

В.Л.ЯНИН, А.А.ЗАЛИЗНЯК

НОВГОРОДСКИЕ
ГРАМОТЫ
НА
БЕРЕСТЕ

ИЗ РАСКОПОК
1977 - 1983 годов

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

В. Л. ЯНИН, А. А. ЗАПИЗНЯК

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕСТЕ

(из раскопок 1977—1983 гг.)

Комментарии и словоуказатель
к берестяным грамотам
(из раскопок 1951—1983 гг.)

МОСКВА

«НАУКА»

1986

Книга продолжает публикацию новгородских берестяных грамот в серии «Новгородские грамоты на бересте» (Издательство «Наука», 1953—1978). В томе публикуются грамоты из раскопок 1977—1983 гг. Вторую часть книги составляет лингвистический разбор всего массива берестяных документов из раскопок Новгорода (614 грамот) и других древнерусских городов (31 грамота). Особый раздел посвящен поправкам к изданным ранее текстам. Книга включает также полный словоуказатель ко всем грамотам.

Рецензенты

И. Д. КОВАЛЬЧЕНКО, В. Н. ТОПОРОВ,
С. О. ШМИДТ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем томе публикуются новгородские и старорусская берестяные грамоты, найденные в ходе раскопок 1977—1983 гг., а также обнаруженные в те же годы при случайных обстоятельствах. Прежде чем подробно характеризовать стратиграфическую ситуацию этих открытий, следует остановиться на некоторых хронологических уточнениях, которые касаются документов, изданных в предыдущем томе¹. Такие уточнения возникали в процессе обстоятельного анализа ранее раскопанных комплексов, прежде всего дендрохронологического изучения остатков деревянных построек.

Значительные уточнения были получены для Ильинского раскопа, работы на котором велись в 1962—1967 гг.² На этом раскопе была найдена 21 берестяная грамота, датировки которых при издании основывались на определении годов строительства лишь отдельных сооружений. Сплошное их дендрохронологическое обследование позволило установить всю хронологическую систему напластований. Соответственно уточнились и даты берестяных документов. Здесь выделено 18 строительных горизонтов:

- 1 — середина XI в.
- 2 — 70-е годы XI—начало XII в. (грамоты № 427, 428)
- 3 — начало XII—начало 20-х годов XII в. (грамоты № 423—426, 434, 435)
- 4 — 20—30-е годы XII в. (грамоты № 421, 433)
- 5 — 40-е—конец 50-х годов XII в. (грамота № 422)
- 6 — 50-е годы XII в.—1181 г.
- 7 — начало 80-х годов XII в. — начало XIII в. (грамоты № 430—432)
- 8 — 10-е годы XIII в.—1231 г.
- 9 — 30-е годы—середина 60-х годов XIII в. (грамота № 420)
- 10 — середина 60-х—середина 90-х годов XIII в.
- 11 — 90-е годы XIII в. — 1311 г. (грамота № 419)
- 12 — начало 10-х годов XIV в.—1340 г. (грамоты № 417, 418)
- 13 — 1340 г.—конец 50-х годов XIV в. (грамоты № 414, 415)
- 14 — конец 50-х годов XIV в.—1371 г.
- 15 — 1371—1388 гг.
- 16 — начало 90-х годов XIV в.—1399 г.
- 17 — начало XV в. — конец 10-х годов XV в. (грамота № 413)
- 18 — 1419 г.—?

Существенно уточнена хронология напластований Славенского раскопа (на ул. Кирова), исследовавшегося в 1971—1974 гг. и давшего 10 берестяных грамот. Здесь, как и на Ильинском раскопе, вскрываемая площадь не затронула настилов близлежащей Ильиной улицы, которые могли бы дать наиболее точные хронологические привязки. Однако строительные горизонты удалось все же датировать с должной точностью, поскольку летописи упоминают о многочисленных пожарах в этом

¹ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978.

² Колчин Б. А., Черных Н. Б. Ильинский раскоп (стратиграфия и хронология). — В кн.: Археологическое изучение Новгорода. М., 1978, с. 57—116.

районе, а даты пожарных прослоек, разделяющих горизонты, детально совпадают с летописными датами пожаров³. Толща культурного слоя разделена на 11 стратиграфических горизонтов:

Ниже 1-го (грамоты № 517, 518)	7 — 1322—1340 гг. (грамота № 500)
1 — 1150—1181 гг. (грамоты № 509, 516)	8 — 1340—1385 гг. (грамота № 497)
2 — 1181—1215 гг.	9 — 1385—1399 гг.
3 — 1215—1275 гг.	10 — 1399—1419 гг.
4 — 1275—1299 гг.	11 — 1419 г. — вторая четверть XV в.
5 — 1299—1311 гг.	(грамота № 496)
6 — 1311—1322 гг. (грамоты № 498, 499)	Выше 11-го (грамота № 495)

Весьма сложным оказалось уточнение хронологии Тихвинского раскопа (1969 г.). Здесь также не было настилов улицы, однако, поскольку усадьбы этого раскопа располагались с выходом на древнюю Козмодемьянскую улицу, которая подробно исследовалась на Неревском раскопе, удалось произвести сопоставление гистограмм массовых находок (прежде всего стеклянных браслетов и шиферных пряслиц) на обоих раскопах и установить их синхронизацию. Естественно, полученные даты были проверены по тем дендрохронологическим образцам, которые происходят из сравнительно немногочисленных построек, изученных на Тихвинском раскопе⁴. В результате хронология 15 ярусов этого раскопа получила такой вид:

1 — 1409—1422 гг.	8 — 1281—1299 гг.
2 — 1396—1409 гг.	9—11 — 1268—1281 гг.
3 — 1382—1396 гг.	12 — 1238—1268 гг.
4 — 1369—1382 гг.	13 — 1224—1238 гг.
5 — 1340—1369 гг.	14 — 1197—1224 гг.
6 — 1313—1340 гг.	15 — 1177—1197 гг.
7 — 1299—1313 гг.	

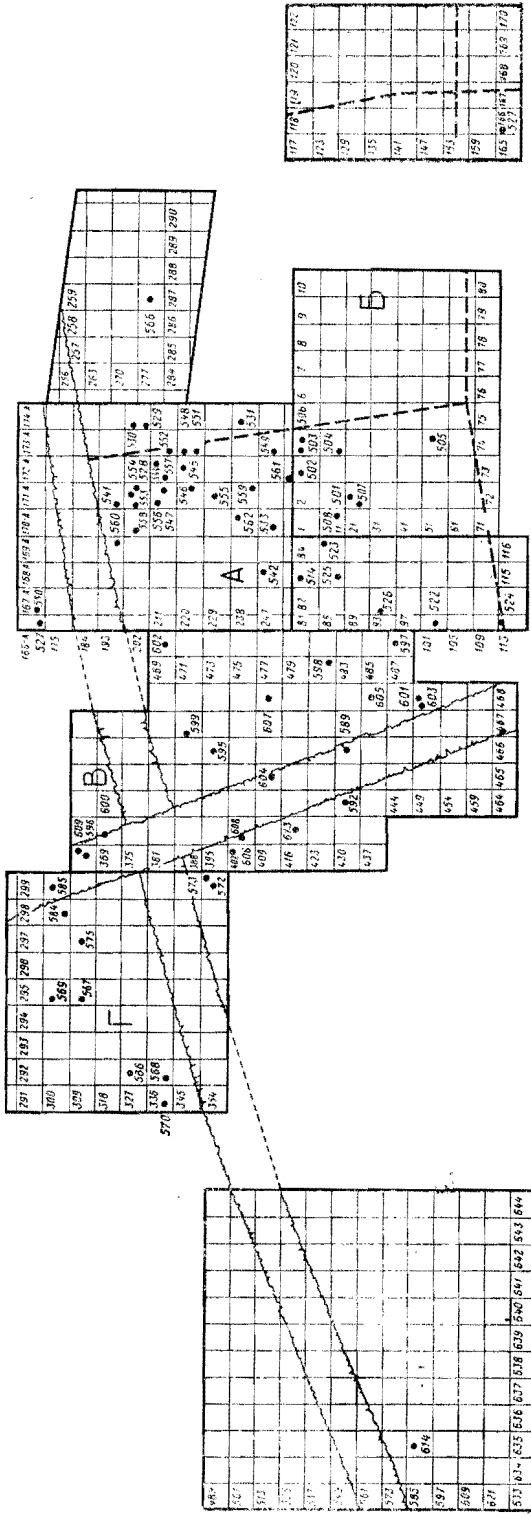
В Тихвинском раскопе было найдено 17 берестяных грамот, которые следующим образом распределяются по ярусам: № 446 — ярусы 4—5; № 447 — ярусы 7—8; № 448 — ярус 13; № 449—462 — ярус 15.

В 1977—1978 гг. были начаты и завершены работы на Дубошине раскопе. Этот раскоп площадью 160 кв. м был заложен на Торговой стороне, в Славенском конце, на северной стороне современной Суворовской улицы, в квартале, ограниченном улицами Славной и Красилова. Свое название он получил по древнему Дубошину переулку, настилы которого, однако, в пределы исследованного участка не вошли. Сравнительно небольшая площадь раскопа и малая его насыщенность сохранными деревянными постройками не позволили членить культурный слой с должной хронологической точностью. Полученные здесь датировки слоев обобщены до столетия и основываются главным образом на изучении массовых категорий находок. На Дубошине раскопе было найдено шесть берестяных грамот (№ 540, 543, 563—565, 571).

В 1977—1983 гг. продолжались начатые еще в 1973 г. работы на Троицком раскопе, в южной части Софийской стороны, на территории древнего Людина конца. На этом участке, общая площадь которого очередным расширением в 1983 г. достигла 2576 кв. м, исследовались усадьбы, расположенные по сторонам перекрестка древних Черницыной и Пробойной улиц Людина конца (название последней условно, так как ее древнейшее наименование неизвестно; позднее она носила название Троицкой Ямской). Изучение хронологии настилов этих двух улиц обнаружило некоторую разницу в датах примерно синхронных мостовых, вызванную тем, что обе улицы перестилались в ряде случаев не одновременно. Хронология ярусов такова:

³ Колчин Б. А., Рыбина Е. А. Раскоп на улице Кирова. — В кн.: Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982, с. 178—238.

⁴ Янин В. Л. Тихвинский раскоп. — В кн.: Археологическое изучение Новгорода, с. 117—134.

Расположение берестяных грамот на Троицком расколе

<i>Пробойная улица</i>	<i>Черницына улица</i>	<i>Пробойная улица</i>	<i>Черницына улица</i>
1 — 1452 г.	00 — ?	13 — 1245 г.	11 — 1247 г.
2 — 1437 г.	0 — около 1440 г.	14 — 1229 г.	
3 — 1425 г.		Ремонт 1213 г.	12 — 1213 г.
4 — 1410 г.	1 — около 1410 г.	15 — 1196 г.	13 — 1196 г.
	2 — 1404 г.	16 — конец 80-х годов XII в.	
5 — 1392 г.	3 — 1392 г.	17 — 1178 г.	14 — 1169 г.
6 — 1380 г.	4 — 1385 г.	18 — 1160 г.	15 — 1155 г.
7 — 1361 г.	5 — 1346 г.	19 — 1149 г.	16 — 1141 г.
8 — 1339 г.	6 — 1338 г.	20 — 1133 г.	17 — 1127 г.
9 — 1327 г.			18 — 1117 г.
10 — 1298 г.	7 — 1300 г.		
11 — 1283 г.	8 — 1285 г.	21 — 1088 г.	
	9 — 1270 г.	22 — 1076 г.?	19 — 1080 г.
12 — 1267 г.	10 — 1264 г.		20 — 1065 г.

Все ранее изданные берестяные грамоты Троицкого раскопа привязываются к ярусам Черницыной улицы: к ярусу 3 — № 528, 529; 4 — № 530; 6 — № 501; 7 — № 514, 533; 13 — № 502, 504—508, 522, 531; 13 и 14 — № 503; 15 — № 523; 15 и 16 — № 524; 16 и 17 — № 525; 19 и 20 — № 526, 527. Все эти документы найдены в 1973—1976 гг. Их общее число — 20. В 1977—1983 гг. на Троицком раскопе были найдены еще 54 грамоты (№ 541, 542, 544—562, 566—570, 572—575, 581, 584—586, 589, 592, 594—609, 613, 614). В их составе выделяется обширный комплекс берестяных грамот рубежа XII—XIII вв., происходящий с усадьбы А, которая принадлежала священнику и художнику Олисею-Гречину⁵.

Раскопки на этом участке продолжаются. В 1983 г. здесь было начато вскрытие Троицкого раскопа 7 площадью 624 кв. м, доведенного в том же году до уровня первой четверти XIV в. С этого нового участка происходит единственная пока берестяная грамота № 614.

В 1979 г. был заложен Нутный раскоп на Торговой стороне, в Славенском конце, названный так по древней Нутной улице, настилы которой пересекают раскоп с запада на восток. Общая площадь вскрываемого участка к концу сезона 1982 г. достигла 700 кв. м. В 1983 г. к вскрываемой площади был прирезан новый участок, но работы на нем затронули лишь верхний слой, в котором берестяных грамот не встретилось. Были также приостановлены в связи с открытием каменного здания XIV в. работы на части Нутного раскопа, примыкающей к этой постройке. На Нутном раскопе в 1979—1982 гг. было найдено 12 берестяных грамот (№ 576—580, 582, 583, 587, 590, 591, 593, 610), из них 11 — на участке, доведенном до материка. Ярусы Нутной улицы способом дендрохронологии датируются следующим образом:

1 — 1427 г.	8 — 1355 г.
2 — 1420 г.	9 — 1344 г.
3 — 1412 г.	10 — 1327 г.
4 — 1399—1403 гг.	11 — 1303 г.
5 — 1387 г.	12 — 1287 г.
6 — 1377 г.	13 — 1276 г.
7 — 1364 гг.	14 — 1253 г.

⁵ Колчин Б. А., Хорошее А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII века. М., 1981.

15 — начало 30-х годов XIII в.
16 — 1212 г.
17 — 1182 г.
18 — 1151 г.
19 — 1136 г.

20 — ?
21 — 1117 г.
22 — начало XII в.
23 — 1080 г.
24 — 50-е годы XI в.

Берестяная грамота № 588 обнаружена при историко-архитектурных раскопках ленинградского археолога А. А. Песковой у церкви Успения на Торгу.

Наконец, две берестяные грамоты (№ 611 и 612) найдены не при раскопках, а в ходе разного рода земляных работ.

Прорисы издаваемых грамот выполнили М. Н. Кислов (№ 540—567, 569—571, старорусская № 14) и В. И. Поветкин (№ 568, 572—614).

Транскрипции издаются с соблюдением следующих правил. Если буква видна лишь частично, то она помещается в квадратные скобки. Если она не видна совсем, ставится знак -. При разделении текста на слова буквенная цифирь заменяется арабскими цифрами, квадратные скобки раскрываются, конъектуры же приводятся в круглых скобках.

Приведем здесь хронологию находок. В 1977 г. найдены грамоты № 540—562, в 1978 г. — № 563—571, в 1979 г. — № 572—580, в 1980 г. — № 581—588, в 1981 г. — № 589—595, в 1982 г. — № 596—611, в 1983 г. — № 612—614.

* * *

С момента открытия в Новгороде 26 июля 1951 г. первой берестяной грамоты прошло более трех десятилетий, которые продемонстрировали исключительную надежность этого нового источника, практически беспредельную перспективность расширения коллекции берестяных текстов и многообразие их информативных возможностей. Общее число берестяных грамот, найденных в Новгороде, к концу полевого сезона 1983 г. достигло 614. Из них в семи выпшедших в свет томах систематического издания «Новгородские грамоты на бересте» опубликовано 539 документов (из раскопок 1951—1976 гг.)⁶. В то же время существенно расширилось число русских средневековых городов, в слоях которых найдены берестяные тексты. Четырнадцать документов найдено в Старой Руссе отрядом Новгородской археологической экспедиции под руководством А. Ф. Медведева⁷. Десять грамот происходят из Смоленска⁸, четыре — из Пскова⁹, одна — из Витебска¹⁰. В 1980 г. берестяная грамота найдена в древнем смоленском городе Мстиславле (Могилевская обл. БССР)¹¹, а в 1983 г. — в древ-

⁶ Арцизовский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953; Арцизовский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954; Арцизовский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958; Они же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958; Они же. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963; Арцизовский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963; Арцизовский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978.

⁷ Арцизовский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.), с. 143—153 (грамоты № 1—13); Медведев А. Ф. Усадьбы ростовщика и ювелира в Старой Руссе. — В кн.: Археологические открытия 1977 г. М., 1978, с. 24 (грамота № 14).

⁸ Авдусин Д. А. Смоленская берестяная грамота. — Советская археология, 1957, № 1, с. 248, 249 (грамота № 1); Он же. Смоленские берестяные грамоты из раскопок 1964 г. — Советская археология, 1966, № 2, с. 319—324 (грамоты № 2, 3); Он же. Смоленские берестяные грамоты из раскопок 1966 и 1967 гг. — Советская археология, 1969, № 3, с. 186—193 (грамоты № 4—7); Авдусин Д. А., Мельникова Е. А. Смоленские грамоты на бересте (из раскопок 1952—1968 гг.). — В кн.: Древнейшие государства на территории СССР: Материалы и исследования, 1984 год. М., 1985, с. 199—211 (грамоты № 1—10).

⁹ Гроздилов Г. Раскопки древнего Пскова (1956; 1958—1960). — Сообщения Гос. Эрмитажа, 1962, XXIII; Белецкий В. Древний Псков по материалам археологических раскопок экспедиции Государственного Эрмитажа. — Сообщения Гос. Эрмитажа, 1968, XXIX; Лабутина И. К., Костючук Л. И. Псковские берестяные грамоты № 3 и 4. — Советская археология, 1981, № 1, с. 66—88.

¹⁰ Дроченина Н. Н., Рыбаков Б. А. Берестяная грамота из Витебска. — Советская археология, 1960, № 1, с. 282.

¹¹ Алексеев Л. В. Берестяная грамота из древнего Мстиславля. — Советская археология, 1983, № 1, с. 204—212.

ней Твери (ныне г. Калинин) ¹². Всего, таким образом, при раскопках древнерусских городов обнаружено 645 берестяных грамот.

Документы, найденные в Новгороде, следующим образом распределяются по обобщенным хронологическим горизонтам их залегания:

XI в.	14	Рубеж XIII—XIV вв.	18
Рубеж XI—XII вв.	10	XIV в.	200
XII в.	101	Рубеж XIV—XV вв.	51
Рубеж XII—XIII вв.	69	XV в.	61
XIII в.	88	Неустановленная дата . . .	2

Усреднение этих данных за счет документов, датированных рубежами столетий, дает следующую картину:

XI в.	19
XII в.	141
XIII в.	131
XIV в.	235
XV в.	86

Древнейшими к настоящему времени документами с твердыми датами являются грамоты № 591 и 593, происходящие из предматериковых слоев Нутного раскопа и относящиеся к первой половине XI в. Наиболее поздние датируются серединой XV в. В перспективе не исключены находки как более поздних, так и более ранних документов. В частности, самые древние в новгородских материалах орудия письма на бересте происходят из слоев 953—989 гг. Однако уже добытые к сегодняшнему дню берестяные грамоты отражают, надо полагать, те основные закономерности, которые и при дальнейших раскопках сохранят свое значение, характеризуя напластования XII—первой половины XV в. как наиболее насыщенные берестяными документами.

Поздний рубеж массового бытования в Новгороде берестяного письма определяется широким распространением бумаги вместо пергамента и бересты, прогрессирующим на протяжении всего XV в., но определившим свое безраздельное господство над старыми способами письма к середине XV в., хотя сам процесс внедрения бумаги как писчего материала наблюдается уже с середины XIV в. Регресс берестяного письма помимо общего уменьшения написанных с его помощью текстов проявляется в Новгороде еще двояким способом. Во-первых, в XV в. резко уменьшается число граффити на стенах церквей, что скорее всего прямо связано с переходом к преимущественному употреблению гусиного пера и чернил вместо привычного ранее писала. Во-вторых, этот переход отражен и появлением «гибридных» документов — берестяных грамот, написанных чернилами. Именно в слоях середины XV в. найдены обе чернильные берестяные грамоты (№ 13 и 496). Впрочем, слой XV в. отличаются в Новгороде посредственной сохранностью; на ряде раскопов их просто не было.

Что касается раннего рубежа, то его характеристика оказывается более сложной. Нет сомнений в том, что берестяное письмо в Новгороде существовало в X в., и предматериковые напластования всегда будут побуждать археологов к самым тщательным поискам в них древнейших грамот на бересте. Однако при этом надо взять в расчет следующие соображения.

Любая переписка возникает из необходимости передать информацию на достаточно значительное расстояние. Переписываться в пределах города (а в X—XI вв. — небольшого города) требуется лишь в исключительных случаях. Следовательно, для того чтобы переписка приобрела массовый или, во всяком случае, заметный характер, необходимо и массовое разделение авторов и адресатов писем. Три фактора такого разделения могут иметь здесь существенное значение: 1) эпизодическая поездка или путешествие (военный поход, торговая экспедиция и т. п.); 2) систематические разъезды (сбор даней, вир, продаж, недоимок и т. п.); 3) разделение землевладельца и его землевладения. Первые два фактора имеют случайный, исключительный характер, поскольку требуют посылки гонца, т. е.

¹² Янин В., Мясникова Н. Тверь: грамота № 1. — Правда, 1983, 10 окт., с. 7.

отвлечения помощника от главной задачи. Третий фактор постоянен, но он возникает лишь на грани XI—XII вв. с формированием вотчинной системы, в которой место жительства вотчинника локализуется в Новгороде, вдали от эксплуатируемых им вотчин¹³.

Кроме писем, существуют еще и берестяные памятные записки (исчисление должников и следующих с них сумм). Такие записки могли стать многочисленными только после того, как ростовщичество стало массовым явлением, а это снова ведет нас во времена середины—второй половины XI в.

Чертами закономерности отличаются и преобладающие в разные эпохи сюжетные характеристики берестяных документов. Возобновляющиеся из года в год находки берестяных грамот демонстрируют преимущественный интерес к земельным вопросам в XIII—XV вв., тогда как основным предметом внимания берестяных текстов XI—начала XIII в. оказываются деньги — главным образом в связи с ростовщическими операциями, т. е. с эксплуатацией денежного обращения. Эта тенденция, по-видимому, отражает и качественные этапы в формировании и укреплении вотчинной системы.

Любопытные материалы для размышлений дает группировка берестяных грамот по раскопам. В публикуемой ниже таблице показана насыщенность берестяными грамотами разных раскопов. В ней не учтены один документ Троицкого раскопа 7, один документ Нутного раскопа 2, работы на которых доведены пока только до горизонта XIV в., и 27 грамот, найденных в разных пунктах Новгорода при случайных обстоятельствах.

<i>Раскопы</i>	<i>Площадь в кв. м</i>	<i>Общее число грамот</i>	<i>Одна грамота приходится на число кв. м</i>
Михайловский	440	25	17,2
Буяный	160	9	17,8
Тихвинский	364	17	21,4
Неревский	8840	395	22,4
Дубошин	160	6	26,6
Троицкий 1—6	1952	73	26,7
Нутный 1	348	11	31,6
Славенский	320	10	32
Торговый	160	4	40
Дмитриевский	360	7	51,4
Козмодемьянский	280	5	56
Ильинский	1430	21	68,1
Рогатицкий	140	1	140
Готский	552	1	552

Разумеется, эти цифры весьма условны, но тем не менее они демонстрируют общую тенденцию уменьшения насыщенности культурного слоя берестяными грамотами по мере удаления от древнейших боярских гнезд, от тех центров, где находятся наиболее ранние участки городской застройки. А поскольку именно в них концентрировалась основная масса землевладельцев, преимущественная связь берестяного письма с нуждами управления вотчинным хозяйством представляется подтвержденной. Из этого, однако, вовсе не следует вывод о социальной односторонности берестяного письма. Участниками переписки были не только феодалы, но и зависимые от них люди. Кроме того, берестяные грамоты встречаются и вне боярских комплексов. Широкое распространение грамотности во всех слоях новгородского общества демонстрируется самими текстами многих грамот. Здесь же речь идет о той сфере, где использование бересты для письма было неотъемлемой функцией самой организации хозяйственной жизни, и, следовательно, о направлении наиболее перспективных поисков.

Оценивая эти перспективы, можно привести — пусть самый приблизительный — подсчет. За 50 лет раскопок в Новгороде вскрыто примерно 2,5 гектара культурного слоя, на которых обнаружено около 600 берестяных грамот. Если принять активно используемую площадь древнего города за 100

¹³ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогическое исследование. М., 1981.

гектаров (общая его площадь в пределах валов окольного города конца XIV в. равна 260 гектарам), то количество еще не открытых, но хранящихся в земле берестяных документов приравнивается 23 500. Такая цифра может показаться фантастической, но ее подкрепляют приведенные выше материалы о насыщенности новгородского культурного слоя берестяными грамотами. Она может быть несколько меньшей или несколько большей, но в любом случае Новгород таит в своих недрах многие тысячи берестяных документов, которым еще предстоит войти в фонд первоисточников нашей истории.

* * *

По мере издания берестяных текстов возникла значительная литература, как историческая, так и лингвистическая, в которой немалое место уделено спорным вопросам чтения и толкования многих опубликованных документов. Постепенное накопление материала, в свою очередь, способствует более достоверному прочтению многочисленных темных мест изданных ранее берестяных грамот, в результате чего порой документы обретают иной, не предполагавшийся ранее смысл.

Существенным методическим недостатком изданных ранее лингвистических комментариев к опубликованным берестяным текстам представляется излишняя доверчивость к традиционно сложившейся системе хронологических оценок ряда процессов развития русского языка и, следовательно, недоверие к стратиграфическим датировкам берестяных грамот в тех случаях, когда особенности их языка вступали в противоречие с традиционными схемами. Считалось возможным сдвигать датировки грамот на 100—150 лет только для того, чтобы их лингвистические показания совпали по времени с первыми фиксациями соответствующего явления в известных до сих пор источниках.

Однако традиционные схемы основываются главным образом на обработке тяготеющих к буквальному воспроизведению своих протографов церковных книг. Динамического материала живого письма до находки берестяных грамот в распоряжении исследователей было очень мало. Нет ничего удивительного в том, что берестяные грамоты, стоящие гораздо ближе к живой речи, чем книжная письменность, могут отразить процессы языкового развития раньше и полнее, чем пергаменные книги. Между тем, совершенствование методов стратиграфической датировки археологических комплексов и особенно внедрение дендрохронологии позволило определять датировку берестяных документов с точностью до четверти столетия, т. е. точнее, чем для подавляющего большинства пергаменных книг.

Далее, большинство изданных комментариев опирается на предпосылку о недостаточной грамотности авторов берестяных документов. Отсюда большая свобода в истолковании тех или иных написаний как ошибочных и чрезмерно широкие возможности для произвольных чтений всех трудных мест в грамотах. Накопление материала показало, что в берестяных грамотах подавляющее большинство отклонений от стандартных древнерусских написаний объясняется не малограмотностью, а использованием особых графико-орфографических систем, не отразившихся или почти не отразившихся в книжной письменности. Соответственно, отпадают многие из первоначальных чтений, исходивших из тезиса о хаотичности графики берестяных писем. При этом обнаружилось, что в ряде случаев за ошибки письма были приняты важные языковые особенности древненовгородского диалекта. Все это позволяет исследовать тексты грамот заново и в историческом, и в лингвистическом отношении.

Вторая часть настоящего тома содержит обзор всего материала берестяных грамот с лингвистической точки зрения, а также свод поправок и замечаний к предлагавшимся прежде чтениям многих берестяных грамот. Эта работа послужила основой для составленного впервые словоуказателя ко всем берестяным грамотам. В нем учтены тексты не только всех 614 новгородских документов на бересте, но также и всех остальных русских берестяных грамот. Учтены в нем и тексты надписей на «счетных» бирках из Новгорода, близкие к одному из разрядов берестяных записей. Они публикуются в приложении к первой части издания. Кроме того, во вторую часть тома включена статья Е. А. Хелимского, посвященная анализу прибалтийско-финского языкового материала новгородских берестяных грамот.

Книга также снабжена указателем принадлежности берестяных грамот к топографическим и хронологическим комплексам, который позволяет преодолеть хаотическую очередность публикации этих документов, определяемую лишь очередностью их находки в ходе раскопок. Стратиграфическая группировка грамот является важнейшим ключом к установлению их истинных взаимосвязей.

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ
НА БЕРЕСТЕ
540—614

(из раскопок 1977—1983 гг.)

СТАРОРУССКАЯ ГРАМОТА № 14

НОВГОРОД.

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ № 540—614

(В. Л. Янин)	13
Грамота № 540	13
Грамота № 541	14
Грамота № 542	15
Грамота № 543	15
Грамота № 544	16
Грамота № 545	16
Грамота № 546	17
Грамота № 547	17
Грамота № 548	18
Грамота № 549	20
Грамота № 550	23
Грамота № 551	25
Грамота № 552	25
Грамота № 553	26
Грамота № 554	28
Грамота № 555	28
Грамота № 556	29
Грамота № 557	29
Грамота № 558	30
Грамота № 559	30
Грамота № 560	31
Грамота № 561	31
Грамота № 562	32
Грамота № 563	32
Грамота № 564	33
Грамота № 565	33
Грамота № 566	34
Грамота № 567	35
Грамота № 568	35
Грамота № 569	38
Грамота № 570	39
Грамота № 571	39
Грамота № 572	40
Грамота № 573	40
Грамота № 574	40
Грамота № 575	41
Грамота № 576	41
Грамота № 577	42
Грамота № 578	42
Грамота № 579	43

Грамота № 580	44
Грамота № 581	45
Грамота № 582	46
Грамота № 583	46
Грамота № 584	47
Грамота № 585	47
Грамота № 586	47
Грамота № 587	48
Грамота № 588	49
Грамота № 589	49
Грамота № 590	50
Грамота № 591	52
Грамота № 592	56
Грамота № 593	56
Грамота № 594	57
Грамота № 595	58
Грамота № 596	58
Грамота № 597	59
Грамота № 598	59
Грамота № 599	59
Грамота № 600	60
Грамота № 601	63
Грамота № 602	65
Грамота № 603	66
Грамота № 604	67
Грамота № 605	68
Грамота № 606	70
Грамота № 607	71
Грамота № 608	71
Грамота № 609	71
Грамота № 610	73
Грамота № 611	74
Грамота № 612	74
Грамота № 613	76
Грамота № 614	76

СТАРАЯ РУССА. БЕРЕСТЯНАЯ ГРАМОТА № 14 (В. Л. Янин)	77
---	----

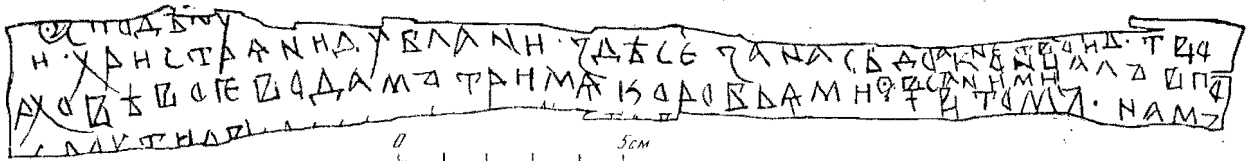
ПРИЛОЖЕНИЕ	78
Указатель к словам, встречающимся в новгородских берестяных грамотах № 540—614 и в старорусской бере- стяной грамоте № 14 (В. Л. Янин)	78
Надписи на деревянных «счетных» бирках (В. Л. Янин).	81

НОВГОРОД

Грамота № 540

Грамота № 540 найдена на Дубошине раскопе, в квадрате 4, на глубине 2,40 м. Это обрывок документа, утратившего окончание, а также значительную часть первой строки:

осподѣну-----твое
-----анетвои
и христьяни дубляни здѣсе за насъ доконцалъ в
Порховѣ вокводамъ трима коробьями овсаними
и в томъ намъ
[см]утьи[аъ]-----

Прорись грамоты № 540

Длина 27,3 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: XV в. Из палеографических признаков следует отметить ступенчатое В, появляющееся с середины XIV в., а также иотованное Е с перекладной на верху буквы. О в начале слов в обоих случаях снабжено точкой в центре, что в комментарии к грамоте № 520 отмечено как признак XIV—первой четверти XV в. Для второй половины XIV—первой четверти XV в. характерно написание И через І (см. комментарий к грамоте № 534).

Грамота может быть разделена на слова так:

Осподѣну. . . твои христьяни дубляни. Здѣсе за насъ. . . ане твои доконцалъ в Порховѣ вокводамъ трима коробьями овсаними. І в томъ намъ смутьи. . .

Слова «. . . ане твои» и «овсаними» вставлены по окончанию письма и написаны более мелкими буквами. Вставка над второй строкой «. . . ане твои» как будто восполняет отсутствие в соответствующей ей фразе подлежащего. Решаюсь предложить конъектуру «(двор)ане твои», т. е. твой дворянин. Замена Ѡ на А оправдывается такой же заменой в словах «овсаними» (овсяными) и «дубляни» (дубляне). Впрочем, не исключено и окончание имени — например, «(Степ)ане», «(Ив)ане» и т. п.

«Осподѣну» — осподину, господину. «Твои христьяни дубляни» — твои крестьяне дубляне. Коль скоро ниже в грамоте речь идет о Порхове, очевидно, что дубляне живут в Шелонской пятине и неподалеку от Порхова. Это достаточно важное указание, поскольку обозначение «дубляне» может быть производным от многих и широко распространенных топонимов с корнем «дуб», которые встречаются едва ли не в каждом погосте Новгородской земли. Просмотр топонимики Порховского околотородья и прилегающих к нему погостов позволяет обнаружить д. Дуброву на речке Полонке в 18 км к востоку от Порхова (в его околотородье), д. Дубровку в Смолинском погосте в 20 км к северо-западу от Порхова, д. Дубровку в Дубровенском погосте в 18 км к северо-западу от Порхова и д. Дубско (она же Дубровка) в Михайловском на р. Узе погосте в 18 км к западу от Порхова как ближайшие к нему населенные пункты с подходящими названиями.

Между тем, д. Дубско на Узе перед боярским выводом принадлежала Никольскому монастырю из Неревского конца ¹, тогда как все три остальные названные здесь деревни были тогда же собственностью Никольского монастыря на Лядке ². Последний рас положен в истоке Жилотуга, т. е. в ближайших окрестностях Славенского конца, на что следует обратить особое внимание в связи с тем, что комментируемая грамота происходит с боярской усадьбы Славенского конца. Ниже публикуется грамота № 543, найденная на той же усадьбе; она адресована какому-то посаднику.

Совладельцем Дубровки в Смолинском погосте был известный политический деятель Новгорода последнего периода независимости Олферий Иванович Офонасов, посадник и потомок посадников. Степень посадника занимали его отец Иван Офонасович, дед Офонас Федорович, прадед Федор Тимофеевич, бывшие представителями славенского боярства. Духовная грамота Федора Остафьевича связывает Ивана Офонасовича с Нутной улицей ³, в район которой входит и место Дубошина раскопа. Можно высказать предположение, что указанный боярский род находился в ктиторских отношениях с Никольским на Лядке монастырем, а грамота № 540 адресована кому-то из предков Олферия Ивановича Офонасова.

Не исключено, однако, что «дублянами» называли себя жители всего Дубровенского погоста, соседствующего с Порховским околородьем. В этом погосте было множество землевладельцев из Новгорода, что, естественно, затрудняет атрибуцию рассматриваемой грамоты.

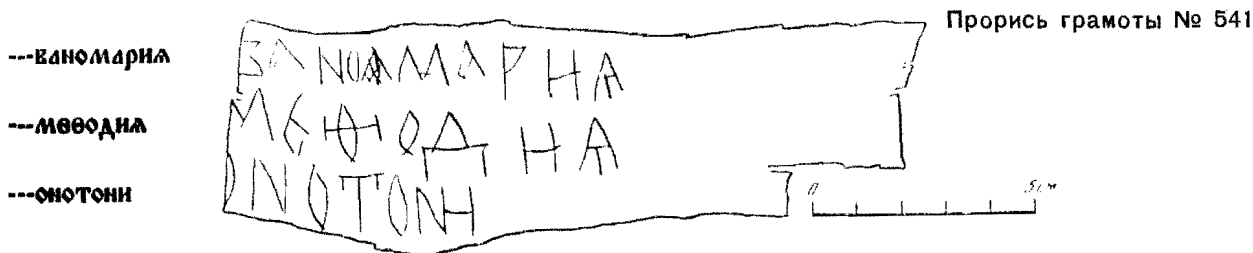
«Здѣсе за насъ» — здесь за нас. Среди многочисленных значений предлога «за» в словаре Срезневского отмечено и «вместо». Смысловой перевод: здесь без нашего согласия. «(Двор)ане (?) твой доконцалъ» — дворянин (?) твой договорился, уговорился. «В Порховѣ воеводамъ» — в Порхове воеводам. Упоминание здесь воевод можно было бы использовать как хронологическое указание, так как наличие в этом городе воевод связано с военным временем. Однако в конце XIV и в XV в. Порхов часто становился местом боевых действий. Впрочем, воеводы в нем особо упоминаются под 1428 г. в связи с его осадой литовской ратью Витовта, когда новгородское войско под Порховом возглавляли Исак Андреевич Борецкий и Григорий Кириллович Посахно ⁴. «Трима коробьями овсаними» — тремя коробьями овсяными, тремя коробьями овса.

«I в томъ намъ смутилъ». Слово «смуцати» в числе прочих значений имело и «нарушать»; по смыслу эту часть текста можно перевести: и тем нарушил условия, касающиеся нас.

Грамота принадлежит к числу крестьянских челобитий господину, содержащих жалобы на самоуправство боярских старост, ключников и иных управителей. Такой управитель уговорился с воеводами в Порхове о передаче им трех коробей овса (может быть, из семенного фонда), против чего крестьяне протестуют, жалуясь на него своему вотчиннику.

Грамота № 541

Грамота № 541 найдена на Троицком раскопе, на уровне пласта 13 (глубина 2,40 — 2,60 м), в квадрате 199, в ярусе 13 Черницыной улицы. Документ фрагментирован, отрезана его левая часть:

Длина 15,4 см, ширина 5,3 см.

¹ НПК. СПб., 1886, т. 4, стб. 446—448; СПб., 1905, т. 5, стб. 66, 285.

² НПК, т. 4, стб. 182, 317, 320; т. 5, стб. 65, 263, 384, 569, 576, 668.

³ ГВНП, с. 171, № 111. О генеалогии этого боярского рода см.: Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогическое исследование. М., 1981, гл. III.

⁴ ПСРЛ. СПб., 1859, т. 8, с. 94; СПб., 1901, т. 12, с. 8; СПб., 1913, т. 18, с. 170; М.; Л., 1949, т. 25, с. 248.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографические признаки не противоречат этой дате. Отмечу лигатуру НИ в слове «Онотони». Имя Иван было написано сначала в винительном падеже: «(И)вана», затем последняя буква заштрихована и перед ней вставлено О. Однако во второй строке снова винительный падеж: «Меводил»; такого женского имени святцы не знают.

Грамота представляет собой перечисленные имен:

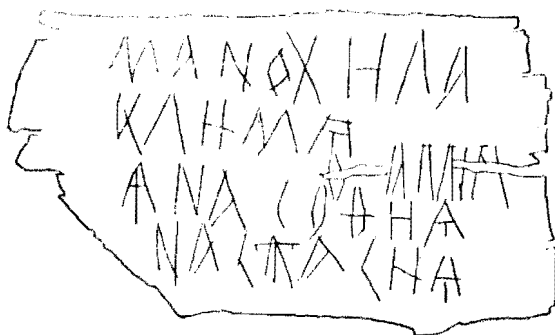
(И)вано. Мариа... Меводил... Онотони...

Род последнего имени (Антоний или Антониша) неясен.

Грамота № 542

Грамота № 542 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 249, на глубине 2,56 м, в ярусе 13 Черныцкой улицы. Это целый документ:

мануила
клима
о а м [іа]
анасоина
настасиа

Прорись грамоты № 542

Длина 12,2 см, ширина 7,1 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий указанной дате нет. По-видимому, грамота написана тем же почерком, что и предыдущая. В последней строке буква Т переправлена, из ошибочно написанной (недописанной) А.

При первоначальной публикации третья строка грамоты была истолкована как слово «амин», аминь⁵. Между тем, последняя буква в этой строке, чтение которой затруднено из-за имеющегося здесь разрыва бересты, воспринимается скорее как Л. Если это так, то в соединении с началом следующей строки не исключено, но маловероятно чтение: «а М[іа]на», т. е. святая (ΑΓΙΑ — в обычном сокращении) Мелания.

Документ представляет собой список имен:

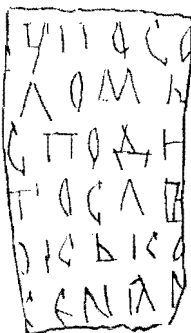
Мануила, Клима, о а Милна, Соина, Настасиа.

Обращает на себя внимание, что святые Мануил и Климент (а этими именами открывается список) отмечались в церковных службах в один и тот же день 17 июня или же подряд — 22 января (Мануил) и 23 января (Климент).

Грамота № 543

Грамота № 543 найдена на Дубошине раскопе, в квадрате 37, на глубине 2,38 м. У нее отрезаны левая и правая стороны:

---упоса---
---ломь---
---споди---
---госле---
---окька---
---снани---

Прорись грамоты № 543

⁵ Коллин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника XII в. М., 1981, с. 50.

Длина 3,3 см, ширина 5,8 см.

Стратиграфическая дата: XV в. Из характерных палеографических признаков надо отметить ступенчатое В.

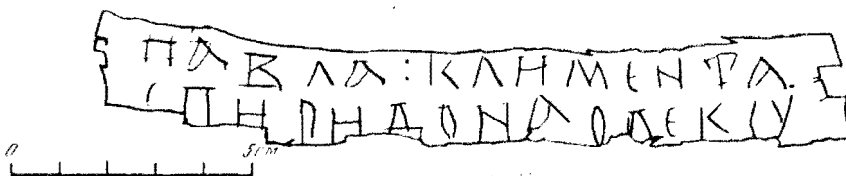
Несмотря на то что текст сохранился крайне фрагментарно, вполне возможны конъектуры в первых четырех строках: «...упоса...» — (господин)у поса(днику), «...ломь»... — (че)ломь, «...споди...» — (го)споди(не), «...гослв...» — (бла)госл(о)в(и). Это позволяет опознать в грамоте челобитие, адресованное какому-то посаднику, имя которого в документе не сохранилось.

Выше, при комментировании грамоты № 540, было высказано предположение о принадлежности раскапываемой на Дубошине раскопе усадьбы славенской боярской семье потомков посадника Федора Тимофеевича. Грамота № 543 в известной степени подтверждает это предположение.

Грамота № 544

Грамота № 544 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 217, на уровне пласта 13 (глубина 2,40—2,60 м), в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целый документ (или начало документа, если у него было больше двух строк):

павла:клмента
спиридонаолексу

Прорись грамоты № 544

Длина 15,5 см, ширина 2,1 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. В грамоте перечисляются имена в винительном падеже:

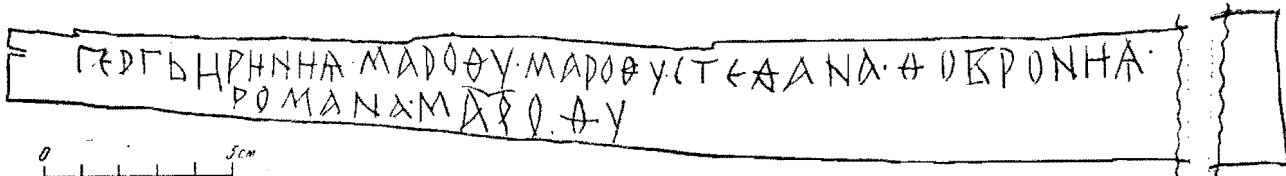
Павла, Климента, Спиридона, Олеку.

Следует отметить, что святые Павел и Климент праздновались в один и тот же день (10 сентября), равно как Спиридон и Алексей (28 сентября).

Грамота № 545

Грамота № 545 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 226, на глубине 2,46 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целый документ:

гергьиринна·мароу·мароу·стеана·овронна·
романа·маро·у·

Прорись грамоты № 545

Длина 42,6 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Отмечу равновеликость верхней и нижней половин буквы В, характерную для указанного времени.

Документ перечисляет ряд имен:

Гергь, Ирина, Мароу, Мароу, Стеана, Овронна, Романа, Мароу.

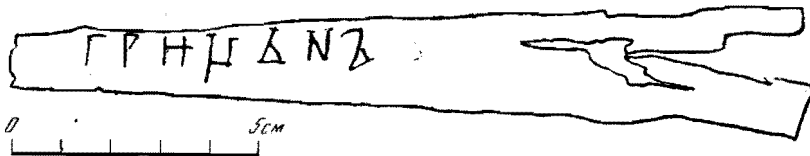
Имя Марфы повторено трижды, причем в последнем случае оно разделено точкой: «Маро·оу», и над первой частью слова поставлено титло, что придает всему слову сходство с сокращенным обозначением Богоматери: МНТНР ΘΥ. Замена здесь МНТНР на МА(ТН)РО более соответствует русскому произношению греческого слова. Не исключаю поэтому, что автор грамоты № 545 писал имя Марфы и титлы Богоматери в сходных формах, что позволяет вспомнить известное разъяснение Максима Грека: «МР ΘΥ. Се есть подпись образу пресвятыя богородицы; по-гречески глаголется МНТНР ΘΕΥΓ, а словенски толкуется: Мати Богу, а не МАРΘА, яко же нецыи мнят»⁶.

Имена Георгия («Гергъ») и Февронии («Фоврониа») поставлены в именительном падеже, остальные — в винительном. Отмечу, что названные в начале грамоты Георгий и Ириней празднуются подряд — 23 и 24 августа — и что на 23 августа приходится отдание праздника Успения Богоматери.

Грамота № 546

Грамота № 546 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 225, на глубине 2,50 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целый документ:

грѣцьнѣ

Прорись грамоты № 546

Длина 16,6 см, ширина 2,3 см.

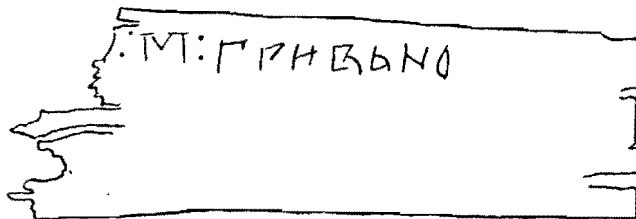
Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Буква Ц изображена с хвостиком слева.

В том же комплексе еще в 1973 г. была найдена берестяная грамота № 502, адресованная Олисею-Гречину. Найденный документ снова содержит это имя и представляет собой скорее всего ярлык, обозначающий принадлежность вещи, к которой он был в свое время привязан. Подобные ярлычки, которые прикреплялись к вещам, предназначенным для передачи определенному лицу, уже встречались при раскопках. В 1952 г. был найден берестяной ярлык с надписью «Маремеяне» (грамота № 58), а также ярлык с надписью «А водаи Михалеви» (грамота № 79), в 1958 г. — с надписью «Еванове попове» (грамота № 319) и другой — с надписью «Марии црн» (Марии черницы; грамота № 323), в 1969 г. — с надписью «Волосе» (грамота № 458), в 1972 г. — с надписями «Михин» и «Мишино» (грамоты № 498, 499).

Грамота № 547

Грамота № 547 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 216, на уровне пласта 13 (глубина 2,40—2,60 м), в ярусе 13 Черницыной улицы. Это обрывок, сохранивший лишь конец записи:

---:м:грѣцьно

Прорись грамоты № 547

Длина 12,8 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет.

Документ заканчивается словами «м гривньо» — 40 гривен. Он содержал сведения о каких-то денежных суммах.

⁶ Сочинения Максима Грека. Казань, 1862, ч. 3, с. 116; Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969, № 280, с. 178.

Грамота № 548 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 227, на уровне пласта 14 (глубина 2,60—2,80 м), в ярусе 13 Черницыной улицы. Это большой фрагмент документа, левый край которого выгорел:

----бѣга·къ·моиславоу·и·къ·миките·цьмоу·бра---
 ----ъишиса·аѡвѣдеожь·жвасъе·стетъварь·кольскы
 --[а]зсеедино·былъ·а·рамиръ·аних·о·моуже·г·
 ----[ъ]а·п·равите·имъ·тъваро·басъбоц[ъ]

Длина 26,7 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Из палеографических признаков следует отметить употребление большого юса, который не известен позднее начала XIII в., а также написание буквы В в формах, характерных для XII—начала XIII в., — с равновеликими верхней и нижней половинами.

Грамота может быть разделена на слова следующим образом:

...бѣга къ Моиславоу и къ Миките. Цьмоу, бра... ѡишиса. А а ѡвде, ожь ж вась есте тьварь кольскы... А азо не едино былъ, а рамиръ, а инихо моуже з... а правите имъ тьваро, б(ог)а са боцъ.

«...бѣга», — по-видимому, окончание имени автора письма. В Ипатьевской летописи под 1202 г. упоминается владимиро-рольицкий боярин Метьбог. В 1240 г. известен Ивор Молибожич, галицкий смерд, а в 1394 г. — «Данило Дажбогович Задеревецкий, землянин земли Руское». Стоит вспомнить также Данилу Ивановича Божина внука, новгородского боярина, фигурирующего в Новгородской I летописи под 1418 г. (см. словарь Тушикова).

«къ Моиславоу и къ Миките». Имя Моислав известно в древнерусских текстах. Так, в частности, звали мазовецкого князя, убитого в 1045 г., во время похода на него Ярослава Владимировича ⁷. Новгородца Моислава упоминает в XIV в. архиепископ Василий в своем «Послании о земном рае»: «А то место святого рая находил Моислав новгородецъ и сын его Яков, и всех было их три юмы, и одина от них погибла, много блудив, а две их потом долго носило море ветром, и принесло их к высоким горам. . . А тех, брате, мужей и нынеча дети и внучата добры здоровы» ⁸.

Летописцу — что нам более интересно — известен новгородец Моислав именно того времени, к которому относится грамота № 548. В 1194 г. во время трагического для новгородцев похода воеводы Ядрея на Югру (т. е. в область хантов и манси в низовьях Оби, в северном Зауралье), когда 80 уцелевших участников кампании возвращались в Новгород, «убиша Сбышку Волосовица и Негочевица Завида и Моислава Поповица сами путники, а друзии кунами ся откупиша; творяхуть бо я съвет дьрикаше на свою братью, а то богови судити» ⁹. Не исключено, что «Послание о земном рае» имеет в виду того же самого Моислава и что именно он фигурирует и в нашей грамоте, поскольку он был «поповичем», а принадлежность усадьбы, с которой происходит этот документ, попу совершенно несомненна.

Нужно отметить одно весьма любопытное обстоятельство. Соседняя с раскапываемым участком церковь Троицы на Рядятине улице была в 1365 г. построена «югорцами» ¹⁰, т. е. новгородцами, постоянно связанными с Югрой (может быть, югорскими «даныщиками», сборщиками дани в Югре). Берестяные грамоты уже не раз демонстрировали связь некоторых новгородских семей с определенными территориями сбора дани на протяжении нескольких поколений. Наиболее значительный пример — связь Мишиничей с Карелией.

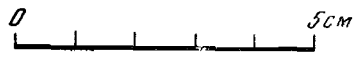
⁷ НПЛ, с. 181.

⁸ Памятники литературы древней Руси. XIV—середина XV в. М., 1981, с. 46, 48.

⁹ НПЛ, с. 41. В Комиссионном списке Новгородской I летописи после слов «съвет державъше» добавлено — «с Югрой» (там же, с. 234).

¹⁰ Новгородские летописи. СПб., 1879, с. 34, 236.

БЗРАКЗМОНСЛАВУ·НКЗМЛННТЕ·ЦДЛЛУБ
 ЗНШНЦАААВДА,ЕОЖАЖВАЦЗЕ·ТЕУЗВХРЗ
 АЗАНЕВЕДНННБЗЛЗАРАМЛНРЗАНННХОЛТ
 ПРАВНТЕ·НМЗТ ВВАДР·БАСАБРАХЕ ХЖЕТ.

Прорись грамоты № 548

ПОКЛАНАННЕУПОПАКЗГТЬЦННУ·~~М~~ННПН ШНМН·ШЕСТОКРИ
 ЛЕНАААНГЛА·В·НАДОБОУ·НННН КОУ·НО·КОУ
 НАВЕРЬХ·ДЕ НСЖСОУ·НЦДЛОУ·НАТА·АБЗЗА·МЗЗ·ДО·ННЛНЛАНБСА

Прорись грамоты № 549

+ ПОКЛАНАННЕУПОТЕТРАКАВРАМОУМАТДЕРНЕСИМОЛВН
 ЛДОЛНКОЛНЖЕЛЛАТНСКОТДБРЕЖЕЗАМАДЕСКОТД
 НЕПОУИТНАВЖННЕНТВОРАТЕСАВЗДАВОШЕСОБЗСА
 ВОУЦЕТАИРНГРНВНЕАТВОСАПНЦЕНЗЛХОКОУ·НО·Е·ГРН
 ВНОАПОТНПАСАМНО·СО·БУ·ДА·ТА·А·ДО·РО·ГА·Н·Ц·Н·Т·Н·Ш·Н
 ВГОРОДО...

Прорись грамоты № 550

«Цьмоу бра. . .», — скорее всего «цьмоу, бра(те)», почему брат?; «. . . љишиса» — смысловая конъектура: почему, брат, бога не боишься («бѣишиса»)?

«А а вѣде» — а я ведаю, мне известно. «Ожь» — что. «А а вѣде, ожь ж васъ есте тѣварь Ольскы. . .» — а мне известно, что у вас есть товар (имущество) Олексы. Перестановка букв в слове «Олекса» не единична в берестяных грамотах. Напомню, что Максим Онцифорович в своих письмах (грамоты № 177, 253, 290) упорно именовал себя «Маскимом».

«Азо не едино былъ, Ярамиръ, а инихо моуже 3. . .!» Вероятно, при разговоре, в ходе которого стало известно о присвоении Моиславом и Микитой «товара» Олексы, присутствовали также Ярамиръ и еще трое других мужей. Имя Ярамиръ (Яромир?) в Новгороде встречается впервые, но в Чехии оно бытует и сейчас. Это имя образовано по хорошо известной модели: Ярослав, Творимир и т. п.

«А правите имъ тѣваро, б(ог)а са боаць» — отдайте им товар, бога боясь («боачеса»).

Смысл грамоты в целом понятен. Моислав и Микита незаконно присвоили товар, принадлежащий Олексе. Об этом стало известно разным людям, в том числе и автору письма. Он советует Моиславу и Миките вернуть чужой товар его законному владельцу и защитить свою репутацию.

Грамота № 549

Грамота № 549 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 254, на глубине 2,80 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целое письмо:

поклананне Ѡпопакъ грѣциноу · напиши ми · шестокрѣ
лена анг(е)ла · в · довоу · икоу · ноу
на верьхо · деисъсоу · и · цюлоу · т.а · б(ог)ъ · за · мѣздоу · или · ладивьса

Длина 37 см, ширина 3,9 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Из палеографических признаков отмечу прежде всего употребление большого юса — буквы, не употреблявшейся после начала XIII в. У В верхняя и нижняя части уже не равновелики, нижняя часть больше; этот признак проявляется с последней четверти XII в.

В процессе письма автор дважды ошибался и поправлял написанное. В первой строке после слова «Грѣциноу» он начал писать: «ноп. . .», потом зачеркнул эти знаки и после них написал: «напиши». Во второй строке после слова «довоу» зачеркнуто «дил» (или «диа»).

Грамота может быть разделена на слова так:

Поклананне Ѡпопакъ Грѣциноу. Напиши ми шестокрѣлена анг(е)ла 2 на довоу икоуноу, на верьхо деисъсоу. И цюлоу т.а. А б(ог)ъ за мѣздоу, или ладивьса.

С адресатом грамоты Гречином мы уже встречались в берестяных грамотах № 502 и 546, происходящих из того же комплекса. В грамоте № 502 названо его христианское имя Олисей (Елисей), а в комментарии к ней высказывалось предположение о его принадлежности к духовной иерархии Новгорода конца XII в. Олисей-Гречин был предположительно отождествлен с Гречином — претендентом на владычную кафедру в 1193 г., о котором летопись сообщает следующее: «Преставися архиепископ новгородьскыи Гаврила мая в 24. . . И паки по времени сем новгородци же с княземъ Ярославом, е игумены и с софияны и с попы и думаша собе: инии хотяху Митрофана поставити, а друзии Мантуриа, а и сии хотяху паки Гречина: в них паки распря бысть немала, и ркоша к себе: „да сице положим три жребиа на святей тряпезе в святей Софеи“. . . , и выняся божию благодатью жребии Мантуриев. . .»¹¹ Гречин в летописи не назван по христианскому имени, и, поскольку летописцу не было нужды конкретизировать свое сообщение о нем, значит, другого Гречина в это время не было (во всяком случае, в среде наиболее авторитетного новгородского священства).

Вновь найденная грамота, которая обнаружена в комплексе с другими церковными древностями,

¹¹ НИЛ, с. 231, 232.

подкрепляет это отождествление. Однако ее текст характеризует Гречина и как художника-иконописца. В этой связи рассмотрим все сведения об известных в источниках конца XII—первой половины XIII вв. новгородских Гречинах.

Под 1226 г. Новгородская I летопись, рассказывая о смерти юрьевского игумена Савватия, сообщает о его рекомендации, касающейся своего преемника: «„Въведете Гръцина, попа святую Костянтину и Елены“. И въведоша мужа добра и зело бояща бога Гръцина, и постригоша и того дни, марта в 2, на святого Феодота; и поставиша и игуменом марта в 8, на святого Фефилакта, на сбор»¹². Тот же Гречин в 1229 г. называется в числе претендентов на владычную кафедру, когда решался вопрос о замене разбитого параличом Антония новым архиепископом: «И рекоша некотории князю: „есть чьрньць дьякон у святого Георгия, именьмъ Спиридон, достоинъ есть того“; а инии Осафа, епископа володимирьскаго вельньскаго, а друзии Гръцина»¹³. Избран тогда был Спиридон, а в начале 1231 г. «въведоша с Хутина от святого Спаса Арсения игумена, мужа кротка и смерена, князь Ярослав, владыка Спуридон и весь Новгород, и даша игуменьство у святого Георгия; а Саву лишиша, посадиша и в келии; и разболеса, лежав 6 недель, и преставися марта в 15, в субботу пред обедньею, и тако погребен бысть игуменомъ Арсениемъ и всею братьею»¹⁴.

Умерший в 1231 г. Сава, несомненно, тождествен Гречину 1226—1229 гг., в чем убеждает приписка писца на Стихираре 1226 г.: «Азь попин грешныи Сава, а мирьскы Гръцинь, написахъ книги сия»¹⁵. При пострижении имя изменялось, причем не обязательно с соблюдением тождества инициала (ср. Григорий — Василий Калика)¹⁶, а в данном случае воспреемник Савватия на юрьевском игуменстве Гречин мог получить свое монашеское имя в честь умирающего предшественника и рекомендателя. Поэтому приписку на Стихираре возможно датировать очень точно — промежутком времени от 2 до 8 марта 1226 г., когда Гречин уже был Савой, но еще не стал игуменом, а оставался попом, и не исключать возможной идентификации нашего Олисея-Гречина с Савой-Гречином 1226—1231 гг.

Как уже отмечено, Гречин известен летописцу и под 1193 г., когда он был в числе кандидатов на новгородскую владычную кафедру. Именно его я отождествил с Олисеем-Гречином берестяной грамоты № 502, а, следовательно, и грамот № 546 и 549. Летописец не называет его по христианскому имени и не отличает от него какими-либо оговорками Гречина 1226—1229 гг., хотя последний принадлежит к тому же кругу и уровню духовной иерархии, что и является главной основой их идентификации.

Однако летописцу известен еще один Гречин того же времени, о котором рассказывается под 1196 г.: «Томъ же лете испьса црковь на воротех архепископ Мартурии святыя Богородиця, а писецъ Гръдин Петровиць»¹⁷. Имеется в виду церковь Положения ризы и пояса на Пречистенских воротах детинца, которую заложили и окончили строительством в предшествующем 1195 г.¹⁸ Очевидно, что вновь найденная грамота № 549 позволяет отождествить Гречина 1193 г. с Гречином Петровичем 1196 г., поскольку Олисей-Гречин грамот № 502, 546, 549 оказывается одновременно и авторитетным духовным лицом высокого социального ранга (его усадьба имела площадь около 730 кв. м; он был членом смесного суда князя и посадника), и художником-иконописцем.

Следует заметить, что за всю историю летописания новгородские летописи сохранили имена только четырех художников: Гречина Петровича под 1196 г., Исаяи Гречина под 1348 г. и Феофана Грека под

¹² НПЛ, с. 65, 269, 270.

¹³ НПЛ, с. 68, 274, 275.

¹⁴ НПЛ, с. 70, 278.

¹⁵ Карский Е. Ф. Славянская кирилловская палеография. Л., 1928, с. 46, № 20; Соф., № 85, ныне в ГПБ.

¹⁶ Ср. также: «Преставися великая княгини Ярослава Всеволодовичя Феодосиа в Новеграде, и положена бысть в Юрьеве монастыре, а во мнишеском чину наречена бысть Ефросиниа, понеже тогда даваху имена не с первого слова, но в который день постригашеся кто во иноци, того дни и имя даваху, или потом в той же день». См.: ПСРЛ. СПб., 1885, т. 10, с. 129 (под 1248 г.). Особо замечу, что церковное празднование Савы и Савватия приходится на день св. Феодота 2 марта.

¹⁷ НПЛ, с. 42.

¹⁸ НПЛ, с. 41, 42, 234.

1378 г.; под 1230 г. в Новгородской I летописи младшего извода упомянут также Станило, «брат Домажиров, иконного писца».

Существует обстоятельство, немаловажное для подтверждения идентификации художника Гречина Петровича с художником Гречином берестяных грамот. В Синодальном списке Новгородской I летописи имеется ряд текстов, присущих только этому списку. К их числу относятся, как правило, эпизоды, связанные с локальной историей Людина конца. Так, только в Синодальном списке фигурируют сведения об игуменьях Варварина монастыря Маремьяне, Анне, Христине и Варваре, об игуменьях Воскресенского монастыря Марии и Евдокии, об игуменах Аркажа монастыря Герасиме и Панкратии¹⁹. Специфический интерес составителя Синодального списка к Людину концу хорошо понятен. Этот список связан с летописанием при церкви Якова, которая находилась на Добрыне улице, т. е. в Людином конце²⁰. Имена яковлевских клириков, причастных к этому списку, — Германа Вояты и пономаря Тимофея, также имеются только в Синодальном списке. Коль скоро только в нем упомянут и Гречин Петрович, не значит ли это, что и он имеет прямое отношение к Людину концу, на территории которого находятся усадьбы Черницыной улицы?

«Напиши ми шестокрїленаа анг(е)ла 2 на довоу икоунокоу, на верьхо деисусоу» — напиши мне двух шестикрылых ангелов на две иконки на верх деисуса. Форма «икоуна» зафиксирована в словаре Срезневского наряду с обычной формой «икона». Все приведенные там случаи употребления такого написания датируются XII—XIII вв. Гречин должен был изобразить серафимов на двух иконках, предназначенных для их размещения над деисусной композицией, т. е. над собранным из нескольких иконных досок изображением Христа и стоящих по его сторонам Богородицы и Иоанна Предтечи. Важно то, что речь здесь идет, несомненно, о сборной композиции, иными словами — об иконостасе (в церковных описях иконостас обычно называется «деисусом»), в данном случае о той его ранней форме, которая помещалась над царскими вратами алтарной преграды, т. е. о заказе на храмовые, а не на домовые иконы.

«И цѣлоую та» — и целую (приветствую) тебя. «А б(ог)ъ за мѣздоу, или ладивьса». «Мѣзда» — мзда, награда, вознаграждение. «Ладиться» — уладить между собой, договориться. Смысловой перевод обеих последних фраз: а бог (не постоит) за наградой, вознаградит, или же уговорится между собой.

Принадлежность усадьбы художнику подтверждается всем комплексом археологических находок на Троицком раскопе в слоях яруса 13. В частности, здесь собрана целая коллекция деревянных кивотцев (по данным на 1982 г. — 16 экземпляров) — заготовок маленьких иконок, краски разного цвета и минералы, из которых изготовлялись краски, многочисленные кусочки янтаря, в том числе в глиняных горшках, сохранивших следы его перетапливания для добавления в олифу, множество обломков амфор южного типа — главной керамической тары для транспортировки оливкового и конопляного масла, а также следы сопутствующего иконописанию производства — обрезки бронзовых листов, остававшиеся от изготовления иконных окладов. Концентрация всех этих находок в пределах и около большого сруба явно производственного назначения определяет эту постройку как живописную мастерскую Олисея-Гречина Петровича.

Мастерская Гречина возникла в конце 80-х или начале 90-х годов XII в. и была уничтожена пожаром 1209 г., при котором выгорел весь Людин конец. Восстановление строений и мостовых в пределах раскапываемого участка началось лишь в 1213 г., спустя четыре года после пожара. С этого времени раскапываемая усадьба не содержит находок, говорящих о ее священнической принадлежности. Думаю, что это обстоятельство разъясняет, почему в 1226 г. Гречин оказывается связан с другим концом Новгорода, будучи в это время священником церкви Константина и Елены²¹.

¹⁹ Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка Новгородской Первой летописи в русском летописании XV в. — В кн.: Летописи и хроники, 1980. М., 1981, с. 153—181.

²⁰ Подвизина Н. Л. К вопросу о месте составления Синодального списка Новгородской Первой летописи. — Вестник МГУ, сер. IX: История, 1966, № 1.

²¹ Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника. . .

Грамота № 550 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 167, на глубине 2,72 м, в ярусах 14—15 Черницыной улицы. Это целое письмо:

†поклананне ѿ Петра к Аврамоу матъ еси молви
 ль толико мнѣ емати скота, боле же за мене
 скота не поустити. А въжники творатеса въ давоше Собыславу
 цетыри гривне. А послищенныхо коуно 5
 гривно. А Готиль съ мною боудеть. А дороганици ти шли
 въ городо. . .

Длина 28,7 см, ширина 5 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XII в. Все палеографические признаки соответствуют этому времени. Петли В, Ъ, Ы, Б имеют геометрические очертания. У буквы В нижняя часть в ряде случаев больше верхней, что указывает на последнюю четверть XII в., но иногда верхняя и нижняя половины этой буквы еще равновелики. Ять уместается в строке: это признак XI—XII вв.

В конце четвертой строки после «гри» была написана, но затем зачеркнута буква Н.

Грамота может быть разделена на слова так:

†Поклананне ѿ Петра к Аврамоу. Матьеви еси молвилъ: толико мнѣ емати скота, боле же за мене скота не поустити. А въжники творатеса въ давоше Собыславу цетыри гривне. А послищенныхо коуно 5 гривно. А Готиль съ мною боудеть. А дороганици ти шли въ городо.

«Поклананне ѿ Петра к Аврамоу» — поклон от Петра к Авраму. «Матьеви еси молвилъ» — ты сказал Матею. «Толико мнѣ емати скота» — только мне брать деньги. Архаичный термин «скот» в значении денег употребляется еще в конце XII в., он зафиксирован в договорной грамоте Новгорода с немцами, составленной в указанное время: «Оже емати скот варягу на русине или русину на варязе. . .»²².

«Боле же за мене скота не поустити». Предлог «за» употреблен здесь в значении «вместо», отмеченном в словаре Срезневского. «Пустити» — отдать, отослать. В статье 55 Пространной редакции Русской Правды «О долзе» говорится, в частности: «Аже кто многим должен будетъ, а пришед гость из иного города или чужеземець, а не ведая запустить за нь товар. . .» Комментируемая фраза грамоты № 550 в целом может быть переведена так: а больше вместо меня (т. е. помимо меня) денег не отсылай. Вместе с предыдущей она образует цельную симметричную конструкцию («толико. . . , боле же»), подразумевающую: поскольку только мне надлежит собирать деньги, постольку ты помимо меня денег не отсылай.

Петр собирает где-то «послищенные куны». Слово «поселение» означает поселение, селение, деревню. «Посельником», или «посельским», в более позднее время назывался управитель вотчины, собиравший «посельничий», или «посельнический», доход (поземельный налог, «позем») в пользу владельца земли. Скорее всего, именно подобные доходы и следует понимать под «поселищными кунами», общая сумма которых, собранная или определенная Петром, равна 15 гривнам. Однако это или не все деньги, которые было положено собрать, или же часть их он не имеет возможности собрать: «а въжники творатеса въ давоше Собыславу цетыри гривне». «Творитися» — делать вид, являть себя (см. словарь Срезневского). Смысловой перевод фразы: а вежники утверждают, что они якобы уже отдали Сбыславу четыре гривны. Отсюда и недовольное напоминание Петра: «Еси молвилъ, толико мнѣ емати скота».

Имя Сбыслав было широко распространено в древней Руси. В Новгороде в 1194 г. известен Сбыслав (Сбышко) Волосович, убитый вместе с Моиславом Поповичем при возвращении из похода на Югру; в 1215—1217 гг. — боярин Сбыслав Степанович; в 1229 г. — боярин Сбыслав Якунович, а также в 1200 г. — Гюргъ Събышкиниць и в 1208 г. — Олекса Сбыславич (см. словарь Тупикова). Это имя встречено в новгородских берестяных грамотах № 407 и 409 конца XIII в. и в старорусской берестяной грамоте № 9 первой половины XII в.

²² ГВНЦ, с. 56, № 28.

«А Готиль съ мною боудеть» — а Готил со мною будет, — сообщает далее Петр. «А дороганици ти шли въ городо»: а дороганичей шли в город (или: а дороганичи пошли — ушли — в город). Еще до истолкования слов «въжники» и «дороганици» можно констатировать, что ни Петр, ни Сбыслав, ни Готил, ни Матей, ни Аврам — не управители вотчины. Сбор доходов за право жить на земле осуществляется там, откуда пишет Петр, наездами. Если бы этим занимался староста, то его действия были бы единоличны и не возникло бы ситуации, при которой «въжники» имели бы возможность утверждать, что они якобы уже уплатили следующие с них деньги другому человеку. Следовательно, названные выше сборщики могут быть только посланными из Новгорода государственными чиновниками, имевшими дело не с частной вотчиной, где доходы собирались хорошо известными крестьянам волостелями, а с черными волостями.

Существенный результат получается при осмыслении терминов «въжники» и «дороганици». Очевидно, что по крайней мере в последнем случае мы имеем дело с наименованием жителей какой-то местности или села. Писцовые книги знают топонимы и гидронимы Дороган, Дорогоня, Дорогани. Дороганица в разных районах Новгородской земли, в том числе и деревню Дрогини или Драгани в Карачунском погосте Шелонской пятины. Обращаю особое внимание именно на этот последний пункт, поскольку в найденной на том же Троицком раскопе и публикуемой ниже грамоте № 568, как увидим, фигурируют в качестве податных единиц села Карачунского погоста.

Более трудным оказывается слово «въжники». Его можно было бы переводить как «знающие», производя от «ведати» — знать, однако такая форма в древних текстах не встречена, а в рассматриваемом контексте она была бы и неконкретна. В словаре Даля отмечен ряд значений слова «вежа», связанных с рыбной ловлей: устройство для рыбной ловли; гвардия для дозора пдущей рыбы, либо тоня, ватага с шалашами на берегу; сидейка, шалаш над прорубью для ловли рыбы на блесну. Еще З. Ходаковский отметил в новгородском диалекте слова «вежа» в значении артели рыбаков на Ильмене, состоящей из 16 человек²³. Вряд ли здесь подходит и такое толкование. В указанной местности, если предполагаемая локализация правильна, не было крупных водоемов, рыболовство в которых должно быть артельным. Поэтому более перспективным представляется видеть в слове «въжники» обозначение жителей определенной деревни. Поскольку в писцовых книгах подобной деревни нет, обратимся к созвучным наименованиям.

В Болчинском погосте, который во времена новгородской независимости составлял единое целое с Карачунским погостом, имеется деревня Межники, расположенная на речке Смиренке, притоке Шелони²⁴. В конце самостоятельности Новгорода эта деревня принадлежала некоему Остафию Болчинскому²⁵. Между тем, по данным писцовой книги 1576 г., деревня Драгани, о которой речь идет в той же грамоте, принадлежала Денисию Евреву — потомку московского помещика конца XV в. Мити Еврева Меньшого. Однако, согласно перечневой книге, Митя Евреев получил в поместье земли сведенных новгородцев Ивана Горбанова, Федора Жоравкова, Юрки Гаврилова и Семена — зятя Остафия Болчинского²⁶. Логично думать, что и Межники, и Драгани, отданные им зятю Семену в приданое за дочерью, были единовременной покупкой Остафия Болчинского или его предков из одного фонда черных земель.

Предполагаемое отождествление «въжники» и «межники» может оказаться и не вполне правомерным. Возможен и другой вариант истолкования: в том же Болчинском погосте известна деревня Вязье (Везье, Вежье), бывшая перед новгородским выводом за владыкой, т. е. входившая в фонд черных земель²⁷.

²³ Отрывок из путешествия Ходаковского по России. Ладога, Новгород. — В кн.: Русский исторический сборник. М., 1839, т. III, кн. 2, с. 197.

²⁴ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. I. Списки селений. М., 1914, с. 345.

²⁵ НПК, т. 4, стб. 160.

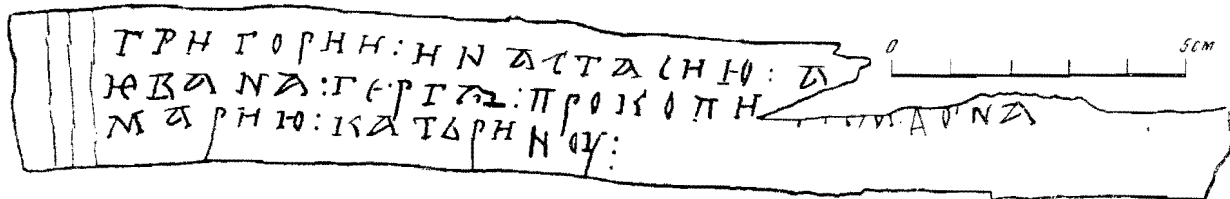
²⁶ НПК, т. 5, стб. 68.

²⁷ НПК, т. 4, стб. 160.

Грамота № 551

Грамота № 551 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 227, на уровне пласта 14 (глубина 2,60—2,80 м), в ярусе 13 Черницыной улицы. Это документ, утративший конец первой строки и часть второй:

григорин:инастасию:а-----
 кевана:герга:прокопи[ас]м[ь]она
 марию:катьриноу:

Прорись грамоты № 551

Длина 21,9 см, ширина 2,7 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Документ представляет собой перечень имен:

Григорин, и Настасию, А..., Ювана, Герга, Прокопиа, Сьмона, Марию, Катьриноу.

Первое имя — в именительном падеже, остальные — в винительном. Одно имя в первой строке не сохранилось.

Грамота № 552

Грамота № 552 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 218, на глубине 2,18 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целый документ:

μρκβριот
 οστρατιλατι

Прорись грамоты № 552

Длина 14 см, ширина 3 см.

Стратиграфическая дата рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Следует отметить наличие лигатур ΜΡ, ΟΥ, ΤΡ, а также элементы соединения букв во второй строке.

Документ содержит греческую надпись: Μ(Ε)ΡΚΟΥΡΙΟ ΤΟ ΣΤΡΑΤΙΛΑΤΙ, т. е. «Меркурию воину».

Не исключено, что в грамоте № 552 записан заказ на икону, посвященную святому Меркурию Кесарийскому. Святой воин Меркурий Кесарийский был особенно популярен в Смоленске и считался покровителем этого города, что, вероятно, восходит еще к середине XI в., поскольку первый смоленский князь сын Ярослава Мудрого Вячеслав (1054—1057 гг.) носил крестильное имя Меркурий в честь этого святого²⁸. Во второй половине XII—начале XIII в. в Новгород неоднократно приглашались смоленские князья, потомки Ростислава Мстиславича.

Не думаю, что эта грамота свидетельствует о греческом происхождении Олисея-Гречина, хотя применительно к средневековым нормам греческого письма она вполне грамотна (замены эты на йоту и омеги на омикрон характерны и для византийского письма того же времени). Запись слишком лаконична и по существу не отличается от обычных греческих обозначений иконных сюжетов, воплощенных русскими мастерами. Судя по записи на Стихираре 1226 г., Гречин было мирским именем, а не обозначением этнической принадлежности.

²⁸ Янин В. Л. Печать смоленского князя Вячеслава Ярославича (1054—1057). — Краткие сообщения ИИМК АН СССР, 1954, вып. 55, с. 150—152; Он же. Актовые печати древней Руси. М., 1970, т. 1, с. 16.

в Новгороде написание этого имени), Василий и еще два фрагментированных имени; первое из них предположительно может быть прочитано как «Λθ(анаси)α» (женское имя).

На оборотной стороне, кроме титулов Христа («ΙC ΧC»), обозначены имена Анны (или Иоанны) — «Ανα», Григория, Феодосия и Захарии, написанные в столбик.

Надпись на внешней стороне коры замечательна своим очевидным назначением. Если бы в ее центре не стояло титулов Христа, ее можно было бы трактовать как еще один список имен, подобный неоднократно найденным в том же комплексе (в берестяной грамоте № 522 из числа таких списков имена были так же, «по-иконописному», расположены колонками). Однако присутствие указанных титулов позволяет понять надпись однозначно. Это запись иконной композиции, в центре которой должен быть изображен Христос, а по сторонам его — Анна, Григорий, Феодосий и Захария. Поскольку грамота найдена на усадьбе художника Олисея-Гречина, в ней можно увидеть его автограф, запись сделанного ему заказа на изготовление иконы с обозначенной таким образом композицией.

Можно даже попытаться дать толкование этому заказу. Его композиция строится на стоящих по сторонам Христа фигурах Григория и Феодосия, а по сторонам последних соответственно — Анны и Захарии. Если это патрональная композиция, то ближе всего с заказчиком должны быть связаны краевые изображения. Анна известна нам в связи с игуменством в Варваринском монастыре, соседнем с усадьбой Олисея-Гречина. Это имя встречено в берестяном списке (грамота № 506) и, возможно, в грамоте № 542. Если заказ имеет к ней какое-то отношение, мы получаем возможность идентифицировать и Захарию. Под тем же 6675 (1167—1168) г., когда Анна единственный раз упоминается в летописи по случаю ее кончины, рассказывается и о смерти Захарии, избранного на посадничество впервые в 1161 г., разбившего в 1164 г. шведов под Ладогой, вторично ставшего посадником в 1165 г. и убитого в 1167 г. вместе с биричем Нездой восставшими новгородцами²⁹. С 1171 по 1175 г. в Новгороде дважды посадничал (в 1175 г. и умерший) его сын Иванко Захарьич, известный также по принадлежавшему ему нательному каменному образку с изображением святых Иоанна и Захарии³⁰. Не была ли игуменья Анна женой посадника Захарии и матерью посадника Ивана?

Известно, что жены и вдовы посадников игуменствовали в новгородских монастырях. В 1199 г. «Ярославля княгиня» при учреждении Михалицкого монастыря в него «игумению поставиша Завижюю посадника»³¹. С крупным боярским родом была связана и игуменья Варварина монастыря Варвара, названная в летописи «Гюргевоу Олекшиница». Поскольку Гюргий Олексинич упоминается даже под 1216 г.³², а Варвара стала игуменьей в 1195 г., очевидно, что она в этот момент была женой, а не вдовой этого боярина. Мне уже приходилось отмечать, что и Захария, и Иванко Захарьич своей деятельностью были связаны именно с Софийской стороной Новгорода³³. Здесь добавлю, что, если изложенное построение справедливо, то какие-то случаи упоминания Ивана в берестяных списках имен Троицкого раскопа могут иметь отношение к памяти об Иванке Захарьиче.

В таком случае объясняется и введение в заказанную в грамоте № 553 композицию изображений Григория и Феодосия. Григорием в монашестве звали новгородского архиепископа Гавриила, занимавшего кафедру в 1186—1193 г., т. е. как раз в интересующее нас время. Изображение Феодосия могло быть связано с памятью об основоположнице русской монастырской жизни Феодосии Печерском.

Трактуя текст на внешней стороне берестяной грамоты № 553 как записанный художником заказ, мы можем опереться на находку, обнаруженную на другом раскопе еще в 1966 г. При раскопках на древней Ильиной улице Торговой стороны в слое рубежа XI—XII вв. (пласт 26, квадрат 284) была найдена деревянная заготовка для небольшой иконки. Оборудованная на обеих сторонах кивот-

²⁹ НПЛ, с. 32.

³⁰ Мясоедов В. Каменный образок Новгородского епархиального древлехранилища. — Труды Новгородского церковно-археологического общества. Новгород, 1914, т. 1, с. 189—191; Янин В. Л. Очерки комплексного источниковедения. Средневековый Новгород. М., 1977, с. 183, 184.

³¹ НПЛ, с. 44, 238.

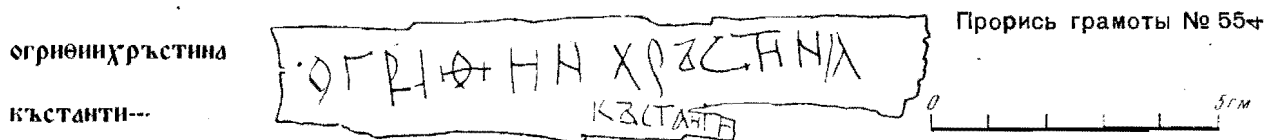
³² НПЛ, с. 55, 255.

³³ Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962, с. 106.

цами, она и на той и на другой плоскостях расчерчена на четыре четверти, в каждой из которых помещены указания художнику. На одной стороне в левой верхней четверти начерчано: «Исуса ту написать», в правой верхней — «Богородицу», в левой нижней — «Онофрию ту напси», в правой нижней — «Феодора Тирона». На другой стороне в левой верхней четверти — «Михаила», в правой верхней — «Евана», в левой нижней — «Климянта», в правой нижней — «Макария»³⁴. Подобной, но более простой оказалась и маленькая, не сохранившая изображения деревянная иконка, которая была найдена в слое XII в. на Троицком раскопе в 1982 г. На ее обороте процарапана надпись, указывающая, что на иконе был изображен св. Фалалей («Фалей»).

Грамота № 554

Грамота № 554 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 207, на глубине 2,79 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целый документ, утративший лишь окончание второй строки:

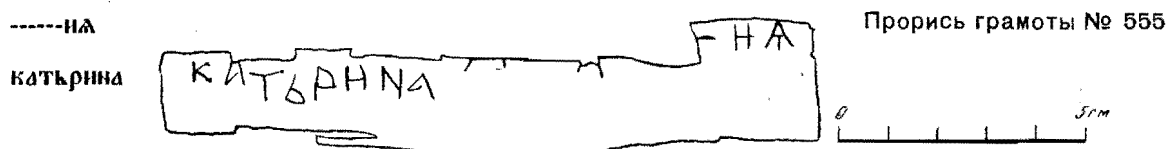
Длина 11,6 см, ширина 2,2 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Следует отметить употребление лигатур РИ, ТИ. Вторая строка написана более мелкими буквами, чем первая.

В документе названы в именительном падеже имена Огривии, Хрѣстина и в неизвестном падеже имя Къстантинъ. Первое из этих имен в христианских месяцесловах отсутствует и, по-видимому, является видоизмененным написанием имени Агриппа.

Грамота № 555

Грамота № 555 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 234, на глубине 2,74 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это обрывок документа, сохранившего только конец записи:

Длина 13,5 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. В первой строке перед буквами иа видна горизонтальная черта, — возможно, часть перекладной фиты.

Документ является фрагментом списка имен, заканчивающегося именем Катерины, которому предшествовало какое-то имя, вероятно, оканчивающееся на . . .ѣиа (Агафия, Анфия, Апфия, Еванфия, София).

³⁴ Арциховский А. В. Заготовка иконы из Новгорода. — В кн.: Византия. Южные славяне и древняя Русь. Западная Европа. Искусство и культура. М., 1973, с. 199—202.

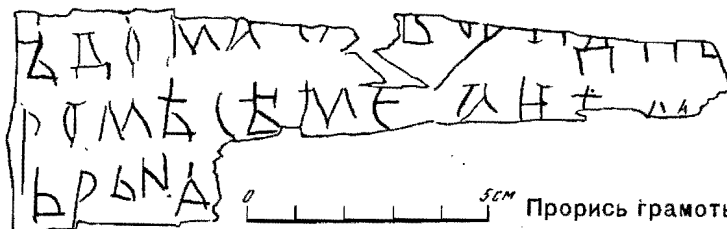
Грамота № 556

Грамота № 556 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 216, на глубине 2,76 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это небольшой фрагмент документа, левый край которого аккуратно обрезан, а остальные оборваны:

---ѡдома[сѧ]-воу[и]д[и]---

---ромѣсьмеи[ѣм]---

---ѣрънь----

Прорись грамоты № 556

Длина 15 см, ширина 4,5 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Характерную для указанного времени форму имеет Р. Буквы Ъ и Ь утратили прямолинейность. Грамота может быть разделена на слова так:

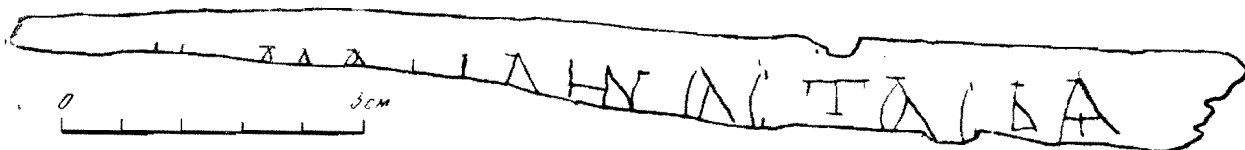
... (к)ѡ Домасл(а)воу и Ди... (к)ромѣ сѣме а и ѣм...(ц)ѣрънь...

Имя Домаслав известно из рядной Тешаты и Якима XIII в., написанной в Пскове³⁵, а также в новгородских берестяных грамотах № 155 первой половины XIII в. и № 194, датированной XI—XII вв. Последнее слово «(ц)ѣрънь. . .» может означать чернеца («цѣръньць») или црен («цѣрънь»), если только в этом сочетании букв нет конца одного слова и начала другого. Возможно, что конец фрагмента первой строки означает не «и Ди. . .», а «иди», а во второй строке допустима конъектура не «(к)ромѣ», а «(хо)ромѣ». Документ слишком обрывочен для его толкования.

Грамота № 557

Грамота № 557 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 217, на глубине 2,67 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это небольшой обрывок:

...ма--[ѧ]инастасѧ

Прорись грамоты № 557

Длина 21 см, ширина 1,5 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет. Следует отметить употребление лигатуры ИН.

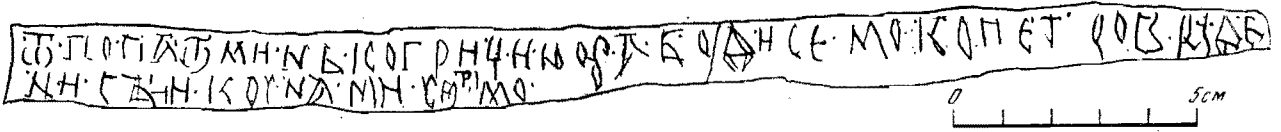
Документ содержит имена: «...Ма(р)ѧ (или: Ма(р)ѧ) и Настасѧ».

³⁵ ГВНЦ, с. 317, № 331.

Грамота № 558

Грамота № 558 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 206, на глубине 2,76 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целое письмо:

Ѡ-по-па-Ѡми-нь-ко-гри-ц-и-ноу-а-б-оуд-исе-мо-ко-пет-ров-оу-д-е
 -ни-сыи-коу-на-ми-сер-Ѡмо.

Прорись грамоты № 558

Длина 25,5 см, ширина 1,8 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Грамота, как кажется, написана тем же почерком, что и № 549. Отмечу особо омегу с высокой средней частью и манерность написания ОУ в конце имени адресата, не проявляющуюся, однако, в других случаях.

Грамота может быть разделена на слова так:

Ѡ попа **Ѡ** Минь ко Грициноу. **А** боуди семо ко Петрову дени сы икоунами сер(а)Ѡмо.

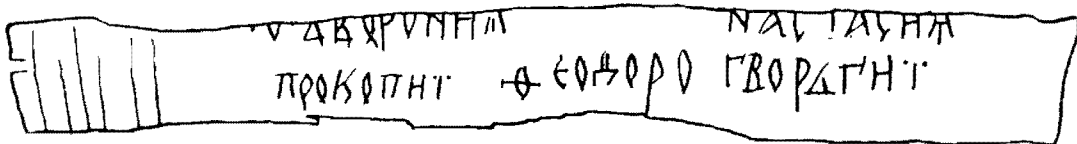
В грамоте № 549 имя ее автора, бывшего попом, не названо. Теперь выясняется, что его звали Миной. Письмо адресовано Гречину, священнику и художнику, уже известному по грамотам № 502, 546 и 549. «Семо» — сюда. «Сы икоунами» — с иконами; форма «икоуна» уже отмечена в грамоте № 549. Последнее слово в документе написано невнятно, с надписанными над строкой буквами. Первоначально я читал здесь: «сы трімо», понимая это место как «с тремя», однако А. А. Зализняк предложил читать здесь: «серѠмо», т. е. «серафимо», серафимов, что кажется мне более убедительным. Если такое чтение правильно, значит, грамота № 558 касается того же самого заказа, которому посвящена грамота № 549 об иконах с шестикрылыми ангелами. «Ко Петрову дени» — к Петрову дню; Петров день бывает 29 июня (по старому стилю).

Общий перевод документа: «От попа Мины к Гречину. Будь здесь к Петрову дню с иконами серафимов».

Грамота № 559

Грамота № 559 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 242, на глубине 3 м, в ярусе 14 Черницыной улицы. Это фрагмент документа, от которого сохранились две последние строки:

Ѡ[ъ]ворониа	настасиа
прокопні	Ѡеодоро гьорьгні

Прорись грамоты № 559

Длина 19 см, ширина 2,2 см.

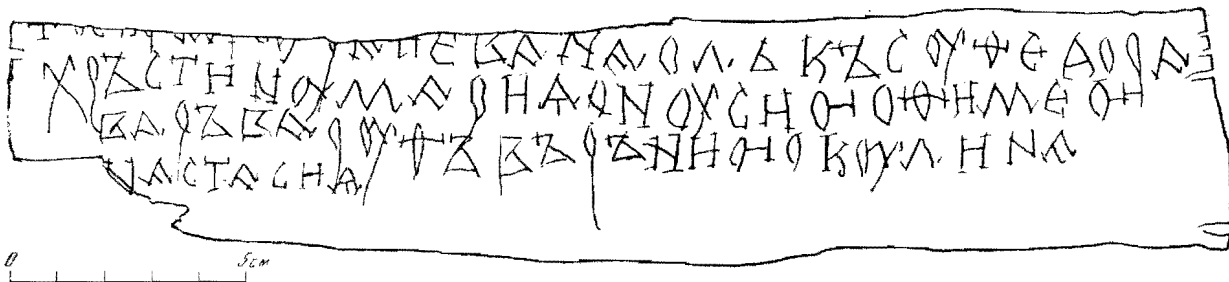
Стратиграфическая дата: последняя четверть XII в. Из палеографических признаков отмечу форму буквы Д, целиком уместившейся в строке, несмотря на длинные ножки. Принято считать это очень ранним признаком, характерным более для XI, чем для XII в.

Документ представляет собой список канонических имен, в числе которых названы: Ѡворониа, Настасиа, Прокопні, Ѡеодоро, Гьорьгні.

Грамота № 560

Грамота № 560 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 196, на глубине 2,73 м, в ярусе 14 Черницыной улицы. Это практически целый документ, утративший лишь начало первой строки, буквы которого опознаются по их сохранившимся нижним элементам:

†[Фекла] Коура, Ивана, Ольгъсоу, Федора
Хръстиноу, Марианоу, Оюсею, Оюею,
Варъвароу, Феврънню, Оюоулина,
Настасна

Прорись грамоты № 560

Длина 26,8 см, ширина 5,3 см.

Стратиграфическая дата: последняя четверть XII в. Палеографические признаки этого времени проявляются в геометричности линий В, Ъ, Ь, в равновеликости верхней и нижней половин буквы В. Но в целом почерк индивидуален и манерен, что особенно проявляется в употреблении косых отсеков у букв А, Л, М, малого юса, превращающих, например, А в некое подобие малого юса. В высшей степени индивидуально написание Р. Буква Ю во всех случаях изображена в зеркальном варианте, что хронологического значения не имеет.

Грамота на слова разделяется следующим образом:

†Фекла, Коура, Ивана, Ольгъсоу, Федора, Хръстиноу, Мариа, Оюоусю, Оюею, Варъвароу, Феврънню, Оюоулина, Настасна.

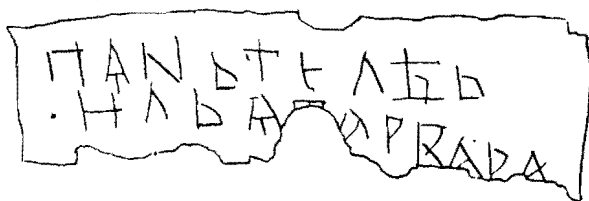
Она содержит имена Феклы, Кура, Ивана, Алексея, Феодора, Христины, Марии, Онисии, Евфимии, Варвары, Февронии, Акилины, Анастасии (Анастасия?). Имена Феклы, Марии, Акилины и, возможно, Анастасии стоят в именительном падеже, остальные — в винительном.

Грамота № 561

Грамота № 561 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 253, на уровне пласта 16 (глубина 3,00—3,20 м), в ярусе 15 Черницыной улицы. Это целый документ:

пантелей

иль[в]арвара

Прорись грамоты № 561

Длина 11,8 см, ширина 3,4 см.

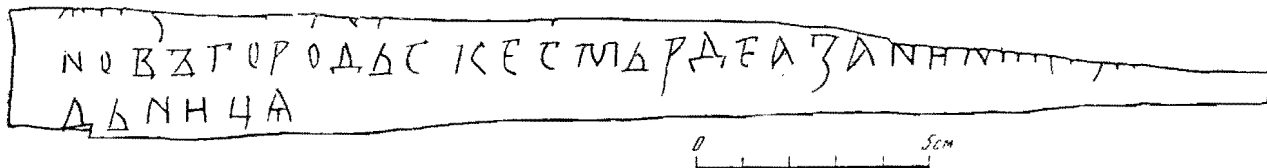
Стратиграфическая дата: третья четверть XII в., но не исключена и последняя четверть указанного столетия. Палеографических противоречий этой дате нет.

В грамоте названы имена Пантелеймона, Ильи и Варвары.

Грамота № 562

Грамота № 562 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 241, на глубине 3,52 м, в ярусе 19 или 20 Черницыной улицы. Это обрывок, сохранивший только конец записи:

новгородскесмърдеазаним[низа]
дъница

Прорись грамоты № 562

Длина 27,7 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XI в. Палеографических противоречий этой дате нет. Грамота может быть разделена на слова так:

...новгородське смърде, а за ними и задъница.

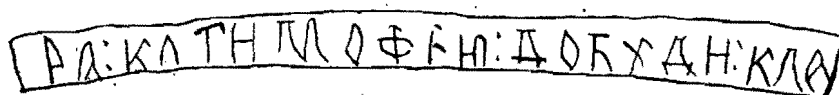
«Новгородське смърде» — новгородский смерд. Смерд — крестьянин, чернокунец, платящий подати не вотчиннику, а государству, а данном случае — Новгороду. Впрочем, в рассматриваемое время, когда в Новгородской земле вотчина еще не возникла, этот термин мог обозначать крестьянство в его основной массе. «Задъница» — задница, наследство. О наследстве смерда трактует особая статья Русской правды Пространной редакции: «Аже умереть смерд. Аже смерд умереть, то задница князю; аще будутъ дщери у него дома, то даяти часть на не; аще будутъ за мужемъ, то не даяти части им»³⁶. В некоторых списках Русской правды разъясняется, что задница смердов идет князю в том случае, если смерд умрет «безажю», «без детии». Полагают, что в окончательном виде цитированная статья сложилась после восстания в Киеве в 1113 г., а до того княжеский устав утверждал право «мертвой руки» для смердов³⁷.

В грамоте № 562 речь идет о наследстве не менее трех человек, поскольку употреблена форма «за ними», а не «за нимъ» или «за нима».

Грамота № 563

Грамота № 563 найдена на Дубошине раскопе, в квадрате 25, на глубине 4,90 м. Это обрывок начальной части документа:

---ра:котимофею:добъди:кла---

Прорись грамоты № 563

Длина 12,2 см, ширина 0,8 см.

Стратиграфическая дата: XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота разделяется на слова следующим образом:

...ра ко Тимофею. Добъди, кла...

т. е. «(От ...)ра к Тимофею. Добудь, кла(няюсь)...»

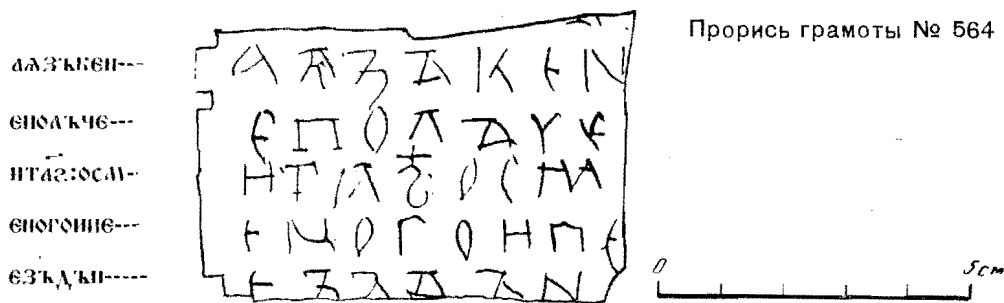
³⁶ Памятники русского права. Вып. 1. Памятники права Киевского государства. М., 1952, с. 117, ст. 90.

³⁷ Памятники русского права, вып. 1, с. 178—180.

Выше, при комментировании грамоты № 540, было высказано предположение, что усадебный комплекс, раскапываемый у Дубошина переулка, связан с боярской семьей Олферия Ивановича Офонасова и его предков. Прадедом Олферия был посадник Федор Тимофеевич, впервые занявший высшую магистратскую должность посадника в Новгороде около 1381 г. и умерший в 1421 г.³⁸ Не исключено, что грамота № 563 адресована его отцу — Тимофею. Ее синхронность этому лицу несомненна.

Грамота № 564

Грамота № 564 найдена на Дубошине раскопе, в квадрате 39, на глубине 4,83 м. Это обренок документа, угратившего верхнюю, нижнюю и правую части:

Длина 7 см, ширина 4,5 см.

Стратиграфическая дата: XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет. Особо отмечу Ч в виде двух прямых черточек, расходящихся от нижней вертикальной черты; такая форма характерна для XIII—XIV вв., но преобладает в XIV в.

Грамота может быть разделена на слова так:

... а азъ кен. ... е польче. ... ита б осм. ... еного и пе. ... ездъ дън. ...

Хотя документ сильно фрагментирован, общий его смысл понятен. Строка «... ита б осм. ...», как это очевидно, читается: «жита б осмин». В предыдущей строке упомянуты «польче(тверти)». Документ посвящен каким-то расчетам, связанным с хлебом; возможно, это запись оброков или недоимок.

Грамота № 565

Грамота № 565 найдена на Дубошине раскопе, в квадрате 29, на глубине 4,18 м. Это конец письма:

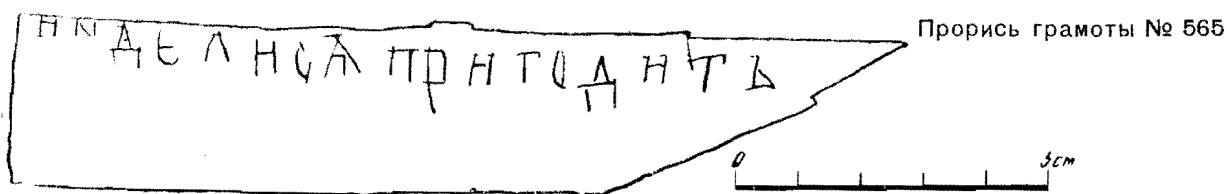
... инде лиса пригодить :

Длина 15 см, ширина 2,8 см.

Стратиграфическая дата: XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота может быть разделена на слова так:

инде ли са пригодить :

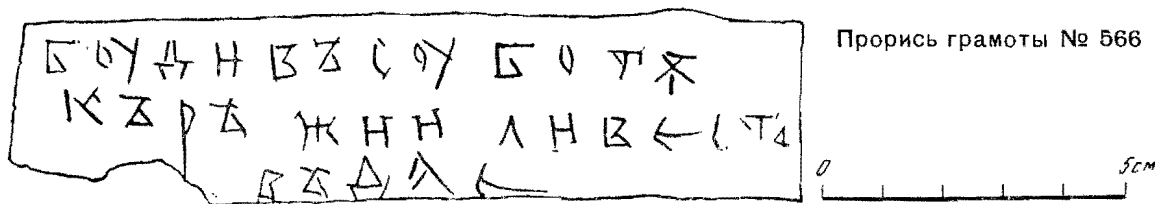

«Инде» — в другом месте. «Са пригодить» — пригодится; в древнерусском языке также в значениях: окажется, случится. Перевод строки: или в другом месте пригодится; или в другом месте окажется.

³⁸ ПСРЛ. Л., 1925, т. 4, ч. 1, вып. 2, с. 343, 344, 430; Янин В. Л. Новгородские посадники, с. 213—215.

Грамота № 566 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 280, на уровне пласта 17 (глубина 3,20—3,40 м), в ярусе 19 или 20 Черницыной улицы. Это целая записка:

БОУДНЪСОУБОТЖ
КЪРЪЖИЛИВЕСТЬ
ВЪДАЕ

Длина 13,2 см, ширина 3,2 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XI в. Из палеографических примет этого времени надо отметить употребление большого юса, который на бересте не встречается позднее начала XIII в., а также равновеликость верхней и нижней половин у буквы В и геометрические очертания В и Ъ. Буква Ж такой же, как в грамоте № 566, формы встречена в берестяных грамотах № 119, 160, 424, относящихся ко времени не позднее начала XII в. (но также и в грамоте № 9 третьей четверти XII в.). Особую трудность для чтения создает близость начерков букв Ъ и Ь. В силу этого во второй строке, возможно, следует видеть не «къръжиливесть», а «къръжиливесть», а в третьей строке — не «въдае», а «въдае».

Возможно предложить два варианта разделения грамоты на слова:

Боуди въ соуботж къ ръжи, ли весть въдае

или

Боуди въ соуботж къ ръжи (ръжи?) или весть въдае (въдае?).

В обоих вариантах не вызывает сомнений смысл первой и последней фраз. «Боуди въ соуботж» — будь в субботу. «Весть въдае» — весть дай.

Вариант «къ Ръжи» не дает смысла, если даже предполагать здесь наличие какого-то собственного имени. При варианте чтения «къ ръжи» возникает однозначное толкование «ко ржи», но смысл сообщения в таком случае мало понятен. Рассмотрим поэтому вариант чтения «къ рѣжи».

Словари древнерусского языка не знают слова «рѣжь» или «рѣжа» в подходящем по смыслу данного контекста значении. Однако в словаре Даля такое слово известно. Оно означает: 1) самую редкую рыболовную сеть; 2) перестав из дранок или лучин для не пропуска рыбы; 3) легкий палисадник; 4) сруб клеткой, в том числе и мостовая береговая городня (иначе ряж). Вряд ли здесь подходят первые два значения, два вторых возможны. В записке как будто назначается не названному по имени адресату не назвавшимся по имени автором, что придает ей некоторую таинственность, свидание у «рѣжи», местонахождение которой им обоим известно.

Однако не исключено и другое, более прозаическое толкование. В 1954 г. на Неревском раскопе в слое яруса 5 (1409—1422 гг.) была найдена берестяная грамота № 122 со следующим текстом: «Слово добро ѿ Юсифа брату Фомѣ. Не забудь Льва о позвъѣ до ръжи. А позъвале Родиване Падиногине. А иною все добро, здорово. А ть то помни». А. В. Арциховский полагал, что в этой грамоте речь идет о вызове некоего Льва в суд («позов» — вызов в суд) по делу о ржи, в чем был поддержан Л. В. Черепниным³⁹. Однако во вновь найденной грамоте № 566 содержится как будто аналогичный термин «рѣжа» («ръжа»), отменяющий толкование этого слова как «рожь». Это слово возможно

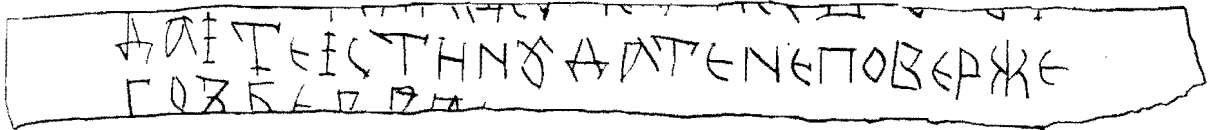
³⁹ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958, с. 54—56; Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969, с. 321, 322.

производить от глагола «рѣзати» в смысле «разделять на части» и толковать термин «рѣжа» как раздел (например, имущества или доходов в спорной ситуации). Хотя это слово является однокоренным с «рѣзом» — ростовщическим процентом, не думаю, что ростовщичество имеет какое-нибудь отношение к содержанию обеих грамот.

Грамота № 567

Грамота № 567 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 313, на глубине 0,38 м, в ярусе 0 Черницыной улицы. Это обрывок документа, утратившего верхнюю и нижнюю части:

даіте істинѣ дате не поверже
гозбе----

Прорись грамоты № 567

Длина 24,3 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: середина XV в. Следует обратить внимание на характерное употребление десятиричного I, уже отмеченное в комментарии к берестяной грамоте № 534 как признак второй половины XIV—начала XV в. Другие начерки этого документа не противоречат указанной дате.

Грамота может быть разделена на слова так:

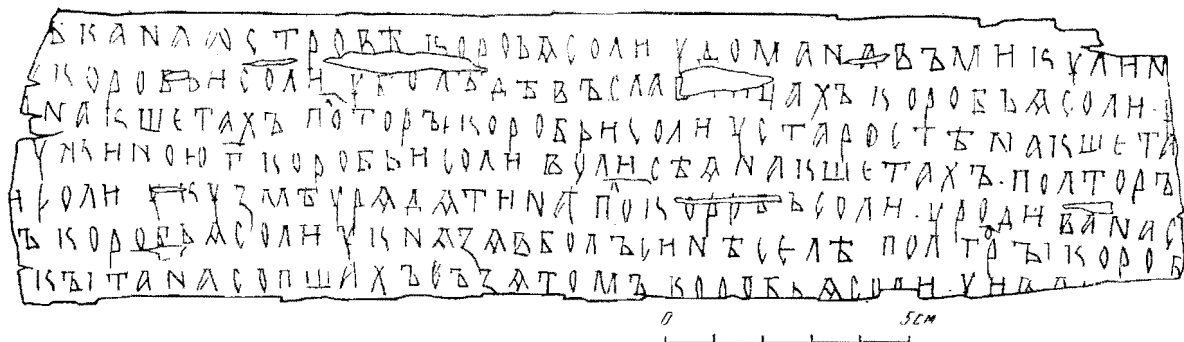
. . даіте істинѣ, дате не поверже гозбе. . .

«Истина» — капитал, сумма, отданная в рост. «Дайте истину» — дайте капитал, или: отдайте капитал. «Дате» («дать») — целевой союз, имеющий значение «пусть», «чтобы». Такое значение этого слова указано А. В. Арциховским в грамоте № 5, Н. А. Мещерским — в грамотах № 53 и 361, А. А. Зализняком — в грамотах № 142, 413 и предположительно в грамоте № 389. «Поверже» — от «поверечи», бросить, кинуть, оставить. Слово «гозбе», по предположению А. А. Зализняка, — форма написания «гостьбе», торговли. В целом фрагмент может быть переведен следующим образом: дайте капитал, чтобы (он) не бросил торговлю.

Грамота № 568

Грамота № 568 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 337, на глубине 0,24 м, в ярусе 0 Черницыной улицы. Это практически целый документ, который, однако, в древности был обрезан по левому и правому краям, в результате чего в начале и в конце каждой строки утрачено по две-три буквы:

---ѣ канаштровѣ корольасолнудоманаѣвлинкулин---
 ---коровьисолнуболѣдѣѣслав[ни]цахъ · коровьасолн · у---
 ---накшетахъ · поторы · коровьисолнустаростѣнакшета---
 ---у жиною · г · коровьисолн · волисѣнакшетахъ · полтор[ы]---
 ---исолн · укузѣ · бурадатина · покоровьасолн · у · роднианас---
 ---ѣ · коровьасолн · укназавболѣснѣсѣвѣполтрыкоробь---
 ---кытанасопшахъ · съзатомъ · коровьасолн · у · неа---

Прорись грамоты № 568

Длина 24 см, ширина 6 см.

Стратиграфическая дата: середина XV в. Из надежных палеографических признаков этого времени отмечу ступенчатое В. Буква Б в ряде случаев написана с очень маленьким кузовом, что привело, в частности, к неверному прочтению при первоначальной публикации во второй строке: «у Голѣдѣ», вместо правильного «у Болѣдѣ»⁴⁰. А. А. Зализняк, предложивший этот корректив, указал такое же Б в предпоследней строке в слове «коробѣа».

На слова грамота может быть разделена следующим образом:

...ька на Островѣ коро(б)ѣа соли. У Домана въ Микулин... короби соли. У Болѣдѣ въ Славницахъ короби соли. У ... на Кшетахъ полторы короби соли. У старостѣ на Кшета(хъ съ дружиною 3 короби соли. В Олисеѣ на Кшетахъ полторы (короби)и соли. У Кузмѣ у Радатина полкороби(и) соли. У Родивана с ...ъ короби соли. У Кназа в Болъсино селѣ полторы короби соли. У ...кыта на Сошсахъ съ затомъ короби соли. У Ива(на)...

Конъектуры даны по расчету отсутствующих букв и общему смыслу текста. После слов «у Родивана с. . .» могло следовать: сыномъ, зятемъ и т. п. Возможно, низ грамоты утрачен, если только у нее не было продолжения на отдельном листе бересты, что представляется более вероятным.

Все населенные пункты, названные в грамоте, отыскиваются на современной карте. В нижнем течении реки Белки, впадающей в Шелонь справа, в 13 км выше Порхова, находятся деревни Кшоты (в 5 км выше устья Белки), Славницы (в 6 км выше того же устья), Остров (в 8 км выше того же устья). «Болъсино село», иначе Болчинский погост, расположено на правом берегу Шелони, в 10 км выше устья Белки. Деревня Сошши (Собша) находится вблизи левого берега Шелони, в 5 км к юго-западу от устья Белки. Не удалось обнаружить на карте лишь Микулино, которое, судя по очередности пунктов, должно находиться между Островом и Славницами. Особо следует отметить, что рядом с Собшей находится деревня Драгани, заставляющая вспомнить о «дороганицах» грамоты № 550, которая происходит из комплекса соседней усадьбы, но значительно более раннего времени.

Известны эти пункты и в писцовых книгах Шелонской пятины. Кшоты (в писцовой книге — Шкота), Славницы, Остров и Сошши — в Карачунском погосте, Болчино — центр соседнего с Карачунским Болчинского погоста⁴¹. Микулина нет и в писцовых книгах, однако существует документ 1572 г., знающий в Карачунском погосте деревню Митутино (0,5 обжи)⁴², возможно, идентифицируемую с Микулиным. Особо отмечу, что выделение в административной системе Новгородской земли Болчинского погоста произошло уже в московское время. Еще в 1498 г. он течением Шелони делился на две части: восточная (в которой находится Болчино) принадлежала к Порховскому уезду (как и Карачунский погост), а западная — к Вышегородскому уезду. К 1539 г. это деление исчезло⁴³. Поэтому нужно заключить, что в эпоху новгородской независимости все территории, названные

⁴⁰ Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника. . . , с. 19—21.

⁴¹ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии. . . , с. 345, 411, 414.

⁴² Саможасов Д. Я. Архивный материал. М., 1905, т. I, с. 83.

⁴³ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии. . . , с. 343.

в берестяной грамоте № 568, составляли административно цельную систему, находясь в пределах одного Карачунского погоста.

Казалось бы, сумма сведений, содержащихся в грамоте, достаточна для установления владельца всех этих деревень в конце эпохи новгородской независимости и конкретного определения принадлежности сохранившей эту грамоту усадьбы семье новгородских землевладельцев. Однако дело обстоит не столь просто. В писцовой книге 1498 г., которая сообщает сведения «старого письма», давая указания о владельцах деревень времени самостоятельности, из описания 353,5 обжи, числящихся в Карачунском погосте, сохранились сведения лишь о 56,5 обжи; материалы по остальным, в том числе и по всем интересующим нас пунктам, утрачены.

Сведения по Болчинскому погосту в этой книге сохранились: земли собственно погоста, т. е. Болчина села, принадлежали Олферию Ивановичу Офонасову и Остафию Болчинскому⁴⁴.

В писцовой книге 1539 г. сохранилось описание только 63 обож Карачунского погоста, в том числе интересующие нас сведения по деревне Сопши, которая в момент составления письма принадлежала Семену Ивановичу Картмазову, получившему ее после братьев Олферия и Григория Картмазовых; а в новгородское время она принадлежала Ульяну Плюснину⁴⁵.

Наибольшее количество сведений по названным в грамоте № 568 пунктам имеется в писцовой книге 1576 г. В это время Кшоты (Кшеты) и Славница принадлежали Сумороку Караулову, а Остров — Ушатому Азарьеву⁴⁶.

Между тем, перечневая книга, составленная около 1498 г., сохранила по Карачунскому погосту сведения и о старых землевладельцах новгородского времени, и о первых помещиках московской поры, но без указания их конкретных волосток. Среди первых московских помещиков мы без труда обнаружим предков владельцев 1539 и 1576 гг. — Григория и Игната Ивановичей Картмазовых (Каркмазовых), Собину Караулова и Ушак Москотиньева. При этом выясняется, что Картмазовы получили земли сведенных новгородцев Ульяна Плюснина, Семена Бабкина и Тимофея Грузова, а Караулов и Ушак Москотиньев — владычные земли⁴⁷.

Таким образом, к моменту вывода новгородских землевладельцев пункты, названные в грамоте № 568, не составляли единого владельческого массива. Часть этих владений числилась «за владыкой», другие части — за Олферием Офонасовым, Тимофеем Грузовым, Остафием Болчинским, Ульяном Плюсниным, Семеном Бабкиным. Из последних только Олферий Офонасов и Тимофей Грузов, хорошо известные по летописным рассказам и писцовым книгам, были боярами и посадниками, связанными своей деятельностью со Славенским концом Новгорода. Ульян Плюснин, участвовавший во встрече Ивана III во время его «мирного похода» на Новгород в 1475 г., назван в летописи представителем житых людей. Среди житых там же фигурирует имя и одного из Бабкиных⁴⁸. Сведениями об Остафии Болчинском мы не располагаем.

Итог этих наблюдений можно было бы представить таким образом. На рубеже XIV—XV вв. все перечисленные в рассматриваемом тексте пункты могли находиться в руках одного владельца, который жил на исследуемой усадьбе Черницыной улицы, а затем перешли в руки владыки и ряда новгородских феодалов из числа бояр и житых, если бы не наличие в этом фонде владычных земель. Б. Д. Греков еще в 1914 г. поддержал обоснованный вывод А. М. Гневушева, согласно которому наряду с собственными владычными землями, пожалованными Софийскому дому или купленными им, существовал обширный фонд государственных земель, порученный Софийскому дому и владыке как организаторам государственной казны Новгорода; земли этой категории, населенные черносотными крестьянами, и обозначались находящимися «за владыкой»⁴⁹. И в XIV, и в XV вв. такие земли

⁴⁴ НПК, т. 4, стб. 159, 160.

⁴⁵ НПК, т. 4, стб. 442.

⁴⁶ НПК, т. 5, стб. 591, 593.

⁴⁷ НПК, т. 5, стб. 67, 68.

⁴⁸ ИСРЛ. СПб., 1853, т. 6, с. 200.

⁴⁹ Греков Б. Д. Новгородский дом св. Софии. — В кн.: Греков Б. Д. Избр. труды. М., 1960, т. 4, с. 153—155.

продолжали находиться в движении, переливаясь в вотчинный фонд новгородских феодалов. Полагаю, что именно с таким случаем мы столкнулись, анализируя берестяную грамоту № 568, которая посвящена исчислению государственных доходов с черных волостей.

В пользу такого предположения говорит и сам характер этих доходов. Все перечисленные в грамоте крестьяне платят соль, которая отнюдь не добывалась в тех местах на верхней Шелони, где они жили. В ходе археологической разведки по топонимам грамоты № 568, предпринятой П. М. Алешковским и С. Э. Черновым, были получены сведения от местных жителей о том, что вплоть до XX в. соль туда доставлялась отхожим промыслом из района псковского г. Острова⁵⁰.

Следовательно, мы сталкиваемся здесь с так называемой «копациной», хорошо известной по новгородским писцовым книгам, исчисляющим налог в пользу великокняжеского наместника, т. е. государства, с «копачей» — крестьян, не сидевших на запашке, а отходящих на промысел в центры солеварения⁵¹.

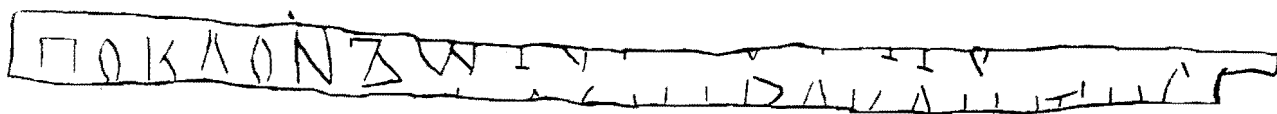
Если такое построение правильно, грамоту № 568 следует связывать с боярской семьей, имевшей отношение к сбору государственных доходов с черных волостей. Такая специализация этой семьи прослеживается на протяжении многих поколений. В слое первой половины XIV в. на Троицком раскопе была найдена берестяная грамота № 533, упоминающая коробки соли⁵². В грамоте № 550, относящейся ко второй половине XII в., мы наблюдали связь той же семьи с тем же районом верхнего Пошелонья; упомянутая там деревня Драгани находится рядом с Соншей и перед боярским выведением принадлежала зятю Остафия Болчинского. Наиболее древним свидетельством связи этой семьи с верхней Шелонью представляется грамота № 526 второй половины XI в. В ней в числе должников назван некий Нежък Пръжневиц. Документ не оперирует отчествами, но во всех случаях указывает место жительства должников. Если «Пръжневиц» — территориальное обозначение, то единственная известная по писцовым книгам деревня Прожнево расположена на верхней Шелони⁵³, в ближайшем соседстве с районом действия грамоты № 568. Между тем, грамота № 526 происходит из того же усадебного комплекса.

Что касается крестьянских имен грамоты № 568, то имя Доман многократно встречается в источниках в форме «Домаш», имя Болда фиксируется в топонимике многочисленными пунктами Болдино, имя Князь широко распространено, в частности, в крестьянской среде (см. словарь Тупикова). Обращает на себя внимание прозвище Кузмы — Рядятин. Соседняя с Черницыной улица Людина конца Новгорода называлась Рядятиной.

Грамота № 569

Грамота № 569 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 304, на глубине 0,5 м, в ярусе 2 или 3 Черницыной улицы. Это обрывок начальной части письма:

ПОКЛОНЪУ-----

Прорись грамоты № 569

Длина 17 см, ширина 0,8 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XIV—XV вв.

⁵⁰ Алешковский П. М., Чернов С. Э. Археологический комментарий к берестяным грамотам № 550 и 568. — Советская археология, 1981, № 2, с. 294.

⁵¹ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV—начало XVI в. Л., 1971, с. 96.

⁵² Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978, с. 135.

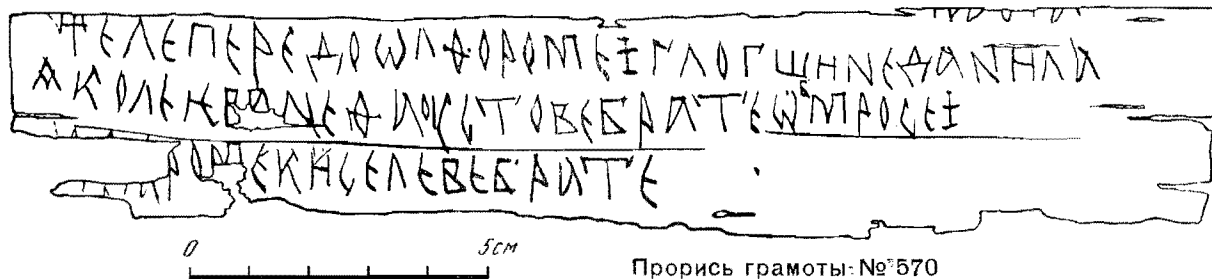
⁵³ НПК, т. 4, стб. 396; т. 5, стб. 614.

Грамота № 570

Грамота № 570 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 336, на глубине 1,62 м, в ярусах 3—5 Черницыной улицы. Документ утратил начальные строки:

-----а

-елепередоулеоромеіглогшиннеданнаа
 аколекванеаоустовбратеш^вмроссеі
 ---ромекиселевбрате

Длина 20,2 см, ширина 3,8 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет. Обращает на себя внимание употребление десятиричного I; формы написания М, В, Е характерны для указанного времени.

Грамота может быть разделена на слова так:

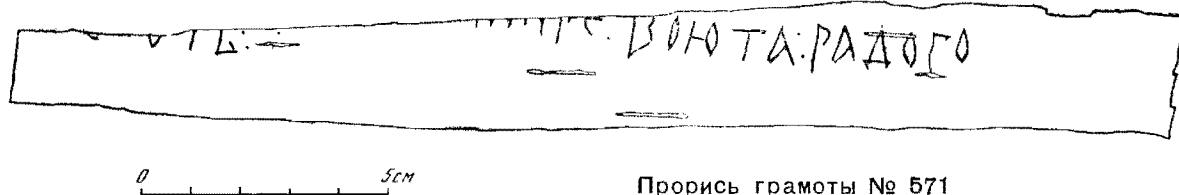
... еле передо: **С**леоромеі Глогшине, Данила **А**коле, **І**ване **Ф**аустове брате, **С**мроссеі...
 роме **К**иселев брате.

Документ содержит список каких-то людей, в котором фигурируют четыре человека: Варфоломей Глогшин (в новгородских писцовых книгах известна деревня Клокшино), Данила Яковлевич («Яколе», «Яколь»), Иван брат Фауста (в тех же писцовых книгах зафиксированы деревни Фаустово и Фаустова Горка), Амвросий Киселев брат (его прозвище фрагментировано; возможно: Сироме — ср. с грамотой № 526). Все имена стоят в именительном падеже. Смысл списка поэтому мог бы быть раскрыт только предшествующей фразой грамоты, однако она нечитаема.

Грамота № 571

Грамота № 571 найдена на Дубошине раскопе, в квадрате 7, на глубине 6,12 м. Это обрывок заключительной части документа:

-----[ир]е:воюта:радого
 [сть]:

Длина 23,5 см, ширина 2,6 см.

Стратиграфическая дата: XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

В грамоте уцелели имена: Воюта, Радогост (или Радогость). Отмечу, что писцовые книги знают в Деревской пятине деревню Радогостицы⁵⁴. «...ире» в первой строке, возможно, конец имени типа Остромир, Домажир и т. п.

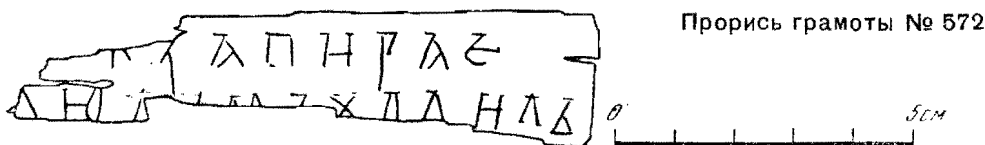
⁵⁴ НПК. СПб., 1868, т. 3, стб. 199, 276.

Грамота № 572

Грамота № 572 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 362, в дренажной канаве, на уровне пластов 7—14 (глубина 1,20—2,80 м), в ярусах 12—14 Черницыной улицы. Это фрагмент правой верхней части документа:

---зазирае

---[а]ю[дѣмъ]х[од]иак

Прорись грамоты № 572

Длина 9,7 см, ширина 2 см.

Стратиграфическая дата: последняя треть XII — первая половина XIII в.

В обрывке читаются слова: «зазирае» — зазирает; «(къ) людѣмъ ходиль» — к людям ходил. Для истолкования фрагмента мало данных.

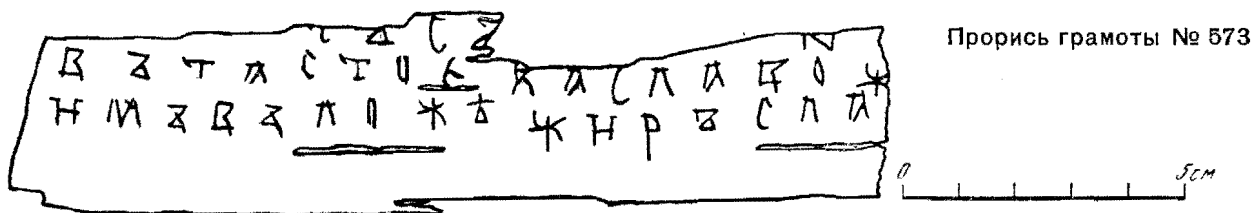
Грамота № 573

Грамота № 573 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 362, в дренажной канаве, на уровне пластов 7—14 (глубина 1,20—2,80 м), в ярусах 12—14 Черницыной улицы. Это фрагмент нижней левой части документа:

---[сѣ]с[ѣ]----и---

вѣтастоезаславож---

имѣвъложѣжирѣсла---

Прорись грамоты № 573

Длина 15,2 см, ширина 3,2 см.

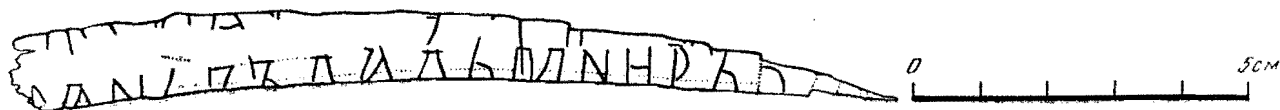
Стратиграфическая дата: последняя треть XII — первая половина XIII в.

Фрагментарность текста не позволяет делить его на слова. Лишь в последней строке читаются начало имени Жирослава («Жирѣсла...») и топоним «Имѣвъложѣ» (в документах XIII—XV вв. известен Имоволожский, иначе Имовѣлозьский, Имовѣволуский, Имоложский, погост. См.: ГВНП, с. 13, 35, 40, 47; № 3, 19, 22, 26).

Грамота № 574

Грамота № 574 найдена на Троицком раскопе, в дренажной канаве, на уровне пластов 8—11 (глубина 1,40—2,20 м), в ярусах 10 или 11 Черницыной улицы. Это фрагмент документа:

---анѣвъ[а]а[а]кминр[ѣз]---

Прорись грамоты № 574

Длина 13 см, ширина 1,1 см.

Стратиграфическая дата: середина—вторая половина XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

На слова грамота разделяется следующим образом:

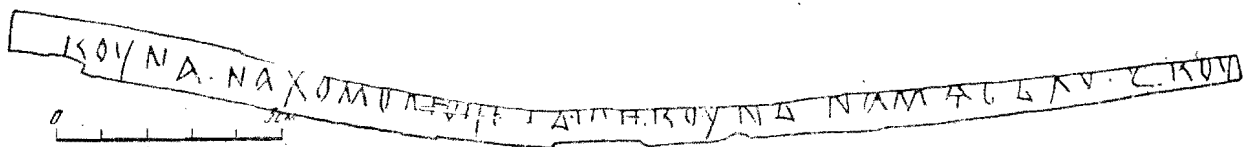
...а нь въдалъ мни рѣз(а)...

т. е.: «а не отдал мне резану» или «а не отдал мне реза (процента)».

Грамота № 575

Грамота № 575 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 315, на глубине 1,80 м, в ярусе 9 Черницыной улицы. Это фрагмент документа, лишенного верхней и нижней частей, но сохранившего целую строку:

коуна-нахомялюце[т]ыри-коун[ѣ]намас[ѣх]о-з-коу

Прорись грамоты № 575

Длина 27,8 см, ширина 1,2 см.

Стратиграфическая дата грамоты: 70-е или 80-е годы XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота разделяется на слова так:

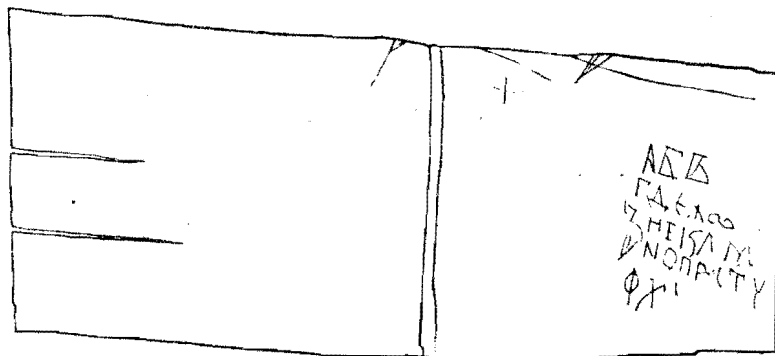
.. .коуна, на хомюлю цетыри коунѣ, на масѣхо 7 коу(но)...

В документе исчисляются суммы недоимок за хмель и мясо или же расходы на приобретение этих продуктов. И хмель, и мясо часто фигурируют в писцовых книгах Новгорода как виды продуктов, которыми выплачивался оброк.

Грамота № 576

Грамота № 576 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 49, на уровне пласта 13 (глубина 2,40—2,60 м), в ярусе 2. Это целый документ, запись на котором занимает только небольшой участок у правого края листа. Лист примерно посередине разграфлен двумя вертикальными чертами как бы для удобства складывания и напоминает складывающийся вдвое лист берестяной книжечки. Записана на нем азбука:

† авв
гдеже
знікам
попрсту
оу
Фх

Прорись грамоты № 576

Длина 13,7 см, ширина 5,6 см.

Стратиграфическая дата: 20-е годы XV в.

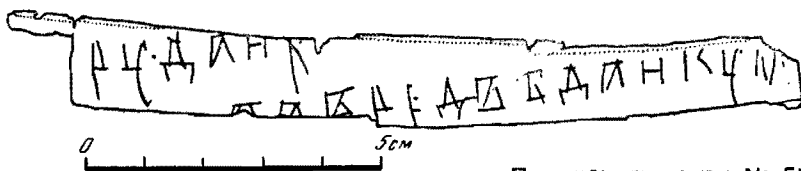
До сих пор на бересте были известны азбуки в грамотах № 460 (XII в.), 74 (XII в.), 199, 200, 201, 205 (все первой половины XIII в.), 444 (конца XIII в.), 485 (XIII в.), 342 (начала XIV в.). Вновь найденная азбука — самая поздняя из всех обнаруженных в Новгороде.

Азбука не дописана; после буквы X как будто начата следующая буква. Каких-либо пропусков в начальной части нет. Отмечу особенности некоторых букв. А написано зеркально. В — ступенчатое, что характерно для времени написания азбуки. Ж — в три взмаха. Г — лежащее. И — с горизонтальной переключиной. К — перечеркнутое посередине. Н — с косой чертой, соединяющей верхушку левой мячки с низом правой. Кроме У имеется еще лигатура ОУ в форме, располагающей О на верхушке левого элемента У. Эта буква помещена чуть ниже четвертой строки, хотя на первый взгляд кажется, что она стоит в начале этой строки. Такая форма лигатуры ОУ встречена в берестяных грамотах № 162, 299, 471, 463 (в зеркальном варианте) — XV в. и в грамотах № 288, 339, 532 — второй половины и конца XIV в., а также в грамоте № 356, суммарно датированной XIV—XV вв. После ОУ в публикуемой азбуке изображена буква Ф, а не фита.

Грамота № 577

Грамота № 577 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 64, на глубине 2,61 м, в ярусе 2. Это обрывок документа:

---ру·даи-----
-----авре·двѣ·даи·кун---

Прорись грамоты № 577

Длина 13,5 см, ширина 1,5 см.

Стратиграфическая дата: 20-е годы XV в. Палеографических противоречий этой дате нет. Отмечу как датирующий признак ступенчатое В и букву Д на длинных ножках.

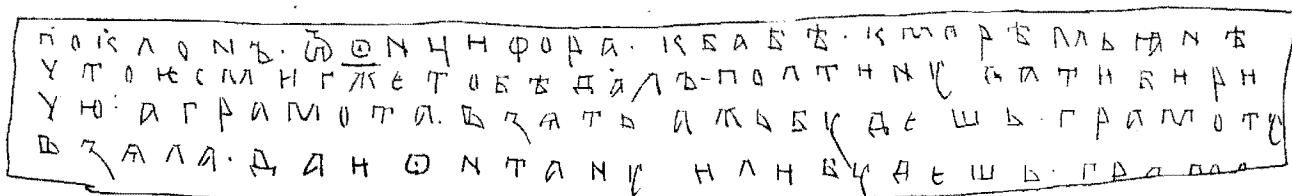
На слова текст делится следующим образом:

...ру даи... (Л?)авре двѣ даи кун(ѣ)...

Грамота № 578

Грамота № 578 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 65, на глубине 2,53 м, в ярусе 3. Это документ, который полностью сохранил первые четыре строки:

поклонъ · фонцифора · квалѣ · кмарѣ · мянѣ ·
чтоксмигжетовѣ · далъ · полтину · датибири
чу · аграмота · взать · ажвудешь · грамоту
взала · данонтану · иливудешь · грамо

Прорись грамоты № 578

Длина 28,5 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: начало XV в. Следует отметить ступенчатое В, появляющееся с середины XIV в., Ч — в виде расщепления асимметричной формы, написание Ж с резко укороченной верхней частью. Ю и иотованные буквы имеют горизонтальные, а не косые перемычки. Начальные буквы О в словах «Онцифора» и «Онтану» снабжены точкой, стоящей в центре буквы, что в комментарии к берестяным грамотам № 520 и 540 отмечено как признак XIV — первой четверти XV в.

Грамота легко разделяется на слова:

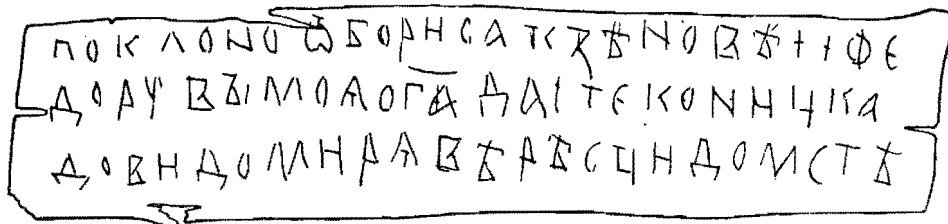
Поклонъ Ѡ Онцифора к бабѣ к Марѣмынѣ. Что кеми, г(оспо)же, тобѣ даль полтину, дати биричу, а грамота взать. Ажь будешь грамоту взала, даи Онтану. Или будешь грамо(ту не взала)...

«Баба» — разумеется, бабушка. «Бирич» — судебный исполнитель. Маремьяна должна полученную от Онцифора полтину дать биричу и взять от него грамоту. Если грамота уже взята, то ее следует передать Онтану (Антону). Рекомендация на тот случай, если грамота не взята, оторвана и не сохранилась. Под «грамотой» здесь, по-видимому, подразумевается расписка в получении полтины или же документ, удостоверяющий, что по какому-то судебному делу, имеющему отношение к Онцифору, положенные выплаты уже совершены и дело закрыто.

Грамота № 579

Грамота № 579 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 74, на глубине 2,77 м, в ярусе 3. Это целый документ:

поклоноѠборисакзѣновѣиѣ
дорувымоаогадаітеконница
довидомиравѣрѣцидомстѣ

Прорись грамоты № 579

Длина 16,1 см, ширина 3,7 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XV в. Палеографических противоречий этой дате нет. Особо отмечу употребление десятиричного І, характерное для второй половины XIV—первой половины XV в. (см. комментарий к грамоте № 534). В последней строке в слове «вѣрѣци» перед *ц* стоит крючок; похоже, что автор начал писать какую-то букву, но передумал.

Грамота разделяется на слова так:

Поклоно Ѡ Бориса к Зѣновѣи і Федору. Вы, моа о г(оспод)а, даіте конница до Видомира вѣрѣци, до Мстѣ.

«Моа о г(оспод)а» — мои господа. Междометие «о» перед словом «господа» в берестяных грамотах встречается не впервые. В грамоте № 406 второй половины XIV в. говорится: «а ми тоби, о г(оспод)ине Офносе, кланасеме». При публикации этой грамоты «о» перед словом «господине» было принято за ошибку⁵⁵. Теперь очевидно, что написание междометия «о» перед этим словом было нормой.

«Коницка» — коничка, лошадку. Видомир — имя собственное, до сих пор не зафиксированное, однако образованное по традиционной модели славянских имен — от «видеть мир» (ср. Любомир, Владимир и т. п.). В Бежецкой пятине (в Помостье) существует Видимирский погост на Видимирском озере. «До Видомира» — до Видомирова (погоста или озера), «до Мстѣ» — до Мсты. «Вѣрѣци»,

⁵⁵ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.), с. 11.

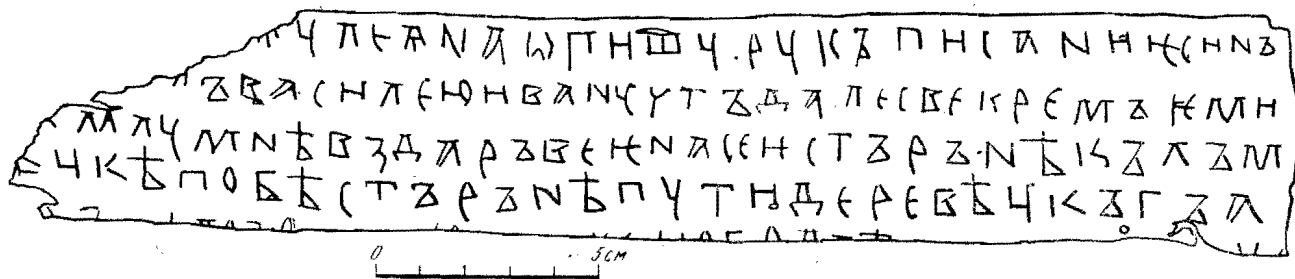
возможно, значит то же, что «веречиса» — броситься; в данном случае: быстро добраться, доскакать. Не исключено также, что за такой записью стоит «веретши» (от «вертнути», «вернути»), т. е. повернувши, с поворотом. Так или иначе, смысл грамоты состоит в том, что Борис просит своих господ Зиновью и Федора дать ему коня, чтобы добраться до Видомирова погоста (или озера) и до Мсты.

Грамота № 579 найдена на усадьбе Нутной улицы, в более поздних слоях которой была обнаружена костяная прикладная печать Олферия, предмет сугубо личный, который владельцем мог быть скорее всего оставлен или потерян на собственной усадьбе. Поскольку этот Олферий — несомненный Олферий Иванович Офонасов, живший именно на Нутной улице, что документально засвидетельствовано⁵⁶, следует обратить внимание на то, что его прадеда, умершего в 1421 г., звали Федором Тимофеевичем. Это дает некоторое основание предполагать в одном из адресатов грамоты № 579 боярина и посадника Федора Тимофеевича.

Грамота № 580

Грамота № 580 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 55, на уровне пласта 15 (глубина 2,80—3,00 м), в ярусе 5 или 6. Это документ, утративший левую часть и окончание:

...[а]улезнашпишу·рукъписаник синъ
 ---[м]ъваснаекнванучтъдалесвекремъкми
 ---[е]млу мнѣ в Здаръвек на сея стърнѣ Кълъм(ен)ѣцкѣ п(о) обѣ стърнѣ пути Деревѣцкѣгъ,
 ---[ѣ]цкѣ повѣстърнѣпутидеревѣцкѣгъ

Прорись грамоты № 580

Длина 28,4 см, ширина 5,3 см.

Стратиграфическая дата: последняя четверть XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамоту можно разделить на слова так:

...а Улезна шпишу рукъписаник синъ(мъ мой)мъ Василею, Ивану: Чтъ дале свекре мкъ Ми(...)землу мнѣ в Здаръвек на сея стърнѣ Кълъм(ен)ѣцкѣ п(о) обѣ стърнѣ пути Деревѣцкѣгъ, а...

«Рукописание» — обычный термин, обозначающий духовную грамоту, завещание. В своем завещании Ульяна, начавшая его, надо полагать, по традиционной формуле («Се а, раба божиа», в которой слово «божиа» обычно сокращено — «биа»), адресуется к своим сыновьям, Василию и Ивану, и распоряжается землей, полученной ею от свекра, имя которого начинается на «Ми. . .» (Мина? Миша? Митя? и т. п.). Конъектура начала документа показывает, что грамота в левой части фрагментирована незначительно; это определяет и протяженность прочих предложенных здесь конъектур. Земля, о которой речь идет в духовной Ульяны, находится «в Здаръвек». Поначалу такое выражение казалось мне переводимым как «на здоровье», «во здравие». Однако обращение к дальнейшему тексту грамоты не оставляет сомнений в том, что здесь имеется в виду топоним, конкретное указание на местонахождение данной Ульяне ее свекром земли.

⁵⁶ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина, с. 111.

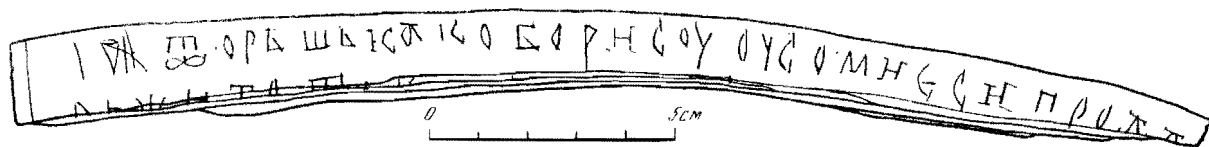
Земля находится «на сей стороне Коломенецкой, по обе стороны Деревецкого пути». В переписной оброчной книге Деревской пятины, составленной около 1495 г., имеется описание Налючского погоста Курского присуда. На территории этого погоста накануне боярского вывода находилась волостка Кузмы Фефилатова общим объемом в 19 обож с центром в сельце Коломно, переданная затем в поместье князю Михаилу Ивановичу Засекину: «Селцо Коломно: а в нем дв. княж Михайлов, а в нем сам живет; а людей его: дв. Охлябина, дв. Илейка, дв. Обляз, дв. Ивашко Голова, дв. Микитка, сеют ржи на князя 7 коробей, а сена косят 100 копен, 2 обжы; старого дохода не было; жил в ней сам Кузма». В волостку входило еще шесть деревень; все они, как и сельцо Коломно, расположены по правому берегу реки Пола, в 8 верстах выше Налючей⁵⁷. Река Пола была главным путем, связывающим Новгород с Селигером, и, пролегая через Деревскую землю, этот путь, естественно, назывался Деревским или Деревецким⁵⁸.

В 5 верстах ниже Коломна, на левом берегу Пола, находится деревня Здоровец, принадлежавшая перед боярским выводом Федору Андреяновичу Веряжскому, а затем отданная в поместье Василию Карцеву. Доходность этой деревни равнялась полутора обжам⁵⁹. Земля, полученная Ульяной от свекра, надо полагать, находилась на правом берегу Пола, напротив деревни Здоровец, по обе стороны Деревецкого летнего пути, шедшего вдоль Пола.

Грамота № 581

Грамота № 581 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 358, на уровне пласта 11 (глубина 2,00—2,20 м), в ярусе 12 или 13 Черницыной улицы. Это документ, сохранивший только первую строку и начало второй:

Ѡрѣшька ко Борисоу оу соми еси прода
льжито----

Прорись грамоты № 581

Длина 24,5 см, ширина 1,8 см.

Стратиграфическая дата: конец XII — первая половина XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Обращает на себя внимание редкая форма написания Ѡ в виде лежащей восьмерки с Т на трех ножках на ней.

Грамоту можно разделить на слова так:

Ѡ Орѣшька ко Борисоу. Оу Соми еси прода льжито. . .

Имя Орех и производные от него, в том числе Орешек, широко распространены в древнерусских текстах; многочисленные примеры см. в словаре Тушикова. «Оу Соми», — по-видимому, обозначение какой-то местности, в которой Борис продал хлеб.

⁵⁷ НПК. СПб., 1862, т. 2, стб. 638, 647.

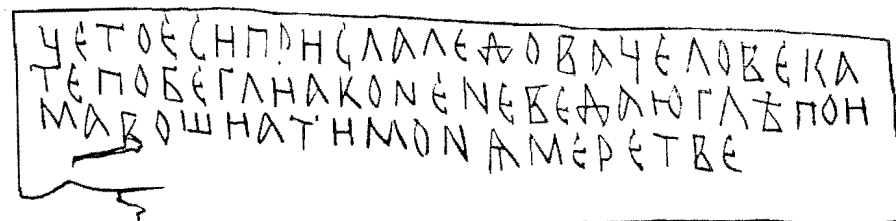
⁵⁸ Янин В. Л. К хронологии и топографии орднского похода на Новгород в 1238 г. — В кн.: Исследования по истории и историографии феодализма. К 100-летию со дня рождения академика Б. Д. Грекова. М., 1982, с. 153.

⁵⁹ НПК, т. 2, стб. 673.

Грамота № 582

Грамота № 582 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 30, на уровне пласта 18 (глубина 3,40—3,60 м), в ярусах 12—14. Это целый документ:

цето еси прислале дова человека
те побегли, а коне не ведаю гдѣ поймавоши
а Тимона меретве

Прорись грамоты № 582

Длина 18,3 см, ширина 4,3 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет. В конце второй строки в слове «гдѣ» буква Д недописана и выглядит поэтому, как Л.

Грамота легко делится на слова:

Цето еси прислале дова человека, те побегли, а коне не ведаю гдѣ поймавоши. А Тимона меретве.

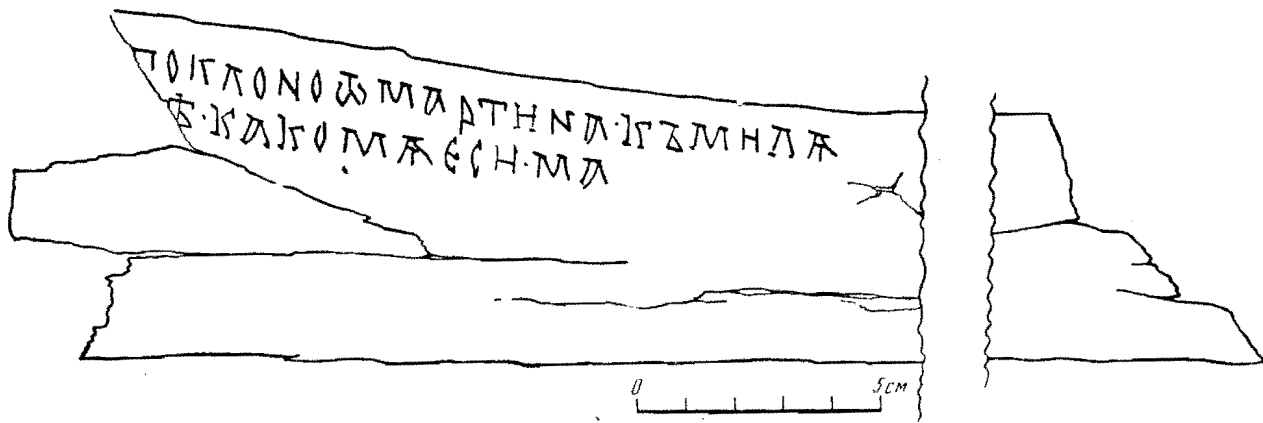
Перевод: «Два человека, которых ты прислал, убежали, а где они взяли коней, не знаю. А Тимоны мертвы».

«Тимона» — уменьшительное от Тимофей. Грамота описывает какую-то достаточно драматическую ситуацию. В отдаленной местности, откуда можно было убежать только на конях, умер некий Тимоны, а два человека, посланные автору письма, сбежали, добыв где-то коней.

Грамота № 583

Грамота № 583 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 49, на уровне пласта 18 (глубина 3,40—3,60 м), в ярусах 12—14. Это практически целый, но не дописанный его автором документ:

поклоноу мартина бѣмнла
--ѣ како меси ма

Прорись грамоты № 583

Длина 30,5 см, ширина 6,6 см.

Стратиграфическая дата: вторая половина XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота делится на слова так:

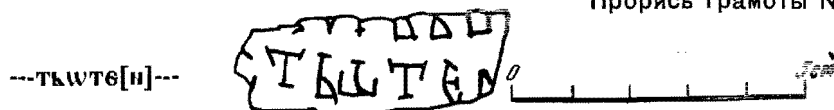
Поклоно Ѡ Мартина къ Мила(т)ѣ. Како ма еси ма...

Имя Милята известно в древнерусских текстах. Существует написанное в Новгороде «Милятино евангелие», называемое так по имени его заказчика — Миляты Лукиничича; оно, как я предполагаю, относится к рубежу XI—XII вв.⁶⁰ Под 1216 г. в Новгородской I летописи упомянут Гаврильць Милятинич⁶¹. Некие Степан и Якун Милятичи фигурируют под 1162 г. в Ипатьевской летописи⁶². Имя Милята встретилось также в берестяной грамоте № 420 середины XIII в.⁶³

Грамота № 584

Грамота № 584 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 307, на глубине 2,39 м, в ярусе 12 или 13 Черницыной улицы. Это небольшой обрывок документа:

Прорись грамоты № 584

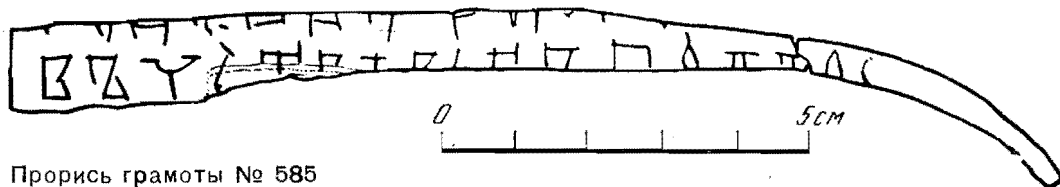
Длина 4,5 см, ширина 1,6 см.

Стратиграфическая дата: конец XII — первая половина XIII в. Для палеографии и толкования мало данных.

Грамота № 585

Грамота № 585 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 308, на глубине 2,38 м, в ярусе 12 или 13 Черницыной улицы. Это небольшой обрывок:

въчет[върьгъ]по[лъос]

Прорись грамоты № 585

Длина 10,5 см, ширина 1,1 см.

Стратиграфическая дата: конец XII — первая половина XIII в. Палеографические признаки соответствуют этой дате.

В грамоте читаются слова: «въ четвьрьгъ» — в четверг, а также «полъос. . .», что может быть фрагментом словосочетания «полъосмины», но может быть истолковано и как указание на час дня.

Грамота № 586

Грамота № 586 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 328, на глубине 2,77 м, в ярусе 18 или 19 Черницыной улицы. Это целый документ, написанный на внешней стороне бересты:

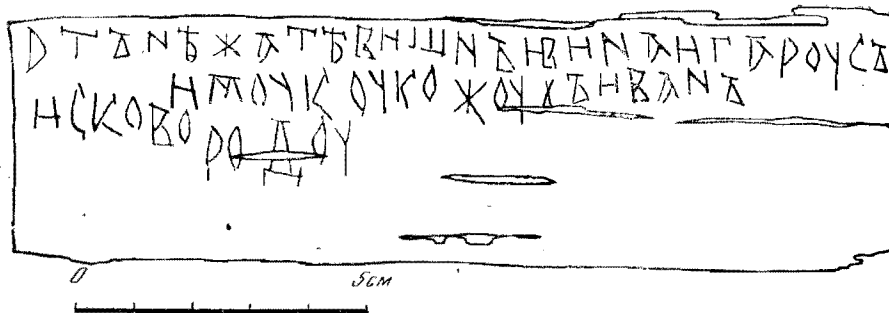
отъмѣжатѣвишигъниинагароусъ
имоукоукожуухънванъ
исковородоу

⁶⁰ Янин В. Л. Новгородский скрипторий рубежа XI—XII вв. Лазарев монастырь. — В кн.: Археографический ежегодник за 1981 г. М., 1982.

⁶¹ НПЛ, с. 55, 255.

⁶² ПСРЛ. СПб., 1908, т. 2, стб. 518.

⁶³ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.), с. 28.

Прорись грамоты № 586

Длина 15,8 см, ширина 4,3 см.

Стратиграфическая дата грамоты: последняя четверть XI—начало XII в. Из ранних палеографических признаков отмечу Ж в три взмаха, букву Ё, уступающуюся в строке, У — в виде вертикальной черты с отрогом влево. В тексте имеется лигатура ИВ в словах «и вина». Грамота делится на слова так:

Отъ Нежаты вишнь, и вина, и гароусь, и моукоу, кожоухъ Иванъ, и сковороду.

Имя Нежата известно в новгородских источниках. Под 1141 г. в Новгородской I летописи упоминается посадник Нежата⁶⁴, а под 1200 г. — Ратьмир Нежатиич⁶⁵. Отложилось это имя и в топонимике. В Переяславской земле существовал город Нежатин, упоминаемый под 1135 и 1147 гг.⁶⁶, а в 1078 г. у Нежатиной нивы в Черниговской земле произошла известная битва, в которой Изяслав и Всеволод Ярославичи разбили Олега Святославича⁶⁷.

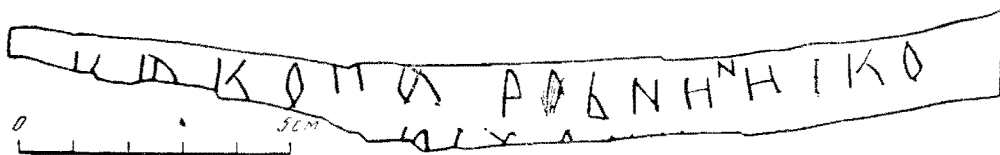
Документ принадлежит к числу одноеровых текстов, в которых и Ђ и Ѓ передаются одним знаком — Ђ. «Гароусь» — в данном контексте, разумеется, не шерстяная пряжа или ткань из нее, а винный укус (ср.: «И повеле слуге своему вольяти в един мех очет и гарус и масло древяное»⁶⁸). «Кожоухъ» — верхняя кожаная или меховая одежда, шуба. «Кожоухъ Иванъ» — кожух Иванъ, шуба Ивана.

Грамота перечисляет взятые у Нежаты (или требуемые от него) вишни, вино, винный укус, муку, шубу Ивана и сковороду.

Грамота № 587

Грамота № 587 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 79, на глубине 3,69 м, в ярусе 15 или 16. Это обрывок документа:

как о парьниинико

Прорись грамоты № 587

Длина 18 см, ширина 1,4 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XIII в. После буквы Р была написана еще одна буква Р, но затем зачеркнута. Вторая буква Н вписана между соседними с ней буквами.

Грамота, по-видимому, делится на слова так:

...ка к Опарьниини ко...

⁶⁴ НПЛ, с. 26, 212. Под 1137 г. говорится о разграблении дома Нежаты (там же, с. 24, 210).

⁶⁵ Там же, с. 45, 239.

⁶⁶ ПСРЛ. СПб., 1846, т. 1, с. 132; т. 2, с. 31.

⁶⁷ ПСРЛ, т. 1, с. 86; т. 2, с. 275.

⁶⁸ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1977, вып. 4 (Г—Д), с. 11.

или

...ка ко Парьнини і ко...

Имя «Опарьнини», если правилен первый вариант чтения, надо полагать, производное от распространённых в Новгороде Опара, Опарины; известно также имя Опрапин (см. словарь Веселовского). Здесь, вероятно, это имя женщины — Опарниной. Возможность второго варианта чтения подкрепляется существованием имени Пареной и отчеств Парин, Паруньин (см. словарь Тушикова). Известно также слово «паренина» (см. словарь Срезневского), которое могло служить прозвищем.

Грамота № 588

Грамота № 588 найдена при архитектурно-археологических раскопках А. А. Песковой у церкви Успения на Торгу. Это обрывок письма:

поклоно[Ѡ]----
во[и]шлото[бѣ]лѣ--оки·ѡу

Прорись грамоты № 588

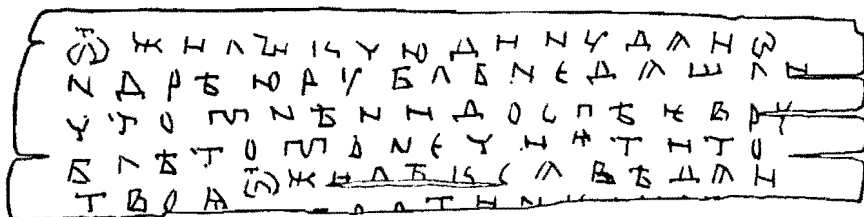
Длина 13,5 см, ширина 1,7 см.

Грамота стратиграфической даты не имеет. Для палеографии и истолкования мало данных. Во второй строке достоверно читаются только слова «шло тобѣ» — шло тебе.

Грамота № 589

Грамота № 589 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 434, на глубине 1,43 м, в ярусе 8 Пробойной улицы. Это письмо, полностью сохранившее первые пять строк и часть шестой:

Ѡжилъкчюдинуданѡ
ндръбюрубльнедашли
чтомигѣнидоспѣквру
вѣтомънечнатито
твоѡжилѣксавѣдан
----[пол]тин[ѹ]---

Прорись грамоты № 589

Длина 14 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XIV в. Из палеографических признаков этого времени отмечу ступенчатое В, букву М с горизонтальными плечиками и дугообразной средней частью.

Грамота может быть разделена на слова так:

Ѡ Жилы к Чюдину. Дай Ѡндрѣю рубль. Не даш ли, что мигѣ ни доспѣк в рублѣ томъ нечи ати, то твоѡ. Ѡ Жилѣ к Савѣ. Дай ... полтину...

Как видим, на одном листе бересты было написано два письма одним автором — Жилой: первое — к Чюдину, второе — к Саве. Затем второе письмо было оторвано, и следовательно, первый документ сохранился целиком.

Несомненный интерес вызывает имя автора грамоты № 589. Оно было известно и раньше из грамоты великого князя Ивана Калиты печерским сокольникам, датируемой в целом временем княжения Ивана Даниловича, т. е. 1328—1341 гг.: «Се аз князь великий Иван Данилович всея Руси пожаловал есмь сокольников печерских, хто ходит на Печеру, — Жилу с други. А се их имена: Жила, Олюша, Василко, Степан, Карп, Федець, Острога, Бориско, Кузма, Дмитрок, Власии, Микитица Иванов сын, Семенець, Кондрат, Чешко, Семенець, Григорь, Степанець, Савица. Не падобе им никоторая дань, ни ко старосте им не тянути; и что у них третники и наймиты, хто стражет на готовых конех, а в кунах, и тем не падобе никоторая дань, ни ко старосте им не тянути, ни биричь их не поторгывать, не падобе ни корм, ни подвода. Хто ли через мою грамоту что у них возмет, и аз князь великий кажню, занеже ми люди те падобны. А приказал есми их блюсти Меркурью; а ты, Меркурей, по моеи грамоте блюди их, а в обиду их не выдавай никому»⁶⁹.

Мы имеем основания идентифицировать Жилу грамоты № 589 с Жилой — предводителем ватаги сокольников цитированного документа. Дело здесь не только в синхронности обеих грамот (ярус 8 Пробойной улицы датируется 1339—1354 гг.), но также в том, что весь комплекс усадеб, раскапываемых у перекрестка Черницыной и Пробойной улиц Людина конца, постоянными и долговременными отношениями связан с крайним северо-востоком Новгородской земли. По соседству с раскопом до сих пор существует каменное здание церкви Троицы, построенной в 1365 г. «югорцами». В настоящем томе публикуется грамота № 548, которая была адресована Моиславу, отождествляемому с Моиславом Поповичем югорского похода 1194 г. и Моиславом «Послания о земном расе» архиепископа Василия Калики.

Во время раскопок в Новгороде уже была найдена однажды берестяная грамота, касающаяся сокольников. Имею в виду грамоту № 54, происходящую из слоев яруса 10 Неревского раскопа (1313—1340 гг.), т. е. очень близкую по времени грамоте Ивана Калиты: «. . . а, у Микулицы сокол. . . ступа соколъ, у Микифорца. . .»⁷⁰. Любопытно употребление здесь тех же форм уменьшения имени, что и в грамоте Ивана Калиты.

«Чюдин» — в публикуемом тексте имя собственное, хотя и этнонимического происхождения; это имя в Новгородской земле распространено широко, отражая сложную в этническом отношении картину ее населения.

Жила поручает Чюдину дать рубль Ондрею. Заслуга прочтения и осмысления основного содержания грамоты целиком принадлежит А. А. Зализняку, истолковавшему слово «нечи» как сокращенную форму «нечестия». При таком понимании этого слова содержание грамоты можно перевести следующим образом:

«От Жилы к Чюдину. Дай (отдай) рубль Ондрею. Если же не дашь, то весь позор, который из-за этого рубля мне доведется принять, ляжет на тебя».

Лингвистический анализ этого трудного текста дан ниже в комментариях А. А. Зализняка.

Вторая, оторванная грамота, по-видимому, была аналогичного или близкого содержания. Она адресована Саве и содержит распоряжение дать кому-то полтину. В этой связи замечу, что какой-то Савица фигурирует в грамоте Ивана Калиты в числе печерских сокольников, «друзгов» Жилы.

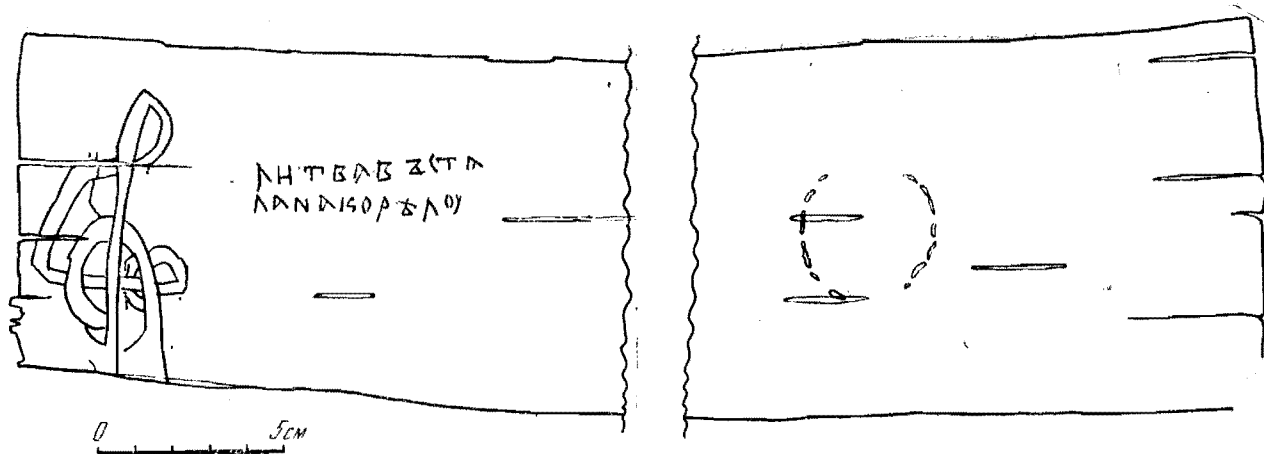
Грамота № 590

Грамота № 590 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 29, на глубине 5,56 м, в ярусе 17. Это целый лист бересты, запись на котором расположена только в небольшом пространстве левого поля:

АНТВАВЪСТА
АНАКОРЪАОУ

⁶⁹ ГВНП, с. 142, № 84. Полагаю, что эту грамоту неправомерно именуют «грамотой печерским сокольникам»; правильнее называть ее «грамотой Меркурию о печерских сокольниках».

⁷⁰ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954, с. 57, 58.

Прорись грамоты № 590

Слева большой тамгообразный знак в виде сложной плетенки, отдаленно напоминающей скрипичный ключ.

Длина 41 см, ширина 10,4 см.

Стратиграфическая дата: последняя четверть XII—начало XIII в. Из палеографических примет этого времени следует отметить равновеликость верхней и нижней половин буквы В, геометричность Ъ и Ѣ. Графика остальных букв не противоречит этой дате. Ранним признаком считается буква Ъ, полностью уместающаяся в строке.

Грамота легко делится на слова:

Литва въстала на Корѣлоу

т. е. Литва выступила против Корелы, поднялась на Корелу.

Документ, очевидно, имеет политический характер и может быть истолкован в связи с конкретными событиями военной обстановки на рубежах Новгородской земли в 90-х годах XII в.

Конфликт, возникший у Новгорода с Швецией в 1188 г., привел к походу союзных Новгороду карел на Сигтуну, с которым, в частности (вероятно, неосновательно), связывают Магдебургские врата Софийского собора в Новгороде, трактуемые традиционно как трофей этого похода. В 1190 г. происходит столкновение Пскова с «чудью поморской». К грамоте № 590, возможно, имеют прямое отношение события 1191 г., так описанные в Новгородской I летописи: «Ходипша новгородьци с Корелою на Емь, и воевапша землю их и пожьгоша и скот исекоша. . . В то же лето ходи князь Ярослав на Луки, позван полотьскою князьею и полоцяны, и поя с собою новъгородьць переднюю дружину; и съняшася на рубежи и положиша межки собою любовь, яко на зиму всем сънятися любо на Литву, любо на Чюдь. . . И бысть на зиму и иде князь Ярослав с новъгородьци и с пльсковици и с оболостью своею на Чюдь и възя город Гюргев, и пожьгоша землю их и полон бещисла приведоша; а сами придоша сторови в Новъгород»⁷¹.

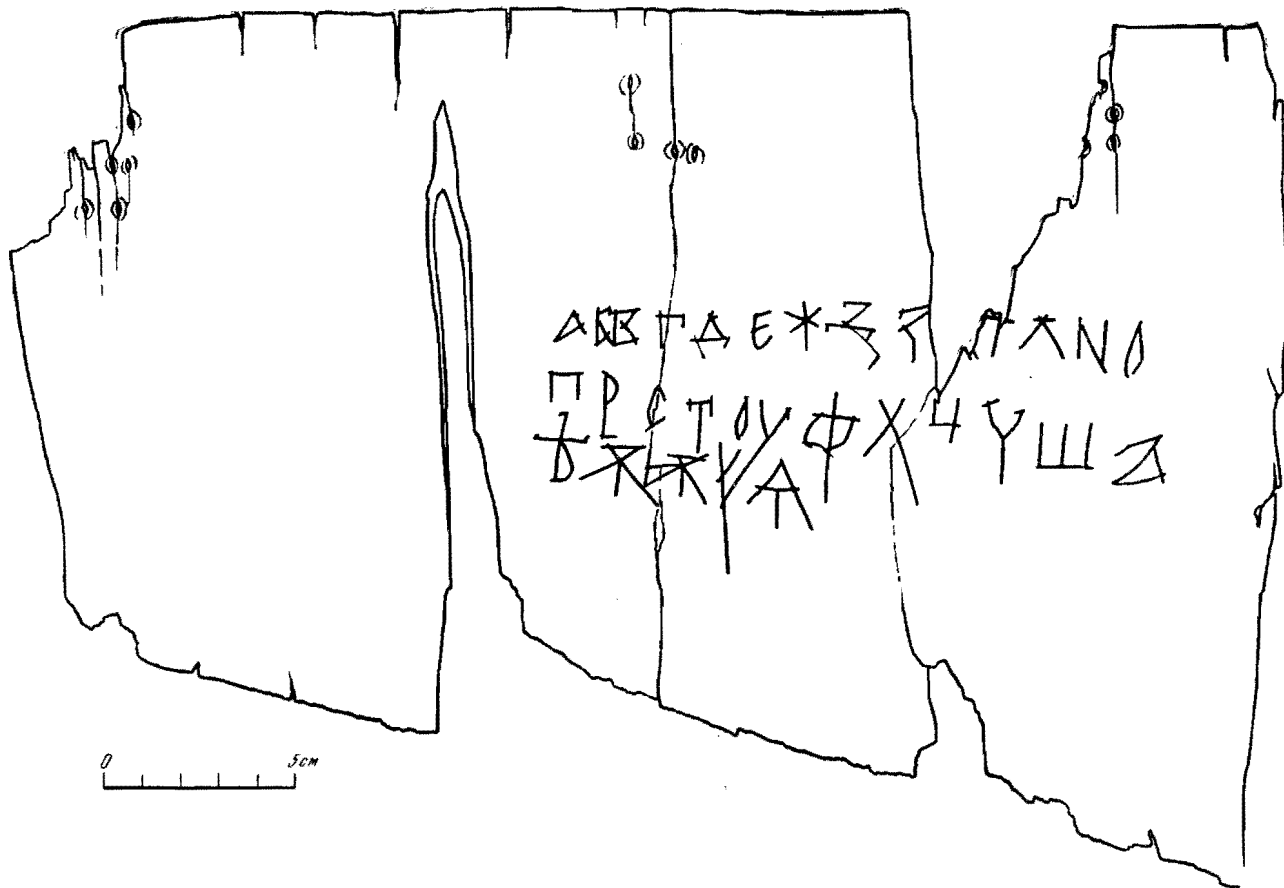
До находки грамоты № 590 раздумья новгородцев о том, куда им идти в поход зимой, — на Литву или на Чудь, казались немотивированными. Чудское направление похода определено конфликтом Пскова с чудью поморской в предыдущем году. Намерение идти на Литву не обосновано предшествующим летописным рассказом. Теперь выясняется, что Литва в общем прибалтийском конфликте конца XII в. выступила против союзных Новгороду карел, т. е. на стороне шведов.

Можно предположить, что грамота № 590 является донесением новгородского лазутчика о начатых Литвой действиях. Текст донесения как бы спрятан в глубь берестяного свитка; разворачивая, его можно было принять за чистый, не использованный лист. Не исключено, что орнаментальный мотив грамоты действительно является тамгой автора, заменой его имени, отсутствующего в документе.

⁷¹ НПЛ, с. 39, 40, 230, 231.

Грамота № 591 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 51, на уровне пласта 32 (глубина 6,20–6,40 м), в предматериковом слое. Это большой кусок стенки берестяного короба, на котором начертана азбука:

абвгдежз[м]лю
прстоуфхцшгь
ѣжжуа

Прорись грамоты № 591

Длина 35 см, ширина 23,2 см.

Стратиграфическая дата документа: первая половина XI в. Древнейший уличный настил на Нутном раскопе средствами дендрохронологии датируется 60-ми годами XI в. Между тем, он отделен от предматерикового слоя значительной, в несколько десятков сантиметров прослойкой, время образования которой падает на середину — первую половину указанного столетия. На сегодняшний день грамота № 591 является древнейшим берестяным документом; до ее находки самые ранние грамоты на бересте относились ко времени не ранее середины XI в. Весьма символичным представляется то обстоятельство, что древнейший берестяной документ оказался азбукой.

Писавший ее, несомненно, ошибся, пропустив после буквы З три буквы И, І, К и поменяв местами Л и М. Природа этой ошибки поддается возможному объяснению. По-видимому, писавший называл про себя буквы и, изобразив З, т. е. «землю», машинально написал вслед за ней те согласные, которые следовали за З в этом слове. Нечто подобное можно наблюдать в характерной ошибке писца, написавшего в конце XI в. азбуку на полях сентябрьской служебной мины из Синодальной

библиотеки⁷². Там буква П передана как «ПО» — вместо буквы писец начал было писать слово «покой».

В остальном азбука отличается закономерной последовательностью знаков, но состоит не из 43 букв, а только из 32 (учитывая случайно пропущенные И, І, К). Отсутствуют буквы Ш, Ы, Ь, Ю, Иі, Ію, Ію, Ъ, Ч, Ѡ, Ѣ. Их отсутствие невозможно объяснить недостатком места: азбука занимает лишь середину обширного пространства берестяного листа.

Является ли отсутствие этих букв результатом недостаточного знания писавшим азбуки в ее заключительном разделе? Или необходимо искать иные причины ее очевидной неполноты?

Пытаясь ответить на этот вопрос, отмечу прежде всего, что недостающие буквы все без исключения находят примерные звуковые эквиваленты в тех буквах, которые в грамоте № 591 имеются. Щ может быть передано сочетанием ШТ, из которого оно, собственно, и возникло, Ы — соединением Ъ или І или Ъ и И, Ю находит соответствие в итованном юсе большом, итованное А — в юсе малом, кси — в сочетании КС, пси — в сочетании ПС, фита — в ферте, омега — в О. Отсутствие Ь в азбуке не фатально: хорошо известны в ранних славянских письменных памятниках так называемые одноеровые тексты. К их числу в новгородских находках относятся, например, свинцовая грамота и публикуемая в настоящем томе берестяная грамота № 586 (обе рубежа XI—XII вв.).

Существенное значение для понимания природы азбуки в грамоте № 591 имеет ее сравнение с другими новгородскими азбуками. Для такого сопоставления мы сейчас располагаем шестью азбуками разного времени, отличающимися полнотой и законченностью. К концу XI в. относится уже упомянутая азбука сентябрьской минеи; к первой половине XIII в. (1224—1238 гг.) — берестяные азбуки в грамотах № 199, 201, 205⁷³; к первой половине XIV в. (1313—1340 гг.) — азбука на деревянной cere⁷⁴. Кроме того, полная берестяная азбука имеется в грамоте № 460, относящейся к XII в.⁷⁵

№ 591	№ 460	Минея	№ 199	№ 201	№ 205	Цера	№ 591	№ 460	Минея	№ 199	№ 201	№ 205	Цера
А	А	А	А	А	А	А	С	С	С	С	С	С	С
Б	Б	Б	Б	Б	Б	Б	Т	Т	Т	Т	Т	Т	Т
В	В	В	В	В	В	В	ОУ	УО	ОУ	У	У	У	У
Г	Г	Г	Г	Г	Г	Г	Ф	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ	Ѡ
Д	Д	Д	Д	Д	Д	Д	Х	Х	Х	Х	Х	Х	Х
Е	Е	Е	ѣ	Е	Е	Е		Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Отъ Ѣ
Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ж	Ц	Ц	Ц	Ц	Ц	Ц	Ц
З	З	З	З	З	З	З	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч	Ч
	И	И	И	И	И	И		Щ	Щ	Щ	Щ	Щ	Щ
	І		И*	І	І	І	Ъ	Ъ	Ъ	Ъ	Ъ	Ъ	Ъ
	К	К	К	К	К	К		Ы	Ы	Ы	Ы	Ы	Ы
М	Л	Л	Л	Л	Л	Л		Ь	Ь	Ь	Ь	Ь	Ь
Л	М	М	М	М	М	М	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ	ѣ
Н	Н	Н	Н	Н	Н	Н	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ
О	О	О	О	О	О	О	Ѣ	Ю	Ю	Ю	Ю	Ю	Ю
П	П	По	П	П	П	П	У	У	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ	ѡ
Р	Р	Р	Р	Р	Р	Р	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ	Ѣ

* В грамоте № 199 ошибочно повторена буква И, но І дополнительно помещена в конце азбуки.

⁷² ЦГАДА, ф. 381, Син., № 84, л. 69 об. Рукопись происходит из новгородского Лазарева монастыря, где она и была написана. См.: Янин В. Л. Новгородский скрипторий рубежа XI—XII вв. Лазарев монастырь.

⁷³ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963, с. 17—19, 22, 23, 25, 26.

⁷⁴ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958, с. 79—82.

⁷⁵ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978, с. 56, 57.

Рассматривая предлагаемую сводную таблицу этих азбук, легко заметить их абсолютную идентичность в той группе, которая относится к XIII—XIV вв. (грамоты № 199, 201, 205 и цера). Отдельные различия (И вместо I и грамоте № 199, Ё вместо Ё в той же грамоте) являются результатом только невнимательности их писцов. В то же время во всех азбуках указанной группы отсутствуют иотованные буквы, Ф, кси и пси, что говорит о бытовании в процессе обучения письму облегченной системы азбуки, коль скоро все эти буквы встречаются и на бересте, и в книжном письме того же времени. Характерной особенностью тех же азбук является передача буквы У на присвоенном ей месте и лигатуры Ъ между Ё и Ю. Во всех перечисленных азбуках XIII—XIV вв. их конец выглядит однообразно: Ё, Ё, Ё, Ё, Ъ, Ю, ѡ, ѡ.

К той же системе, несомненно, принадлежит и азбука, написанная на полях сентябрьской минеи конца XI в. Она отличается от более поздних лишь двумя деталями. Во-первых, У (между Т и Θ) передано двумя знаками — ОУ, хотя в этой азбуке имеется и лигатура Ъ (между Ё и Ю). Во-вторых, в ней отсутствуют зело и десятиричное I, которые служили только для обозначения цифр. Указанное обстоятельство, по-видимому, и разъясняет опущение этих букв писцом минеи.

Резко отличной от алфавитов рассмотренной группы оказывается азбука в берестяной грамоте № 460. Зело в ней написано не в виде латинского S, а в виде «земли», перечеркнутой горизонтальной чертой (дзе); У (между Т и Θ) передано как ОУ (УО), что сблизается только с азбукой минеи; буквы Ё и Ё отсутствуют; на месте отсутствующей лигатуры Ъ стоит юс большой, а на месте юса большого — У (ижика). Конец азбуки выглядит так: Ё, Ё, ѡ, Ю, У, ѡ.

Особенности азбуки в грамоте № 460 (прежде всего, отсутствие в ней Ё и Ё) воспринимались с момента ее находки как проявление недостаточной грамотности писавшего, который, находясь только в процессе обучения, еще не знал хорошо своего урока. Между тем, вновь найденная древнейшая азбука в берестяной грамоте № 591 обнаруживает те же особенности, которые присущи грамоте № 460: зело в ней написано в виде «земли», перечеркнутой горизонтальной чертой; У (между Т и Θ) — как ОУ; буквы Ё и Ё отсутствуют; на месте отсутствующей лигатуры Ъ стоит юс большой, а на месте юса большого — У (ижика). Конец азбуки выглядит так: Ё, Ё, ѡ, ИЖ, У, ѡ.

Имеются и существенные отличия азбуки в грамоте № 591 от азбуки в грамоте № 460: в ней нет Ѓ и Щ; вместо Θ употреблено Ф, а вместо Ю — иотованный юс большой. Поскольку эти особенности отличают рассматриваемую азбуку не только от грамоты № 460, но и от всех последующих азбук, они носят, очевидно, архаизирующий характер. Азбука же в грамоте № 460 занимает как бы промежуточное положение между древнейшей и всеми остальными сопоставленными здесь азбуками.

Рассмотренные материалы исключают характер случайности в полноте азбук в грамотах № 591 и 460 и придают им черты закономерности. Надо полагать, что они отражают тот ранний этап формирования кирилловского алфавита, когда азбука еще не сложилась в том окончательном составе, который известен по письменным памятникам середины XI в. Если грамота № 591 отражает этот ранний этап непосредственно, то грамота № 460, относящаяся к XII в., имеет скорее реликтовый характер. Я назвал бы эти ранние азбуки неполного состава «традиционными», поскольку, лишь немного пополняясь, они служили основой первоначального обучения даже в XIV в. Возникшие не на первоначальном этапе истории кирилловского письма новации (например, почти все иотованные буквы) составляют как бы иной пласт образованности: они, естественно, хорошо известны писцам и в XI в., но их знание не входит в круг обязательных требований начального обучения письму даже в XIV в.

Касаясь проблемы малой подвижности, реликтовости «традиционных» азбук, хочу обратить внимание на одно, как будто не отмечавшееся ранее, обстоятельство. Традиция не только консервировала азбуки неполного состава, практически не пополняемые новыми буквами, но и способна была удерживать то, что практически выходило из употребления. Юс большой, не применявшийся в берестяном и книжном письме после начала XIII в. вплоть до его возрождения в позднейший период, тем не менее имеется во всех повгородских азбуках XIII—начала XIV в.

В той же связи большой интерес представляет открытая С. А. Высоцким азбука-граффито Софий-

ского собора в Киеве, которую он датировал XI в.⁷⁶ Эта азбука также имеет неполный состав букв, но резко отличается от обеих новгородских азбук. Она насчитывает 27 букв, расположенных в строгом порядке греческого алфавита с добавлением минимального количества знаков, соответствующих звукам славянского языка.

Для удобства сопоставлений даю эту азбуку параллельно с греческим алфавитом и системой греческого цифрового письма:

1*	Α	Β	Γ	Δ	Ε	Ζ	Η	Θ	Ι	Κ	Λ	Μ	Ν	Ξ	Ο	Π	Χ	Ψ	Ω	Τ										
2	Я	В	Г	Д	Е	Ж	З	И	К	Л	М	Н	О	П	Р	С	Т	Ф	Х	Ц										
3	1	—	2	3	4	5	—	6	7	8	9	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100	200	300	400	500	600	—	700	800	900

* 1 — греческий алфавит; 2 — азбука Софийского собора; 3 — система цифр.

Существование киевской азбуки состоит в том, что она, будучи построена на безусловной системе греческого алфавита, сохраняя абсолютную последовательность знаков в этой системе, в то же время не является записью цифрового письма. Из нее исключены эписемы, т. е. знаки, имеющие значение только цифровых, но не буквенных (вау — 6, коппа — 90, сампи — 900), но добавлены три буквы не греческого, а славянского алфавита. Думаю, что С. А. Высоцкий ошибается, трактуя букву, следующую за Ш, как Щ; это, судя по порядку цифр, — пси. Полагаю также, что азбука осталась недописанной. Отсутствие таких букв, как Щ, Ц, Ч, Ъ, Ы, Ь, обоих юсов, а также буквы «ук» не означает, что они не были знакомы писавшему. По-видимому, его задача состояла в демонстрации отличий славянской азбуки от греческого алфавита в их сопоставимых частях. Показательно, что буква Ж вписана над строкой; поначалу она была пропущена.

Как бы то ни было, но киевская азбука обнаруживает существование на Руси и иной системы очередности букв в азбуке, максимально приближенной к системе греческого алфавита, и следовательно, указывает на вариантность азбук в ранний период бытования кирилловского письма.

Думаю, что сумма этих новых источников позволяет с большой уверенностью высказаться в защиту того мнения, согласно которому кирилловское письмо формируется постепенно на основе греческого алфавита, а не имеет единовременного искусственного происхождения. Иными словами, версия об изобретении Кириллом не кириллицы, а глаголицы представляется весьма основательной. Новые материалы не отвечают на вопрос, пользовались ли славяне в докирилловское время для записи текстов своего языка греческой системой письма с минимальным добавлением оригинальных знаков, или же такая система сформировалась только в конце IX—начале X в. Однако они, несомненно, отражают ранний этап ее существования, когда азбука еще не пополнилась теми знаками, которые придали ей исчерпывающую завершенность.

Признавая тем самым, что отсутствующие в азбуке грамоты № 591 буквы имели позднейшее происхождение, отмечаю неустойчивость этих знаков в ранних славянских рукописях. Буквы Щ нет в Супрасльской рукописи, в Азбучной молитве Константина и в глаголическом «Зографском евангелии», где ее заменяет сочетание ШГ. Ъ отсутствует в «Листках Ундольского», где его во всех случаях заменяет Ь. Иотованные А и Е не употребляются в большинстве ранних славянских рукописей, в которых, однако, присутствуют оба иотованных юса. Кси и пси не знает глаголица, нет этих букв и в Азбучной молитве Константина. Омега и фита не употреблены в «Киевских глаголических листках» и в Азбучной молитве Константина; кроме того, фита в глаголице явно заимствована из кириллицы, что говорит о сравнительно позднем проникновении ее в славянскую азбуку. Таким образом, все эти буквы обладают чертами незначительности в составе кирилловской азбуки.

Отмечу палеографические признаки некоторых букв. А — с короткой правой линией, написанной наклонно; буква в целом симметрична. В — имеет равновеликие верхнюю и нижнюю части; петли соединяются, но не касаются середины мачты. Ж — написано в три взмаха и образовано прямыми

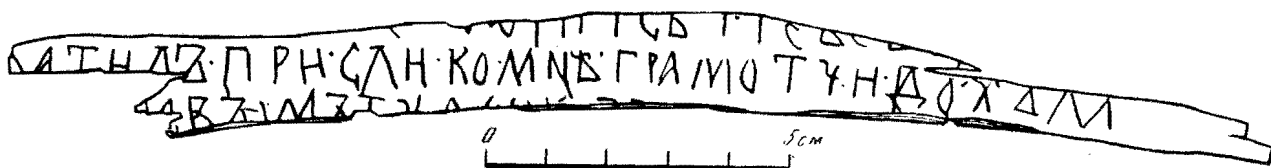
⁷⁶ Высоцкий С. А. Средневековые надписи Софии Киевской (по материалам граффити XI—XVII вв.). Киев, 1976, с. 12—23, № 100, табл. III, 1, 2.

чертами, пересекающимися в центре буквы. Зело — в виде перечеркнутой горизонтальной линией буквы «земля». М — с вертикальными мачтами и горизонтальными плечиками; петля образована прямыми линиями, пересекающимися внизу. Л — симметрично, перекрыто крышечкой. У Н поперечная линия идет от верха левой мачты к низу правой мачты. Р — с узкой петлей, мачта опускается ниже строки. С — узкое. ОУ — О узкое, у У правая косая черта длинная. У Ф в основе крест, от концов перекладины которого к мачте спускаются дуги; мачта длинная. У Х правый элемент удлинен и опускается ниже строки. Ц — в строке. Ч — бокаловидное. Ъ — с наклонной мачтой, несколько напоминает Э. Ять — крест с петлей у нижней лопасти. Юсы — симметричные; перекладина ипотаванного большого юса высокая. Ижица — в виде зеркального У.

Грамота № 592

Грамота № 592 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 432, на глубине 1,74 м, при зачистке яруса 11 мостовой Пробойной улицы. Это обрывок письма:

---атиль·при·сли·ко·миѣ·грамоту·и·дох[ъ]м
 -----КВЫМЪТУ-----

Прорись грамоты № 592

Длина 21 см, ширина 1,6 см.

Стратиграфическая дата: конец XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

В грамоте читается основная часть наиболее сохранившейся строки:

... атиль, присли ко миѣ грамоту...

Грамота № 593

Грамота № 593 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 45, на уровне пласта 32 (глубина 6,20–6,40 м). Это небольшой обрывок:

---уоиѣлъ

Прорись грамоты № 593

Длина 16 см, ширина 4 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XI в. Для палеографии мало данных. Отмечу лигатуру **Ѣ** Л.

Грамота разделяется на слова так:

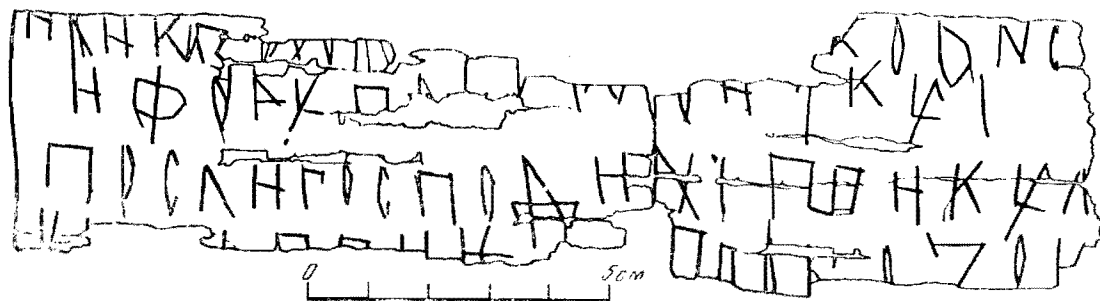
... уои ѣлъ.

Кто-то, чье имя оканчивается на «...уи», — типа Балуй, Мелуй, Межуй, — «писал».

Грамота №594

Грамота № 594 найдена на Троицком раскопе, в выбросе из слоев яруса 7 Пробойной улицы. Это начало письма, сильно фрагментированного:

приказо[Ѡм]----коонс
ифору[п[осадн]и]ку|
послигосподинемикул
у----[ми]к---[мо]-озо-

Прорись грамоты № 594

Длина 18 см, ширина 4,6 см.

Стратиграфическая дата: середина XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет. Почерк индивидуален. Характерны формы М — с прямоугольной петлей и горизонтальными плечиками, У — соединяющей длинную косую черту с перечеркивающим ее прямым углом в виде латинского L. Последний слог в слове «посаднику» отчеркнут вертикальными чертами.

Грамота делится на слова следующим образом:

Приказо Ѡ М. . . ко Онсифору посаднику. Посли, господине, Микулу. . .

Посадник Онсифор — несомненный Онцифор Лукинич, единственный в Новгороде посадник, носивший это имя. Он занимал степень в 1351—1354 гг. Его усадьбы были раскопаны на Неревском конце в 1951—1962 гг. Там обнаружены многочисленные письма, адресованные ему и членам его семьи, а также две берестяные грамоты, написанные им собственноручно.

Возникает вопрос, кто имел право адресоваться к посаднику с приказом? Обнаружено уже несколько берестяных грамот, начинающихся словом «приказ». Как правило, это распоряжения (чаще хозяйственные), идущие, естественно, от иерархически более высокого лица к менее высокому. Логика подсказывает, что к посаднику со словами распоряжения могли обращаться только великий князь и владыка. Современником посадничества Онцифора Лукиничича был только великий князь Семен Иванович Гордый, умерший в 1353 г., но он при Онцифоре в Новгород не приезжал. С его преемником Иваном Ивановичем Красным новгородцы с момента получения им великого княжения «пробыша без мира. . . полтора года»⁷⁷.

Что касается владыки, то во время посадничества Онцифора 3 июля 1352 г. умер архиепископ Василий Калика, а на его место повторно был принят архиепископ Моисей. Имя автора грамоты № 594 начинается буквой М, и поэтому у нас имеются основания предполагать, что ее написал архиепископ Моисей, и датировать документ предельно точно 1352—1354 гг. Впрочем, и во времена Василия Калики Моисей, удалившийся с кафедры, надо полагать, сохранял в Новгороде высочайший авторитет, что не исключает его авторства в рассматриваемой грамоте, если она датируется и временем до 1352 г.

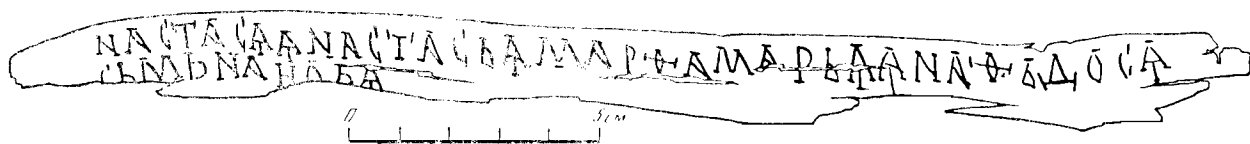
Грамота содержит распоряжение послать куда-то некоего Микулу.

⁷⁷ НИЛ, с. 363.

Грамота № 595

Грамота № 595 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 399, на глубине 2,34 м, в ярусе 13 Черницыной улицы. Это целый документ:

НАСТАСААНАСТАСЬАМАРӨАМАРЬААНАӨАДОСА
СЬМЬНАИЛЬА

Прорись грамоты № 595

Длина 25 см, ширина 1,8 см.

Стратиграфическая дата: рубеж XII—XIII вв. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота принадлежит к числу обильных на Троицком раскопе в слоях рубежа XII—XIII вв. документов, содержащих только имена. Такие документы в первоначальных публикациях были трактованы как церковные поминания. Однако некоторые сомнения в подобном истолковании возникают в связи с обнаружением грамоты № 595. Она содержит как бы две фразы:

НастасАА — НастасЬА, Марөа, МарЬА, АНА, ФьдосА.

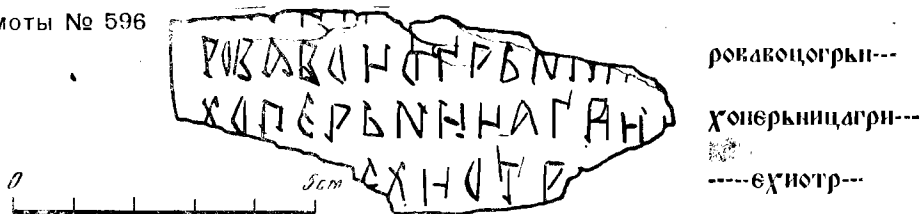
СЬМЬНА — ИЛЬА.

Как и во многих других ранее отмеченных случаях, мы снова сталкиваемся с употреблением разных падежей в этих списках имен. Нет ли возможности видеть в этой грамоте заказ художнику? Настасья заказывает иконы с изображением Анастасии, Марфы, Марии, Анны и Федосьи. Заказ Семена — икона с изображением Ильи.

Грамота № 596

Грамота № 596 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 363, на глубине 2,02 м, в ярусе 12 Пробойной улицы. Это обрывок левой части документа, утратившего и верхние, и нижние части листа:

Прорись грамоты № 596

Длина 8,3 см, ширина 3,3 см.

Стратиграфическая дата: последняя треть XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Из особенностей графики следует отметить зеркальное положение буквы Ц в обоих случаях ее употребления.

Для истолкования мало данных. Во второй строке читается слово «перьница». В древнерусских текстах встречается слово «пърьникъ» в значении спорщика, соперника, в том числе и по судным делам. Вероятно, в грамоте упомянута некая спорщица, соперница.

Грамота № 597

Грамота № 597 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 488, на глубине 2,75 м, в ярусе 14 Пробойной улицы. Это небольшой обрывок левой части документа:

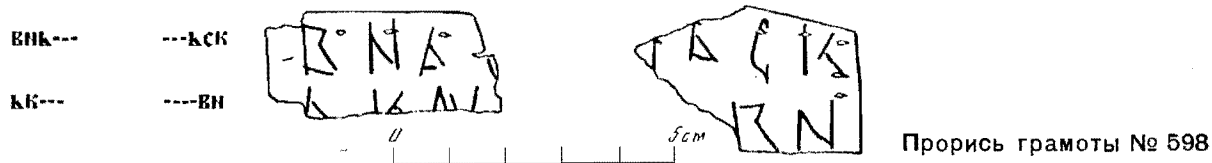
Длина 4,2 см, ширина 4,6 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XIII в.

Для толкования мало данных.

Грамота № 598

Грамота № 598 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 481, на глубине 2,75 см, в ярусе 14 Пробойной улицы. Это два небольших, не соединяющихся друг с другом фрагмента документа:

Длина первого фрагмента 4 см, ширина — 1,8 см; длина второго фрагмента 4 см, ширина — 2,1 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XIII в.

Для толкования мало данных.

Грамота № 599

Грамота № 599 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 393, на глубине 2,78 м, в ярусе 14 или 15 Пробойной улицы. Это обрывок крышки лукошка, сшитой из двух кружков бересты. Надписи имеются на обеих сторонах предмета.

На одной стороне:

ѲЕДОКА
ЛОУКОШЕ
КО

ВО

На другой стороне:

ѲЕДОК-
НОЛОУКОШ-
КО

И при повороте на 90°:

ѲЕДО
КИНОЛОУ
КОШЕ
--

Диаметр кружка 12,5 см.

Стратиграфическая дата: конец XII—первая половина XIII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Владелец лукошка трижды написал, что лукошко принадлежит ему: один раз — в форме «Ѳедока лоукошеко», два раза — в форме «Ѳедокино лоукошеко».

Имя Фед известно в новгородских источниках. Федом Якуновичем звали, в частности, новгородского тысяцкого, убитого при столкновении с литовцами в 1234 г.⁷⁸

Грамота № 600

Грамота № 600 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 370, на глубине 2,15 м, в ярусе 15 Пройбойной улицы. Документ утратил часть первой и последней строк, но сохранился на всю длину:

[но]--оноѠ-----сеполаандвамоужа
хотынянек---[и]ротутажю·прореку·прочтотопосла·ле·и^е·га
не·ѠкназиѠтебе·симожетисоулитимного·хотыняномо·та
жавелнка·оурекувактсавебры·молватевытоло·изловиан·
-----[протиоу]--ава·авытолетого·изловиан·Ѡсоу[а]ивати

Длина 43,5 см, ширина 6 см.

Стратиграфическая дата: конец XII — первая четверть XIII в. Все палеографические признаки соответствуют этому времени.

Грамота разделяется на слова следующим образом:

По(кл)оно Ѡ... Се послали два мужа хотыняне к ... про ту тажю, про реку, про что то послале Негане Ѡкнази и Ѡ тебе. Симо же ти соулити много. Хотыняномо тажа велика. Оурекуваются бевры. Молвате: вытоло изловили... противоу (мо)лва. А вытоле того изловили. Ѡсоу[л]ивати.

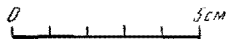
Документ начинается традиционным словом «поклоно». К сожалению, имена автора и адресата утрачены. Некоторые предположения относительно последнего, однако, могут быть сделаны исходя из смысла письма.

«Се послали два мужа хотыняне. . .» — хотыняне послали двух мужей. Здесь слово «мужь» вряд ли имеет оттенок социального преимущества, а употреблено или в более широком смысле «человек», или же в конкретном значении «свидетель». «Мужами», в частности, назывались послухи при заключении сделок (ср.: «А на то и мужи: Иван Федоровичь, Кузма Михайловичь, Онисим Петровичь»⁷⁹). Но в любом случае речь идет о свободном человеке. «Хотыняне» — жители деревни Хотыня,

⁷⁸ НПЛ, с. 73, 284.

⁷⁹ ГВНП, с. 195, № 143.

ХОТЪИНАНЪСЪ
НЕ. ѠКНАЗАНЪ ТЕБЕ СНАМОЖЕ ТНСУЛНТИЛНОГО ХОТЪИНАНОМОТЪ
ЖАВЕЛНІСЪ. ОУРЕКЪИВАЮТЪАБЕБЪРЪИМОЛВАТЕ ВЪТОЛО. НЪЛОВНАН
ПРОТУТАЖЮ. ПРОРЕКУ. ПРОУТОТО ПОСКАДЕНГА
СЪ ПОСЛА ЛНДВА МОУЖЕ

Прорись грамоты № 600

ТЪСВОЗАПЕА ЗАМЕХОН ЗАГ ПОПОНЕ КΟΥНОА БОЛЕНЕ
ДАКНАГЪНННДААННДЕСАТЕГРНВЕНОВА ЗАДВОЕ
САННПОЕКУНОА ЗАМЕХОН ЗАДОВЕППОНЕ ЕКУНОА
СТАННЛАВОУСАДРОУМО ГРНВЕНОВА КРЪТЕНОЕДОВЕКОУ

Прорись грамоты № 601

ДНМНТРНЛХРДСТННУНАДРГОНЕКАНАМАРНЕ. АНАТРЕТНЕНЕІСАНА
АЧЕІВРТАН СЪМБОНА

Прорись грамоты № 602

СМОЛНГЪКЪ ГРЕЧННОВНН. МНРОСАВОУ
БЪВБАДЕТА. ПЖСАТЪ. ЖЕ. НЕДОЗЪЛЕТЪ
ЖЕ. ВАШАНЪНЪЧЪА ЖЕНАМОТЪ ЗАПЛАТНА
:К: ГРНЪНЪОЖЕСТАПОВЪАНННДВЪЗЪНІСЪ

Прорись грамоты № 603

Хотня, Хотынь и т. п. В Новгородской земле было немало деревень с таким корнем, однако особое внимание обращает на себя деревня Хотино (на современных картах — Хотыня: это две одноименные и рядом друг с другом расположенные деревни) на реке Хотынке, левом притоке Мшаги, впадающей в Шелонь. Эта деревня находилась в Фроловском погосте, вся территория которого тяготела к реке Хотынке, отчего все жители указанного погоста могли называться «хотынянами». В позднейшее время, в конце периода новгородской независимости, деревня принадлежала Волотову монастырю⁸⁰.

Далее следует разрыв строки примерно в четыре-пять букв. Поскольку перед ним уцелела буква К, очевидно, что здесь имеется в виду лицо, к которому посланы мужи. Принимая во внимание дальнейший текст грамоты и малую емкость лакуны, логично предложить конъектуру: «к (тебе)» или «к (князю)». «Про ту тяжю» — про то судное дело, про ту тяжбу. «Про реку» — о реке. «Про что то послале Негане Ѡ княза и Ѡ тебе» — по поводу которой посылал Неган от князя и от тебя. Надо полагать, что тяжба, одной из сторон в которой были «хотыняне», касалась реки, т. е. прав пользования речными угодьями, и в связи с этим к «хотынянам» из Новгорода была прислана грамота некоего Негана, действовавшего от имени князя и адресата рассматриваемого документа. Коль скоро речь в письме идет о судном деле, а тяжбы в XII—XIII вв. подлежали смешному суду князя и посадника, имеются достаточные основания предположить в адресате письма посадника. Славянское имя Неган (Negan) зафиксировано В. Тапицким⁸¹.

Посланцам «хотынян» («симо») предстоит много сулить, обещать. «Хотынянома тяжа велика» — тяжба для «хотынян» велика, т. е. тяжела, трудна. «Оурекуваются бевры». «Уречися» — обещаться. «Бевры» — бобрами. По-видимому, «хотыняне» обещают расплатиться, или отдариться, бобрами, бобровыми шкурами. Можно предположить, что судное дело о реке как-то связано с бобровыми гонами и с правом пользоваться речными бобровниками.

«Молвате: вытоло изловили» — говорят, утверждают, что изловили, поймали вытол. Далее следует разрыв текста, заканчивающийся словами: «. . .противоу (мо)лва». Напрашивается конъектура: «а иные» (может быть, с конкретным указанием иных). Во всяком случае, общий смысл этого места документа: одни говорят, что «вытол» изловили, а другие утверждают, что не изловили. Автор вносит ясность в эту противоречивую молву: «А вытоле того изловили». Слово «вытол» в словарях древнерусского языка неизвестно. Е. А. Хелимский разъясняет его как русскую огласовку угро-финского слова, обозначающего бродягу, праздничношатающегося, шатуна.

Слово «Ѡсоуливати», которым заканчивается сохранившийся текст, начинает новую фразу, смысл которой истолковать уже невозможно.

Общий перевод документа: «Поклон от. . . Хотыняне послали двух человек к князю (? к тебе?) относительно тяжбы о реке, по поводу которой Неган посылал от имени князя и от тебя. Они будут давать тебе много посулов. Хотынянам тяжба трудна. Обещают бобровые шкуры. Говорят, что бродягу изловили; другие же утверждают обратное. А бродягу того изловили. . .»

Грамота, касающаяся тяжбы, которая подлежит смешному суду князя и посадника, — не первый документ такого характера в раскапываемом на перекрестке Черницыной и Пробойной улиц комплексе усадеб рубежа XII—XIII вв. Ранее здесь же были обнаружены берестяные грамоты № 502 и 531, в которых речь шла о других судебных казусах. Грамота № 502 назвала двух членов смешного суда — Олисея-Гречина и Мирослава; последний предположительно идентифицирован с посадником Мирошкой Нездиничем.

⁸⁰ Андрияшев А. М. Материалы по исторической географии. . ., с. 29—32; НПК, т. 4, стб. 40.

⁸¹ Taszycki W. Najdawniesze polskie imiona osobowe. Kraków, 1925, s. 85.

Грамота № 601 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 453, на уровне пласта 15 (глубина 2,80—3,00 м), в ярусе 15 или 16 Пробойной улицы. Это документ, утративший последнюю строку (или последние строки); верх первой строки обгорел, но текст в ней читается полностью:

†посадникоу лда--а зса--поекоу но за довое атре
 те ее во за ле за ме хо и за по по не екоу но бо ло не
 да: кн яг ни не да ни де са те гр ив ен о за до ве
 са ни по бе ко у но за ме хо и за до ве по не екоу но: а
 ста ни сла во у со др оу гм о з гр ив ен о а кр ыт ен о е до ве ко у
 -е н гр ив ен а-----

Длина 26 см, ширина 4,8 см.

Стратиграфическая дата: конец XII—первая четверть XIII в. Наиболее характерным палеографическим признаком этого времени является увеличение нижней части буквы В при уменьшении ее верхней части, сочетающееся с сохранением прямолинейных начерков этой буквы. Почерк изящен и тверд, отличаясь индивидуальностью. Автор любит утрированные отсечки, снабжая ими буквы С, Е, Т, титлы. Так же утрировано используются крышки, покрывающие А, Л, Д; иногда они используются и для украшения буквы М. Позиции текста отделены в одном случае троеточием, в другом — двоеточием. По сторонам текста оставлены аккуратные поля. Все это говорит о несомненном профессионализме писавшего.

Грамота разделяется на слова следующим образом:

†Посадникоу 30 да(ни), а за са(ни) по 5 коуно за довое, а третее возале, а за мехо и за 3 попоны 5 коуно, а боле не дае. А княгнине дани десате гривено, а за двое сани по 5 коуно, а за мехо и за дове п(о)поны 5 коуно. А Станиславоу со друогмо 7 гривено, а крытеное дове коу(н)е и гривена. . .

Какие-то суммы упоминались и в дальнейшем тексте, так как ближе к концу нецелевшей строки сохранилось титло.

В грамоте фигурируют различные суммы денег, следующие посаднику и Станиславу «с другом». Эти суммы расписаны по сметным статьям, и первой из таких статей называется «дань». Коль скоро с «данями» связаны не только посадник, но и княгиня, трудно предположить, что речь здесь идет о податях. Источники не знают особой подати в Новгороде, которая назначалась бы княгине. Поэтому под «данями» следует понимать даяние, дар, вклад, форму материального участия или компенсации. В подобном смысле это слово неоднократно употребляется в древнерусских текстах.

Посаднику следует дани 30. Надо думать, что здесь подразумеваются гривны, фигурирующие и в дальнейшем тексте как единица исчисления «дани». Кроме того, ему положено по 5 кун за двое саней и 5 кун за «мех» и за три попоны. Вряд ли под «мехом» можно понимать пушнину: слишком незначительна та сумма, которой оценены и «мех», и три попоны. Слово «мехъ» в известных текстах гораздо чаще употребляется для обозначения мешка. Слово «попона» (покрывало на лошадь) встречалось в берестяных грамотах № 65 и 78, и это дало А. В. Арциховскому повод обратить внимание, что прежде оно было в древнерусских текстах известно лишь применительно к слонам (у Афанасия Никитина). В рассматриваемой фразе подразумеваются еще третьи сани, за которые денег не положено, так как их «возале», т. е. взял (надо думать, владеlec). Компенсация за мешок и три попоны, по-видимому, не очень щедра, но «боле не дае», т. е. больше не дает.

Изложенную первой фразой грамоты ситуацию возможно понимать только так: кто-то вознаграждает посадника 30 гривнами «дани» и расплачивается с ним за взятые у него сани, мешок и попоны. У посадника было взято трое саней; за двое улачиваются деньги, а третьи возвращены их владельцу.

Кроме этих сумм, посаднику следует княгининой «дани» 10 гривен, по 5 кун за двое саней и 5 кун за мешок и две попоны (ошибочно написано «ппоне»). Идентичность позиций оплаты в первом и во втором случаях дает возможность догадаться о личности первого участника расплаты, дающего «дани» вдвое больше, чем княгиня. Это скорее всего князь.

Еще два человека оказываются получателями называемых в грамоте сумм: Станислав «со другом», с другом, что может быть переведено и как «с товарищем», и как «со слугой». Им следует 7 гривен, а кроме того, «крытное» в размере 2 кун и гривны.

Мне представляется, что понимание смысла грамоты дает слово «крытное». Оно до сих пор не встречалось в древнерусских текстах. Однако его этимология достаточно прозрачна. «Крыти» — покрывать, но также скрывать, прятать, хоронить, поскольку «крытися» — скрываться, прятаться, хорониться. По-видимому, это слово идентично «съкрыти», среди значений которого есть не только прятать, но и зарыть в землю. Под «крытным», следовательно, возможно понимать «погребальное».

Такое толкование находит неожиданное подтверждение в имени получателя за «крытное» — Станислава. Новгородская I летопись, описывая события первой трети XIII в., знает Станислава, упомянутого в ней под модифицированной формой этого имени как Станило. В 1230 г. во время повального мора в Новгороде «вложи бог в сердце благое створити архиепископу Спиридону: и постави скуделницу у святых Апостол, в яме, на Прусской улице; и пристави мужа блага и смирена, именем Станилу, брат Домажиров, иконнаго писца, возити мертвица на коше, где обоидуше по граду; и тако беспристанн по вся дни влачаше, и наполни до верха, еже бысть в ней числом 3000 и 30»⁸². Но в этой цитате из летописи содержится и двойное подтверждение высказанному толкованию. Берестяной документ с именем «погребальщика» Станислава (Станилы) обнаружен на усадьбе Олисея-Гречина, распорядившегося в иконописной мастерской; Станислав же — родной брат иконного писца.

Итак, я понимаю грамоту № 601 как некий реестр расходов князя и княгини на некие похороны, которые, надо полагать, по их поручению, были организованы посадником. В рассматриваемое время в Новгороде лишь однажды возникала необходимость организации похорон в княжеской среде. В 1198 г. «весне преставистася у Ярослава сына 2: Изяслав бяше посажен на Луках княжити и от Литвы оплечь Новугороду, и тамо преставися; а Ростислав Новегороде; и оба положена у святого Георгия в монастыри»⁸³. М. К. Каргер в 30-х годах в ходе археолого-реставрационных работ в Георгиевском соборе Юрьева монастыря вскрыл это двойное погребение с остатками детских костяков (Изяславу было в момент смерти восемь лет, а Ростиславу — шесть) у южной стены внутри собора⁸⁴.

Полагаю, что грамота № 601 написана сразу же после погребения княжичей и содержит расчет вознаграждения организатору похорон — посаднику и Станиславу (Станиле). Нам хорошо известна дальнейшая судьба князя Ярослава Владимировича, изгнанного в 1199 г. из Новгорода, и его жены, основавшей после смерти детей Михалицкий Молотковский монастырь в Новгороде и умершей 24 декабря 1199 г. уже во Владимире, где она была похоронена в Княгинином монастыре⁸⁵. Не исключено, что и сооружение Спас-Нередицкой церкви, пачавшееся сразу же после смерти княжичей, имело мемориальный характер.

Однако такая трактовка документа определяет и имя посадника. В 1198 г. в Новгороде посадничал Мирошка Нездинич, и это обстоятельство возвращает нас к тексту берестяной грамоты № 502, написанной Мирославом и адресованной Олисею-Гречину. Тогда в высшей степени предположительно Мирослав был идентифицирован с Мирошкой. Теперь мы видим, что в письме, найденном на усадьбе у перекрестка Черницыной и Пробойной улиц Людина конца, встречаются упоминание посадника и имя человека, который, будучи братом иконописца Домажира, более чем вероятно, жил на усадьбе Гречина. Напомню, что и найденная здесь же берестяная грамота № 600, как показывает анализ ее текста, также адресована посаднику. Не лишним поэтому будет упомянуть, что в 1191 г. церковь Нерукотворного Образа, расположенная в самом непосредственном соседстве с местом раскопок, была сооружена Въездом Нездиничем⁸⁶, в котором легко угадывается брат Мирошки Нездинича.

⁸² НПЛ, с. 277.

⁸³ НПЛ, с. 44, 237.

⁸⁴ Каргер М. К. Раскопки и реставрационные работы в Георгиевском соборе Юрьева монастыря в Новгороде (1933—1935). — Советская археология, 1946, VIII.

⁸⁵ ПСРЛ. СПб., 1885, т. 10, с. 32.

⁸⁶ НПЛ, с. 39, 230.

Еще одно пересечение ряда интересующих нас имен имеется в Новгородской I летописи при описании событий начала 1208 г., последовавших за свержением с посадничества и смертью сына Мирошки Нездипича — Дмитра. После прихода на новгородский стол в мясопустную неделю (10 февраля) князя Святослава Всеволодовича «целоваша новгородци честными хрест, око „не хотим у себе държати дитии Дмитровых, ни Володислава, ни Бориса, ни Твърдислава Станиловиця и Овъстрата Домажировиця“; и поточи я князь к отцю, а на инех серебро поимаша бещисла»⁸⁷. Здесь в числе «дитии» Дмитровых фигурируют двоюродные братья Твърдислав Станилович и Овстрат Домажирович, соответственно сыновья Станилы и Домажира. Известна дальнейшая судьба сына Домажира. В 1215 г. «убиша пруси Овъстрата и сын его Луготу, и въвъргоша и в греблю мъртв; князь же (Ярослав Всеволодович. — В. Я.) о томъ пожали на новгородце»⁸⁸.

Если приведенные выше сопоставления правильны, то уничтоживший усадьбы на перекрестке Черницыной и Пробойной улиц пожар, возможно, следует датировать не 1209 г., когда горел весь Людин конец⁸⁹, а 1207 г., так как во время восстания против Мирошкиничей «идоша на дворы их грабежьмь, а Мирошкин двор и Дмитров зажьгоша, а житие их доимаша, а села их распродаша и челядь, а скровища их изискаша и поимаша бещисла, а избытък розделиша по зубу, по 3 гривне по всему городу, и на щит; аще кто потаи похватил, а того един бог ведает, и от того мнози разбогатеша; а что на дъщъках, а то князю оставиша»⁹⁰. Восстановление застройки на этом участке началось только в 1213 г., и столь долговременное запустение, возможно, объясняется именно таким решительным разорением боярской семьи.

Любопытно, что среди немногочисленных избыточных текстов Синодального списка Новгородской I летописи, большинство которых отражает события локальной истории Людина конца, где составлялся Синодальный список, имеются четыре заметки о рождении детей князя Ярослава Владимировича, вовсе не повторяющиеся в других летописях⁹¹. Под 1189 г.: «родися Новегороде у Ярослава дъци княгыни на Рожьство богородици»; под 1190 г.: «родися Новегороде у Ярослава сын Михаил, а княже имя Изяслав, а вьнук Володимирь»; под 1191 г.: «тъгда же родися у князя сын у Ярослава»; под 1192 г.: «родися в Новегороде у Ярослава сын Ростислав»⁹². Имелись какие-то особые причины у летописца, писавшего в этом районе Новгорода, фиксировать эти события. И нет ли связи между этим интересом и тем обстоятельством, что боярская семья Людина конца в конечном счете оказалась причастной к погребению княжичей — сыновей Ярослава?

Грамота № 602

Грамота № 602 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 470, на глубине 3,03 м, в ярусе 16 Пробойной улицы. Это целый документ:

Димитриа хръстинъ а на дрѣгои евана, Марие . А на третиеи евана
а на четвѣртонь сьмьона

Длина 45,4 см, ширина 2,5 см.

Стратиграфическая дата: конец XII в. Палеографические особенности соответствуют этому времени. Из индивидуальных особенностей почерка отмечу написание В, которое автор пишет, как К, с добавлением сверху и снизу замыкающих горизонтальных черточек.

Грамота легко делится на слова:

Димитриа, Хръстинъ. А на дрѣгои Евана, Марие. А на третиеи Евана. А четвѣртонь Сьмьона.

⁸⁷ НПЛ, с. 51, 248, 249.

⁸⁸ НПЛ, с. 54, 253.

⁸⁹ Колчин Б. А., Хорошев А. С., Янин В. Л. Усадьба новгородского художника. . ., с. 38, 42.

⁹⁰ НПЛ, с. 51, 248.

⁹¹ Янин В. Л. К вопросу о роли Синодального списка. . ., с. 171—174.

⁹² НПЛ, с. 39—41.

Поскольку она найдена на усадьбе художника-иконописца, толковать ее можно только однозначно. На бересте записаны четыре иконные композиции. На первой иконе следовало изобразить святых Димитрия и Христину, на другой — святого Ивана и святую Марию, на третьей — святого Ивана, на четвертой — святого Симеона.

Находка грамоты № 602 понуждает заново вернуться к осмыслению тех берестяных записей, которые содержат только списки канонических имен и прежде были определены как синодики. Таких записей на Троицком раскопе в слоях конца XII—начала XIII в. найдено 18 (грамоты № 504, 506, 508, 522, 541, 542, 544, 545, 551, 553, 554, 555, 557, 559, 560, 561, 595, 602). При издании ранее найденных текстов обращалось внимание на некое чередование падежных форм в наиболее сохранных документах. Напомню последний случай — грамоту № 595, уже заставившую предположить, что речь в ней идет о заказе на иконы: Настасла — Настасья, Марѳа, Марья, Ана, Ѡдоса. Сьмяна — Ильа. Если в ней говорится о двух заказчиках — Анастасии и Семене, вполне естественным представляется, что Анастасия заказывает художнику прежде всего собственную патрональную икону.

Такое же чередование падежных форм было отмечено при издании грамоты № 506: Петре — Евана. Маримилана, Ана — Георегиа. Ѡедоръ — Прокошиа. Оводокиа — Евана Рож(дест)во. . . Толкуя и этот документ как список заказов, мы получаем возможность объяснить, почему в последнем случае указано не имя, а именно иконописная композиция церковного праздника.

Подобную конструкцию имеет запись в грамоте № 545: Гергъ — Ириниа, Мароѳу, Мароѳу, Стеѳана. Ѡврониа — Романа, Мароѳу. Здесь разъясняется как изображение Богоматери последнее слово «Мароѳу», которое, вопреки титулу и разделению на два элемента, возможно было бы читать и как «Мароѳу».

Чередование падежей имеется также в грамоте № 551: Григори — и Настасию, А. . . , Ювана, Герга, Прокошиа, Сьмяна, Марию, Катериноу, и в грамоте № 560: Ѡекла — Коура, Ивана, Олькъсоу, Ѡедора, Хръстиноу. Мариа — Оноусию, Ооимею, Варъвароу, Ѡвъръънию. Окоулина — Настасиа.

Приведенные материалы позволяют предположить, что по крайней мере в рассмотренных случаях берестяные тексты не являются поминальными записями, а представляют собой запись заказов на изготовление икон. Однако скорее всего этот вывод следует распространить на всю обширную группу подобных документов. Их исключительная концентрация в слоях, связанных с деятельностью иконописной мастерской, достаточно показательна.

Грамота № 603

Грамота № 603 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 453, на глубине 3,25 м, в слое яруса 16 Пробойной улицы. Это практически целый документ:

[к]смолигъкъгрецинови[к]мирославоу
выведаетаожеа таже не добыле. Тажа ваша. Нынеча
жена мол заплатила
:к:гривнъожевьстьпосоулилидедъвики---

Длина 31,8 см, ширина 3,5 см.

Стратиграфическая дата: конец XII в. Палеографические признаки соответствуют этому времени.

Грамота разделяется на слова следующим образом:

К Смолигъ, къ Грецинови и к Мирославоу. Вы ведаета, оже а таже не добыле. Тажа ваша. Нынеча жена мол заплатила 20 гривнъ, оже есть посоулили Д(а)в(ы)дъви кн(азю).

Некоторые сомнения вызывает первая конъектура «К», поскольку во второй строке грамоты употреблено двойственное число «ведаета», а адресатов у письма получается трое, что требовало бы множественного числа. Однако множественное число проявляется в четвертой строке: «есть посоулили». По-видимому, письмо содержит некоторые нюансы участия названных в нем лиц в интересующем их деле. Посоулили 20 гривен князю Давыду Смолиг, Гречин и Мирослав, а адресуется автор письма в первую очередь к Смолигу и Гречину.

Имя Смолиг («Антонии, сын Лочков, брат Смолигов») известно в Псковской летописи. Новгородские писцовые книги знают деревню Смолиговичи в Ястребинском Никольском погосте Вотской пятины⁹³.

«Вы ведаета, оже а таже не добыле». Выражение «тяже не добыти» или «тяже добыти» не встречено в существующих словарях древнерусского языка, однако, поскольку «тяжа» — это тяжба, судебное дело и самый суд, то смысловой перевод фразы возможно предложить такой: вы знаете, что я суда (рассмотрения тяжбы) не добился (или же: дела в суде не выиграл). «Тажа ваша» — тяжба касается вас.

Далее в грамоте говорится, что жена автора письма заплатила 20 гривен, которые Смолиг, Гречин и Мирослав пообещали князю Давыду.

Единственный князь Давыд, о котором может идти речь в новгородском документе конца XII в., — смоленский князь Давыд Ростиславич, умерший в 1198 г., сын Ростислава Мстиславича, правнук Владимира Мономаха. Его сын Мстислав Давыдович был новгородским князем с 1184 г. до осени 1187 г. Таким образом, тяжба, о которой говорится в грамоте № 603, имеет некий межгородской характер. Автор письма пытается выиграть дело, в котором заинтересованы Смолиг, Гречин и Мирослав, — в Смоленске. Его жена передала посулы князю Давыду, но несмотря на уплату обещанных князю 20 гривен, дело не движется, и автор письма рассчитывает на проявление активности со стороны самых заинтересованных лиц.

Снова мы наблюдаем в сочетании имепа Гречина и Мирослава, что лишний раз убеждает в принадлежности комплекса раскапываемых на перекрестке Черницыной и Пробойной улиц усадеб Мирославу, идентифицируемому с Миропкой Нездичичем.

Грамота № 604

Грамота № 604 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 412, на глубине 3,38 м, в ярусе 18 Пробойной улицы. Это начало письма:

Щпетрокаграмотаковолоосу:изобид---

Прорись грамоты № 604

Длина 25,1 см, ширина 1 см.

Стратиграфическая дата: 60-е или 70-е годы XII в. Палеографические признаки соответствуют этому времени. Следует отметить Ѡ с высокой средней частью, написание А с незамкнутым нижним левым углом, утрированные отсечки у Т, Е, Г.

Грамота легко разделяется на слова:

Щ Петрока грамота ко Волоосу. Изобид. . .

Петрок — форма имени Петр, Волос — Влас. Основное содержание письма начиналось словом «изобидели» или «изобиделе», т. е. обидели или обидел.

Обращает на себя внимание переключка имен с грамотой № 550, найденной в слоях того же времени на Троицком раскопе. Автором грамоты № 550 был Петр, но в ней же упоминался и Сбыслав. Между тем, в летописном рассказе 1194 г. сообщается о том, что на обратном пути из несчастливой югорского похода Ядрея самими новгородцами по подозрению в измене были убиты Сбышко Волосович, Завид Негочевич и Моислав Попович⁹⁴. Моислав, как нам уже известно, имел прямое отношение

⁹³ Псковские летописи. М., 1955, вып. 2, с. 17, 84; НПК, т. 3, стб. 793.

⁹⁴ НПЛ, с. 41, 234.

к комплексу раскапываемых на Черницыной улице усадеб: ему адресована берестяная грамота № 548. В Сбышке Волосовиче логично видеть Сбыслава грамоты № 550, сына Волоса грамоты № 604.

Однако такое сопоставление имен может быть и продолжено. В берестяной грамоте № 548 Моислав обвиняется в присвоении товара некоего Олексы. В 1207 г. «приде Лазорь, Всеволожь муж, из Володимиря, и Борисе Мирошкиницъ повеле убити Ольксу Сбыславица на Ярославли дворе, и убиша и без вины, в субботу марта в 17, на святого Аляксия; а заутра плака святая Богородица у святого Якова в Неревьскомъ концѣ»⁹⁵. Если в грамоте № 548 имеется в виду тот же Олекса, то можно говорить о давних корнях вражды Незданичей—Мирошкиничей со Сбыславом и Сбыславичем.

Грамота № 605

Грамота № 605 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 443, на глубине 3,60 м, в ярусе 20 Пробойной улицы. Это целое письмо, написанное на внешней стороне бересты:

покланание Ѡефрѣмакъ братоу моемоу исоухиѣ
нераспрашавъ розгнѣвася мене игоумене не
пустиле а прашалъ снѣ посылалъ съ
асафѣмъ къ посадникоу медоу дѣла при
шля есѣ оли звонили чемоу са гнѣваеши
а ль всьгда оу тебе соромъ множеми лихѣ
мъ лвлаше покланяю тиса братъче мои
тоси хотамъ лви тисимон а лтеои

Длина 21 см, ширина 6,5 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Следует отметить геометричность и прямолинейность Ъ, Ы, Ь, В, равновеликость верхней и нижней половин буквы В, написанную в три взмаха букву Ж, отсутствие фиты и употребление ферта, форму Ч в виде бокальчика.

Грамота легко делится на слова:

Покланание Ѡ Ефрѣма къ братоу моемоу Исоухиѣ. Не распрашавъ, розгнѣвася. Мене игоумене не пустиле, а а прашалъ снѣ; нѣ посылалъ съ Асафѣмъ къ посадникоу медоу дѣла. А пришля есѣ оли звонили. А чемоу са гнѣваеши. А а ль всьгда оу тебе. А соромъ ми, оже ми лихѣ мъ лвлаше: «И покланяю ти са, братъче мои». То си хота мъ лви: «Ты еси мои, а а твои».

«Исоухии» — форма написания имени Исихий (в месяцеслове дни празднования 19 февраля, 5 и 8 марта, 10 мая, 7 июля, 3 октября, 7 ноября). С подобной огласовкой ср. в грамоте № 560 имена «Оноусия» (Онисия), «Окоулина» (Акилина), а также широко распространенное в средневековом Новгороде «Коурилъ», «Кюрилъ» (Кирилл). И Ефрем, и Исихий, и Иоасаф («Асафъ») — в древней Руси имена преимущественно чернеческие.

«Не распрашавъ, розгнѣвася» — не расспросив, разгневался.

Среди многих значений глагола «пустили» имеется и отпустить, разрешить. «Прашати» — просить, требовать, добиваться позволения. «Мене игоумене не пустиле, а а прашалъ снѣ» — меня игумен не отпустил, а я просился.

«Нѣ посылалъ съ Асафѣмъ къ посадникоу медоу дѣла» — но послал меня с Асафом к посаднику за медом.

«Пришля есѣ» — форма двойственного числа первого лица. «А пришля есѣ, оли звонили» — а пришли мы вдвоем (очевидно, с Асафом), когда звонили. Звонить могли к церковной службе, к трапезе (ср.: «А се я Всеволодь далъ есмь блюдо серебряно въ 30 гривнѣхъ серебра святому же Георгиеви;

⁹⁵ Там же, с. 50, 247. Сообщение помещено под 6716 г., что должно было бы соответствовать 1208 г., однако в нем говорится о субботе 17 марта. На это число суббота падала в 1207 г.

ПОКЛАНАННЕ ѿ Фрѣмакоу брата твоем оуноу хнѣ
 не распраша вѣроу згнѣвася мене не поу
 стѣ а фл апрашалъ — санъ — посъдалъ съ
 аса фѣмъ кѣ по са дѣнкоу ме доу дѣла а при
 шѣла ес вѣлноу зѣоннѣна фѣмоу са гнѣвѣшн
 а а вѣсв гѣдоу те бѣасоро мѣлно же мнѣнхѣ
 мѣла вѣла шѣн покла на ютнѣ са братъ чѣмон
 тѣсн хотѣла вѣлѣнѣ есн кло на а а тѣвон

Прорись грамоты № 605

П Д Д
 И Н Д Ж Г
 А Д Ж А П Д

Прорись грамоты № 606

а — верхняя часть;
б — нижняя часть

Т А Н Н Ж Д Р Х Г А Ф Ж Н
 — — — — —
 — — — — —
 — — — — —

Прорись грамоты № 607

Ж Н З Н О В У Д Е П У Г О У К Л Е Н Е О У С Ж У Е В Н Ч З

велѣлъ есмь бити в не на обѣдѣ, коли игумень обѣдаеть»⁹⁶), или же в вечерной колокол. В первых двух случаях, по монастырскому уставу, чернецы не имели права отлучиться из своей обители. Ефрем вернулся от посадника, когда звонили, и следовательно, не мог увидаться с Исихием.

«Чемоу» — зачем. «А чемоу са гнѣваеши» — зачем же ты гневаешься? «А а всьегда оу тебе» — а я всегда у тебя; по смыслу: ведь я всегда при тебе, всегда у тебя по первому зову, всегда твой.

«Соромъ» — стыд, срам, бесчестие. «А соромъ ми, оже ми лихо мѣвлалаше» — и стыдно мне, что ты мне так плохо сказал. «И покланюу ти са, братьче мои» — и кланяюсь тебе, братец мой! «То си хотя мѣлви: «Ты еси мой, а а твои» — ты бы то сказал: «Ты мой, а я твой».

Общий перевод: «Поклон от Ефрема к брату моему Исихию. Не расспросив, ты разгневался. Меня игумен не пустил, а я отпрашивался. Но он послал меня с Асафом к посаднику за медом. А вернулись мы, когда звонили. Зачем же ты гневаешься? Я ведь всегда твой. Для меня оскорбительно, что ты так плохо мне сказал: „И кланяюсь тебе, братец мой!“ Ты бы хотя бы сказал: „Ты — мой, а я — твой!“»

Очевидно, что письмо является ответом на упреки Исихия, показавшиеся Ефрему горькими и крайне не справедливыми. Ефрем не пришел к Исихию в назначенный срок, но это случилось только потому, что его не отпустил игумен несмотря на его просьбы. Вернулись же Ефрем с Асафом, когда звонили, т. е., вероятно, именно в назначенный Исихием час.

В конце письма используется формула побратимства «ты — мой, а я — твой», противопоставленная Ефремом презрительному выражению Исихия «братец мой», тогда как само понятие монашеского «братства» требует снисходительности и всепрощения.

Стиль письма изящен и выдает в его авторе хорошо грамотного и интеллигентного человека. Единственный Ефрем, известный в Новгороде XII в., — монах Ефрем, ставший юрьевским игуменом после Исайи. Его имя фигурирует только в летописном списке новгородских архимандритов между именами Исайи и Дионисия⁹⁷. Исайя строителствовал еще в 1134 г.⁹⁸ Дионисий поставлен в игумены в 1158 г.⁹⁹ Если предполагаемая идентификация справедлива, то грамота должна относиться ко времени игуменства Исайи. Надпись XIX в. на надгробной плите Исайи в Георгиевском соборе Юрьева монастыря относит его кончину к 1157 г.¹⁰⁰, но эта дата неверна, поскольку она опирается только на летописное сообщение об избрании в игумены Дионисия, а не упомянутое в летописном рассказе имя Ефрема и самый факт его игуменства составителю эпитафии остались неизвестными.

Грамота № 605 принадлежит к числу наиболее значительных берестяных документов, отличаясь ранней датой, полнотой текста и незаурядным содержанием. Она имеет не только филологическую ценность, но и является древнейшим источником для изучения древнерусского этикета.

Грамота № 606

Грамота № 606 найдена на Троицком раскопе, в дренажной канаве (квадраты 409, 416, 423), на уровне пластов 15—16 (глубина 2,80—3,20 м), в слоях яруса 17 или 18 Пробойной улицы. Это два не соединяющихся между собой обрывка. На первом обрывке, происходящем из середины документа:

---нлѣг
-----тадѣжапк

Длина 22,3 см, ширина 3,7 см.

На другом обрывке, сохранившем конец записи:

---н[ъ]едѣжапк
-[б]ницѣдрѣгаажн
та

Длина 22,3 см, ширина 6,5 см.

⁹⁶ ГВНП, с. 140, 141, № 81.

⁹⁷ НПЛ, с. 475.

⁹⁸ НПЛ, с. 23, 208.

⁹⁹ НПЛ, с. 30, 217.

¹⁰⁰ Великий князь Николай Михайлович. Русский провинциальный некрополь. М., 1914, т. I, с. 399.

Стратиграфическая дата: третья четверть XII в. Палеографические признаки весьма архаичны: Ж — в три взмаха, Ё — полностью уместившийся в строке во всех случаях его употребления.

В первом обрывке, очевидно, упомянута «дѣжа пѣ(шеницѣ)», во втором — «дѣжа пѣ(ш)еницѣ, дръгад жита».

Слово «дѣжа» было встречено на бересте в грамотах № 50, 191, 219, 220, 253, 320, 353, где оно всегда означает меру измерения зерна.

Грамота № 607

Грамота № 607 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 415, на глубине 3,45 м, в ярусе 20 Пробойной улицы. Это, по-видимому, целый документ, содержание которого уместилось в одной строке:

жизнобоудепогоубленеоусычевиць

Длина 28 см, ширина 1,9 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в. Из наиболее характерных палеографических признаков этого времени следует указать Ж в три взмаха и Ч в виде бокальчика.

Грамота легко разделяется на слова:

Жизнобоуде погоублене оу Сычевиць.

В письме, не называющем ни автора, ни адресата, сообщается об убийстве некоего Жизнобуда, погубленного «оу Сычевиць». Последнее слово может означать место, но не исключено, что оно называет семью, в которой произошло это убийство. Имя Жизнобуд в древнерусских источниках не встречалось, однако оно образовано по хорошо известной модели таких славянских имен, как Дорогобуд, Житобуд и т. п.

Грамота № 608

Грамота № 608 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 403, на глубине 3,34 м, в ярусе 20 Пробойной улицы. Это небольшой фрагмент документа:

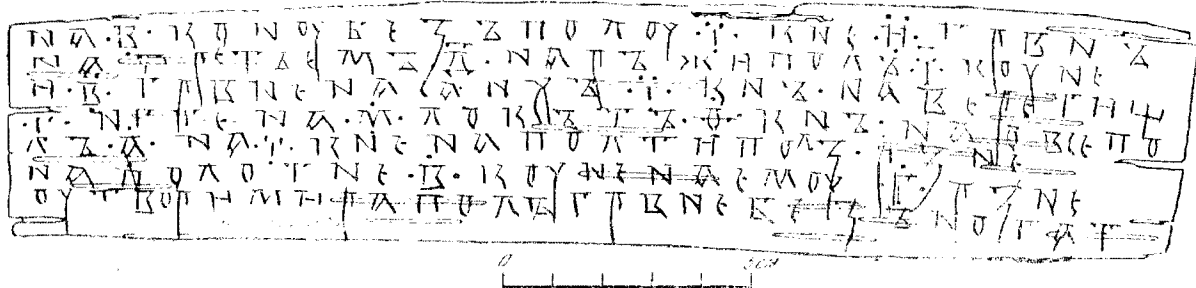
Длина 8 см, ширина 1,7 см.

Стратиграфическая дата: вторая четверть XII в. Для палеографии и истолкования нет данных.

Грамота № 609

Грамота № 609 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 363, на уровне пласта 14 (глубина 2,60—2,80 м), в ярусе 15 или 16 Пробойной улицы. Это целый документ:

на·в·коу·безъ·полю·г·кне·и·грень
натретьемъ·д·наръ·жиноль·г·коуне
п·в·грени·на·санъ·г·кнъ·наверетищ
г·нгтена·м·лосъ·тъ·ѳ·кнъ·на·всепо
лъ·а·на·г·кне·на·полтино·з·рзне
на·полтне·в·коу·не·на·емоу·г·рзне
оу·твори·мира·полъ·грне·безъ·но·гат

Прорись грамоты № 609

Длина 24,3 см, ширина 5,1 см.

Стратиграфическая дата: конец XII—первая четверть XIII в. Грамота написана великоленным «кшжским» почерком, отличающимся в то же время несомненной индивидуальностью. Обращают на себя внимание буквы У в виде симметричного расщела с длинной шижней чертой, Р, верхняя часть которой всегда разомкнута. Писавший иногда пользуется титлами для выделения цифр, но предпочитает окружать цифры четырьмя или пятью (при I и И) точками (в последнем случае две точки помещаются над цифрой). В остальном начерки обладают всеми характерными признаками XII в.

Грамота разделяется на слова следующим образом:

На 2 коноу безъ полоу 10 кне 8 грвиъ, на третьемъ 4. На ръжи поль 10 коуне и 2 грвие. На санхъ 10 квъ. На веретиц 3 нгте. На 40 локтъ 9 квъ. На овсе поль 1 на 10 кне. На полти пол 7 рзне. На полотне 2 коуне. Намоу 3 рзне. Оу Творимира поль грвие безъ ногат.

Профессионализм писавшего, особо искушенного в записях денежных сумм, сказывается в способах сокращения наименования денежных единиц: «кне», «кнъ» (коуны), «грвиъ», «грвие» (гривны), «рзне» (резаны), «нгте» (ногаты). Склонность к сокращениям распространяется и на обычные слова: «санхъ» (санехъ), «веретицъ» (веретищъ). Слово «коноу» в первой строке, несомненно, означает коней в двойственном числе («на двоу коноу»).

Перевод грамоты: «На двух конях 8 гривен без 9 с половиной кун. На третьем 4. На ржи 9 с половиной кун и 2 гривны. На санях 10 кун. На мешках (или мешке) 3 ногаты. На 40 локтях 9 кун. На овсе 10 с половиной кун. На полти 6 с половиной резан. На полотне 2 куны. Найму 3 резаны. У Творимира половина гривны без ногаты».

Возможно высказать некоторые предположения относительно упомянутого в грамоте Творимира. Под 1230 г. в Новгородской I летописи, рассказывающей о восстании против Водовика и Семена Борисовича, перечисляются дворы подвергнутых разграблению бояр и в том числе двор «Творимириць»¹⁰¹. Не исключено, что речь здесь идет о сыне того Творимира, который назван в грамоте № 609 конца XII в.

Мне представляется, что эта грамота имеет отношение к тому же сюжету, которому посвящена найденная в том же слое и на той же территории берестяная грамота № 601. Там шла речь о компенсации посадника за организацию похорон княжичей. Здесь же следует обратить внимание на ряд совпадающих позиций. Если в грамоте № 601, в разделе, касающемся княжеских расходов, говорилось о трех санях (одни из которых возвращены), то в грамоте № 609 упоминаются три коня. Если там фигурировали мешки, то здесь говорится о «веретицах», что является разными названиями одних и тех же предметов. Если там двое саней оценивались в 10 кун («по 5 коуно за довое»), то и здесь «на сан(е)хъ 10 квъ». Прочие статьи расходов в грамоте № 609 касаются или оплаты труда и корма возчиков и коней («наем», «рожь», «овес», «полтъ»), или же тканей («локти», «полотно»), из которых, возможно, были изготовлены попоны грамоты № 601.

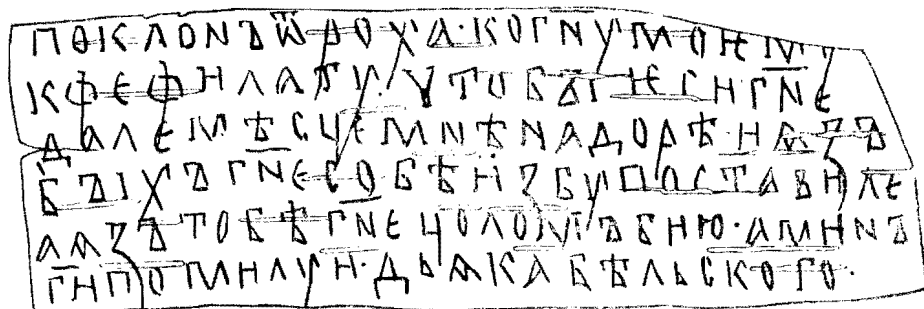
Не исключено, что грамота № 609 является конией первоначального счета, предъявленного посадником княжеской администрации.

¹⁰¹ НИЛ, с. 70.

Грамота № 610

Грамота № 610 найдена на Нутном раскопе, в квадрате 92, на глубине 2,50 м, в ярусе 6 или 7. Это целое письмо:

поклонъ ѿ роха ко г(осподи)ну моѣму
к фефилату · что бы кси, г(осподи)не, дале мѣсце мнѣ
дале мѣсце мнѣ на дорѣ · и азъ
быхъ · к гнесо бѣ · и збу поставиле
азъ · то бѣ · г(осподи)не, цоломъ бию · аминъ
г(осподи)ну · дѣ · ака бѣльскаго ·

Прорись грамоты № 610

Длина 18,2 см, ширина 6 см.

Стратиграфическая дата: конец XIV в. Из характерных палеографических признаков следует отметить Ч в виде расщепления с короткой вертикальной ножкой, малый юс с язычком, как у М, форму написания Ъ в виде узкого треугольника с горизонтальным отростком влево наверху, а также среднее положение горизонтальной перемычки у иотованного Е.

Грамота легко делится на слова:

Поклонъ ѿ Роха ко г(осподи)ну моѣму к Фефилату. Что бы кси, г(осподи)не, дале мѣсце мнѣ на дорѣ, и азъ быхъ, г(осподи)не, собѣ избу поставиле. А азъ то бѣ, г(осподи)не, цоломъ бию. Аминъ. Г(осподи)ну, помилуй дѣака Бѣльскаго.

Имя Рох известно в древнерусских текстах (см. словарь Тушикова), равно как и уменьшительное от него Рохко. В остальном тексте, достаточно ясном для понимания, заслуживают пояснения только два слова. «Мѣсце» — это, несомненно, место, местечко в значении участка земли. «Доръ» — земля, расчищенная под пашню и покосы — ср.: «И судьи спросили Гридки да Оникая: хто те доры косят» (ок. 1494 г.); «Да за рекою сосна сухая на дору на зарослом» (1555 г.)¹⁰².

Рох просит своего господина Фефилата выделить ему участок на рощисте, где он мог бы поставить себе избу. После традиционной формулы челобития он завершил свое письмо словом «аминъ». Однако затем дописал: «Господи, помилуй дѣака Бѣльскаго», обозначив тем самым не только свое имя, но и социальное состояние. Писцовые книги знают в Новгородской земле три территории, которые назывались «Бельскими». В княжеской волости Морева существовал Бельский десяток, но в нем не было церкви и, следовательно, дьяка¹⁰³. Бельские погосты с церквями и дьяками имелись в Шелонской и Деревской пятинах¹⁰⁴. По-видимому, в грамоте № 610 мы должны видеть автограф дьяка из Деревской пятины, поскольку именно в этом погосте находилась значительная — в 44 обжи — волостка Олферия Ивановича Офонасова, семья которого на протяжении многих поколений владела усадьбами на Нутной улице¹⁰⁵.

¹⁰² Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1977, вып. 4 (Г—Д), с. 322.

¹⁰³ НПК, т. 2, стб. 733.

¹⁰⁴ НПК, т. 4, стб. 70—83, 107, 127, 303, 336, 413, 415—433; т. 5, стб. 14, 15, 17—20, 21, 61, 450, 519—548, 621—637.

¹⁰⁵ НПК, т. 2, стб. 415—419.

Грамота № 610 любопытна еще в одном отношении. Ее текст не имеет полей, а верхняя строка частично утратила верхушки букв, хотя документ отнюдь не фрагментирован. Так же выглядят очень многие берестяные грамоты, в которых письмо начинается или заканчивается буквально вплотную к краям листа. Вновь найденный документ позволяет уверенно говорить о том, что, как правило, текст наносился на центральную часть большого берестяного листа, а затем поля этого листа обрезались острым ножом, затрагивающим иногда по небрежности и написанное. Именно так объясняются особенности, например, грамоты № 568, у которой оказались срезанными левый и правый края текста на одну—три буквы.

Грамота № 611

Грамота № 611 найдена при строительных земляных работах на ул. Декабристов, близ ее пересечения с Ленинградским проспектом (Софийская сторона). Это фрагмент левой части документа:

Длина 2,3 см, ширина 7,2 см.

Стратиграфической даты грамота не имеет, однако по палеографическим признакам она тяготеет к концу XIV—первой половине XV в.

Фрагмент слишком незначителен для его чтения. И все же очевидно, по неоднократному повторению слова «г(осподи)не», остатку слова «пожа(луи)» или «пожа(леи)», что это обрывок крестьянской челобитной.

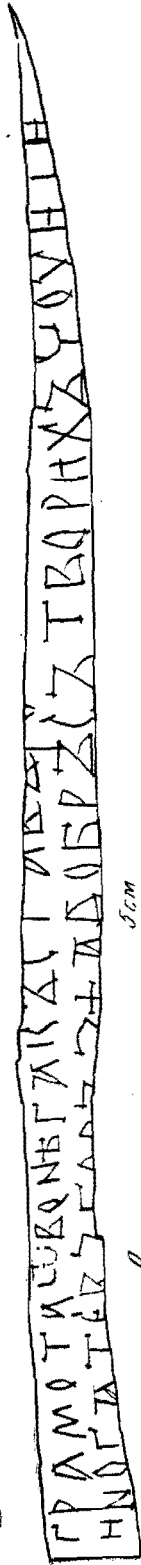
Грамота № 612

Грамота № 612 найдена жителем Новгорода В. А. Челноковым у себя дома, в цветочном горшке, при пересадке цветов. Земля для цветов была взята примерно в 1980 г. у оранжереи, куда ее свозили из разных мест Новгорода при земляных работах. Это небольшой фрагмент:

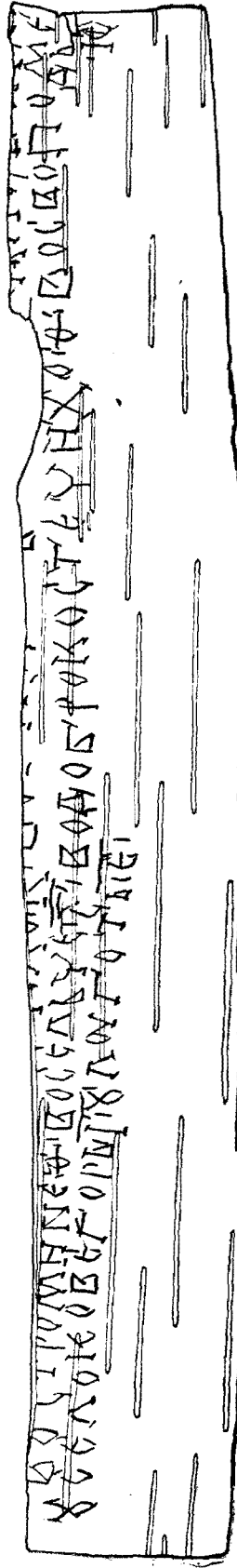

Длина 5,4 см, ширина 1,2 см.

Стратиграфической даты грамота не имеет, но по палеографическим признакам тяготеет к XIII в. Для толкования мало данных.

Прорись грамоты № 613

Прорись грамоты № 614

Грамота № 613

Грамота № 613 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 417, на глубине 4,28 м, в ярусе 21 Пробойной улицы. Это обрывок письма, сохранивший начало первой и целиком вторую строку:

грамота Ѡвонѣга къс[т]ав[ъро]-----
 ногатев[ъборъзѣ]а добръ сътвори хъчоун[т]и

Длина 23,4 см, ширина 1,3 см.

Стратиграфическая дата: конец XI—первая треть XII в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота легко делится на слова:

Грамота Ѡвонѣга къ Ставъро(ви) . . . и ногате въ боръзѣ, а добръ сътвори. Хъчоу ити. . .

Перед словом «ногате» вероятна конъектура «(тр)и» и даже «(пришли тр)и».

Имя Вонег было встречено в берестяной грамоте № 348 XIII в. Имя Ставр хорошо известно по рассказу Новгородской I летописи по 1118 г.: «приведе Володимир с Мьстиславомъ вся бояры повгородьскыя Киеву, и заводи я к чьстному хресту, и пусти я домовъ, а иныя у себе остави; и разгнеवास на ты, оже то грабили Даньслава и Ноздрьчу, и на сочьского на Ставра, и затоци я вся»¹⁰⁶. Существует гипотетическая версия о тождестве соцкого Ставра 1118 г. с былинным Ставром Годиновичем и Ставко Гордятичем «Поучения Мономаха», а также о принадлежности ему автографа-граффити в киевском Софийском соборе¹⁰⁷.

Грамота № 614

Грамота № 614 найдена на Троицком раскопе, в квадрате 587, на глубине 0,87 м, в ярусе 7 Черницыной улицы. Это обрывок, сохранивший две заключительные строки документа:

востромине · Ѡ · восельче · з · доврокостечихо · Ѡ · освопоме
 § селоковегорь · 1 · § лоуготь · ѣ ·
Дъ
· 1 ·

Длина 33 см, ширина 4,8 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XIV в. Палеографических противоречий этой дате нет.

Грамота делится на слова следующим образом:

. . . во Стромине 9, во Сельче 7, во Доброкостечихо 9, во Своподьме 10, § Селокове горь 10, § Лоуготь 5.

Вариант прочтения: «в Остромине», «в Осельче», «в Освоподьме» (или «в Освопомедь»)

¹⁰⁶ НПЛ, с. 21, 205.

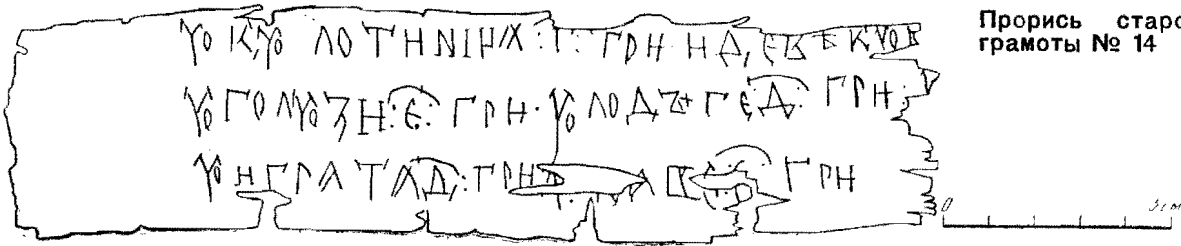
¹⁰⁷ См.: Рыбаков Б. А. Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. М., 1963, с. 125—130.

СТАРАЯ РУССА

Грамота № 14

Грамота № 14 найдена на раскопе 14, в квадрате 14, на глубине 2,38 м. Это обрывок документа, утратившего правый край:

уо куолотинѣца: г: гри · девѣ куон ---
уоголузи: ъ: гри: уолодыге: д: гри: у ---
уонграта: д: гри: у --- аве: ъ: гри

Прорись старорусской грамоты № 14

Длина 21,2 см, ширина 5 см.

Стратиграфическая дата: первая половина XII в. Палеографических противоречий этой дате нет. Отмечу написание У через УО.

Грамота может быть разделена на слова так:

Уо Куолотинѣца 3 гри(вны) и девѣ куон(ы). . . уо Голоузи 5 гри(вен), уо Лодыге 4 гри(вны), (уо). . . уо Играта (4) гри(вны), у(о). . . аве 5 гри(вен).

Отчество Куолотинич произведено от Куолоты. Такое имя было в форме «Кулотка» встречено в новгородской берестяной грамоте № 105 первой половины XII в. В Новгородской обл. существует населенный пункт Кулодино. Имя Голузь (Голуза) зафиксировано в Новгороде XV в. (см. словарь Тушикова); по словарю Даля оно означает «повеса», «шалун». Имя Лодыга (от «лодыги», «лодыжки») широко распространено на Руси, в том числе и в Новгороде XV в. (см. словарь Тушикова). Имя Играт встречено впервые, но в документах XVII в. имеется имя Играшко (см. словарь Тушикова); его этимология очевидна (от «играть»).

За 540, 549, 550, 562, 601 (7)

Задъница 562

Запирае 572

Заплатила 603

Захарии 553

Звоили 605

Здраве 580

Здѣсе 540

Зѣновѣ 579

Зѣтомъ 568

И 548, 549, 551, 556, 557, 562, 586 (4),

600, 601 (2), 603, 605, 609, 610; Ст.

Русса: 14

Ивану 580

Иванъ 586

Играта Ст. Русса: 14

Игомене 605

Идохъм(ъ)? 592

Иевана 560

Избу 610

Изловили 600 (2)

Изобид(ель) 604

Икоунами 558

Икоунокоу 549

Или 549, 566, 578

Ильа 561, 595

Имъ 548

Имъвълождк 513

Ииде 565

Инихо 548

Ириниа 545

Исоухиѣ 605

Ити 613

І 540, 579, 587

І(су)с Х(ристо)с 553

Істинѣ 567

Іш(аннъ) 553 (2)

К 550, 578 (2), 579, 587, 589 (2), 600,

603 (2), 610

Како 583

Катърина 555

Катърину 551

Киселеве 570

Климента 544

Клима 542

Кне 609 (2)

Кнъ 609 (2)

Кнѣгъинине 601

Кн(лѣю) 603

Кнѣва 568, 600

Ко 558 (2), 563, 581, 592, 594, 604,

610

Кожоухъ 586

Коне 582

Коница 579

Коноу 609

Коробъи 568 (5)

Коробъа 568 (3)

Коро(б)ъа 568

Коробъами 540

Корълоу 590

Крытевое 601

Кузмиѣ 568

Куолитница Ст. Русса: 14

Коуна 575

Коуне 601, 609 (2)

Коуно 550, 601 (4)

Кун(ъ) 577

Коу(нѣ) 575 (2)

Куон(ы) Ст. Русса: 14

Коура 560

Кшетахъ 568 (3)

Къ 548(2), 549, 566, 583, 603, 605 (2),

613

Къльм(ънъ)цкѣ 580

Къстант(нъ) 554

Кюрил(а) 553

Ладивьса 549

Ли 565, 589

Литва 590

Лихо 605

Лодыге Ст. Русса: 14

Локътъ 609

Лоуготъ 614

Лоука 553

Лоукошеко 599 (3)

Людъмъ 572

Мапоуила 542

Мапуила 553

Марие 603

Марно 551

Мариа 541, 553 (3), 557 (P), 560

Мароу 545 (2)

Маро-оу 545

Маргина 583

Марѣа 595

Маръа 595

Маръмънѣ 578

Матъеви 550

Медоу 605

Мене 605, 612

Меретве 582

Месодиа 541

Мехо 601 (2)

Ми 549, 605 (2)

Миките 548

Микулин. . . 568

Микулу 594

Милл(т)ѣ 583

Минъ 558

Мирославоу 603

Милана 542

Мни 574

Много 600

Мноу 550

Мнѣ 550, 580, 589, 592, 610

Моемоу 605

Моему 610

Мои 605 (2)

Моиславоу 548

Молвилъ 550

(Мо)лва 600

Молвате 600

Моужа 600

Моуже 548

Моукоу 586

Мод 579, 603

Метѣ 579

Мълви 605

Мълвлане 605

Мъе 580

Мъне 550

Мъадоу 549

Мъсце 610

Ма 583

Масъхо 575

На 549 (2), 568 (4), 575 (2), 580, 590,

602 (2), 609 (9), 610

Наемоу 609

Намъ 540

Напиши 549

Настасию 551

Настасиа 542, 559, 560

Настасъа 557, 595

Настасъа 595

Насъ 540

Нгте 609

Не 548, 550, 567, 582, 589, 601, 603,

605 (2)

Негане 600

Нечи 589

Ни 589

Ними 562

Новъгородъске 562

Ногат 609

Ногате 613

Нъ 605

Нънеча 603

Нъ 579

Нъжатѣ 586

О 579

Обѣ 580

Овсаними 540

Овсе 609

Огриони 554

Оже 603 (2), 605

Ожъ 548

Окоулина 560

Олексу 544

Оли 605

Олисъа 568

Олькъсоу 560

Ольскы 548

Опотои 541

Оксифору 594

Онтану 578

Оноусию 560

Онцифора 578

Опъръини 587

Оркъшка 581

Осм(ин) 564

(О)споди(не) 543

Осподъну 540

Отъ 586

Ошмию 560

Павла 544

Передо 570

Пъръница 596

Петра 550

Петровоу 558

Петрока 604

По 601 (2)

П(о) 580

Побегли 582

Поверже 567

Погоублене 607

Понмавоши 582

Покл. . . 611

Поклананне 549, 550, 605

Покланяю 605

Поклоно 579, 583, 588, 600

Поклонъ 569, 578, 610

Пол 609

Полкоробъ(ш) 568

Полотне 609

Полти 609

Полтину 578, 589

Полторы 568 (3)

Полоу 609

Поль 609 (3)

Польче(тверги) 564

Помилуи 610

Попа 549, 558

Попоне 601

П(о)поне 601

Порховѣ 540

Посаднику 594

Поса(днику) 543
Посадникоу 601, 605
Послале 600
Послали 600
Посли 594
Поставиле 610
Посоудили 603
Посьлали 605
Посьлищеныхо 550
Правите 548
Прашалъся 605
Пригодить 565
Приказо 594
Прислале 582
Присли 592
Пришла 605
Про 600 (3)
Продай 581
Прокопи 559
Прокопиа 551
Противоу 600
Поусти 550
Поустиле 605
Пути 580
Пшеницк 606 (2)
Паньтелъ 561

Радогость 571
Распрашавъ 605
Реку 600
Ране 609 (2)
Родивана 568
Розгнѣваса 605
Романа 545
Роха 610
Рубль 589
Рублѣ 589
Рукъписаниѣ 580
Ръжи 609
Ръжи 566
Радатина 568

Савк 589
Сани 601 (2)
Сан(к)хъ 609
Свекре 580
Своподьме 614
Се 600
Сви 580
Сельче 614
Селк 568
Семо 558
Сер(а)фимо 558
Си 605
Симо 600
Синъ(мъ) 580
Сковородоу 586
Скота 550 (2)
Славницахъ 568
Смолигъ 603
Смутиль 540
Смьона 551
Смьрде 562
Со 601
Собыславоу 550
Собк 610
Соли 568 (9)
Солокове горь 614
Соми 581
Сопшахъ 568
Соромъ 605
Соепа 542, 553
Спиридона 544
Ставро(ви) 613
Станиславоу 601

Старостк 568
Стевана 545
Стевано 553
Стромине 614
Стърънк 580 (2)
Суубож 566
Суулити 600
Съ 550, 568, 605
Сътвори 613
Сы 558
Сычевиць 607
Сьмьна 595
Сьмьона 602
Сьме 556
Са 548, 565, 605 (2)

Твои 540 (2), 605
Творимира 609
Творатеса 550
Твоа 589
Те 582
Тебе 600, 605
Ти 550, 600, 605
Тимона 582
Тимофею 563
То 589, 600, 605
Тоб(ь) 588
Тобк 578, 610
Того 600
Толнко 550
Томъ 540
Томъ 589
Третеее 601
Третиеи 602
Третьемъ 609
Трима 540
Ту 600
Тъваро 548
Тъварь 548
Ты 605
Тя 549
Таже 603
Тажю 600
Тажя 600, 603

У 568 (7)
Оу 581, 605, 607, 609
Уо Ст. Русса: 14
Ѹ 612, 614 (2)
Улеана 580
Оурекываються 600

Федору 579
Фефилату 610

Ѳаоустове 570
Ѳедока 599
Ѳедокино 599 (2)
Ѳедора 560
Ѳедоси 553
Ѳедоса 595
Ѳекла 560
Ѳеларь 553
Ѳеодоро 559
Ѳоврониа 545
Ѳъворониа 559
Ѳъврънию 560

Ходиль 572
Хомолю 575
Хотыпане 600
Хотыпаномо 600
Хота 605
Христъани 540
Хръстина 554

Хръстиноу 560
Хръстинъ 602
Хъчоу 613

Целовека 582
Цетвртои 602
Цетыри 550, 575
Цето 582
Цоломъ 610
Цьлоуя 549
Цьмоу 548

(Че)ломъ 543
Чемоу 605
Четвъръгъ 585
Что 578, 589, 600, 610
Чтъ 580
Чюдину 589

Шестокрѣленаа 549
Шли 550
Шло 588

Ѳвана 551
(Ѳ)вана 541
Ѳване 570
Ѳеси 610
Ѳеми 578

Ж 548

Л 548, 603, 605 (3)
Лвъ 564, 610 (2)
Лво 548
Лколе 570
Лна 553, 595
Лрамиръ 548
Лти 589

Ѳлеороме 570
Ѳмбросе 570
Ѳндрѣю 589
Ѳпишу 580
Ѳстровк 568

Ѳ 549, 550, 558 (2), 569, 578, 579,
581, 583, 589 (2), 594, 600 (3) 604,
605, 610, 613
Ѳсоуливати 600

Ѳ(а)ль 593

Ѳ (2) 549, 589, 609 (3)
Ѳ (3) 548, 568, 609 (2); Ст. Русса: 14
Ѳ (4) 609; Ст. Русса: 14
Ѳ (5) 601 (4), 614; Ст. Русса: 14 (2)
Ѳ (6) 564, 614
Ѳ (7) 575, 601, 609
Ѳ (8) 609
Ѳ (9) 609, 614 (2)
Ѳ (10) 609 (3), 614 (2)
Ѳ на Ѳ (11) 609
Ѳ (15) 550
Ѳ (20) 603
Ѳ (30) 601
Ѳ (40) 547, 609
МЕРКОУРЮ 552
СТРАТИЛАТИ 552
ТО 552

Азбуки 576, 591

НАДПИСИ НА ДЕРЕВЯННЫХ «СЧЕТНЫХ» БИРКАХ

Рассказывая о восстании новгородцев в 1207 г. против посадника Дмитра Мирошкинича и его семьи, Новгородская I летопись сообщает о вичевой конфискации имущества этой боярской семьи и разделе его «по 3 гривне по всему городу» и завершает свой рассказ фразой: «а что на дъщъках, а то князю оставиша»¹.

«Доски» как форма ссудного документа неоднократно упоминаются в Псковской судной грамоте в следующих контекстах:

ст. 14. «А кто положит доску на мрътваго о (з)блуден(ье), а имет искати на приказникох того соблюдения, сребра или платиа, или круты, или иного чего животнаго, а тот умръшеи с поряднею и рукописание у него написано и в ларь положено, ино на тых приказникох не искати чрез рукописание, ни зсудиа без заклада и без записи и на приказникох не искати ничего»;

ст. 19. «А кто имет искати зблудения по доскам, безъимено, старине, ино тот не доискался»;

ст. 28. «А кто на ком имет сочить съсуднаго сребра по доскам, а сверх того и заклад положит, — ино воля того человека, кто имет сребра сочить по закладу, хочет сам поцелует да свое сребро возмет, а хочет заклад ему у креста положит, и он поцеловав да свои заклад возмет. А поле через заклад не присужати, а закладных доск не посужати»;

ст. 29. «А которой человек кому заклад положит в чем, грамоты или иное што в серебри, да изымает своего исца изневести, или перед господою изгодит своего исца, а у того исца, у кого заклад положен, не будет доски на заклад, — ино его в том не повинити. . .»;

ст. 30. «А кто имет дават сребро в заим, — ино дати до рубля без заклада и без записи, а болши рубли не давати без заклада и без записи. А кто иметь (сочи)ти ссуда сребра по доскам боле рубля, — ино того доска повинити, а того права, на ком сочат»;

ст. 31. «Хто на ком имет ссуднаго сребра по доскам, а сверх того и заклад положит на него платнои или доспех, или конь, или иное што назрячее и животное, а тот заклад того сребра не судит, чего ищет. . .»;

ст. 36. «А на котором человеке имуть сочители долгу по доскам, или жонка, или детина, или стара, или немощна, или чем безвечен, или чернец, или черница, — ино им наемита волно наняти, а исцом целовати, а наемитом битись; а против наемита исцу своего наемита волно, или сам лезет»;

ст. 38. «А кто имет на ком сочит торговых денег по доскам, тот человек противу положит рядницу, а в рядницы будет написано о торговли же, а противу той рядницы не будет во святеи Троицы в лари в те же речи другой, ино тая рядница повинити»;

ст. 61. «А князю и посаднику грамот правых не посужати, а лживых грамот и доски, обыскавши правда, судом посудить»;

ст. 62. «А кто на ком имет чего искать по доскам, или по закладом, а с молве у своего истца возмет от много мало по суду, и чтобы у креста, — ино в том пени нет, чтобы и даром отпустил своего истца без целованья»;

ст. 75. «А которой изорник на государя положит в чем доску, — ино та доска посудит»;

¹ НПЛ, с. 51, 248 (под 6717 г.; о соответствии этого известия 1207 году см.: Янин В. Л. Новгородские посадники. М., 1962, с. 117, 118).

ст. 92. «А кто на ком учет искать сябреннаго серебра, или иного чего, опрочь купетскаго дела и гостебнаго, да и доску положит на то, — ино то судит на того волю, на ком ищуть: хочет сам поцелует, или своему исцу у креста положит, или с ним на поле лезеть»;

ст. 103а. «А которому с ким суплетка была записью или закладом, и потом тот человек, ktorой в записи был или заклад закладывал кому, да учет на том же чего искать, ссудья или зблуденья, или иного чего, по доскам, или по торговли, — ино то судить судом по псковской пошлине»².

Очевидно из цитированных пунктов Псковской судной грамоты, что под «доской» понималась долговая расписка, не имеющая официального оформления. Такая расписка признавалась действительной, если она была выдана на сумму меньше рубля. Более значительные ссуды оформлялись иначе — составлением записи, копия которой помещалась в государственном архиве Пскова — «ларе св. Троицы», и взятием закладов, оговоренных в такой записи. Следовательно, сферой применения «досок» оказывается главным образом мир эксплуатируемой городской и сельской бедноты, что справедливо отмечено Ю. Г. Алексеевым: «Разница в оформлении ссуды отражает разницу в социальном масштабе сделки»³.

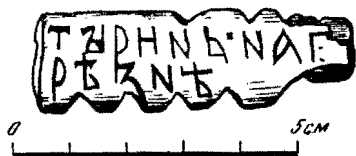
Что касается внешнего вида «досок», то М. Н. Тихомиров полагал, что под ними могли иметься в виду акты, записанные в снабженную переплетом из досок книгу, а А. А. Зимин допускал, что «доской» мог быть и частно-правовой акт, написанный на бересте⁴. Оба предположения представляются неправомерными. Если это были записанные в книгу акты, то какую же юридическую силу могли они иметь, находясь не в официальном государственном архиве или не у третьих лиц, а на усадьбах самих заимодавцев, как это следует из летописного сообщения о восстании 1207 г.? Берестяные записи о разного рода долгах нам достаточно хорошо известны, однако и они не могли иметь официальной силы расписок, представляя собой лишь памятные заметки кредиторов, составленные для себя. Гарантию ссудной записи могли дать только такие ее формы, которые или фиксировались послухами, или же сопровождалась противнями, т. е. своего рода квитанциями. Вместе с тем подобные записи должны обладать определенной долговечностью, которую отнюдь не обеспечивает берестяное письмо.

По-видимому, именно вырезанные на дереве записи отвечают последнему условию, что соответствует и наименованию ссудных документов, обеспечивающих возврат небольших сумм, «досками». Небольшой ссуде соответствует документ, изготовленный из наиболее дешевого и надежного в хранении писчего материала. Нам представляется, что публикуемая ниже серия находок ближе всего отвечает тем теоретическим характеристикам, которые приложимы к понятию «доски». Речь идет о круглых в сечении деревянных палочках, расколотых вдоль, что придает им форму плашек, и снабженных по краю зарубками, а на широких поверхностях — надписями.

Запись № 1

Найдена в 1952 г. на Неревском раскопе, на территории усадьбы А, в квадрате 177, на уровне пласта 9 (глубина 1,60—1,80 м), в ярусе 3 (1429—1446 гг.). Плашка имеет длину 5,5 см, ширину 1,8 см. Запись сделана на ее выпуклой стороне:

тыринь наг:
рѣзигѣ

Запись № 1

т. е.: Тыринь на 3 рѣзигѣ.

² Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV вв. М., 1953, с. 287—291, 294, 296, 298, 299 (нумерация статей дается по этому изданию).

³ Алексеев Ю. Г. Псковская судная грамота и ее время. Л., 1980, с. 79.

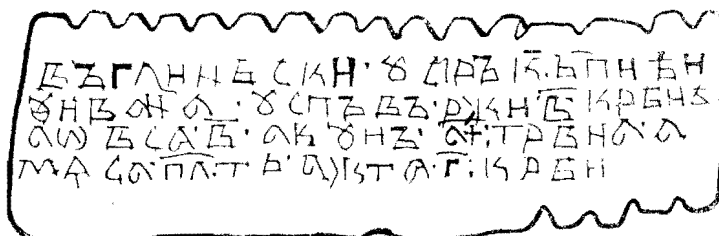
⁴ Памятники русского права, вып. 2, с. 339.

По верхнему краю плашки панесены три зарубки, по нижнему — четыре. По-видимому, здесь зафиксирован долг некоего Тыри (Тыры), выраженный в четырех единицах какого-то имущества общей стоимостью в 3 резаны.

Запись № 2

Найдена в 1952 г. на Неревском раскопе, на территории усадьбы А, в квадрате 126, на уровне пласта 13 (глубина 2,40—2,60 м), в ярусе 6 (1396—1409 гг.). Плашка имеет длину 10,5 см, ширину 2,5 см. Запись сделана на ее выпуклой стороне:

въглиньски · 8 прѣкънѣи ·
 5 ивана · 5 сѣвъ · ржи · 2 · крѣи ·
 а · 2 · а · кнѣ · 11 · грѣна · а ·
 а · ма · са · н · а · ть · а · ж · та · г · рѣи

0 5 см Запись № 2

т. е.: Въ Глиньски 8 Прѣкънѣи и 5 Ивана Сѣвъ: ржи 2-к(о)р(о)бѣи, а-чвса 2, а кнѣ 11 грѣна, а ма са н а ть, а ж(и)та 3 к(о)р(о)б(ь)и.

Автор записи широко пользуется сокращениями: крѣи, крѣи (коробьи), грѣна (гривна), шть (полть или полоть), жта (жита).

Наиболее существенным элементом этой плашки является полное соответствие числа зарубок цифровым позициям записи. По верхнему краю зарубки располагаются справа налево в следующем порядке: две короткие мелкие (они соответствуют двум коробьям ржи), затем после перерыва — две косые мелкие (обозначающие две коробьи овса), затем 11 глубоких прямых зарубок (соответствующих 11 гривнам). По нижнему краю зарубки расположены так: справа налево одна узкая мелкая (обозначающая полть мяса), три прямые глубокие (соответствующие трем коробьям жита—ячменя).

Упомянутый в записи Глиньск может быть достоверно локализован. В конце новгородской независимости Глиньская волость (она в писцовой книге передается: «в Глиньску», «в Глиньцу», «в Глиньску») принадлежала трем владельцам: Марфе Исаковой Борецкой, церкви св. Дмитрия с Даньславли улицы Неревского конца и Игнатию Лесскому. Последний владел рядом деревень «вопчих» с Марфой Борецкой. Кроме того, одна деревня (Бозыниха) была в совместном владении Марфы Борецкой и представителей той же семьи Лесских — Григория и Ивана Матвеевичей⁵. Глиньская волость находилась в Никольском погосте Бежецкой пятины (Глиньнец расположен в 12 км к юго-востоку от Суворовского-Кончанского). Хорошо известно, что городские усадьбы Борецких были в Неревском конце, в ближайшем соседстве с участком раскопок 1952 г. Под 1477 г. Новгородская IV летопись сообщает: «сентября 21 бысть пожар: от Розважи улицы погоре и до Борковы улицы побережье все и до Великой улицы, и Марфы посадницы двор»⁶. Боркова улица проходила севернее Холошьей и параллельно ей, будучи следующей улицей, пересекающей Великую. Место находки публикуемой записи, таким образом, входит в зону пожара 1477 г. (ко времени которого запись уже сотню лет лежала в земле). Недавно было высказано предположение о том, что Онцифоровичи, усадьбы которых исследовались на Неревском раскопе, и Борецкие восходят к общему предку Варфоломею, сыну Юрия Мишинича, и что Борецкие, таким образом, также были Мишиничами⁷. Издаваемая запись подтверждает такое предположение.

⁵ Петрова Р. Г. Отрывок из писцовой книги конца XV в. — В кн.: Источниковедение отечественной истории. Сб. статей, 1979. М., 1980, с. 267—269.

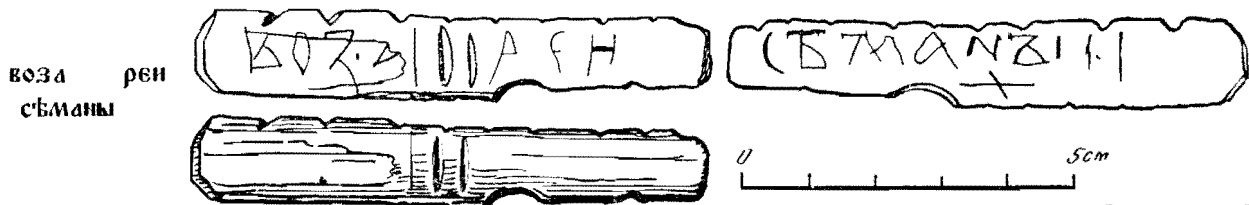
⁶ ПСРЛ, т. 4, ч. 1, вып. 2, с. 450.

⁷ Янин В. Л. Новгородская феодальная вотчина. Историко-генеалогическое исследование. М., 1981, с. 38—57.

Конструктивные особенности записи на деревянной плашке вполне соответствуют изложенной выше характеристике «досок». Надо полагать, что вторая отрубленная от палочки половина была совершенно идентична найденной и оставалась на руках у должников — Прокопия и Ивана. Наличие такого противня гарантировало должников от произвольного увеличения долга путем добавления лишней зарубки или добавок к надписи. При возвращении долга обе половины совмещались и уничтожались.

Запись № 3

Найдена в 1952 г. на Неревском раскопе, на территории усадьбы А, в квадрате 105, на уровне пласта 14 (глубина 2,60—2,80 м), в ярусе 7 (1382—1396 гг.). Длина плашки 7,5 см, ширина — 1,3 см. Запись начинается на выпуклой стороне и оканчивается на плоской:

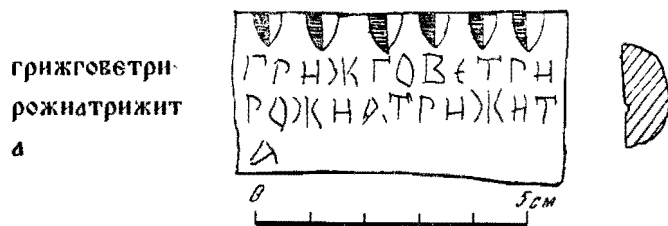
Запись № 3

т. е.: В Озарей сѣманы (У Озарии семянами, или же: За Озарией семянами).

Строка на выпуклой стороне плашки разделена тремя вертикальными зарубками. Три вертикальных тонких черты нанесены и в конце записи на плоской стороне. По-видимому, за Озарией числилось долгу три коробыя зерна, которые он должен был вернуть семянами.

Запись № 4

Найдена в 1952 г. на Неревском раскопе, на территории усадьбы Г, в квадрате 233, на уровне пласта 18 (глубина 3,40—3,60 м), в ярусе 12 (1281—1299 гг.). Длина плашки 5,5 см, ширина — 1,7 см. Запись сделана на ее выпуклой стороне:

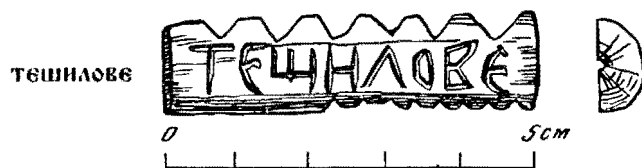
Запись № 4

т. е.: Грижгове три рожи, а три жита.

По верхнему краю плашки нанесены шесть глубоких зарубок.

Запись № 5

Найдена в 1955 г. на Неревском раскопе, на территории усадьбы Б, в квадрате 862, на уровне пласта 13 (глубина 2,40—2,60 м), в ярусе 11 (1299—1313 гг.). Длина плашки 4,7 см, ширина — 1,2 см. Надпись сделана на ее выпуклой стороне:

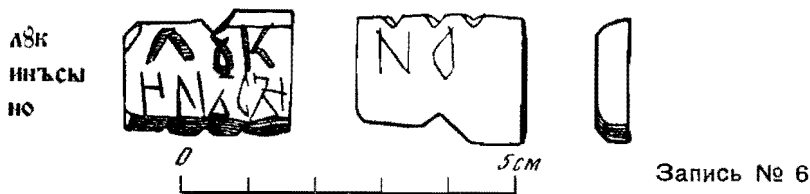

Запись № 5

По верхнему краю плашки шесть глубоких зарубок, по нижнему — восемь мелких.

Запись № 6

Найдена в 1960 г. на Неревском раскопе (в дендрохронологической прирезке, на мостовой Холопьевой улицы, между усадьбами В и Г, в ярусе 3 (1429—1446 гг.). Длина плашки 2,5 см, ширина — 1,8 см. Надпись помещена на ее выпуклой стороне, но ее окончание находится на плоской стороне:

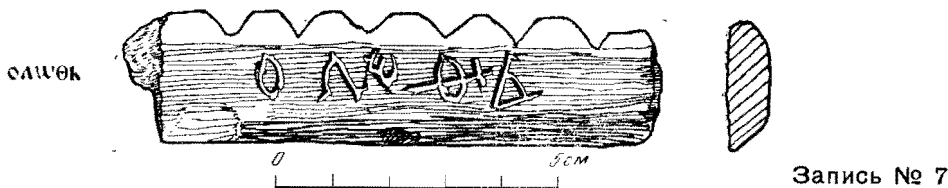

т. е.: ЛВкинъ сыно (Лукин сын).

По нижнему краю плашки три зарубки, на верхнем — одна.

Запись № 7

Найдена в 1973 г. на Троицком раскопе, на территории усадьбы А, в квадрате 23, на глубине 2,78 м, в ярусе 13 Черницыной улицы (1196—1207 гг.). Длина плашки 9 см, ширина — 2,3 см. Запись сделана на ее выпуклой стороне:

т. е., по-видимому, сокращение от имени Олмъерии.

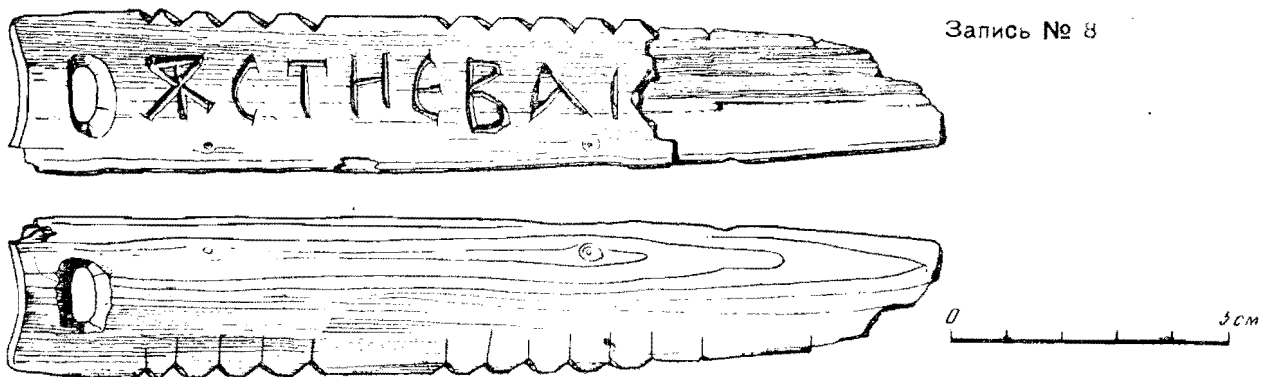
По верхнему краю плашки нанесены шесть глубоких зарубок.

Относительно этой плашки любопытно заметить, что она обнаружена в комплексе усадеб, принадлежавших Мирошке и его потомкам, и извлечена из слоя, отложившегося непосредственно перед пожаром 1207 г., когда эти усадьбы были сожжены восставшими новгородцами, которые передали обнаруженные здесь «доски» князю Святославу Всеволодовичу.

Запись № 8

Найдена в 1980 г. на Троицком раскопе, на глубине 2,94 м, под настилом мостовой яруса 21 Черницыной улицы, т. е. в напластованиях второй четверти XI в. Это плоская дощечка с отверстием у края. Противоположный край обломан, из-за чего пострадала и надпись:

ЖСТНЕВАК--

т. е.: Жстиева жк. . .

По верхнему краю плашки пять зарубок и после перерыва еще не меньше шести.

Таким образом, все эти записи на дереве оформлены одним и тем же способом, гарантирующим их неизменность. Во всех случаях речь идет о ссудах небольшими суммами. Даже самая пространный запись № 2, если подытожить ее позиции, дает сумму, не превышающую один рубль. В новгородском рубле XV в. содержалось 15 гривен. Между тем, в том же столетии в спокойный год коробья (равная двум четверткам) ржи стоила 9 денег (1476 г.), при голоде коробья овса оценивалась в 8 денег, а коробья ячменя в 12 денег (1499 г.)⁸. Полть мяса в середине XV в. стоила 2 алтына, т. е. 3 новгородские денги⁹. Сложение этих сумм в соответствии с записью № 2 дает примерно 3 гривны, что вместе с гривнами кун оказывается меньше рубля¹⁰.

Сокращения

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова.
Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.
ИА — Институт археологии АН СССР.
ИИМК — Институт истории материальной культуры
АН СССР.
НПК — Новгородские писцовые книги.
МГУ — Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова. * * *
НПЛ — Новгородская первая летопись старшего и
младшего изводов. М.; Л., 1950.
ОЛЯ — Отделение литературы и языка АН СССР.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
Словарь Веселовского — *Веселовский С. Б.* Ономасти-

кон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии.
М., 1974.
Словарь Даля — *Даль В. И.* Толковый словарь живого
великорусского языка. М., 1955, т. 1—4.
Словарь Срезневского — *Срезневский И. И.* Материалы
для словаря древнерусского языка по письменным
памятникам. СПб., 1893, т. 1; СПб., 1902, т. 2;
СПб., 1912, т. 3.
Словарь Тупикова — *Тупиков Н. М.* Словарь древне-
русских личных собственных имен. — В кн.: Зап.
Отделения русской и славянской археологии Рус-
ского археологического общества, 1903, т. VI.

⁸ Псковские летописи. М., 1955, вып. 2, с. 200, 252 (1499 год был голодным).

⁹ Акты исторические. СПб., 1841, т. I, с. 58, № 22.

¹⁰ О практике применения бирок описанного типа см.: *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1880, т. 1, стб. 87; *Логинская А.* Бирка и сельские деревенские календари. — Живая старина, 1902, кн. 12, вып. 2, отд. 2; *Богданов В. В.* Русская бирка в ее сравнении с европейскими. — В кн.: Этнографическое обозрение, 1916, № 1/2, с. 17—39.

КОММЕНТАРИИ И СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ
К БЕРЕСТЯНЫМ ГРАМОТАМ

(из раскопок 1951—1983 гг.)

НОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ С ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ (А. А. Зализняк)	89 89	(§ 66). Союз <i>дать</i> «пустить», «чтобы» (§ 67). Союз <i>добро</i> «пустить», «чтобы» (§ 68). Союз <i>зандо, занда</i> «потому что» (§ 69). Союз <i>атно</i> «если», «если же» (§ 70).	
Общие сведения (§ 1—4)		Из лексики (§ 71—86)	164
Графико-орфографические системы (§ 5—24)	93	Общее (§ 71). <i>намъ</i> «проценты, лихва» (§ 72—73). <i>рути</i> «подвергать конфиска- ции имущества» (§ 74—77). <i>крити</i> «купить» (§ 78—79). <i>правити</i> «приводить в испол- нение торговое или налоговое обязатель- ство» (§ 80). <i>припровадити</i> «доставить» (о товаре) (§ 81). <i>извѣтати</i> «заявить о пра- вонарушении» (§ 82). <i>отатьбити</i> «обви- нить в краже» (§ 83). <i>поручень</i> (или <i>пору- чень</i>) «поручитель» (§ 84). <i>зелень, хѣръ,</i> <i>голубина</i> как названия тканей (§ 85). <i>воленъ богъ да и ты</i> (§ 86).	
Общее (§ 5—6). Инвентарь графем (§ 7— 9). Раннедревнерусские и позднедревнерус- ские системы (§ 10). Смещение в парах <i>ъ—о, ь—е</i> (§ 11—16). [Вопрос о <i>ѣ</i> (§ 17— 19). Прочие графические эффекты (§ 20— 23). Ошибки и опiski (§ 24).		Поправки и замечания к чтениям берестя- ных грамот (§ 87)	181
Из исторической фонетики (§ 25—40)	111	Заключение (§ 88)	217
Отсутствие второй палатализации (§ 25— 32). Эволюция <i>кы, гы, хы</i> (§ 33). Вопрос о праславянском начальном * <i>tl</i> (§ 34—36). Падение редуцированных (§ 37—38). Вто- рое полногласие (§ 39). Некоторые другие явления (§ 40).		Сокращения	218
Морфология (§ 41—59)	127	ПОПРАВКИ И ЗАМЕЧАНИЯ К ЧТЕНИЯМ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ (В. Л. Янин)	220
Общее (§ 41—42). И. ед. муж. на <i>-е</i> (§ 43— 48). Д. ед. муж. на <i>-ови</i> и на <i>-у</i> (§ 49). Р. ед. жен. на <i>-к</i> (§ 50). Д. М. ед. на <i>-ѣ</i> (при мягкой основе) (§ 51). И. В. мн. на <i>-ѣ</i> (§ 52—53). Сочетания с числительными <i>два, оба, три, четыре, полтора</i> (§ 54). Прочие сведения о склонения существи- тельных (§ 55—56). Членные формы при- лагательных (§ 57). Отсутствие <i>-ть</i> в 3-м лице презенса (§ 58). Прочие наблюдения над спряжением (§ 59).		О ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОМ ЯЗЫКОВОМ МАТЕРИАЛЕ В НОВГОРОДСКИХ БЕРЕ- СТЯНЫХ ГРАМОТАХ (Е. А. Хелим- ский)	252
Из словообразования (§ 60)	146	1. <i>Лендом(а)</i> . 2. <i>Вытол</i> . 3. Русско-при- балтийско-финский глоссарий в грамоте 403. 4. К ПФ тексту грамоты 292. 5. ПФ антропонимы в берестяных грамотах. 6. Топонимы <i>Ноя</i> (в <i>Нои</i> 278). Сокращения	
Из синтаксиса (§ 61—70)	151	СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ К БЕРЕСТЯНЫМ ГРАМОТАМ (А. А. Зализняк)	260
Общее (§ 61). Повторение предлога (§ 62). Место связки в предложении (§ 63—64). Союзы, стоящие после препозитивного при- даточного предложения перед главным (§ 65). Релятивизирующая частица <i>то</i>		УКАЗАТЕЛЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ БЕРЕ- СТЯНЫХ ГРАМОТ К ТОПОГРАФИЧЕСКИМ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСАМ (В. Л. Янин)	307

НОВГОРОДСКИЕ БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ С ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

Общие сведения

§ 1. Подавляющее большинство лингвистических работ, посвященных новгородским берестяным грамотам, приходится на первые 12—15 лет после их открытия в 1951 г. В дальнейшем интерес лингвистов к этой теме заметно падает. Грамоты 319—539 изданы (в двух томах, вышедших в 1963 и 1978 г.) без комментария лингвистов. Между тем совокупность всех найденных к настоящему времени новгородских берестяных грамот (Новгород — 614, Старая Русса — 14) позволяет получить ряд лингвистических обобщений, которые в начальный период изучения берестяных грамот были еще невозможны; кроме того, новый материал во многих случаях позволяет внести поправки в чтение и интерпретацию ранее найденных грамот.

В настоящей работе рассматриваются важнейшие графические и языковые особенности новгородских берестяных грамот¹; материалом служат все известные к настоящему моменту берестяные грамоты. Работа не претендует на всеобъемлющий анализ грамот; в каждом из разделов рассмотрено лишь небольшое число тем (несколько большей полнотой обладают только разделы, посвященные графике и морфологии). Основное внимание уделено тем чертам, которые составляют специфику новгородских берестяных грамот, отличая их от памятников других районов и от книжной письменности. Работу сопровождает словоуказатель к берестяным грамотам (в настоящем томе).

Диалект, отразившийся в берестяных грамотах из Новгорода и Старой Руссы, обозначается ниже как древненовгородский (в узком смысле); в широком смысле этот термин охватывает все говоры древней Новгородской земли (включая псковские).

¹ Более ранние варианты некоторых разделов настоящей работы опубликованы в виде статей: *Зализняк А. А.* К исторической фонетике древненовгородского диалекта. — В кн.: *Балто-славянские исследования 1981*. М., 1982; *Он же.* Противопоставление книжных и «бытовых» графических систем в древнем Новгороде. — В кн.: *Finitis duodecim Iustris*. Сборник статей к 60-летию проф. Ю. М. Лотмана. Таллин, 1982; *Он же.* Наблюдения над берестяными грамотами. — В кн.: *История русского языка в древнейший период* (Вопросы русского языкознания, вып. 5). М., 1984.

§ 2. Берестяные грамоты исследуются по публикациям: НГБ 1951 (грамоты № 1—10), НГБ 1952 (№ 11—83), НГБ 1953—54 (№ 84—136), НГБ 1955 (№ 137—194), НГБ 1956—57 (№ 195—318, также свинцовая грамота), НГБ 1958—61 (№ 319—405), НГБ 1962—76 (№ 406—539, также Старая Русса № 1—13), настоящий том (№ 540—614, Старая Русса № 14). Грамоты (равно как и комментарии издателей к ним) приводятся без ссылок на том и страницу, поскольку их легко найти по номеру. Они цитируются по прорисям, данным в издании, с теми поправками в чтении отдельных букв, делении текста на слова и переводе, которые предложены ниже (см. § 87) и в статье В. Л. Янина «Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот» (см. настоящий том; сокращенно: Янин «Поправки»).

При цитировании текста древнерусские буквы, имеющие прямых наследников в современном алфавите, передаются их нынешними начертаниями (даже если эти начертания заметно отличаются от древних, как, например, у букв *a*, *e*, *ы*, *ц*, *ч*, *щ*); исключение сделано для *а*: оно дается в своем древнем виде (*а* не как *я*). Из-за типографских трудностей не передается различие между *o* узким и *o* широким, а также между *o* обычным и *o* очным (т. е. с точкой внутри); все они передаются просто как *o* (информация о фактическом распределении этих графем в грамотах содержится в пояснениях к словоуказателю). Надстрочные знаки (очень редко встречающиеся в берестяных грамотах) опускаются. Кириллические цифры передаются арабскими.

В виде надстрочных передаются: а) *m* в составе *Ń*; б) буквы, данные в грамоте под титлом; в) из прочих букв, написанных в грамоте над строкой, — только такие, где надстрочная запись есть одновременно прием сокращения (например, *бра^mта* = *братыта*, а не *братта*). Остальные надписанные и подписанные буквы при передаче ставятся на свое место в строку. Зачеркнутое самим писцом просто опускается (но при необходимости отдельно указывается, что именно было зачеркнуто).

Текст дается с разделением на слова и современной пунктуацией; лишь при особой необходимости передается пунктуация оригинала (эти

случаи специально оговариваются). Границы строк (|) отмечаются лишь там, где это существенно для разбора. Имена собственные в цитируемом тексте даются с прописной буквы; но начало предложения при цитировании берестяных грамот прописной буквой не выделяется (не передаются как прописные также увеличенные начальные буквы, изредка встречающиеся в самих грамотах).

В работе используется несколько видов скобок. При цитировании текста:

1) квадратные скобки означают, что соответствующая буква сохранилась в грамоте лишь частично, причем видимая часть в принципе может принадлежать по крайней мере двум разным буквам (иначе говоря, предлагаемое чтение выбрано по смыслу из двух или нескольких возможностей)²; такая же запись применяется для двусмысленных (хотя бы и полностью видимых) начертаний;

2) круглые скобки означают, что соответствующая буква вообще не сохранилась (или от нее осталась столь малая часть, что она почти не ограничивает круг возможных предположений), т. е. мы имеем дело с чистой конъектурой.

В переводах:

1) в квадратные скобки помещается часть перевода, для которой в оригинале нет прямого соответствия;

2) в круглые скобки помещаются различного рода пояснения или альтернативные переводы.

При разборе отдельных словоформ иногда используются также угловые скобки. В таких скобках приводится запись рассматриваемой словоформы (или ее части) в стандартной орфографии, в отличие от ее реальной записи в грамоте; например: *къне* <конь>, *скуеть* <скуите>, *блюдь* <-де>.

Многоточием отмечаются разрывы в тексте, длина которых неизвестна (или просто очень велика); разрывы, где можно определить число отсутствующих букв, отмечаются соответствующим числом дефисов. Обрыв, проходящий внутри словоформы, символизируется дефисом, например: *Васил-*, *-оклонъ*. Если неизвестно, совпадает ли место обрыва с границей словоформы, ставится символ (-), например: *буду(-)*, *(-)бывать*.

Берестяные грамоты из Новгорода обозначаются просто номером; при этом знак № в большинстве случаев опускается. Так, запись типа *игоумене* 605 означает, что данная словоформа цитируется из новгородской берестяной грамоты № 605. Свинцовая грамота обозначается Свинц. Грамоты из Старой Руссы помечаются Ст. Р. В некоторых случаях используются берестяные грамоты из других городов: Пскова

² Если же неполностью сохранившаяся буква идентифицируется по своей видимой части однозначно, то такая буква никак не отличается в нашей передаче от полностью сохранившейся.

(они обозначаются Пск.), Смоленска (Смол.), Витебска (Вит.), Мстиславля (Мст.), Твери (Твер.) — по работам, указанным выше в предисловии. Привлекаются для сравнения также пергаменные грамоты древней Новгородской земли. Они цитируются по изданиям: ГВНП, Шахматов Новг., Шахматов Двин., Хрест; при ссылке на два источника текст цитируется по первому из них. Вкладной грамоте Варлаама Хутынского монастырю (около 1192 г., Хрест. № 11, ГВНП № 104) присвоено самостоятельное обозначение: Варл.

Мы будем называть «блоком» совокупность грамот, написанных одним и тем же лицом. Ниже мы исходим из того, что блоками являются следующие группы грамот (в скобках указано, кем было установлено единство почерка в соответствующих грамотах): 19+122+129 (о № 122 и 129 см. издание, о № 19 — Буров, с. 223); 61+68 (Жуковская, с. 68); 98+100 (см. издание); 115+118 (см. издание); 134+259+265 (см. издание); 177+253+290 (Янин 1965, с. 138—142); 191+192 (см. настоящий том, Янин «Поправки»); со 199 по 208 и 210 (грамоты мальчика Онфима, см. издание); 248+249 (см. ниже, § 87); с 261 по 264 (см. издание); 266+275 (Янин 1965, с. 71); 278+286 (Янин 1965, с. 71); 354+358 (автографы новгородского посадника Онцифора Лукиничича, см. издание); 363+364 (см. издание); 436+437 (см. издание³); 519+520 (см. издание); 549+558 (см. издание). Проведенная нами проверка показала, что во всех указанных блоках графические системы грамот, входящих в один блок, практически одинаковы. Ниже блоки обозначаются как здесь (т. е. со знаком + между номерами грамот) или короче — «блок 19», «блок 115» и т. д. (сокращенно: «бл. 19», «бл. 115»), с первым из номеров, входящих в блок.

Грамоты, входящие в один блок, могут быть частями одного и того же документа (по-видимому, именно так обстоит дело, например, в блоке 266+275) или разных документов (иногда даже заметно различающихся по датировке, как в блоке 278+286). С надежностью разграничить эти два случая не удастся, но с лингвистической точки зрения в этом и нет нужды: и в том и другом случае блок представляет собой лингвистически однородный источник.

В грамотах 332 и 508 почерки на внутренней и на внешней стороне бересты разные (для грамоты 508 это не отмечено издателями). Соответственно, к номерам этих грамот при необходимости добавляются уточнения «внутр.», «внеш.»

§ 3. Из многих признаков, по которым можно классифицировать берестяные грамоты, выделим следующие наиболее существенные для лингвистического анализа.

³ Из предосторожности мы предпочитаем не присоединять к этому блоку грамоту 439 (вопреки мнению издатель), поскольку не совпадает начертание букв *ы*, *ц*, *х*.

Языковая принадлежность. Три грамоты написаны не по-русски: 292 (прибалтийско-финская), 488 (латинская), 552 (греческая); кроме того, в грамоте 403 содержится несколько прибалтийско-финских слов (с русскими переводами). Весь этот иноязычный материал из дальнейшего разбора исключается. Остальные грамоты написаны на древнерусском языке.

Д а т и р о в к а. Дошедшие до нас берестяные грамоты относятся к XI—XV вв. За исключением тех немногих, которые найдены не при раскопках, берестяные грамоты имеют стратиграфическую датировку. Благодаря успехам дендрохронологии подавляющее большинство грамот датируется с точностью до четверти века или даже еще меньшего интервала. В настоящее время ясно, что было неоправданным то скептическое отношение к стратиграфической датировке, которое проявилось в целом ряде лингвистических работ начальной поры изучения берестяных грамот (и до известной степени затормозило, как нам кажется, процесс выявления того нового, что дают эти грамоты для истории русского языка). Заметим, что лингвистическим подтверждением обоснованности археологических датировок (по крайней мере относительно других, т. е. для одних грамот относительно других) может служить любая из таблиц, содержащихся в настоящей работе. Эти таблицы демонстрируют плавность изменения графических, фонетических и морфологических характеристик грамот в зависимости от датировки, что было бы невозможно, если бы в датировании (относительном) имелись грубые ошибки.

С точки зрения целого ряда языковых явлений оказывается целесообразным делить берестяные грамоты на ранние и поздние. Усредненная (по разным языковым явлениям) хронологическая граница между ними примерно совпадает с монголо-татарским нашествием. К числу ранних относятся 37 % всех имеющихся берестяных грамот.

В последующем разборе датировка, указываемая для берестяных грамот, — стратиграфическая (если только не дана помета «палеогр.», означающая, что за неимением стратиграфической даты использована палеографическая датировка, предложенная издателями). Стратиграфическая датировка грамот дается по уточненным данным, приводимым в настоящем томе (см. Указатель принадлежности берестяных грамот к топографическим и хронологическим комплексам); следует учитывать, что она может несколько отличаться от первоначальной датировки, приведенной в издании.

Используется сокращенная запись дат: римская цифра сама по себе обозначает век, подстрочные цифры 1 и 2 — его первую и вторую половину (например, XI₂, XIII₁); рубеж веков обозначается косой чертой (например, XI/XII). В таблицах

и в различных хронологических сводках (обычно также в кратких сведениях о грамоте) дается несколько огрубленная датировка, а именно, грамота приписывается к условному хронологическому отрезку длиной в 15—30 лет, к которому ближе всего стоит ее реальная датировка (техника такого приписывания не претендует на особую строгость). Такие отрезки обозначаются по следующему образцу: XI/XII (ориентировочные хронологические границы здесь 1095—1110 гг.), XII₁ (1110—1140 гг.), сер. XII (1140—1160 гг.), XII₂ (1160—1180 гг.), кон. XII (1180—1195 гг.). Выбор такой, а не иной шкалы связан с реальной хронологией ярусов основных раскопок. По указанному образцу разделены и другие столетия, кроме периода 1195—1240 гг.: здесь оказалось необходимым выделить отрезки 1195—1220 гг. (обозначается как XII/XIII и нач. XIII, но для краткости иногда также просто XII/XIII) и 1220—1240 гг. (XIII₁). Конец первого из этих отрезков условно принимается в настоящей работе за хронологическую границу между ранними и поздними грамотами.

Д л и н а г р а м о т ы. Этот признак существен для лингвиста с точки зрения возможности выявления системных графических или языковых характеристик документа. Берестяные грамоты условно можно подразделить по длине на малые (менее 20 надежно читаемых слов [цифры не в счет]), средние (от 20 до 49) и большие (50 и более). К настоящему моменту имеется: больших грамот или блоков (блок считается за единый текст) — 37, средних — 125. С хронологической точки зрения большие и средние грамоты распределяются так: XI — 3; XI/XII — 2; XII — 24; XII/XIII и нач. XIII — 15; XIII — 16; XIII/XIV — 8; XIV — 54; XIV/XV — 20; XV — 20.

Ж а н р. Для лингвистического анализа имеет существенное значение классификация грамот по содержанию (а в определенных случаях также по стилю). Необходимо различать следующие группы грамот.

1. Реестры (росписи денежных или натуральных поставок или долгов), а также некоторые другие записи, сделанные на память для себя. Группа включает около 60 грамот.

2. Ярлыки с именем владельца. Около 20 грамот.

3. Частные письма. Это самая многочисленная группа берестяных грамот (около 240, не считая мелких обрывков).

Внутри этой большой группы выделяется несколько грамот, обладающих такими лексическими, орфографическими или каллиграфическими признаками, которые свидетельствуют об установке пишущего на книжный тип письма⁴.

⁴ Возможное наличие морфологических признаков «книжности» мы здесь сознательно не принимаем во вни-

Сюда относятся грамоты: XII₁ — 336 (в грамоте представлены орфографические церковнославянизмы *длѣжьнѣ*, *Влѣчькови*, гиперславянизм *срочькъ*, *срочька* — вместо *соро-*), 605 (письмо одного монаха к другому, выдержанное в уточненном книжном стиле; ср. также *рас-* в *распрашавѣ*); кон. XII — 9 (ср. церковнославянизм *еже*), 503 (ср. *а* в *нына*, оборот *мѣнога жь въ <вы> лѣта*); XII/XIII — 548 (ср. *е* в *едино*, также архаизм *а въде* «я знаю»), блок 549+558 (два письма попа с заказом на иконы; ср. формулу *цѣлоую та* «приветствую тебя», а также использование буквы *i*, см. § 8); XIII₂ — 481 («книжный» тип почерка, см. об этом в издании). Эту подгруппу мы будем обозначать как «письма с книжной окраской». К ней следует присоединить также грамоту 593 (XI₁): *-уои флѣ* (обрывок текста неизвестного жанра, где сокращенная запись *флѣ* явно ориентирована на книжный тип письма).

4. Челобитные. Их не всегда легко отграничить от частных писем. В эту группу можно отнести грамоты: 31, 41, 94, 157, 167, 248+249, 273, 279, 301, 307, 310, 311, 313, 314, 361, 370, 446, 477, 540 (все они относятся к XIV—XV вв.).

5. Официальные документы (или их черновики): завещания — 28, 42, 369, 450, 519+520, 580, Ст. Р. 1; рядные и расписки — 45, 136, 197, 198, 309, 318, 366, 368, 525 (заметим, что эти документы, равно как и завещания, начинаются с *се*); память — 213; официальные отчеты — 417, 496; протокол — 154; распоряжение посадника члену суда — 502; прочие — 137, 138, 325, 590.

6. Учебные: азбуки и склады — 74, 199, 200 (о 199 и 200 см. также ниже), 201, 204, 205, 206, 287, 460, 485, 576, 591; цифры — 342; упражнения мальчика Онфима (помимо азбук и складов) — 202, 203, 205, 207, 208, 210.

7. Литературные: загадка — 10; школьная шутка — 46; фрагмент любовного заговора — первая часть грамоты 521.

8. Церковные: литургические тексты — 128, 419; обрывки молитв и поучений — 317, 331, 382, 462, 507, 518; списки имен (заказы на иконы и/или церковные поминания) — 504, 506 (см. об этой грамоте также ниже), 508, 522, 541, 542, 544, 545, 551, 553, 554, 555, 557, 559, 560, 561, 595, 602.

Четыре грамоты распадаются с точки зрения данной классификации на части. Грамота 199 содержит азбуку и короткое письмо; первая должна быть отнесена к группе 6, второе — к группе 3. Грамота 200 содержит незаконченную азбуку (группа 6) и подпись *Онѣиме* (группа 2). Грамота 506 состоит из списка заказчиков (группа 1)

и списка заказанных ими икон (имена святых) (группа 8). Грамота 521 состоит из трех записей, относящихся к группе 1, и любовного заговора (группа 7). В последующем разборе и таблицах эти грамоты отнесены к одной или к другой группе в соответствии с тем, из какой части грамоты взят рассматриваемый материал.

Для дальнейшего разбора нам потребуется следующее объединение описанных групп и подгрупп в более крупные классы:

а) группы 1—4 (кроме подгруппы писем с книжной окраской); грамоты этого класса можно условно обозначить как «бытовые»;

б) группы 5—8, а также подгруппа писем с книжной окраской; эти грамоты можно условно обозначить как «небытовые».

С лингвистической точки зрения различие между бытовыми и небытовыми грамотами выражается прежде всего в том, что последние содержат (на всех уровнях) значительно больше элементов книжного языка, чем первые; соответственно новгородские диалектные черты представлены в бытовых грамотах гораздо шире, чем в небытовых. Различение всего двух классов грамот — бытовых и небытовых — является, конечно, лишь удобным упрощением. В действительности имеется более тонкая градация по степени приближения к книжному языку. Восемь групп грамот перечислены выше более или менее в соответствии с этой градацией (в порядке нарастания «книжности»). Заметим, в частности, что группа 4 (челобитные) в некоторых отношениях находится уже на грани между бытовыми и небытовыми грамотами (приближаясь к официальным документам).

Наличие или отсутствие диалектных языковых признаков. С этой точки зрения новгородские берестяные грамоты можно разделить на следующие группы.

1. Грамоты, содержащие такие написания, которые отражают хотя бы одну фонетическую или морфологическую особенность, свойственную только древненовгородскому (в широком смысле) диалекту. Таковы, в первую очередь, замена *вл* на *л* (типа *лѣколь*), И. ед. муж. на *-е*, Р. ед. жен. (при твердой основе) на *-ѣ*.

2. Грамоты, в которых отразились лишь такие диалектные особенности, область распространения которых шире древней Новгородской земли. Так, например, смещение *ц* и *ч* может быть также полоцко-витебской или смоленской чертой; смещение *ѣ* и *и* или отсутствие *-ть* в презенсе может быть также и южнорусской чертой.

Для одной грамоты этой группы (246, XI), удалось установить, с учетом ее содержания, что она имеет полоцкое, витебское или смоленское происхождение (см. § 75).

3. В одном случае (грамота 109, XI/XII) мы, возможно, имеем дело с особенностями (правда,

манье, чтобы избежать в дальнейшем порочного круга (ср. § 45).

не очень яркими), указывающими не на древне-новгородский, а на южнорусский диалект (см. § 87).

4. Грамоты, не отражающие никаких диалектных особенностей.

Понятно, что для малых грамот показательна только их принадлежность к группе 1 или 2; принадлежность к группе 4 в этом случае практически ничего не значит.

§ 4. Значение берестяных грамот для истории русского языка трудно переоценить. Оно определяется прежде всего следующими фактами.

Во-первых, для XI—XII вв. историки русского языка до открытия берестяных грамот располагали всего двумя грамотами, дошедшими в подлинниках (Мстиславова грамота ок. 1130 г. и Варл. ок. 1192 г.). Берестяных грамот XI—XII вв. около 140, из них больших и средних 29.

Во-вторых, по классификации, данной в § 3, практически все новгородские пергаменные источники XI—XIV вв. (как книги, так и грамоты) попали бы в класс небытовых; этим объясняется, между прочим, их относительно слабая насыщенность специфически новгородскими языковыми особенностями. Небытовыми являются также и памятники других областей. Отсюда ясно, что бытовые берестяные грамоты занимают совершенно уникальное место в кругу памятников русского языка; с точки зрения близости к живой диалектной речи они образуют такой класс источников, который для XI—XIV вв.

до открытия берестяных грамот практически отсутствовал.

Разумеется, было бы преувеличением считать бытовые берестяные грамоты буквальным отражением живой разговорной речи. Так, даже в частных письмах рядовых новгородцев легко усматриваются стандартные начала и концовки и другие элементы, функционирующие как готовые (полученные путем обучения) формулы. Несомненно, однако, что степень приближения к разговорному языку здесь существенно больше, чем в любых небытовых источниках. В частности, прямая речь персонажей в летописях сильно уступает в этом отношении берестяным письмам, поскольку она почти всегда подвергалась определенному литературному редактированию.

Большое значение имеет также то, что берестяные грамоты, в отличие от подавляющего большинства дошедших до нас памятников XI—XV вв., как правило, ни с чего не списывались. Тем самым они представляют собой незаменимый материал для решения многих вопросов, где трудности связаны с разграничением того, что принадлежит системе писца и что системе его оригинала.

Таким образом, берестяные грамоты (прежде всего бытовые) представляют собой источник нового типа, от которого еще до начала исследования естественно ожидать новой информации, а не одного лишь подтверждения уже известных фактов.

Графико-орфографические системы

§ 5. Одной из неожиданностей, которые принесло традиционной русистике открытие новгородских берестяных грамот, было огромное количество отклонений от привычных для историка русского языка написаний. Первой реакцией на это было предположение о том, что значительная часть этих текстов написана малограмотными людьми или даже нерусскими; на страницах многих лингвистических работ начальной поры изучения берестяных грамот находим такие выражения, как «малограмотность», «безграмотность», «крайняя безграмотность». Однако по мере накопления материала становилось все более ясно, что в большинстве случаев мы имеем дело не с малограмотностью, а с особыми, ранее неизвестными графическими системами.

Наблюдениями А. В. Арциховского, В. И. Борковского, Р. И. Аванесова, П. С. Кузнецова, Л. П. Жуковской и других исследователей прежде всего было установлено, что наряду с «упорядоченным» употреблением букв *о*, *е*, *ъ* и *ь* в древнем Новгороде существовали графические системы, в которых *о* могло употребляться вместо *ъ* (и наоборот), а *е* — вместо *ь* (и наоборот). Л. П. Жуковская (Жуковская, с. 97—108)

показала, что эти особые системы с взаимными заменами в парах *о—ъ* и *е—ь* приходятся в основном на XIII в. Она установила, что в Новгороде была широко распространена система без буквы *ъ* (где все функции этой буквы выполняло *о*) и существовала также система, где *ъ* и *о* были графическими дублетами. Для значительной группы грамот Л. П. Жуковская констатировала неупорядоченное употребление букв *ъ* и *е*, а для двух грамот (45 и 134) предположила систему без буквы *ь*.

Известная к настоящему времени совокупность берестяных грамот позволяет существенно расширить и в ряде моментов уточнить этот круг наблюдений.

Можно предложить следующую схему описания графических систем древней Руси. Для каждого из двух основных периодов в истории древнерусского языка: *раннедревнерусского* (до падения редуцированных) и *позднедревнерусского* (после падения редуцированных) — одна графическая система условно рассматривается как «стандартная», а все прочие системы описываются через их отличия от стандартной. За стандартную естественно

принять систему, наиболее широко представленную в пергаменных рукописях соответствующего периода. Подчеркнем, однако, что речь здесь идет лишь о выборе удобной точки отсчета для описания всех прочих систем (а не о том, как распределялась соответствующая система в самой древней Руси).

Для нашего разбора нет необходимости описывать две стандартные системы в полном объеме. Достаточно рассмотреть тот их фрагмент, где они различаются, а именно тот, который связан с употреблением букв *ъ*, *ь*, *о*, *е*, *ю*, *и*.

В стандартной раннедревнерусской системе переход от этих букв в фонемах таков: *ъ* — /ъ/, *ь* — /ь/, *о* — /о/, *е* — /е/, *ю* — /је/, *и* — /и/ (после согласной буквы), /ји/ или /жь/ (после гласной буквы, в т. ч. *ъ*, *ь*, или в начале слова; простых правил выбора между /ји/ и /жь/ нет). При переходе от фонем к буквам действуют эти же соотношения; никакими иными способами указанные фонемы и фонемные сочетания не передаются.

В стандартной позднедревнерусской системе переход от букв к фонемам таков: *о* — /о/ или /Ѡ/ (т. е. *о* открытое или *о* закрытое; простых правил выбора между ними нет); *е* — /е/, *ю* — /је/; *и* — /и/ (после согласной буквы), /ји/ или /й/ (после гласной буквы, букв *ъ*, *ь* и в начале слова; простых правил распределения нет). При обратном переходе действуют те же соотношения (с той оговоркой, что /й/ передается через *и* только если это /й/ стоит перед согласной фонемой или в конце словоформы). Буквы *ъ* и *ь* обозначают (соответственно) только твердость или мягкость предшествующей согласной; они применяются с этой целью в конце словоформы и там, где за согласной на фонемном уровне следует /й/. Буква *ь* (реже *ъ*) факультативно применяется также внутри группы согласных.

Буква *ѣ* в обеих системах передавала фонему /ѣ/ (после гласной буквы или в начале слова — /ѣ/).

Следует подчеркнуть, что стандартная графическая система фиксирует только характер перехода от фонемной цепи к буквенной и наоборот, но отнюдь не предписывает какого-то постоянного графического облика каждой словоформе языка. Так, если в XIV в. в Новгороде словоформа «камень» звучала /ка́мен'/, а на Галичине /ка́мѣн'/, то как новгородское *камень*, так и галицкое *камѣнь* в равной мере соответствуют стандартной позднедревнерусской графической системе.

Отметим, что в настоящей работе обсуждаемые словоформы (кроме непосредственно цитируемых из грамот) обычно даются в стандартной позднедревнерусской записи (иногда с заменой *ю* на *е*); лишь в случаях, где это непосредственно существенно для обсуждаемого вопроса, используется раннедревнерусская запись.

§ 6. Изучая некоторый письменный памятник, мы можем (по крайней мере, для тех его частей, которые надежно делятся на слова и интерпретируются) констатировать имеющиеся в нем отклонения от написаний, требуемых стандартной графической системой (соответствующей эпохи).

Условимся обозначать регулярную замену некоторой буквы a_1 , требуемой при стандартной системе, на букву a_2 записью $a_1 \rightarrow a_2$; нерегулярную замену — записью $a_1 \rightarrow a_1/a_2$ (или $a_1 \rightarrow a_2/a_1$, если a_2 выступает чаще). Двустороннее смещение (т. е. факультативную взаимную замену) двух букв будем обозначать: $a_1 = a_2$ (или, что то же, $a_2 = a_1$). Явления обоих этих родов вместе могут быть названы «графическими эффектами» (слово «графический» в ясных случаях для краткости опускается). Как условное обобщающее название для всех видов графических эффектов, которые могут связывать a_1 и a_2 , ниже используется термин «смещение a_1 и a_2 ».

При цитировании из грамот написаний с теми или иными графическими эффектами часто требуются пояснения о том, какому стандартному написанию это соответствует. Условимся давать в таких случаях стандартное написание в угловых скобках, например: *къне* «*конь*», *водае* «*водаи*», *четъ* «*что*», *мьнь* «*мене*», *кунь* «*кунь*». В угловых скобках может быть приведена не вся словоформа, а только нужная ее часть, например: *возмете* «*тъ*», т. е. «*возметъ*».

Наблюдаемый в конкретном памятнике графический эффект может объясняться несколькими различными причинами. Так, эффект, отмеченный один-два раза, может быть результатом простой описки. Далее, наблюдаемый графический эффект может быть следствием того, что в говоре писца некоторая фонема изменила свое качество (в частности, совпала с другой фонемой — везде или в каких-то позициях) и писец отразил свое реальное произношение. Этот случай представляется самым простым и естественным. Хорошо известно, однако, что такая интерпретация графического эффекта, часто кажущаяся столь очевидной, в действительности во многих случаях бывает обманчивой. В самом деле, источник наблюдаемого графического эффекта может лежать в самой графической (или орфографической) системе, которой был обучен писец, и не быть непосредственно связанным со звуковой стороной слова. В частности, может быть так, что некоторая графическая система S вообще не содержит буквы a_1 , а там, где в стандартной системе требуется a_1 , в S всегда выступает a_2 . В этом случае мы можем сказать, что эффект $a_1 \rightarrow a_2$ принадлежит уже самой графической системе S (разумеется, если она анализируется с точки зрения ее отличий от стандартной системы, а не внутри). Аналогичным образом графическая система может включать эффект $a_1 = a_2$ (две буквы здесь эквивалентны, они высту-

пают как графические дублиеты) или эффект $a_1 \rightarrow a_1/a_2$ (две буквы находятся в несимметричном отношении: буква a_2 может заменять букву a_1 , но обратное неверно).

Как известно, постоянная передача одной буквой двух или более разных фонем есть явление совершенно заурядное в самых разных графических системах. Например, в латыни каждая гласная буква передает долгую и краткую фонемы; в древнегреческом при наличии пар $\epsilon \rightarrow \eta$ и $o \rightarrow \omega$ буквы α, ι, υ передают по две гласных фонемы; в итальянском z передает /ts/ и /dz/ и т. д. В истории русского языка важным примером этого рода является передача (во многих графических системах) одной и той же буквой o двух фонем — /o/ и /õ/. Почти столь же заурядным является и обратное соотношение: две разные буквы (или буквосочетания), передающие (всегда или в некоторых позициях) одну и ту же фонему; ср. c и k в классической латыни, v и f в немецком, v и w во французском, f и ph в английском и французском. В средневековых русских графических системах в таком отношении могли находиться, в частности, u и i ; ou , y и δ ; ϕ и θ и др. В подобных случаях возможно существование специальных орфографических правил, регламентирующих то или иное распределение букв-омофонов. Если таких правил нет, буквы-омофоны выступают как чистые графические дублиеты.

Специальный интерес для нашего разбора представляет тот факт, что соотношения «одна буква — две фонемы» (омография) и «две буквы — одна фонема» (омофония) могут сосуществовать в рамках одного и того же фрагмента системы, включающего две буквы и две фонемы. Пример из истории русского письма: в течение многих веков двумя буквами — u и i — передавались две фонемы (/и/ и /j/). Известно несколько различных способов распределения букв u и i , характерных для разных эпох и для разных писцовых школ (один из этих способов — свободное варьирование); однако не применялся тот способ распределения, который с нынешней точки зрения кажется самым простым и логичным: u — /и/, i — /j/ (или наоборот). Еще один пример: в XIV—XVII вв. большинство русских графических систем использует для передачи фонем /o/ и /õ/ (несомненно различавшихся в эту эпоху в большинстве говоров) две буквы — o и ω . Однако лишь в очень немногих памятниках отражена графическая система, в которой эти две буквы распределены в соответствии с указанными фонемами: o — /o/, ω — /õ/. В подавляющем большинстве памятников o и ω либо распределены по какому-то внешнему принципу, не связанному с фонемами, либо просто находятся в отношении свободного варьирования⁵.

⁵ См.: Зализняк А. А. Новые данные о русских памятниках XIV—XVII веков с различием двух фонем

Как будет видно из последующего разбора, в графических системах берестяных грамот имеются примеры соотношений именно такого рода. Например, в части систем буквы ζ и e передают две фонологические единицы: нуль (после мягких согласных) и /e/; но при этом их распределение не соответствует фонемному. Возможны и еще более сложные соотношения; например, в позднедревнерусских системах с эффектом $\zeta = o$ две буквы, находящиеся в отношении свободного варьирования, передают три фонологические единицы (нуль, /o/ и /õ/).

Необходимо учитывать также возможность существования усложненных социолингвистических ситуаций, в которых оказываются актуальными одновременно две (или более) графические системы. Например, пишущий мог быть знаком одновременно с системой, включающей, скажем, эффект $\zeta = o$, и стандартной системой. Он знал, как принято соотносить буквы ζ и o с единицами фонемного уровня в стандартной системе, но не считал для себя стандартную систему обязательной (например, использовал ее только в социально более ответственных случаях). Отражением такой ситуации обычно оказывается в основном «правильное» распределение ζ и o , при некотором небольшом проценте случаев, где они употреблены одна вместо другой (в отличие от «чистой» системы $\zeta = o$, которая дает картину совершенно беспорядочного смешения этих букв). Указанная ситуация явно была реальной для многих новгородских писцов XIII—XV вв.: во многих рукописях и грамотах (как пергаменных, так и берестяных) этого времени мы находим именно картину с небольшим процентом смешений в парах $\zeta - o$ и $\zeta - e$.

Вопрос о том, как на основании непосредственно наблюдаемых в памятнике графических эффектов установить графическую систему писца, не имеет единого простого решения. Это самостоятельная исследовательская задача, решаемая в разных случаях с разной степенью надежности. Несомненно лишь то, что надежность результатов здесь тем меньше, чем короче изучаемый текст. В этом смысле берестяные грамоты, в массе своей очень короткие, представляют собой весьма трудный материал. Основной путь для повышения надежности получаемых выводов состоит здесь в обследовании всего массива грамот и выявлении классов грамот с одинаковыми графическими особенностями.

Во всяком случае ясно, что необходимо четко разграничивать непосредственно наблюдаемые в грамоте графические эффекты и эффекты, характеризующие саму графическую систему. Например, из наличия в небольшой грамоте эффекта $\zeta \rightarrow o$ или $\zeta \rightarrow \zeta/o$ еще не следует, что

«типа o ». — Советское славяноведение, 1978, № 3, § 23—24.

именно эти эффекты входили в систему, используемую автором грамоты: вполне возможно, что его система характеризовалась просто эффектом $\tau = o$, а примеров замены *o* на τ из-за ограниченной длины грамоты нам случайно не встретилось.

Разумеется, возможность собственно графического происхождения видимых отклонений от стандартного написания не означает, что в берестяных грамотах вообще нет случаев прямого отражения диалектных фонетических явлений. Такие случаи несомненно есть; необходимо лишь постоянное внимание к тому, чтобы отграничить их, насколько это позволяет материал, от чисто графических явлений.

Наиболее заметные внешние отличия берестяных грамот от книжной письменности относятся к сфере графики (не орфографии), т. е. к инвентарю используемых букв и их соотношению с фонемами. Однако берестяные грамоты не чужды и собственно орфографической регламентации, т. е. правил выбора какого-то одного написания из нескольких равно допустимых с точки зрения графики (а в особых случаях — даже написания, противоречащего правилам графики). Так, например, орфографическими являются правила выбора между *o* и ω или между *ou* и *y*, соблюдаемые в определенной части грамот. Заметим, что иногда бывает нелегко провести границу между графическими и орфографическими явлениями,

поскольку неясно, как именно читалось то или иное написание (и потому неизвестно, является ли оно орфографической условностью или прямо передает звучание). Таким образом, можно говорить не просто о графических, а о графико-орфографических системах берестяных грамот.

В качестве свидетельства наличия у авторов берестяных грамот «орфографического мышления» можно привести также следующий пример: в грамоте Ст. Р. 8 находим написание *дѣтськамоу*, в № 222 — *дѣцьскамоу*. Это, конечно, не отражение аканья; скорее всего это гиперкоррективные написания, основанные на экстраполяции правила «говоришь *-ого* (например, *сухого*) — пиши *-аго* (*сухаго*)»; ср. встретившиеся в берестяных грамотах примеры с написанием *-аго* (§ 57).

В дальнейшем при разборе отдельных грамот везде, где это необходимо, дается краткая характеристика графической системы грамоты. Она включает, во-первых, помету «ранн.» (раннедревнерусская система) или «поздн.» (позднедревнерусская система), см. § 10; во-вторых, указание важнейших непосредственно наблюдаемых в грамоте графических эффектов (а именно, тех, которые касаются букв τ , *o*, υ , *e*, ю , ѣ). Если таких эффектов нет, дается помета «станд.» (стандартная система). Помета «ранн.» или «поздн.» не ставится, если в грамоте недостаточно материала для установления раннего или позднего характера системы.

Инвентарь графем

§ 7. Представляют значительный интерес наблюдения над инвентарем графем⁶, используемых в берестяных грамотах разных периодов.

Приведем вначале данные берестяных азбук (а также азбуки на деревянной дощечке, помещенной в издании после грамоты 136). Основные азбуки: XI₁ — 591; кон. XII — 460; XIII₁ — азбуки мальчика Опфима (201, 205, 199 и неполная 200); XIV₁ — деревянная; XV₁ — 576 (только до буквы *x*). Прочие (74, 287, 444, 485) содержат лишь по несколько букв.

Состав основных азбук таков. От *a* до *t* он практически един: *a, б, в, г, д, е, ж, з, и, ѝ, к, л, м, н, o, п, р, с, т.*

⁶ Под графемой понимается каждый из тех графических знаков, различие между которыми в рамках соответствующей графической системы считается существенным. Графемы делятся на основные (используемые для записи словоформ) и вспомогательные (знаки препинания, диакритические знаки, цифры и т. д.). Буква — это основная графема или класс омофоничных основных графем (например, *A, a*), который в силу культурно-исторической традиции рассматривается как единство (а именно, имеет единое имя и занимает одно место в алфавите). Подробнее см.: Зализняк А. А. О понятии графемы. — В кн.: Balcanica. Лингвистические последования. М., 1979.

В конечной части алфавита обнаруживаются некоторые различия.

№ 591	№ 460	№ 201, 205, 199, деревянная	№ 576
ou	yo	y	y (и сбоку ou)
ф	е	е	ф
x	x	x	x
—	w	w*	
ц	ц	ц	
ч	ч	ч	
ш	ш	ш	
—	щ	щ	
ъ	ъ	ъ	
—	—	ы	
—	—	ь**	
к	к	к	
ж	ж	ж	
ю	ю	ю	
у	у	у	
ѡ	ѡ	ѡ	

* В № 205 вместо w стоит соответствующее название: *омъ*.

** В № 199 ѡ изображен практически неотличимо от к.

В начальной части отклонения явно случайны: в № 591 пропущены *u, i, k* (см. объяснение выше, при самой грамоте); в № 199 вместо *i* по ошибке повторено *u*, а вместо *e* стоит *ie* (очевидно, Онфим отразил здесь произношение изолированного *e* или начало его названия — *iestь*; ср. правильное *e* в трех других азбуках Онфима).

Реальные инвентари графем, представленных в берестяных грамотах соответствующих эпох, в основном близки к этим азбукам. Но есть и определенные расхождения. С одной стороны, некоторые буквы, фигурирующие в азбуках, в грамотах не встречаются. Таковы *z* (не в роли цифры), *ж*; в XIV в. не встречается *ж*, хотя эта буква есть в деревянной азбуке (того же века). С другой стороны, ряд реально употребляемых графем в азбуки не входит. Таковы прежде всего *ie, ia, o* широкое, *o* очное (т. е. с точкой внутри), не говоря о некоторых более редких. Очевидно, эти графемы не имели в рассматриваемую эпоху статуса самостоятельных букв.

З а м е ч а н и е. Возможно, что как особые графемы функционировали (по крайней мере у части авторов берестяных грамот) также некоторые начертания, которые представляют сейчас лишь несущественными модификациями тех или иных букв; ср., например, ниже (§ 9) о «слитном *ou*». По правдоподобной гипотезе Д. Ворта, в берестяных грамотах как особые графемы могли выступать перевернутые (слева направо) начертания ряда букв (*ц, и, а, ю*). Особенно широко представлено «зеркальное» *ц*; Д. Ворт высказал мысль о том, что эта графема могла восприниматься как особое обозначение единой древненовгородской аффрикаты, соответствующей двум фонемам (*ц* и *ч*) других диалектов и книжного языка, т. е. такое обозначение избавляло пишущего от необходимости выбирать между *ц* и *ч*.

У каждого писавшего имелся, конечно, некоторый инвентарь практически используемых им графем. Этот «практический инвентарь» мог быть несколько *уже*, чем полный набор всех известных ему графем. Например, в XIII—XIV в. буква *ж* была в принципе известна грамотным людям (поскольку она фигурирует в азбуках, см. выше), но практически не использовалась. Другой пример: авторы многих берестяных грамот (разных веков) никогда не употребляют букву *ъ*, но они, конечно, должны были уметь ее опознавать, поскольку она встречается (в те же периоды) в большинстве берестяных грамот, не говоря уже о книгах.

Поскольку берестяные грамоты очень коротки, по тексту отдельной грамоты практический инвентарь графем писавшего обычно восстанавливается с неполной надежностью, а именно, трудно отличить случайное отсутствие в грамоте некоторой графемы от систематического ее неупотребления. Систематическое неупотребление некоторой графемы естественно усматривать там,

где соответствующая фонема встречается в тексте грамоты достаточно часто (скажем, более 10 раз) и последовательно записывается какой-то иной графемой. Там, где таких случаев меньше, менее надежны и наши заключения.

При описании графем, встречающихся в берестяных грамотах, необходимо различать следующие случаи.

А. Графема входит в практический инвентарь любого из авторов берестяных грамот. Ее отсутствие в той или иной грамоте нет оснований объяснять чем-либо кроме простой случайности. Таковы следующие графемы (все они имеют статус самостоятельных букв): *a, б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, о, п, р, с, т, х, ц, ш, ю, а*.

Б. Отсутствие графемы в некоторых грамотах (или азбуках), возможно, означает ее отсутствие в практическом инвентаре писавшего. При этом, однако, в подавляющем большинстве грамот графемы этой группы присутствуют, т. е. с практической точки зрения группа Б мало отличается от А. Сюда входят: *e, u, y, ѿ* (лигатура), *o, ч, ц*.

О случаях возможного отсутствия графем этой группы см.: для *o* — § 8, *e* — § 12, *u* — § 17, *ч* — § 20. Графемы *ѿ, y, ц*, может быть, отсутствовали в некоторых из древнейших систем, ср. их отсутствие в старшей азбуке — № 591, частичное отсутствие в азбуке № 460.

В. Отсутствие графемы в заметной части (нередко даже в большинстве) грамот с высокой степенью вероятности означает ее отсутствие в практическом инвентаре писавшего. Таковы: *ъ, ъ, ѣ, ie, e* широкое, *e* якорное, *ia, ia, i, y, ѝ, ж, ѿ* (не в составе лигатуры *ѿ*), *o* широкое, *o* очное, *ф, љ, џ*.

§ 8. Рассмотрим группу В подробнее. Как показывает наблюдение, использование многих графем этой группы ограничено теми или иными хронологическими рамками. Так, ряд графем встречается исключительно или преимущественно в поздних грамотах.

Графема *ia*. Ранее конца XIII в. эта графема в берестяных грамотах вообще не встречается; ее функции выполняет *а* (иначе говоря, имеет место эффект *ia* → *а*). Самые ранние примеры употребления *ia* относятся к рубежу XIII и XIV вв. (грамоты 344, 322, 320); однако лишь с середины XIV в. число грамот, использующих *ia*, становится значительным.

Графема *ie*. В XI—XIII вв. (не считая конца XIII в.) функции этой графемы почти всегда выполняет простое *e*. Как исключения, отмечены: *покланание* 427 (кон. XI; обрывок), *iesи* (наряду с *еси*) 105 (сер. XII), *iesем* 170 (XII₂; обрывок), *ieже* (наряду с *дожди*) 9 (кон. XII), *на Порке* 493 (XII), *iesи* 400 (XII/XIII), *доени-* (неясное слово) 437 (XII/XIII; обрывок), *сѝдние* 213 (XIII₂), а также *ie* в грамотах мальчика Онфима 199, 203, 207 (XIII₁). Активное

употребление *ю* начинается с конца XIII в. В XIV в. берестяных грамот с последовательным *ю* примерно вдвое больше, чем грамот с эффектом *ю* → *е* или *ю* → *е/ю*. В грамотах рубежа XIV и XV вв. и XV в. *ю* уже полностью господствует (примеры *е* вместо *ю* носят характер редких исключений). В нескольких грамотах в качестве эквивалента графемы *ю* выступают графемы: *е* якорное (т. е. с поднятым или опущенным длинным «языком») — в № 53 (XIV₁), 272 (XIV₂), 128 (кон. XIV); *е* широкое — в № 496 (XV₁).

Буква *і*. В XI—XIII вв. (не считая конца XIII в.) эта буква употребляется (не в качестве цифры) очень редко, в основном в церковных грамотах: кон. XII — *Прокопій, Гѣоргій* 559, XII/XIII — *Онуѣрій, милостивій* 508, *ами-* 542, *Іѡ* «Иоанн», *Іс* «Иисус» 553, также *шестокрилена* 549, *серѣімо* «серафимов» 558 (грамоты попа Мины); очевидно, буква *і* выступает здесь в силу прямого подражания книжному письму. Прочие примеры *і* в грамотах указанного периода таковы: *оу Нъжатъкъныи* Ст. Р. 13 (XI), *водаі* 79 (кон. XII), *і* «и» 69, 228, 400, 509 (XII и XII/XIII). С конца XIII в. буква *і* начинает употребляться заметно чаще; она факультативно заменяет *и* в позиции после гласной и в начале слова (после согласной *і* почти не встречается). Однако даже и в поздних грамотах в указанных позициях в целом чаще выступает *и*, а не *і*.

Буква *ω* (не в составе лигатуры *ѡ*) и графемы *о* широкое и *о* очное⁷ выступают в поздних берестяных грамотах как замены обычного (узкого) *о* в начале фонетического слова и после гласной буквы или *ъ*, *ь* (в особом положении находится морфема «от», которая уже с XI в. может передаваться через *ѡ*). Графемы *о* широкое и *о* очное вообще не встречаются в берестяных грамотах ранее конца XIII в. Буква *ω* (не в составе лигатуры *ѡ*) отмечена до этого времени только в следующих случаях: *ѡтъ* 109 (XI/XII), 424 (первая четверть XII) (компромисс между двумя конкурирующими в эту эпоху написаниями для «от» — *отъ* и *ѡ*), *Іѡ* «Иоанн» 553 (XII/XIII, устойчивая церковная аббревиатура) и, наконец, *ѡ* *ѡгаѡноу* (при *о* в *олна*) 420 (сер. XIII), *ѡ* *ѡстаѡиш*, *ѡже* 481 (1266—1294 гг.), где *ω* уже выступает предвестником более поздних орфографических правил. С конца XIII в. появляются грамоты, где вместо *о* в позиции не после согласной регулярно используется другая графема — в одной системе *ω* (из грамот конца XIII—начала XIV в. таковы 142, 193), в другой *о* широкое

(138, 417), в третьей *о* очное (62, 325, 482). Примерно со второй четверти XIV в. эти новые системы уже преобладают над старой системой с единым *о* (узким) во всех позициях. С конца XIV в. старая система уже почти не встречается.

Примечание. Изредка встречается смешение *ω* (или эквивалентного ему *о* очного) с *ѡ*. Например, *ω* вместо *ѡ* находим в грамоте 415 (а также в ряде других грамот, но там, может быть, надстрочное ⁷ просто оторвано). Напротив, в грамоте 299 в функции простого *ω* выступает *ω* с надстрочной чертой и/или троеточием. В грамоте 93 *о* очное, по-видимому, заменяет *ѡ* (ср. Мещерский 1962, с. 104). В грамоте 477 в роли *ѡ* выступает очное *о* с тремя надстрочными черточками.

Буква *ѡ* до начала XIV в. встречается в берестяных грамотах чрезвычайно редко (ее функции выполняет *ѡ*). Практически все отмеченные в этот период примеры *ѡ* могут объясняться церковным влиянием: *Еѡрѣма, Асаѡѡмъ* 605 (XII₁, письмо монаха), *серѣімо* «серафимов» 558 (XII/XIII, письмо попа); в примере *Аѡнаса* 152 (XII/XIII, обрывок) характер грамоты неизвестен, но книжные *а* в этом имени (ср. народное *Оѡнось*) позволяют и здесь предполагать ориентацию на церковную модель. Активное, не ограниченное церковной сферой использование буквы *ѡ* начинается с начала XIV в. (ранее всего — в грамотах 138, 142, 193, 417). Соответственно сфера применения буквы *ѡ* начинает быстро сужаться. В период XIV₂—XV грамот, использующих *ѡ*, уже примерно в шесть раз больше, чем грамот, использующих *о*. Показательно, что состав азбук XII—XV вв. согласуется с описанным процессом: № 460 (кон. XII), азбука Онфима (XIII₁) и деревянная азбука (XIV₁) содержат только *ѡ*, а № 576 (XV₁) — только *ѡ*. При этом, однако, древнейшая азбука (№ 591, XI₁) содержит *ѡ*, а не *ѡ*. Возможно, что положение в XI в. было не таким, как в XII—XIII вв.; проверить это мы пока не можем, поскольку в материале ныне имеющихся грамот XI в. слов с фонемой /ѡ/ не встретилось.

Напротив, только в ранних грамотах встречается буква *ж*. Она представлена в грамотах 150, 151, 160, 194, 224, 240, 296, 332 внутр., 379, 448, 452, 455, 456, 459, 462, 513, 516, 566, Ст. Р. 4; самая ранняя из них (566) относится к XI в., самые поздние (151, 224, 448) — ко второй четверти XIII в. (1224—1238 гг.). Относительно буквы *ж* в азбуках см. выше.

§ 9. Использование ряда других графем группы В (*ъ*, *ь*, *ѣ*, *у*, *ѝ*) изменяется во времени более сложным образом. Здесь мы рассмотрим только графемы, передающие фонему /у/, поскольку буквы *ъ*, *ь* разбираются ниже особо в § 11—16, *ѣ* — в § 17—19.

Фонему /у/ в принципе могут передавать: *у*, *ѝ*, *ж*, диграфы *оу*, *ѡу*. Диграф *оу* (и его редкий вариант *ѡу*) по характеру его использования приближался к единой букве, в частности, мог занимать отдельное место в азбуке. Диграф *оу* иногда

⁷ Очное *о* как правило бывает на базе *о* широкого (а не узкого). Исключение составляют грамоты 289, 301, 325, 466, где *о* очное имеет узкую конфигурацию. С функциональной точки зрения, эти различия, по-видимому, несущественны: важно лишь наличие точки.

Способы передачи /y/ после согласной

Периоды	ou	y	s	ж	yo
XI—XII	46+7 (68 %)	4+2 (8 %)	6+5 (14 %)	8+4	5
XII/XIII—XIII ₁	25+4 (63 %)	6+3 (20 %)	5+1 (13 %)	5+2	—
Сер. XIII—XIII/XIV	13+3 (34 %)	10+1 (23 %)	19+4 (49 %)	—	1
XIV ₁ и сер. XIV	5+5 (23 %)	28+3 (70 %)	5+1 (14 %)	—	1+1
XIV ₂ —XV	5+5 (7 %)	121+7 (90 %)	9+2 (8 %)	—	—

выступает (в основном в грамотах периода XIV₂—XV) в виде горизонтальной лигатуры, в которой *o*, часто уменьшенное, «прилипает» слева к *y* (при этом *y* может даже лишаться левой части). Это «слитное *ou*», возможно, функционировало как особая графема (ср. несомненную самостоятельность графемы *ŷ* — первоначально тоже лигатуры для *ou*, только вертикальной). Имеются некоторые различия в передаче /y/ после согласной и в начале словоформы (или после гласной).

В таблице 1 показано распределение графических единиц (кроме *yo*), передающих /y/ в позиции после согласной, в берестяных грамотах разных периодов. Числа означают количество грамот (или блоков) с соответствующим способом передачи /y/; после знака + указывается число грамот, где данный способ передачи конкурирует с некоторым другим (т. е. наблюдается колебание). Для *ou*, *y*, *ŷ* указан также процент, который составляют грамоты, где встретился данный способ выражения /y/, от всех грамот данного периода, где есть примеры /y/ в рассматриваемой позиции. Для *ж* и *yo* (выступающих редко) в таблице учтены также и те грамоты, где *ж* или *yo* реально встретились только в начале слова.

Из таблицы 1 видно, что в рассматриваемой позиции употребление *ou* со временем последовательно сужается, а употребление *y*, напротив, расширяется; перелом в их соотношении приходится примерно на рубеж XIII и XIV в. Укажем самые ранние примеры *y*: на *Нустуе* 336 (1096—1134 гг.), *Смольньску, зрамотищу* (наряду с *Кьевоу*) 424 (первая четверть XII); прочие XII в. — *силу, со Лукою, съ Гурьзьмь* 487, *къ Дьмьану, иду, везу* Ст. Р. 6, *рушань* (наряду с *скорбь*) Ст. Р. 10, *подуть, дружина* (bis), *ту* 69. Что касается позднего периода конкуренции *ou* и *y* (XIV₂—XV), то здесь следует отметить, что из 10 грамот этого периода, знающих *ou* после согласной, в пяти (162, 339, 356, 463, 497) оно предстает в виде «слитного *ou*», т. е. зрительно приближается к уже господствующему в это время *y*.

Употребление *ŷ* изменяется во времени более сложным образом: в ранний период (XI—XIII₁)

это одно из второстепенных средств выражения /y/ (наряду с *y*, *ж*, *yo*); затем *ŷ* ненадолго (с сер. XIII по нач. XIV) становится главным средством передачи /y/, после чего быстро утрачивает свои позиции, уступая букве *y*. Буква *ж*, как уже отмечено, используется только в ранних грамотах, но и здесь ее роль довольно незначительна. Диграф *yo* в основном известен из ранних грамот (80, 120, 422, 593, Ст. Р. 14), но изредка встречается и в более поздних: 482 (кон. XIII), 480 (XIV₁), 99 (сер. XIV).

Для передачи /y/, стоящего в начале слога (т. е. в начале слова или после гласной), используются те же графические единицы, но их «удельные веса» в части случаев иные. Основное отличие состоит в том, что в позиции начала слога распространение *y* за счет *ou* идет гораздо медленнее, чем после согласной, и достигает в самых поздних берестяных грамотах (XIV₂—XV) лишь стадии равновесия между *ou* (28 грамот) и *y* (27 грамот). До XIV в. *y* в начале слога отмечено только в четырех грамотах (69, 108, 198, 348); самые ранние примеры — *до Углеца* (наряду с *оуглицане*) 69 (палеогр. XII), *y* (предлог, 4 раза) 108 (XII/XIII).

Существует целый класс грамот, где /y/ передается по правилу «в начале слога *ou*, после согласной *y*». Самая ранняя из таких грамот — № 336 (1096—1134 гг.), но значительное распространение грамоты этого класса получают лишь в период XIV₂—XV. Из грамот этого периода, где /y/ встретилось в обеих основных позициях (их 52), данная система представлена в 18. Изредка встречается также система «в начале слога *ŷ*, после согласной *y*» (так в № 142, 508, возможно, также 395; непоследовательно в 124); но обычно *ŷ* (равно как *ж* и *yo*) употребляется независимо от позиции.

Буква *y* представлена, таким образом (сама по себе или в составе диграфов *ou*, *yo*), в подавляющем большинстве грамот; ее отсутствие в практическом инвентаре писавшего можно предполагать лишь для ряда грамот с последовательным *ŷ* (см. в особенности период XIII₂—нач. XIV) или с последовательным *ж* (например, 332 внутр., 516). Буква *ŷ* отсутствует в инвентарях многих грамот (всех периодов);

об ж см. выше. Таким образом, ни одна из букв у, ѝ, ж не была общеобязательной для всех периодов.

Показания берестяных азбук отчасти отражают описанную выше эволюцию. Главное средство передачи /y/ занимает в азбуках место после *m*; в № 591 (XI₁) это *ou*, в азбуках XIII—XV вв. это *y*. Правда, *y* в азбуках Онфима (XIII₁) в целом опережает свое время, но оно соответствует практике письма самого Онфима, который уже не употребляет *ou* (а только *y* и *ѝ*). Интересно *yo* в № 460 (кон. XII): этот вариант диграфа *ou* известен в основном именно в раннюю эпоху (см. выше). Буква *ѝ* входит только в состав бо-

лее поздних азбук (начиная с азбук Онфима). Напротив, буква ж имеется уже в древнейших азбуках; по традиции она сохраняется в азбуках XIII—XIV вв.

Несколько графем группы В представлены в берестяных грамотах столь редко, что бессмысленно говорить о какой-либо хронологической статистике. Таковы, в частности, *e* широкое (только в грамоте 496, писанной чернилами, XV₁), *ы* (*девятти* 108, XII/XIII, *ызъ* 536, XIV₂; возможно, впрочем, что следует читать *деветти* и *ызъ*), *ѣ* (266, 279, 314, 370, 391 — все XIV), *ѡ* (593, XI₁).

Раннедревнерусские и позднедревнерусские системы

§ 10. Установление раннедревнерусского или позднедревнерусского характера графической системы конкретной грамоты в сущности сводится к тому, чтобы выяснить, завершился ли к моменту написания грамоты процесс прояснения и падения редуцированных. По ряду причин эта задача довольно сложна, а для некоторых коротких грамот вообще неразрешима. Пути решения этой задачи для тех случаев, когда это возможно, рассматриваются ниже в главе о фонетике (§ 37—38).

Практически для справок о раннем или позднем характере графической системы конкретной грамоты может служить таблица 4 (§ 37). Графическая система грамот из первого столбца этой таблицы — раннедревнерусская, из второго и третьего — раннедревнерусская с нарушениями, из четвертого — позднедревнерусская. Позднедревнерусскую систему имеют также все грамоты XIII—XV вв., не вошедшие в эту таблицу.

Среди грамот с позднедревнерусской системой следует отметить небольшую подгруппу, отличающуюся графическим эффектом, который можно условно обозначить как «скандирование». В этих грамотах *ѡ* и *ѡ* (или заменяющие их *o* и *e*) ставятся после обозначения не только конечной, но и предконсонантной согласной (кроме с

в сочетаниях *st*, *sk* и некоторых других особых случаев). Ярким образцом может служить грамота 497 (XIV₂; эффекты *ѡ* → *o*, *ѡ* → *e*, *ѡ* → *u*): *поклоно*, [ѡ] *Посени* «от Постни», *ко Горигори* <Григорию>, *ко сестори* «к сестре», *во городо*, *солова* «слова» Р. ед. (bis), *воли* «все» и даже *не оставимо* «не оставлю» (где разделено *st*); не разделены на письме *st* (в прочих случаях: *сестори*, *оставили* и др.) и *вр* в *Гаврили*. Аналогична грамота 390 (кон. XIII; эффекты *ѡ* → *o*, *ѡ* = *e*, *ѡ* → *e*, *ѡ* → *E/u*): *во Подогореи* «в Подгорье» М. ед., *Завьтьренье* (также *Завьтьрьние*) «Заветренье» (место за рекой Вегренкой), *конажь* «княжий», *людьцико* «людчик» (род дороги), *вохо* «всё», *доръгаа* «другая» и даже *соторона* «сторона»; по-видимому, также *по Голино рѡчье* «по Глинный ручей» и *до Колина* «до Клина» (ср. еще *бороть*, *до ѡсть Воломи*, *по Църьтого рѡчьи*, *до вѡрьховъа*: это может быть как отражение второго полногласия, так и просто тот же самый графический эффект «скандирования»); оставлены неразделенными сочетания *sk*, *st* (кроме *соторона*), *sl*, *pl*. К этой же группе относится грамота 501 (сер. XIV); в менее яркой форме данный эффект выступает еще в нескольких грамотах.

Смешение в парax ѡ—o, ѡ—e

§ 11. Смешение *ѡ* с *o* и *ѡ* с *e* — наиболее бросающаяся в глаза особенность графики берестяных грамот. В небольшой части случаев такое смешение в принципе могло бы отражать процесс прояснения редуцированных (например, когда мы сталкиваемся с конкуренцией написаний *възьми* и *возьми* в грамотах XII в.). Однако в подавляющем большинстве случаев это смешение явно имеет чисто графический характер. Это видно из того, что он затрагивает отнюдь не только редуцированные в сильной позиции, но также и редуцированные в слабой позиции

(например, *поклоно*, *коне* вместо *поклонъ*, *конь*) и этимологические *o*, *e* (например, *чьтъ*, *сьло* вместо *что*, *сло*); кроме того, такое смешение известно и в грамотах XIV—XV вв., когда процесс прояснения редуцированных уже давно закончился. Понятно, что в таких условиях мы не имеем возможности надежно отграничить случаи, где смешение *ѡ*, *ѡ* с *o*, *e* имеет фонетическую основу, от остальных и должны исходить из того, что такое смешение всегда может быть чисто графическим.

Рассматривая вопрос о смешении *ѡ* с *o* и *ѡ* с *e*,

необходимо прежде всего отметить следующее общее ограничение на распределение этих букв: буквы τ и δ ни в какой из выявленных графических систем не могут выступать в начале фонетического слова (т. е. словоформы, взятой вместе с относящимися к ней проклитиками и энклитиками) и после гласной буквы; кроме того, буква τ не может заменять o в составе диграфа ou . Это обстоятельство мы в дальнейшем уже не оговариваем, т. е. оно считается подразумевающимся. Таким образом, например, «эффект $\tau = o$ » фактически означает ниже не полную взаимозаменяемость этих двух букв, а проявляющуюся лишь вне указанных выше особых позиций.

Для пары $\tau - o$ надежно устанавливается существование двух системных эффектов: $\tau \rightarrow o$ и $\tau = o$. Возможно, существовал также промежуточный системный эффект $\tau \rightarrow o/\tau$.

Наличие в графической системе именно эффекта $\tau \rightarrow o$ (а не просто $\tau = o$) надежно устанавливается лишь для относительно длинных грамот. Так, в следующих грамотах, где буква τ отсутствует, на месте стандартного τ находим o : № 531 (XII/XIII) — $47 \times^8$, № 436+437 (XII/XIII) — $8 \times$, № 439 (XII/XIII) — $17 \times$, № 600 (XII/XIII) — $13 \times$, № 61+68 (сер. — вторая половина XIII) — $12 \times$, № 390 (кон. XIII) — $8 \times$, № 410 (XIII/XIV) — $15 \times$, № 59 (XIV₁) — $7 \times$, № 497 (XIV₂) — $17 \times$ (ненадежные примеры в эти подсчеты не включены; при позднерусской системе не учитывалась также вставная гласная в случаях так называемого второго полногласия, типа *бороть* «борть», *молови* «молви»). Существование этих грамот делает вполне допустимым предположение о такой же системе в большом количестве «безъеревых» грамот, где число o на месте стандартного τ меньше — до шести раз; см. табл. 2.

В довольно большой группе грамот на уровне наблюдения представлен эффект $\tau \rightarrow o/\tau$ (т. е. замены τ на o встречаются, а o на τ — нет). Вот наиболее яркие примеры этого эффекта. В № 366 (XIV₂) стандартное o (не в начале слова) воплощено в виде o $30 \times$, в виде τ — ни разу, стандартное τ воплощено в виде o $10 \times$, в виде τ — $10 \times$. Для № 272 (XIV₂) соответствующие цифры таковы: o $22/0$, τ $3/5$; блок 278+286 (сер. — вторая половина XIV) — o $42/0$, τ $11/1$; № 260 (XIV₂) — o $33/0$, τ $9/1$. Можно предполагать, таким образом, что в названных грамотах эффект $\tau \rightarrow o/\tau$ является системным; но четко отграничить этот эффект от $\tau = o$ на материале грамот едва ли возможно.

Системного эффекта $o \rightarrow \tau$, по-видимому, не существовало. В грамоте 580 (кон. XIV) неначальное o воплощено в виде τ 13 раз, но все же здесь встретилось и *побѣ* «по обе», с o . Малые грамоты 168 и 231 непоказательны, поскольку τ вместо o

представлено здесь соответственно один и два раза. Вероятно, во всех этих случаях мы имеем дело лишь с предпочтением пишущего к τ (при системном эффекте $\tau = o$).

Особое явление, не свидетельствующее о смешении τ и o , состоит в том, что в позднерусских грамотах иногда сохраняется традиционное написание с τ там, где прежнее сильное [τ] фактически уже «прояснилось» в [o], например, *възми*. Аналогичный эффект возможен и для δ , например, *гривнѣ*. Наличие подобных традиционных написаний рассматривается ниже как несущественное отклонение от стандартной позднерусской системы. В табл. 2 грамоты, где иных отклонений от стандартного распределения τ , δ и o , e нет или почти нет, отмечены записью «град.» (т. е. «имеются отклонения в сторону традиционных написаний с τ , δ »).

§ 12. Для пары $\delta - e$ надежно устанавливаются системные эффекты $\delta = e$ и $e \rightarrow \delta$. Достаточно вероятно также существование системного эффекта $\delta \rightarrow e$. Как указано в § 11, δ не встречается в начале фонетического слова и после гласной; иначе говоря, δ никогда не выступает на месте стандартного δ ; единственное отклонение — *Паньтель* 561 (XII₂).

Системный эффект $e \rightarrow \delta$ (а не просто $\delta = e$) надежно устанавливается для следующих грамот, где (при отсутствии буквы e после согласных) на месте стандартного e стоит δ : № 222 (XII/XIII) — $17 \times$, № 510 (кон. XII—XIII₁) — $20 \times$, № 411 (XIII/XIV) — $13 \times$, № 366 (XIV₂) — $10 \times$ (не считая менее надежных *рубль* «рубль», *боль* «больше»), № 23 (XIV/XV) — $11 \times$. Имеется также значительное число грамот, где число примеров меньше. Заметим, что в системах, где нет эффекта $\delta \rightarrow e$, эффект $e \rightarrow \delta$ означает отсутствие буквы e в практическом инвентаре пишущего; по-видимому, однако, такая комбинация была редкой (она представлена, в частности, в грамоте 23).

Несколько менее надежно устанавливается существование системного эффекта $\delta \rightarrow e$. Наиболее вероятно, этот эффект для следующих «безъеревых» грамот, где вместо стандартного δ стоит e : Ст. Р. 12 (XII₁) — $4 \times$, № 228 (XII/XIII) — $4 \times$, № 436+437 (XII/XIII) — $6 \times$, № 439 (XII/XIII) — $5 \times$, № 311 (XIV/XV) — $4 \times$. В прочих «безъеревых» грамотах (в частности, № 45, 148, 286, 318, 414, 497) e вместо δ встречается лишь один—три раза, т. е. здесь можно предполагать как системный эффект $\delta \rightarrow e$, так и $\delta = e$.

Между эффектами в паре $\tau - o$ и эффектами в паре $\delta - e$ не обнаруживается какой-либо отчетливой корреляции. В частности встречается как комбинация эффектов $\tau \rightarrow o$, $\delta \rightarrow e$, так и $\tau \rightarrow o$, $e \rightarrow \delta$ (последняя даже несколько чаще); довольно много грамот характеризуется комбинацией $\tau \rightarrow o$, $\delta = e$; см. табл. 2.

⁸ Знак \times здесь и в дальнейшем означает «раз».

Смещение в парах $\delta-o$ и $\delta-e$

Период	Смещения нет	Редкое смещение	Систематическое смещение			
			$\delta \rightarrow o$	$\delta \rightarrow o/e$	$\delta = o$	δ и o не смешаны
XI	246, 247, (527), (562), 586	526, (566)				
XI/XII	109, 238	(120)			613*	
XII ₁	(84), 335, 336, 424, 525, 605, Ст. Р. 5, Ст. Р. 8	119, (241), (434), Свинц., (Ст. Р. 6), (Ст. Р. 14)	Ст. Р. 12*		429 ^b , 487 ^b	421
Сер. XII	105, 156, 160, 380		(117), 422!*	235	(168)	
XII (без уточн.)	381	69	(Ст. Р. 11)		384	Ст. Р. 10
XII ₂	155, 509 ^l , 516			550	78, 231	
Кон. XII		9, 603	163	бл. 115	82, 87, 449	
XII/XIII и нач. XIII		609	8, (107), 222 ^b , 227, бл. 436*, 439*, (443), (508 внеш.), 531, 600, 601	108, бл. 549	219, 228*, 332* внеш., 502, 548	438, 510 ^b
XIII ₁			бл. 199, (442)		147	
Сер. XIII	293 (трад.)		бл. 61, (350)	420		
XIII ₂		481 (трад.)	213, 215, 220*, 349*, (404), (483), 582	141, 218*, 348		
Кон. XIII			198 ^b , (377), 390, 482	148		
XIII/XIV			65, 67, 196*, 344, 346, 410, 411 ^b , (412)	195*, 419	138, 142, 320	
XIV ₁	53, 288, 417 ^l	144 (трад.)	45 ^e , 59*, 445, 614		140	500
Сер. XIV	5, бл. 354, 589; 136 (XIV без уточн.)	99	102!*, 133*, бл. 177, 414, 415	317, 318*, 345	92, (501*)	
XIV ₂	30, 283, 446, 532, 534, 536, 538	4, 370	50, бл. 98*, 186, 271*, 406, 477, (489), 490, 497	260, 272, бл. 278, 366 ^b	252 ^b , бл. 261, бл. 266	
Кон. XIV	42, 128, 178, (383)		2, 131, 281*		314, 580 ^e	528
XIV/XV	1, 10, 25, 94, 125, 169, (173), (313), 353, 361, бл. 363, 463, 471, 521, 610	3, 43, 135, 359, 413, бл. 519	(124), 130, бл. 134	23 ^b , бл. 248	311 ^e	305 ^b
XV	(14), 17, 21, 49, 154, 157, 162 ^l , 242, 243, 297, 302, (493)*, 496, 540, 568, 578, Ст. Р. 2	бл. 19, 301, 307	352*		161, 310	

§ 13. В таблице 2 показано разделение берестяных грамот (больших и средних, а также некоторых малых) на классы в зависимости от наличия или отсутствия смещений в парах τ — o и υ — e .

Из грамот, где смешение хотя бы в одной из этих пар вообще встречается, выделены те, где оно носит характер редкого отклонения на фоне системы без смешения (один пример в небольших грамотах, до трех в больших). Прочие грамоты со смешением разделены на группы в зависимости от того, каков наблюдаемый эффект для пары τ — o : а) $\tau \rightarrow o$; б) $\tau \rightarrow o/\tau$; в) $\tau = o$ (сюда же включены немногочисленные грамоты с наблюдаемым эффектом $o \rightarrow \tau$ и $o \rightarrow o/\tau$); г) в паре τ — o смешения нет (т. е. оно есть только в паре υ — e). Смешение в паре υ — e отражается пометами при номерах грамот: а) помета ^e — наблюдаемый эффект $\upsilon \rightarrow e$, причем таких замен в грамоте встретилось не менее трех; б) помета ^b — наблюдаемый эффект $e \rightarrow \upsilon$, причем таких замен встретилось не менее трех; в) помета * — в паре υ — e смешения нет. Отсутствие этих помет означает (для грамоты, входящей в раздел «Систематическое смешение»), что в грамоте наблюдается эффект $\upsilon = e$, $\upsilon \rightarrow e/\upsilon$ или $e \rightarrow \upsilon/e$ (или что в ней менее трех относящихся к делу примеров).

Помета ! означает, что в грамоте представлена та или иная форма смешения букв υ и τ (при том что υ и e не смешиваются, см. § 17). О помете «трад.» см. § 11. В скобки заключены номера грамот, в которых мало материала. Как указано в § 3, в таблицах используется несколько огрубленная датировка грамот; упрощена также датировка блоков. О составе блоков см. § 2.

§ 14. Таблица 2 показывает, что в истории смешения τ , υ с o , e с большой отчетливостью выделяется три основных и два переходных периода.

В ранний период (XI и XI/XII) лишь в одной грамоте (613, XI/XII) отмечено сразу несколько примеров смешения: *хъчуу, добръ <-ро>*, по-видимому, также *въ боръзк <бъ->*. Прочие примеры единичны: *коуно* Р. мн. 526, *въдае <дай>* 566, *къ Нестъруо* 120.

В переходный период (XII в., кроме конца) появляется систематическое смешение τ с o и υ с e ; оно представлено уже более чем в трети всех грамот.

В средний период (кон. XII—рубеж XIII и XIV вв.) наступает безраздельное господство систем со смешением. Единственная грамота этого периода, где совсем нет смешения (№ 293), написана поном. Очевидно, поп в данном случае просто не изменил тех навыков письма, которые он использовал при переписывании церковных книг; весьма характерны традиционные написания *зривънъ* Р. мн., (*в)ъзми* (поскольку в гра-

моте всего 25 слов, ее видимая безупречность, возможно, отчасти объясняется и ее малой длиной). Еще в нескольких грамотах (№ 9, 603, 609, 481) смешения единичны; заметим, что две из них (№ 9, 481) — небытовые. В эту же группу попала бы и грамота Варл.: ср. *Вълос-* (вероятно, вместо *Волосъ* или *Волосе*), при отсутствии смещений в прочих случаях. Таким образом, в данный период системы со смешением τ , υ и o , e не просто преобладают — они являются нормой для берестяной письменности.

Во второй переходный период (XIV в.) вновь появляются в значительном количестве грамоты без смешения; но грамоты со смешением все еще преобладают.

Наконец, в поздний период (рубеж веков и XV в.) вновь наступает господство систем без смешения. Грамот с систематическим смешением уже сравнительно мало; в ряде грамот редкие смешения выступают лишь как следы прежней системы.

Для наглядности приведем для каждого из пяти названных периодов процент грамот (или блоков) с систематическим смешением τ , υ и o , e среди тех, которые включены в таблицу 2 (т. е. сравнительно крупных):

	%
XI и XI/XII	9
XII (кроме конца)	38
Кон. XII—XIII/XIV	92
XIV	63
XIV/XV и XV	20

Общие контуры рассматриваемой здесь эволюции очерчены уже Л. П. Жуковской (Жуковская, с. 97—108). Разобранный выше материал дает более точное представление об этой эволюции; в частности, он показывает, что эпоха распространения систем со смешением τ , υ и o , e начинается раньше (с первой половины XII в.) и кончается много позже, чем прежде предполагалось.

Совершенно очевидно, что эта эпоха не совпадает с эпохой падения редуцированных (ср. § 38). Правда, начинаются эти две эпохи почти одновременно; но их концы приходятся на совершенно разное время. Таким образом, необходимо признать, что в течение весьма длительного времени (не менее двух веков) существовали графические системы с эквивалентностью (или иными нестандартными соотношениями) букв τ и o , υ и e , за которыми уже не стояло никаких фонетических смещений или фонетической неустойчивости.

Когда мы сталкиваемся с подобного рода коп-

сервативностью графики в книжной письменности, она не вызывает удивления: хорошо известно, что с помощью орфографического обучения можно увековечить даже чрезвычайно сложную и неестественную систему письма. Однако в данном случае мы имеем дело не с книжной письменностью, а с деловыми и бытовыми документами. Более того, скажем, в XIV в. книжная графическая и орфографическая норма уже гораздо прямее и проще соотносилась со звучащей речью, чем представленные в двух третях берестяных грамот этого времени системы со смешением *ъ*, *ь* и *о*, *е*; например, в книгах писалось только *конь*, а в берестяных грамотах — *конь*, *коне*, *кънь*, *къне*. Необходимо признать, таким образом, что имелась самостоятельная традиция бытовой письменности со своими графическими условностями, в частности, с особым (по сравнению с книжной нормой) использованием букв *ъ*, *ь*, *о*, *е*.

§ 15. Здесь, разумеется, в качестве возражения в очередной раз может выступить тезис о пресловутой безграмотности авторов берестяных грамот: учили-то их писать *конь*, да только они недоучились, потому и писали то *кънь*, то *коне*. Ввиду большой популярности этого тезиса следует остановиться на его опровержении подробнее.

Во-первых, особые графические эффекты, представленные в берестяных грамотах, далеко не всегда состоят в свободном варьировании двух букв (типа *ъ=о*). Не менее широко представлены эффекты однонаправленной замены (типа *ъ → о*), которые куда труднее объяснить малограмотностью. Так, если Анна, автор грамоты 531, на месте стандартного *ъ* 47 раз подряд пишет *о* и ни разу *ъ*, то не приходится сомневаться, что она была этому обучена. Вероятность получения такого результата путем случайного накопления одинаковых ошибок с любой практической точки зрения неотличима от нуля.

Во-вторых, свободное варьирование букв там, где оно обнаруживается, всегда касается только строго определенной пары (или тройки) букв или нескольких таких пар. Все прочие буквы алфавита ставятся по жестким правилам. Максимально показательным примером здесь может служить самый длинный (около 8000 знаков) текст с графической системой рассматриваемого типа — список А договора Смоленска с Ригой и Готландом 1229 г. Нестандартность этого памятника определяется ровно тремя эффектами: *ъ=о*, *ь=е=ѣ*, *ц=ч*. Во всем остальном памятник написан (если не считать небольшого числа простых описок) с весьма высокой степенью строгости. В частности, почти безупречно соблюдены следующие деликатные распределения (часто нарушаемые в других памятниках этого времени): в начале слова и после гласной —

та, ю, после согласной — а, е (=ѣ=ь); лишь с одним отклонением соблюдено чисто орфографическое распределение: в начале фонетического слова *ц*, после согласной — *о* (=ъ). Очевидно, что в столь длинном тексте описанная картина никоим образом не могла возникнуть за счет ошибок по малограмотности (не говоря уже о том, что было бы очень странно, чтобы писать подлинник межгосударственного договора было поручено малограмотному человеку). Аналогичная ситуация представлена и в подавляющем большинстве новгородских берестяных грамот, а именно, после «снятия» ограниченного числа системных графических эффектов обнаруживается, что это вполне грамотные, а до удивительности часто — безупречно грамотные (т. е. не имеющие ни единой ошибки) тексты. Например, «режущая глаз» грамота 142 (XIII/XIV), в которой представлены те же графические эффекты, что в списке А смоленского договора, после «снятия» этих эффектов превращается в текст, отличающийся от идеального только одной опиской (*педъ* вместо *передъ*); см. в § 67 запись части этой грамоты до и после «снятия» графических эффектов; ср. еще в § 87 подобную же двойную запись для грамоты 411.

Наконец, версия о безграмотности авторов берестяных грамот делает совершенно загадочной таблицу 2, так как из нее пришлось бы заключить, что в XI в. новгородцы были сплошь грамотны, в XIII в. (т. е. в эпоху Александра Невского, время расцвета Новгородской республики) они были столь же поголовно безграмотны, в XV в. (в период упадка Новгородской республики) они вновь стали в основном грамотны.

Итак, версия о малограмотности как основном источнике наблюдаемых в берестяных грамотах графических эффектов не выдерживает критики и должна быть отброшена. Это не значит, разумеется, что среди берестяных грамот совсем нет написанных малограмотно. Они есть, но их счетное число — во много раз меньше, чем обычно предполагается (см. об этом § 24).

§ 16. Эволюция, демонстрируемая таблицей 2, по-видимому, отражает историю «бытовой» (некнижной) графико-орфографической традиции в Новгороде. Графическая эквивалентность *ъ*, *ь* и *о*, *е* намечается уже в XI в. и формируется как система в XII в. По-видимому, она исторически связана прежде всего с представленной, как показал Н. Н. Дурново, по крайней мере в части древнерусских школ церковного чтения манерой читать *ъ* как *о*, а *ь* как *е*. Важным дополнительным толчком в развитии этой эквивалентности послужил процесс падения и прояснения редуцированных. Представляется убедительным объяснение, предложенное В. М. Живовым: в XI в. русский книжник мог при письме делать правильный выбор, скажем, между *ь* и *е* (одинаково читаемыми в книжном произношении

как /e/), опираясь на живое русское произношение; отсюда относительная редкость смещений; после падения и прояснения редуцированных эта опора исчезла, что способствовало формированию бытовых систем с эквивалентностью рассматриваемых букв.

Для морфем с прежним сильным редуцированным (например, для корней типа *ТърТ*, корней *сън-*, *льст-*, *мьст-* и т. п., приставок *въ-*, *съ-*, *въз-*, когда они выступают в соответствующей позиции) эквивалентность *ъ*, *ь* и *о*, *е* является в XII—XIII вв. частью книжной нормы (в XIV в. нормой здесь становятся уже *о*, *е*). Однако в полном объеме эквивалентность этих букв в книжную норму никогда не входила; она развилась лишь в бытовом письме.

В XIII—XIV вв. эквивалентность *ъ*, *ь* и *о*, *е* сохраняется (в ряде разновидностей, чаще всего по формуле $\text{ъ} \rightarrow \text{о}$, $\text{ь} = \text{е}$) уже как примета бытовой (некнижной) графической традиции. Она уже отнюдь не отражает в этот период какого-либо переходного состояния фонетической системы; это не что иное как графический архаизм. Примечательно, что в данном пункте бытовая традиция оказывается, как уже отмечено выше, консервативнее, чем книжная.

Ослабление бытовой графической традиции (или сужение ее сферы) в XIV в. и ее упадок в XV в., по-видимому, связаны с социально-политическими изменениями в Новгородской республике и с постепенным усилением общерусского (прежде всего московского) влияния. Так, Мирослав, автор грамоты 502 (XII/XIII), который, по предположению издателей, тождествен со знаменитым посадником Мирошкой Нездичем (но во всяком случае является высоким лицом в новгородской иерархии), пользуется бытовой графической системой (эффекты $\text{ъ} = \text{о}$, $\text{ь} = \text{е}$). Через полтора столетия посадник Онцифор Лукинич, автор грамот 354 и 358, пользуется уже

стандартной (в рассматриваемом отношении), т. е. книжной системой. Очевидно, за это время социальная оценка бытовой графической системы понизилась.

Как показывают смоленские договоры XIII в. бытовая графическая система использовалась не только в Новгороде, причем в эпоху ее расцвета (XIII в.) она не считалась слишком «низкой» даже для таких ответственных документов, как международные договоры. Из новгородских пергаменных документов дипломатического характера, написанных по бытовой системе, можно указать грамоту Новгорода советникам датского короля в Кольвани о полномочиях новгородских послов (1302 г., ГВНП № 35): здесь представлены эффекты $\text{ъ} = \text{о}$ и $\text{ь} = \text{е}$.

Как именно происходило обучение книжной и бытовой системам, пока еще во многом неясно. Во всяком случае, нельзя думать, что письмо «по-бытовому» возникало просто как результат слабого освоения книжной системы: тогда невозможно было бы объяснить многовековую традицию одних и тех же отклонений от книжной системы (при отсутствии отклонений в других принципиально сходных пунктах). Так, мальчик Онфим в своих ученических упражнениях (№ 199, 202; XIII₁) последовательно пишет *а звѣре, поклоно, ко Даниилѣ, на Домитрѣ*, а написавши *взати*, исправляет это на *возати*. Ясно, что его именно так учили; а между тем в церковных книгах этого времени пишется, как известно, *звѣрь, поклонъ* и т. д. Вероятно, многие простые новгородцы книжной системой владели лишь пассивно (т. е. могли читать), а писали всегда по бытовой системе. Те, кто переписывали церковные книги, конечно, владели книжной системой активно; но они явно владели и бытовой системой тоже, что видно из ошибок в книгах этого времени (ср. § 6).

Вопрос о ѣ

§ 17. В вопросе об отражении этимологического ѣ в берестяных грамотах основная сложность состоит в том, чтобы разграничить собственно графические явления и такие, которые имеют фонетическую основу. На месте этимологического ѣ в берестяных грамотах могут выступать различные буквы: *ѣ*, *е*, *ю*, *ь*, *и*. Не предвзято вопроса о том, какие из этих замен носят фонетический, а какие графический характер, рассмотрим связанные с ѣ эффекты, непосредственно наблюдаемые в грамотах.

Прежде всего обнаруживается, что сочетание [jɛ] почти во всех грамотах, даже весьма строгих в графическом отношении, может передаваться через *ю* (или *е*, если имеется эффект $\text{ю} \rightarrow \text{е}$), например, *юести, поюеди* (или *ести, поеди*). В даль-

нейшем это обстоятельство уже более не отмечается и при оценке поведения ѣ в конкретной грамоте не учитывается (в частности, не считается нарушением стандартности для грамот, где в остальном ѣ ведет себя стандартно).

С другой стороны, как ѣ иногда мог записываться звук, развивавшийся из *ъ перед *j* (в сильной позиции), например, *людѣи, дѣтѣи, вѣстѣи* (см. об этом § 40 п Шахматов Новг., с. 150). Такое ѣ не может служить свидетельством графического смещения ѣ с *е* или ѣ с *и* и ниже при оценке графической системы документа не учитывается.

Далее, непоказательны для графики написания: 1) *тихъ, тимъ, тими, всихъ, всимъ, всеми*, поскольку *и* вместо ѣ здесь могло появляться

морфологическим путем; 2) окончания *-ѣ, -лѣ* вместо *-и, -ли* в И. мн. муж. — по аналогичной причине (см. § 53); 3) *ныне (нынѣ), нынеча, -че (нынѣча, -че)*, поскольку *ѣ* здесь, возможно, подвергался нестандартным изменениям или заменам.

В остальном массиве материала картина такова. Наблюдается два основных типа смешения: 1) смешение *ѣ* с *и*; 2) смешение *ѣ* с *Е*, где под *Е* понимается буква или буквы, передающие в той же грамоте фонему /e/, т. е. *е* или *ь*. Возможно также совмещение этих типов.

Смешение *ѣ* с *и* может реализовываться в виде следующих наблюдаемых эффектов: 1) *ѣ* → *и*; 2) *ѣ* = *и*, а также близкие к этому эффекты *ѣ* → *ѣ/и*, *и* → *ѣ/и*; 3) *ѣ* → *Е/и* или *ѣ* → *ѣ/Е/и*. Существенно то, что в большинстве грамот, обнаруживающих смешение *ѣ* с *и*, это смешение ограничено определенной фонетической позицией, а именно позицией не перед твердой согласной. Лишь в меньшинстве таких грамот этого ограничения нет, т. е. смешение встречается и перед твердой согласной (в таблице 3 эти грамоты помечены звездочкой).

Специально отметим интересный эффект *и* → *ѣ/и* (или *ѣ/и*). Он представлен в грамотах: XIV₂ — № 366, кон. XIV — № 131, 314, XIV/XV — № 135, 249, XV — 307. При этом в грамотах 366 и 314 обнаруживается следующая картина: после согласной буквы буква *и* практически не употребляется (имеется только одно отклонение в № 366: *Харитонѣ*) — ее функции исполняет *ѣ*; в начале словоформы и после гласной буквы (также *ь, ъ*) употребляется *и* (в № 366) или *і* (в № 314). Таким образом, в № 314 буква *и* не встречается вообще.

Смешение *ѣ* с *Е* представлено эффектами: 1) *ѣ* → *Е*; 2) *ѣ* → *Е/ѣ* или *ѣ* = *Е*; 3) смешение *ѣ* с *Е* и *и* одновременно (см. выше). Какой-либо связи с фонетической позицией для этого смешения не обнаруживается.

Среди грамот, не смешивающих *ѣ* ни с *и*, ни с *Е*, особое место занимает небольшая группа грамот, где *ѣ* смешивается с *ь*, при том что смешения *ѣ* или *ь* с *е* в грамоте нет (в таблице 3 эти грамоты отмечены знаком !). Ярким примером может служить грамота 509 (XII₂): на месте стандартного *е* здесь всегда *е* (*не въдале, десятъ, шестѣ* «шесть», *Озеревалъ, дайте*); на месте стандартного *ѣ* — *ѣ* (*оу Нѣжатъ, по коунѣ*) или *ь* (*истинь Р. ед., оу Нѣжатъ, оу Боудотъ*); на месте стандартного *ь* — *ь* (*възьми [4×], десятъ, гривною, намною*), также *моужль* [вместо *моужь*], см. § 241) или *ѣ* (*шестѣ* «шесть», *намѣною*). В лингвистических работах неоднократно высказывалось предположение о том, что случаи смешения *ѣ* и *ь*, встречающиеся в различных древнерусских памятниках, связаны с графической близостью этих букв; предполагалось, в частности, что писец мог при списывании не отличить *ѣ*

от *ь* в своем протографе. Однако берестяные грамоты ни с чего не списывались; очевидно, источником смешений здесь была графическая система (а не плохой глаз писца). Имеются две возможности: либо *ѣ* и *ь* были в рассматриваемой системе эквивалентными буквами (т. е. перед нами эффект *ѣ* = *ь*), либо это была просто одна и та же буква. Последнее предположение кажется чересчур смелым, однако выявленная в настоящее время картина разнообразия древне-новгородских графических систем заставляет отнести к нему с меньшей предвзятостью. Напомним, что в древнейших азбуках (грамоты 591 и 460) буквы *ь* нет (см. § 7); точнее говоря, алфавитное место букв *ь, ѣ* здесь занято одной буквой, имеющей вид *ѣ*. Следует учитывать, кроме того, что в ряде ранних грамот, например, 422 (сер. XII), 108 (XII/XIII), столь трудно внешне отличить *ѣ* от *ь*, что разные исследователи читают одну и ту же букву текста по-разному. Не исключено, что хотя бы в части таких случаев тексту навязывается различие, которого в нем в действительности нет. Итак, мы считаем допустимым (но, конечно, отнюдь не доказанным) предположение о том, что в ранний период существовали графические системы, где начертания типа *ѣ* и типа *ь* воплощали одну и ту же букву.

§ 18. В таблице 3 показано разделение берестяных грамот на группы в зависимости от наблюдаемого эффекта, связанного с *ѣ*. Набор грамот в основном тот же, что в таблице 2 (но есть и небольшие различия, поскольку в некоторых грамотах нет материала по *ѣ*, в других, напротив, нет или слишком мало материала по *ь, ъ*). Знаком ! отмечены грамоты со смешением *ѣ* и *ь* (при отсутствии смешения *ѣ* и *е*; при этом, однако, в № 417 представлено оригинальное смешение *ѣ* и *ье*, в частности, *братѣю* вместо *братью*). Знаком * отмечены грамоты, где смешение *ѣ* и *и* встречается во всех позициях, в том числе и перед твердой согласной. В скобки заключены номера грамот, в которых имеется всего одна точка, где в стандартной записи стояло бы *ѣ* (ненадежные точки не в счет).

Курсивом даны номера грамот, где поведение *ѣ* не согласуется с поведением *ь, ъ* — *о, е* (см. табл. 2), а именно: а) для грамот без смешения *ѣ* с *и* или *Е* (левая колонка) курсив означает, что в данной грамоте представлено систематическое смешение *ь, ъ* с *о, е*; б) для грамот, смешивающих *ѣ* с *Е* (три правые колонки), курсив означает, что в данной грамоте полностью отсутствует смешение *ь, ъ* с *о, е*. Для грамот, смешивающих *ѣ* только с *и*, этот тип указаний не дается.

§ 19. Таблица 3 наглядно показывает, что характер отражения *ѣ* в берестяных грамотах был в разные исторические периоды различен. Можно выделить три основных периода (при этом хронологические границы среднего периода

Отражение т

Период	т не смешивается ни с и , ни с Е	т смешивается с и			т смешивается только с Е	
		$\text{т} \rightarrow \text{т}/\text{и}$, $\text{т} = \text{и}$ или $\text{и} \rightarrow \text{т}/\text{и}$	$\text{т} \rightarrow \text{и}$	$\text{т} \rightarrow \text{Е}/\text{и}$ (или $\text{т}/\text{Е}/\text{и}$)	$\text{т} \rightarrow \text{Е}/\text{т}$ или $\text{т} = \text{Е}$	$\text{т} \rightarrow \text{Е}$
XI	247, 526, 586, Ст. Р. 131				246	(566)
XI/XII	(120), 238				613	109
XII ₁	84, 119, 335, 429, 487, 605, Свинц., Ст. Р. 6, (Ст. Р. 7), Ст. Р. 8				336, 421, 424, Ст. Р. 5, Ст. Р. 14	(241), (525), (Ст. Р. 12)
Сер. XII	105, 156, 160, 380, 422!					(168), (175), (235), (524)
XII (без уточн.)	381, 384					(Ст. Р. 10)
XII ₂	155, 509!, 516				78, 449, 550	231
Кон. XII	9				503	82, 87, (бл. 115), 163, 603
XII/XIII и нач. XIII	332 внеш.			219	438, 510, бл. 549	8, 108, (114), 222, 227, 228, 296, бл. 436, 439, 443, 502, 531, 548, 600, 601, 609
XIII ₁	бл. 199				73, 147	(442)
Сер. XIII	293					бл. 61, 420
XIII ₂	481		141, 483	211	348, 582	213, 215, 218, 220, (404)
Кон. XIII	(198)		(377)	148*, 390		482
XIII/XIV	138, 195			65, 67	142, 344	196, 320, (391), 410, 411, 419
XIV ₁	53, 140, (144), 288, 417!		59, (389)		500	445, 614
Сер. XIV (и XIV без уточн.)	5, 317!, 403!, 589	102, 136, бл. 354 *		бл. 177	92, 355, 414	415, 416, 501
XIV ₂	4, 186, 252, 272, 283, 446, 532	бл. 98, 260*, бл. 266*, бл. 278, 366*, 370*, 477	490, 497*, 536	50, 406	30	бл. 261, 271
Кон. XIV	128, 281, 383	2, 131, 314*	20*	178	42, 528, 580	
XIV/XV	1, 3, 25, 43, 94, (124), 125, 130, 169, 311, 313, 353, бл. 363, 471, 610	135*, бл. 248*, 305, бл. 519	(173*)	(10*), бл. 134, 359, 413*, 463	361, 521	
XV	14, 21, 49, (157), 243, 568	17, бл. 19, 242, 302, 307*, 540*, 578, 579, Ст. Р. 2	(297), 301, (495)	154, 162, 310	352, 496	

здесь совпадают с границами среднего периода в табл. 2).

В ранний период (XI—XII вв.) преобладает стандартное отражение ѣ (без смещений). Наряду с этим, однако, на протяжении всего периода встречаются также грамоты, где ѣ смешивается с E .

В средний период (кон. XII—рубеж XIII и XIV вв.) господствует смешение ѣ с E . Грамот, последовательно сохраняющих стандартное написание ѣ , совсем немного. В этот же период появляются первые, еще довольно редкие примеры смешения ѣ с $и$. Лишь одна грамота с этим эффектом (№ 219) относится к рубежу XII и XIII вв.; отметим еще *мни* «мне» в обрывочной грамоте 574 (сер. XIII—XIII₂), не вошедшей в таблицу; все прочее не старше второй половины XIII в.

В поздний период (XIV—XV вв.) картина вновь резко изменяется. Почти половина всех грамот обнаруживает смешение ѣ с $и$. Ненамного меньше грамот со стандартным использованием ѣ . Напротив, число грамот, смешивающих ѣ с E , резко падает; с конца XIV в. грамоты с последовательным эффектом $\text{ѣ} \rightarrow E$ уже вообще отсутствуют.

Насколько известно из истории, на рубеже XIII и XIV вв. в Новгороде никакой смены диалектной базы не происходило; с другой стороны, нельзя представить себе такого фонетического развития внутри одного диалекта, которое дало бы в XI—XIII вв. результат $\text{ѣ} > e$, а затем в XIV в. результат $\text{ѣ} > и$ (при том, что перехода $e > и$ не было). Уже этих соображений достаточно, чтобы усомниться в фонетическом источнике хотя бы одного из двух конкурирующих графических эффектов.

Как видно из таблицы 3, лишь около четверти грамот, смешивающих ѣ с $и$, содержат примеры такого смешения перед твердой согласной. В остальных смешение ѣ с $и$ затрагивает только позицию в конце слова и перед мягкой согласной (или j), тогда как перед твердой согласной находим написание ѣ или e . Поскольку соответствующее распределение рефлексов прежнего ѣ хорошо известно во многих говорах новгородского происхождения, естественно предположить, что смешение на письме ѣ с $и$ имеет, хотя бы в части случаев, фонетическую основу.

С другой стороны, как было отмечено, для смешения ѣ с E подобных позиционных ограничений не усматривается (а в средний период грамоты с неполной заменой ѣ на E вообще редки по сравнению с грамотами с последовательной заменой). В то же время сравнение таблиц 2 и 3 ясно показывает, что смешение ѣ с E наблюдается преимущественно в тех же самых грамотах, что и смешение ѣ , ѣ с $о$, e ; аналогичным образом, стандартное написание ѣ представлено преимущественно в тех же самых грамотах, где ѣ , ѣ и $о$, e тоже распределены стандартно. Грамоты

(или блоки), отклоняющиеся от этого соотношения (они обозначены в таблице 3 курсивом), в первом столбце таблицы составляют лишь около 20 %, в трех последних столбцах — менее 15 %. Особенно яркая картина представлена в среднем хронологическом периоде: здесь лишь пять грамот (т. е. 8 %) отклоняются от указанного соотношения.

Как уже установлено (§ 16), в XIII—XIV вв. смешение ѣ , ѣ с $о$, e есть не что иное, как графическая условность бытовой письменной традиции. Выявленная здесь корреляция между смешением ѣ с E и ѣ , ѣ с $о$, e позволяет предположить, что и смешение ѣ с E есть такая же графическая условность той же бытовой традиции⁹. Это предположение хорошо согласуется с тезисом о том, что смешения ѣ с E и ѣ с $и$ не могут оба сразу объясняться фонетическими причинами.

Следует отметить также, что в берестяных грамотах примеры ѣ вместо e (не обусловленные какими-либо особыми частными причинами) встречаются в десятки раз реже, чем примеры e вместо ѣ . Такая асимметричность сама по себе говорит в пользу того, что соответствующие фонемы не совпали (ср. Шахматов Новг., с. 217). Заметим лишь, что, вопреки распространенной точке зрения, даже и двусторонние замены ѣ и e еще не могут служить надежным свидетельством такого совпадения: ср. многочисленные примеры двусторонних замен ѣ и $о$ в берестяных грамотах, из которых, однако же, нельзя заключить, что фонема /о/ (позднее /э/ и /ѡ/) сопала с нулем звука.

Итак, для эволюции, отображенной в таблице 3, можно предположить следующую интерпретацию. Фонетический аспект состоит в том, что фонема /ѣ/ всегда отличалась в древненовгородском диалекте от /е/; с XIII в. она обнаруживает склонность к переходу в [и] в позиции перед мягкими согласными и на конце слова (а в каких-то говорах, возможно, и во всех позициях).

Графический аспект состоит в том, что с самого раннего времени существуют системы с передачей /ѣ/ через e . Источником такой графики, по предположению А. А. Шахматова (Шахматов Новг., с. 211—215), была фонетическая близость старославянского ѣ к древнерусскому e (а не ѣ), которая привела к установлению неоднозначных соответствий между буквами и фонемами в этой части системы. В дальнейшем эффект $\text{ѣ} \rightarrow E$ или $\text{ѣ} \rightarrow E/k$ становится (вместе со смешением ѣ , ѣ с $о$, e) постоянным элементом бытовой письменной традиции. Эпоха практически полного

⁹ Ср. известное место у А. А. Шахматова (Шахматов Новг., с. 215): «Если мы не решимся придумывать каких-либо мудреных объяснений для появления чередования букв ѣ и ѣ с буквами $о$ и e , относим это к чисто графическим явлениям, то нет никакого основания искать этих объяснений для чередования букв e и ѣ и не помириться с тем, что это графическое явление».

господства бытовой традиции в берестяной письменности продолжается до конца XIII в. С начала XIV в. бытовая традиция начинает ослабевать; все большее число грамот пишется по книжным нормам, что для данного периода означает менее условное и более фонетичное письмо. В этих грамотах одновременно устраняется смешение *ъ*, *ь* с *о*, *е* и смешение *ѣ* с *Е*; на месте этимологического *ѣ* мы находим здесь *ѣ* (в соответ-

ствии с книжной нормой) или *и* (в соответствии с фонетическим принципом [в части говоров и/или в части позиций]).

Разумеется, здесь изложена лишь общая схема; для какого-то количества конкретных грамот (особенно поздних) ситуация могла быть и иной, например, в них могли быть замены *ѣ* на *е* и фонетического происхождения.

Прочие графические эффекты

§ 20. Помимо рассмотренных главнейших графических эффектов имеется также целый ряд втростепенных.

Так, имеются эффекты замены (или иного вида смешения) в парах *е—ю*, *а—я*, *о—ω*, *и—і*, *ѣ—ѳ* и в группе *у—оу—ѡ—ж*; см. сведения о соотношениях этих графем в § 8—9.

Заметим, что эффект *ю → е* (представленный во всех тех системах, где отсутствует графема *ю*) в значительном числе грамот сочетается с эффектом *е → ѣ*. Таковы, в частности: XII — № 429, 231, 82; XII/XIII — № 222, 296, 510; XIII — № 198; XIII/XIV — № 411. В этих грамотах буквы *е* и *ѣ* оказываются в дополнительном распределении: *е* в начале слова и после гласной, *ѣ* — после согласной.

Смешение *ц* и *ч*. Берестяные грамоты как правило характеризуются наблюдаемым эффектом *ч → ц* или *ч=ц*. Есть лишь совсем немного грамот, где отсутствует смешение *ц* и *ч* (разумеется, не считая таких, где нет или почти нет материала); однако и эти грамоты слишком коротки для того, чтобы быть полностью уверенным, что перед нами не случайный результат. Ввиду всеобщности данного эффекта он для индивидуальной характеристики грамоты большого значения не имеет.

Конечно, эффект смешения *ц* и *ч* непосредственно связан с совпадением соответствующих фонем в древненовгородском диалекте. Однако не следует думать, что каждое *ц* вместо стандартного *ч* или наоборот — это просто ошибка при попытке написать «правильно», т. е. по книжной норме. Явно существовали бытовые системы, где эффект *ч → ц* был узаконен, т. е. пишущий был обучен писать именно *цетыре*, *целовѣкъ* и т. д.; в таких системах *ч*, по-видимому, вообще не входило в практический инвентарь пишущего (см. также § 7, замеч.). Менее ясно, существовали ли системные эффекты *ц → ч* и *ц=ч*.

§ 21. Смешение *ъ* и *ь*. В некоторых ранних грамотах встречаются различные формы смешения *ъ* и *ь*, не обусловленного фонетической позицией. Особенно показательны в этом отношении грамоты с «чистым» эффектом *ъ → ь*: № 109 (XI/XII) — *Плъское* «во Пскове», *въ томъ*, *кънажъ моужъ*, *ничто же*; Свинц. (1096—

1134 гг.) — *заожеричъ* «житель Заозерья», *соужьдалъцъ*, *Ходоутиничъ*, *възъми*, *гривнѣ*; № 527 (XI₂) — *почъноу* «начнут»; № 586 (1080—1127 гг.) — *вишнъ* (*нъ* вместо *нь*) «вишен». *Иванъ* (вместо *Ивань*) «Иванов»; № 607 (XII₁) — *оу Сычевицъ*.

В ряде грамот представлен эффект *ъ → ѣ/ь* (приводим только примеры с *ъ*): *възъмъ* «взяв», *добръмъ* 246 (XI), *къ Рожънѣткови* 336 (1096—1134 гг.), *въ Русь* «в Русь», *съ Лазъ(в)къмъ* 105 (сер. XII). Изредка встречается эффект *ъ=ъ*: *ѡ Късалтина*, *къ Жъданъ* 241 (1096—1134 гг.; не исключено, впрочем, что в первом имени *къ* — это плохо проинсанное *къ*: данное место грамоты читается с трудом); возможно, *съ* (если это вместо *съ*) 429 (палеогр. XII₂): *пѣтъ* «пять», *оу Аръшьвица* «у Ярошевича» 219 (XII/XIII; возможно, также *девать гривень* в этой же грамоте). Заметим, что некоторые из приведенных примеров, может быть, объясняются и фонетически (но, разумеется, далеко не все).

Как видно из приведенных датировок, смешение *ъ* и *ь* ограничено лишь ранним периодом берестяных грамот. В эту же эпоху оно хорошо засвидетельствовано также надписями новгородского Софийского собора (Медынцева): *пѣсалъ* № 39, 46, 52 и др., *грѣшныи* (в разных формах) № 52, 60, 62, 112 и др., *възъри* № 64, *Жабъчевичъ* № 87, *тъцъно* № 128, *осенъсъ*, *весн[оу]съ* № 146, *отъцъж* № 175, *пр[и]шълъца*, *[ц]ръкъвъ* (или *-ве*), *[б]емъздъникоу* (или *-дъ-*) № 182 и др.

В грамотах XIII—XIV вв. смешение *ъ* и *ь* практически отсутствует; имеющиеся единичные примеры скорее всего должны квалифицироваться как случайные ошибки. И лишь в конце XIV—XV в. вновь появляются примеры смешения *ъ* и *ь* (только на конце слова), которые могут носить неслучайный характер (а именно, могут отражать влияние южнославянской орфографии): *ѣтемъ* (bis), *за Юриемъ* 519, *изумень*, *за Городищемъ* 520, *торожехъ*, *в Гуслехъ* 521, *моихъ*, *рубелъ* «рубль» 374, *отъ Смона*, *цоломъ*, *Стопаномъ* 413, *за насъ* 540. Возможно, сюда же следует отнести конечные *ь* в № 161 (XV₁; *Наумъ*, *Филимонъ*, *Исакъ*, *поль* «половина» [bis], ср. § 47) и № 528 (кон. XIV; с *Климомъ*, *поклонъ*).

В связи с различием твердости—мягкости отметим еще следующее. Фонема /o/ после мягких может передаваться как *e* или (реже) как *o*: *жена* или *жона*, *Петра* или *Потра*; о написаниях с *o* см. § 40. Далее, в берестяных грамотах иногда встречаются случаи смешения в парах *ы—и*, *у—ю*, *а—а*. Несомненно, часть таких случаев — это просто ошибки (подобные ошибки, связанные с нарушением правил передачи твердости—мягкости согласных, встречаются на начальных этапах обучения и сейчас). Неясно лишь, можно ли считать все подобные примеры ошибками. Для пар *у—ю* и *а—а* это вполне вероятно: наблюдаемые случаи смешения здесь слишком разрозненны. Но замена *ы* на *и*, может быть, и признавалась в некоторых графических системах допустимой. Так, например, в грамоте 406 (палеогр. XIV₂) нет никаких ошибок или неряшливостей, и при этом во всех трех точках, где ожидается *ы*, здесь стоит *и*: *ми*, *синови*, *сину*. Такая же картина, но с меньшим числом примеров, наблюдается в № 167, 471, 497, Ст. Р. 2 (из грамот с орехами сюда можно добавить № 99, 370). Специально отметим, что в счет подобных случаев не включаются написания *нинѣ*, *нинѣче*, *нинешнии*, поскольку здесь был возможен фонетический вариант с *и* (а не *ы*) в корне. Нельзя исключать также фонетической основы для некоторых случаев подобных смешений (тем более, что известны северновеликорусские говоры новгородского происхождения с частичным отверждением согласных даже в предвокальном положении). Но, к сожалению, имеющийся материал явно недостаточен для того, чтобы разграничить в нем действие названных различных факторов. Во всяком случае, примеры смешения в парах *ы—и*, *у—ю*, *а—а* сами по себе еще не могут служить доказательством того, что автор соответствующей грамоты был нерусским.

§ 22. Смешение *и* с *ю* или *е*. В ряде грамот представлены случаи замены *и*, передающего [j], на *е* (или на *e*, если в грамоте имеется эффект *ю → e*). Важнейшие примеры: *въдае* «дай» 566 (XI₂), 456 (кон. XII), *водае* 227 (XII/XIII), *а ты продае коне* 163 (кон. XII), *Матее* <Матѣи> 439 (XII/XIII), *намоу* «найма» 609 (XII/XIII), *по Голиное рѣцѣ* <по Глинной ручѣ> 390 (кон. XIII), *не займае* 148 (кон. XIII), § *Зѣкевица* 51 (XIII/XIV). Особенно последовательно данный эффект представлен (в сочетании с *e → ъ*, *ю → e*) в № 411 (XIII/XIV): *Матѣеца* «Матфейца», *скуеть* «скупите», *прикуеть* «прикуйте», *цѣтье*

«цепей» Р. мн., *дае* «дай»; *и*, передающего [j], в этой грамоте нет вообще. Грамота 411 показывает, что данный эффект (мы будем обозначать его *и [j] → e*) мог быть системным. В системе с *e → ъ* и *ю → e* он в сущности лишь доводит до логического завершения принцип «мягкая согласная пишется на конце слова (или перед согласной) так, как если бы она имела после себя [e]». О примерах данного явления в пергаменных грамотах см. Шахматов, § 415¹.

В нескольких случаях мягкость согласной передана не с помощью *ь* (или *e*), а с помощью *и*: *възмиить* «возьмите» 219 (XII/XIII), *овиса* «овса» 50 (XIV₂), *6 кунци* 278 (XIV₂), *цоломи блю* 301 (XV₁); но здесь нельзя исключать также возможность простых описок. Может быть, сюда же *оу Данешиници* «у Даньшиничей» 21), *ѿ всих мравгици* Р. мн. 273 (XIV₂), *у Авиници* (Р. мн.?) 278 (XIV₂), но в этих примерах возможно и морфологическое объяснение (окончание *-иш*).

§ 23. Смешение *ы* и *ѣ*. В некоторых грамотах наблюдается эффект *ы → ѣ/ы*, иначе говоря, дополнительный штрих, отличающий *ы* от *ѣ*, ставится факультативно. Приводим материал: *ѿ Твьрьдилѣ* «от Твердилы» 231 (XII₂), *мѣ* «мы» 361 (XIV/XV), *которѣ* «которые» 301 (XV₁), вероятно, также *ѣ* «вам» 503 (кон. XII). Особенно показателен материал блока 19 + 122 + 129 (XIV/XV—нач. XV): *мѣсель* «мысль», *и тѣ саме* «и ты сам» 19, *а тѣ то помѣни* «а ты о том помни» 122, *и тѣ у ѣи купи* «и ты у нее купи», *переслѣши-ваи* «старайся услышать, что говорят», *мѣла* «мыла» 129 (см. § 87). Скорее всего сюда же *ѣо бѣ* «чтобы» 19, 129 (bis), поскольку во всех остальных случаях это слово представлено в грамотах не с *ѣ*, а с *ы* или *и*: *ѣто бы* 302, 354 (bis), *ѣо бы* 413, *ѣто бы* 102 (возможно, также 528), *ѣо би* 167, 497, *ѣо би* 301. Отсутствие буквы *ы* в обеих древнейших берестяных азбуках (№ 591 и 460, см. § 7) дает основания полагать, что приведенный материал не является простым скоплением случайных ошибок. Не вполне строгое разграничение букв *ы* и *ѣ* наблюдается также в некоторых ранних памятниках книжной письменности. С. П. Обнорский отмечает в Минее 1097 г. около 80 случаев смешения *ы* и *ѣ* (более 50 раз *ѣ* вместо *ы*, 26 раз *ы* вместо *ѣ*)¹⁰.

¹⁰ Обнорский С. П. Исследование о языке Минее за ноябрь 1097 г. — Известия Отделения русского языка и словесности, 1924, т. 29, с. 190, 191.

Ошибки и описки

§ 24. Изучение регулярных графических эффектов позволяет заключить, что в берестяных грамотах действительных ошибок и описок во много раз меньше, чем кажется на первый взгляд.

После «снятия» графических эффектов в большинстве берестяных грамот не остается вообще никаких ошибок с точки зрения обычных древнерусских норм записи текста. При этом необходимо,

конечно, учитывать, что сам записываемый текст по своей морфологии (не говоря уже о лексике и синтаксисе) может сильно отклоняться от книжных норм.

Особый вопрос составляет запись ненормативных (диалектных) реализаций фонем или их сочетаний. Очевидно, авторы берестяных грамот исходили при записи прежде всего из собственного произношения, отсюда такие написания, как *лотка*, *Рацлалъ* «Ратславов», *патынцать*, *в потклицти* и т. п.; однако существовал и определенный орфографический самоконтроль, который приводил к написаниям типа *лодка*, *Ратславель* и т. п. Заметим в этой связи, что орфографическое варьирование типа *лодка*—*лотка* широко представлено и в книжной письменности позднерусской эпохи.

Описки и иные не обусловленные фонетикой ошибки представлены в подавляющем большинстве берестяных грамот редко — не чаще, чем, например, в пергаменных грамотах. Очевидно, берестяные письма в основном писались достаточно тщательно. Лишь в немногих из них ошибки и описки представлены в значительных количествах; таковы № 92, 219, 301, 307, 348, 355, 370, 419, 463, 501, 528. Заметим, что даже и в этом списке не все документы должны быть оценены как малограмотные; некоторые скорее можно охарактеризовать как перышливые (или написанные поспешно).

Совсем нет, с нашей точки зрения, таких грамот (написанных по-русски), про которые можно было бы доказательно утверждать, что они написаны нерусскими. Если среди авторов грамот и были нерусские, то они владели русским языком достаточно хорошо, чтобы не оставить в тексте недвусмысленных следов своего нерусского происхождения.

Описки, встречающиеся в берестяных грамотах, принадлежат к тем же типам, которые известны из других памятников: пропуск (в частности, недописка) буквы или слога, перестановка букв, ошибочное удвоение буквы или слога, предвосхищение буквы (например, *двлатъ* вместо *двлатъ*, *четвертыйи* вместо *четвертыйи*), реже — замена нужной буквы одной из предшествующих букв («графическая персеверация»; например, *Арамиръ* вместо *Аромиръ*). Как и в книжной

письменности, чаще других недописок встречается пропуск знака для [j], например, *да* «дай», *пожалу* «пожалуй» (ср. Шахматов, § 415¹).

Почти как разрешенный прием можно рассматривать написание одиночной буквы вместо двойной, например, *Григори*, *даникъ* вместо *Григориш*, *даникъ* (ср. такое же положение и во многих памятниках книжной письменности).

Отметим способы исправления замеченной ошибки, которыми пользовались авторы берестяных грамот: 1) нужная буква писалась (обычно с усиленным нажимом) прямо поверх ошибочной; 2) ошибочная буква зачеркивалась, а нужная писалась рядом с ней, над ней или под ней; 3) то же, что в предыдущем случае, но без зачеркивания ошибочной буквы. Особенно важно учитывать последний случай, поскольку внешне такая запись выглядит как прямая ошибка, например, *двороръ* 520 вместо *дворъ* (вначале автор написал *дроръ*, с предвосхищением *р*, а затем вставил *в*, но *р* не зачеркнул). В данном примере из прориси порядок действий писавшего виден совершенно ясно (*в* меньше по размеру и стоит несколько выше строки); но в других случаях он может быть не очевиден.

В качестве иллюстрации важности такого анализа рассмотрим непонятное слово *моужель*, стоящее в конце грамоты 509 (XII₂; ранн., ъ=ѣ); в издании оно прочтено как *моужель*, но в действительности здесь после *ж* стоит точно такое же *л*, как все бесспорные *л* данной грамоты. Последняя фраза грамоты такова: *а отрокоу въдаите по коунѣ моужель*; при этом перед *моужель* стоит зачеркнутое *оу*. Загадочное *моужель* можно объяснить так. Сперва автор написал *а отрокоу въдаите по коунѣ оу моужель* «а отроку дайте по куне у (каждого) мужа», но фраза показалась ему плохой (по-видимому, справедливо: такое упреждение закономерно лишь для фразы типа «пусть отрок получит по куне у мужа»). Тогда он ее стилистически улучшил: заменил *оу моужель* на *моужель* («каждый муж»). Для этого он зачеркнул предлог *оу* и приписал к *моужель* другое окончание — *ель*; но зачеркнуть *л* он при этом забыл или не счел нужным. Понятно, что этот пример служит также хорошим свидетельством того внимания, с которым повгородец относился к тексту посылаемого им берестяного письма.

Из исторической фонетики

Отсутствие второй палатализации

§ 25. Рассмотрим одну из самых ранних берестяных грамот — № 247 (XI; ранн.; *ю* → *е*). Вот ее текст (без нескольких начальных букв): *рѣзанами, | а замъке кѣле, а двъри кѣлѣ, а господарь въ нетажѣ, не дѣе; | а продаи клеветника того, а оу сего смърьда възь* (далее идет

небольшой пробел) *ѣпоу | . . . смърьди побити клеветник[ка]. . .* (о наличии титла над словом *ѣпоу*, отсутствующего в прориси, см. Янин «Поправки»).

А. В. Арциховский читает *а замъке кѣле двъри кѣлѣ* «а замок кельи, двери кельи» (ана-

логично — Черепнин, с. 54). Однако такое чтение, во-первых, не дает для фразы в целом ни законченной синтаксической структуры, ни ясного смысла, во-вторых, не проходит морфологически: *кѣлеа*, *кѣла* никак не может быть словоформой родительного падежа от *кѣлиа* (да и вообще сочетания *ea*, *ѣа* внутри словоформы при орфографии XI в. невозможны).

Все эти трудности снимаются, если признать, что перед нами слово *цѣль*, выступающее без эффекта так называемой второй палатализации (т. е. перехода *к*, *г*, *х* в *ц*, *з*, *с* перед *ѣ* или *и*, образовавшимися из дифтонга): *кѣле* есть словоформа II. ед. муж., *кѣлкѣ* — II. мн. жен.

Окончание *-е* в первом случае и *-ѣ* во втором — в точности те, которые следует предполагать для древненовгородского диалекта XI—XII вв., см. § 44 и 52.

Сочетание *въ нетяжѣ*, вероятно, означает «в нетрудоспособном состоянии» (М. ед. от **нетяжа*; о Д. М. ед. на *-ѣ* от мягких основ см. § 51). Ср. у Даля: *нетяглый мужик* «на котором нет тягла, по молодости, старости, болезни, калецеству» (аналогичные значения приводятся также для *нетяг*, *нетягуша*, *нетяглыца*), *нетяга* (яросл.) «слабость, недостаток сил, хилость, дряхлость»; сюда же *нетягъ* и *нетяжь* (или *нетяжа*) «праздничный, ленивый, otiosus, ἀερῶς» из древнерусских церковных текстов, см. Срезн.¹¹ Слово *възьми* в тексте по какой-то причине недописано.

Получаем перевод: «... резанами. А замок цел, а двери целы, а хозяин в немощи, не работает (или: а хозяин... тяжбы не ведет). Накажи же штрафом того обвинителя (клеветника), а у этого смерда возьми епископу...». Второму фрагменту («... смерда избить клеветника...») могло предшествовать, например, что-то вроде «если же вздумают». С известной вероятностью здесь восстанавливается примерно такая картина. Некто обвинил кого-то из смердов в ограблении дома или склада. Автор грамоты был послан для расследования и нашел, что в действительности замок цел и двери целы (сведения о хозяйне менее ясны). Поэтому обвинитель (клеветник) должен быть наказан.

Рассмотрим еще одну «темную» берестяную грамоту — № 130 (XIV/XV; поздн.; *ѣ* → *о*): у Вигара 20 локото хѣри безо локти, у Валига в Кюлолакши 14 локти хѣри, у Вайваса у Вайкшина 12 локти водмолу и поло третианацате локти хѣри, у Мѣлита в Куролѣ 4 локти хѣри.

¹¹ Иначе толкует это место Л. В. Черепнин: по его мнению, «в нетяже» указывает на уклонение от тяжбы (Черепнин, с. 54). Интерпретация слова *нетяжа* как «уклонение от тяжбы» представляется со словообразовательной точки зрения маловероятной. Не исключено, однако, несколько иное деление текста на слова, при котором выделяется *тяжѣ* (Р., ед. от *тяжа* «тяжба»): *тяжѣ не дже* «тяжбы не ведет (не предпринимает)». Но в этом случае трудно истолковать *въне* (может быть, *въне* «в это», «из-за этого?»).

Опираясь на П. Аристея, А. В. Арциховский указывает, что перед нами прибалтийско-финские имена людей и мест; слово *водмоль* (нижне-немецкого происхождения) обозначает грубую дмотканую шерстяную материю. Он пишет: «Понимание грамоты зависит от понимания слова *хѣри*», — и склоняется к мысли, что это какое-то иноязычное именование ткани (аналогично — Черепнин, с. 297; Янин 1965, с. 74).

Разгадка здесь такая же, как для *кѣле*, *кѣлкѣ*: перед нами слово *сѣрь* без эффекта второй палатализации. Значение этого слова раскрывается данными Фенне: в разделе «Ткани» общего списка купеческих товаров (Фенне 130) находим *serogo sukno* (вместо *sukna*) — нижне-немецк. *watmahn* «woollen cloth» (то самое слово, которое дало древненовгородское *водмоль*), ср. рядом *sermaesznoie* (сермяжное) — *watmahn*, *beltzena* (бѣльчено) — *wit watmahn* «white woollen cloth». Таким образом, *серое* было устойчивым техническим обозначением некрашеного сукна; ср. у Даля: *серое сукно* «некрашеное», *сербѣ* (южн.) «сермяга, серая свита». Ср. также укр. *сiрiяк*, *сiрiячина* «верхняя теплая одежда из толстого серого сукна». С словообразовательной точки зрения *сѣрь* «серая материя» однотипно с целым рядом других древнерусских наименований тканей (см. об этом § 85). Итак, в грамоте речь идет о двух видах грубой дмотканой материи (которую новгородцы либо скупали на местах у карел, либо [см. Янин 1965, с. 74] ввозили у них в качестве дани). Обозначив обсуждаемые ткани как *серь* и *водмол*, получаем перевод: «У Вигара 20 локтей сери без локтя; у Валига в Кюлолакше 14 локтей сери; у Вайваса Вайкшина 12 локтей водмола и 12½ локтей сери; у Мелита в Куроле 4 локтя сери».

Приведем еще грамоту Ст. Р. 8. (XII₁; ранн.: *е* → *е*): ...-з-ке под-ли на -ѣ|дѣѣкѣ великѣкѣ жѣльѣтое; оже же еси продала, то въдаи семоу дѣтъскамоу | ... [не продала], то оурѣ... .

Словоформа *жѣльѣтое* «желтое» (как видно из окончания, ед. сред., а не мн. жен., как полагают издатели) означает какой-то известный получателнице письма желтый товар, скорее всего ткань, например, сукно или полотно. Этот товар предписывается поделить на большие «звездки»; возможно, это обозначение для какого-то вида фигурного разреза ткани (менее вероятно, что речь идет о разрезе по звездочкам, изображенным на самой ткани). Относительно *а* в *дѣтъскамоу* см. § 6. Перевод: «... подели желтое на большие „звездки“. Если же ты продала, то отдай [деньги] этому детскому (судебному исполнителю) ... [если же] не продала, то отрежь...»

В интересующей нас словоформе *-ѣдѣѣкѣ*, которую издатели читают как *зѣдѣѣкѣ*, от первой буквы осталась только нижняя часть: это вертикальный штрих в левой части контура буквы,

не опускающийся под строку; правая часть контура пуста. Это значит, что точно подходит только буква *з*; во всяком случае, буква *з* в этой же грамоте написана совсем иначе: на строке уместается только верхний ее зигзаг, а хвост уходит далеко вниз под строку. Таким образом, почти надежно устанавливается чтение *зѣздѣкъ*. По моей просьбе это место прорисовали опытные палеографы В. С. Голышенко и О. А. Князевская; они подтвердили чтение *з*.

§ 26. Для выявленных выше древненовгородских словоформ (*къле, кълк, хѣри, зѣздѣкъ*), по-видимому, невозможно предложить какое-либо правдоподобное объяснение, кроме простейшего: они непосредственно сохраняют праславянский облик, т. е. в них никогда не было второй палатализации.

Тем самым эти словоформы служат мощным аргументом в пользу гипотезы, выдвинутой в частичной форме Б. М. Ляпуновым, а в полной форме С. М. Глускиной, об отсутствии второй палатализации в новгородско-псковском диалекте (см. Глускина¹², с. 21—28).

С. М. Глускина собрала значительный диалектный материал, свидетельствующий о наличии в псковских и других северо-западных говорах ряда корней без эффекта второй палатализации (а именно, корней *кѣв-, кѣд-, кѣп-, кѣст-, кѣвл-* в соответствии с общерусскими *цѣв-, цѣд-, цѣп-, цѣст-, цѣвл-*); указаны также следы варианта *гвѣзда* — отмеченный А. А. Шахматовым пример *гвѣзда* в записанной А. Гильфердингом онежской былинке и приводимый В. И. Чернышевым рассказ жителя Псковской области о том, что в старину говорили *гвѣзда*.

Выход в свет (1977 г.) 13-го выпуска СРНГ дает удобную возможность пополнить этот материал и более надежно установить географические границы распространения диалектных слов без эффекта второй палатализации. Приводим материал по данному словарю (с сохранением принятых там сокращений; место фиксации слова отмечается с точностью до области; значения слов переданы несколько упрощенно): *кѣвь* «рукоятка цепа» Пск., *кѣвѣк* (упрощенно) то же Пск., *кѣвѣ* то же (без указ. места; ср. *кѣвьѣ* [без указ. значения] Сев.-зап.), *кѣвѣц* «било» (цепа) Пск.; *кѣвка* «шпудлька» Арх., Ленингр., Пск., *кѣвѣц* то же КАССР, Пск., *кѣвѣчка* то же КАССР, Пск., *кѣвѣчка* то же Олон., Ленингр., КАССР, *кѣвѣц* то же Олон., КАССР, Пск., *кѣвѣц* то же Арх.,

кѣвѣца «цевка», также «шпудлька» Олон., Север., КАССР, Ленингр., Новг.; *кѣвѣна*, (*кѣвѣна*) «рукоятка цепа» Петерб., Пск., «било» Пск.; *кѣдѣйт* «цедит» Пск., *кѣдѣлка* «цедилка» Пск., *кѣж* (муж.) «процеженный настой ржаных высевок и т. п.» Арх., Олон., Сев.-зап. (также *кѣш* Олон., КАССР, Пск.), *кѣжь* (жеп.) то же Арх., Олон., Кольск.; *кѣлѣйт* «дразнить, сердить, доводить до слез» Арх., КАССР, *кѣлѣйт* «жаловаться, неотступно просить» Волог., *кѣлѣйтѣся* «плакать, хныкать, жаловаться» Арх., КАССР (также *кѣлѣйтѣся* Арх., Онеж., Волог., Пск., Твер., Свердл.); *кѣп* «цеп» Новг., Пск., *кѣпы*, *кѣпѣ* (*кѣпѣ*) «нитяные петли в ткацком станке и т. п.» Север., Арх., Новг., Пск., Петерб., *кѣпѣ* то же Арх., Петерб., *кѣпѣк* то же Новг., Пск., *кѣпѣц* (*кѣпѣц*) «цеп» Олон., Новг., Юго-зап., Петерб., Ленингр., *кѣпѣк* «рукоятка цепа», «било» Пск., *кѣпѣна* «рукоятка цепа» Моск., *кѣпѣнка* то же Юго-зап. Приведенным словам очевидным образом соответствуют представленные в литературном языке или в других говорах слова с *це* (из *цѣ*): *цѣвьѣ, цѣвка, цѣдѣйт, цѣж, цѣп, цѣпѣ* и их производные; для *кѣлѣйт* ср. *цѣлѣйт*.

Как легко видеть, практически все приведенные диалектные слова относятся к великорусскому северо-западу, т. е. к основной территории древней Новгородской земли.

По характеру географического распространения с ними сходны также слова с корнем **гвѣрст-* «дресва, толченый камень». С.-хорв. (черногорск.) *звѣст* «род мягкого камня» показывало, что хотя после **гв* здесь стояло *ѣр* (а не «классическое» *ѣ*), этот корень в принципе подлежал действию второй палатализации. Материал по СРНГ: *гвѣрстѣ* «дресва, толченый камень, гравий, крупный песок и т. п.» Новг., Пск., Великолук., Твер., Олон., Волог., *гвѣрстѣ* то же Новг., *гвѣрстѣца* Новг., Пск., *гвѣрстѣ* «галька» Пск., Петерб., *гвѣрстѣю* «с треском» Новг., Пск. (также производные *гвѣрстѣник* Новг., *гвѣрстѣный* Пск., Новг., Твер., *гвѣрстѣный* Пск., *гвѣрстѣный* Пск., Новг., Твер. и др.); имеются также варианты с другим порядком корневых согласных (*гвѣрстѣ* и *жѣрстѣ*). Относительно следов словоформы *гвѣзда* в онежских и псковских говорах см. выше. В материалах «Диалектологического атласа русского языка», хранящихся в Институте русского языка АН СССР, отмечено слово *гвѣздѣ* «звезда», записанное в 1941 г. в д. Малые Пети Славковского р-на Псковской обл. Далее, известно бежецкое *огвѣдѣйт* «сильно ударить» (Шахматов, § 187), ср. *гвѣзданѣйт*, *огвѣдѣйт* в других говорах.

Шире распространены слова с *кѣ*: *кѣлѣйт* «дразнить, сердить, обижать» (также *кѣлѣйтѣ*; ср. выше *кѣлѣйт*); это слово представлено во многих говорах, но особенно широко в северно-великорусских и сибирских; *кѣвѣйт*, *кѣвѣйтѣ*

¹² Отметим также более раннюю публикацию С. М. Глускиной на эту тему: *Głuskińska Z. O drugiej palatalizacji spółgłosek tylnojęzycznych w rosyjskich dialektach północno-zachodnich. — Slavia Orientalis, rocz. XV (1966), N 4. См. также: Stieber Z. Nowe osiągnięcia gramatyki porównawczej języków słowiańskich. — Rocznik Slawistyczny, 1967 (t. 28), N 1; Idem. Druga palatalizacja tylnojęzycznych w świetle atlasu dialektów rosyjskich na wschód od Moskwy. — Rocznik Slawistyczny, 1968 (t. 29), N 1.*

«цвети» Пск., КАССР, Олон., Смол., *цвет* «цвет», «цветок» и др. Курск., Пск., Олон., КАССР, Прионеж., Моск., Южн. Урал., Сев.-зап., *кветок* «цветок» (преимущественно северо-запад и юг) и некоторые другие производные; в названии цветка и его производных начальное *кв*-представлено также в белорусском и украинском (см. Шахматов, § 187).

В ряде случаев старый фонетический облик корня сохранился в топонимах (или в наименованиях лиц) древней Новгородской земли. Так, в НПК отмечены, в частности, деревни: *Кѣжова* (V, 471), *Херово* (VI, 650, 846), *Херково* (V, 684), *Херцово-Мелехово* (VI, 255), *Херикъ* (II, 88) и, что особенно ценно, *Хѣдово* (VI, 423). Далее, в НПК встретились: *Моисей Хѣровъ* (III, 936), *Иванъ Херко* (III, 299). Широко отражен корень *гверст-* (*гверзд-*): *Гверстлянка*, *Гверестка*, *Гверестно*, *Гверездна*, *Гверезно* и др. Отметим также деревни *Погвиздъ* (IV, 501), *Погвиздь* (V, 166), ср. имя *Погвиздъ*, известное из I Новг. лет., и, с другой стороны, топоним *Pogwizdów* в Польше.

Итак, в новгородско-псковском ареале засвидетельствованы без эффекта второй палатализации (в берестяных грамотах, топонимах и современных говорах) праславянские корни: **kĕv-*, **kĕd-*, **kĕl-* «целый», **kĕl-/*kvĕl-* «дразнить», **kĕp-*, **kvĕt-* (**kvĕt-*), **xĕd-*, **xĕr-*, **gvĕzda-*, **gvĕrst-*. Из общераспространенных корней до полного списка недостает только **kĕn-* «цена»; не исключено, впрочем, что слово *цѣна* пошло в древнерусском книжный характер и, следовательно, с самого начала выступало с *ц*.

§ 27. В особом положении находятся корни с начальным **skĕ*, поскольку в восточнославянских языках «правильный» рефлекс *сѣ* для них вообще неизвестен. Реально для этих языков речь может идти лишь о трех корнях: **skĕp-* «расщеплять, щепать», **skĕr-* «щерить» (зубы), **skĕm-* «щемить». Как можно видеть, во всех трех случаях в литературном русском языке находим *щ*; в остальном поведение этих корней неодинаково. Для корня **skĕp-* находим начальное *ск* в укр. *скіпати* «щепать» (лучину), *скіпа* «щепка», белор. *скепіць*, *скѣпка*; ср. также южно-великорусск. (обоянск.) *раскѣп* «раскол и т. п.», др.-русск. *оскѣпъ* «копье», *оскѣпнице* «древко копья», *проскѣпъ* «расщеп», *поскѣпаны* «расколоты» (в «Слове о полку Игореве») и др., см. Шахматов, § 306. Однако ситуация осложнена тем, что имеются также корни-варианты **skĕp-* и **skĕp-*, которые, естественно, дают *щ* повсеместно, ср. др.-русск. *щепомъ* Д. мн. «затмение (или ущербу) луны» (по-видимому, из *щĕp-*), *щнение лунное*, *луна щнется* (см. Срезн.), *иглы и щопы* «щепки» В. мн. (Никоновская летопись, под 1237 г., см. Срезн.), *счѣпы* «щепки» В. мн. (Космография Мартина Бельского, ГБЛ, ф. 152, № 2, л. 188 об.; южно-великорусская рукопись конца XVI в. со строгим различием *е* и *ѣ* под ударением);

укр. *щеп*, *щѣпа* «прививка, привитый черенок», *щепіти* «прививать» (см. также Фасмер, статья *щѣпа*). Вдобавок, *щѣпать* часть смѣшивается со *щипать*, ср. *щипать* (лучину) Новг., *щипа* «щѣпа» Новг.¹³ В этих условиях очень трудно отграничить случаи, где *щ* возникло фонетически в составе **skĕ*, от тех, где оно пришло из корней с **skĕ*, **ske* и **ski*.

В корне **skĕr-* (если его действительно можно реконструировать в таком виде) находим особый рефлекс *шк* в укр. *шкїрити зуби*, белор. *шкѣрыць зубы* (но также *шчѣрыць*); этот рефлекс в данном слове встречается также в старочешском и в словацком (Дурново 1926, с. 219). Северновеликорусское *щѣра* «каменная плита», вероятно, не связано с данным корнем (см. Фасмер).

Для корня со значением «щемить», по-видимому, следует реконструировать два варианта: **skĕm-* и **skĕm-*. Первый представлен в польск. *szczyć*, *szczyać* «жать, сдавливать», а также в названии шмеля, ср. в особенности ст.-чешск. *ščmel*, псковск. *щѣмель* (подробнее см. Фасмер, статья *шмель*). К варианту с *ѣ*, вероятно, восходит и укр. *щѣміти* (наряду с *щипіти*) «щемить» (о боли); это глагол состояния на *-тіти*, для которого нормальна исконная нулевая ступень огласовки корня. Вариант **skĕm-* наиболее отчетливо засвидетельствован примерами: *скѣмима* В. мн. «щемимые» (Творения Феодора Студита, л. 218, ГБЛ, ф. 242, № 134 — рукопись, писанная в 1590 г. во Пскове), *щѣміть* (Травник, л. 279 об., 306 об., ГБЛ, фонд 37, № 431 — южно-великорусская рукопись первой трети XVII в. со строгим различием *е* и *ѣ* под ударением). Особенно интересен первый пример, поскольку вариант *скѣм-* отражен здесь псковской рукописью.

Отсутствие палатализации в **skĕ*, в частности, в украинском и белорусском явно связано с «защитной» ролью, которую часто играет *с* в подобных случаях (в самых разных языках), ср., например, итал. *questione* при *stazione*, *posizione* и т. п. Переход **skĕ > щѣ* (в корнях) Н. Н. Дурново считал северновеликорусским (Дурново 1926, с. 216, 217). Для нас существенно, однако, что приводимый у Н. Н. Дурново материал с *щѣ*-внутри корня является просто великорусским или северновеликорусским, но не может быть с надежностью отнесен именно к новгородско-псковской зоне. Напротив, в Комиссионном списке I Новг. лет. находим *проскѣпомъ* (Шахматов, § 306); ср. также выше псковский пример *скѣмима*. Учитывая эти факты и отсутствие в древненовгородском диалекте второй палатализации в корнях с *кѣ*, *хѣ*, *кѣѣ*, *гѣѣ*, естественно предположить, что и *скѣ* не составляло здесь исключения; иначе говоря, если развитие

¹³ Опыт областного великорусского словаря. СПб., 1852.

*skě > ыѣ действительно было фонетическим, его следует связывать с какими-то восточными великорусскими говорами, но не с северо-западными.

§ 28. В вопросе об отсутствии второй палатализации в древненовгородском диалекте приведенный выше материал является решающим. Остальной материал в сущности привносит лишь некоторые дополнительные детали. Тем не менее весьма полезно систематически представить все, что дают берестяные грамоты по вопросу о второй палатализации, поскольку только таким образом можно увидеть целостную картину в ее действительных пропорциях и с эволюцией во времени.

Для позиции в начале или в середине корня материал таков. Палатализации¹⁴ нет: *кѣле*, *кѣлѣ* 247 (XI), [z]ѣкѣдѣкѣ Ст. Р. 8 (XII₁), *хѣри* Р. ед. 130 (XIV/XV), 4 раза; отметим также *Сергѣри* «на Селигере» 526 (XI₂).

Палатализация есть. Сюда попадает, во-первых, церковное слово *церковь*: *во церкви* <въ церковь> 414 (сер. XIV), *в ѣркѣвъ* 275 (XIV₂); также *цьлоую та* «приветствую тебя» 549 (XII/XIII) в письме пона к иконописцу. Прочие примеры: *целои полоть* 218 (XIII₂), *ѣдлованиѣ* 44 (XIV₂), *полтина да гривна и семъку ѣтна* 532 (XIV₂; см. также § 87), *целовало* 445 (палеогр. XIV).

От данной группы следует отделить название цепи, поскольку оно хорошо засвидетельствовано в звуковом облике *чь* (а не *ѣль), в древнерусских памятниках, не смешивающих ни *ц* с *ч*, ни *ѣ* с *е* (в Лаврентьевской летописи, московских грамотах XIV в. и др., см. Срезн.). В берестяных грамотах представлены: *двои цепи* 138 (XIII/XIV), *чь* 500 (XIV₁), *чьнѣ* (по-видимому, Р. мн. — вместо *чепи* или *чепи*) 411 (XIII/XIV), т. е. данные берестяных грамот согласуются здесь с показаниями других древнерусских памятников.

Таким образом, в книжных словах до середины XIII в. нет ни одного примера с эффектом второй палатализации внутри корня. Ненамного раньше (XII/XIII) встретился и первый книжный пример (*цьлоую та*); но для этой категории слов хронология скорее всего не играет существенной роли (т. е. слова, пришедшие из книжного языка, вероятно, могут встретиться с эффектом второй палатализации в любой момент письменной истории).

Приведем теперь (в хронологическом порядке) материал для позиции на стыке основы и окончания. В нашем списке объединены те случаи, где окончание с *ѣ* (или с *и*) исконно, и те, где оно выступает вместо иного исконного оконча-

¹⁴ Здесь и в дальнейшем мы ради краткости говорим просто о словоформах с (второй) палатализацией или без нее, поскольку корректная формулировка («морфологическим эффектом, исторически возникшим в результате второй палатализации») недопустимо громоздка.

ния (поскольку никакой разницы в облике основы между этими случаями не обнаруживается).

Палатализации нет: XI — *на Лоукѣ*, *на Нѣжѣкѣ*, *на Живоитѣкѣ* 526; XII₁ — *на отроке* 241, *кѣлѣтѣкѣ* В. мн. 335, § *Стороньке* Ст. Р. 5, *на [z]ѣкѣдѣкѣ великѣкѣ* В. мн. Ст. Р. 8; прочие XII — *Ѡ Дроке* 87, *кѣ Коулотѣкѣ* 105, § *вѣдѣ* 155, *кѣ Лоукѣ* 156, *Кѣзѣке* (Д. ед. или Р. ед.) 163, *придоу по великѣ дѣни* 380, *вѣжники* И. мн. 550, *ѹ Лодыге* Ст. Р. 14; XII/XIII — *ко Оуике* 114, *моги же, не моги же* 227, *въ дрѹгѣе корбѣе* <въ дрѹгѣи коробѣкѣ> М. ед. 438; XIII — *сапоги* И. мн., *дрѹгии* И. мн. муж. 141, *на Местѣтѣ* 213, *на тѣске* (вид подати), 218, *кѣ тѣпоке* <тѣтѣкѣ> 346, *ѹ Содлилке*, *ѹ Васѣке* 348; XIII/XIV и XIV — *на Волоки*, 2 *бѣлоки* 2, *на рики* «на реке» 20, § *Селихѣ* 36, *во пороуки* М. ед. 59, *на Зуике* 92, в *Пудоѣ*, в *Пудоги* 131, *Ѡ Марѣ* <кѣ>, *сѣхѣ* <сохѣ> Р. ед. 142, *на лисидицицикѣ* «на лисичнике», *на кожевникѣ* 355, с *килѣ* «с кем» 358, *могитѣ* <те> 411, *пристриги* 536; XIV/XV и XV — *по бѣлѣкѣ* 1, *сухѣи* И. мн. муж. 19, *о ключникѣ* 94, *правицикѣ* И. мн., *на торѣкѣ* 154, *шестьники* И. мн., *Перѣи* Д. ед. 161, *на Терѣкѣ*, *на Машикѣ* (муж.) 162, *смердыньскѣи* И. мн. муж. 313, *к невѣстѣкѣ*, *на сѣньникѣ*, *муѣ* Р. ед., *испеки* 363, *секипе* 391, в *коробки* М. ед. 413, в *отѣсилѣкѣ* 471, *во вишѣки* (или *кии*) *землѣ* 519, *кромиски земли* Р. ед. 519, *ѹ Тимошѣки*, *ѹ ѣтѣверокѣ* (или *-тѣкѣ*), *торокеѣ* <тѣхѣ> 521. В список не включены случаи, где *-ки*, *-ги*, *-хы* (например, *три денги*, *Ѡ Юрки*), а также некоторые ненадежные примеры.

Почти все примеры, где палатализация есть, — это церковные формулы: *гѣ помози* 203 (XIII₁), 330 (XIII₂), *(по)мози рабѣ сво-* 329 (XIII/XIV), *на бозѣ* 414 (сер. XIV), в *бозѣ* 304 (XV₁), *владыѣ* «епископу» 244 (XV₁). Часть стандартной юридической формулы (*а на то радѣчи и послуи*) составляет пример *послѣкѣ* <си> 366 (XIV₂); ср. ниже, § 31 о словоформе *послѣси* в пергаменных грамотах. Вне этих групп стоит лишь один пример: *возми сапоѣ* 4 (XIV₂) (словоформа И. мн., употребленная в функции В. мн.). Все эти примеры, кроме формулы *господи помози*, не старше XIV в. (что же касается данной формулы, то она несомненно могла употребляться в точно таком же виде и в XI—XII вв.).

З а м е ч а н и е. Несколько примеров из берестяных грамот составляют лишь кажущиеся исключения, поскольку в издании была неправильно определена их лексемная принадлежность; так, в примере 4 *каѣце* 196 представлено слово *каѣца*, а не *каѣка*; *позовниѣкѣ*, *позовници* 307 — это И. мн. от *позовница* «повестка о явке в суд», а не от *позовниѣ*; в 3 *полосѣа козиѣ пухѣ* 263 представлено слово *полѣтеѣ* «ковер, полог», а не *полосѣа*; в примере у *Микитѣи* 161 отразилось уменьшительное *Микитѣа*, а не *Микитѣка* (подробнее см. § 87, разбор указанных грамот).

§ 29. Особый случай составляет слово «весь»¹⁵. В русистике давно известны два примера с основной *vx-* (т. е. без эффекта так называемой третьей палатализации): *vxou* «всю» в Варл. (около 1192 г.) и *погорѣ . . . vxe полѣ* «сгорела вся половина (города)» в I Новг. лет., под 1217 г. (*x* здесь подскоблено и заменено на *c*). Еще один пример подскобленной словоформы *vxou* отмечен В. В. Колесовым в новгородском стихираре 1157—64 гг. (см. Мещерский 1969, с. 93). Можно указать также топоним *Вховезжѣ* (деревня, НПК, V, 671) — производное от личного имени **Вховѣдѣ*; ср. в НПК названия деревень *Всевижѣ* (IV, 197), *Всеславе* (I, 896), где начальная часть выступает уже в общерусском фонетическом оформлении.

Но в парадигме слова «весь» имеется группа словоформ, где окончание начинается с *ѣ* или *и*, и, следовательно, корневое *x* должно было подвергнуться второй палатализации. В берестяных грамотах эти словоформы представлены так. Палатализации нет: *кѣ вѣхѣмо вамѣ* <кѣ вѣхѣмъ вамѣ> 87 (кон. XII), *со вѣхѣли* 492 (сер. XIV—XIV₂), *вохи* «все» И. мн. муж. 497 (XIV₂, грамота с эффектом *ѣ* → *и*), *вѣхѣхъ* В. мн. 359 (XIV/XV; см. Мещерский 1969, с. 92). Палатализация есть: *верши всѣ* И. мн. 195 (XIII/XIV), *ѡ всѣхъ* 273 (сер. XIV—XIV₂), *ѡ всѣхъ* 279 (XIV₂), *ѡ всѣхъ* 370 (XIV₂), *ѡ всѣхъ* 446 (XIV₂). Таким образом, все примеры с палатализацией — не раньше рубежа XIII—XIV вв.

Для полноты картины приведем также все прочие словоформы данного слова. Без палатализации: *клевание вохо* В. ед. сред. 439 (XII/XIII), *вохо мое* «все мое» 390 (кон. XIII), *вохо то мнѣ* «все то мне» 100 (сер. XIV) (об ином чтении этих примеров в издании см. § 87); *вхого* 211 (XIII₂; см. Мещерский 1969, с. 92), *ѡ хого десятика* «от всего десятка» (?) 463 (палеогр. XIV—нач. XV). Наиболее ранний пример с палатализацией — *о вѣмо* «обо всѣм» 61 (сер. XIII). Все прочие примеры — из грамот периода XIV₂—XV: *все* И. В. ед. сред. 122, 129, 135, *за вѣсь* <вѣсе> *то* 366, *всю* 496, *о всемо* 257, *о вѣмъ* 359. Отметим также производные от данного корня. В бытовых грамотах встретилось только *всакою* 243 (XV₁); в небытовых грамотах представлены *всака* 128 bis (кон. XIV; церковный текст) и ранний пример *всегда* 605 (XII₁; письмо монаха, выдержанное в литературном стиле).

Таким образом, в бытовых берестяных грамотах основа *вѣс-*, *вс-* появляется лишь с середины XIII в.

Заметим, что действие третьей палатализации в данном слове (в каких бы то ни было славянских языках) иногда ставится под сомнение

(см. об этом, в частности, Глускина, с. 39), свистящий же объясняется как результат обобщения основы тех словоформ, где действовала вторая палатализация. Поведение слова «весь» в древненовгородском вполне согласуется с такой гипотезой.

§ 30. Отдельного рассмотрения требуют несколько примеров с *щ* (все это имена собственные): *оу Тимоще* 78 (XII₂), *ѡ Тимошѣ* 300 (XV₁), *Ѡ Митрощѣ* <-щѣ> 410 (XIII/XIV), *Ѡ Матеши* 2 (кон. XIV). Эти примеры явно связаны с именами на *-шька*; в грамоте 300 мы даже находим одновременно Р. ед. *ѡ Тимошѣ* и И. ед. *(Ти)мошка*, причем, судя по контексту, это одно и то же лицо. Таким образом, создается впечатление, что сочетание *-шьк-* факультативно переходит в *-щѣ-* (об обязательном переходе говорить не приходится, так как имеются также примеры *оу Тимошѣ* 521, *на Машѣ* 162).

Может быть, *-щѣ-* — это след второй палатализации (которая из-за цоканья выглядит здесь как первая)? Но эта версия сразу же отпадает, поскольку рассматриваемое особое поведение *-к-* наблюдается только после [ш'], а контакт [ш'] и [к'] в имеющихся примерах наступил только после падения редуцированных, т. е. гораздо позже предполагаемого времени действия второй палатализации. Таким образом, *щ* в *Тимошѣ* и т. п. не связано со второй палатализацией; оно либо отражает сравнительно поздний фонетический процесс, либо (что более вероятно) представляет собой графическое явление. Дело в том, что дублетность типа *Тимошѣ*—*Тимошѣ* разительно напоминает хорошо известную по новгородским пергаменным памятникам дублетность типа *дѣждѣ*—*дѣжѣ* (поскольку по обычным древнерусским нормам через *жд* и *щ* передавались звукосочетания, различавшиеся между собой только по звонкости). Очевидно, вопрос о звуковом значении *жд*—*жѣ* и *щ*—*шѣ* в древненовгородском диалекте должен решаться совместно. Дублетность типа *Тимошѣ*—*Тимошѣ*, по-видимому, может служить аргументом в пользу артикуляций с конечным взрывным элементом (типа [ш'к'], [ж'г']) или типа [ш'h], [ж'h]). Вполне вероятно, впрочем, что в древненовгородском диалекте сосуществовало несколько типов артикуляции для рассматриваемых единиц (как в современном русском).

Помимо Р. ед. на *-щѣ/-шѣ* параллельность *щ* и *шѣ* обнаруживается также в притяжательных прилагательных с суффиксом *-ин-*. В берестяных грамотах встретились *у Тимошина* 260 (XIV₂), *ѡ Тимошина* 261 (XIV₂), наряду с примерами, содержащими *шѣ* (см. ниже). Сюда же относится *Юрищина* И. ед. жен. (НГБ 1951, с. 47, надпись № 6, палеогр. XII—XIII); это производное от *Юр(и)шшка*, а не от *Юр(и)шщѣ*, поскольку в последнем случае было бы *Юр(и)шщѣса*. Далее, в I Новг. лет. под 1240 г. среди

¹⁵ См. в связи с этим словом разбор В. И. Борковским словоформы *вѣхѣмо* в грамоте 87 (НГБ 1953—54, с. 98), а также работу: Мещерский 1969.

новгородцев, павших в битве со шведами на Неве, назван *Гюрата Пинециничъ*, а в III Псковской летописи под 1240 г. он же назван *Гюрата Пинешкиниць* (Пск. лет., 2, с. 80). В связи с этим можно предполагать, что и другие примеры на *-циничъ* в I Новг. лет. (*Федоръ Пинециничъ* под 1207 г., *Михаила Пиницинича* под 1256 г., *Михаило Пинециничъ* под 1259 г., *Михаила Пинецинича* под 1271 г., *по Фому посла по Доброцинища* под 1215 г.) такого же происхождения, ср. здесь же отчества *Мирошкиничъ*, *Тимошкиничъ*, *Събышкиничъ*. Во всяком случае, имен **Пинеца*, **Доброца*, равно как **Тимоца*, **Митроца*, **Матеца* (не в форме на *-ѣ*) и каких либо иных на *-оца*, *-ѣца* нами в новгородских источниках не обнаружено.

Разумеется, *-цинь* в принципе может восходить к *-ѣкинъ* (через ступень *-шьчинъ*, получаемую в силу первой палатализации). Однако такое предположение не согласуется с поведением прочих основ на *к*, *г*, *х* при этом же суффиксе. В материале берестяных грамот эффект первой палатализации при этом суффиксе можно предполагать разве что в примере *оу Вѣцина шоурина* 78 (XII₂) — если исходное имя чело здесь вид *Воика*; однако более вероятно, что оно имело вид *Воица* (или *Воича*), ср., например, *Дѣица* 97, *Ноздрѣю* В. ед. (I Новг., лет., под 1118 г.), также *Ѡ Лихоце* 412, *Жиро[ць]* 115 (см. § 60); в НИК отмечена деревня *Воица* (II, 455). Во всех прочих случаях *к*, *г*, *х* сохраняются (а *и* суффикса может заменяться на *ь*); приводим материал (включая сюда также примеры с *шк*): XI — *оу Нѣжатъкыни* <*Нѣжатъкыни*> Ст. Р. 13; XII/XIII — *Хроушькин* 332 (если это действительно притяжательное прилагательное); XIII — *Ѡедокино* 599 bis, *Гришкини* 141; XIV — *Мѣшкинъ* (пропущена гласная) 417, *Лукѣнъ* 366 (грамота с эффектом *и* → *ѣ/и*); XIV/XV — *у вдовкиныхъ дѣтѣи* 353, *Еремкинское* 494; XV₁ — *Болдыкине* 521, *Лукина* Р. ед. 298, *Падипогине* 122. В примере *тѣваръ Ольски(-)* 548 (XII/XIII), может быть, выступает прилагательное *Ольскинь*. Точно такая же картина наблюдается и в пергаменных источниках. Во всех этих примерах сохранение *к*, *г*, *х* должно объясняться аналогическими причинами — прежде всего, тесной ассоциацией с формой Р. ед., которой прилагательные с *-ин* практически синонимичны. Соответственно, прилагательные на *-цинь* тоже следует связывать в первую очередь с Р. ед. на *-цѣ*: *Тимоцинь* так же соотносится с *Тимоцѣ*, как *Тимошкинь* (ср., например, *Василеи Тимошкине* ГВНП № 323, XV) с *Тимошкѣ*. Таким образом, в вопросе о возможных интерпретациях дублетности *ц* и *шк* написания типа *Тимоцѣ* и типа *Тимоцинь* не должны отделяться друг от друга.

Отметим, наконец, в связи с данной проблемой необычное написание *лонции* «прошлогодний»

в грамоте 463 (палеогр. XIV—нач. XV). Можно предположить, что за ним стоит произношение [лон'ш'к'иц] или [лон'с'к'иц], со смешением шипящих и свистящих (псковского типа), ср. отмеченные в берестяных грамотах случаи смешения *з*, *с* с *ж*, *ш* (§ 40); И. В. ед. на *-кии* (а не *-кои*) встречается в грамотах часто (см. § 57 и 40). Если это предположение верно, перед нами пример передачи [ш'к'] или [с'к'] через *ц*.

§ 31. Итак, из совокупного материала берестяных грамот с полной ясностью выступает картина диалекта, где вообще не было процесса второй палатализации. Мы не просто находим здесь много примеров без соответствующего эффекта. Картина гораздо ярче: в бытовых грамотах XI—XII вв. нет вообще ни одного примера с эффектом второй палатализации — ни внутри корня, ни перед окончанием (при более чем 20 примерах без этого эффекта). Примеры с палатализацией в раннюю эпоху отмечены только в небытовых грамотах; в бытовых грамотах они появляются в основном лишь в XIV—XV вв.

Из описанной картины не следует, впрочем, заключать, что в XI—XII вв. в разговорном языке новгородцев еще совсем не было заимствований из книжного языка; например, выражения *цѣловати крѣсть*, *цѣлование* почти наверное всегда употреблялись с *ц*, а не с *к*.

Обилие примеров с палатализацией в новгородских и псковских пергаменных памятниках следует отнести за счет книжной нормы. Особенно последовательно книжная норма соблюдена для позиции внутри корня; нарушений здесь (если не считать сочетания *ск*) нами вообще не отмечено. Для стыка основы и окончания степень соблюдения книжной нормы сильно варьирует в зависимости от типа памятника.

В церковных и близких к ним текстах с палатализацией все обстоит практически так же, как в старославянском; лишь сочетания *ск* и *зг* обнаруживают тенденцию к сохранению заднеязычного перед *ѣ*, *и*, например, *женьскѣи* вместо *женьсѣи* или *женьстѣи* (см. Шахматов, § 306). Написания вроде *праздниѣхъ* встречаются лишь в качестве единичных недосмотров писца.

Книжные нормы обычно в основном выдерживаются также и в записях и приписках писцов. Но есть исключения; так, хорошо известные приписки Домку к служебным минаям 1095 и 1096 гг. (по-видимому, новгородским) по степени отклонения от книжных норм приближаются к берестяным грамотам (*обраце* вместо *обращеть*, *са боаче* вместо *са боаче*, *гѣжѣ бѣѣ* Д. ед. вместо *гѣжи бѣи*, ср. также орфографическое *дыавель*, наряду с *дыаволь*). Точки, где ожидается вторая палатализация, представлены здесь так: *гѣѣѣхъ* bis (в церковных формулах), но *Дѣмѣѣ* Д. ед. bis (в мирском имени писца).

Летописи мало отличаются в рассматриваемом отношении от церковных текстов. С. М. Глускина отметила, что в новгородских и псковских летописях отсутствие палатализации (на стыке основы и окончания) чаще всего обнаруживается в личных именах и топонимах, особенно местных.

Пергаменные грамоты официального характера (договоры Новгорода с князьями или с немцами) сходны с летописью: примеров без палатализации здесь очень немного. Напротив, в частных грамотах, равно как в грамотах внутреннего управления Новгорода и в дипломатической переписке по вопросам торговли и связанных с ней инцидентов безусловно господствуют варианты без палатализации, например: *на Борьке, къ рѣкѣ, до рѣкѣ, островѣ* М. ед., *участки* М. ед., *разбоиники* И. мн., *в путижѣ* и много других. Варианты с палатализацией сохраняются здесь лишь в церковных и близких к ним формулах (например, *богъ помози, владыцѣ* Д. ед., *по велицѣ дни*), а также иногда в юридической формуле *а на то послухи* (или *а на то радьци и послухи*), где наряду с более обычным *послухи* в части грамот выступает *послуси* (например, ГВНП № 168, 172, 203, 216, 235 и др.); ср. *послуѣ* в берестяной грамоте 366.

Наконец, еще один вид новгородских памятников составляют надписи в новгородском Софийском соборе. Положение со второй палатализацией здесь примерно такое же, как в приписках Домки. Так, многократно встречается *ги помози* (но также и *ги помози* с *ж*, перенесенным из презенса, — Медынцева, № 132, 1050—1108 гг.); кроме того, *по велицѣ дъне* (Медынцева, № 246, XIII—XIV), *облаци* И. мн. в богословском тексте (№ 135, XI₂—XII₁), *Лоуц[ѣ]* Д. ед. (№ 186, то же время). С другой стороны, без палатализации: *Бор[ѣ]кѣ* (или *-р[ѣ]-*) *Глѣбѣкѣ* Бель[ѣ] (№ 81, 1050—1108 гг.), *въ роуѣ* (№ 146, XI₂—XII₁).

Таким образом, данные рассмотренных новгородских памятников по сути дела не противоречат показаниям берестяных грамот, а во многих отношениях непосредственно их подкрепляют. Но, конечно, о многом из того, что в берестяных грамотах непосредственно видно, по показаниям прочих новгородских памятников можно было бы только догадываться.

§ 32. Вместе с идеей об отсутствии в новгородско-псковском диалекте второй палатализации, С. М. Глускина высказала, хотя и в более осторожной форме, идею об отсутствии в нем также и так наз. третьей палатализации (т. е. перехода *к, г, х* в *ц, з, с* после передних гласных) (Глускина, с. 38—40). Однако эта идея, по крайней мере в ее полной форме, мало правдоподобна. Следует учитывать, что третья палатализация ни в какой части славянского мира не происходила со стопроцентной регулярностью. По-

этому, чтобы доказать ее отсутствие в каком-либо диалекте, недостаточно указать на наличие примеров, где нет соответствующего эффекта; нужно каким-то образом убедиться в том, что в этом диалекте его не было нигде. Тем самым задача здесь много труднее, чем в случае со второй палатализацией (которая, согласно традиционной взгляду, происходила совершенно регулярно).

В действительности по данным берестяных грамот можно говорить об отсутствии третьей палатализации только для *х*; практически речь идет о единственном слове «весь» (см. материал в § 29). Однако, как уже было отмечено в § 29, возможно, что мы имеем здесь дело с чертой, свойственной не только древненовгородскому, но и другим (может быть, даже всем) славянским диалектам.

Для **г* материала мало: *оусьраги* <*оусе*> 429 (палеогр. XII₁) и ряд примеров на слово князь — *къ князю* 527 (XI₂), *ѿ княза* 600 (XII/XIII), *кназь* 332 (XII/XIII) и более поздние; ср. *кѣнагыни* 109 (XI/XII), *кнагынине* 601 (XII/XIII), с *г*, как во всех славянских языках. Слова «нелъзя» и «польза», известные в северных говорах с *г* (ср. также *нелга* в I Новг. лет. под 1128 г., *nilga* Фенне 368, 374, *nilgo* 434), к сожалению, в берестяных грамотах не встретились.

Наибольшее количество материала имеется для **к*. Здесь берестяные грамоты обнаруживают (притом с самого раннего периода) картину, почти не отличающуюся от современного литературного русского языка. Приведем материал ранних грамот: XI — *задъница* 562 (ср. также *еввериць* Р. мн. в неновгородской грамоте 246); XI/XII и XII₁ — *Стѣпаньцо* 241, *соужѣдалъць* Свинц., *ѣвверицами* 335, *отъчь* Д. ед., *грамотичу* 424; прочие XII — *отъчь* 9, *ѣвверичь* Р. мн. 105, *съ чьльцьмъ* «с чельцем» 429, *д[ѣ]лож[ѣ]ницю* В. ед., *ѣдъложеницѣ* М. ед. жен. 449, *пѣ(ше)ницѣ* 606; XII/XIII — *лисичь* Р. мн. 7, *Вороньца* 332, *головице* 438, *свиные*, *полотенеца* 439. В более поздних грамотах примеров уже несколько десятков (особо отметим *на Затаце* 92, *10 кадець* 22, *4 кадець* 196). Никаких примеров с *к*, выходящих за рамки обычного параллелизма суффиксов *-к-* и *-ц-*, не отмечено. Приведенные примеры с *ц* относятся к тому самому периоду (XI—XIII₁), когда в бытовых берестяных грамотах еще нет ни одного примера с эффектом второй палатализации. Следовательно, о заимствовании из книжного языка здесь говорить не приходится (ибо нельзя объяснить, почему заимствовались, скажем, *ѣвверица* и не заимствовались *цѣлѣ* или *на отроуѣ*).

Таким образом, материал берестяных грамот заставляет нас признать, что в древненовгородском по крайней мере для **к* третья палатализация осуществилась (причем в объеме, достаточно

близком к тому, что обнаруживается в других восточнославянских диалектах). Для **z* вопрос остается не вполне ясным; для **x* третьей палатализации не было.

Ясно, что в традиционной дискуссии о том,

Эволюция *кы, гы, хы*

§ 33. В берестяных грамотах сравнительно мало вполне надежного материала по этимологическим **кы, *гы, *хы*. Приводим его полностью. С *ы* встретились: XI/XII — *кѣнѣгыни* 109; XII — *Кыеву* 424, *Кыеве* 524, *роуки* В. мн. 9, *доскѣи* В. мн. 82; XII/XIII — *паки* 227, 510, *корстокохю* (или *коротокохю*) 108, *Ольскы(-)* 548 (Р. ед. или, может быть, начало словоформы *Ольскынѣ*), *оурекуываюцца* 600, *кнѣгынини* 601; XIII — *паки* 295, *лоньскыхо* 248; XIII/XIV — *апкыто* 138, *Ѡ Колокы(-)* 410; XIV — *Ѡ Лоуки* 389, *снохы* Р. ед. 263, *кѣ сотьс[кы]мѣ* 279, *сугыхо* 258; XV — с *сочкыми* 154. Отметим также следующие примеры с *кы, хы* аналогического происхождения: *оу Нѣжатѣкыны* <*Нѣжатѣкынѣ*> Ст. Р. 13 (XI), *вхыхъ* «всех» 359 (XIV/XV). С *и* встретились: ранее XIV в. — только *паки* 422 (сер. XII); XIV — *погибло* 416, 445, *погибли* 360, *кисело* 403, *Киселеве* 570; XIV/XV — *погибли* 361, *Ильинскимѣ* Т. ед. 519; XV — *покинулѣ* 469. Менее надежны *михи* В. мн. 354 bis (сер. XIV), *суки* В. мн. 20 (XV₁), поскольку здесь не исключено и из *ѣ* (в обеих грамотах представлен эффект *ѣ* → *и*), ср. § 53.

О смешении *кы* и *ки* в XIV—XV вв. говорят написания *Микыфора* 477 (XIV₂), *Микыти* 307 (XV₁), возможно, также с *кымѣ* «с кем» 21 (XV₁).

Приведем также членные формы И. В. ед. муж. от основ на *к, г, х* (кроме случаев, где окончание развилось в *-ои*); относительно *ыи, ы* в этих формах см. § 40. С *ы* встретились: XIII — *друогы* 482; XIV — *корилескы* 266, *въ другы радѣ* 272. С *и* встретились: XIII/XIV — *лоньски* 196; XIV — *друоги* 288, *други* 354, *Широки*, *Щерски* 178, XV — *велики* 154 (особо стоит *лонции* 463, см. § 30).

Остальной материал по разным причинам недостаточно показателен. Так, в Р. ед. *Гришки,*

какая палатализация — вторая или третья — происходила раньше, выявленные здесь факты являются сильнейшим аргументом в пользу того, что третья палатализация старше второй.

оу Ладонги 141, *Ѡто Юрки* 357, *пшенки* 354 bis, *вѣревки* 133 и т. п. окончание скорее всего восходит к *-ѣ*, а не к *-ы*; то же возможно для таких примеров, как И. мн. *слуги* 352, В. мн. жен. *лонески* 286. Что касается притяжательных прилагательных с *-ин-* (например, *Ѡдокино* 599 bis, *Гришкини* 141 и т. п., см. § 30), то здесь мы имеем дело с результатами аналогической перестройки.

Таким образом, материал берестяных грамот, если не считать изолированного и потому не вполне показательного примера *паки* 422, указывает на переход *кы, гы, хы* в *ки, ги, хи* лишь с XIV в. Этот факт вполне согласуется с известным тезисом о запаздывании данного процесса в новгородском диалекте по сравнению с другими диалектами (см. Соболевский, с. 130, Шахматов, § 473, Дурново, § 200). Примеры из берестяных грамот позволяют думать, что и в XIV—XV вв. данный переход завершился не полностью или не повсеместно; ср. аналогичные показания двинских грамот XV в. (Шахматов Двин., с. 82).

Поздний переход *кы, гы, хы* в *ки, ги, хи* в древненовгородском диалекте естественно связывать с отсутствием второй палатализации. В самом деле, в других диалектах в силу второй палатализации сочетания *ки, ги, хи* отсутствовали (если не считать иноязычных имен), что способствовало занятию соответствующих пустых клеток рефлексамы прежних *кы, гы, хы*. В древненовгородском диалекте ситуация была иной, поскольку сохранялись и прежние *ки, ги, хи*. По-видимому, переход *кы, гы, хы* в *ки, ги, хи* совершался в данном диалекте в значительной мере под влиянием соседних диалектов (и потому с опозданием и непоследовательно).

Вопрос о праславянском начальном **tl*

§ 34. Приводим грамоту 169 (XIV/XV; поздн., станд.): *Василевѣ Софонтеѣва Онтане послале Овдокиму два клеца да щука, с Василевы рыбы клець послале, клець Степане четворты.*

Перевод А. В. Арциховского: «Во дворе Василия Софонтеева. Антон послал Евдокиму двое клещей. Да Щука из Васильевой Рыбы послал клещи. Степан послал четвертые клещи». Грамота рассматривается как справка о том, что три

кузнеца (один из которых именовался Щука из Васильевой Рыбы) изготовили четверо клещей. Л. П. Жуковская дает весьма близкий перевод, только у нее Щука с Васильевы и Рыба предстают как разные лица: «Василию Софонтеева (или: с Софонтеева) Онтан послал Овдокиму двое клещей, да Щука с Васильевы Рыбе клещи послал. Четвертые клещи Степан» (Жуковская, с. 73). Иную интерпретацию дает Л. В. Череп-

нин: «Автор... сообщает Василию Софонтьеву о том, что Антон послал Овдокиму двое клещей и щуку, из деревни Васильевой ему же отправили клещи и рыбу, наконец, четвертые клещи направил (очевидно, все тому же лицу) Степан» (Черепнин, с. 235).

Приведенные переводы вызывают, однако, ряд возражений. Во-первых, ни в современном, ни в древнем русском языке нигде не засвидетельствовано употребление единственного числа **клевца* в значении «клещи». Принадлежность слова *клевцы* (инструмент) к классу *pluralia tantum* не является в русском языке какой-то грамматической случайностью: она четко обусловлена двухчастным строением самого инструмента, ср. *ножницы, тиски, шипцы, плоскогубцы, плоскозубцы, кусачки, пассатижи* и т. д. Эта модель очень устойчива: не отмечено даже окказионального употребления словоформ типа **ножница, тисок, шипец* и т. д. вместо *ножницы, тиски, шипцы*, и нет никаких указаний на то, что в древнерусском положении было иным. Во-вторых, словоформы *клевць* (bis) и *клевца* написаны в грамоте через *e*, тогда как в слове *клевцы* (инструмент) в корне был *ѣ*, ср. укр. *клевці*, церк.-слав. *клевѣца* «застежка, пряжка», серб. *клевѣшта* (мн. сред.), *клевѣште* (мн. жен.) «щипцы». Между тем в грамоте нет ни одного случая смешения букв *e* и *ѣ*, притом что *e* (ie) встретилось, не считая слова *клевць*, восемь раз, *ѣ* — два раза. В этих условиях случайная замена *ѣ* на *e* три раза подряд в одном и том же слове практически невероятна. Кроме того, в первых двух переводах настораживает то, что явный «рыбий колорит» грамоты целиком выведен в сферу собственных имен.

Все указанные трудности снимаются, если признать, что *клевць* в данной грамоте имеет значение «лещ» (такое решение предложено в работе: Куза и Мединцева, с. 222, 223). Грамота может быть переведена так: «[Люди] Василя Софонтьева [послали Овдокиму:] Онтан (Антон) послал Овдокиму два леща, да [еще] щуку; из Васильевой рыбы леща послал; леща Степан — четвертого». Ранее мы предполагали, что Онтан и Степан — это дети Василя Софонтьева, но при обсуждении предложенного перевода В. Л. Янин указал, что оброков, взимаемых с отца и сыновей раздельно, не существовало; таким образом, Онтан и Степан были связаны с Василием Софонтьевым какой-то иной формой зависимости. Посылая рыб-некому Овдокиму, Онтан и Степан, очевидно, исполняли определенную натуральную повинность; при этом один лещ был взят из доли улова, причитавшейся Василию. Грамота 169 могла быть сопроводительной запиской при посылаемой рыбе или распиской (например, Овдокимова приказчика). Отметим, что поштучный счет рыб (при продаже, посылке) неоднократно встречается в берестяных грамотах

(№ 51, 92, 186, 258, 260 — лососи, 144 — сига, 280 — таймени и сига).

Именительный (а не винительный) падеж слова *щука* — это не что иное, как «именительный присоединения» (см. § 43). Окончание *И. мн. муж. -ѣ* в *Василевѣ* — нормальное для новгородских грамот XIV—XV вв. (см. § 53). Варианты перевода, исходящие из другой грамматической интерпретации словоформы *Василевѣ* (как *Д. ед. от Василь*, как *Д. ед. от Васильва*), менее удачны. В самом деле, оборотов типа *Василью Игнатъева* в берестяных грамотах нет; притяжательное прилагательное, отнесенное к личному имени, везде с ним согласовано: *къ Василью Игнатъеву* 135, *ко Юсью ко Давидову* 65, *Смьну Флареву* 186, *с Васильемъ со Желутковъемъ* 25 и т. п. В то же время возможно сочетание *оу Коузмиць оу Онисимова* «у детей Кузьмы Онисимова» 138 (см. § 87), где первый член не личное имя, а дериват от него (подобно тому как *Василевѣ* 169 — дериват от *Василь*). Что касается наименования жены по мужу, то оно в данном контексте стояло бы в членной форме (ср. *въдаи Волотъковѣти* 297, *ко (Ва)силью и ко Васильевии* 67, *8 попадею 8 Павловею* 242 и др.).

§ 35. На существование слова *клевць* «лещ» по крайней мере в древнерусском говоре указывает слово *клевѣнцы* «трехстенная ставная сеть, для ловли на Чудском озере лещей» (Даль, с пометой «псковское»); ср. варианты этого же слова — *клевѣшницы, клевѣшинец, клевѣшинец* — в СРНГ (с пометами: «псковское», «Чудское, Псковское и Ладожское озера»).

Слово *клевць* как название рыбы было известно в XVIII в. А. А. Барсову. Для имен животных на -ѣ он приводит длинный список примеров, расположенных явно по семантическим группам (звери, птицы, рыбы и т. д.); птицы и рыбы представлены так: *грачь, гусь, гоголь, клевць, лить, мень, пискарь, карась, окунь*¹⁶. Таким образом, *клевць* начинает здесь группу рыб; буква *e* (а не *ѣ*) в этом слове является дополнительным свидетельством того, что речь идет не о насекомом.

Очень интересно выражение *клевц на уду* — «недоброе пожелание рыбаку» (СРНГ, свердловск.). Очевидно, *клевц* здесь первоначально обозначал рыбу (а не насекомое); отрицательный характер пожелания, вероятно, определяется тем, что оно нарушает обычное охотничье табу на пожелания успеха (ср. положительные пожелания типа *ни туха ни пера*).

В НПК отмечен целый ряд производных от корня *клевц*: названия деревень *Клевцово, Клевцино, Клевцинецъ, Клевшино*, названия озер *Клевцино, Клевцинецъ*. Как известно, название *Клевцино озеро* в древности носило также Плещеево (Переяславское) озеро; это говорит о том, что данный фонетический вариант рассматриваемого

¹⁶ Барсов А. А. Российская грамматика. М., 1981, с. 97.

корня когда-то существовал и за пределами Новгородской земли.

Древненовгородское *клеуць* «лещ» имеет очевидные соответствия в западнославянских языках: ст.-польск. *kleszcz* «лещ» (засвидетельствовано с XIV в.), формы с начальным *kl* известны также в современных говорах; словин. *klešč*, ниж. лужиц. *klěšć*¹⁷. Дальнейшее соответствие — ст. чешск. *dlešć* «лещ» (соврем. *dlešec* и *dlešt'*). Оно показывает, что мы имеем здесь дело не с праславянским **kl*, а, по-видимому, с **tl*. В чешском это **tl* отразилось с озвончением начального элемента. Случай озвончения **t* в срединном **tl* известны¹⁸; в названии леща мы имеем дело с таким же эффектом в начальной позиции. Упрощение начального **tl* в *l* представлено в русск. *леуц*, укр. *леуц* (*ліуц*, *ляуц*), белор. *лешч*, польск. *leszcz* (в ст.-польск. с XVI в.).

§ 36. Как известно, срединные **tl*, **dl* сохраняются (если не считать случаев *tl* > *dl*, см. выше) в западнославянских языках, а также диалектно в словенском; но в говорах северной части лехитской области они иногда переходят в *kl*, *gl* (ср. такой же переход в балтийских языках). В прочих славянских языках они упрощаются в *l*, однако в исковских памятниках и говорах многократно отмечается отражение **tl*, **dl* в виде *кл*, *гл*¹⁹.

Некоторое число таких примеров отмечено также в новгородских и двинских памятниках (*подъвегли*, *чькли* [также *чтми*], *сочклись*, *сочклице*, *възмяклася*), ср. еще каргопольск. *негла* «лиственница» (< **jedla*); см. Шахматов, § 182. По-видимому, однако, в собственно новгородских говорах данное явление было представлено существенно слабее, чем в исковских. Во всяком случае, в берестяных грамотах для срединного **dl* находим только: *возвело* 531 (XII/XIII), *розвѣли естѣ* (вместо *розвѣли есте*) 510 (XII/XIII), *мыла* Р. ед., бѣлилъ Р. мн. 288 (XIV₁), не считая слов *молити(са)*, *молитва*.

Грамота 169 может, вообще говоря, отражать

и псковский говор; но вполне вероятно также, что *кл* из начального **tl* было представлено (хотя бы факультативно) по всей Новгородской земле (ср. ниже о названии рыбной чешуи). Таким образом, разные отражения начального **tl* в названии леща (*dl*, *kl*, *l*) распределены по диалектам приблизительно так же, как и отражения срединного **tl*.

С этимологической точки зрения название леща обычно связывают со звукоподражательными бычарами со значением «щелкать, лязгать и т. п.» (см., в частности, ЭССЯ, вып. 5, статья *dleščь*). Имеется, однако, семантически гораздо более подходящее слово, а именно, название рыбьей чешуи, сохранившееся в северновеликорусских говорах (приводим по СРНГ): *клѣск* Арх., Олон., Печор., Север., Сев.-вост., Беломор., КАССР, Ленингр.; *клеска́* Новг., Волог.; *клѣска* Олон., Арх., Калым.; *клѣст* Ленингр.; *клестá* Новг.; *клѣс* КАССР. Как можно видеть, географическое распространение этого слова довольно точно соответствует исторической Новгородской земле. Как и в названии леща, в этом слове отражено праславянское **e* (не **ě*). Можно предполагать, таким образом, что славянское название леща образовано с помощью йотового суффикса от названия рыбной чешуи, как, например, *хвоуць* от *хвостъ*, *хрууць* от *хрустъ*, *клѣуць* (насекомое) от *клѣстити* «сдавливать, зажимать». Это не закрывает, впрочем, возможности более отдаленной связи с другими словами, содержащими начальное **tl*.

Из таких слов следует прежде всего указать звукоподражательный глагол со значением «хлопать, щелкать, лязгать и т. п.»: чешск. *tleškati*, *dleskati*, словац. *tieskat'* (диал. *tl'askat'*), ниж.-лужиц. *klaskaš*, верх.-лужиц. *kleskać*, словен. *tlěskati*, *tiesniti*, *klesniti*, польск. *klaskać* и *leszczeć*. В восточнославянском находим, в частности: русск. диал. *клѣскать*, *клѣскать* (по СРНГ — Пск., Арх., Олон., Беломор., Север., Ленингр., Твер., Сиб., Том., помимо этого только Курск.), наряду с *лѣскати* (Южн., Южн.-Уральск., Тамб., Зап., Твер., Петерб.), укр. *лѣскати*; здесь диалектное распределение почти идеально соответствует ожидаемому. Несколько иные соотношения в варианте с огласовкой 'а: русск. диал. *клѣскать* и *лѣскать*, укр. *клѣскати*, белор. *клѣскаць*.

Начальное **tl* можно предполагать также в названии дубоноса или клеста: чешск. *dlask* «дубонос» (диал. *dlesk*, *dlesek*), словац. *dlask*, *glezъ* (диал. *dlezd*, *glask*, *gl'adzog*, *klocok* и др.), верх.-лужиц. *dtusk*, словен. *dlěsk* (также *klesk*), серб. *длѣск*, польск. *klešk* (в XVII—XVIII вв. *klesk*), русск. *клѣст*. Существование укр. *клест* ставится Л. А. Булаховским под сомнение (см. Фасмер, статья *клѣст*). Вполне возможно, таким образом, что великорусская форма *клѣст* — новгородского (в широком смысле) происхождения.

¹⁷ Подробнее см.: Усачева В. В. Материалы для словаря славянских названий рыб. V. — В кн.: Этимология 1977. М., 1979, с. 78, 79.

¹⁸ См. об этом: Трубаева О. Н. Формирование древнейшей ремесленной терминологии в славянском и некоторых других индоевропейских диалектах. — В кн.: Этимология. М., 1963, с. 38—40.

¹⁹ Вопрос о **tl*, **dl* рассматривается в большом числе работ; упомянем лишь некоторые из них: Шахматов, § 178—184; Troubetzkoy N. Die Behandlung der Lautverbindungen *tl*, *dl* in den slavischen Sprachen. — Zeitschrift für slav. Phil., 1925, Bd. 2; Tesnière L. Les diphtonges *tl*, *dl* en slave. — Revue des études slaves, 1933, v. 13; Jakobson R. Дубликаты типа *сочкль/счл* в показаниях Т. Фенне о языке Пскова на пороге XVII века. — In: Jakobson R. Selected writings. 's-Gravenhage, 1971, v. II; Авксентьева А. Г. Палатальная корреляция и мена *tl*, *dl* > *kl*, *gl* в славянских языках. — В кн.: История русского языка. Древнерусский период. Л., 1976.

Вяч. Вс. Иванов указал мне на существование еще одного важного примера рассматриваемого соответствия, а именно второй части славянского названия оборотня: русск. диал. *волколák* (СРНГ, Калуж.), *волкулák* (СРНГ, Курск., Орл.), *волкодлák* (СРНГ, Смол.), укр. *вовкулák*, белор. *волколák*, *волкулák*, церк.-сл. (серб.) *влькодлакъ*, болг. *вѣрколакъ*, с.-хорв. *вукòдлак*, словен. *volkodlák*, словац. *vlkodlak*, *vlkolak*, чешск. *vlkodlak*, польск. *wilkolak*. Второй составной элемент выступает отдельно в церк.-слав. (русск.) *длака* «шкура, шерсть», с.-хорв. *длáка*, словен. *dlàka*, ст.-чешск. *ilaky* (множ.) «волосы»; возможно, сюда же следует присоединить и польск. *klaki* «космы, клочья, пакля». В балтийском рассмат-

риваемому слову соответствует название медведя (т. е. «косматого») — *tlōkis*²⁰: др.-прусс. *clokis* «медведь» (Эльбингский словарь), по *Florkumpelk* «медвежье болото», лит. *lokys*, латыш. *lācis*. Балтийское соответствие дает здесь прочную основу для реконструкции славянского начального *tl; как можно видеть, распределение рефлексов этого начального *tl по славянским диалектам весьма сходно (за исключением лишь некоторых деталей) с тем, которое обнаруживается у других рассмотренных выше слов.

²⁰ См.: Иванов В. В., Топоров В. Н. К реконструкции праславянского текста. — В кн.: Славянское языкознание. Доклады Советской делегации (V Международный съезд славистов). М., 1963, с. 139.

Падение редуцированных

§ 37. Особенности графики берестяных грамот сильно затрудняют наблюдения над процессом прояснения сильных и падения слабых редуцированных. В самом деле, из-за возможности чисто графического смещения *ъ* с *о* и *ь* с *е* критерий наличия или отсутствия в грамоте прояснившихся сильных редуцированных оказывается ненадежным. С другой стороны, буквы *ъ* и *ь* могут сохраняться по орфографической традиции (а в конце словоформы сохраняются почти всегда) на месте уже давно выпавших редуцированных. В сущности, единственным действенным критерием является графический облик внутрисловных сочетаний, восходящих к *-СъС-, *-СьС- (со слабым редуцированным), и сочетаний, восходящих к *-СС-. Если эти два типа сочетаний систематически смешиваются на письме (например, встречаются записи типа *възми* и/или типа *Переаславълѣ*), мы имеем дело с фонетической системой, где слабые редуцированные уже пали. К сожалению, обратное неверно: если таких смещений нет, мы еще не можем быть уверены, что грамота написана в эпоху до падения редуцированных, поскольку такую же картину может дать и хорошая орфографическая выучка писца. Особый случай составляют тексты, где смешение встречается, но очень редко, на фоне в целом достаточно хорошего различения *-СъС- (*-СьС-) и *-СС-. Этот случай двусмыслен, поскольку мы можем иметь дело как с работой относительно квалифицированного писца позднерусской эпохи, так и с документом эпохи начала падения редуцированных.

В таблице 4 показано, в какой степени сохраняется на письме в важнейших грамотах XI—XIII вв. исконное противопоставление внутрисловных сочетаний *-СъС-, *-СьС- (со слабым редуцированным) и *-СС-. При номере каждой грамоты указано число случаев сохранения (слева

от косой черты) и пропуска²¹ (справа от косой черты) букв *ъ*, *ь* (или заменяющих их букв *о*, *е*) при записи внутрисловных сочетаний с исконным слабым редуцированным. В квадратных скобках указано число случаев «избыточного» употребления *ъ*, *ь* (или *о*, *е*) — при записи сочетаний, восходящих к *-СС-. Звездочкой отмечены грамоты, в которых есть хотя бы один случай графического смещения слабых *ъ*, *ь* соответственно с *о* и *е* (или *ѣ*). Для сравнения в таблицу включена также грамота Варл.

При подсчетах учитывались только достаточно надежно читаемые и интерпретируемые словоформы. Не учитывались, как непоказательные: а) вставные *ъ* и *ь* в случаях так наз. второго полногласия (типа *смырьди*), а также в иноязычных именах (при варьировании типа *Гюрги* и *Гюрьги*); б) слабые *ъ*, *ь* в составе сочетаний типа *ТръТ* (например, *брълѣ*). В грамотах XIII в. не учитывался также *ь* (в отличие от *ъ*), поскольку он мог здесь быть и простым обозначением мягкости. В таблицу не включены грамоты, слишком бедные показательным материалом (кроме некоторых самых ранних), а также грамоты 69 (из-за слишком размытой датировки) и 390 (из-за так наз. «скандирующего» эффекта, см. § 10).

§ 38. Приводим случаи пропуска на письме *ъ* и *ь* (в слабой позиции) в грамотах периода XI—XII/XIII (позже таких случаев уже слишком много); указываются также «избыточные» *ъ*, *ь* (или *о*, *е*). Материал дается в порядке, соответствующем таблице 4: XI — на *Пръжевици*, на *Дроздѣ* (избыточное *ь*) 526; XII₁ — *векшею* 336, *възогъловие* (избыточное *о* после *з*) 429,

²¹ В счет пропусков включены также случаи отсутствия *ъ* в предлоге (перед словом, начинающимся с согласной); но случаи сохранения *ъ* в предлоге не учитываются.

Слабые редуцированные в грамотах XI—XIII вв.

Период	Исключное распределение внутрисловных *-СъС- (*-СъС-) и *-СС-			
	не нарушено	нарушено		
		редкие нарушения при общем сохранении старой системы	промежуточные случаи (и грамоты, где мало материала)	нарушения преобладают (или близко к этому)
XI	246 (8/0), 247 (4/0), 527 (2/0), 562 (3/0), 566 (2/0)	526* (7/1 + [1])		
XI/XII	109 (8/0), 238 (6/0), 120* (2/0), 613* (2/0)			
XII ₁	424 (4/0), 605 (5/0), Ст. Р. 8 (4/0), 119* (5/0), 241* (4/0), Свинц.* (5/0), Ст. Р. 12* (5/0)	336 (6/1), 429* (6/[1])	84 (0/1), 335 (1/1), Ст. Р. 7 (1/1), 421* (1/2)	
Сер. XII		422* (6/1)	105 (5/2 + [1]), 160 (2/[1])	524 (0/2), 235* (4/5)
XII ₂	509* (11/0)		516 (1/1), 78* (2/1), 231* (3/[1])	155 (4/4), 550* (4/5)
Кон. XII	9* (5/0), 163* (4/0)		590 (1/1), 87* (1/2)	603* (0/2), Варл.* (7/9)
XII/XIII и нач. XIII	227* (12/0)	219* (14/1), 439* (7/2), 531* (18/[1]), 601* (7/2)	332* внеш. (3/1), бл. 436* (4/[1]), 502* (4/1)	609 (1/3), 222* (3/6), 334* (0/3), 510* (0/3), 600* (0/7)
XIII ₁				73* (0/2), 147* (0/2), бл. 199* (2/4)
Сер. XIII				293 (4/1 + [2]), бл. 61* (1/7 + [1]), 420* (0/3)
XIII ₂ и кон. XIII				141* (1/8), 211* (1/4), 213* (0/5), 215* (0/4), 218* (0/9), 220* (1/5), 404* (0/6), 481* (0/3), 482* (1/7), 483* (2/7)

възми 84, по полу *гривнѣ*²² 335, ѿ *Солмира* Ст. Р. 7, *свободне, послую* «пошлю» 421; сер. XII — *Павла* Р. ед. 422, *Лазъвке, съ Лазъ(в)къмъ, Переаславѣмѣ* (избыточное ъ) 105, *кърините* «куните» (избыточное ъ) 160, [при]сли[те], *възмѣ* 524, *пославъ, абетника, братни, Жадкъ, оти не п[осл]е* 235; XII₂ — ж *Сновида* 516, ѿ *Тимоце* 78 (см. § 30), *есъмъ* (избыточное ъ или отражение вставной гласной) 231, *мнѣ, на мнѣ, присли, не*

прислеши 155, *мнѣ, въжники, гривне, съ мною, или* 550; кон. XII — *Литва* 590, ѿ *Дрочке, створа* 87, [к] *Мирославоу, кн(азю)* 603 (ср. материал Варл.: *пожни bis, вхоу, съ двѣма, за...-бнею, божница, все, кто, злыми*); XII/ XIII — *възми* 219, *мне, ко мне, 439, возомолови* (избыточное о после з) 531, *княгынине, за двое* 601, *князь* 332 *внеш.*, *восеме* (избыточное е или ограничение вставной гласной) 437, *возмолвити* 502, *на овсе, на полти, на полотне* 609, *пришь, оусрацю, княжю, гривноу, въкъш, с нимо* 222, *ко Ратмироу, гривноу, (гри)ене* 334, *на Здылоу, пороуць, послит(а)* 510, *послалит, два, про что то, послалит, ѿ княза, много, оурекуваются* 600.

²² Для этого и других примеров со словом *гривна* следует, впрочем, принимать во внимание также возможность простого сокращения (не имеющего отношения к падению ъ).

Случаи сохранения этимологических *ъ, ь* в грамотах этого периода не приводим: их слишком много.

Отметим также отдельно случаи отсутствия букв *ъ, ь* на конце предлога или полнозначного слова (помним уже указанных выше [*к*] *Мирславоу* 603, *с нимо* 222); *жил за братом*[ь] 487 (XII₁), *в бъръжк* 176 (сер. XII), *к Олисьеви* 502 (кон. XII), *с изветомо* (с отражением перехода *ъ+и > сы*) 531 (XII/XIII). Особенно интересна грамота Ст. Р. 10 (XII в., более точной датировки нет): здесь редуцированный (или его эквивалент) сохранен только в *ко Онанеи, въ волости*; в прочих случаях он опущен — в *городищаньх* (после *в* и после *х*), *накостил* и даже *ополош* «припугни», где на конце пало не *ь, а и*.

В нескольких случаях на письме отсутствует знак для сильного редуцированного или развившейся из него гласной (в таблице 4 такие случаи не отражены): *вишнъ* «вишен» 586 (1080—1127 гг.), *гривнъ* 524 bis (сер. XII), 603 (кон. XII), 420 (сер. XIII), *гривно* 550 (XII₂), *чърмъницнъ* 384 (палеогр. XII); из более поздних, в частности, *гривно* 45 (XIV₁), *золотнъ* «золотных» 288 (XIV₁). Некоторые из таких примеров могут быть просто ошибками; для слова *гривна* в принципе можно предполагать сокращение (ср. сноску 22); но следует считаться также и с возможностью позднерусского выравнивания основы по варианту без беглой гласной (ср. словоформы типа *изб* в современном языке).

Как видно из таблицы 4, в спорадической форме смешение на письме **-СъС-* (**-СьС-*) и **-СС-* встречается уже в древнейших грамотах (XI—XII₁): № 526, 336, 429, 84, 335, 424, Ст. Р. 7. Но в целом для грамот этого времени характерно сохранение на письме слабых редуцированных. С середины XII в. появляются грамоты, где пропуски внутрисловных слабых редуцированных уже преобладают над случаями их сохранения, а грамоты Ст. Р. 10 (вероятно, вторая половина или кон. XII в.) и 510 (кон. XII—XIII₁) уже отчетливо принадлежат к позднерусскому

типу. С другой стороны, к рубежу XII и XIII вв. относится самая поздняя (№ 227) из грамот, полностью сохраняющих раннедревнерусское противопоставление **-СъС-* (**-СьС-*) и **-СС-*, а также последние (№ 219, 439, 531, 604) грамоты, где нарушения этого противопоставления все еще носят лишь спорадический характер.

Все более поздние грамоты уже относятся к группе, где нарушения старого распределения преобладают. Таблица 4 показывает это чрезвычайно наглядно. Грамоты XIII в. уже не отличаются в этом отношении от грамот XIV и XV вв. (последние не включены в таблицу, поскольку это уже не дало бы никакой дополнительной информации).

Таким образом, материал берестяных грамот дает основания предполагать, что падение редуцированных в древненовгородском диалекте началось уже в XI в. (если не раньше), но в основном протекало в XII в. и в начале XIII в. практически завершилось. Этот вывод достаточно близок к тому, что обычно предполагается на основе данных пергаменных рукописей (по крайней мере, для юго-запада восточнославянской территории). Данные берестяных грамот показывают, что для Новгорода нет оснований принимать существенно более позднюю датировку, чем для юго-запада.

Следует, правда, признать, что берестяные грамоты достаточно ясно указывают лишь на то, что падение редуцированных завершилось в Новгороде не позднее начала XIII в. Столь же ясных указаний на самую раннюю возможную дату завершения этого процесса грамоты не дают, поскольку неясно, до какой степени орфография могла быть в этом пункте традиционной. Однако наглядно демонстрируемую таблицей 4 плавность перехода (на протяжении XII в.) от полного сохранения на письме слабых редуцированных к системе позднерусского типа было бы очень трудно объяснить, исходя из гипотезы о намного более раннем завершении соответствующего фонетического процесса.

Второе полногласие

§ 39. Берестяные грамоты дают важный материал по проблеме так наз. второго полногласия, поскольку из всех памятников русской письменности они наиболее свободны от подозрений в имитации старославянского письма.

Следует различать две основные позиции этимологических сочетаний типа *ТърТ, ТълТ, ТърТ* (под *Т* здесь понимается как одиночная согласная, так и группа исконно смежных согласных): 1) перед слабым редуцированным, например, *врхъ, врьѣка, сьмъртью*; 2) перед гласной полного образования или сильным редуцированным, например, *врху, бързо, сьмърти,*

Тържъкъ. Противопоставление этих двух позиций актуально как для раннего древнерусского (где они предстают непосредственно в указанном здесь виде), так и для позднего (где первая позиция превращается в позицию перед согласной или концом слова, а вторая — перед гласной).

В первой позиции в берестяных грамотах почти всегда после *р, л* стоит буква, передающая гласную (*ъ, ь, о* или *е*). Приводим материал: XII — *кълътъжк* В. мн. 335, *врьшь* «верхом» 82, *Ѡ[ъ]лож[ь]ницюу, въ Ѡложеницѣ* 449, *въ ч[e]т[врь]гъ* 585; XII/XIII — *вершью* 219, *на верьхо* 549; XIII — *четвереть* 218, *цетверете* И. ед. 348,

2 горошка «два горшка» 220, бороть «борть» 390; XIII/XIV — во Торожеку 346; XIV — вкревки Р. ед. 133, горончаро «гончар» 445, полъсть 500, 3 полосца козла пуха 263 (производное от полъсть), (зе)решь 266; XIV/XV — верешь 361 bis, 3 цветсеротк[e], 3 цет(тве)р[e]тки 521; XV₁ — цветсеретьныи 297. К этой группе примыкает также нь сомолове «не сговаривайся» 344 (XIII/XIV), где отпало конечное и. Отклонения встретились только в трех грамотах: чьрмьницъ 381 (палеогр. XII), цетверте И. ед. (8×), цетвьрте И. ед., цецетверте (!) И. ед. 348 (XIII₂), смертью 135 (палеогр. XV). Особо стоят случаи, когда писавший использовал старославянскую орфографию (не дльжьнь, къ Вльчькови 336, XII₁).

Во второй позиции вставная гласная выступает гораздо менее последовательно, причем частота ее появления заметно убывает от ранних грамот к поздним. Приводим материал ранних грамот. Вставная гласная в записи есть: XI — смьръда, смьръди 247; XI/XII и XII₁ — отъ Твьръдаты 84, кълтъкъ 335, въ боръзк 613; прочие XII в. — жьлтое Ст. Р. 8, в бъръзк 176, моловила Ст. Р. 11, ж Търъцини, Мъльво-тицкъ (bis) 516, ѿ Чьрънка 113, ѿ Твьръдилъ 231, замеръзъли 69; XII/XIII — оу Короман(а) 7, молови 8, 531 bis, взмолловить 502, возмоллови 531, мородоко 108, топьрьво, колоблагъ 222, ѿ Тороцина 225, череленаа 439. Вставной гласной в записи нет: XI — смьрде 562; XII — мьлви, мьлвлаше 605 (на орфографию этой грамоты оказывала влияние литературная ориентация автора), въ братни долъгъ (<долгъ> или <долгъ>) 235, скорбу «скорбят» Ст. Р. 10, молвилъ 550, цетвьртои М. ед. 602, полъ цетвьртк 381; XII/XIII — молвате 600, полъ чьтвьртъ (!) 219, зъ пьрвое М. ед. 438, торговала (bis), из долгоу 510. Таким образом, в этот период написания со вставной гласной представлены вдвое чаще, чем написания без нее.

В поздних грамотах примеры со вставным ъ, ѡ, е таковы: XIII — меретве 582, 2 цетверети 348, до вьрховьа, до ѡсть-Волами, по Цьрътово рѣци 390 (материал грамоты 390 не вполне показателен, поскольку здесь представлен «скандирующий» эффект, см. § 10); XIII/XIV — моллови 346 bis, съ|(м)ьръда 410; XIV — полъсти 354; сер. XV — у Болъдк, в Болъсинк селк 568. Двусмысленно вьръжи «рыболовные верши» 248 (XIV/XV): это слово может восходить к *вьръжа или *вержеа. Неясна форма в вереше(-) 254 (XIV₂). За этот же период встретилось в четыре раза больше (а именно, 45) примеров без вставных ъ, ѡ, е: молви, жолтого, в Торжоку, черленого и т. п.

При этимологических ТърТ, ТълТ и Тьлт вставная гласная на письме всегда отражается как ъ или ѡ. При этимологическом Тьрт нормой являются ѡ или е (см. приведенный выше материал); запись с ѡ или ѡ встречается только в тех

случаях, где на фонетическом уровне за вставной гласной следует твердая зубная: смьръда 247, цетверотк[e] 521. Но полной обязательности здесь нет: может сохраняться и более древний рефлекс, как в Цьрътово 390, съ|(м)ьръда 410, цет(тве)р[e]тки 521.

Разумеется, фонетическое истолкование написаний со вставными ъ, ѡ (и даже ѡ, е) в грамотах XIII—XV вв. неочевидно: вставная буква в принципе может передавать как гласную, так и просто твердость или мягкость согласной (правда, для первой позиции в пользу реальности гласной убедительно свидетельствуют данные современных северо-западных говоров). Что же касается грамот XI—первой половины XII в., то здесь едва ли можно предложить какое-либо другое правдоподобное объяснение для вставных ъ, ѡ, кроме самого простого, — что они передают гласные призвуки, сходные с /ъ/ и /ѡ/. Во всяком случае, для берестяных грамот крайне трудно предположить здесь графическую условность, состоящую в неточной имитации старославянской орфографии; ср. хотя бы наглядную пару смьръда — смьръди в грамоте 247 (XI), где вставные ъ и ѡ коррелируют с фонетическим окружением.

Таким образом, представленные в берестяных грамотах написания отражают появление в сочетаниях типа ТърТ, ТълТ, Тьрт эпентетических гласных, как правило, «дублирующих» гласную перед р, л. Этот процесс очевидным образом сходен с процессом формирования первого полногласия (оро, оло, ере). И в том и в другом случае эпентетическая гласная сходна с гласной, стоящей перед р, л, однако фонологически ей не тождественна (по крайней мере, на начальном этапе развития). Так, в православнославянских сочетаниях типа Тор^оТ, Тол^оТ эпентетическое ^о развивалось в разных диалектах по-разному: в одних оно фонологически отождествлялось с исконным о (условно — великорусский тип развития), в других случаях оно до самой эпохи падения редуцированных не отождествилось с другими фонемами и в дальнейшем отразилось в одних позициях одинаково с исконным ъ, в других — одинаково с исконным ѡ (условно — украинский тип развития)²³. Аналогичным образом, в сочетаниях Тър^ѡТ, Тъл^ѡТ, Тьр^ѡТ эпентетические ^ѡ, ^ѡ не были фонологически тождественны исконным ъ, ѡ; это видно прежде всего из того, что они никогда не создавали слабой позиции для ъ, ѡ, стоящих перед плавной, ср. жьръць > жрець, но вьръхъ > верех.

²³ Подробнее см.: Гард П. К истории восточнославянских гласных среднего подъема. — Вопросы языкознания, 1974, № 3; Зализняк А. А. Противопоставление букв ѡ и ѡ в древнерусской рукописи XIV в. «Мерило Праведное». — Советское славяноведение, 1978, № 5, § 3.

По остальным своим свойствам эпентетические ^{ъ, ъ} в большинстве говоров древненовгородского диалекта были одинаковы с исконными ^{ъ, ъ}, отсюда в дальнейшем чередования типа *верех—верха, верешь—верши, бороть—борти*. В других

диалектах (и, возможно, также в части древненовгородских говоров) эпентетические ^{ъ, ъ} ни в какой позиции не давали полной гласной в качестве регулярного рефлекса.

Некоторые другие явления

§ 40. В берестяных грамотах хорошо отражился процесс отвердения конечного *-мь*. Здесь прежде всего необходимо отделить те ранние грамоты, где представлен графический эффект *ь → ъ* или *ь → ъ/ь*; понятно, что их материал (*добрѣмь* 246, *въ томь* 109, *съ Лазь(в)къмь* 105) непоказателен. С другой стороны, непоказателен также материал грамот XIV/XV и XV вв. с эффектом *ь = ъ* на конце слова (*за Юриемь* 519, *за Городищемь* 520, *цоломь, Стопаномь* 413, *с Климомь* 528). В остальных грамотах для именных словоформ (Т. ед., М. ед.) картина такова. Написание *-мь (-ме)*: XI — *кроуѣмь* 526; XII — *на немь* 336, *съ Асафѣмь* 605, *съ Гурьѣмь, д(о)бромь* 487, *за нимь* 9; XII/XIII — *съ нимь* 296, *сьломь* 510; XIII — *со братомь* 73; XIII/XIV — *съ хѣмь* 138, *во своемь* 195, *со бѣмь, воскресениемь, твоимь, во немь* 419 (церковный текст); XIV — *томь* 589, *шчимь* 477, *при свокмь* 42; XV — *челомь* 313. В грамоте 69, имеющей размытую датировку в рамках XII—XIII вв., представлено *и с Григоремь*, но также и *съ Аковцемь*. Написание *-мъ (-мо)*: XII₂ — *намомь* 509 (если это Т. ед., а не Д. мн.); XII/XIII — *с нимо, татъмо* 222, *(ко)жухъмь* 438, *со Проусомо* 439, *со Воелавомо, с ѡзетомо, при комо, на томо, о моемо* 531, *на третьемь* 609, также *со другомь* «с другом» 601. Материал более поздних грамот уже нет смысла приводить: *-мъ (-мо)* здесь полностью господствует (99 примеров). Таким образом, момент победы твердого *м* в рассматриваемых окончаниях виден довольно ясно: это рубеж XII и XIII вв.

Устойчивее сохраняется мягкое *м'* в словоформе *есми* (вероятно, под влиянием варианта *есми*). В ранних грамотах (XI—XII/XIII) находим *есмь* 119, 336, 384, 525, *есъмь* 296, но также *есъмь* 231 (XII₂) и *есмо* 222 (XII/XIII); в более поздних грамотах на 18 примеров с *-мь (-ме)* приходится семь примеров с *-мъ (-мо)*.

Сочетание **ъь* отражается в грамотах XIII—XV вв. двойко: как *ои* или как *ы, ѡи*. Материал по членной форме И. В. ед. муж. собран в § 57; сверх этого можно указать только императив *съ[р]ъи* 8 (XII/XIII) (ср. презенс *закроу* 131, кон. XIV). Примеров с *ы, ѡи* заметно больше, чем с *ои*, и многие из них представлены в грамотах, не имеющих никаких признаков книжности. Переход *кы, гы, хы* в *ки, ги, хи* протекает в этих случаях совершенно так же, как при исконном *ы* (см. § 33). Эти факты дают некоторые основания предполагать, что в древненовгородском

диалекте в части говоров **ъь* развивалось так же, как в Юго-Западной Руси, т. е. в /ыj/ или /ы/ — при обычном великорусском типе развития в другой части говоров. Однако для надежных заключений материала здесь все же недостаточно.

Сочетание **ъь* тоже отражается по-разному: как *еи* или как *и, ѡи*. Возможно также, что как особый промежуточный тип отражения следует рассматривать *ѣи* (ср. Шахматов Новг., с. 150): XIV — *Григорѣи* 417, *ѣтѣи* 100, *ѣстѣи* 286, *лосостѣи* 260; XIV/XV и XV — *ѣтѣи* 353, также *коробѣи* Р. мн. 162, 471; может быть, сюда же *душевнѣи* И. ед. муж. 520. Правда, надежно отграничить случаи, где за таким *ѣи* стоит особое звучание, от простого графического смешения *и с ѣ* и *е с ѣ* не удастся.

Имеется ряд написаний, отражающих переход /е/ > /о/ перед твердой согласной; насколько можно судить, от места ударения он не зависел. Наибольшее число примеров — после шипящих: *цоломь, цолобитъе, цоловѣкъ, жона, жонку, желтого, зобижона, шолкоу, с плацомо* и др. (см. словоуказатель), также *грабьжъмь* Т. ед. 252 (*жъ* вместо *жо*). Примеры с другими согласными (но не *р*), кроме уже приведенных: *ѡ Потра* 53, *зелоного* 288 bis, *ѡ ного* 370 bis, *Олоскадру* «Александрю», *Стопана* «Степана» 528, *нобомь* «небом», *к ному* 10, *руболово* 256, *Стопане, четворты* 169, *людомь* «людям» 364, *отъ Смона, Стопаномь* 413; также *поедъмь* «поедем» 252 (*дъ* вместо *до*). Вероятно, сюда же *съ затомь* 568 (если только это не склонение по твердому образцу, ср. *тѣстю* «тестю» 519), *по пяти гривонъ* Ст. Р. 2 ([грив'он] или [гривн]). Все относящиеся сюда примеры встретились в грамотах XIV и XV вв. Для конечной позиции отметим *ещо* 494; написания *здѣсо* 19, *здесо* 469, *здисо* 373 отражают либо [з'д'ѣс'о], либо просто [з'д'ѣс]. Имеется также несколько сходных примеров для позиции перед мягкой согласной, но они ненадежны: в *окрадони* «обокрадены» 370 (XIV₂), вероятно, *-ни* = <-ны> (ср. здесь же *ми* «мы»); в *на хомолоу* «на хмеле» 575 (XIII₂), *воликмо* «в великом» 2 (кон. XIV) *мо* и *во* могут быть описками под влиянием предшествующего или последующего о.

Особо стоят написания *ро, ръ* вместо *ре*, поскольку здесь мы, возможно, имеем дело с отвердением /р'/ . Ранний пример: *чьръсо* 487 (XII₁); далее *серобро* 420 (сер. XIII). В грамотах XIV—XV вв. находим еще: *беросто* 27, *з беро-*

стоѣ 40, перостави 283. Торохъ, ѿ Тороха, въ Торохо(ѣ) 300, черось 474. Ср. примеры для других позиций: *Азъ не говору* 530, (*п*)*ережмиръ* «перемерь» 358, *Нестерю*, *монастирь* 354.

Для этимологического *вѣ* (после гласной) материал таков. Написание с *в*: *Переяславѣ* М. ед. 105 (сер. XII), на *Арославѣ* 69 bis (палеогр. XII), *авли* 419 (кон. XIII, церковная грамота), *оу Иковѣ* 500 (XIV₁), *перест(а)вѣ* 157 (XV₁), *авлаютса*, *авлатса* 307 (XV₁). Написание без *в*: XIII — *у Иелее* «у жены Иева» 348; XIII/XIV — *оу Акола* 138; XIV — *Воислалѣ*, (*Ра*)*дослала* 50, *у Рацлала* 260, [*ѿ*] *Богуслала* 261, ѿ *Горислала* 262, *оу Иелѣ* 532, *Аколе* 570; XV — *Иколь* 12. Таким образом, в XIII—XV вв. написание *л* (без *ѿ*), отражающее новгородско-псковскую диалектную фонетическую черту, для притяжательных прилагательных становится нормой (в других морфологических группах положение, по-видимому, было иным, но материал здесь слишком мал).

Следующие примеры, по-видимому, отражают смешение мягких свистящих и шипящих (характерное для псковских говоров): *заожеричъ* Свинц. (XI/XII—XII₁), *ризы* «рыжий» (?) 160 (сер. XII), *прикажзиваеши*, *зеребе* <жеребѣ> 99 (сер. XIV); менее надежно *доложикѣ* (значение неясно) 202 (XIII₁). О примере *лоници* «прошлогодний» 463 см. § 30.

Написания, вероятно, отражающие северновеликорусский переход /а/ > /е/ между мягкими согласными: *воспрашееть* 68 (XIII₂), *са кланею* 344 (XIII/XIV), *колонеюса* «кланяюсь» 501 (сер. XIV), *передо*... *попѣми* 276 (XIV₂), *попечелилеса* 167 (кон. XIV).

Переход *и* в *ы* после предлога: XII/XIII — *с ызетоу* 531, *сы икоунами* 558 (по-видимому, *сы* равносильно *сы*); XIII — *в ыноу* 213; XIV — *оуе Бванка* 102, *оуе Бванова* 539, *в ызѣжьноу* 366; XIV/XV и XV₁ — *с Бваномѣ* 154, *с Блова* 310, *оуе Блвека* 521. О случаях отпадения начальной гласной в слове *инны* см. § 87, разбор грамоты 61.

Смешение *ѿ* и *у*: XII/XIII — *у «в»* 108 (4×); XIII — *ѿдаи* 395, *ѿзале*, [*не ѿд*] *асте* 483; XIV — *оу новину* 136, *оу дворо* 490, *оу городѣ* 534, *оу подожити* 275, *оузеле* 102, *в Калиница* «у Калинича» 278 (особо стоит *на завѣтрѣ* <завѣтрые> 417); XIV/XV — *а оузалѣ* 249, *у Ладогоу* 359,

XV₁ — *в Олиствѣ* «у Олисея» 568, *оу ваиеи вѣлостѣ*... *оу Горотѣ* *неи* М. ед. 307; ср. также выше примеры с *оуе* вместо *оу*.

Из случаев смешения *о* и *а* определенный интерес представляют следующие: *сарати* «спахать» 211 (XIII₂), *к атцѣви* «к отцу» 404 (палеогр. XIII₂), *в Ажосово* 55 (XIII/XIV); *а* здесь соответствует первоначальному *ѿ+о*; может быть, эти примеры и не случайны. Прочие примеры смешения *о* и *а* (не считая таких, как *боургалскога* 288, *дѣтськамоу* Ст. Р. 8, морфологическая природа которых очевидна) немногочисленны. Вероятно, простыми описками являются: ѿ *папа* «от папа» 87, *резано* «резан» Р. мн. 215, *поклонимася* 419, *с посто* (вместо *с проста*?) 411. Остальные примеры: *оу Даброжира* 228, *в Здарѣвее* 580 (в *Кожова* 494, *у Пюхтино* 403 не вполне ясна грамматическая форма).

Смешение *е* и *и* встречается в берестяных грамотах очень редко, в основном лишь в соответствии с первоначальным **ѿ*: *ко Грициноу* «ко Гречину» 502 (XII/XIII), 558 (XII/XIII), *Грицинь* 546 (XII/XIII; *ѿ* вместо *и*, по-видимому, по ошибке), *оуглицане* 69 (палеогр. XII; ср. *до Углеца* в этой же грамоте), *бориць* «борщик подаей» 463 bis (палеогр. XIV—нач. XV), *правициць* «праведчикъ» 154 (XV₁). В *оуглицане* и может быть аналогическим, ср. *уличане*, *галичане*, *бѣжичане* и т. п., а также позднейшее *Угличь* (по образцу *Галичь* и т. п.), заменившее исконное *Угличе* (*поле*). Еще более очевиден нефонетический источник колебаний в случае *хрестыане*—*хрестыане* (см. словоуказатель). Вариант с корнем *и* (а не *е*), возможно, отражен в *писина* 390 bis (XIII₂), ср. на *Плестѣ* в Синодальном списке I Новг. лет. (под 1141 г.; в младшем изводе на *Плестѣ*), *Подписье* (деревня, НПК, VI, 987); менее показательны *писса*, *писомѣ*, *три писса* в ГВНП № 285 (XVI в., подделка грамоты 1391 г.). В написаниях *по Рыдино* 390 — *по пѣтъ Рыдѣньскоу* 390, по-видимому, отразилось варьирование суффиксов в топониме: в НПК отмечены как *Рыдино* (III, 113), так и *Рыдно* (III, 68). Сверх перечисленного остается только [*с*] *о племенею* 112 (сер. XIII) (если это действительно <сѣ племенемѣ>).

Относительно смешения *ѣ* с другими буквами (*и*, *е*, *ѿ*) и его возможных истолкований см. § 17—19.

Морфология

§ 41. В новгородских грамотах (не только берестяных, но и пергаменных) широко представлен ряд диалектных морфологических явлений. Важнейшие из них таковы.

1. Окончание *-е* в II. ед. муж. (но не V. ед.) имен *о*-склонения с твердой основой. Это окончание представлено как у существительных, так и в нечленных формах прилагательных и при-

частий (в частности, перфектного причастия на *-л*).

2. Окончание *-ѣ* в Р. ед. *а*-склонения при твердой основе (а не только при мягкой, как в других восточнославянских диалектах).

3. Окончание *-ѣ* в II. В. мн. *а*-склонения при твердой основе (а не только при мягкой).

4. Отсутствие *-тъ* в 3 ед. и 3 мн. презенса.

Из прочих особенностей следует отметить:

5. Окончание *-ови* в Д. ед. *о*-склонения у наименований лиц. Эта особенность ограничена в основном ранним периодом (XI—XII/XIII).

6. Окончание *-ѣ* при мягкой основе (а не только при твердой) в Д. М. ед. *а*-склонения и в М. ед. *о*-склонения.

7. Окончание *-ѣ* в И. мн. *о*-склонения (при твердой основе); соответственно *-ѣѣ* в перфектном причастии. Эта особенность отмечается лишь с XIV в.

Существенно, однако, что во всех этих случаях в новгородских грамотах можно найти также и обычные древнерусские окончания: в пункте 1 — *-ѣ*, 2 — *-ы*, 3 — *-ы*, 4 — *-ть*, 5 — *-у*, 6 — *-и*, 7 — *-и*. Это связано с несколькими разными причинами.

Во-первых, такие окончания могут появляться в силу ориентации пишущего на книжную норму. Роль этого фактора видна прежде всего из того, что среди бытовых грамот процент таких, которые лишены или почти лишены морфологических новгородизмов, несравненно выше, чем среди бытовых.

Во-вторых, обычные древнерусские окончания могли конкурировать со специфическими новгородскими и в самом древненовгородском диалекте (с распределением по говорам или в качестве свободных вариантов). В разных пунктах морфологической системы и в разные эпохи ситуация в этом отношении была различной. Так, не имели или почти не имели конкурентов диалектные окончания в пунктах 1 и 2 в ранний период; в прочих случаях была та или иная форма конкуренции окончаний. К сожалению, имеющийся ограниченный материал во многих случаях не позволяет надежно установить, имеем ли мы дело с данным фактором или с предыдущим.

В-третьих, некоторые грамоты могли быть написаны носителями других диалектов (ср. § 75 о грамоте 246 и § 87 о грамоте 109); но в целом роль этого фактора незначительна.

В настоящем разделе после обзора некоторых общих особенностей древненовгородской морфологической системы последовательно рассматриваются ее наиболее оригинальные звенья. В каждом пункте анализируется, насколько это позволяет материал, соотношение диалектных и обычных древнерусских окончаний и выявляется динамика эволюции этого соотношения.

§ 42. На синхроническом облике древненовгородской морфологии существеннейшим образом отражается отсутствие второй палатализации. В отличие от всех остальных древних славянских диалектов, здесь почти отсутствуют чередования согласных в парадигмах склонения (а до падения редуцированных нет и чередований гласных); например, слово *рука* имеет постоянную основу *рук-*. В силу цоканья не различаются также

основы в таких случаях, как *отъѣ-ь*, *отъч-с*; таким образом, слова типа *отъчь* тоже имеют постоянную основу.

Особая основа (с эффектом первой палатализации) должна выступать лишь там, где *к*, *г*, *х* (а также *з* в словах типа *къназь*) оказываются перед окончанием *-е*; такое окончание выступает в Зв. ед. муж., а также в специфически новгородском варианте И. ед. муж. Оказывается, однако, что, если не считать слова *къназь*, в древненовгородском диалекте в этих формах ожидаемое чередование отсутствует, причем, по видимому, оно было устранено еще в доисторическую эпоху.

Для Зв. ед. прямых свидетельств этого немного (поскольку эта форма редко встречается в нецерковных памятниках): *Марке* Зв. ед. 142 (XIII/XIV), также у Фенне — *bratke* Зв. ед. 200, *druszke* Зв. ед. (*дружке*) 217, *druske* 363, 375, *druskъ* 411 (двусмысленно *druschъ* 274); других относящихся к делу примеров в берестяных грамотах и у Фенне нет. Отметим еще в церковном тексте: *архистратиге* (Зв. ед.) Миния 1095 г., 34а, 34в (Шахматов, § 306).

Чрезвычайно обильны, однако, соответствующие свидетельства для И. ед. па *-е*. Так, в древнейших берестяных грамотах находим: XI — *замъке* 247, *новъгородьске* 562; XII — *Лазьке* 105, *лихе* 163, *Жадъке* 235; XII/XIII — *сороке* 7; в более поздних грамотах также *кожюже*, *положе*, *пасынке*, *золотнике*, *внуке*, *Столке*, *Нестерке*, *Василке* и др. Ср. еще [P]ad[ъ]ке, *Хотъке* в подписи № 145 (XI₂—XII₁) новгородского Софийского собора (Медынцева). Много таких примеров представлено также в пергаменных грамотах и в других новгородских памятниках. Главное же состоит в том, что примеров И. ед. па *-е* с эффектом первой палатализации нет вообще.

Поскольку нет никаких оснований ставить под сомнение действие в древненовгородском диалекте первой палатализации, необходимо предположить весьма древний процесс морфологического выравнивания, который довел почти до идеала принцип постоянства основы в парадигмах склонения. Разумеется, сама возможность такого выравнивания, которое создало словоформы типа *замъке*, *лихе*, обеспечивалась именно существованием в древненовгородском диалекте (в отличие от других диалектов) сочетаний *к*, *г*, *х* с передними гласными (ср. Глушкина, с. 23).

На этой же основе осуществился и ряд других выравниваний, в частности, у притяжательных прилагательных на *-инъ* (поскольку притяжательные прилагательные у названий лиц по сути дела входят в словоизменительную парадигму, образуя в ней своего рода «согласуемый родительный падеж»), см. § 30.

§ 43. Прежде всего обнаруживается, что в древненовгородском диалекте И. ед. на -е четко противопоставляется форме В. ед. на -ъ. Во всем материале берестяных грамот нет ни одного надежного примера В. ед. на -е, при том что примеров И. ед. на -е (у существительных) около 100; аналогичная ситуация наблюдается и в других новгородских памятниках, обнаруживающих окончание -е. Разумеется, оппозиция «И. ед. -е — В. ед. -ъ» непосредственно актуальна только для тех существительных, у которых В. ед. не совпадает с Р. ед., т. е. для названий предметов, животных и социально неполноценных людей (*рабъ, отрокъ, внукъ* и т. п.). Вот самые наглядные примеры данного противопоставления в рамках одной грамоты: *продавше дворъ идите же сѣмо. . . , дешева ти хлебе* «продавши двор, идите сюда. . . , [здесь] хлеб дешев» 424 (первая четверть XII); *а а. . . животъ пометаль <-ле> а иное розрональ <-ле>. . . , положе ли буде. . .* «а я имущество побросал, а иное растерял. . . ; если будет тревога. . .» 272 (XIV₂). Ср. также яркий пример из Фенне (475): *voimi boszie skasal slæpe da rdaril nem* «во имя божье, сказал слепой и ударил немого».

Исследуя данную оппозицию, необходимо, однако, учитывать некоторые особенности древнерусского синтаксиса, прежде всего те употребления именительного падежа, которые можно назвать «именительным присоединения» и «именительным перечисления». Первый выступает в примерах типа *а даль на томъ сели. . . двѣ надцать сороковъ бѣлъ да шуба пополонка*²⁴ (ГВНП № 199, сер. XV) или *Онтане послале Овдокиму два клеца да щука* 169 (см. § 34). «Именительный перечисления» представлен, например, в грамоте 445: *всало горончаро 2 сорока куницю, кобылу, 3 кожи, шапка, сани, жомуты* «взял гончар. . .» (*шапка* стоит в именительном падеже). Подобные примеры неоднократно встречаются также в духовных грамотах московских князей. Эффект «именительного перечисления» наступает особенно легко там, где у предшествующего члена перечисления винительный падеж совпадает с именительным (ср. все приведенные выше примеры). Особый случай «именительного перечисления» (самый простой) состоит в том, что весь список, начиная с первого члена, стоит в именительном падеже. Учет этих фактов позволяет понять, что *сороке 7, кожьохе 141, брѹсе 384*, стоящие в составе перечислений, — это словоформы И. ед., а не В. ед., хотя они и подчинены в конечном счете глаголу, требую-

щему прямого дополнения (ср. *шапка* в грамоте 445).

Несколько более сложный вариант подобного синтаксического эффекта представлен в примере: *аже гдѣ из(н)аидуть тои (и)ззыбелѣ, или тать или товаре, что ни наидуть, а то Великому Новгороду обыскавѣ дати исправа на томъ товарѣ и на татеи* (ГВНП № 46, 1392 г.); сочетание *или тать или товаре* здесь обособлено, и этого оказывается достаточно для появления именительного падежа.

В соответствии с нормами древнерусского синтаксиса именительный, а не винительный падеж выступает также в ряде конструкций с инфинитивом. Таким образом, полностью грамматически правилен, например, следующий изъясный пример: *А то изымаетъ осетръ* (В. ед.), *илю судиямъ половина. А осетре* (И. ед.) *имъ имати по старине* (ГВНП № 93, список XV—XVI вв. с грамоты 1434 г.).

Разумеется, И. ед. (а не В. ед.) выступает в конструкции *надо бы дворянине 19* (XV₁): *надо* есть сокращение из *надобѣ* (см. § 87), которое всегда сочетается с именительным падежом; ср. многочисленные примеры в Срезн.: *тобѣ си сторона не надобѣ; а боле не надобѣ* *Икъму Тѣшата нѣ Тѣшатѣ* *Икъмъ* и т. п.

Анализ всего доступного нам материала не выявил ни одного стопроцентно надежного примера В. ед. на -е. Имеется лишь несколько спорных примеров. Так, в берестяной грамоте Ст. Р. 12 (XII₁) находим *а а соло абетенике* «а я шлю ябетника (судебного исполнителя)», но в этой же грамоте есть *кто* «кто», с *ке* вместо *къ*, т. е. *абетенике* может стоять вместо *абетьникъ*, ср. *послоу н(а) тѣ абетьникъ 421*; с другой стороны, в этой же грамоте представлен эффект *ѣ* → *е*, и поэтому не исключено также, что перед нами В. мн. «ябетников», ср. В. мн. *3 целовѣкъ 281*. В грамоте 600 фразу *а вытоле, того изловили* явно следует читать с обособлением слов *а вытоле*: «а бродяга (=а что касается бродяги), того изловили», ср. аналогичную фразу *а дороганици, ти шли въ городо 550* (см. § 87); с другой стороны, в грамоте 600 есть также фраза без коррелятивного слова *того* и, соответственно, с обычным винительным падежом: *молвѣте, вытоло <вытолъ> изловили*. Отметим еще словоформу *пирогѣ* в надписи № 203 (XII₂—XIII₁) новгородского Софийского собора (Медынцева): *перепелька | пар- [в] доубро|ве пост[ави] ка|шоу по[ст]ави пи|роге тоу иди*; наиболее вероятна интерпретация <*пирогѣ*> В. мн. «пирог» (для *ѣ* → *е* ср. *доуброве*). Наконец, имеется следующий пример из Фенне (316): *viovo ia takove tovar obrutzil, kakove ty otmenæ putal* «у него я такой товар заказал, какой ты у меня спрашивал». Нет уверенности, что мы не имеем здесь дела

²⁴ Для правильного понимания синтаксиса таких конструкций существенно учитывать то, что в подобных формулах вполне может стоять и винительный падеж: *да корову пополонка, да овцю пополонка*.

с наречиями *такоеѣ, какоѣѣ*; но даже если здесь представлен В. ед., перед нами пример, относящийся к XVII в., когда на псковский говор уже несомненно влиял общерусский принцип «у недодушевленных masculina B.=И.»

Слова *поклонѣ* и *приказѣ*, с которых начинаются очень многие берестяные грамоты, стоят в форме на -ѣ (графически также -о), а не на -е²⁶, в т. ч. в грамотах, где встречается И. ед. на -е или перфект на -ле (№ 23, 53, 102, 243, 289, 328, 370, 415, 536, Ст. Р. 2). Очевидно, в начале грамоты эти слова воспринимались как стоящие в винительном падеже (с подразумеваемым управляющим глаголом, например: «эта грамота не-

²⁶ Единственное исключение: *поклонѣ* 528 (кон. XIV) — недостоверно, поскольку в этой грамоте, вместе с рядом других орфографических отклонений (например, смешением а и ѧ), по-видимому, есть и смешение ѣ и ь.

Окончание -е

Окончание -е (графически также -ѣ) встречается в основном в бытовых грамотах; примеры из небытовых грамот в приводимых ниже списках специально отмечены (помета «небыт.»). Знак вопроса (в скобках) после примера показывает, что отнесение цитируемой словоформы к И. ед. не вполне надежно.

Имена в непредикативной функции. XI₂ — *зольке* 247, *новгородьске смърде* 562; первая четверть XII — *хлебе* 424; XII₁ — *угоумене* 605 (небыт.), *Жизнобоуде* 607, *саме* Ст. Р. 6; сер. XII — *Лазьке* 105, *Жадьке* 235; прочие XII в. — *Дом[асл]аве* 155, *Ньжилъ пѣтъвъ (?)* 231, *брѣсе* 384, *Жирьке* 454, *Волосе* 458; XII/XIII — *сороже* 7, *скоть* 222, *Иване* 430, *Петре*, *Федоре* 506, *Демитре* 508 внеш. (небыт.), *Домажирь* 510, *Негане*, *вытоле* 600; XIII — *самъ (?)* 61, *Местиловъ* 68, *кожюхе* 141, *Иеве* 197 (небыт.), *Оноиме* 200, *наме* «процент» 218, *Федоре*. С(б)ыв-*славѣ* 407; XIII/XIV — *Миросл(а)въ* 67, *самѣ* 142, *Юванове попове* 319, *намъ* 410; XIV — *Фешке* 32, *Волосѣ*, *Олександрѣ*, *Олександръ* 50, *недоборе* 99, *самѣ* 131, *Труфанѣ* 136 (небыт.), *Максимѣ*, *Иване* 178, *полохе* 272, *золотникѣ* 288, *дворанине Федоре* *Внездове ѣнуже* 289, *Борисѣ*, *Петре ссмолянинѣ*, *Домитре Милославовѣ* 343, *Аковѣ* 366 (небыт.), *попѣ* *Максимѣ* 368 (небыт.), *Сменѣ* 416, 534, *Мишинѣ* 499, *оуцанѣ* 532 bis, *Глогшинѣ*, *Юване* *Ѡаоустове братѣ*, *-ромѣ* *Киселевѣ братѣ* 570, *свекрѣ* 580 (небыт.); XIV/XV и XV — *Сидорѣ* 12, *дворанинѣ*, *приставѣ*, *хлѣбѣ*, *самѣ* 19, *Пантьмикъ*, *самъ* 23, *нѣмцинѣ* 25, *Родиванѣ* *Падинозинѣ* 122, *Филипѣ*, *Филѣ* (пропущено *ли*), *Стоикѣ* 154 (небыт.), *Васкѣ* 161, *Онтанѣ*, *Стопанѣ* 169, *Микулинъ члѣкъ*, *Кирѣевъ*, *лопинъ* 249, *Федорѣ*, *Иевѣ*, *Косткѣ* 250, *Нестеркѣ* 310, *Василкѣ* 359, *Гндрѣ* 362, *Митрѣфанѣ* 471 (небыт.), *Грихънкѣ*, *Климънкѣ*, *Мартынкѣ* 496 (небыт.), *Сел(и)ван[кѣ]*,

сет. . .»); ср. эллипсисы типа *минуточку, минуту* *внимания* (подразумевается: *прошу*). Не исключено, впрочем, что такое осмысление было вторичным, а сами формулы «поклон (приказ) от X к Y» пришли как нечто целостное из книжного языка; ср. *поклонѣ* в начале многих пергаменных документов из официальной переписки.

§ 44. Рассмотрим теперь (с учетом указанных выше синтаксических явлений) материал берестяных грамот по И. ед. мужского рода (в о-склонении при твердой основе); в разбор входят как обычные имена, так и причастия (прежде всего перфектные причастия с -л-). При разборе последовательно различаются бытовые и небытовые грамоты (см. § 3), поскольку в последних окончание -е встречается в несколько раз реже, чем в первых.

Михеикѣ, *Аковѣ*, *Болдыжинѣ* 521, *-анѣ* 540 (небыт.), *просолѣ* Ст. Р. 2. Не надежны примеры с -ѣ в грамотах со смешением ѣ и ѣ: *поклонѣ* 528 (кон. XIV), *Исакѣ*, *Наумѣ*, *Филимонѣ* 161 (XV₁). Как можно видеть, в приведенном списке выступают не только имена собственные (хотя они и составляют большинство), но также нарицательные существительные, прилагательные и местоименные *самъ*.

Прилагательные в предикативной функции. XI — *кѣлѣ* «целъ» 247; первая четверть XII — *дешевѣ* 424; XII₁ — *свободнѣ*, *себо[н]ь* (сокращ.) 421; кон. XII — *лихе* 163; XIII₂ — *мертвѣ* 582. Кроме того, причастие с -ен-: *погубленѣ* 607 (XII₁). Не вполне ясны с морфологической точки зрения примеры *[п]ор[ѣ]ценѣ* 235, *поруцнѣ* 510, *поруцнѣ* 260 (см. § 84).

Перфектные причастия с -л-. XI/XII — *въдалѣ* 238; XII₁ — *въдалѣ* 119, *не поустилѣ* 605 (небыт.), *заплатилѣ* 421, *розрубилѣ* Ст. Р. 12; сер. XII — *казалѣ*, *приходилѣ*, *възалѣ* 105; прочие XII в. — *възалѣ* 118, *поалѣ*, *възалѣ* 155, *не истьралѣ* 163, *продалѣ* 165, *-лъ есмь*, *въдалѣ* 231, *далѣ* 384, *далъ* 454, *не въдалѣ* 509, *х[од]илъ* 572, *продалъ* 581, *не добылѣ* 603; XII/XIII — *пришлѣ* (возможно, также *н[ѣ] шлѣ*) 222, *попродалѣ* 439, *сталъ*, *побѣлѣ* 510, *не въ[д]а[л]ъ* 574, *послалѣ* 600, *возалѣ* 601; XIII — *поалѣ* 112, *положилѣ* 141, *ѡказалѣ* 148, *ѡзалѣ* 483, *прислалѣ* 582; XIII/XIV — *възалѣ* 328, *приказалѣ*, *оурядилѣ* *ли са*, *не оурядилѣса* 344, *возалѣ* 392, *поималѣ* 408, *алъ* 411; XIV — *палѣ* 20, *далѣ* (bis), *венилѣса* 30, *купилѣ* 32, *далѣ* 50, 580 (небыт.), *покосилѣ* 53, *велилѣ* (bis), *оузалѣ*, *окупилѣ*, *положилѣ* 102, *взалѣ*, *былѣ*, *хедылѣ*, *послалѣ* 131, *попечелилѣса* 167, *купилѣ*, *былѣ* 178, *погубилъ*, *пометалъ*, *розронлѣ* 272, *послалѣ* 281, 536, *позвалѣ* 289, *нѣлѣ*, *продалѣ* 528, *поѣзалѣ*, *звалѣ* 534; XIV/XV

и XV — оставиле 11, видѣль 23, дале, сложили 25. забыли 43, позъвале 122, ростагались, видели, цюле, дале 154 (небыт.), послали 169 bis, пришли 243, позвале 244, возилесь быле 300, печатале

307, порадилеса, свезле (bis) 359, пересмотреле 413, оубиле, възле 466, дале, поставиле 610. Не-надежны не попортить, послали 413 (из-за эффекта ъ=ѳ).

Окончание -ѳ

Ниже приводится материал по окончанию -ѳ (графически также -о) из грамот периода XI—XIII/XIV. Примеры более позднего времени представляют уже меньший интерес (см. соответствующие статистические данные в § 45 и табл. 5). В списки не включены: 1) материал грамот предположительно неновгородского происхождения (практически это *коупиль*, *не възалъ* 109); 2) словоформа *богъ*, поскольку за ней окончание -ѳ явно было закреплено лексически (ср., например, *како бо дасте* 148 при *ѳказале* в той же грамоте).

Материал бытовых грамот. Имена в непредикативной функции: XII₂ — *Готиль* 550; XII/XIII — *Федо*, *Косиатино* 531, *Грицьнъ* 546; XIII₂ — *Иванко*, *Дѣмьянко* 72, *намо* «процент» 215, *ведуню* 378; кон. XIII — *послоухо* *Игнато* 377. В нескольких случаях ненадежно устанавливается падеж (И. или В.): *отрокъ* *Свинц.* (XII₁), *гълько* 429 (XII), *холопъ* 400 (XII/XIII). Сомнительно *плькъ* 69 (см. § 87). Неясно, оно «он» или *онъ* следует читать в 531. Прилагательные в предикативной функции: *добръ* *здоровъ* 69 (XII). Перфектное причастие с -л-: XII₁ — *жил* 487; XII (без уточн.) — *нъ пакостил* Ст. Р. 10; кон. XII — *далъ* 113; XII/XIII — *ьль ти есмь* 296, *не возало* 439, *возлжило* (bis), *назовало*, *выгонало*, *хотело*, *возвело*, *позовало*, *поезало* 531; сер. XIII — *продалъ* 420; XIII₂ — *вдало* 211, *недоплатило* 218; кон. XIII — *повельло* 482; XIII/XIV — *дѣжънчалъ* 142, *реклъ*, *былъ* 195, *поставило*, *повелело* 196, *далъ* 393.

Материал небытовых грамот. Имена в непредикативной функции: кон. XII — *Феодоро* 559; XII/XIII — *Гавъко полоцанино* 502, *Иосифъ* 508 внутр., *Павело* 508 внеш., *Спири(ѳ)оно* 522, *-вано* 541, *тѣвръ* 548, *Стевано* 553; XIII —

само 213; XIII/XIV — *рабо*, *Селивъстро*, *бѣ-мажнико*, *лпкыто* 138. Прилагательные в предикативной функции: XII₁ — *не дѣлжнъ* 336; XII/XIII — *не едино* 548; XIII/XIV — *едино* 419. Кроме того, существительное в предикативной функции: *соромъ* 605 (XII₁). Перфектное причастие с -л-: XI₁ — *фль* 593; XII₁ — *повѣдалъ*, *залъ* 336, *възалъ* 525, *прашалъса* 605; XII/XIII — *далъ*, *поустилъ*, *поалъ*, *видѣло*, *было*, *алъ* 502, *былъ* 548; XIII₂ — *ѳказало было*, *поципало* 213; кон. XIII — *возало* 198.

§ 45. В таблице 5 показано распределение -е и -ѳ в бытовых берестяных грамотах в разные периоды. Таблица охватывает имена твердого о-склонения, включая причастия с -л-. При подсчетах не учтены: 1) грамоты предположительно неновгородского происхождения (№ 109, 246); 2) словоформа *богъ* (см. выше); 3) недостаточно надежные примеры (выделенные выше в списках знаками вопроса или оговорками).

Из таблицы 5 видно, что в классе бытовых грамот на протяжении XI—XV вв. роль окончания -е неуклонно падает, а роль -ѳ возрастает. При этом у предикативных словоформ (причастий с -л- и прилагательных) процесс протекает интенсивнее, чем у обычных имен.

Для сравнения приведем суммарные данные по небытовым грамотам. С XI по рубеж XIII/XIV вв. только -е представлено в одной грамоте, колебание — в двух, только -ѳ — в 15; общее соотношение примеров с -е и с -ѳ 4 : 34 (т. е. -е 10 %). В XIV—XV вв. только -е представлено в трех грамотах, колебание — в четырех, только -ѳ — в девяти; соотношение примеров с -е и с -ѳ 17 : 39 (т. е. -е 30 %). Таким образом, в небытовых грамотах окончание -ѳ во все периоды безусловно преобладает, но со временем разрыв

Таблица 5

Распределение -е и -ѳ в И. ед. муж. в бытовых грамотах

Периоды	Количество грамот (блоков)			Соотношение числа примеров с е и ѳ (и % примеров с -е)	
	только с -е	с колебанием	только с -ѳ	имена в непредикативной функции	причастия с -л- и прилагательные-предикаты
XI — сер. XII	11 (92 %)	—	1	8 : 0 (100 %)	12 : 1 (92 %)
XII ₂ — XIII/XIV	36 (64 %)	4	16	23 : 10 (70 %)	34 : 24 (59 %)
XIV — XV ₁	36 (44 %)	9	36	59 : 29 (67 %)	50 : 51 (50 %)

между -ъ и -е уменьшается, т. е. небытовые грамоты несколько сближаются в этом пункте с бытовыми.

Поскольку из приведенных статистических данных с несомненностью явствует, что имеется определенная корреляция между жанром грамоты и выбором окончания -е или -ъ, полезно дополнительно рассмотреть те случаи, где эта корреляция нарушена.

Так, составители грамот 580 (кон. XIV, завещание) и 154 (XV₁, протокол), где последовательно проведено окончание -е, очевидно, просто не дали себе труда (или не сумели) отредактировать текст «по-книжному», хотя для подобных документов это было принято. Вероятно, то же верно и для малых грамот 197 и 368.

Монах Ефрем, автор замечательной литературной эпистолы — грамоты 605 (XII₁), несомненно стремился писать «по-книжному», ср. книжное *всьгда* (с -с-), *рас-* в *распрашавъ*, -лъ в *посълалъ*, *пра-* в *прашалъса*, -ъ в *соромъ*, этимологически правильное ч в *чемоу*, *братъче*, не говоря уже о стиле. И все же он допустил несколько огрехов против строгой книжности: *роз-* в *розгнъваса*, -к в Д. ед. *Исоужитъ*, а также -е в *игоумене* и *не поустиле* (менее ясно, считались ли в его эпоху огрехами *соромъ*, *оли* и *оже*).

В грамоте 366 (XIV₂, акт о взыскании денег и имущества по бессудной грамоте) аналогичным огрехом является единичное *Аковъ* (= *Акове*) на фоне постоянного -ъ, -лъ (7 ×).

С другой стороны, для многих бытовых грамот с последовательным -ъ допустимо предполагать установку пишущего на книжность, которая из-за краткости грамоты не проявилась в каких-либо недвусмысленных лексических, стилистических и т. п. признаках. Прежде всего сюда попадает ряд челобитных (ср. § 3 об относительной близости челобитных к небытовым грамотам): XIV₂ — 370, 446; кон. XIV — 314; XIV/XV — 311, 313; XV₁ — 157. Из прочих грамот можно предположительно указать, в частности, 69 (XII), 389 (XIV₁), 98+100 (XIV₂), 3 (XIV/XV), но провести здесь какую-либо четкую границу невозможно.

Таким образом, можно говорить о «книжных по морфологии» грамотах (хотя бы и бытовых) и, с другой стороны, — о «некнижных по морфологии» (хотя бы и небытовых). Подчеркнем, однако, что эти два разбения не совпадают лишь для очень небольшого процента грамот.

Важный вопрос состоит в том, можно ли объяснить все вообще примеры с окончанием -ъ стремлением пишущего соблюсти книжную норму. Ответ на этот вопрос, по-видимому, должен быть отрицательным (по крайней мере, для XIII—XV вв.) — прежде всего потому, что имеются грамоты, где -ъ в И. ед. муж. сочетается с некнижными (специфически новгородскими) окончаниями в других звеньях морфоло-

гической системы. Так, -ъ сочетается с Р. ед. жен. на -ѣ, в частности, в грамотах (бытовых) Ст. Р. 10 (XII), 531 (XII/XIII), 377 (кон. XIII), 133 (сер. XIV), 354+358 (сер. XIV), 4 (XIV₂), 278+286 (XIV₂), 134+259+265 (XIV/XV), 14 (XV₁), 301 (XV₁). Окончание -ъ сочетается с В. мн. жен. на -ѣ в 490 (сер. XIV); с И. мн. муж. на -ѣ в 140 (XIV₁), 133, 278+286; с отсутствием -тъ в презенсе в Ст. Р. 10, 531, 301. Эти факты заставляют нас признать, что по крайней мере в XIII—XV вв. окончание -ъ (фонетически нуль) реально встречалось (в каких-то случаях) в живой новгородской речи наряду с -е. Данные таблицы 5, с одной стороны, и отсутствие окончания -е в современных говорах, с другой, позволяет заключить, что в XIII и последующих веках шел процесс вытеснения окончания -е нулевым.

Что касается XI—XII вв., то для этой эпохи еще можно предположить полное господство окончания -е в живой новгородской речи. Во всяком случае именно таким было положение (по крайней мере в основной части древненовгородских говоров) в начальный момент письменной истории.

Таким образом, окончание И. ед. -е было древней особенностью новгородского диалекта. В письменный период это окончание постепенно утрачивается, уступая место общерусскому -ъ; в этом естественно видеть один из элементов сближения новгородского диалекта с ростово-суздальским.

§ 46. Окончание И. ед. -е известно и из других новгородских и псковских памятников. Но в отношении последовательности и полноты их данные не идут в сравнение с показаниями берестяных грамот; поэтому ограничимся здесь лишь коротким обзором.

И. ед. на -е очень рано засвидетельствован в надписях новгородского Софийского собора; так, к XI₂—XII₁ относятся (Медынцева): *Воине* № 7 (е не совсем надежно), *Сежире* № 21, *Акиме* № 136, [P]ад[ъ]ке, *Хотъке*, [Сн]овиде, *Витомире* № 145, *Гълѣбе* № 154.

В пергаментах памятниках новгородско-псковского происхождения И. ед. на -е встречается неоднократно, но в основном лишь в именах собственных (людей), в т. ч. в отчествах (позднее фамилиях) на -ин-, -ов-. Из других категорий имен нами отмечены только следующие примеры (номера грамот — по ГВНП): *коле* № 104 (= Варл.; ок. 1192 г.), *посаднике* № 46 (1392 г.), № 287 (1419—20 г.), *товаре* № 46 (см. § 43), *нашь брате* № 71 (1441 г.), *осетре* № 93 (список XV—XVI вв. с грамоты 1434 г., см. § 43), *братане* № 267 (список XV в. с грамоты того же века), *серебрянике* № 267; также в списках XVI—XVII вв. с псковских грамот XV в.: *господине* № 339 (bis), *брате* № 342, *пск* «пес» № 345, *попя* «поп» № 343 (ударение на корне,

я — отражение яканья). Ср. также причастия на *-ле*: *поимале*, *повѣствовале*, *погорѣле* № 46, *въдале* № 104 (ter), *володѣле* № 130, 267, 322, *имале*, *взяле*, *доспеле* № 132, *стояле* № 206, *выдале*, *дале* № 234, *жбегле* № 336 (на фоне общего господства словоформ на *-лѣ*); особо отметим причастие *порублене* № 46.

В I Новг. лет., помимо ряда имен собственных на *-е*, представлены: *Савѣкине дворе* (под 1194 г.), *останѣке* (bis, 1215 г.), *вхе полѣ* (1217 г.), также *осѣле* «осадила» (1216 г.). В Минее 1095 г. (32 об., строка 1) в *видѣлѣ еси* буква *ѣ* написана поверх *е* (отмечено В. М. Живовым).

Очень интересен материал Фенне. Существительные: *batzke* «отец» 200, *batke* «отец» 203, *ostalke* 358; вероятно, сюда же *vugre* «вихрь» 246, так как это слово первоначально имело твердую основу. Прилагательные в предикативной функции: *vinovate* (15 раз: 208, 219, 233, 253 и др.; ср. *vinovat* 9 раз: 239, 329 и др.), *mile ty mne gost* 253, *tuoi tovar chitrene* «фальшью» 305, *tuoi tovar ne litzne* «некрасив» 308, *besz dengi iorgk puiste* «пуст» 352, *odnake* «одинаков» 418, *ne odnake* «неодинаков» 367, 401, *ne velike promuszal* «не велико искусство» 472, *ty gluche niet* «ты не глухой» 475 (менее надежны *lube* 428, *ne lube* 249, 399). Прочие примеры с прилагательными: *toskliue* 45, *riffnive* «ревнив» 46 (в слове); *ty mnie drug velike* 346, *suette: vidne den* «светлый (ясный) день» 404, *voimi boszie skasal slæpe da vdaril nem* 475; кроме того: *ia same otzitaïu* 203, *kak muder bog same* 499 (см. также приведенный в § 43 пример с *takove*, *kakove*). Страдательные причастия: *vydelane* 303, *sapovedanæ* 408, *saklikanæ* 408, *smeszane* «смешан» 412, *privesanæ* «привезен» 416 (во всех случаях это сказуемое при подлежащем *tovar*). Формы перфекта: *sломiles*, *sportiles*, *rosdrales* 140, *opuchle* 142, *ialles: ialsa* 206 (прямое указание на вариативность окончания, ср. также другие примеры ниже), *schasale* «сказал», *ty saperles, dopererles* (лишнее *er*) 209, *on ostalis* 211, *pruvikle* 236, *ialles* 237, *ne smele* 244, *ostalesli* «остался ли» 321, 384, *upravilsa: sotzkles* «счелся», *roslesles: rosplatilsa: smoluilsa: rosotzkles* «расчелся» 343; *pritzol: pritzkle* «причел» 344 (bis); *uperles: vporisi* «уперся» 357; *vtzol: vtzkle* «учел» 387; *obotzkles: otzkles* «обчелся» 388; *poiale bul* 430; *ty godile* «ходил» 486.

Таким образом, в разговорной речи Пскова начала XVII в. окончание *-е* еще было вполне актуально, причем именно в предикативном употреблении.

§ 47. От слов *о*-склонения с твердой основой существенно отличаются в рассматриваемом отношении слова (бывшего) *и*-склонения и слова с мягкой основой. Так, у слов *и*-склонения И. ед. на *-е* практически отсутствует. Из таких слов в берестяных грамотах реально встречаются: *сынѣ*, *полѣ* «половина», *солодѣ*. Приводим ма-

териал для формы И. ед.: *сынѣ* 366, *сыно* 68, 72, *сно* 249, *снѣ* 183; *полѣ* 179, 299, 381, 438, 526, 609 ter, Ст. Р. 5, *поло* 45, 130, 218, 220 bis, 278 ter, 320 bis, 410 ter, *пѣлѣ* 168; *солодѣ* 363. Отклоняется только *полѣ* (bis) в № 161 (XV₁), но это написание ненадежно, так как в грамоте, возможно, представлена орфографическая замена *ѣ* на *ь* в конце слова. Максимально показательны сочетания *Местиловь сыно* 68 (XIII₂), *Киревѣь сно* 249 (XIV/XV; ср. в этой же грамоте *Микулинѣ члѣкѣ, лопинѣ*), *поло* 410 ter (XIII/XIV) при *намѣ* «процент» в этой же грамоте, *поло* 218 (XIII₂) при *намѣ* в этой же грамоте. Рассматриваемые слова ни разу не встретились нам с окончанием *-е* также ни в каких других новгородских, псковских, двинских, обонежских и важских памятниках, в принципе допускающих И. ед. на *-е* (при том что словоформа *сынѣ* встречается очень часто). Отметим: *вхе полѣ* (I Новг. лет., под 1217 г.), *се купи Грихне Иванѣь снѣ* (XV₁, Шахматов Двин., № 26; ГВНП № 151), *снѣ него Кондратке* (сер. XV, Шахматов Двин., № 108; ГВНП № 207); ср. также примеры типа *Олександрѣ Труфановѣ снѣ* (1418—1421 гг., Хрест. № 40 II; ГВНП № 58).

Для имен с мягкой основой анализ затрудняется тем, что в грамотах со смешением *ь* и *е* нельзя отличить, скажем, [рубл'е] от [рубл']. Поэтому в берестяных грамотах надежный материал по данному вопросу весьма ограничен. Имеющиеся данные указывают на то, что для имен мужского рода с мягкой основой нормой был И. ед. с *-ѣ* (а не с *-е*). Важнейшие примеры из грамот без смешения *ь* и *е*, допускающих И. ед. на *-е*: *господарѣ* 247 (XI; ср. здесь же *замѣке, кѣле*), *полотѣ* (муж.) 218 bis (XIII₂; ср. *намѣ* «процент»), *Кѣколь* «Яковлев» 12 (XV₁; ср. *Сидорѣ*); ср. еще *конѣ пале* «конь пал» 20 (кон. XIV). Больше материала в пергаменных грамотах, например: *нашѣ братѣ новгородчѣ Петре* (1441 г., ГВНП № 71), *Софонтеи Васильевѣ* (ок. 1460 г., ГВНП № 115; ср. *Смене Окудинове, Овдоте Максимове* и др.), *Исани и Григореи, Зѣновеи Ивановѣ* (XV, Шахматов Двин., № 35; ГВНП № 241, ср. *Снѣтанѣ Кузьмине* и др.), *зятѣ его Яковѣ серебрянике, Зиновѣи, Ондрѣи* (XV, ГВНП № 267) и т. п.

Несколько особо стоят имена на *цѣ* и *зѣ*, где *ц*, *з* возникли в силу третьей палатализации, а именно, у них иногда встречается И. ед. на *-е*: *Колбинѣцѣ* 389 (XIV₁), *Нездильцѣ* (ГВНП № 332, нач. XIV), *кнѣзе* (4×) (ГВНП № 60, 1421 г.), также *knesze* (Фенне 251). Возможно, здесь есть какая-то связь с тем, что у таких имен Зв. ед. имеет окончание *-е*. Прочие примеры И. ед. на *-е* при мягкой основе (не на *ѣ*) ненадежны; в частности, неясно, была ли основа мягкой в *поруцнѣ* 510, *поруцнѣ* 260 (см. § 84). Только в одной группе слов, а именно в личных именах с основой на *ѣ*,

И. ед. на *-е* пережил бурную экспансию, ср. *Василие, Сергие, Николае* и т. п. Поскольку, однако, это морфологическое явление известно отнюдь не только в новгородско-псковских памятниках, а гораздо шире (см., в частности, Соболевский, с. 192), оно несомненно должно рассматриваться отдельно от вопроса о морфологии древненовгородского диалекта.

§ 48. Не ставя перед собой задачи рассмотреть содержащиеся в лингвистических работах многочисленные гипотезы о происхождении И. ед. на *-е*, отметим лишь, что данные берестяных грамот отчетливо свидетельствуют о морфологическом, а не фонетическом происхождении этого окончания. В самом деле, замена искомого *-ъ* на *-е* обнаруживается здесь только в И. ед. муж. и не обнаруживается ни в каких других группах словоформ, оканчивающихся на *-ъ* (В. ед. муж., Р. мн., Д. мн., М. мн., 1 мн. презенса и др., не говоря уже об изолированных словоформах вроде *изъ*).

Далее, обнаружившаяся зависимость И. ед. на *-е* от морфологического класса существительного (твердоео-склонение в отличие от *и*-склонения и от мягкого *о*-склонения) свидетельствует против гипотезы о слиянии именной словоформы с **е* «есть» и достаточно прозрачно указывает на историческую тождественность И. ед. на *-е* со звательной формой. Таким образом, из множества различных гипотез наилучшим образом выдерживает столкновение с новыми фактами

старая гипотеза (см. Соболевский, с. 192) о связи И. ед. на *-е* со звательной формой. При этом, однако, как указал (устно) Вяч. Вс. Иванов, необязательно предполагать, что И. ед. на *-е* произошел именно из звательной формы; и то и другое может быть (наряду с некоторыми формами древнехеттского, тохарских и ряда других индоевропейских языков) остатком древнейшего индоевропейского *casus indefinitus* (падежа, выражаемого чистой основой), который обладал широким кругом функций, в т. ч. функцией предиката, невыделенного (неподчеркнутого) субъекта и вокативной. Такая гипотеза позволяет, в частности, объяснить широкое употребление древненовгородского И. ед. на *-е* в предикативной функции (у прилагательных и причастий), которое очень трудно объяснить исходя из звательной формы. Косвенным указанием на древнюю связь окончания *-е* именно с предикативной функцией, может быть, служит отсутствие элемента *-е* в явленной форме И. ед. муж. (см. § 57); если это так, то обобщение *-е* на все функции именительного падежа у имен должно рассматриваться как вторичный (хотя и достаточно ранний) процесс.

Во всяком случае, И. ед. на *-е* не является поздней новгородской инновацией. Эта черта несомненно существовала уже в дописьменную эпоху; она представляет собой одно из наиболее ярких отличий древненовгородского диалекта от всех остальных славянских.

Д. ед. муж. на *-ови* и на *-у*

§ 49. В берестяных грамотах распределение окончаний Д. ед. *-ови* и *-у* у существительных мужского рода обнаруживает следующую простую зависимость от хронологии: окончание *-ови* встречается (за исключением двух примеров) только в ранних грамотах.

Приводим материал. Показания самых ранних грамот (XI—первая четверть XII) таковы. Имена собственные и термины родства. Окончание *-ови* (*-еви*): *Вльчкови* 336, *Несъдищеви* 238, *Рагоулови* 427, *Рожънътови* 336, *Ставъро(ви)* 613 (буквы после *о* оторваны, но *Ставъроу* исключается, поскольку от *у* был бы виден хвост), *отъ|чеви* 424; особо стоят примеры из грамот предположительно не новгородского происхождения — *Стоанови* 246, *моужеви* «человеку» 109. Окончание *-у* (*-ю*): *Жъданъ* 241, *Несъру* 120, *Съпаньцоу* 241. Таким образом, в этот период *-ови* встречается в данной группе даже чаще, чем *-у* (правда, общее число примеров невелико). У существительных других групп отмечено только *-у* (*-ю*): *ѣпоу* «елископу» 247, *къназю* 527; *Кызовоу* 424, *Смольнску* 424.

Прочие ранние грамоты (XII₁—XII/XIII). Окончание *-ови* (*-еви*): *Васильви* 9, *Вышькови* 525,

Грцинови 603, *Двѣви* 603, *Матьеви* 550, *Михалеви* 79, *Омсьеви* 502, *моужеви* «мужу» 531. Окончание *-у* (*-ю*): *Аврмоу* 550, *Борисоу* 581, *Ванюжю* 87, *Волосоу* 604, *Гръчиоу* 549, *Грициноу* 502, 558, *Гъчькъ* 8, *Гюргю* 222, 239, *Демеаню* 87, *Дъмьаню* Ст. Р. 6, *Дома(сл)(а)воу* 556, *Жадкъ* 235, *Иванюкю* 80, *Иванюку* 117, *аноку* 226, *Коснатинюу* 531, *Людъславоу* 113, *Мирославоу* 603, *Михалю* 69, *Моиславоу* 548, *Мъстъкъ* 459, *Нажиръ* 233, 235, *Несъру* 118, *Ньспъроу* 115, *Нежилюу* 421, *Нъжюку* Ст. Р. 7, *Рапмироу* 334, *Ростихъ* 160, *Собьславоу* 550, *Сьмнъкъ* (?) 8, *Смълькъ* (?) 603, *Спирюку* 439, *Станиславоу* 601, *Съпанюу* 165, 231, *Феларю* 443, *братъ* 233, *братюу* 605. Кроме того: *опроку* 509, Ст. Р. 7, *посадъничюу* 691, 605; *деисжсоу* (Д. ед. или Р. ед.) 549. Таким образом, в этот период окончание *-у* у имен собственных и терминов родства встречается уже в пять раз чаще, чем *-ови*.

В поздних грамотах (XIII₁ и позже) окончание *-ови* встретилось только в *синови* «сыну» 406 (палеогр. XIV), *к атъеви* 404 (палеогр. XIII₂), если не считать неясного *Куцевеви* 93. *Сынъ* — слово первоначального *и*-склонения; слово *отець*,

по-видимому, могло получать окончание *-еви* в силу тесной ассоциации со словом *сынъ*, ср. *къ оцви* в I Новг. лет. (под 1221 и 1230 г.). Во всех прочих случаях в поздних грамотах выступает *-у, -ю* (около 220 ×); заметим, что сюда входит и словоформа *сыну* (6 ×).

Особо стоят те немногочисленные прим. ры, где в Д. ед. сохранено окончание *i*-склонения: *къ Зоубери* 84 (XII₁), *дени <дъни>* 558 (XII/XIII), *дни* 134 (палеогр. XIV), *ко зати <к зятю>* 497 (XIV₂).

Заметим, что в Синодальном списке I Новг. лет. окончание *-ови* (выступающее как редкий вариант к господствующему *-у*) тоже тяготеет к начальной части летописи. Если не считать словоформ *сынови, отцви* и книжного *цесарви* (а также изолированного *коневи* под 1268 г., в пассаже, отредактированном в книжном стиле), все примеры с *-ови, -еви* относятся к событиям не позже 1248 г. Таковы, в частности: *Рагоуилови* (под 1133 г.), *Соудилови, Андреѣви* (1147 г.), *Гюргеви* (1148, 1154 г.), *Икоунови* (1167 г.), *Ондръѣви* (1170, 1171 г.) *Иванъкови* (1172 г.), *Михалеви* (1180, 1186 г.), *Дѣдови* (1184 г.), *Исакови, Филипови* (1204 г.) и др. (особо стоит по *Дънови* «по Дону», под 1111 г.). Комиссионный список как правило содержит в соответствующих местах то же окончание (*-ови* или *-у*), что и Синодальный; лишь изредка вместо *-ови*

поставлено *-у*. Разумеется, материал летописи сам по себе далеко не столь убедителен, как данные берестяных грамот, поскольку здесь мы вынуждены считаться с индивидуальными различиями между писцами и всем комплексом вопросов, связанных с многократным переписыванием текста. Но на фоне совершенно однозначных показаний берестяных грамот этот материал показывает достаточно ясный смысл.

Таким образом, в XI—XII вв. в древненовгородском диалекте у имен собственных и терминов родства довольно широко представлена морфологическая инновация — окончание *-ови, -еви* в Д. ед. *o*-склонения; при этом в XI—нач. XII в. она отразилась ярче, чем в XII в. Как известно, экспансия окончания *-ови, -еви* характерна для западнославянских языков и для украинского; она засвидетельствована также в смоленских грамотах XIII—XIV вв. (где встретились, в частности, Д. ед. *вѣсцѣви, мастерови, послови*). Между тем в московских грамотах и других ростово-суздальских памятниках этой инновации практически нет (если не считать некоторых словоформ книжного происхождения). Эволюция древненовгородского диалекта, засвидетельствованная берестяными грамотами, в данном пункте очевидным образом направлена в сторону отрыва от юго-западнорусских диалектов и сближения с ростово-суздальским.

Р. ед. жен. на *-ѣ*

§ 50. В берестяных грамотах у имен *a*-склонения с твердой основой в Р. ед. господствует окончание *-ѣ*; окончание *-ы* выступает очень редко, особенно в ранний период.

Материал ранних грамот (XI—XII/XIII) таков. Окончание *-ѣ* (графически также *-е, -ь*): XI — *бес коунѣ, грѣна истинѣ, полѣ грѣнѣ, семѣтѣ грѣнѣ, трепѣтѣ грѣнѣ* 526. *отѣ Нѣжатѣ* 586; XI/XII — *полѣ пѣтѣ рѣза-* 238; XII₁ — *ѿ Братѣтѣ* 421, *ѿ Микѣле, ѿ Пѣтѣтѣ, ѿ Сторонѣке* (также *ѿ Лѣбыне, ѿ Прибыле*, если это твердые основы), *полѣ пѣпе* Ст. Р. 5, *ѿ Дѣдилѣ* Ст. Р. 6, *ѿ Лодыге* Ст. Р. 14 (также *по полоу гривнѣ* 335, если только это не Д. ед. от сложного слова *полу гривна*); сер. XII — *пѣль II гривень <полѣ II гривнѣ>* «10 1/2 гривен» 168, *ѿ Мѣслапѣ* 442; прозае XII в. — *ѿ Тимоше* 78 (см. § 30), *ѿ Дроже* 87, *а вѣре не плати* 115, *ѿ вѣдѣтѣ* 155, (*ѿ Гропѣтѣ* 380, *ѿ Душилѣ, полѣ четьвѣртѣ грѣнѣ* 381, *ѿ Изосиме* 503, *ѿ Нѣжатѣ, ѿ Боудотѣ, 10 коунѣ истинѣ* 509, *ѿ Ариль* Ст. Р. 10; XII/XIII — *коровѣ* 8, *полѣ четьвѣртѣ гривнѣ* (*-ни* вместо *-нѣ*) 219, *полѣ грѣнѣ* 438, *ѿ Ане* «от Анны» 531, *ѿ Минѣ* 558, *княгынинѣ дани* 601, *полѣ 10 коуне, безѣ полоу 10 кне, полѣ 1*

на 10 кне, поѣ 7 рѣне «6 1/2 резан», *полѣ грѣне* 609 (также *полоуторе* 228).

Окончание *-ы* за этот же период встретилось только в следующих случаях: а) в неовгородской грамоте 246 (XI) — *полоу пѣты гривнѣ*; б) в небытовых грамотах — *ѿ Гостѣты* 9 (кон. XII), *тѣварѣ Ольскы(-)* 548 (XII/XIII); в последнем примере, впрочем, могло быть и *тѣварѣ Ольскы(нѣ)*; в) *отѣ Твѣрьдѣты* 84 (XII₁), *ѿ Твѣрьдилѣ* (если *ѣ* здесь вместо *ы*) 231 (XII₂), *тоуцины* 222 (XII/XIII). Таким образом, в XI—XII вв. окончание *-ы* древненовгородскому диалекту было почти чуждо.

В XIII—XV вв. число примеров с *-ы* несколько увеличивается, но и в это время *-ы* продолжает оставаться редким окончанием. Отмечены только: XIII — *истины* 61, *поуты, почты* (род подати), *ѿ Воилы* 218 (ср. *ѿ Манѣсиле* в этой же грамоте); XIV — *ѿ Лоуки* 389, *поло утевертынаѣ гривно* 45 (небытовая грамота), *ѿ Жилы* 589 (ср. *ѿ Жилѣ* в этой же грамоте), *ѿ Фомине снохы* 268 (ср. *Фомине*); XIV/XV и XV — *перевары* (?) 3, *исправы* 351, *с Василевы рыбы* 169, *жон[ы]* 474, *ѿ Вавулы* 310. За этот же период *-ѣ* (*-е, -ь*, также *-и* [не после *к, г, х*]) представлено около 70 раз, т. е. в пять раз чаще. Двусмысленны

словоформы Р. ед. на *-ки, -ги, -ли*, поскольку *и* здесь может восходить как к *ы*, так и к *ѣ*. В частности, примеры *оу Ладонги, Гришки 141 (XIII₂), пшенки 354, bis (сер. XIV), 8 Мики 2 (кон. XIV)* предпочтительнее связывать с *-ѣ*, поскольку в этих грамотах отмечены случаи замены *ѣ* на *и*. Прочие примеры (XIII—XIV вв.): *ѣто Юрки 357, вѣревки узкою 133, оу Данилки 186*; ср. также *полторѣ бѣлки 403*.

Словоформы Р. ед. входят также в состав старого сращения *полтора*; для женского рода находим: 1) *полторѣ 403, полоуторе 228, 320, полуторе 410, поторѣ* (пропущено *л*) *521*; 2) только в грамоте 568 (XIV/XV) — *полторы* (в разных графических вариантах три раза).

Окончание Р. ед. жен. *-ѣ* (при твердой основе) хорошо известно также из других новгородско-псковских памятников. Оно неоднократно встречается (на фоне господствующего *-ы*) в первых двух почерках Синодального списка I Новг. лет., во многих пергаменных грамотах и т. д. Однако, как теперь ясно из сравнения с берестяными грамотами, эти памятники не дают правильного представления о степени действительного распространения окончания *-ѣ* в живой новгородской речи: ориентация на книжную норму (требующую окончания *-ы*) совершенно искажает здесь реальные соотношения между окончаниями *-ѣ* и *-ы*. Далее, только берестяные грамоты позволяют увидеть, что эволюция окончания *-ѣ* в XI—XV вв. состоит в постепенном сужении, а не

в расширении его сферы. Этот процесс очевидным образом параллелен постепенной утрате и других древненовгородских морфологических особенностей в ходе сближения с ростово-суздальским диалектом.

Окончание Р. ед. *-ѣ* представлено также и у мягких основ (где оно является общерусским); но здесь оно сосуществует с *-и*. В XI—XII вв. отмечены: с *-ѣ* (*-е, -ь*) — *отъ Сѣдише 235, ѣ Клишь 159, ѣ Прокошь <Прокъшѣ> 115*; с *-и* — *оу Даныши 336, оу господыни 84*. В XIII—XV вв. почти одинаково часто встречаются *-ѣ* (*-е, -ь*) и *-и*, но в силу возможного смешения *-ѣ* и *-и* разграничение здесь становится нечетким.

Таким образом, в древненовгородском диалекте в XI—XII вв. Р. ед. жен. в подавляющем большинстве случаев совпадает с Д. М. ед. жен. (ср. § 51). Наличие у мягких основ варианта с *-и* (исторически более нового) при почти полном отсутствии варианта с *-ы* у твердых основ, по-видимому, указывает на то, что источником инновации здесь было не взаимовлияние твердого и мягкого вариантов, а тенденция к совпадению Р. ед. жен. с Д. М. ед. жен.

Возможно, что по крайней мере в части говоров эта тенденция реализовалась в сочетании с предлогами более полно, чем в беспредложном употреблении; но на имеющемся материале выявить это затруднительно, поскольку примеров беспредложного родительного в грамотах сравнительно мало.

Д. М. ед. на *-ѣ* (при мягкой основе)

§ 51. В Д. М. ед. *а*-склонения и М. ед. *о*-склонения у слов с мягкой основой в берестяных грамотах выступает преимущественно окончание *-ѣ*, а не *-и*.

Для XI—XII вв. материал таков. Окончание *-ѣ*: XI — *въ нетажѣ 247* (если словоделение здесь именно таково); XII — *на Нустуе 336* (но, может быть, писавший пытался переправить это *е* на *и*), *на конѣ 78* (скорее М. ед., чем В. мн.), *Передславѣ 105*, *къ Жи[рошь] 237*, *ко Гавошѣ 422*, *въ дѣложеницѣ* (жен.) *449*, *на Порѣ 493*, *Исоухиѣ* Д. ед. *605*, *ко Онанье* Ст. Р. *10*; XII/XIII — *в землю* «в земле» (?) *219*, *коробье* М. ед., *коробее* М. ед. *438* (ср. также *гѣѣ бѣѣ* Д. ед. в приписках Домки к Минее 1095 г.). Окончание *-и*: *на Прѣжневици* (топоним или отчество) *526 (XI₂)*, *о дѣтии* М. ед. (собирает.) *428* (кон. XI), *на Прослави bis 69* (палеогр. XII). *Серегѣри* «на Селитере» *526*, по-видимому, относится к *і*-склонению.

В XIII—XV вв. из-за возможного смешения *ѣ* и *и* разграничить рассматриваемые окончания нередко становится затруднительно. Приводим материал с *-ѣ* (*-е, -ь*) из грамот, где нет эффекта *и* → *ѣ* или *и* → *и/ѣ*: XIII — *ко Прокоше 148*, *на Церменце 220*; XIII/XIV — *къ Оксьне 411*; XIV — *на городицѣ* М. ед. *4*, *къ Марѣ 53*, *на Запце, на Стуковицѣ <-ѣ> 92*, *на одиномо ксиѣ 272*, *братѣ* Д. ед. *274*, *на [ст]арои мѣѣ 286*, *в Здаръеве 580*, *в рублѣ томѣ 589*; XIV/XV и XV — *на жерепѣ 43*, *Прибышѣ* Д. ед. *125*, *о жеребѣѣ 309*, *во вшашкеи землѣ 519*. Материал с *-и* из грамот, где нет смешения *ѣ* с *и*: XIII — *Захары* Д. ед. (bis) *420*; XIV — *къ Онаньи 538*; XIV/XV и XV — *къ Федосы 3*, *ко Ностаси 43*, *къ бѣраты 49*, *о Таньѣ 129*. Остальные примеры двусмысленны.

При твердой основе в Д. М. ед. *а*-склонения никаких отступлений от общерусского окончания *-ѣ* не отмечено.

§ 52. В берестяных грамотах в И. В. мн. твердого а-склонения представлены окончания -ѣ и -ы. Окончание -ѣ полностью господствует в сочетаниях с *три, четыре*, например, *три (четыре) кунѣ*. Однако эти сочетания ведут себя в древне-новгородском диалекте несколько особо, т. е. форма существительного здесь иногда может не совпадать с И. В. мн. в независимом употреблении. Поэтому сочетания с *три, четыре* рассматриваются ниже отдельно (§ 54).

Для прочих случаев в берестяных грамотах примеров сравнительно мало. Окончание -ѣ (также -ь, -е, -и): XI — *а двѣри кѣкѣ* «а двери целы» 247; XII — *на [г]ѣкѣздѣкѣ великѣкѣ* Ст. Р. 8, *коунѣ* 164, *кѣнѣ* 170; XII/XIII — *кобыль* <-лѣ> В. мн. 510; XIII — *грамотѣ* И. мн. 112, *тоболо* И. мн. 141 (род слова устанавливается не вполне надежно), *сѣднею кѣне* И. мн. 213 (небытовая грамота); XIII/XIV — *попонѣ* <-нѣ> В. мн. 65; XIV — *кобил[ъ]ке* И. мн. 42 (небытовая грамота), *за сироти* В. мн. 59, *сироти* В. мн. 178, *оленини* И. мн. (?) 275, *коуни* В. мн. 490; XIV/XV — *грамотѣ* И. мн. (bis), *грамоти* И. мн. 519 (небытовая грамота), *овѣцини* В. мн. 129; XV₁ — *козе* (?) 11, *куни* В. мн. 373.

Окончание -ы. В небытовых грамотах: *роуки* В. мн. 9 (кон. XII), *куны* В. мн. 481 (кон. XIII), *молитвы* В. мн. 449 (XIII/XIV), *слѣзы* И. мн. 317 (сер. XIV). В бытовых: *доскѣи* (если это не *доскѣ*) В. мн. 82 (кон. XII), *коуны* В. мн., *коуплены* И. мн. жен. 439 (XII/XIII), *коуны* В. мн. 531 (XII/XIII), *добры* И. мн. жен. 195 (XIII/XIV), *коуны* 389 (XIV₁), *куны* 125 (XIV/XV); также *перевары* (В. мн. или Р. ед.) 3 (XIV/XV).

Написания с *-ки, -ги, -хи* двусмысленны. Двусмысленно также *про риби* 99, поскольку в грамоте представлены эффекты *ѣ → и* и *ы → и*.

Таким образом, если в количественных сочетаниях типа *три кунѣ* окончание -ѣ было несомненно общеновгородским, то в независимом употреблении сосуществовали -ѣ и -ы; по-видимому, разделение здесь проходило по говорам. По предположению А. В. Дыбо (в дипломной работе), И. В. мн. жен. на -ѣ был свойствен говорам Шелонской пятины (заключенной между реками Лсватью и Лугой); в эту пятину входили, в частности, Руса (ср. *на [г]ѣкѣздѣкѣ великѣкѣ* Ст. Р. 8) и Порхов, откуда происходит Моисей, автор грамоты 519 (ср. *грамотѣ* bis, *грамоти* 519).

В новгородских пергаменных грамотах примеров И. В. мн. на -ѣ сравнительно немного: *шнеке* В. мн. (I Новг. лет., год 1190 г.; в Комиссионном списке *шнекѣ*), *ниѣ[и]* В. мн. (Варл., ок. 1192 г.), *а тѣ грамотѣ подерем* (1372 г., Шахматов Новг., с. 269, ГВНП № 17), *смотрѣѣ* в *грамотѣ* в *старѣи* в *заморскѣи* в *хрестѣи* (В. мн., ис М. ед.) и в *ѣпасѣ* «в *опасѣ*» свои

(ГВНП № 46, 1392 г.), и *старѣи грамотѣ рядѣни* и *дѣлѣни* И. мн., и в *пожѣкѣ*... в *Федоровѣ* В. мн. (ГВНП № 122, XV), а что *рядѣни грамотѣ* у *Ивана* и *посадника* с *Васильемѣ*, а *тѣ грамотѣ посадишѣ Иванѣ* *подрашѣ* (ГВНП № 130, нач. XV; вероятно, также *положиши свои исправѣ* в этой же грамоте), *ловища* и *пошлинѣ* В. мн. (ГВНП № 286, 1419—1420 гг.).

В настоящее время следы И. В. мн. жен. на -ѣ сохраняются, по-видимому, лишь в западнорусских говорах; по ДАБМ (карта 99) И. мн. типа *дзѣкѣ, хусткѣ* отмечен в значительном числе пунктов Гродненской области и в нескольких пунктах Мвнської области.

§ 53. Окончание -ѣ (при твердой основе) в И. мн. и В. мн. обнаруживается также в мужском роде о-склонения, включая форму множ. муж. в перфекте. Но здесь эта инновация появляется сравнительно поздно.

Для И. мн. (не на *-ане*) материал грамот, не смешивающих -ѣ и -и, невелик. Окончание *-и*: *смерѣди* 247 (XI), *сторови ли есте* 424 (первая четверть XII), *роди* 9 (кон. XII), *въжники* 550 (XII₂), *смерѣди* (вместо *смерѣди*) 99 (сер. XIV), *З просоли* 258 (кон. XIV). Окончание *-ы* (взятое из В. мн.): *наклады* (именительный при инфинитиве) 142 (XIII/XIV), *З хомуты рѣманы* 500 (XIV₁). Окончание -ѣ: *нѣкинѣ дѣти* 270 (кон. XIV), *Василевѣ* 169 (XIV/XV); возможно, также *самѣ* 61 (сер. XIII, см. § 87); отметим кроме того *длицанѣ* 140 (XIV₁). В ряде других случаев -ѣ менее показательно, поскольку в грамоте встречается смешение *ѣ* и *и*: *Мысловѣ дѣтѣ* 136, *правшичѣкѣ* 154, *у кого кнѣкѣ а тѣ худѣ* 242, *Послукѣ* 366, также *севилакианѣ* 249, *хрѣстѣанѣ* *цѣбоищанѣ* 307. По этой же причине недостаточно показателен и ряд примеров с *-и* (в частности, в грамотах 141, 161, 248, 370). Особый случай составляет И. мн. *колобагѣ* 222: возможно, здесь *-ь* соответствует <-е> (а не <-ѣ>); *-е* — окончание, обычное для названий народностей; ср. *угѣре, бѣлгаре, хѣрватѣ, обѣре, гѣте* и т. п., представленные (наряду со словоформами на *-и*) в древнерусских памятниках, а также названия на *-ане*. Если эта интерпретация верна, перед нами пример омонимии И. мн. и И. ед.

В В. мн. преобладает *-ы*: *на свѣоды* 109 (XI/XII), *навѣты* 507 (XII/XIII), *про сигы* 147 (XIII₁), *три годѣи* (*ѣи* = *ы*) 61 (сер. XIII), *бобры* 420 (сер. XIII), *на З годы* 45 (XIV₁), *хомуты* (В. или И.) 445 (XIV₁), *сиры* «сыры» 528 (кон. XIV), *животы* 496 (XV₁). Окончание -ѣ выступает в *З целовѣкѣ* 281 (XIV₂), *сапозѣ* 4 (XIV₂); вероятно, сюда же *в...имовѣ хоромѣ* 300 (XV₁). Прочие примеры менее определены: сомнительно *дбетенике* Ст. Р. 12 (XII₁; см. об этом примере § 43); в *творѣце* *и виновати* «объявив их виноватыми» 102 (сер. XIV) *-ти,*

возможно, отражает *-тѣ*; в *со цетыри безмене* 439 (XII/XIII) неясен род существительного. Отметим еще *пирогѣ* (Медынцева, надпись № 203, XII₂—XIII₁; см. § 43). Двусмысленны примеры *михи* «меха» 354, *суки* 20 (из-за эффекта *ѣ* → *и*).

Таким образом, окончание *-ѣ* в И. мн. муж. и в В. мн. муж. представлено заметным числом примеров только с XIV в.; более ранние примеры в имеющемся материале единичны. С этого же времени (нач. XIV) появляются также примеры перфекта множ. муж. на *-лѣ* (на фоне преобладающего *-ли*): XIV — *поминалѣ* 140, *носилѣ* 417, *взалѣ*, *послалѣ* 286, *побѣгалѣ* 44, *убилѣ*, *розграбилѣ* 252; XV — *вопросилѣ* 154, *пограбилѣ* 248, *оузалѣ*, *взалѣ* bis 249 (правда, примеры из грамот 154, 248, 249 и 286 не вполне показательны, поскольку здесь встречается смешение *ѣ* и *и*). Между тем ранее начала XIV в. представлены только словоформы на *-ли*: XI/XII и XII — *крили* Свинц., *сѣдали* 9, *замерзьли* 69, *били*, *измоучили* 156, *посоулили* 603, *звонили* 605; XII/XIII — *побѣгли* 150, *бѣжали*, *[по]ставили* 222, *розвьли* 510, *послали* 600; XIII — *побегли* 582.

Появление И. мн. (и В. мн.) муж. на *-ѣ* и перфекта множ. муж. на *-лѣ* презосходно прослеживается также и по пергаменным грамотам (номера — по ГВНП): *пословѣ* И. мн. № 35 (1302 г.), *Андрѣевѣ дѣти* И. мн. № 11 (1316 г.), *пословѣ Михаилаѣ* В. мн. № 17 (1372 г.), *пословѣ княжи*

Михаилоѣ И. мн., *привелѣ*, *по[да]валѣ*, *человалѣ* (bis) № 18 (1375 г.), *привезлѣ*, *далѣ*, *послалѣ*, *оптималѣ* № 44 (1373 г.), *на любцяѣ* и *на годьцѣ* *бережанѣ* В. мн., *взялѣ*, *творилѣ*, *доконцялѣ* (bis), *спустилѣ*, *цѣловалѣ* № 45 (1373 г.), *побилѣ* *розбоиникѣ* И. мн., *взялѣ*, *прислалѣ*, *порубилѣ*, *отдалѣ*, *целовалѣ* № 46 (1392 г.), *сукѣдѣ* Зв. мн., *проставалѣ*, *пособлялѣ*, *слилѣ*, *издружилѣ*, *далѣ* № 50 (1410—1411 гг.), *Игнатовѣ дѣти* и *Ленкевѣ дѣти* и *Фоминѣ дѣти* и *Родивоноѣ* И. мн., *жалозалѣ*ся, *улягалѣ*, *человалѣ* № 53 (не позднее 1417 г.), *пословѣ* И. мн. № 60 (1421 г.), *сукѣдѣ*, *посадникѣ*, *рапманѣ* (все Зв. мн.), *послалѣ* № 65 (около 1435 г.), *сукѣдѣ*, *посадникѣ*, *рапманѣ* (все Зв. мн.), *далѣ* № 69 (не позднее 1439 г.), *взялѣ*, *поиманѣ* № 71 (1441 г.), и *его братанѣ* *Александровѣ дѣти* И. мн. № 130 (нач. XV), *братеникѣ* И. мн., *послусѣ* И. мн. № 204 (сер. XV), на *Соловѣ* В. мн. № 265 (XV). Все примеры приведены из таких грамот, где не отмечено смешения *ѣ* и *и*; в части цятрозанных грамот *-ѣ* и *-лѣ* употребляются совершенно последовательно. См. также у А. И. Соболевского (Соболевская, с. 180) аналогичные примеры из изгородских церковных книг (из них один относится к XIII в.: *полове... приидѣ быша* в Прологе 1262 г.).

Сочетания с числительными *два*, *оба*, *три*, *четыре*, *полтора*

§ 54. Сочетания существительных с числительными *два*, *оба*, *три*, *четыре*, *полтора* в берестяных грамотах в ряде отношений отклоняются от древнерусской нормы. Рассмотрим вначале И. и В. падежи.

У существительных женского рода твердого *a*-склонения в И. и В. падежах (которые мы здесь можем не различать) в сочетании не только с *двѣ*, *обѣ*, но также и с *три*, *четыре*, *полторѣ*, *полторы* регулярно выступает окончание *-ѣ* (или его графические замены); то же верно и при наличии *нѣ* *десѣте* (т. е. для числительных 12, 13, 14). Сочетания с *двѣ*, *обѣ* (например, *2 коровѣ* 538, *побѣ спѣрѣнѣ* «но обе стороны» 580) можно не приводить, поскольку здесь все соответствует древнерусской норме. Сочетания с *три*, *четыре*: XI — *3 коунѣ*, *13 коунѣ* (bis) 526, *3 кнѣ* (сокращение вместо *коунѣ*) Ст. Р. 13; XII — *три* на *десѣте* *рѣзанѣ* 84, *4 рѣнѣ* 160, *3 гривнѣ* 240, *кѣльтьѣ* *цетыри* 335 (В. падеж; отнесение слова *кѣльтьѣ* к женскому роду предположительно), *3 кнѣ* 516; XII/XIII — *за 3 попоне* 601, *3 рѣнѣ*, *3 нѣте* «три ногаты» 609, *три гривнѣ* 8, *за три гривене* 219, *цетыри гривне* 550, *вѣ 4 рѣзанѣ* 438 (неясен род существительного в *со цетыри безмене* 439); аналогично и в более поздних гра-

матах (№ 73, 92, 138, 162, 179, 215, 326, 355, 575). Из приведенного материала видно, что данная особенность существовала с самого начала письменной эпохи. Имеется всего два отклонения: *3 гринѣ* (!) 318 (сер. XIV), *трѣ грѣвоны* 366 (XIV₂); обе эти грамоты — небытовые, в обеих также и другие звенья морфологической системы соответствуют книжной норме.

Далее, укажем *полѣторе* (И.) *гривнѣ* <*-нѣ*> 410, XII/XIV (неоднозначно *-и* в *полоторѣ* *бѣлки* 433, XIV).

При мягкой основе во всех перечисленных случаях выступает *-ѣ* или *-и*, например, *2 куницѣ* (и *куници*), *3 куницѣ* (и *куници*), *3 коробѣ*; ср. также *поторѣ* (!) *коробѣ* 521. Отметим *2 недѣлѣны* *кожи* 500 (XIV₁). В *i*-склонении выступает *-и*, например, *2* (3, 4) *цетверти*.

У существительных мужского рода ситуация очень близка к обычной древнерусской норме, согласно которой с *два*, *оба* сочетается двойственное число, с *три*, *четыре* — множественное, с *полтора* — Р. ед. Ограничимся немногими примерами: а) *два конѣ* 532, *дѣва* *целовека* 582, *2 сорока* 445, *ножа* 2 — 384, *шестокрѣлена* *аѣгла* 2 — 549, *по 2 года* 32; для *i*-склонения — *2 лососи* 92 (ter), *2 локти* 500, *12 локти* 130, *полти* 2 — 196; б) *4 вацы* И. мн. 1, *3 хо-*

моуты рьмлы И. мн. (с окончаниями В. мн.) 500, на 3 годы 45, 3 рублк В. мн., 154 в три рублк 521, на 14 рублк 249, 3 целовкк В. мн. 281; также три дни 490, 3 локти 288, 14 локти 130, 13 лососи 92; в полоупорл (И.) рубла 138.

Новая система отразилась лишь в некоторых поздних грамотах, где в сочетании с *три, четыре* выступает форма на *-а* (-А): *по 3 рубла* 65 (XIII/XIV), *о 3 рблла* 144 (XIV₁), *3 полосца козла пуха* 263 (XIV₂; см. также § 87).

У существительных среднего рода в сочетании с *два* отмечены только формы на *-а* (не на *-ѣ*), и само числительное выступает в виде *два* (а не *дѣк*): *два лѣта* 113 (кон. XII), *полотенеца со два черелена* 439 (XII/XIII), *2 медведна* 65 (XIII/XIV). Разумеется, такое же окончание представлено и при *три, четыре*: *три бѣла* 429 (без существительного), *4 блюда* 264.

В косвенных падежах, кроме В., отмечены только (для всех родов): *на 2 коноу* «на двух конях» (?) 609 (XII/XIII), *на доувоу* (вместо *довоу*) *брькѣвскоу* 219 (XII/XIII), *на довоу икоуноку* 549 (XII/XIII), *дѣвѣма десѣтьма гривѣ* 293 (сер. XIII); ср. еще *двѣма гривнама* Смол. 2 (XIII). Специально отметим, что без числительного формы двойственного числа у существительных в берестяных грамотах не встретились вообще.

Рассмотренные факты ясно указывают на тот процесс синтаксической и морфологической перестройки количественных сочетаний, который в конечном счете привел к современным *две* (*три, четыре, полтора*) *недели, два* (*три* и т. д.) *года, ведра*, где существительное почти всегда выступает в форме, совпадающей с Р. ед. Особенности развития этого процесса в новгородских берестяных грамотах таковы: 1) в *а*-склонении

этот процесс завершается чрезвычайно рано и дает в результате единую форму на *-ѣ* (совпадающую с Р. ед., с И. В. дв., а также обычно и с И, В. мн.); 2) у существительных мужского рода, напротив, этот процесс даже и в XIV в. лишь едва намечается.

Весьма сложную проблему представляет грамматическая квалификация словоформы существительного в сочетаниях типа *три кунѣ*, типа *три рубла* и типа *два лѣта* с синхронической точки зрения (вдобавок ответы на эти вопросы для разных веков рассматриваемой эпохи могут быть различны). В частности, *кунѣ* в *три* (*четыри*) *кунѣ* можно пытаться отождествить с И. дв., с И. мн. или с Р. ед. Из этих возможностей, правда, отождествление с И. мн. сталкивается с определенными препятствиями: например, в грамоте 439 (XII/XIII) противопоставлены *-е<ѣ>* в *со цѣтыре безмене* и *-ы* в В. мн. *коуны*. Но оставшиеся варианты (тождество с И. дв. или с Р. ед.) оба «конкурентоспособны».

В настоящей работе мы не пытались решить этих проблем: для этого прежде всего недостаточен массив синхронически однородного материала. В словоуказателе, публикуемом в настоящем томе, все сочетания с И. или В. падежом числительных *два, оба, три, четыре, полтора* помещаются в особую рубрику с пометой «счѣтн.» Эта помета не означает, что с грамматической точки зрения мы усматриваем во всех подобных случаях особую «счѣтную форму»: мы просто избегаем таким образом навешивания недостаточно обоснованных грамматических ярлыков и указываем на существование в этом пункте особой грамматической проблемы.

Прочие сведения о склонении существительных

§ 55. Приведем также краткие сведения о некоторых других звеньях системы склонения.

В Р. ед. у неодушевленных существительных первоначального и-склонения представлено окончание *-у*: *дару* 136, *дарѣ* 1 (8×), 2, 215, *медоу* 605, *меду* 136, *медѣ* 409, *мѣду* 61, *полоу* «половины» 246, 609, *раду* 131, *солоду* 1, 136, 363; вероятно, к этой же категории следует отнести *из долгоу* 510; в этом списке фигурируют грамоты всех периодов (в т. ч. из ранних — № 246, 510, 605, 609). У одушевленного *сынѣ* встретилось только окончание *-а*: *у сына* 348 (XIII₂), *сына* 42 (кон. XIV), *сѣна* 28 (XIV/XV), 249 *quater* (XIV/XV).

В *о*-склонении примеры Р. ед. на *-у* таковы (примеры с неуказанной датировкой относятся к XIV—XV вв.). Названия веществ (материалов) и абстрактные понятия: *до виду* 521, *водмолу* 130, *воскоу* 439 (XII/XIII), *восѣку* 129, *горохѣ* 220 (XIII₂), *лену* 136, *ни ловоу* 131, *наемоу* 609 (XII/

XIII), *суду* «суда» 14, *хамоу* «полотна» 288, *шолкоу* 288. С окончанием *-а* в этой семантической группе слов зафиксированы: *наима* 191, *изо нама* 124, *овьса* (в разных написаниях 13 раз), *пуха* 263, *без руоба* «без разверстки» 99, *сѣта* 305, *бе сорома* 394, *сѣща* «сушеной рыбы» 456 (кон. XII), *товара* 107 (XII/XIII), 249 bis, *хлѣба* 352; ср. также *скота* 422 (сер. XII), 550 bis (XII₂). В прочих семантических группах полностью господствует окончание *-а*. Исключения составляют только *у Мосту* Ст. Р. 2 и *у Хоцу у сына его* 348 (XIII₂) (личное имя; возможно, *-у* здесь по ошибке, под влиянием последующего *у*). Таким образом, в XIV—XV вв. распределение окончаний *-а* и *-у* в Р. ед. муж. в берестяных грамотах уже довольно близко к современному.

В М. ед. муж. окончание *-у, -ю* представлено так: *на хомолу* «на хмеле» 575 (XIII₂), *во Торожеку* 346 (XIII/XIV), *на Бору* 521 (палеогр. XIV/XV). В остальных случаях (впрочем, не-

многочисленных) представлено -ѣ или его графические замены.

Отметим сохранение старых окончаний единственного числа у *i*-masculina: на полти М. ед. 609 (XII/XIII), до пути 354 (сер. XIV), пути Р. ед. 580 (кон. XIV), безъ пути 10 (XIV/XV), ко зати <зати> 497 (XIV₂); вероятно, сюда же М. ед. Сережъри «на Селигере» 526 (XI₂). У слов первоначального консонантного склонения: локти Р. ед., безо локти 130 (XIV/XV), дѣне Р. ед. 142 (XIII/XIV), дени Д. ед. 558 (XII/XIII), дѣни Д. ед. 134 (палеогр. XIV), дѣни М. ед. 417 (нач. XIV), дни М. ед. 463 (палеогр. XIV—нач. XV).

В Т. ед. *a*-склонения при обычных -оу, -ею встретились также: с Ольксоі 23 (XIV/XV), за Лукои 519 (палеогр. XIV/XV), з братьеи 297 (XV₁); ср. *позовно* «позовною» 385 (XIV/XV).

В Р. мн. муж. *o*-склонения вытеснение старого окончания -ѣ (-ь) новым -овѣ (-евѣ) отразилось в берестяных грамотах так. В ранних грамотах в надежных примерах представлено только старое окончание: *намѣ* 509 (XII₂), *моуже* <моужь> 548 (XII/XIII) (возможно, также 150), *серѣмо* «серафимов» 558 (XII/XIII), *бѣборо* или *бѣбороко* 7 (XII/XIII), также *оу Сычевицѣ* 607 (XII₁) (если это слово мужского рода); *оу Данешиници* 219 (XII/XIII) может отражать <-ичь> или <-ичи>, см. § 22, *оу Аръшъвици* 219 неописано. Не вполне надежно *пожесѣ* [ъ] 438 (XII/XIII). В грамотах XIII в. появляется -овѣ: *сигово* 147 (XIII₁), *пудовѣ* 61 (сер. XIII), [ср. еще *бобровѣ* 420]; малопоказательно *грѣхово* 419 в церковном тексте, поскольку -овѣ в этой словоформе известно уже в старославянском (и может быть следом *u*-склонения); ср. в тот же период старое окончание в *намо* 218, *уосоно* 482. В XIII/XIV находим: (*n*)*ѣдово* 409, *оулковѣ* 337—*намо* 410 *ter*, также *оу Коузмичѣ*, *оу Алѣювици* 138. В XIV—XV вв. при твердой основе, если не считать 8 *члѣкѣ* 249, представлено только -овѣ: *беземниковѣ* (?) 96, *лубовѣ* Ст. Р. 2, *ѣвиновѣ* 297, *ѣ половниковѣ* 242, *сиговѣ* 144, *сигово* 280, *оустовѣ* 136 (не считая *грѣхсѣ* 128). При мягкой основе находим -евѣ в *коневѣ* (вместо *коневѣ*) 374, *рублевѣ* 249 *bis*, *рублевѣ* 274, *рублово* 256, *оу вымолчовѣ* 248, *пашезерчевѣ* 279; но при суффиксе -ичь картина иная: *ѣ братиловици* 371 (ср. аналогичные примеры в более ранние периоды) и, с другой стороны, *у Авиници* 278, *ѣ всих мравгици* 273, аналогичные отмеченному выше *оу Данешиници* 219 (ср. также с *Дубоници* Пск. 4). Один раз встретилось *кони* (В. или Р.) 353 (XIV/XV); но, может быть, это *кони* (В. мн.), с лишним *i* (см. § 87, разбор грамоты 353).

Исконное окончание Р. мн. хорошо сохраняется у слова первоначального консонантного склонения *локоть*: *локѣтъ* 609 (XII/XIII), *локѣтъ* 366 (XIV₂), *локото* 130 (XIV/XV). То же

верно для имен жителей на -ане, -ане (*ѣ шижнанѣ*, *хрестилано* и т. п.). У *i*-masculina отмечены (все в XIV в.) Р. мн. *лососи* 258 *bis*, *лососеи* 92, *лососѣи* 260; вероятно, сюда же *таимени* 280.

Для прочих косвенных падежей множественного числа материала сравнительно мало. В *o*-склонении (и в именах жителей на -ане) старые окончания представлены так: Д. мн. *хотынано* 600 (XII/XIII); Т. мн. *сѣ намы* 526 (XI₂) [ср. еще *бѣбры* 600], *со изросты* 483 (XIII₂), *со намы* 57 (XIV₁), *хрестиланы* 310 (XV₁); М. мн. *в городицнѣх* <-нѣхъ> или <-нѣхъ> Ст. Р. 10 (XII), *на маѣ[ѣхѣ]* 575 (XIII₂), *во проторѣхѣ* 366 (XIV₂), *в недоборехѣ* 463 *bis* (палеогр. XIV—нач. XV), [т]орокехѣ 521 (палеогр. XIV/XV), также *во Доброкоствечило* 614 (XIV₁) и, с аналогичным -ѣхъ после мягких — *Мѣлѣотицѣхѣ* *bis*, *Велимицѣхѣ* 516 (XII₂) *во Южичехѣ* (?) 211 (XIII₂). Новые окончания представлены так: Д. мн. *каднечамѣ* 286 (сер. XIV), *ко десѣцанамѣ* 253 (кон. XIV), *к новгородцамѣ* 281 (кон. XIV); Т. мн. *горюнами* 167 (кон. XIV); М. мн. *на цервахѣ* 349 (XIII₂), *на пелечихѣ* 162 (XV₁); в примере на *чървѣвахѣ* 219 (XII/XIII) мы, возможно, имеем дело с собирательным именем на -ыа, а не на -ѣе. Для ряда топонимов первоначальный тип склонения неизвестен; сюда относятся: *Озервахѣ* 509, 516 (обе XII₂), *Гостѣмеричихѣ* (-) 492 (XIV₂), *на Кшетихѣ* *bis*, *на Сопшѣхѣ*, *въ Слав[ни]цахѣ* 568 (XIV/XV). В *a*-склонении и *i*-склонении никаких расхождений с обычными древнерусскими нормами не отмечено.

Разумеется, материал, собранный в настоящем параграфе, недостаточно велик для того, чтобы строить на нем далеко идущие хронологические выводы. Но следует помнить, что материал, на котором до сих пор строились выводы о развитии новых окончаний в XI—XIV вв. (особенно в том, что касается XI—XII вв.), тоже невелик (почти весь он содержится в «Лекциях» А. И. Соболевского и в «Очерке» А. А. Шахматова). Поэтому свидетельства берестяных грамот оказываются даже и в количественном отношении весьма существенным вкладом в фонд данных, на которых основываются хронологические оценки явлений языковой эволюции.

§ 56. Для наглядности изложенные выше сведения о склонении существительных в древне-новгородском диалекте XI—XII вв. представлены в виде таблицы (табл. 6). Окончания, появившиеся после XII в., в таблице не отражены. Не включены также окончания (например, И. ед. муж. -ѣ, Р. ед. жен. -ы), про которые можно предполагать, что в рассматриваемую эпоху они были ограничены лишь книжным языком. Иначе говоря, таблица отражает (может быть, даже слегка утрированно) только данные живой диалектной речи.

Сокращенная сводка окончаний древненовгородского склонения
XI—XII вв.

		а-склонение	о-склонение		и-склонение
			сред.	муж.	
Ед.	И.	-а	-о	-е, мягк. -ь	-ъ
	Зв.	-о		-е, мягк.?	
	В.	-у		личные: -а неличные: -ъ	
	Р.	-ѣ, мягк. -ѣ, -и	-а	-у, -а	
	Д.		-у	личные: -ови, -у неличные: -у	
	М.		-ѣ, мягк. -ѣ, -и	-у	
	Т.		-ою	-ѣмь	
Мн.	И.	-ѣ, -ы, мягк. -ѣ, -и	-а	-и	
	В.		-ы, мягк. -ѣ		
И., В. в сочетании с <i>два</i>		-ѣ, мягк. -ѣ, -и	-а		
И., В. в сочетании с <i>три, четыре</i>			-а	И. -и; В. -ы, мягк. -ѣ	

Таблица охватывает не всю систему склонения, а только ту ее часть, где сосредоточены древненовгородские диалектные особенности. Поэтому в таблицу не включены: 1) *i*-склонение и консонантное склонение; 2) косвенные падежи множественного числа и все двойственное число. В этих фрагментах системы, насколько можно судить, существенных различий между древненовгородским диалектом и обычной древнерусской нормой не было. С другой стороны, в таблице показано морфологическое оформление сочетаний с числительными *два, три, четыре* (в И. и В. падежах).

В таблице обычно приводится только твердый

вариант окончания. Соответствующий мягкий вариант получается обычными заменами (*ѣ, а, о, у, ы* на *ь, ѡ, е, ю, и*); везде, где соотношение иное, мягкий вариант непосредственно выписан. Через запятую даются сосуществующие варианты окончаний (хотя распределение их в разных случаях может быть различным). Два класса существительных, морфологически различающиеся в В. ед. и Д. ед., огрубленно обозначены как «личные» и «неличные» (хотя в действительности граница между ними проходит несколько сложнее, см. соответствующие разделы). Пустые клетки в столбце *и-склонения* оставлены там, где нет удовлетворительного материала.

Членные формы прилагательных

§ 57. В членных (полных) формах прилагательных в берестяных грамотах наблюдается ряд особенностей, частично коррелированных с соответствующими формами у существительных. Рассмотрим окончания некоторых членных форм, представляющие особый интерес (основное внимание уделено твердому варианту как более показательному).

И. ед. муж. В этой форме не отразился элемент *е*, характерный для существительных. Окончание здесь явно было такое же, как в других диалектах (и такое же, как в В. ед. муж.): *-ѣь*. После твердых основ оно в нормальном случае предстает в виде *-ыи, -ы* (изредка *-ѣи*) или в виде *-ои* (ср. § 40). Приводим материал по И. ед. и В. ед. (И. ед. отмечен). Рефлексы *-ыи, -ы, -ѣи*:

ХII — *половѣи* 160; ХIII — *друоги* «другой» 482; ХIII/ХIV — *голубѣи* 142, *лоньски* 196; ХIV — *стари* (вместо *стары*) И. ед. 99, *друоги* И. ед. 288, *други* 354, *корилески* «карельский» 266, *въ други радѣ* 272, *Ѣцверски уездѣ*, *Иване Широки* И. ед. 178; ХIV/ХV и ХV — *ржанѣи* И. ед. 363, *во велики днѣ* 154, *цетверты* 169, *ржанѣи*, *цетвертьнѣи* 297 (особые случаи — *свѣты* Зв. ед. 419, *лонци* «прошлогодний» И. ед. 463). Рефлекс *-ои*: ХIII — *цетвертои* 213, *целои* И. ед. 218, *Голоино* <Глин(н)ои> bis (название ручья), *Рыдньской* 390; ХIII/ХIV — *нѣдборнои* И. ед. 325. Для мягких основ примеров мало: ХII — *ризы* «рыжий» (?) 160; ХIII/ХIV — *нынецеи* 196; ХIV и ХIV/ХV — *нишнии* «вынешний» (пропущен слог) И. ед. 463, *отъци* «отчий» (И. ед.?) 528, *не сусѣднеи* И. ед. 311 (не совсем ясно *ѡушевнѣ* И. ед. 520).

Р. ед. жен. Старейший вид окончания этой формы — *-ѣѣ* (как после мягких, так и после твердых основ), т. е. здесь непосредственно отображено именное окончание *-ѣ*: *семѣѣ* 526 (ХI₂), *ѡу Ѡръшековее* <Ѡрошьковѣѣ> 288 (ХII/ХIII), *ѡ попадеѣ* & *Павловеѣ* 212 (ХIII/ХIV); при мягкой основе — *третьѣѣ* 526, *у Иелее* «у жены Иева» 348 (ХIII₂). Ср. также в I Новг. лет.: *ѡ Иванѣковее* (год 1177 г.), *съ Бѣлеѣ* «с города Белая» (под 1200 г.). С очень раннего времени засвидетельствован также вариант *-ѣи* (совпадающий с Д. и М.): *ѡу Нѣжатѣкыны* <Нѣжатѣкыѣи> Ст. Р. 13 (ХI), *ѡ Иголаидовѣи* 278 (ХIV₂); ср. еще *крожиски земли* 519 (ХIV/ХV).

Наряду с этим имеется окончание *-ои* (тоже совпадающее с Д. и М.); оно встретилось в грамотах ХIV—ХV вв.: с *купнои грамотѣ* 53 (ХIV₁), *ѡ рѣвки узкои* 133 (сер. ХIV), *ѡ Ѡкунсѣи* <-ѡи>, *ѡ Сыповѣи*, (*ѡ Филсфинѣи* в блоке 261—264 (ХIV₂), с *нмечкои половиѣи* 248 (ХIV/ХV), *зашелоскои землѣ* Р. ед. 519 (палеогр. ХIV/ХV). Окончания *-ыѣ* и *-ѡѣ* в членных формах не встретились в берестяных грамотах вообще.

Д. М. ед. жен. Здесь представлены те же варианты окончания, что в Р. ед., кроме *-ѣѣ*. Вариант *-ѣи*: *въ дрѣгее* <-ѣи> *корбее* <-ѣѣ> 438 (ХII/ХIII), *Волотѣковѣи* Д. ед. 293 (сер. ХIII), *ко Васильевѣи* 67 (ХIII/ХIV), *ѡу Горотѣнеи* М. ед. 307 (ХV₁); менее надежно *во вшашкеи* (или *-кии*) *землѣ* 519 (палеогр. ХIV/ХV), где могло отразиться и позднее смягчение *к*; отметим еще *кѣльм(ь)ьцкѣи* М. ед. 580 (ХIV₂), где может быть, *ѣ* стоит вместо *ѣи*. Вариант *-ои*: *на дрѣгои*, *цетвѣртси* М. ед. (также *на третьѣи*, с мягкой основой) 602 (кон. ХII), *въ пѣрвѣе* <-ои> *корбѣе* 438, *на [ст]арѣи межѣ* 286 (сер. ХIV), *по бѣсуднои грамотѣ*, *в ѣзьѣжнѣи пѣшьнѣѣѣ* «в ѣзьѣженной (потравленной) гшенице» 366 (ХIV₂), *по дѣловѣи грамотѣ* 519; неясен падеж в примере *полои води* 59.

И. В. мн. жен. Имеется очень важный ранний пример с окончанием *-ѣѣ* (точно отображающим именное окончание *-ѣ*): *на [г]ѣкѣдѣѣѣ великѣѣѣ* Ст. Р. 8 (ХII₁); сюда же И. мн. *сѣднеѣ кѣне* 213 (ХIII₂). Далее, с мягкой основой: *а третее* <третьѣѣѣ> В. мн. (подразумевается *сани*) 601 (ХII/ХIII). В пергаменных грамотах несколько раз встретилось *-ѣи* (вероятно, двусложное): *смотрѣѣѣ в грамотѣ в старѣи в заморьскѣи в хрестнѣи* В. мн. (ГВНП № 46, 1392 г.), *ряднѣи грамотѣ* И. мн. (ГВНП № 130, нач. ХV); полнее см. эти примеры в § 52. Наряду с этим находим *ложивѣи* И. мн. жен. 307 (ХV₁; ср. *ложивѣи* И. мн. сред. в этой же грамоте), а также двусмысленные *лонескиѣ* В. мн. жен. 286 (сер. ХIV), *сосенкиѣ* (пропущено *с*), *вышковскиѣ* И. мн. жен. 519 (палеогр. ХIV/ХV).

И. мн. муж. Окончание *-ѣи* представлено в *сухѣи* 19 (ХV₁); ср. *и вы бы*, *посадникѣи* *колываньскѣи* и *ратманѣи* *колываньскѣи*, *далѣи* *управу* (ГВНП № 69, не позднее 1439 г.); возможно, сюда же *печерьскеи* И. мн. муж. в I Новг. лет. (под 1187 г.). Наряду с этим в берестяных грамотах отмечены: *которыѣи* 310, 352 (обе ХV₁), *смердѣньскиѣи* 313 (ХV₁), ср. также *милостивѣи* 508 (ХII/ХIII), *поганѣи* Зв. мн. 317 (сер. ХIV) в церковных грамотах.

Прочие формы в принципе не отличаются от обычных древнерусских. Так, в частности, Р. ед. муж. и сред. нормально имеет окончание *-ого*, Д. ед. *-ому* (примеры довольно многочисленны). Однако встретилась также и книжная орфограмма *-аго*: *лоуцьшаго* 246 (ХI), *ѡ подвоискаго* 147 (ХIII₁), *малаго* 68 (ХIII₂). Более того, под влиянием чисто орфографического *а* в *-аго* появилось гиперкорректное *а* в Д. ед. в примерах *дѣтскамоу* Ст. Р. 8 (ХII₁), *дѣцьскамоу* 222 (ХII/ХIII), ср. § 6. Иного происхождения *-ога* в *боургалскаго* 288 (ХIV₁), ср. *мога* 82 (кон. ХII), *тога* 222, 227 (обе ХII/ХIII): такое *-ога* естественно сопоставить с окончанием *-ова*, хорошо известным в значительной части северновеликорусских говоров (*молодѣва*, *стѣрова* и т. п.). Относительно *-око* в грамоте 482 см. § 87.

Особый морфологический вариант образуют также адъективные окончания с *и* (а не *ы*) при твердой основе (они встречаются в основном у притяжательных прилагательных): с *Овлемоими людми* 191 (ХIII/ХIV), *з Бабинихѣи* 1 (ХIV/ХV), *Тарасинимѣи* Д. мн., *-ними*, *за Степановимѣи* 519 (палеогр. ХIV/ХV), *Даниловимѣи* Д. мн. 520 (из того же блока), *Игнатѣвимѣи* Т. ед. 496 (сер. ХV) и некоторые другие. Они явно происходят из местоименного склонения, где аналогическое *и* (вместо *ѣ*) известно с весьма раннего времени, ср., в частности, *тими* 335 (ХII₁), *тилѣи* Р. мн. 105 (сер. ХII), *инило* Р. мн. 548 (ХII/ХIII).

§ 58. В берестяных грамотах в 3 ед. и 3 мн. презенса *-ть* (не в составе *-сть*) в большинстве случаев отсутствует (если только за глагольной словоформой непосредственно не следует *са* или другая энклитика).

Материал ранних грамот таков. Без *-ть*: XI — *не дѣ* 247, *боуде, почъноу* (3 мн.) 527; XII — *са вамо поклана* 422, *оти выволоци доскъ* «пусть выволочит доски» 82, *водада* «дадут» 163, *оти не п[осл]е* «пусть не посылает» 235, *скорбѣ* «скорбят» Ст. Р. 10; XII/XIII — *живе* 153, *хоце, не боуде* 227, *поиде* 332, *боудоу* (тер) «будут», *возомолови* «скажет» 531 (возможно, также *оусрацю* 222). С *-ть* отмечены, во-первых, *вънидите* «войдет», *витаеть, взмоловить* в небытовой грамоте 502 (XII/XIII), во-вторых, *поедуть* 69 (палеогр. XII), *боудть* 550 (XII₂), *молвате* 600 (XII/XIII); менее надежны (из-за обрывочности грамот) *въдадять* 121, *хотать* 118, [*не поидеть* 332, [*ходи*]ть Ст. Р. 7. Таким образом, в бытовых грамотах этого периода на 16 примеров без *-ть* приходится от трех до семи примеров с *-ть*.

В поздних грамотах (XIII—XV) доля примеров с *-ть* несколько возрастает. Без *-ть* отмечены: XIII — *будь* <-де> 68, *буде* 147, *бѣде* 295, *поиде* 404; XIII/XIV — *быщести* «бесчестит» 67, *пришле, не възме, дате* («пусть») . . . *не кладе, пришло* «пришлют» 142, *оти са соцете* «сочтете» «пусть сочтется» 346, *будь* <-де>, *отъ блюдь* <-де> 411; XIV — *буде* (*бѣде, боуде*) 271, 272, 353, 414, 478, *бю* «бьют», *прихода* «приходят» 31, *поведе* 53, *не платя* «не платят» 99, *пошле* 274, *меце* 317 (небытовая грамота), *поцне* 406, *доспѣ* 589; XIV/XV и XV — *еде, везе* 10 (небытовая грамота), *буде* 18, 19, *су* «суть, имеются» 19, *хоце* 19, 310, *приде* 43, *бѣ* «бьет» 97, *биѣ* 301, *бѣ* 362, *бию* «бьют» 301, *бѣю* «бьют» 307 (bis), *поцне* 129, *нѣ* <дѣ> <-де> 305, *хотя* «хотят» 301 (bis), Ст. Р. 2, *зове* 312, *дять* («пусть») . . . *не гнѣе* 361, *не иде* «не идет» (?) 374, *дате* («пусть») *не поверже* 567, *проса* «просят» Ст. Р. 2. За этот же период встретилось около 30 примеров с *-ть* (графически также *-те*) и пять примеров с *-тъ* (графически также *-то*), а именно, *велитъ, биотъ* 157, *поводитъ* 317, *приждуто* 345, *возметъ* 354; из примеров с *-ть*, *-тъ* на небытовые грамоты (№ 317, 318, 481, 519) приходится четыре. Таким образом, в бытовых грамотах данного периода соотношение примеров без *-ть* и с *-ть* (*-тъ*) составляет примерно 3 : 2.

Специально выделим встретившиеся в берестяных грамотах примеры, где *-ть* отсутствует не после *е*: 3 мн. на *-у, -ю* — *почъноу* 527, *скорбѣ* Ст. Р. 10, *боудоу* 531 (тер), *пришло* 142, *бю* 301, *бию* 301, *бѣю* 307 (bis), *су* 19; 3 ед. на *-и* — *оти выволоци* 82, *возомолови* 531, *бещести* 67; 3 мн.

на *-а* — *водада* 163, *прихода* 31, *не платя* 99, *хотя* 301 (bis), Ст. Р. 2, *проса* Ст. Р. 2.

После *с* окончание *-ть* обычно сохраняется: *естъ, дастъ, въдасть* в берестяных грамотах всех периодов. Отклоняется *е ли* «естъ ли» 109 (XI/XII); не совсем надежно *е ли* 55 (XIII/XIV); по-видимому, сюда же *уже прода* «если продаст» 271 (XIV₂); менее вероятно, что это аорист — «если продал»).

Если непосредственно после глагольной словоформы стоит *са* (*се*) или другая энклитика, *-ть* всегда сохраняется: *творатеса* 550 (XII₂), *оурекываються* 600 (XII/XIII), [*не ос*]танеть *ти са* 150 (XII/XIII), *ожь ли право запираються* (недописано), *а а даю* . . . 222 (XII/XIII); далее, XIV — *проливаюста* (!) 317, *проноситса* 538, *изгодице* (!) 281; XV — *не угодице* 21, *увѣда-к тса* 154, *творатьса, авлаютса* (также *авлат-са*) 307, *не прода^{чи}* Ст. Р. 2 (см. § 87). Возвратное местоимение продублировано (явный след перехода от препозиции к постпозиции) в примерах: *мнѣ са не можетса* 124 (XIV/XV), *се грозитьце* 359 (XIV/XV) (ср. аналогичный пример с перфектом — *а то са дшлось* 154).

Свидетельства берестяных грамот о широком использовании презенса без *-ть* в ранний период истории древненовгородского диалекта исключительно ценны, поскольку данные остальной новгородской письменности в этом отношении крайне ограничены. Отметим, в частности: *обраще* в приписке Домки к Минее 1095 г.; *джиме стоа оусъне, а рѣта и о камень не ростепе* (Медынцева, надпись № 136, XI₂—XII₁); в I Новг. лет. — *о великъ ъе, бра^нѣ, промыслъ бѣи* (под 1216 г.), *ѣ ли вина кго* (под 1218 г.), *ожь поидоу* (3 мн.) *на насъ* (под 1228 г.). Из грамот XIV в. можно указать *поиду* (3 мн.), *переиде* (ГВНП № 11, 1316 г.). О примерах из двинских грамот XV в. см. Шахматов Двин., с. 117. Весьма многочисленны примеры презенса без *-ть* у Фене, но это уже существенно более поздняя эпоха.

А. А. Шахматов обратил внимание на то, что в двинских грамотах XV в. презенс без *-ть* встречается только в предложениях, выражающих условие (Шахматов Двин., с. 117, 139). Нечто сходное усматривается также и в берестяных грамотах. Для словоформ 3-го лица презенса (не на *-сть* и без *-са*), вычлененных не из обрывков, а из достаточно полных контекстов, численные данные по бытовым грамотам таковы. Счет примеров без *-ть* и с *-ть* в предложениях, выражающих условие (вводимых специальным условным союзом или просто союзом *а*), составляет 22 : 6 (в т. ч. в ранних грамотах 8 : 0); в придаточных обстоятельственных, целевых или изъяснительных — 13 : 2 (в т. ч. в ранних грамотах 3 : 1); в прочих случаях (т. е. в

главном или простом предложении, в т. ч. в составе сложносочиненного) — 22:25 (в т. ч. в ранних грамотах 3:3). В небытовых грамотах примеров довольно мало (общий счет здесь 3:7). Картипа, наблюдаемая в главном и простом предложении, позволяет предполагать, что на выбор формы с *-ть* или без *-ть* влияли и еще какие-то факторы (возможно, семантические). Однако выявить их на основании имеющегося материала затруднительно, поскольку в разных говорах,

отразившихся в берестяных грамотах, соответствующие правила могли не совпадать.

Эволюция рассматриваемых форм в самих берестяных грамотах и современное состояние говоров новгородского происхождения (где системы с хотя бы частичным отсутствием *-ть* сохраняются лишь в меньшинстве говоров) указывают на постепенное приближение древне-новгородской системы презенса к основной великорусской системе, последовательно сохраняющей [-т'] или [-т].

Прочие наблюдения над спряжением

§ 59. Берестяные грамоты дают важный материал по вопросу об отпадении *и* в глагольных окончаниях.

Распределение *-ши* и *-шь* в 2 ед. презенса обнаруживает прямую связь с хронологией. В ранних грамотах встретился лишь один пример с *-шь* (в самом конце данного периода): *воземеше* <возьмешь> 227 (XII/XIII). В остальных случаях представлено *-ши*: *едеши* 8, [x]очьши 8, *хоцьши* 107, Ст. Р. 10, *не прислеши* 155, *потердеш[и]* 163, *поценеши* 227, *твориши* 238, *не присълещи* (щ вместо ш) 246 bis, *не идеши* 421, *са гнѣваеши* 605; ср. также *хоцьши*, *не хоцьеши* Твер.

В период с сер. XIII по сер. XIV соотношение изменяется: с *-ши* — *приказживаеши* 99, *велиши* 193, *возможеши*, *уцуюеши* 286, *в[ѣ]даеши* 347, *не двишиса* 490; с *-шь* — *будешь* 358, *ведаете* 406, *велише* 415.

В период XIV₂—XV₁ *-ши* отмечено только в церковной грамоте 128 (*избавляеши*) и в челобитной 301 (*пожалуеши*); во всех остальных случаях уже выступает *-шь*: *сѣдишь*, *не варишь* 3, *слещь* 30, *велишь*, *укажешь* 242, *жалуешь* 242, 243, *попечалуешь* 302, *попецалишиса* 310, *будешь* 363, 578, *поцнешь*, *имешь* 364, *не оуцмеш* 446.

По данным исторической акцентологии из приведенных словоформ следующие имели в древнерусском флексии ударение: *твориши*, *велиши*, *сѣдиши*, *вариши*. Для праславянского здесь восстанавливается ударение на *-ši*; однако, по-видимому, достаточно рано появился также вариант с ударением на предпоследнем слоге. Именно этот вариант наиболее вероятен для древненовгородского диалекта, поскольку процесс замены *-ши* на *-шь*, по-видимому, не зависел здесь от акцентного класса глагола (впрочем, для решительных выводов материала пока еще недостаточно).

Словоформы 2 ед. *еси*, *даси* (исконно конечноударные) сохраняют в берестяных грамотах свое *и*: *еси* (ѣси) — 52 раза (в грамотах всех периодов), *даси* 289 (XIV₁). Однако и здесь есть одно показательное отклонение: *късь* 446 (1340—1396 гг.);

оно отражает начальнударный (или вообще безударный) вариант данной словоформы.

Распределение *-ти* и *-ть* в инфинитиве похоже на *-ши* и *-шь*, только здесь вариант без *и* распространяется медленнее. Рассмотрим вначале инфинитивы с исконно безударным *-ти*. До середины XIV в. при 21 примере с *-ти* отмечено только два примера с *-ть*: *исправитъ* 61 (сер. XIII), *ехате* 415 (сер. XIV). Для периода XIV₂—XV₁ материал таков: *-ти* — *вѣдатис[а]* 42, *оудобритиса* 94, *давати* 136, *перест(а)ливати* 157, *молотитѣ* 242, *слушатѣ* (инфинитив?) 265, *послати* 272, *оубавити* 301, *дати* 310, 578, *съенатѣ*, *прошатѣса* 314, *скопити* 354, *звати* 359, *сѣтити* 361, *сидити* 370, *прошати* 406, *сѣдити*, *пособити* 477; *-ть* — *имать* 17, (-)бывать 18, *къхать* 19, *прислатъ* 21, *продавать* 129, 364, *дать* 253, 363, *видитъ* 305, *давать* 364, *сидитъ* 370, *жить* 446, *продать* Ст. Р. 2. Таким образом, в этот период доля примеров с *-ть* возрастает до 40 %.

Среди инфинитивов, которые на раннедревнерусском уровне имели ударение на *-ти*, обнаружен только один пример с *-ть*: *взатъ* 578 (первая четверть XV). Остальной материал: в ранних грамотах — *са...ати* 238, *поити* 439, *потати* 531; XIII — *возати* 202, 211, *звати* 61, 482; XIII/XIV — *снати* 142; сер. XIV — *ити* 354; XIV₂ — *посреци* 251, *оузати* 534; XIV/XV — *доити* 166. Пример *взатъ* 578, несмотря на его единичность, является важным для исторической акцентологии свидетельством того, что в первой четверти XV в. в новгородском диалекте инфинитив *взати* (*взатъ*) уже мог иметь ударение на корне.

Отпадение конечного *и* (после согласной) отмечается также в императивах. Для случая, где *-и* было исконно безударным, материал таков. Окончание *-и*: XI — *буди* 566; XII — *доеди* 9, *помени* <помьни> 163, *жслюши* (!) «услышь» 462, *мѣлви* 605, *мѣлви* Ст. Р. 7; XII/XIII — *прави* 439, *постави* 502, *буди* 558, *молви* 8, 531 (два раза, из них один раз переправлено из *молове*); XIII — *поеди* 112, *доеди* 394, *нь пожали* 147, *буди* 213, 351; XIII/XIV —

вывези 65, прави 344, молови 346 bis; XIV — исправи 4, молви 5, вышли 27, спомни 140, буди 178, перостави 283, поеди 445, порозмери 501, добѣди 563; XIV/XV и XV₁ — помъни 122, поеди 361, попецалисе 373. Отсутствие *и* (графически *-ь*, *-е* или нуль): *ополош* Ст. Р. 10 (XII), *молове* 531 (XII/XIII, переправлено в *молови*, см. выше), *не сомолове* 344 (XIII/XIV), *(п)еремиръ* «перемерь» 358 (сер. XIV), *сыль* 266 (XIV₂), *не ѡезде* 370 (XIV₂), *[уп]равь* 282 (кон. XIV), *поедь* 19 (XV₁), *поѣдъ* (?) 312 (XV₁), *пецалесь* <печальсе> 135 (палеогр. XV); *ненадежно быть* 68 (XIII₂).

Исконно ударное *-и* в берестяных грамотах сохраняется (*вези*, *неси*, *проси* и т. д.). Имеется, правда, следующий интересный пример: *не съль отрока* Ст. Р. 6 (XII₁) — судя по контексту, явно «не шли отрока (слугу)»; если это не ошибка, перед нами случай очень ранней замены ударного *-и* на *-ь* (с оттяжкой ударения влево).

Таким образом, отпадение конечного *-и* в рассмотренных формах глагольной парадигмы отмечается в берестяных грамотах (если не считать совсем изолированных примеров) с рубежа XII и XIII вв.; но интенсивное распространение словоформ без *-и* начинается лишь со второй половины XIV в.

Отметим также следующую морфологическую особенность императива в древненовгородском диалекте: в 2 мн. и 2 дв. с самого начала письменной эпохи здесь не только во II спряжении, но и в I всегда выступают *-ите*, *-ита* (т. е. прежние *-ѣте*, *-ѣта* в I спряжении полностью вытеснены). Так, из глаголов I спряжения с первоначально твердой согласной в основе представлены: *идите* 424 (первая четверть XII), *(б)ерита* Ст. Р. 12 (XII₁), *кърините* 160 (сер. XII), *възлмить* (*зи* вместо *зь*) 219 (XII/XIII), *могитъ* 411 (XIII/XIV), *поѣдите* 187 bis (сер. XIV). Полезно отметить также примеры с первоначально мягкой согласной в основе: ранние — *напишите* 160, *солита* <сълита> 422, *[прис]ли[ме]* 524, *посли(та)* 510; поздние — *кажитъ* 61, *пришите* 124, 173. Лишь в литургическом (т. е. церковнославянском) тексте (грамота 419, XIII/XIV) встретилось <-ѣте> (графически *-ьть*): *обидеть* «обоидите», *обоимъть*, *придъть*; ср. здесь же книжный императив *поимо* «сантемус». Императивы с *-ите*, *-ита* вместо *-ѣте*, *-ѣта* встречаются и в древних книжных памятниках Новгорода (а также некоторых других районов), см. Соболевский, с. 252, 253. Но только берестяные грамоты ясно показывают, что в древненовгородском диалекте эта замена была проведена вполне последовательно уже в раннедревнерусскую эпоху. Как известно, на юго-западе восточнославянской территории наблюдается противоположное выравнивание, т. е. *-ѣте* здесь не только сохранялось, но и распространялось (причем тоже достаточно рано) на II спряжение,

давая императивы типа *не хвалѣтеса*, *простѣте*, *молѣтеса* (см. Соболевский, там же). Таким образом, выравнивание в сторону *-ите* или в сторону *-ѣте* — это одно из очень старых морфологических различий между диалектами Новгорода и Юго-Западной Руси.

Рассмотрим также вопрос об эволюции глагольных форм, которые впоследствии исчезли.

В ранних берестяных грамотах представлен ряд глагольных словоформ двойственного числа: XII — *вы ведаета* 603, *попросита*, *попытаита*, *водаита*, *солита* <сълита> 422, *въдала* 455, *(б)ерита* Ст. Р. 12, *пришьла есеѣ* 605, *[въ]зла* [е]ста (?) 449, *пограбила* 235; XII/XIII — *ладивьса* <-ѣса> 549, *сочита* 7, *торговала еста*, *еста торговала* 510. Ни в одной более поздней грамоте двойственное число глагола не употребляется, даже если речь идет о двух лицах; наглядным примером может служить грамота 582 (XIII₂): *цето еси прислале дова целовека, те побегли, а коне не ведаю гдѣ поймавоши*. В двух ранних грамотах двойственное и множественное число непосредственно конкурируют: в грамоте 510 находим *торговала еста*... и *розвьли есть* <розвели есте>...; в грамоте 603 — *вы ведаета*, а ниже *оже есть* <есте> *посоулили* (о тех же лицах).

Имперфект встретился в двух грамотах XII в.: *а возывахо та* (судя по несовершенному виду, едва ли это аорист), *ты*... *дѣлашь* <-ше>, *[въ]лмшь* <велмше> (3 ед.) 487, *мъвлмше* (2 ед.) 605. Что касается более позднего примера *се доконьцаху Мыслоѣт дѣтѣ* 136 (палеогр. XIV), то здесь мы имеем дело с имперфектным окончанием, использованным в словоформе аориста (см. пояснения В. И. Борковского — НГБ 1953—54, с. 130).

Аорист встречается почти исключительно в небытовых грамотах. Прежде всего, он выступает в официальной формуле *се* + аорист (или перфект) «настоящим удостоверяется, что» (подробнее см. § 87, разбор грамоты 45): *се дал* 197 (кон. XIII), *се соцетеса* <соцѣтеса> 45 (XIV₁), *се урдѣса* <-диса> 366 (сер. XIV), *се блъви* 368 (сер. XIV); о примере *се доконьцаху* 136 см. выше. Сюда же примыкает: *се азо, рабо бжи Селивьстро, напсахъ роукписание* 138 (XIII/XIV). Аорист использован также в официальных документах, составленных в связи с неявкой на суд: *(на)судъ не ста Филипецъ, (пос)лахомъ грамоту бесудну(ю)* 137 (XIV₁), *не ста* 251 (кон. XIV). Далее, мы находим аорист в церковном тексте: *свободихомоса, избыгъмо* <-хомъ> 419 (XIII/XIV); в школьной шутке (которая явно сложилась как цельное фольклорное произведение задолго до времени дошедшей до нас записи): *каза, писа, цита* 46 (XIV₁); в письмах книжного стиля: *рознѣваса* (2 ед.) 605 (XII₁), *не въдасть* (аорист?) 9 (кон. XII). Сверх этого отмечены

только: *дахо* 211 (XIII₂), *приказахо* 220 (XIII₂); грамота 220 — запись долгов или покупок, грамота 211 (оборванная) — возможно, какой-то документ.

Особое грамматическое явление составляет аорист со связкой (т. е. контаминация аориста и перфекта): *вза љсме* 482 (кон. XIII), *посла љси* 99 (сер. XIV), *љси љдода <отда>* 311 (XIV/XV), *љси посла* 135 (палеогр. XV). Заметим, что эти сочетания выступают как раз в бытовых грамотах. Такие примеры проливают свет на то, как именно происходил процесс отмирания аориста:

Из словообразования

§ 60. Из словообразовательной проблематики особый интерес представляет структура имен собственных. Именам собственным славянских языков посвящена обширная литература²⁶; принципы их структуры изучены достаточно хорошо. Ниже разбираются некоторые частные аспекты древненовгородской антропонимии, существенные для изучения берестяных грамот, — прежде всего структура имен с усеченной основой. Но для цельности разбора коротко изложен также ряд достаточно известных общих положений.

Ниже при разборе имени, встретившиеся в берестяных грамотах, называются в исходной форме и даются в нормализованной позднерусской записи — такой же, как в словоуказателе. Согласован со словоуказателем также выбор окончания в исходной форме и другие морфологические детали. Всю информацию о том, в каких грамотах, в какой грамматической форме и в какой реальной записи встретилось разбираемое имя, следует черпать из словоуказателя. Имена, извлеченные из производных (на *-овъ*, *-овичъ*, *-инъ*, *-иничъ*, *-ь* [притяжат.], *-ичъ*), помечаются звездочкой (после имени). Наличие в производном суффикса *-ов-* достаточно надежно указывает на мужской морфологический род исходного имени, суффикса *-ин-* — на женский морфологический род.

подавляющее большинство представленных в берестяных грамотах личных имен относится к двум классам: I — дохристианские славянские имена и их модификации; II — христианские имена и их модификации. Помимо этого встречается лишь небольшое число имен прибалтийско-финского, германского и балтийского происхож-

прежде чем полностью исчезнуть, аорист прошел стадию, при которой форма 3 ед. аориста воспринималась как эквивалент перфектного причастия (муж. ед.). Механизм добавления связки к глагольной форме, первоначально ее не требовавшей, здесь в сущности такой же, как в конструкции типа *что бы еси далъ* (вместо *что бы далъ*), которая хорошо известна как из пергаменных, так и из берестяных грамот (например, *что бы љси, гне, дале мѣсце мнѣ* 610 и т. п.).

дения (которые мы здесь рассматривать не будем; о прибалтийско-финских именах см. ниже в статье Е. А. Хелимского). С морфологической точки зрения существенно прежде всего следующее деление: А — полные имена (не подвергавшиеся усечению); Б — имена с усечением, т. е. такие, где основа (или ее часть, стоящая перед суффиксами) получена путем сокращения какой-то более длинной основы. С другой стороны, следует различать: 1) бессуффиксальные имена; 2) имена, содержащие хотя бы один синхронически выделяемый суффикс. Примеры имен всех получаемых при этих разделениях подгрупп: класс I — А1 *Станиславъ*, А2 *Стоянъ*, Б1 — *Сиромъ* (от *Сиромалъ* или даже еще более длинного **Сироматерь*), Б2 — *Станѣта* (от *Станиславъ*, *Станимиръ* и т. п.); класс II — А1 *Федоръ*, А2 *Федорко*, Б1 *Федъ*, Б2 *Федко*. В подгруппе IA1 целесообразно различать: а) имена со сложной основой (*Станиславъ*, *Ратьмиръ* и т. п.); б) имена с основой, состоящей из приставки и корня (*Нажиръ*, *Завидъ*); в) прочие (*Дроздъ*, *Малъ*; вопроса о разграничении имен и прозвищ мы здесь не касаемся).

Следует отметить, однако, что подгруппы А2 и Б2 легко различаются только в классе II (ср. *Федорко* и *Федко*). В классе I многие имена двусмысленны; например, *Ирила* может быть как прямым производным (типа А2) от корня *ир-*, так и производным типа Б2 от *Ирославъ*, *Иромиръ* и т. п.

Приведем здесь для обозримости встретившиеся в берестяных грамотах имена категории IA1 (а, б), т. е. построенные по древнейшим славянским моделям. Подгруппа A1a: *Бориславъ*, *Богуславъ**, *Воиславъ*, *Вчеславъ*, *Гориславъ**, *Добровитъ*, *Доброжиръ*, *Добромыслъ*, *Домажиръ*, *Домаславъ*, *Дорогобудъ(?)*, *Жизнобудъ*, *Жизномиръ*, *Жировитъ*, *Жирославъ*, *Житобудъ*, *Лудьславъ*, *Милонѣгъ*, *Милославъ*, *Мирославъ*, *Моиславъ*, *Нѣгородъ*, *Радогоствъ(?)*, *Радославъ*, *Ратьмиръ*, *Ратьславъ*, *Сбиславъ*, *Сбыславъ*, *Сдославъ** (?), *Сновидъ*, *Сольмиръ*, *Станиславъ*, *Стоенѣгъ*, *Творимиръ*, *Иромиръ*. Более позд-

²⁶ Специально о древненовгородских именах см., в частности: *Vaeklund A. Personal names in Medieval Velikij Novgorod.* — I. Common names. Stockholm, 1959; *Подольская Н. В.* Некоторые вопросы исторической ономастики в связи с анализом берестяных грамот. — В кн.: *Историческая ономастика. М., 1977; Она же.* Антропонимикон берестяных грамот. — В кн.: *Восточнославянская ономастика. М., 1979.*

ную разновидность данной модели отражает *Падинога**. Подгруппа А16: *Внѣздѣ, Завидѣ, Надѣи, Нажирѣ, Намѣстѣ, Насилѣ, Наславѣ, Нееѣрѣ*, Некрасѣ, Несда, Несулѣ, Полюдѣ, Рознѣгѣ*; вероятно, также *Опаль, Порѣи* (неясны *Вонѣгѣ и Стежирѣ*, см. § 87, разбор грамот 613 и Ст. Р. 5).

В классе II следует отметить прежде всего некоторые характерные фонемные замены. Помимо общерусской замены начальных *a* и *e* на *o* (*Олександрѣ, Ондѣи, Олиѣи* и т. п.), обнаруживаются специфические новгородские замены *a* на *o* и наоборот после согласной (независимо от места ударения): *o* вместо *a* в *Лазорѣ, Офоносѣ, Ностасы* и др.; *a* вместо *o* в *Фларѣ (Храрѣ)* и в целом ряде имен с первоначальным *онѣ* — *Ларыанѣ, (О)гафанѣ, Онтанѣ, Родиванѣ, Симанѣ, Труфанѣ, Хоританѣ*. Начальное *ev* перед согласной может заменяться на *ov, o, ol*: *Овдокимѣ, Овдотыа, Овѣи, Остафыа*, в НПК также *Олутуѣи, Олфимѣ*. Греческому *o* могут соответствовать *y, ю и и*, например: *Курилѣ, Кюрилѣ, Кирилѣ*. Черты, общие для всей западной половины восточнославянской области: 1) мена *ѣ* и *х*, например, *Фларѣ и Храрѣ*; 2) возможность отпадения начальных гласных, например, *Ванѣ, Гафанѣ, Катерина, Мельганѣ, Нуфѣи, Фима*. Прочие особенности носят более индивидуальный характер; отметим, в частности, характерную для Новгорода форму *Сменѣ* (без гласной после *s*). Разумеется, любое имя может встретиться также и в книжном варианте, т. е. без указанных народных особенностей.

Важнейшей морфологической чертой значительной части имен класса II (а также некоторых групп суффиксальных имен из класса I) является вариантность морфологического рода (при одинаковой основе) у мужских имен, например: *Григорѣи* и *Григорыа, Михаилѣ* и *Михаила, Захарѣи* и *Захарыа, Федѣи* и *Федка, Тимохѣ* и *Тимоха* и т. п. (также, например, *Нѣжилѣ* и *Нѣжила, Сбышко* и *Сбышка*, из класса I). С исторической точки зрения, в части таких случаев первоначальным был мужской морфологический род (например, *Григорѣи, Михаилѣ*), в другой части — женский (например, *Захарыа*). В отличие от мужских, женские имена допускают только один морфологический род — женский.

Если исходное имя имеет устойчивый женский морфологический род (т. е. если это женское имя или мужское типа *Микита, Фома, Илья*), производное тоже относится к женскому морфологическому роду (*Марыѣца, Фенд, Фомиѣца, Илеѣика* и т. п.). В прочих случаях морфологический род производного в принципе может быть любым; например, от *Степанѣ* возможны *Степанѣи* и *Степанѣа, Степанѣи* и *Степанѣа* (не засвидетельствованы в подобных случаях лишь производные с *-ицѣа, -ѣа*).

Таким образом, имена женского морфологиче-

ского рода (как простые, так и производные) не несут в себе никакого грамматического указания на пол соответствующего лица. Не усматривается никакого распределения суффиксов на *-а, -а* по полу. При обсуждении имени *Гостѣи* из грамоты 9 выдвигался тезис о том, что имена на *-атѣа* могут быть только мужскими. Но никаких системных оснований для такого тезиса нет. Тот факт, что древнерусских женских имен на *-атѣа* в известном до сих пор материале не встретилось, не имеет доказательной силы, поскольку общее число зафиксированных в древнерусских памятниках дохристианских женских имен (любой структуры) ничтожно мало. Безразличие любых суффиксов на *-а, -а* к полу характерно и для современного русского языка, ср. *Анюта* и *Мишута, Катюша* и *Ванюша* и т. п.; специально отметим *Манятѣа, Мѣятѣа, Машатѣа* (от *Марѣя*), *Грунѣятѣа* (от *Агриппѣина*), *Дунѣятѣа* (от *Евдокиѣя*), приводимые в словаре Н. А. Петровского²⁷ (наряду с *Ванѣятѣа, Ванѣятѣа, Васѣятѣа* и т. п.).

Структура имен с усечением (типа IБ и IIБ) требует более подробного разбора. Техника построения таких имен в главных чертах одинакова во всем славянском мире. Но между разными языками и диалектами имеются частные различия в деталях и особенно в относительной частоте использования тех или иных вариантов суффиксального оформления. Предлагаемое ниже описание отражает данные древненовгородского диалекта; оно основано на материале берестяных грамот, ГВНП, I Новг. лет. и НПК.

Операция усечения (с последующей суффиксацией или без нее) используется для построения так наз. гипокористических имен, т. е. имен, обладающих (но крайней мере первоначально) дополнительным значением уменьшительности, ласкательности, фамильярности или эмоционально-оценочным. Практически, однако, у определенной части таких имен эти дополнительные значения могут быть ослаблены или даже почти стерты.

Исходной точкой для получения имени с усечением в принципе может служить любое личное имя (в т. ч. такое, при построении которого уже применялась операция усечения). В наиболее обычном случае исходным является имя типа IА или IIА. В типе IIА при расхождении книжного и народного вариантов имени для усечения почти всегда используется народный вариант.

Усечение основы исходного имени состоит в отбрасывании некоторой ее части, в результате чего остается фрагмент, который можно обозначить как *б а з и с*. В древненовгородском диалекте, в отличие от современного русского языка,

²⁷ Петровский Н. А. Словарь русских личных имен. М., 1966.

базис почти всегда совпадал с началом исходного имени, т. е. отбрасывалась только конечная часть. Правда, в производных нередко отсутствует начальная гласная полного имени: ср., например, *Бакша* при *Обакунъ*. Но такая гласная факультативна и в исходном имени: в частности, наряду с *Обакунъ* встречается и *Бакунъ* (и, с другой стороны, наряду с *Бакша* — *Обакша*). Таким образом, *Бакша* просто произведено от *Бакунъ* (как *Обакша* от *Обакунъ*), т. е. отсутствие начальной гласной не связано с образованием усеченных производных. Очень редки случаи типа *Холомѣво* (название деревни, НПК) от *Варголомѣи* (*Варфоломѣи*); заметим, что даже и здесь мы имеем дело с сокращением в самом исходном имени, а не в уменьшительном. Таким образом, для древнего Новгорода нехарактерны производные типа нынешних *Коля*, *Толя*, *Слава* от *Николай*, *Анатолий*, *Вячеслав* (ввиду этого и такие имена, как, например, *Сазно*, *Сашута*, *Сана*, должны связываться здесь с *Самоила*, *Самсонъ* и т. п., а не с *Александръ*).

Базис может быть вокалическим или консонантическим. В древненовгородском диалекте вокалический базис — это начальная часть основы исходного слова до некоторой гласной фонемы (включительно); например: *Ми-*, *Миро-* и *Миросла-* от *Мирослав-*; *Кли-*, *Климе-* и *Климентн-* от *Климентн-*; *О-* и *Ондрѣ-* от *Ондрѣ-*. Консонантический базис — это начальная часть до некоторой согласной фонемы (включительно), которая стоит перед гласной; например, для тех же имен: *М'*-, *Мир-*, *Миросл-*; *Кл'*-, *Клим'*-, *Климент'*-, *Ондр'*-. У имен с основой на сочетание согласных, последним из которых является сонант, консонантическим базисом может служить также основа без конечного сонанта, например, *Ностас'*-, *Куз'*-, *Пет-* от *Ностас'я-*, *Кузм-*, *Петр-*.

Базисы можно различать по числу слогов; например, двусложный вокалический базис от *Мирослав-* есть *Миро-*, неслоговой консонантический базис от *Климентн-* есть *Кл'*-. Теоретически при усечении может быть использован любой из базисов. Практически, однако, разные типы базисов используются с очень различной частотой. Неслоговые базисы почти не употребляются (редкое исключение — *Кла* в грамоте 301), очень редки также однофонемные вокалические базисы (как в *Ишко* от *Иванъ*). Наиболее употребительны: из консонантических базисов односложные, из вокалических — односложные (не однофонемные) и двусложные.

Для получения основ гипокористических имен к базисам добавляются различные суффиксы и целые цепочки суффиксов; тем самым один базис может дать (по крайней мере теоретически) огромное число производных. Консонантические базисы могут использоваться и без суффиксов, т. е. в качестве готовых основ, ср. *Сиромъ*, *Федъ*,

Василь, *Грига*, *Села* и т. п. В последнем случае конечная мягкая согласная основы может заменяться на твердую (и реже наоборот). При мужском морфологическом роде нормой является отвердение, ср. *Климъ*, *Климентъ*, *Федосъ*, *Игнатъ*, также *Захаръ*, *Онтанъ* и т. п.; мягкость может сохраняться только у *л'*, *н'*, *р'*, например, *Василь*, *Григоръ* (наряду с *Григоръ*); исключения составляют формы *Гюръга*, *-ю*, *-емъ* (если только второе *г* не передает здесь [j]). При женском морфологическом роде для губных и заднеязычных нормой является отвердение (ср. *Фима*, *Гюръга* и т. п.); у зубных чаще всего замены отсутствуют (например, *Волода*, *Села*, но *Коста*), однако отмечаются также случаи отвердения (*Олекса*) и, напротив, смягчения (*Федла*).

Примечание 1. В особом положении находятся консонантические базисы, полученные отбрасыванием *-и-* (*-j*) и у имен на *-ии*, *-ьи*. Они шире, чем любые другие, используются в качестве готовых основ, и такие имена обычно выступают уже не как гипокористики, а просто как варианты исходного имени, ср. *Игнати* и *Игнатъ*, *Васили* и *Василь* и т. п. Это варьирование может распространяться и на имена, где первоначально *-ии* не было, ср. *Савли* (в № 272) как вариант имени *Савль*.

С технической точки зрения процесс порождения гипокористических имен от базисов может быть описан проще, если не учитывать того, что цепочки суффиксальных морфов в части случаев «склеиваются», образуя сращенные суффиксы. Так, например, мы будем исходить из членения *-ш-ут-*, *-х-н-*, *-и-ш-к-*, а не *-шут-*, *-хн-*, *-ишк-*. Заметим, что окончательное сращение таких цепочек в большинстве случаев произошло позже рассматриваемого периода. В древнерусскую эпоху этот процесс еще только начинался, поэтому для данной эпохи предлагаемая трактовка еще не означает существенного расхождения с синхронической реальностью.

Механизм присоединения суффиксальных морфов к базисам показан в таблице 7. Вся операция состоит в максимальном случае из пяти шагов; соответственно можно различать пять рангов у суффиксальных морфов. На каждом шагу присоединяется один из морфов соответствующего ранга, или данный шаг просто пропускается. Только в одном случае пропуск шага запрещен: при вокалическом базисе шаг 1 обязателен. Шаг 2 состоит с морфологической точки зрения из двух последовательных операций, вторая из которых с необходимостью следует за первой. Запись суффиксального морфа вместе с окончанием (например, *-ан-а*) показывает, что морфологический род здесь постоянен; запись без окончания означает, что имеется два варианта — с мужским и с женским морфологическим родом (например, *-х-* равносильно *-хъ*, *-х-а*).

Примечание 2. При соединении консонантического базиса с суффиксами *-и-а*, *-к-* в базисах, оканчивающихся на группу согласных, последняя согласная может отбрасываться, например, *Гавша*, *Гавко* от *Гаврила*.

Схема порождения гипокористических имен в древненовгородском диалекте

Ранги	Морфы	
	Вокалический базис	Консонантический базис
0	Вокалический базис	Консонантический базис
1	-x-, -ш-, -н'-; редкие: -с'-, -ч- (или -ц-)	—
2	а) -y- + б) то же, что 1 при вокалическом базисе	
3	-н-о (< -ън-; только после -x-), -ш-а (< -ъш-); редкие: -в-, -л-, -н'-, -р'- (< -ъв-, -ъл-, -ън'-, -ър'-)	
4	-ил-, -лт-а, -ут-а, -ур-а; редкие: в классе I — -от-а, -ен-а, -иш-а-, -ан-ъ-, -ех-ъ (и некоторые другие); в обоих классах — -юк-, -юг-, -уѣ-ъ, -ак-ъ, -ач-ъ, -аѣ-ъ, -кѣ-ъ (и некоторые другие)	
5	-к- (< -ък-), -ик-ъ, -ец-ъ (< -ьц-), -иц-а; редкий: -ца (< -ьца)	

Полученная на любом из шагов цепочка из базиса и суффиксальных морфов, если только она оканчивается на согласную, может быть использована как готовая основа гипокористического имени. Как частный случай в качестве такой основы может выступать просто консонантический базис (ср. выше). Выбор морфологического рода у гипокористических имен сопряжен с общими ограничениями, изложенными выше. Отметим, что женский морфологический род (если только он допускается суффиксом) возможен при любом исходном имени.

Суффиксальные морфы рангов 1 и 2а однофонежны (даже по раннедревнерусскому счету). Морфы рангов 3—5 по раннедревнерусскому счету двухфонемны; те из них, где было *ъ* (*ь*), в позднейшую эпоху характеризуются чередованием беглой гласной с нулем.

Следует отметить, что ранги суффиксальных морфов примерно соответствуют степени их «семантической наполненности». Морфы рангов 1 и 2а обладают весьма слабым гипокористическим значением, они близки к пустым. У морфов 3-го и 4-го рангов это значение уже вполне отчетливо. Наконец, в ранге 5 выступают просто общеязыковые суффиксы уменьшительности (или фамильярности); иначе говоря, последний этап порождения уже не является специфическим для имен собственных.

Проиллюстрируем действие таблицы 7 примерами, выбранными из различных древненовгородских источников (цифра перед суффиксальным морфом указывает на его ранг; для большей наглядности на конце морфов сохранены знаки мягкости). Класс I: от *Федоръ* — *Фед-ъ*, *Фе-¹х-³н-о*, *Фе-¹ш-⁴ак-ъ*, *Фе-¹ш-⁵к-о*, *Фед-⁴ут-а*, *Фед-⁵к-о*, *Фед-⁵ец-ъ*; от *Григорий* — *Григ-а*, *Григор-ъ*, *Гри-¹х-а*, *Гри-¹н-ъ*, *Гри-¹ш-^{2а}у-^{2б}н'-а*, *Григ-³ш-а*; от *Иковъ* —

Ик-^{2а}у-^{2б}ш-ъ, *Ик-³ш-а*, *Ик-³ш-⁴ил-ъ*; от *Ормъ* — *Орм'-а*, *Орм'-^{2аю}-^{2б}х-³н-о*; от *Катерина* — *Кат'-^{2аю}-^{2б}х-а*. Класс I: от *Станиславъ*, *Станиславъ* — *Стан'-³ш-а*, *Стан'-⁴ил-а*, *Стан'-⁴лт-а*; от *Домаславъ*, *Домажиръ* — *Дома-¹х-а*, *Дома-¹ш-ъ*, *Дом-⁴ан-ъ*, *Дом-⁴ан-⁵ец-ъ*; от *Жирославъ* — *Жиро-¹х-ъ*, *Жиро-¹х-³н-о*, *Жиро-¹ш-⁵к-а*, *Жир-⁴лт-а*, *Жир-⁵к-о*.

Следует учитывать, однако, что таблица 7 отражает процесс порождения в том наиболее обычном случае, когда в течение всей операции используется один фиксированный базис. В действительности возможно также порождение в несколько приемов: сперва получается некоторое производное (например, *Климъ* от *Климентий*, *Братъ* от *Братославъ*); затем оно само трактуется как исходное слово и от него образуются новые производные (например, *Климуша*, *Братыша*). Отсюда такие особенности, как твердость *м* в *Климуша* или мягкость *т* в *Братыша*, которые нельзя объяснить, если возводить эти производные непосредственно к *Климентий*, *Братославъ*.

Большинство суффиксальных морфов, включенных в таблицу 7 (даже редких), выделяется при анализе материала с полной очевидностью. Рассмотрим здесь лишь несколько редких морфов, выделение которых не столь очевидно.

Морф 1-го ранга -ч- (или, может быть, -ц-; неясно из-за цоканья). Он усматривается в частности, в следующих производных: *Нѣгоцевичъ* (I Новг. лет. под 1194, 1228, 1232 гг.; *Нѣгоць* или *Нѣгоць* произведено от *Нѣгородъ*, *Нѣгославъ* и т. п.), *у Хоцу* 348 (вероятно, от *Хотимиръ*, *Хотѣнъ* и т. п.), *ѿ Лихоце* 412 (от *Лихославъ* и т. п.), *Жиро[ць]* (форма неясна) 115 (от *Жирославъ* и т. п.), вероятно, также *Воць* 11 (от *Воиславъ*, *Воинъ* и т. п.; см. § 87);

далее, в НПК деревни *Дорогочино, Хочино, Мицево*, также с комбинацией -ч-к- *Мичково, Мичкино, Воцково, Доброчка, Каличкино*; сюда же имя *Фичко* (НПК). Имеется также ряд имен на -ачь, где можно усматривать -ачь или -чь: *Ивачь* (В. ед. *Ивача, Иваца* в I Новг. лет. под 1186, 1224, 1269 гг.; ср. деревню *Евачково* в НПК), *Селивачевъ* (НПК), *Степачево* (село, ГВНИ, № 278), также *Родивачь, Кодрачь* (?) в берестяных грамотах. Морф -ч- (-ц-) естественно сравнить с -ц- в староукраинских *Гриць, Ёць, Мицевичь, Фецевичь, Нацко, Стецко, Ёцко* (Грамм. XIV), современных украинских *Луць, Маць, Миць, Стець, Тимбць, Мацько, Процько, Яцько* и т. п.; ср. также белорусские *Грыц, Мац, Проц, Цец, Дбрац*²⁸. Поскольку, однако, происхождение морфа -ц- в самом украинском не вполне ясно, это сравнение еще не позволяет однозначно установить, к чему восходит рассматриваемый древненовгородский морф (к ч из *kj или к ц из *k).

Морф 1-го ранга -с'-. Он усматривается, в частности, в названиях деревень (НПК) *Ересинъ Конецъ, Ивасино, Левосино, Лукосино*. Ср. современное -с-я (*Люся, Тася* и т. п.), укр. и белор. -сь, польск. -ś. Соответственно ѿ *Гриска* 299, по-видимому, следует интерпретировать как <*Гриська*>.

Морф 3-го ранга -в- (<-ъв-). Он выступает в *Лазьвке* 105 (вероятно, от *Лазорь*). Этот редкий морф обнаруживается также в названиях деревень (НПК) *Жировково, Жадовкино* (менее ясно *Музовково*).

Приводим гипокористики с усечением основы, встретившиеся в берестяных грамотах (часть ненадежно читаемых примеров и неясных случаев опущена). Имена подразделены в соответствии с рангами суффиксальных морфов. Исходное имя указывается лишь при особой необходимости; следует учитывать, что даже при отсутствии пометы «вероятно» такие указания обычно носят в той или иной мере предположительный характер.

Класс II. Нулевой ранг: *Василь, Григорь, Дмитръ, Игнатъ, Климъ, Климентъ, Кондръ, Курръ, Офоносъ* (Афанасъ), *Сидь**, *Федь, Фовръ, Чюпръ**, *Харль* (от *Харлампий*); сюда же *Гурьга*, -ю, -емь (*Гурьга, Герьга*), возможно, также *Некефъ* (или *Нѣкѣфъ*); с -а — *Грига, Калина** (от *Калиникъ*), *Коста, Клл, Мика* (?), *Миха**, *Олекса* (*Олеска*), *Олофа* (от *Олоферий*), *Перха* (от *Перхурий*), *Постна* (от *Постникъ*), *Филофа**, *Фима*. Ранг 1: *Рохъ* (от *Романъ*, но, может быть, и от *Ростиславъ*), *Терехъ* (от *Терентий*), *Торяхъ* (вероятно, от *Торасыа*); *Селиха* (от *Селиванъ, Селиверстъ*); *Ивашь, Окишь* (от *Окинфъ*); *Клиша, Миша**; *Стень* (?); *Тимонд*.

²⁸ *Вірыла* М. В. Беларуска антрапанімія. Ч. 3. Структура уласных мужчынскіх ім'я. Мінск, 1982, с. 243.

Ранги 1, 3: *Гризно, Лазно* (от *Лазорь*), *Стехно*. Ранги 1, 5: *Машко* (от *Максимъ* или *Матфѣи*), *Ондришко, Онишко**, *Смешко* (от *Сменъ*), *Фешко; Гришка, Митрошка, Селишка, Тимошка; Лушко* (если это от *Лукиянъ*); *Грисько*. Ранг 3: *Борьша, Гавша, Гришша, Даньша* (от *Данила*, но, может быть, и от *Даньславъ*), *Ювша* (от *Ювфимий*), *Прокша, Таиша** (от *Таисий*). Ранги 3, 5: *Лазовко* (ранн. *Лазьвко*) (если это от *Лазорь*). Ранг 4: *Климата, Селдта; Хръстиль* (?); *Селила; Кодрачь, Родивачь* (если только это не *Кодра-чь, Родива-чь*). Ранг 5: *Васько, Василько, Велько* (вероятно, от *Вельдминъ*), *Гавко, Игнатко**, *Костко, Офоноско, Панко, Семко, Спирко, Федко, Юрко, Васька* (?), *Еремка*, Захарка, Кузька, Ортѣжка, Федка**, *Юрка; Ондрикъ, Пантеликъ; Климець*.

Класс I. Как уже отмечено, здесь во многих случаях нельзя надежно разграничить имена с усечением и производные от корня. Приводим основную часть таких имен в едином списке, отделив лишь те, где прямая производность от корня почти достоверна. Нулевой ранг: *Сирожъ* (или *Сиром*). Ранг 1: *Ростихъ* (если это не *Рос-тихъ*, группы IA16); *Йрошь**; *Жироша* (или *Жириша*, ранг 4), *Прибыша; Вочь* (?), *Хочь, Лихоча, Жироча* (-чь) [или *Воць, Хоць, Лихоца, Жироца* (-ць), см. выше]. Ранги 1, 5: *Бѣшко** (вероятно, от *Бѣлий*), *Милошко, Рашко* (от *Радославъ, Ратьмиръ* и т. д., но, может быть, и от *Рагуиль, Рафаиль*), *Йрошко**; *Мирошка* (?). Ранг 3: *Богша, Братьша, Ратьша*. Ранг 4: *Городиль, Готиль, Мѣстиль**, *Нѣжилъ, Терпилъ* (?), *Тѣшилъ**; *Воила, Гамизила, Гостила, Дроцила, Душила, Дѣдила, Жидила, Путила, Радила, Сдила, Нсдила, Станила, Твердила, Тѣшила, Йрила; Братата, Гостата, Жирата* (?), *Милата, Мѣстата, Нѣжата, Путата, Радата*, Станата, Твердата; Воюта, Ходута*, Будота, Кулота*, Лугота, Рогота**; *Вышена; Судиша* (если это не *Суди-ша*, ранг 1); *Доманъ, Корманъ, Нѣганъ* (возможно, сюда же *Боанъ, Стоганъ*); *Радехъ* (возможно, также *Репехъ*). Ранги 4, 5: *Мѣстатка, Нѣжатка; Кулотка; Доманецъ; Матешка* (?); *Бобачка*. Ранг 5: *Воико**, *Вьшко, Вачко* (?), *Жадко, Жирко, Мѣтко, Нѣжко, Радко, Стоико, Страшко; Дрочка, Сторонька* (вероятно, от *Сторониславъ*), *Шеменька** (возможно, от *Шеметъ*); *Воица*, Дѣца*.

Ряд других имен сходной структуры почти наверное образован непосредственно от корня, в частности: *Бутакъ**; *Волотко*, Волчко, Дешевко, Зуико, Носко; Уика*. Аналогично: *Игратъ, Кривецъ, Лагачь, Рожнѣтъ, Смолигъ, Странзонъ* (?), *Хмунъ* (ранн. *Хъмунъ*), *Хрипанъ, Хрушка*, Чернѣкъ, Йрышь*. Менее ясно, относятся ли сюда *Гучко, Пол(о)чко, Слинко*.

Механизм порождения гипокористических имен, отраженный в таблице 7, в принципе применим

и к неусеченным основам: они приравняются к консонантическому базису. Практически, однако, в этом случае актуален в основном лишь шаг 5 (т. е. не специфический для имен собственных); ср., например, в берестяных грамотах *Сменко, Данилка, Степанецъ, Микулица, Ультаница* и т. п. Лишь у имен с односложной основой производные разнообразнее (ср. в НПК *Петрила, Петрама, Петракъ, Петраи* и др.).

Анализ различных древненовгородских источников показывает, что у суффиксальных имен с усеченной основой чаще всего встречаются следующие типы суффиксального оформления: 1) возглавляют список *-к-о* и *-хн-о*; 2) весьма часты *-ил-ъ, -к-а, -х-ъ, -х-а, -ш-ъ, -ш-а* (1-го ранга), *-ш-а* (3-го ранга), *-н'-а, -шк-а, -шк-о*; 3) далее идут *-ат-а, -н'-ъ, -ут-а, -шут-а, -чк-о*.

Не имея возможности сопоставлять здесь древненовгородскую систему гипокористических имен с другими славянскими системами, отметим лишь,

Из синтаксиса

§ 61. В начальный период изучения берестяных грамот было распространено (правда, в неявной форме) представление о том, что их синтаксис довольно примитивен — по крайней мере, в сфере сложного предложения. Внешне это выражалось, в частности, в «рубленном» стиле переводов, с точками почти после каждой предикативной синтагмы. Накопленный в настоящее время материал позволяет решительно утверждать, что это представление не соответствует действительности; некоторые из первоначальных переводов оказались неточными или даже неверными именно из-за недооценки степени сложности синтаксической структуры текста.

Приведем несколько фраз из берестяных грамот, обладающих значительной синтаксической сложностью. Конец грамоты 53 (XIV₁; поздн., станд.): *спиши список с купной грамотѣ, да пришли сѣмо, куды грамота поведе, дать ми розумно* «сними копию с купной грамоты, да пришли сюда, чтобы мне было понятно (известно), куда поведет купная грамота» (т. е. как проходит записанная в этой грамоте граница купленной автором земли). О том, что *дать* здесь не инфинитив, а союз со значением «чтобы», см. ниже, § 67. Значение «понятно, известно» для древнерусского *розумно* хорошо засвидетельствовано (см. Срезн., статья *разумный*); относительно отсутствия глагола в конструкции *дать ми розумно* «чтобы мне было понятно» см.

§ 68. В данном примере в одно сложное предложение соединено четыре предикации («ты спиши», «ты пришли», «мне понятно», «грамота поведет»); его сложноподчиненная часть содержит придаточное 1-й степени (*дать ми розумно*) и 2-й степени (*куды грамота поведе*), причем порядок придаточных не соответствует степеням подчинения.

что она обнаруживает многочисленные частные сходства с древними и новыми системами белорусского, украинского и польского языков. С другой стороны, можно указать целый ряд важных различий между древненовгородской системой и современной русской. Так, в современной литературной системе: 1) распространено отсечение начальной части исходного имени (ср. выше); 2) в роли морфа 1-го ранга может использоваться повторенная начальная согласная базиса (*Вова, Тама, Лёля, Кока* и т. п.); 3) гипокористические суффиксы (кроме общезыковых суффиксов уменьшительности *-ик, -чик, -ок*) допускают только женский морфологический род (невозможны *Гриш, Гринь* и т. п.); 4) во всех рангах выступают несколько иные наборы морфов, чем в древненовгородском; например, в ранге 1 представлены только *-ш-а, -н-я, -с-я*, в ранге 2а выступают *-у-* и *-а-*; ранг 3 вообще вытеснен за рамки литературной нормы.

Грамота 589 (сер. XIV; поздн., станд.) содержит две записки, адресованные разным лицам. Первая из них гласит: *Ѡ Жилы к Чудину; дай Ѡндрѣю рубль; не даш ли, что мнѣ ни доспѣе в рублѣ томъ нечи ати, то твоа*. Отсутствие *ь* в *не даш ли* — такое же, как, например, в *рож ли* 358: *даш ли* трактуется как единая словоформа. Трудноопознаваемая словоформа *нечи* — это то же, что *нечти*. Упрощение *чт* в *ч(ц)* — такое же, как в *чо* «что» 157, 167, 302, 497, *че* 477, *цо* (10 раз в восьми грамотах); при этом возможно, что *ч* в *нечи* передает удвоенную аффрикату (написание одиночных согласных вместо двойных для берестяных грамот вполне обычно). *Нечти* (*нечи*) — это Р. ед. от *нечеть* «бесчестье, позор, срам, поругание» (см. Даль и Срезн.), ср. обычный для древнерусского языка Р. ед. *чти* от *честь*; отметим еще чешск. *nečest* «бесчестье, позор» с Р. ед. *nečtí*. *Доспѣти* — «сделать, причинить, устроить». Показательны примеры: *и взяле... за все то... двѣ тысячи бѣлѣкѣ, чо ему доспеле Смене Ночине убытка* (ГВНП № 132), *а доспѣли ему убытка аглинские гости* (Слов. XI—XVII, вып. 4, с. 332) и в особенности *а ты мне саромоты доспел и плохую женою поставил* «ты меня опозорил и плохой женой выставил» (там же). Перевод грамоты 589: «От Жилы к Чудину. Дай Андрею рубль. Если же не дашь, то весь срам, который Андрей заставит меня принять из-за этого рубля, — это твой срам» (букв. «сколько сраму ни заставит Андрей меня принять, он твой»). Поражает лаконичность и яркость фразы при безукоризненной точности в передаче мысли. Из нее невозможно выбросить ни слова — как из самого совершенного литературного текста. С синтаксической точки зрения перед нами сложная и весьма искусная конструкция. Две нерав-

ные основные части соединены бессоюзно, они скрепляются лишь единством глагола *дати* и смысловой противительной связью (*даи — не даи ли*). Вторая часть распадается на короткое условное *не даи ли* и более длинное главное предложение, которое само представляет собой двухчастную конструкцию с придаточным относительным, причем соединение частей обеспечивается нетривиальной двойной связью: *то* соотносено с *что*, а *твоя* согласовано в роде с *нечи* (несмотря на разницу падежей).

Грамота 344 (XIII/XIV; $\tau \rightarrow o$, $\upsilon \rightarrow e$, $\kappa \rightarrow \text{к}/e$): *¶ Петра ко Кузьмѣ; изю тебе брату своему приказале про собе: како оурадилъ ли са со тобою ци ли не оурадилъ са, ти ты со Дроцилоу нъ сомолове, прави; а изю са кланюю*. Слово *како* здесь — неопределенное наречие («как-то», «как-либо»); *ти* — союз (сочинительный); *нъ сомолове* <-въ> — императив («не сговаривайся»). Глагол *правити*, вопреки А. В. Арциховскому, едва ли значит здесь «передать, сообщить»; гораздо вероятнее его основное для торговли и финансовой практики значение «исполнять обязательство (торговое или налоговое)», т. е. доставлять обусловленный товар или деньги, см. § 80. Перевод: «От Петра к Кузьме. Я тебе, брату своему, что касается меня, даю (букв.: дал) распоряжение: договорился ли он как-то с тобой или не договорился, а ты с Дроцилой не сговаривайся, доставляя товар (или: расплачивайся). А я кланяюсь». Остается неясным, Дрочила и «он» — это одно и то же лицо или нет; записка предназначалась человеку, который знал, о каком деле идет речь. С синтаксической точки зрения основная часть письма представляет собой искусно построенный период.

В грамоте 531 (XII/XIII; ранн. с наруш.: $\tau \rightarrow o$, $\upsilon \rightarrow e$, $\kappa \rightarrow e$, $\text{к} \rightarrow e$), которая вообще отличается высокой синтаксической сложностью, отметим следующее место: *ты пако, брате, испытаво, которое словозвело* (описка вместо *слово возвело*) *на ма и пороукоу, а боудоу люди на томо, тебе не стра, а мжузеви не жена*. Перевод: «Когда же ты, брат, разумеешь, в каких словах и [в каком] поручительстве он (Коснятин) меня обвинил, то, если найдутся свидетели, подтверждающие это, — я тебе не сестра, а мужу не жена». Комментарии относительно выражений *возвелъ слово, возвелъ поруку* см. в § 87. Приведенная фраза имеет сложную синтаксическую организацию. В ее основе лежит двухчастная конструкция, скрепленная тем, что сказуемое первой части выражено не личной формой, а причастием (*испытаво*), что указывает на подчиненный характер этой части. Вторая часть (со слов *а боудоу*) сама образует двухчастную конструкцию *а А — В* «если А, то В». Вдобавок в составе первого члена фразы имеется придаточное изъяснительное, а во второй части член *В* состоит из двух предложений. Таким образом,

перед нами пять предикаций, соединенных столь прочно, что в переводе нигде нельзя поставить точку, не нарушив смысла.

В грамоте 131 (кон. XIV; поздн.; $\tau \rightarrow o$, $\upsilon \rightarrow e$, $\kappa \rightarrow e$, $\text{к} = u$), написанной сборщиком податей, есть следующее место: *а что про самозерци хедыле* (вместо *ходиле*, см. § 87) *есемо, не платяце, а плаатяце* (аа — описка) *в томо, что промежи раду нѣту, а ныне самозерци в городѣ, говорѣ с нѣми саме*. Перевод: «А что [касается того, что] я ходил к сямозерцам, которые [положенное] не платят, а платят то, что в договоре не значится, — так теперь сямозерцы в городе (т. е. в Новгороде), говори с ними сам». Из-за синтаксической сложности этого места оно вообще не было переведено издателями, а автор грамоты был объявлен нерусским. Основная синтаксическая трудность здесь связана с употреблением причастий *не платяце, плаатяце*: они выступают как сказуемые к подразумеваемому «они» (т. е. сямозерцы), при том, что в предшествующем предложении *самозерци* не является подлежащим. Такая конструкция невозможна в современном литературном языке, но вполне возможна в говорах и встречается также в памятниках. В говорах она представлена в примерах типа *Ничего его не на поезде избили, а воровавши картошку, Мыши съели пальто лежащими*; такие примеры отмечаются именно на северо-западе великорусской территории (см. Рус. диал., с. 196). В I Новг. лет. можно отметить: *зажьжеса пожарь Новѣгородѣ въ нѣм на вѣхъ стѣхъ в говѣнне идоуче в злотрьнюю* (под 1194 г.), *и заста кытаны съ черниговьци столаце противоу собе* (под 1135 г.), *оустрѣтоша ихъ бегающе* («когда они бегали», под 1228 г.). Если в последних двух примерах формально можно усматривать В. мн., то это верно также и для *не платяце, плаатяце* в грамоте 131; но в действительности такая трактовка была бы натяжкой, поскольку в живом языке причастия в это время уже на имели косвенных падежей. Таким образом, в рассматриваемом отрывке соединены различными средствами (подчинительными и сочинительными) в один сложный период шесть предикаций («я ходил», «сямозерцы не платят», «сямозерцы платят», «что в договоре не значится», «сямозерцы в городе», «ты говори»). Нет нужды доказывать, что человек, который успешно справился с такой синтаксической задачей, отлично владел языком. Одною этого примера было бы достаточно, чтобы убедиться в том, что синтаксис берестяных грамот отнюдь не примитивен.

Ниже рассматривается несколько частных вопросов древнерусского синтаксиса, по которым берестяные грамоты дают важную новую информацию (при цитировании примеров их трактовка и перевод в ряде случаев отличается от предложенных в издании; если соответствующие разъяснения не даются при самом примере, то см. § 87).

§ 62. В берестяных грамотах употребление предлогов (кроме двусложных по позднерусскому счету) в именных группах подчиняется довольно четким правилам.

Наиболее общим правилом является обязательное повторение предлога при однородных членах (например, *ко Демедну и къ Мине и къ Вануоукоу и къ възехо вамо* 87), а также в случае разрыва именной группы не входящими в нее словами (например, *а за са[ни] по 5 коуно за дов[оe]* 601, *въ волости твоєї толико вода пити в Городицаньх* Ст. Р. 10; аналогично в № 78, 215, 260, 278, 307). В единственном примере без повторения предлога: *поклоно ѿ Бориса к Зѣновѣ і Федору* 579 — по-видимому, соединены два разных возможных управления слова *поклонъ* (къ кому и кому); ср. *поклонъ . . . Сидору и к Мавлю* 463.

В прочих случаях правила таковы.

I. Группа из прилагательного (в т. ч. местоименного) и определяемого им существительного (расположенных именно в таком порядке). В этом случае предлог не повторяется, например: *с нимечкой половинѣ* 248, *ѿ Фомине снохы* 263, *по Церьтово рѣци* <Чертьтовъ ручей> 390, *на мою сестроу* 531, *за двое сани* 601. С двумя определениями встретилось: *оу того жь Жабѣ Носа* 249, *на тях жь Коневыхъ Водахъ* 249. По-видимому, этому же правилу следует с *посадничимъ Мануиломъ* 358 (несмотря на частичную субстантивацию слова *посадничий*). Отклонение: *къ гну къ моѣи къ братьи* 49 (возможно, контаминация с синонимичной конструкцией *къ господѣ къ моѣи къ братьи*, где повторение предлогов правильно). В темной фразе *в лошихъ с недоборехъ в пишнихъ* 463 неясно синтаксическое членение.

II. Группа из существительного (или местоимения) и следующего за ним прилагательного или существительного (которое само может иметь при себе определения).

A. Первый член группы — имя собственное или личное местоимение. В этом случае при втором члене предлог повторяется, например: *к Юрью к Оньцифорову* 167, *за Лукои за Степановимъ* 519, *оу Григорьи оу Роготина* 138, *оу Смена оу ѿкола* 138, *у Ольксандра у Раулала* 260, *ѿ Опанихъ ѿ Курицкого* 263, *(оу) Мосил оу Бѣлого* 539; *ѿ Дрочке ѿ папа* 87, *ѿ Нездьбле ѿ старосте* 220, *ѿ Манѣиле ѿ кѣма* 218, *на Дорощки на кожевникѣ* 355, *с Дорощкѣмъ з дядею* 183, *оу Мундул оу Вармина сна* 249, *оу Михали оу Шила* 299, *у Икагала у Кривца* 278, *к Олисьеви ко Грициноу* 502, *оу Сидора оу Тадуѣ оу Ладонги* 141 (три имени одного человека), *ѿ Григорьи ѿ Матѣевевица* 464, *ко Михалоу ко Домажировицоу* Твер., *оу Ратше оу Рикиница* 320; *на тебѣ на своѣго*

усподна 310. С субстантивированным наименованием жены по мужу: *ѿ ѿкуновѣи ѿ Фомине снохы* 263. Особо отметим *оу Коузмиць оу Онисимова* 138, где *Онисимова* — несогласованное определение (см. § 87, разбор грамоты 138). Из 75 встретившихся в берестяных грамотах сочетаний рассматриваемого типа (не считая ненадежных случаев) предлог не повторен только в четырех (все они относятся к XIV₂—XV): *къ Василью Игнатьву* 135, *с Офноско^m Игнатѣвимъ* 496, *къ Онсифору п[осадн]ицоу* 594, *ѿ Ондраѣана Михайловиⁿ* 303. В этих условиях написание с *Иваномъ Стоикомъ* 154 мы, конечно, должны интерпретировать как <с *Стоикомъ*>, *ко зати моему ко Горигори жи коумоу* 497 — как <к *коумоу*>.

Б. Первый член группы — имя нарицательное. В этом случае повторение предлога факультативно.

1. Если второй член — существительное, отчетливо преобладает конструкция с повторением предлога: *з братомъ с Макси-* 496, *к бабѣ к Марѣмианѣ* 578, *у попа у Михаили* 260, *ѿ старостѣ ѿ Михалѣ* 279 (аналогично в № 101); также с развернутым первым членом — *к сину к своѣму к Иса[ну]* Ст. Р. 2, *на сна сво на Ива-* 496, *ко зати моему ко Горигори жи коумоу и ко сестори моеи ко Оулици* 497, *на ихъ зноучате на Микифорѣ* 162, *ко гну моѣму к Фифилату* 610, *ѿ тѣвѣгъ клоуника ѿ Вавулы* 310, *у княза великого бороце у Василиа* 318 (аналогично в № 49, 133, 279, возможно, также 248). Без повторения предлога встретились: *ко гдиноу посадкоу* «к господину посаднику» 339, *к попу Ивану* 413; с развернутым первым членом — *ко брату моѣму Офноосу* 178, *ко свату моѣму Максиму* 91, *к осподину моѣму Фоми* 23, *к осподину своѣму Тимофию* 17. Особо стоит пример *къ братоу моему Исоулиѣ* в литературной эпистоле 605 (XII₁), поскольку здесь синтаксис подчинен книжной норме. На фоне приведенного материала пример *поклонъ ѿ Маринѣ къ сну к моѣму Григорью* 125 почти наверняка следует интерпретировать как <к *Григорью*>: ср. выше конструкцию в грамоте Ст. Р. 2 (тогда как в грамотах 178, 91, 23, 17, где к перед именем лица отсутствует, оно отсутствует и перед моѣму, своѣму).

2. Если второй член — притяжательное или указательное местоимение, безусловно преобладает конструкция без повторения предлога, например: *ко радости моеи* 497, *ко складникоу товоѣмоу* 490, *во проторѣхо своѣхъ* 366, *на доцерь еи* 531, *в рублѣ томъ* 589; см. также выше примеры из № 17, 23, 91, 178, 496, 497, 605, 610, Ст. Р. 10 (аналогично в № 363, 419). С повторением предлога находим только *до тела*

до моґо и до виду до моґо 521 и приведенные выше примеры из № 125 и Ст. Р. 2.

3. Если второй член — неместоименное прилагательное, возможны обе конструкции. При той или иной степени субстантивации выступает конструкция с повторением предлога: *Ѹ попадеѸ Ѹ ПавловеѸ 212, на село на Пытарево 243*. Остальной материал таков: *в подкльѸ в пивномо 411, за Юриемъ за попомъ за Ильинскимъ 519, по рѸци по Голиное <Глин(н)ои> 390, про роже про Содосла- «про рожь Сдославову» (?) 412 (возможно, сюда же *в недоборехъ в нинишихъ 463*); с другой стороны — н.: [g]ѸздѸкѸ великѸ Ст. Р. 8, к данику новгородѸму 281, по пѸтъ Рыдньской 390, на сеи стѸрѸнѸ КѸльм(ен)ѸцкѸ 580, по зарубѸ Синофо- 368.*

По поводу повторения предлогов В. И. Борковский пишет (НГБ 1956—57, с. 297, 298): «Нам неоднократно приходилось говорить, что повторяется предлог тогда, когда приложение и определяемое им слово имеют большой удельный вес в тексте. Таким образом, предлог повторялся с целью подчеркнуть данные слова, обратить на них внимание. . . При повторении предлога логическим ударением наиболее заметно подчеркнуто второе слово (первое тоже подчеркнуто)». Против этого тезиса выступил Д. Ворт²⁹, который на материале княжеских духовных и договорных грамот 1339—1459 гг. убедительно показал, что повторение предлога представляет собой автоматическую синтаксическую операцию, не связанную с каким-либо подчеркиванием или эмфазой и принципиально сходную, например, с согласованием по падежу. Нельзя не согласиться с с. Д. Вортом, в частности, в том, что в сочетаниях вроде *ко мнѸ к вашему брату к молодшему ко князю к Василью кѸ Йрославичю* немислимо предполагать «логическое ударение» на шести словах из семи.

Берестяные грамоты свидетельствуют против тезиса о «подчеркивании» с еще большей силой, чем княжеские. В самом деле, если в княжеских грамотах повторение предлога представляет собой, по характеристике Д. Ворта, факультативную операцию, то в берестяных грамотах, как показано выше, в определенных синтаксических

позициях оно является практически обязательным. Ясно, что обязательная операция не может выражать какого бы то ни было подчеркивания. Искать подчеркивание в лучшем случае можно было бы только в тех синтаксических позициях, где повторение предлога необязательно и выступает лишь изредка (пункт ПБ2 и отчасти ПБ3); но даже и в примерах этих групп ни в одном случае не удается надежно показать наличие какого-либо подчеркивания.

Наше нынешнее субъективное ощущение подчеркнутости в древнерусских сочетаниях вроде *кѸ Михалу кѸ Домажировичю, кѸ сестрѸ мои кѸ УлитѸ* несомненно навеяно синхронической реальностью современного литературного языка, где подобное употребление предлогов возможно только при обособлении, т. е. при некотором выделении. Соответственно издатели древнерусских документов обильно снабжают подобные обороты запятыми, т. е. именно знаками обособления; создается ложное впечатление, что древнерусская речь все время двигалась как бы мелкими рычками. Между тем, в действительности в древнерусскую эпоху здесь не было никакого обособления и никаких пауз: как видно особенно ясно из берестяных грамот, это был обычный для живого не книжного языка синтаксис.

Не имея возможности разбирать здесь материал других новгородских источников, ограничимся лишь наиболее общими сведениями. Действующие в берестяных грамотах правила повторения предлога хорошо соблюдаются также в пергаменных частных грамотах Новгородской земли (XIII—XV вв.). В государственных грамотах Новгорода повторение предлога реализуется менее последовательно; в частности, предлог нередко отсутствует перед отчествами на *-ичь*; ср., например, *Ѹ посадника новгородчого Василья Микитинича, Ѹ тысячкого новгородчого СѸврама Степановича* (XIV/XV, Хрест., № 39). Еще менее последовательна эта синтаксическая операция в новгородских летописях. Наконец, в церковно-книжных текстах она сведена к минимуму. Таким образом, перед нами одно из существенных синтаксических различий между народным и книжным языком.

В ходе исторической эволюции правила повторения предлога постепенно расшатываются. Так, в ГВНП списки XVII в. как правило содержат заметно меньшее число повторяющихся предлогов, чем подлинники грамоты XIV—XV вв.

Место связи в предложении

§ 63. Берестяные грамоты дают очень ценный материал для анализа синтаксических свойств словоформ презенса глагола *быти*, выступающих в функции связи. Практически, правда, речь здесь должна идти только о словоформах

1-го и 2-го лица, поскольку словоформы 3-го лица в функции связи в древненовгородском диалекте почти не употребляются (а именно, в составе перфекта не встречаются никогда, в сочетании с существительным или прилагательным—

очень редко). В берестяных грамотах место связки в предложении определяется четкими правилами.

Охарактеризуем вначале тот отрезок речевой цепи, к которому применяются излагаемые ниже правила. Таким отрезком в нормальном случае является простое предложение — выступающее самостоятельно или в качестве члена сложного предложения; в последнем случае союз, если он имеется, рассматривается как часть того предложения, перед которым он стоит. Кроме того, таким отрезком является также сложное предложение (опять-таки самостоятельное или входящее в состав еще более крупного комплекса), где придаточное вклинено внутрь главного. Пример: *а что есмь придобылъ золота, что ми даль богъ, и коробочку золотую, а то есмь даль княгини своен*. Здесь отрезков рассматриваемого типа три: 1) *а что есмь придобылъ золота, что ми даль богъ, и коробочку золотую*; 2) *что ми даль богъ*; 3) *а то есмь даль княгини своен*. К сожалению, никакого общераспространенного термина для обозначения отрезков описанного типа нет (хотя данная единица бесспорно имеет большое значение для синтаксиса). Чтобы не усложнять изложение, мы будем ниже (а именно, в § 63—64) называть описанные отрезки просто предложениями; для недвусмысленности условимся, что в указанных параграфах слово «предложение» всегда будет означать именно отрезок описанного выше типа.

С другой стороны, нам необходимо понятие тактовой группы (или, иначе, фонетического слова). В обычном случае это акцентно самостоятельная словоформа (ортотоническая или энклиномен) вместе с примыкающими к ней клитиками (проклитиками и/или энклитиками). Тактовая группа имеет единое ударение; при этом в части случаев оно реально падает на клитику. Особые типы составляют тактовые группы: а) включающие не одну, а две тесно связанные по смыслу акцентно самостоятельные словоформы (при этом хотя бы одна из них должна быть энклиноменом); б) состоящие только из проклитики и энклитики (или из серии проклитик и серии энклитик), например, *на са, али (=а ли)*.

Пусть имеется предложение, сказуемое которого содержит связку *есмь, еси, есме, есте, есѣ* или *еста* (2 дв.)³⁰. Общее правило состоит в том, что связка ставится непосредственно после первой тактовой группы предложения (или, что то же, в конце такой группы, если предположить, что связка сама включается в эту группу). Примеры: *взалъ есмь пять гривень; а видѣлъ ли еси Ивана?; а что есмь придобылъ. . .; а товаръ есте продали*.

Особый случай составляют предложения: 1) начинающиеся с обращения (простого или раз-

³⁰ Морфологическое варьирование здесь не имеет значения: например, вместо *есмь* может быть *есми*, вместо *есме* — *есма, есмъ, есмо* и т. д.

вернутого); 2) такие, где в начало вынесено две или более тактовых групп, связанных по смыслу (чаще всего это оборот с обстоятельственным значением). В таких предложениях указанная начальная часть как бы отбрасывается, а правило о месте связки применяется к оставшейся части предложения. Примеры: *господине, Ивану еси молвилъ. . .; а боле того не виноватъ есмь никому ничимъ*. Следует специально указать, что присвязочное слово не может входить в «отчленяемую» начальную часть предложения; таким образом, если связка стоит правее присвязочного слова, то между ними не может стоять никакая акцентно самостоятельная словоформа (например, возможно *взалъ есмь* и *взалъ ти есмь*, но невозможно *взалъ товаръ есмь* или *взалъ тобѣ есмь*).

Как известно, в древних индоевропейских языках расположение в составе первой тактовой группы предложения (а именно, в конце ее) является характерным свойством энклитик, относящихся к сказуемому (в соответствии с так наз. законом Вакарнагеля). В древнерусском именно так располагаются, в частности, такие бесспорные энклитики, как *же, ли, бо, бы, ми, ти, си, ма, та, са*. В связи с этим приведенные выше правила естественно интерпретировать как свидетельство о том, что в рассматриваемой диалектной системе связка (конкретно — *есмь, еси, есме, есте, есѣ, еста*) была энклитикой, т. е. что она действительно включалась в состав первой тактовой группы, а не просто следовала за ней. При стечении энклитик они располагались в строго определенном порядке; как следует из приведенных правил, связка занимала в этом порядке последнее место. Отметим, что тактовые группы из проклитики и связки (типа **а еси, *и еси, *ни еси*) были невозможны, т. е. связка не могла стоять не только в начале предложения, но и после начинающих предложение проклитик.

Констатация энклитического характера древнерусской связки хорошо согласуется с показаниями современных южнославянских и западнославянских языков, а также закарпатских говоров украинского языка. Связка (или по крайней мере ее краткий вариант — там, где она имеет морфологические варианты) как правило функционирует здесь именно как энклитика.

Рассмотрим теперь материал берестяных грамот. Вначале проиллюстрируем действие основного правила в обычных условиях (для наглядности рассматриваемое предложение иногда дается вместе с предшествующим или последующим).

I. В первую тактовую группу предложения входит присвязочное слово. Без клитик: *коупилъ еси роботу Пльскове* 109; *въдале есмь Гюргевицу без девяти коунъ 2 гривень* 119; *торговала еста* (2 дв.) *сьломъ бѣз мнь* 510; *покосиле есмь пожно* 53; *реклъ еси, былъ во своемъ селѣ* 195; *было есми, усподинъ, на Пустопържи* 23; *буди*

тоби сведомо: купиле љсѡмъ. . . 178; виделе љсѡмъ и цюле. . . 154; велѣлъ љсѣ <љси> љго съгнати 314; поиди, соуноу (описка вместо сыноу), домовъ, свободне еси 421; приобижени љсѡмъ с нимечкой половинѣ 248; . . . поеди семо: убита есемо 415; аналогично в грамотах 133, 281, 282, 358, 362, 420, 531 (менее надежно, из-за обрывов — также в № 4, 113, 231, 314, 345, 449, 482, Ст. Р. 4). С клитиками: а пришьла есѣ, оли звонили 605; а послалъ есѡмъ ключъ Стопаномъ 413; а целовало љси ко мнь, а не прислало љси 445; и розвъли естѣ <љсте> цъладъ 510; а пристѣ (описка вместо пристѣлите) ми грамотичу, сторови ли есте 424; а не виноватъ љсѡмъ никому ницимъ 520; аналогично в № 99 и, по-видимому, также в № 296.

II. В первую тактовую группу входит какое-то иное акцентно самостоятельное слово (не присвязочное). Существительное: Матъеви еси молвилъ 550; рожъ љсѡмъ роздимило с Ольскою і съ Гафанкомо 23; и ухо љси за мене дале 25; а живото естѣ (= <љсте> или <љстѣ>) у мнь розграбилѣ 252 (в этой же грамоте: . . . [снох]у естѣ у мнь убилѣ); аналогично в № 581. Наречие: а ныне есеме к тобѣ рибоко послале 131; а нынеца љсѡме, гнѣ, погубли 361; топьрьво е[с]мо пришьл 222; цему ма еси погубилъ? 272. Местоименные: ты еси мои, а а твои 605; а ми <мы> љсѡми в томъ погубли 370; а сами љсѡмъ. . . (обрыв) 248.

Слово что (в различных функциях): что љси далъ намъ за ключка («ключника») 370; цето еси прислале дова целолека, те побегли 582; что љси далъ пожню в Быкоцинѣ, то Шююга отимають 477; что љсѡмо оу тебе свезли. . . 357; чо љси, гнѣ, велѣлъ намъ перест(а)вливати дворъ. . . 157; что љси, осподине, конѣ подавалъ. . . 446; а что љси повелью оу љвиши взати возо овса. . . 482; за цето еси 2 гривни љзале мое, лише возми, Захарие, љ попа 483; љпомни, что љсѡмъ платилъ серебро перьдо тобою Давьдъ 140; а на мене се шли на томъ, что еси конь позналъ у немцина 25; что бы љси, гнѣ, дале мѣсце мнѣ на дорѣ 610; чо би есте поихали во городо ко радости моеи 497; что бы љсѣ, осподине, оуналъ љго 446; чо бы еси моего москотьа моего пересмотреле 413; аналогично в № 4, 102, 129, 135, 311, 352, 528, 578.

Слово то (не в функции энклитической частицы): то еси ты повѣдалъ къ Рожънѣтѡви на Нустуе емати 2 сročька 336; то ти есѡмъ дале Савѣ 5 кѡнъ 384; купилъ љсѡмъ соль нѣмечкую, то бѣ љси сѣмъ припровадилъ 282; аналогично в № 528. Слово како: како жѣ еста (2 дв.) торговала, тако жѣ. . . 510; како еси возложило пороукоу на мою сестроу. . . 531; какъ љси дѣжнчалъ, Марке, съ љнью. . . 142; како ма еси. . . 583. Слово оже: нынеча жена моя заплатила 20 гривнѣ, оже естѣ <љсте> посоу-

лили Дѣдѣви кн(азю) 603; оже то љси казале Нестѣдѣ вѣверичъ тихъ дѣла. . . 105 (то здесь энклитическая частица); оже же еси продала. . . Ст. Р. 8. Слова коли, аче, али: коли то еси приходиле въ Роусъ съ Лазъ(в)къмъ. . . 105 (то — частица, ср. выше); а ты, атче еси не възалъ коунъ тежѣ, а не емли ничѣто же оу него 109; али еси въ. . . 118 (ср. али еси продало Вит.).

Особенные условия действия правила о связке представлены в берестяных грамотах всего в нескольких примерах. Начальное обращение: осподине, како љсѡмъ порадиесе, тако и живу 359. Вынос двух тактовых групп в начало предложения: а ныне оу Даньши залъ есѡмъ. . . 336; . . . на село во љвгнѣхо вдало љсѡмо. . . 211; а рожѣ Петровоу повелело љсѡмо измолотиво Кривѣ дати 196; а что про самозерци хедьле («ходил») есемо. . . 131. Сюда же, по-видимому, следует отнести пример а иного не вѣдаю, како ли ты венилеса, како ли что дале љси рубль на собѣ 30.

В двух примерах мы должны предположить начальную тактовую группу, включающую не одно, а два акцентно самостоятельных слова: се оу Насила есѡмъ възалъ. . . 525 (XII₁); съ <се> возало есѡмъ у Храра задницю Шибьнѣцѡву 198 (кон. XIII) (се — энклиномен); ср. аналогичные примеры в § 64. Такая же интерпретация возможна и для примера а что позвале есѡмъ. . . 244 (XV₁); но в этой поздней грамоте можно предполагать также и прямое нарушение правил.

Бесспорных нарушений рассматриваемых правил в берестяных грамотах совсем мало: и окрадони љного љсѡми 370 (XIV₂); . . . ма, гнѣ, љси пожаловал. . . 15 (XV₁, обрывок). Недостоверен пример а а тобѣ кланалса («кланялся»), продава (sic) дл бы еси Климу 528 (кон. XIV); порядок слов здесь настолько аномален, а сама грамота настолько полна огрехов различного рода, что приходится предполагать какую-то погрешность при записи (например, переход от одной конструкции к другой по ходу письма). Пример аю љдино љси авлиши во миръ воскресънше 419 (XIII/XIV) из церковного текста вообще не должен приниматься в расчет, поскольку это церковнославянский язык (см. § 64).

Таким образом, сформулированные выше правила о месте связки соблюдаются в новгородских берестяных грамотах до второй пол. XIV в. безусловно, и даже в эпоху XIV₂—XV отклонений еще очень мало.

Установление того факта, что в берестяных грамотах место связки определяется четкими правилами, имеет непосредственное практическое значение для интерпретации ряда грамот, а именно, оно позволяет сделать обоснованный выбор между альтернативными интерпретациями текста, которые представляются на первый взгляд равно возможными.

В частности, в грамоте 531 (XII/XIII) имеется место, которое издатели читают так: *молови емоу тако: «еси возложило то слово, тако доведи»*. При таком чтении получается аномальное *еси возложило* в начале предложения. Но предполагать здесь беспрецедентное нарушение правил о порядке слов нет достаточных оснований. В действительности первое *тако* либо просто относится к прямой речи, либо написано вместо *тако тако* или *тако како* (т. е. с ошибкой весьма распространенного типа).

Грамота 550 (XII₂) начинается так: † *покла- нание ѿ Петра к Аврамоу Матъеви еси мол- виль*. . . Из двух способов поставить точку — перед *Матъеви* или после *Матъеви* — с синтаксической точки зрения допустим только первый, а именно: «Поклон от Петра к Авраму. Матъеу ты сказал. . .»; при втором членении получается недопустимое начальное *еси*.

В грамоте 195 (XIII/XIV) начало основного текста: *реклъ ѳси былъ во своемъ селѣ* — членится однозначно (*реклъ ѳси, былъ*. . .); членение *реклъ, ѳси былъ*. . . невозможно.

Для грамоты 281 (кон. XIV) В. Л. Янин предложил членение: *поклоно ѿ Наума и ѿ Григории к данику новгородѣму и к новгородцамо, кто изгодице тамо; послале ѳсеме свои люди*. . . (см. Янин «Поправки»). С синтаксической точки зрения (не говоря уже о смысле) такое членение лучше, чем предложенное в издании (где поставлена точка перед *кто*): *послале ѳсеме как начало основного текста грамоты синтаксически безупречно и совершенно сходно с началом целого ряда грамот*.

Правило о месте связки существенным образом используется также при интерпретации фрагментированных грамот 231, 238, 296 (см. § 87).

§ 64. Сравним теперь (по необходимости бегло) описанную выше картину с данными других памятников.

В новгородских и псковских пергаменных грамотах XIII—XV вв. место связки *есмь* (*еси, есме* и т. д.) в подавляющем большинстве случаев точно подчиняется правилам § 63, например, *а вынесуть тобѣ изъ Орды княжение великое, намъ еси князь великий* (ГВНП № 15); . . . *тои товаръ творилъ есмь въ ихъ городѣхъ* («мы считали, что тот товар находится в их городах»), . . . *тако же есмь творилъ во ихъ городѣхъ* (ГВНП № 45); *нашъ еси братъ князьостровецъ, а кунамъ есте заемщики отецъ твои и ты* (ГВНП, № 92); *а инѣмъ есмь не виноватъ ницѣмъ, . . . а боле того не виноватъ есмь никому ницѣмъ, развее богу душею* (ГВНП № 250). Практически столь же хорошо эти правила соблюдаются также в московских духовных и договорных грамотах XIV—XVI вв.

Обширный материал новгородских и московских пергаменных грамот позволяет в некоторых

деталях уточнить правила, предложенные в § 63. В частности, он показывает, что «ритмическому отчленению» от остальной части фразы в принципе могла подвергаться также и одиночная начальная тактовая группа (а не только серия таких групп). Примеры: *а о торговли докладывалъ есмь Гаврила дѣяка* (ГВНП № 165, сер. XV); *и ныца (вместо нынѣца) послалъ есме*. . . (грамота Новгорода Риге, XV₁, Хрест., № 39); *а изъ золота далъ есмь стѹ своему Ивану*. . . (духовная Ивана Калиты, Дух. и догов. гр., № 1). Правда, подобные примеры редки (в берестяных грамотах, как можно было видеть, их нет вообще). Выявляется также, что короткие энклимены (в особенности *се* и *то*) сравнительно легко могли объединяться с последующим словом в одну тактовую группу, ср., например: *то дали есме былъ Андрѣю* (ГВНП № 7, 1304—1305 гг.); *то далъ есмь святѣю Богородици* (ГВНП № 257, XV); *се далъ есмь стѹ своему*. . . (духовная Ивана Калиты); *и ту боцку есте далъ Федору* (ГВНП № 44, 1373 г.). Разумеется, такое объединение было лишь факкультативным, ср. иное членение в примерах типа *а то есмь да*¹. . . , *а се есмь имъ роздѣлъ оучинилъ* (из духовной Ивана Калиты). Редкие примеры вроде *что възалъ есмь 20 грень се- ребра на свои роуки стѣго Гергья* (духовная Климента, до 1270 г., Хрест., № 16), при горазде более частых *что есмь възалъ* и т. п., могут отражать либо объединение энклимена *что* с последующим словом, либо просто нарушение правил (ср. выше о грамоте 244).

В грамотах Юго-Западной Руси (XIV—XV вв.) рассматриваемые правила в основном соблюдаются, но отклонений существенно больше, чем в новгородских и московских. Примеры отклонений: 1) из грамот, входящих в издание Полоцк. гр., — *на то жь дали есмь сю грамоту* № 10 (1387 г.); *што жо писали есте намъ ѿ вѣсу ѿ солоно*². . . № 30 (1400—1407 гг.); *а также послали есмо слугу своего Дашка* № 75 (1446 г.); *мало не хотѣлъ еси на° дождати* № 103 (1459 г.); *про то* послали есмо к вамъ*. . . № 106 (1459 г.); *а тако* та³ есмо послали свои воскъ влостный* № 118 (1464 г.); *тѣмъ вѣдомо буди, какъ миръ есмь створи*⁴ № 1 (список нач. XV в. с грамоты 1263 г.); 2) из грамот, входящих в издание Грам. XIV, — *а на то дали есмо свои лист* № 24 (1375 г.; аналогично в № 28, 39, 51, 67, 71); *ис тѣхъ брали есмь ис подимѣя по колодѣ вовса* № 38 (1386—1418 гг.); *а и слугъ не брали есмь* (там же); *тежъ уставили есмо* № 45 (1388 г.); *али жь о[у]зрѣли есмо его оу нашои державѣ* № 58 (1393 г.); *и с тыми стали есмо противъ того Аксака* (там же); *азъ самъ есмь готвъ за того тобѣ на помочь* (там же). Как можно видеть, в юго-западных грамотах отклонения в основном направлены в сторону закрепления порядка слов типа *дали есмь*.

Обратимся теперь к книжной письменности. Проверка показывает, что как старославянские памятники, так и русские церковнославянские (начиная с самых ранних) лишь в очень ограниченной степени подчиняются правилам о месте связки, изложенным в § 63. Точнее говоря, там, где эти правила требуют порядка слов типа *далъ есмь, единъ еси*, они по большей части выполняются; но этот же самый порядок очень часто нарушается и там, где правила требуют выноса связки вперед. Вот некоторые показательные примеры из Маринянского евангелия: *что страшиви есте, маловѣри?* Матф. VIII. 26; *рече бо, ꙗко бѣжи сѣхъ есмь* Матф. XXVII. 43; *изиди отъ мене, ꙗко мжжъ грѣшенъ есмь, гѣ* Лука V. 8; *ꙗкоже далъ емоу еси власть въскрѣсати плѣти* Иоанн XVII. 2; *ꙗже далъ еси мнѣ*. . . Иоанн XVII. 5 (et passim); с другой стороны, например, *гѣ, пать талантъ ми еси прѣдалъ* Матф. XXV. 20. Аналогичные примеры можно привести и из других старославянских памятников (разумеется, наряду с примерами, которые соответствуют правилам из § 63).

В качестве примера церковнославянского памятника можно взять Успенский сборник (XII—XIII вв.). Анализ форм перфекта 1-го и 2-го лиц в этом памятнике дал следующие результаты. Прежде всего выяснилось, что союз *яко* (но не *яко же*) вообще не должен приниматься во внимание при применении правил о месте связки — как если бы его во фразе не было (по-видимому, это указывает на его проклитический характер). С учетом этого факта получается, что в случаях, где правила из § 63 требуют порядка типа *далъ есмь*, в Успенском сборнике такой порядок выступает почти всегда, а именно, в 46 случаях из 48; отклоняются только *яко ты н(ы)нѣ* еси, *вѣдо, съвѣкоупилъ въ мѣсто се* 55631; *правѣи вѣрѣ, юже имъ еста прѣдала* 115в31. С другой стороны, там где правила требуют выноса связки вперед, они соблюдены лишь в половине случаев (соотношение 18:18). Примеры соблюдения правил: *аще еси оуполоучилъ дръзновеице оу га* 13в18; *въ свѣтѣ томъ, ꙗже еси оуготовалъ правдѣникомъ* 46а5; примеры нарушения: *и ꙗже общалъ еси дати стѣи бѣи* 48610; *извѣстно разоумѣли есте, ꙗко два раба есмь* 70621.

Таким образом, правила расположения связки составляли один из пунктов расхождения между разговорным и книжным синтаксисом. Тем самым нас не должно удивлять, что в таких памятниках, как летописи, даже в пря-

мой речи исторических персонажей, казалось бы, записанной буквально, иногда встречаются нарушения правил о месте связки. Ряд таких нарушений представлен, в частности, в I Новг. лет., например (в Синодальном списке): *чемоу хотель еси сести Переяслави* (под 1136 г.); *браѣ мои есте 2 княза повесили вы въ Галици* (под 1214 г.); *а есте послушали половець, а послы наша есте избили* (под 1224 г.); *а зла до васъ есмь не мыслилъ никотора же* (под 1228 г.); *нъ браѣю свою есме казнили* (под 1228 г.). Впрочем, наличие разночтений позволяет предполагать, что некоторые из таких нарушений принадлежат переписчикам, а не летописцу; ср. варианты без синтаксического нарушения в Комиссионном списке: *аще есте послушали половець; а до вас есми зла не мыслилъ никоего же*; в Академическом списке: *а зла есмь до васъ не мыслилъ никоего же; но братию есмя свою казнили*. При этом, разумеется, во всех списках в прямой речи преобладают предложения, вполне соответствующие правилам, например, *а далече есте шли, и вышли есте акы рыбы на соуху* и т. п.

Различие правил расположения связки в разговорном и книжном языке, по всей вероятности, непосредственно связано с ритмико-акцентуационными различиями. Очевидно, в книжной речи связка не была клитикой (или была ею лишь факультативно); отсюда гораздо большая свобода в выборе для нее места внутри предложения.

Следует учитывать, что те же самые словоформы *есмь, еси, есме* и т. д. в значении «существовать, находиться», по-видимому, выступали как акцентно самостоятельные. Во всяком случае для словоформы 3-го лица *есть* (которая как раз в роли связки в древненовгородском диалекте почти не употребляется) это устанавливается достаточно надежно: *есть* «имеется» свободно может выступать в любой позиции, в т. ч. и в начале предложения. Таким образом, книжный язык фактически использовал уже имеющиеся акцентологические варианты словоформ *есмь, еси, есме* и т. д. и лишь расширил сферу их употребления. Можно предполагать, что такое расширение соответствовало потребности книжного языка в более свободном порядке слов; в частности, при переводе сложных текстов с греческого жесткие правила расстановки связок, действовавшие в разговорном языке, явно были обременительными.

§ 65. Берестяные грамоты содержат важные данные об историческом развитии средств связи, используемых в главном предложении в составе сложноподчиненных предложений с придаточными относительными, обстоятельственными и условными. Как известно, в древнерусском, в отличие от современного русского, в сложноподчиненном предложении главное предложение могло присоединяться к препозитивному придаточному с помощью сочинительного союза. Рассмотрим вначале те случаи, где в данной функции выступают союзы *а* и *и*.

Союз *а*. XI—XII/XIII. С придаточным относительным: *еже ми отць даалъ и роби съдаали, а то за нимъ* 9; *а что потераеши, а то помени <помни>* 163. С придаточным условным (или обстоятельственным): *аже ва цѣто надобъ, а солига ко монь <слита къ мѣнѣ>* 422; *ожь хочъши коровъ, а едеши по коровѣ, а е[в]зи [три гривень]* 8 «если хочешь корову и едешь за коровой, то вези три гривны», *ожь ли право запираютьсѣ* (недописано), *а а даю князю дѣцкскому гривною сѣрвера, едоу с нимо* 222; *ожь ти приеда вършь, а водаи* . . . 82 (с причастием); *а ты, атче еси не възалъ коунъ теѣхъ, а не емли ничѣто же оу него* 109; *али не идете, а присѣте* (вместо *присѣлите*) *ми грамотичу, сторови ли есте* 424; *ати боуде воина, а на ма почѣноу, а молитеса Гостатюу къ князю* 527 «если будет война и на меня нападут, проситесь через Гостяту к князю»; *или не прислеши, а мнѣ ти стати* . . . (8 кня) *за и 8 владыкѣ, а больши ти протера гоши(ти)* . . . 155; *паки ли не идеши, а послонъ н* (вместо *на*) *та абытъникѣ* 421; *како еси възложило пороукоу на мою сестроу и на доцерь еи* . . . , *а нынеца ѳедо прѣхаво оуслышаво то слово и выгонало сетру мою и хотело потати* 531. Сюда же предложение со значением условия, где специального условного союза нет: *а не присѣлещи ми полоу пати гривны, а хоцоу ти выроути въ та лоуцьшаго новъгорожанина* 246. XIII: *оже поиде князе, а поими коне оу ѳедора и седло возми* 404; *или ти тажа, а поеди во городо* 112 (см. Янин «Поправки»); ср. также в витебской берестяной грамоте (XIII/XIV): *оже еси продало порты, а коупи ми жита; али цего еси не продало, а послонъ ми лицеми; али еси продало, а добро сѣтворѣ оукоупи ми жита*. XIV—XV: *что оу тебе было, а пошло к Онании* 538; *у кого конѣ, а тѣ худѣ* 242; . . . и *зашолонкую землю, гдѣ Матѣю и Тарасинимъ дѣтемъ, а ту мнѣ трѣть* 519 (близкие, хотя и не тождественные конструкции содержатся также в № 311, 520).

Союз *и*. В XI—XIII вв. примеров нет. Первые по времени примеры содержатся в грамоте 142 (1299—1313 гг.): *а четъ <что> смъшѣ*

пришло, и вы имъ кѣне мѣи <конь мой> голубыи даите . . . ; *а не възме, и вы во стадѣ <въ стадо> пустите педѣ* (вместо *передѣ*) *людми* (во втором примере специального условного союза нет). Далее, в грамоте 414 (сер. XIV): *а что бѣде надобе жене моѣи, и ты, брате Смене, даи жене моѣи*. XIV₂—XV₁: *что еси, осподине, конѣ подавалъ, и тыѣ, осподине, конѣ Захарья въдаваеъ оу насѣ* 446; *и которъ* (вместо *которы*) *осталиса, и ти хотѣ жалуби* 301 (впрочем, здесь и может быть и усилительной частицей); *чо еси, гнѣ, велѣлъ намѣ перест(а)вливати дворъ, и ключникѣ намѣ, гнѣ, велитъ пер(ес)та(вливати)* 157 (то же замечание, что к № 301); *а что рубль дать Игнату, и ты даи* 363; *или, осподине, не оуимешъ, и ты, осподине, пошли по остатокѣ* 446; *только поцѣне продаватъ тобѣ, и тѣ <ты> у юи купи* 129; *какѣ имешъ продаватъ, и ты даи намѣ ржи на полтину* 364. Приведем также предложения со значением условия, где специального условного союза нет: *не буде моѣхъ конѣ* (вместо *коневъ*) *оу тебе, и ты даи ми рубель* 374; *а не угодице с кымъ прислатъ, и ты у себѣ избѣли* 21. Неизвестно, был ли союз в примере: . . . *уоцинку выткала, и ты ко мнѣ пришли* 21.

Из приведенного материала хорошо видно, что в XI—XIII вв. в рассматриваемой функции используется союз *а* и лишь с начала XIV в. с ним начинает конкурировать союз *и*, который затем (в период XIV₂—XV₁) становится господствующим.

Прочие союзы, вводящие главное предложение, встречаются значительно реже, поэтому для диахронических обобщений здесь слишком мало материала. В частности, союз *да* представлен в примерах: *се [ли не ѳд]асте, да соизросты водасте* «если же не отдаст, так [потом] с процентами отдаст» 483 (XIII₂); *не хоцещи ли, да а боле не могу водат(и)* «если же ты не хочешь, так я [все равно] не могу дать больше» Твер. (XII/XIII). Отметим, что союз *и* встретился только в грамотах XIV/XV и XV вв.: 19 (конструкция *да чо бѣ* . . . , *ино бѣ* . . . ; *да только* . . . , *ино* . . .), 352 (*што хлѣбо* . . . , *ино то то хлѣбо* . . .), 363 (*аже* . . . , *ино* . . .). Союз *то* представлен в грамотах 246 (*како* . . . , *то* . . .), Ст. Р. 8 (*оже же* . . . , *то* . . .); менее однозначны примеры в грамотах 30, 414, 477, 482; специально отметим конструкции *олна же* . . . , *то же* . . . в № 420 (сер. XIII, *олна же възмѣ сѣрѣбро, то же даи бобры*) и *оже* . . . , *то те <тѣ>* . . . в № 531 (XII/XIII; см. § 87). Союз *ти* представлен в № 344 (XIII/XIV).

Разумеется, в берестяных грамотах есть также значительное число примеров, где глав-

ное предложение введено без помощи какого-либо союза. Примечательно, однако, что в ранних грамотах (XI—XII/XIII) таких примеров еще очень немного. Если не считать коррелятивных конструкций (*коли то...*, *тѣгѣдѣ...* 105; *како жь...*, *тако жь...* 510), таковы только: *аже хоушии, ополош двора*на Ст. Р. 10;

оже князь поиде, пристли... 332; *оже ти нь бжжали колоблгъ, оу тѣбъ жрьбье...* 222; *оже ти не возало Матее капи, воложи ю со Прусома ко мне* 439 (ср. также конструкцию с начальным *оже то* в № 105, см. § 66). Основная масса примеров такого типа относится к XIII—XV вв.

Релятивизирующая частица *то*

§ 66. Как было показано нами в отдельной работе³¹, в древнерусском языке частица *то* могла выступать в роли релятивизатора, т. е. превращать вопросительное местоимение или наречие в относительное; кроме того, она могла добавляться к *иже*, *еже*, которые и без того имели относительное значение. Частица *то* в роли релятивизатора характерна в основном для раннего этапа древнерусского языка; к концу XIV в. она практически исчезает.

Берестяные грамоты оказываются важным источником свидетельств о существовании и характере использования этой частицы.

Грамота 105 (сер. XII; ранн.; *ь* → *ь/ъ*, *ю* → *ю/е*): *ѿ Семъка къ Коулотъкъ; оже то ѳси казале Нестѣдѣ вѣверичь тихъ дѣла, коли то еси приходиле въ Роуць съ Лазъ(в)къмъ, тѣгѣдѣ вѣзале оу мене Лазъке Переяславъкъ*. Перевод: «От Семка к Кулотке. Что [касается того, что] ты говорил Несте про те деньги, [то] когда ты приходил в Русь (=Киевскую землю) с Лазовком тогда взял [их] у меня Лазовко в Переяславле». Здесь относительное *оже то* вводит тему, т. е. имеет значение «что касается того, что»; ср. в этом значении *что* в более поздних грамотах, например: *а что ѳси повельло ю Ювши взати возо овса и жита другы...* 482 (кон. XIII); *а что оу тебе недоборе стари, пришли зербе <жерьбѣ>* 99 (сер. XIV); *что слешь ко мнѣ про*

серебро... 30 (XIV₂); *а что про самозерци хедыле* (вместо *ходиле*) *есема...* 131 (кон. XIV); *что позвалъ тебе Сава, здѣ суду нѣтъ* 14 (XV₁). Относительное *коли то* «когда» соотносено с *тѣгѣдѣ* «тогда».

Как можно видеть из порядка слов в грамоте 105 (*оже то ѳси казале, коли то ѳси приходиле*), частица *то* была энклитикой (в отличие от местоименной словоформы *то*), ср. § 63.

Начало основного текста грамоты 600 (XII/XIII; поздн.; *ъ* → *о*, *ь* → *е*, *ѣ* → *е*): *се послали два моужа хотыняне [к] ... [п]ро ту тяжю про реку, про что то послале Негане ѿ княза и ѿ тебе* «вот, хотыняне послали к [тебе?] двоих людей по поводу той тяжбы о реке, относительно которой Неган посылал [кого-то или что-то] от имени князя и от твоего». Здесь выступает относительное *про что то* «по поводу чего», «из-за чего». Заметим, что до находки грамоты 600 сочетание релятивизатора *то* со словоформой *что* нигде не было засвидетельствовано. Теперь стало ясно, что замена ожидаемого *что то* простым *что*, описанная в указанной выше работе (с. 101, 102), была непоследственной или факультативной.

Грамота 233 (XII/XIII; обрывок): *ѿ Домажира къ Нажирѣ; иже то при ветре...* По-видимому, здесь выступает *иже то* «тот, кто», «который».

Параллели к разобранным здесь примерам с релятивизатором *то*, представленные в других древнерусских памятниках, а также в других славянских языках, см. в указанной выше работе.

Союз *дать* «пусть», «чтобы»

§ 67. А. В. Арциховский, анализируя грамоту 5 (сер. XIV), предложил интерпретировать слово *дать* как «пусть» (=частица *да* «пусть» + усилительная частица *тъ*); таким образом, *постои за нашего сироту, молви дворанину Павлу...*, *д а т ь грамотѣ не даст на него* означает «постой за нашего сироту, скажи дворанину Павлу, пусть грамоты [о закабалении] не даст на него» (это же решение: Курашкевич, с. 49; Мещерский 1958, с. 95). Н. А. Мещерский указал (в ряде работ, см. в особенности

Мещерский 1969), что такое же *дать* выступает также в грамотах 53 и 361. Соответствующее место из грамоты 53 приведено выше (§ 61); в грамоте 361 (XIV/XV) сказано: *поиди, гне, по свою верешь, д а т ь, гне, не гне* «поезжай, господин, за своей долей урожая, чтобы не гнила». Кроме того, Н. А. Мещерский отметил пример такого же *дать* в Ипатьевском списке «Повести временных лет» (под 912 г.): *и повелѣ ѿсѣдлати конь, дать вижю кости его* (Мещерский 1962, с. 92).

С полной решительностью присоединяясь к изложенной выше интерпретации *дать* как целого союза, укажем еще один пример этого союза (ранее не опознанный) — в грамоте 142 (XIII/XIV; поздн.; $\text{ъ} = \text{o}$, $\text{ь} = \text{e}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{ѣ}/\text{E}$): *а четъ ѡмышѣ пришло, и вы имъ кѣне мѣи голубыи дайте съ людми, да те съхѣ* (после ъ стоит еще o , по-видимому, зачеркнутое) *не кладе; а не възме и вы во стадъ пустите педъ* (описка вместо *передъ*) *людми*. То же после снятия графических эффектов: *а чѣто омешѣ пришло, и вы имъ конь мои голубыи дайте съ людми, да те сохѣ не кладе; а не възме и вы въ стадо пустите передъ людми*. Перевод: «А если прилют (Марк и Олекса) лемехѣ, то вы им дайте моего голубого коня при людях, с тем чтобы он (Марк) не запрягал его в соху. А если он не возьмет, то вы пустите коня в стадо при людях» (о деталях перевода см. § 87).

Союз *дать* представлен также в грамоте 567, публикуемой в настоящем томе (сер. XV; поздн.; $\text{ь} \rightarrow \text{e}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{e}$): *... дайте истинѣ, да те не поверже гозбе...* «дайте капитал, чтобы [он] не бросил торговли». Здесь *гозбе* — Р. ед. от *гостьба*; *да те* = *да те*.

Кроме того, *дать* представлено (в виде *дад* — перед *бы*) в грамоте 413 (XIV/XV; поздн.; $\text{e} \rightarrow \text{e}/\text{ь}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{e}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{u}/\text{e}$): *цолобитъе отъ Смона к попу Ивану, цобы еси моего москотѣя моего пересмотреле, да д бы хорь не попортиль*. «Челобитье от Семена к попу Ивану. Пересмотрел бы ты мое добро (ткани?), чтобы моль не попортила» (в отношении слова *хорь* ср. Фенне 70: *gor* — нижнемем. *klederwort* «платяная моль»). Здесь союз *дать* выступает в сочетании не с презенсом, а с сослагательным наклонением (т. е. он расширил свои первоначальные синтаксические возможности): *да те бы* оказывается синтаксическим эквивалентом *что бы*.

Отметим еще грамоту 389 (XIV₁; поздн.; $\text{ъ} \rightarrow \text{ъ}/\text{o}$, $\text{e} \rightarrow \text{e}/\text{ь}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{u}$): *Ѡ Лоуки ко Марфи, цто Олекса Колбынь далъ пороукоу в коунахъ, да ти бы дати коуны на Пѣтровъ днь...* (далее неясно). По-видимому, здесь *да ти бы* есть архаичный вариант сочетания *да те бы* «чтобы»

(употребленный, как современное *чтобы*, с инфинитивом): «... дал поруку (поручился) относительно денег в том, чтобы дать деньги на Петров день...»

Союз *дать* «чтобы» прекрасно засвидетельствован у Фенне: *nadob sonka (жѣнка) ffrosze dirsatt d a t sluscheia da musa ne beiutt* 230 «надо жену в грозе держать, чтобы слушалась да мужа не била»; *saffri mosnu dobro ti dennoch ne vyranis: d a t dengi ne vupaddu* 245 (заверю мощну добро ты денѣх не выраниш = заверю мощну *дать* денги не выпаду; о синонимии союзов *дать* и *добро* см. § 68); *skasi (скажи) vinovatogo fftut dely (в тым дѣли) d a t ia prauogo tim. ne poklepi* 253 «... чтобы я правого напрасно в том не обвинил»; *dospet (допѣ[е]м) ты ffpervoї prigovar, d a t mui (мы) oposle ne branimsѣ* 320 «заключим заранее соглашение, чтобы мы потом не бранились»; *pokroi tovar d a t ne ruditze (не рудитце)* 350 «покрой товар, чтобы не запачкался»; *vkaszi (укажи) mnie, d a t ia iovo posnau* 424; *da ostaff (уставъ) suoiomu tovaru tzeni прѣто, d a t ludi ottebѣ kupit (купят)* 437 «да назначь своему товару цену правильно, чтобы люди у тебя покупали». Во всех этих случаях *да те* употреблено с презенсом глагола. Употребление *да те* с прошедшим временем представлено у Фенне примером: *nadob mnie iovo tak prodat, d a t mnie ffnaklid ne bilo* 393 «... чтобы мне не было в убыток».

Таким образом, в древненовгородском (в широком смысле) диалекте бесспорно существовал целевой союз *да те*, притом довольно употребительный. Будучи первоначально связан с конструкцией «*да* + презенс», он со временем приобрел бóльшую самостоятельность и стал сочетаться не только с презенсом, но и с некоторыми другими формами глагольной парадигмы.

Употребление конструкции «*да* + презенс» в целевом значении, послужившее источником союза *да те*, образует новгородско-южнославянскую синтаксическую изоглоссу и отличает древненовгородский диалект от других восточнославянских.

Союз *добро* «пусть», «чтобы»

§ 68. В качестве синонима к союзу *да те*, притом даже более употребительного, у Фенне выступает союз *добро* (он встречается свыше 20 раз). Ограничимся здесь лишь немногими примерами: *saverni gvost (звозд) krepka dobro pyva ne vytetze* 195 «заверни затычку крепко, чтобы пиво не вытекло»; *prikin: pribaff ryby na posnatt (на познатъ) dobro ia vinuiu poru ottebe kuplu* 223 «прибавь рыбы на пробу, чтобы я и в иную пору у тебя покупал»; *okasis (ока-*

жись) ты peredomnoi tzto ты mnie vinovate, d o b r o ia na tebe ne iszu 290 «признай ты передо мной, сколько ты мне должен, чтобы я не судился с тобой»; *kladi nakryszku (накрышку) na botzku, da sattikai (затыкай), d o b r o duch ne ide von* 358.

Синонимия союзов *добро* и *да те* видна из таких примеров, как *saffri mosnu dobro ti dennoch ne vyranis: d a t dengi ne vupaddu* 245 (см. § 67); ср. также, например, *d a t mui oposl e*

ne branimsæ 320 и *dobro ty oposle ne branimsa* 314, *dobro bran promeszi nas ne budet* 278.

Синтаксические свойства *добро* и *дать*, по выдому, тоже одинаковы. Нормой здесь является употребление презенса в придаточном, ср. приведенные примеры. Но в редких случаях после *добро*, как и после *дать*, могут выступать другие формы глагольной парадигмы. Ср.: *ty ty bielki fimesti kupili, da uch rosdelim, potomu ffdue kutze uch kladi, ffdizlo, dobro na obemæ ne builo obidno* 463 «мы эти беличьи шкурки вместе купили и их разделим, потому что вы кладите, ффизисло, *добро* на обетæ не было обидно»; здесь *добро... не было* (как и *дать... не было* в Фенне 393, см. § 67) синтаксически сходно с *чтобы не было*. Изредка встречается также *добро* с инфинитивом; *rosveditis kak prigosa (prigozhe) dobro vam ffdzut ne læszi* 289 «уладьте свой спор по-хорошему, чтобы вам в суд не обращаться»; *nadobp selde depolnit: nalit rozsolom dobro selde ne isportzit* 278 «...чтобы сельдя не испортить».

Особый интерес представляет следующий пример из Фенне: *vgovoriz so mnoi, kak ty mnie tovar prigotcviz da priprovadis, dobro mnie vesto (væsto «известно») na tzi nadeietze* 392 «уговорись со мной, как ты мне товар пригодишь и доставишь, чтобы мне было известно, на что надеяться (рассчитывать)». Перед нами аналог (с точностью до синонимии *добро* — *дать*) безглагольного оборота *дать ми разумно «чтобы мне было понятно (известно)»* из берестяной грамоты 53 (см. § 61). В сущности здесь реализуется основная норма употребления *дать* и *добро* — с презенсом; связка *есть* опущена здесь совершенно так же, как в независимом предложении. Ср. следующий показательный пример из книжного языка (XIV в.): *се ва^м разъмно да естъ* «сие да будет вам известно» (Чудовский Новый Завет, 59в, Деян. II. 14, греч. *τοῦτο ἔστω ὑμῶν ἔστω*). Эта фраза отличается от *дать ми разумно* прежде всего книжным *да* на месте новгородского диалектного *дать* и книжным сохранением связки *есть* (в более поздних церковнославянских памятниках *да естъ* в этом месте заменено на *да будетъ*). Обороты *дать ми разумно, добро мнѣ вѣсто* с синтаксической точки зрения совершенно аналогичны безглагольной конструкции с *ать*, представленной, например, в следующих фразах из Ипатьевской летописи: *Пошли со мною своего Дунаа, ать ми ч^тьно* («чтобы мне было почетно»; под 1287 г.,

л. 300б/301); *Поидите со мною, ать ми са добре с ними ѡ(т) силы мирити* («чтобы мне было удобно заключать с ними мир с позиции силы»; под 1149 г., л. 137б/138); *Ты же и ты стани, ать добро на ѡ всѣмъ гадами* («чтобы нам двоим было удобно обо всем совещаться»; под 1152 г., л. 161б).

Союз *добро*, столь актуальный в разговорной речи Пскова XVII в., встретился и в берестяной письменности (но не был опознан). В грамоте 129 (XIV/XV) находим: *цолобитые ѡ Юсифа брату своему Фомѣ; цо бѣ еси прислалъ востку да мѣла да овьцини, доб ро сошье по шубѣ сошьемъ*. Издатели усматривают здесь незаписанное сложное слово *добросошье* с неизвестным значением. Однако приведенный выше материал по союзу *добро* позволяет решительно предпочесть членение *добро сошье* (которое допускает и А. В. Арциховский). Слово *сошье* — это недописанное *сошьемъ*: автор начал писать *добро сошьемъ*, но передумал и решил написать *добро по шубѣ сошьемъ*; недописанное лишнее слово так и осталось незачеркнутым. Ср. совершенно аналогичную картину в грамоте 414, где написано: *аже бѣ что прибытка во вѣса бѣдете* (автор оставил недописанное *бѣ* от слова *бѣдете*, которое он решил поставить в другое место фразы). А вот примеры, где автор успел выписать целиком слово, старшее потом ненужным: *овеса патьнадеца дежекъ овьса* 219, *цо бы еси моего москотѣя моего пересмотреле* 413, *то бы еси масло то бы еси продале* 528; во всех этих случаях ненужные слова оставлены незачеркнутыми. Легко привести также аналогичные примеры из пергаменных грамот и даже из книг. Таким образом, в грамоте 129 фактически сказано *добро по шубѣ сошьемъ* «чтобы мы [себе] по шубе сшили».

Превращение слова *добро* в целевой союз — очевидно, новгородско-псковская инновация. Специфика здесь состоит именно в четком целевом значении, поскольку в роли уступительного или условного союза (особенно в сочетании *добро бы*) это слово может выступать и в других говорах, а также в литературном языке. В берестяных грамотах союз *добро* встретился только один раз (на рубеже XIV и XV вв.), а *дать* — шесть или семь раз (в грамотах XIII—XV вв.). В начале XVII в. в Пскове союз *добро* более обычен, чем *дать*. Можно думать, таким образом, что *добро* — это сравнительно поздняя замена для более древнего *дать* (при том, что оба они в дальнейшем уступили место союзу *чтобы*).

Союз *зандо, занда* «потому что»

§ 69. Начало грамоты 94 (XIV/XV; поздн., станд.) таково: *биють целомъ кртъане гну Юриу Онцифоровицу о ключникѣ, зан до, гне, не*

можемъ ницимъ кему оудобритиса. Издатели читают здесь *о ключникѣ Зандо* «о ключнике по имени Зандо». Нет сомнений, однако, что

ключник Зандо — это родной брат поручика Кижже. В. Л. Янин показал³², что *зандо* — это союз со значением «потому что» (см. также Янин «Поправки»). Заметим, что перевод «из-за того, что», «так как» уже в издании предложил Б. А. Рыбаков (в редакторском примечании); при этом, правда, он предполагал, что следует читать *за надто*.

Соответственно при издании грамоты 534 (XIV₂) встретившееся в ней слово *занъдо* (менее вероятное прочтение — *заньдо*) было уже переведено как «потому что».

В. Л. Янин, в частности, указал на наличие слова *занъда* «потому что» в духовной новгородца Климента (до 1270 г.): *того же дѣла написахъ, занъда не было оу мене брата ни сноу* «я написал так, потому что у меня не было ни брата, ни сына». Конечное *a* в *занъда* — едва ли описка; по-видимому, мы имеем здесь дело с древней вариантностью (см. ниже). В. Л. Янин отметил также *зандо* «потому что» в грамоте Новгорода Риге 1420-х годов (см. Хрест. № 39) и *зандо же* «потому что» в псковской грамоте 1410-х годов.

Отметим, кроме того, следующее темное место из Нибурова мира (договора Новгорода с ганзейскими городами 1392 г., ГВНП № 46): *и посаднике и тысяцькыи и весь господинъ Великъ Новъгородъ, смотрѣтъ в грамотѣ в старти в заморьскѣи в хрестнѣи и в ѣпась* (такое членение вероятнее, чем *въ пась*) *свои, заидо Новугороду* *заморьци с нѣмѣцькыи купци миръ опришнѣи и гра[мо]тѣ опришнѣи*... В изданиях дается членение *за и до Новугороду*,

³² Янин В. Л. Две неизданные грамоты XV века. — В кн.: Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960, с. 339.

но оно не позволяет приписать этому месту решительно никакого смысла; даже сочетание *до Новугороду*, которое кажется осмысленным, на самом деле не может означать «до Новгорода», поскольку если окончание *-у* в Р. ед. еще и мыслимо (с большой натяжкой) для *городъ*, то оно совершенно немислимо для *Новъ*. Поэтому позволительно предположить, что в действительности в документах стоит все же *зандо*, а не *заидо* (описка в самих документах маловероятна, поскольку Нибуров мир известен в трех списках, а издатели не указывают в этой точке разночтений); но для проверки этого предположения необходимо обращение к оригиналам.

Далее, известен вариант *заньдеж(е)* «потому что», встретившийся в грамоте 1485—1486 г. (Слов. XI—XVII, вып. 5, с. 250). Возможно, этот вариант отражает контаминацию синонимичных *зандо же* и *занеж(е)*.

Союз *зандо* (*занда*), как и многие другие союзы, возник в результате сращения последовательности из нескольких служебных слов. Конечный элемент *-до/-да* тождествен праславянскому *do/da*, из которого впоследствии развились предлог *до* и союз и частица *да*. О первоначальном тождестве этих двух единиц см. ЭССЯ, вып. 4, с. 180, 181 и вып. 5, с. 38, 90; их связь наиболее отчетливо видна в близких по значению *do že* и *da že*. Вариантность *зандо—занда* может служить дополнительным свидетельством исходного тождества *do* и *da*. По всей вероятности, этот же элемент присутствует в областных словах (союзах и частицах) *ида*, *анда*.

Начальное *зан-* восходит либо к *за нъ* (ср. *заньже*, *занже*, широкое представленное, в частности, и в древненовгородском диалекте), либо к *за + нъ*.

Союз *атно* «если», «если же»

§ 70. Рассмотрим конец грамоты 318 (сер. XIV; подн.; *ъ* → *о/ь*, *ь* → *е*): *да 2 рубля и 3 гринъ дасте двокъ; атно се замѣште, Михалу брату ѣг дасте серебро двоѣ*. Издатели считают написание *ѣгдате* ошибкой вместо *ѣгда дасте* «когда даст». Но слово *ѣгда* — ярко выраженный церковнославянизм; между тем, деловые документы, подобные грамоте 318, как правило не содержат церковнославянизмов, во всяком случае в сфере служебных слов. Поэтому гораздо правдоподобнее чтение *ѣг* как *ѣго* (ср. аналогичные недописки: *ѣм* 354 вместо *ѣму*, *ѣмо* 531 вместо *ѣмоу*).

Глагол *се замѣште* написан, как мы полагаем (в отличие от издателей), без каких-либо опусков; если бы это был чисто механический пропуск буквы (букв) в *се замѣшате* или *се замѣшкаете* (именно с *ѣ*, поскольку в грамоте нет эффекта *ѣ* → *е*), то ожидалось бы *се замѣ-*

шкте. Исходная форма должна была выглядеть как *замѣшатиса* (*замѣшатисе*), ср. псковск. *мѣхатъ* «мешать» (Даль), чешск. *míchatí* «мешать», словацк. *míchat'* то же, чешск. *zamíchatí se* «впутаться, замешаться». Со стороны значения ср. прежде всего *замѣшати* «помешать, воспрепятствовать, не исполнить» в примере (уже упомянутом в издании) *А хто згонитъ или замѣшаетъ, дастъ князю великому гривну золота, а борцамъ серебро вдвое* из откушной грамоты 1434 г. (ГВНП № 93). Далее, ср. следующие слова из СРНГ (вып. 10): *замѣшиваться* (*замѣшаться*) «приходить в беспорядок, расстраиваться» Пск., *замѣшка* «задержка, промедление» Олон., Пск., «помеха, препятствие» Пск., *замѣшня* «ошибка в каком-либо деле, в исполнении какой-либо работы» Арх., «помеха, препятствие» Арх.

Нет оснований (вопреки издателям) усматри-

вать какие-либо буквенные ошибки также в слове *атно*. Перед нами союз, образовавшийся, как и многие другие союзы, из последовательности более простых единиц. Эти единицы в данном случае непосредственно видны: *ать+но*. Значение слова *атно* устанавливается в контексте грамоты 318 достаточно надежно: «если», «если же». Прочитированная часть грамоты означает: «Да еще 2 рубля и 3 гривны даст Яков (брат Михала). Если же не исполнит этого, то Михалу, брату своему, даст эти деньги вдвойне».

Значение «пусть» (исходное для *ать*) легко развивается в значение «если», ср. хотя бы современные русские *пусть только попробует* и *если только попробует* и т. п. Особенно показательна в этом отношении грамота 527 (XI), где *ати* (более ранний вариант слова *ать*) явно имеет значение «если»: *ати боуде война, а на ма почъноу, а молитеса Гостятоу къ князю* «если будет война и на меня нападут, проситесь через Гостяту к князю» (см. также § 87).

Нет оснований сомневаться в конечном тождестве *атно* из грамоты 318 с приводимым у Даля (со знаком вопроса) *атно* тамбовск. «ажно, ально, анно, анда, инно, инда, так что, даже». Но особенно существенно даже не это несколько не-

уверенное свидетельство Даля, а сам факт активного участия элемента *но* в формировании подобного рода составных слов. Показательно, что важнейшие из них: *ажно, ально, анно, инно* — фигурируют у Даля просто в качестве эквивалентов для *атно*. Сюда же, вероятно, относятся и *анб, ан*. Из старых сложений такого рода, хорошо засвидетельствованных в памятниках, следует отметить *ольно* (также *ольна, ольны* и др.) «когда», «пока» и др., см. Срезн.; *нольно* (также *нольна, нольны* и др.) «вплоть до», «пока» и др., см. Срезн. Особый интерес представляет *оли нъ* «если же» в «Поучении» Ильи, архиепископа новгородского: *аже холостымъ, то не дайте отиноудъ, иже блондъ творятъ; оли нъ при смерти, тъже дайте* (Срезн., статья *оли*).

Отметим здесь еще одну берестяную грамоту — Ст. Р. 7 (XII₁): *Ѡ Солмира къ Нѣжскоу; мѣ|лѣви отрокоу своему, ати |н[о ходи]тъ. . .* Издатели читают *ати не ходить*, однако в действительности после *н* виден верх от *о* (или, в крайнем случае, от *а*), но не от *е*. Возможно, таким образом, что перед нами *ати но* — более древняя форма союза *атно*; но фрагментарность грамоты не позволяет на этом настаивать.

Из лексики

§ 71. Усилиями целого ряда исследователей в материале берестяных грамот выявлено большое количество редких или даже вовсе неизвестных лексических единиц и установлено наличие ранее не отмеченных значений у многих известных слов. Этот процесс несомненно будет продолжаться, поскольку даже в уже опубликованных берестяных грамотах остается еще много мест, нуждающихся в более глубоком лексикологическом анализе.

Чтобы дать общее представление о ценности берестяных грамот для исторической лексикологии, приводим выборочный (далеко не полный) список слов и выражений, которые в других источниках засвидетельствованы слабо или даже вообще не засвидетельствованы (для единиц, специально разбираемых в настоящей работе, указаны соответствующие параграфы): *атно* «если же» (§ 70), *бебрь* «бобр», *бересто* «берестяная грамота», *бумажникъ* «ватный тюфяк», *ватецъ* (мера сыпучих тел), *вержа* или *верезжа* «рыболовная снасть, верша» (§ 87, № 248), *вершь* «хлеб в скирдах, зерно», *вершь* «верхом» (§ 87, № 82), *водмоль* (род грубого сукна, § 25), *вожевати* «служить проводником», *воленъ богъ да и ты* (формула покорности, вежливости, § 86), *выдати* «навлечь репрессии на своего поручителя, не выплатив долга» (§ 87, № 4), *вырути* «подвергнуть конфискации имущества» (§ 75),

вытолъ «бродяга» (?) (см. ниже статью Е. А. Хелимского), *гадка* «предположение, ожидание, надежда» (§ 86), *гарусть* «винный уксус», *голубина* «голубая ткань» (§ 85), *дать* «пусть, чтобы» (§ 67), *добро* «пусть, чтобы» (§ 68), *добрѣ (добро) створа* (формула вежливости), *доръ* «земля, расчищенная под пашню», «росчисть», *дровно* «дрова», *дѣжа* (как мера количества зерна), *дѣжка* (то же), *замѣхатиса* «замешкаться, не исполнить» (§ 70), *зандо* «потому что» (§ 69), *зелень* «зеленая ткань» (§ 85), *зѣнданьца* (хлопчатобумажная ткань), *иже то* «который, кто» (§ 66), *извѣтати* «заявить о правонарушении» (§ 82), *изгодитиса* «оказаться», *изростъ* «проценты, лихва» (§ 73), *кадца* «кадка» (§ 87, № 196), *клецъ* «лепц» (§ 34), *кодъ* «когда» (?) (§ 87, № 61), *колбаги* (этническая группа), *колобыа* «ком, пригоршня» (§ 87, № 363), *колткы* (род серег), *крити* «купить» (§ 78—79), *крупны* «мелкий» (§ 87, № 526), *крытное* (какая-то выплата), *лежати* «оставаться, пребывать» (§ 87, № 370), *лендомъ* или *лендома* (мера; см. ниже статью Е. А. Хелимского), *людьщикъ* (род дороги), *мордка* (денежная единица), *москотье* «ткани» (?), *надо бы* (§ 87, № 19), *намъ* «проценты, лихва» (§ 72—73), *намны* «ростовый, лихвенный» (§ 73), *недума* «легкомысленный, глупый», *оже то* «что», «что касается» (§ 66), *омеши* «сопники», *ополошити* «припугнуть», *отатьбити* «обвинить в краже»

(§ 83), *перевара* «пиво или мед, взимасмые в качестве натуральной пошлины», *переслышивати* «перехватывать слухи» (§ 87, № 129), *поземъ* (род подати), *позовница* «судебная повестка» (§ 87, № 307), *полохъ* «тревога, переполох» (§ 87, № 272), *полстеуъ* «ковер, коврик, валяный полог» (§ 87, № 263), *понаболѣти(с)а* [или *понаболити(с)а*] «позаботиться», *портище* «отрез ткани на одежду» (§ 85), *порученъ* (или *поручень*) «поручитель» (§ 84), *почта* «почестье» (род подати), *правити, исправити* «приводить (привести) в исполнение торговое или налоговое обязательство» (§ 80), *прилбица* «шлем», *припровадити* «доставить (товар)» (§ 81), *присловье* «дурная слава, дурная репутация» (§ 87, № 286), *семница* (также *семчина, семокъ* — по-видимому, денежные единицы; § 73), *складникъ* и *сукладникъ* «совладелец, компаньон», *скорти* (*скорбсти*) «скорбеть» (§ 87, Ст. Р. 10), *слово добро* (приветствие; § 87, № 14), *сушь* «сушеная мелкая рыба, сушки» *съ проста* «сразу, немедленно», *тимъ* «сафьян».

намъ «проценты, лихва»

§ 72. В ряде грамот (№ 124, 215, 218, 410, 509, 526, Свинц.) встречаются словоформы *намъ* (*намо*), *наме* (*намъ*), *нама*, *намы*, которые, судя по контексту, не имеют отношения к местоимению «мы», а принадлежат какому-то существительному из сферы финансовых терминов. От этого же существительного произведено прилагательное *намъный*, представленное словоформой *намъноюу* (и второй раз в написании *намѣноюу*) в грамоте 509. Попытки издателей переводить (во всех грамотах, кроме № 526) названные словоформы как дательный падеж от «мы» (а *намъноюу*, *намѣноюу* как «обусловленную») были сопряжены с многочисленными морфологическими и синтаксическими натяжками (например, сочетание *на намъ* [Свинц.] рассматривалось как написанное по ошибке вместо *на насъ* или вместо *намъ*), а получавшийся смысл был в большинстве случаев довольно невразумителен. Ошибочность этих переводов была признана самими издателями, которые в разборе грамоты 526, где встречается выражение *съ нами*, пишут: «Это выражение бессмысленно переводить „с нами“, хотя слово „намы“ в ином значении неизвестно. . . По-видимому, в таком случае слово „намы“ нужно понимать как синоним „наклада“, процента. . . Слово „намы“ в том же значении, оказывается, было встречено еще в нескольких берестяных документах» (отмечаются грамоты 215, 218, 410, 509, Свинц.).

Прочитанное предположение следует признать безусловно верным. В древненовгородском диалекте несомненно существовало слово *намъ* «проценты, лихва»; оно могло употребляться также в роли *plurale tantum*: *нами*

тобола «сумка», *тогодъ* «тогда» (§ 87, № 105), *троквище* (*треквище*) «полотно, ткань» (§ 87, № 384), *туска* (род подати), *тищина* (или *тощина*) «убыток» (§ 87, № 222), *уедатиса* «урегулировать денежные отношения, рассчитаться», *угодитиса* «оказаться, найтись», *улокъ* (мера зерна), *урекыватиса* «обещать, брать на себя обязательство», *хамъ* «полотно», *хорь* «моль», *хѣръ* «некрашеное сукно, сермяга» (§ 25 и 85), *чичакъ* «шипак» (§ 87, № 358), *что то* «что, котторо» (§ 66), *цлжытъ* «войлочный плащ».

Ниже более подробно разбирается ряд слов и выражений, вошедших в этот список. Почти все они относятся к торгово-финансовой и юридической сфере, т. е. как раз к тем сторонам древненовгородской жизни, о которых берестяные грамоты дали нам много новой информации. Более частные лексические наблюдения даются в разборе соответствующих грамот (см. указания в приведенном списке).

(в более позднем морфологическом оформлении — *нами*); ср. в современном языке *процент* и *проценты*. Отсутствие этого слова в Срезн. в сущности случайно. Дело в том, что это слово встречается в таком важнейшем для истории русского языка (и в особенности новгородского диалекта) памятнике, как «Вопрошание Кириково» (написано в 1130—1156 гг.), причем с прямым указанием, что это синоним слова *лихва*. Статья 4 этого памятника читается в Новгородской кормчей 1282 г. так³³: *а наимъ дѣла, рѣкше лихвы, тако велѣше оучити: аже попа, то рци ѿмоу: не достоитъ ти слоужити, аще того не останеши; а ѿже простъца, то рци ѿмоу: не достоитъ ти имати і намъ; мнѣ, рци, грѣхъ не молвивше. дажъ не могоуть сѧ хабитъ, то рци ѿмъ: боудите милосерди, възмете легко; аще по 5 коунъ далъ ѿси, а 3 коуны възми или 4. Вместо наимъ в других списках, использованных А. С. Павловым, стоит бессмысленное *к намъ*, вместо *і намъ* — *наимъ*. Уже сами эти различия приводят к мысли о том, что в обоих отмеченных местах первоначально стояло *намъ*. Но имеется список, который непосредственно сохранил (в первом месте) первоначальный текст: это список Ферапонтовской кормчей середины XVI в. (ГБЛ, ф. 98, № 248). Здесь стоит (л. 485 об.): *а намъ дѣла, рѣкше лихвы, тако велѣше оучити. . .* (во втором месте стоит, как и в кормчей 1282 г., *имати и намъ*). Таким образом, статья 4 «Вопрошания» может быть переведена так: А в от-*

³³ Памятники древнерусского канонического права. Ч. I. Памятники XI—XV вв. Под ред. А. С. Павлова. — В кн.: Русская историческая библиотека. Изд. 2-е. СПб., 1908, т. 6, стб. 24, 25.

ношении процентов (*намъ*, Р. мн.), иначе говоря лихвы, он (епископ Нифонт) так велел учить. Если [учишь] попа, то скажи ему: «Не подобает тебе служить, если не оставишь [ростовщичества]»; а если мирского человека, то скажи ему: «Не подобает тебе брать процентов (*намъ*, Р. мн., менее вероятно — В. ед.). Мне, — скажи, — «грех не сказать [тебе этого]». Если же не могут отступиться [от ростовщичества], то скажи им: «Будьте милосердны, взимайте полегче: если дал [из расчета] по 5 кун [процентов], то возьми по 3 или по 4». К сожалению, А. С. Павлов принял за первоначальную в обоих случаях словоформу *наимъ* (вынеся все прочие варианты в различия), а И. И. Срезневский отразил в своем словаре только основной текст публикации А. С. Павлова.

Как мы видим, Кирик счел нужным пояснить, что *нами* — это то же, что *лихва*. Вероятно, он сделал это потому, что *нами* (*намъ*) было бытовым словом, а *лихва* — церковно-книжным. Во всяком случае, в берестяных грамотах слово *лихва* не встретилось ни разу.

Как уже отмечено, *намъ* (единств. число) и *нами* (*намы*), обладающее грамматическими свойствами *plurale tantum*, почти синонимичны. В берестяных грамотах можно, однако, усмотреть небольшое различие в значении между первым и вторым. Единственное число *намъ* выступает в основном в стандартной формуле *по* (стольку-то денежных единиц) *намъ*, т. е. «ростовщический процент — по стольку-то денег» (подразумевается: с единицы обложения, по-видимому, с гривны кун). Таким образом, *намъ* означает здесь норму ростовщической прибыли. *Plurale tantum нами* (*намы*) обычно означает проценты как сумму денег (которую фактически должен ростовщику сверх основного капитала конкретный должник).

Помимо значения «лихва, процент» слово *намъ* (в единственном числе) имело также значение «плата за наем»: в таком значении оно встретилось в грамоте 124 (см. ниже). В силу этого обстоятельства слово *намъ*, по-видимому, довольно рано стало смешиваться со словом *наимъ* «наем», «плата за наем», ср. *наимъ* вместо *намъ* в тексте «Вопрошания Кирика» уже в Новгородской кормчей 1282 г.³⁴ Можно предполагать, что именно смешение слов *намъ* и *наимъ* привело в конечном счете к полному исчезновению слова *намъ* (тогда как слово *наимъ* получило, среди прочих значений, первоначально ему несвойственное значение «лихва, проценты»).

Древнерусское *намъ* очевидным образом соответствует балтийским словам: лит. *piõta* «наем, аренда, прокат», «арендная плата, квар-

тирная плата», латыш. *piõta* то же, также «налог, оброк»; ср. лит. *piõtõti* «отдавать внаем (в аренду)», «брать внаем (в аренду)», латыш. *piõtõt, piõtõtõ* то же. Из балтийского заимствованы ливск. *piõt* «наем», эст. *piuit* «наем, аренда»³⁵. В балтийском данное слово связано с латыш. *piemt* (диал. *piemt*) «брать»; дальнейшие связи ведут к гот. *piþan* «брать» (с соответствиями во всех прочих германских языках), греч. *μεῖν* «распределять», лат. *numerus* «число» и *nummus* «монета». В древнерусском слово *намъ* не имеет словообразовательных связей с каким-либо более простым словом; кроме того, оно засвидетельствовано только в текстах новгородского происхождения. Эти факты наталкивают на предположение о заимствовании из балтийского. Однако с фонетической стороны (*a* в соответствии с балт. *io*) такое заимствование можно допустить только для очень глубокой древности, когда в балтийском **õ* еще не перешло в *io* (поскольку *io* при заимствованиях в славянский отражается в виде *и* или *о*, ср. русск. и белор. *кляня* из лит. *kliõnas*³⁶). Другая возможность состоит в том, что *намъ* — это исконное соответствие для балтийских слов (из и.-е. **nõm-o-s*, **nõm-ã*).

§ 73. Приводим материал берестяных грамот, относящийся к слову *намъ* (*нами*).

Из № 526 (80-ые годы XI в.; рани., станд.): *на Бодчк въ Роуск грѣна, на Жипо[б](о)у|Ѡк въ Роуск 13 коунѣ и грѣни истинѣ, на Лоусѣ на Нѣгорадѣ 3 коунѣ и грѣни съ нами* «за Бояном в Русе [долгу] гривна; за Житобудом в Русе 13 кун и гривна означного капитала; на [рѣкѣ] Лугѣ за Негорадом вместе с процентами (съ *намы*) 3 куны и гривна».

Из № 509 (XII₂; рани.; ь=ѣ): *оу Воислава възми 10 коунѣ истинѣ, а 5 коунѣ на м о м ъ: не въдале дввоихъ на м ъ; i оу Нѣжмѣ възми десѣть коунѣ и гривноу, i оу Бодотѣ възми гривноу на м ѣ н о у ю, i оу Бояна възми шестѣ коунѣ на м ѣ н о у ю Озеревѣхъ* «у Воислава возьми 10 кун основного капитала, а 5 кун в качестве процента (*намомъ*): он не дал процентов за два срока (*дввоихъ намъ* Р. мн.); и у Нежаты возьми десять кун и гривну; и у Будоты возьми лихвенную (*намыноую*) гривну; и у Бояна возьми шесть кун лихвенных в Озеревых». В обороте *5 коунѣ намомъ* словоформа *намомъ* скорее всего представляет собой Т. ед. («лихвою, процентом»); менее вероятно, что это Д. мн. Конструкция *дввоихъ намъ* Р. мн. (от *plurale tantum нами*) — совершенно такая же, как в современном русском: ср. *двоих сутѣж, двоих ворот*. Перевод «проценты за два срока» хорошо согласуется

³⁴ В берестяных грамотах слово *наимъ* представлено так: 2 коуне наемому 609 (XII/XIII), а наима даи коробию ржи 191 (XIII/XIV); по-видимому, в обоих этих примерах оно означает арендную плату.

³⁵ Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, Göttingen, 1962, I, S. 512.

³⁶ Лауцмане Ю. А. Словарь балтизмов в славянских языках. Л., 1982, с. 13.

с тем, что сумма этих процентов составляет здесь половину основного капитала (5 кун на 10 кун), поскольку, как известно из других документов, ростовщический процент составлял примерно четверть основного капитала (НГБ 1962—76, с. 126). Чтение издателей . . . а 5 коунъ намо мѣ|не въдале двѣоуахъ намы оу Нѣжатъ. . . (с намы вместо намы і и мѣне, трактуемым как «мне») не дает удовлетворительного смысла и не соответствует графической системе грамоты (где нет ни ъ → о, ни ꙗ → е). Отметим еще, что знак, переданный выше как і (три раза), возможно, является в этой грамоте не буквой, а просто раздельительной чертой.

Грамота 410 (1281—1313 гг.; поздн.; ъ → о, е → ъ; ꙗ → е/е; сохраняем пунктуацию оригинала): . . . 8 Митроць 2 гривнь на мо: 8 Домитра 2 гривнь на мо 8|-омана 8 смърда полѣторе гривнь по 6 ногато на м ъ: 8 По|шь о 18 было и 2 гривнь ꙗ8но: 8 Козьла 5 бело и поло гривнь: 8 Братъши 8 съ|врьда поло 30 было. . . -съана 10 было и поло гривнь на мо 8 Колокы|- 5 ꙗ8но и гривна на мо. Перевод: «. . . у Митрошки (см. § 30) 2 гривны процентов (намо <намы> Р. мн.); у Дмитра 2 гривны процентов (намо Р. мн.); у Романа-смерда (или: Домана) полторы гривны, процент (намы <наме> И. ед.) по 6 ногат; у По-ши 18 бел³⁷ и 2 гривны кун; у Козла 5 бел и полгривны; у Братъши-смерда 25 бел; у Касьяна (или: Васьяна) 10 бел и полгривны процентов (намо Р. мн.); у Кол(о)к-5 кун и гривна процентов (намо Р. мн.).»

Грамота 215 (XIII₂; поздн.; ъ → о, ъ → е, ꙗ → е): . . . -мнал же по 10 резоно на мо, 8 Марка 8 полови|ика 3 гривне по 10 резано и полоте дарѣ и поцте, |8 . . . -ва 2 гривне 8 поповица по 10 резано. Упоминаемые здесь «дар» и «почта» (она же «почестье», Черепнин, с. 254) — виды податей. Перевод: «. . . процент (намо <намы> И. ед.) по 10 резан; у Марка-испововника 3 гривны, [процент] по 10 резан, и полть дара и почестья; у -ва-поповича 2 гривны, [процент] по 10 резан». Перевод намо как И. ед. (а не как Р. мн.) диктуется аналогией с формулой о размере процента, представленной в № 410 (а также ниже в № 218); только здесь И. ед. в варианте на -ъ (а не на -е, как в № 410 и 218). Заметим, что, таким образом, в данной грамоте, вопреки А. В. Арциховскому (НГБ 1956—57, с. 36), нет термина «гривна по 10 резан» (т. е. такая гривна, в которой 10 резан, а не 50, как прежде).

Грамота 218 (XIII₂; поздн.; ъ → о/ъ, ꙗ → е): † 8 Ёс- . . . гривне на тѣске по 10 и полоть поцты; 8 Воилы 6 гривень по 10, целои полоть почты и четверть пшенице, а лоньскыхо на мо недоплатило 8 ногато; 8 Манѣиле 8 ꙗ8ма поло-

³⁷ Не совсем ясен предлог о; возможно, он означает здесь «на», т. е. «у П. — на 18 бел [чего-то]»; ср. ѡ 3 рѣ-блѣ «на три рубля» 144 (XIV₁).

цетве- . . . Кюпанка перешло по семцине на м е, ꙗрме поцте; 8 Некраса гривна. . . Упоминаемая в грамоте «туска», по Л. В. Черепнину, есть то же, что «дар» (Черепнин, с. 255); семцина — какая-то денежная единица (по-видимому, та же самая, которая названа семница в грамоте 349, XIII₂). Поскольку грамота явно аналогична предыдущей, формула «по 10» должна рассматриваться как сокращение от «процент по 10 резан». Перевод: «У Ос- в счет (?) дара . . . гривны, [процент] по 10 [резан], и полть почестья; у Воилы 6 гривен, [процент] по 10 [резан], целая полть почестья и четверть пшеницы, а прошлогодних процентов (намо <намы> Р. мн.) он недоплатил 8 ногат; у кума Мануйлы полчетверти [с?] Кюпанка перешло, процент (наме И. ед.) по семцине (семнице?), не считая почестья; у Некраса гривна. . .»

Особое место в материале по слову намы занимает грамота 124 (XIV/XV; поздн.; ъ → о, ъ → е): пришлите ми паробокъ, Борана или ѿдѣ; мнѣ са не можется; а лодку даи Павлѣ Соболецеву изо на ма а. Сочетание изо <изъ> нама, судя по контексту, значит здесь «внаем» (ср. Черепнин, с. 253), т. е. намы в данном случае означает не лихву, а плату за наем (прокат) — как лит. *pijota*, латыш. *pijota*. Предлог из в сочетаниях со значением «за предмет X (выступающий в качестве платы или добычи)» хорошо известен в древнерусских текстах, например: ис злѣба «за прощание»; а иньхъ половци побѣша ис коня, а иного ис порта «. . . чтобы захватить коня, . . . одежду» (I Новг. лет., под 1224 г.). Чтение А. В. Арциховского из онама «оттуда» (от онамо «там, туда») с морфологической точки зрения нереально. Перевод: «Пришлите мне слугу — Барана или Уду; мне не можется. А лодку дай Павлу Соболецеву внаем». Не обсуждая всех других предлагавшихся для этой грамоты переводов, отметим лишь следующее. Л. В. Черепнин безусловно прав в том, что «превращать непонятные слова в имена собственные — не лучший путь преодоления трудностей для комментатора» (Черепнин, с. 253); однако в данном случае имеется простое лингвистическое свидетельство того, что Боранъ — имя лица: окончание -а в В. ед. Поскольку в речи писавшего даже слово паробокъ еще имело В. ед. паробокъ (а не паробка), боранъ как название животного заведомо еще не склонялось по одушевленному типу. Имена Баран и Уда есть в «Ономастиконе» С. Б. Веселовского (первое с пометой «очень распространено»; второе отмечено в XVI в.).

Еще одна грамота данной группы — Свици (1096—1134 гг.; ранн., ъ → ъ). Смысл ее начальной части спорен (см. об этом ниже, § 79), но заключительная фраза несомненно содержит интересующее нас слово: възми довѣ гривнѣ на на м ъ «возьми две гривны на лихву (или:

на плату за наем)». Из контекста неясно, в каком из двух названных значений здесь выступает слово *намъ*.

Возможно, что сочетание *Ѡ тога ти нама* в грамоте 227 (XII/XIII) тоже содержит словоформу слова *намъ* (неясно, в каком из двух основных значений); но это ненадежно.

В. Л. Янин обнаружил слово *намъ* (или его фрагменты) еще в двух грамотах: *со нама* «с процентами» 57 (XIV₁), *на-... 293* (сер. XIII); см. ниже, Янин «Поправки». Для грамоты 293 можно предполагать конструкцию *на(мъ по...)* *рѣзанъ двѣое* «процентов по столько-то резан [с гривны] двойное количество» (т. е. проценты за два срока); ср. рассмотренные выше конструкции *дѣвоихъ намъ* 509 и *по 6 ногато намъ* 410, *по 10 резано нама* 215, *по семцине наме* 218.

Как можно видеть, почти все грамоты, содержащие слово *намъ* «проценты, лихва», относятся к XI—XIII вв.; лишь грамота 57 — несколько более поздняя (1313—1340 гг.). В грамоте 124 (XIV/XV) слово *намъ* выступает в другом значении.

Отметим также другие обозначения процентов, встретившиеся в берестяных грамотах.

В трех поздних грамотах отмечено слово *накладъ* (хорошо известное по другим древнерусским источникам): *наклады* 142 (XIII/XIV), *накла^а* 260 (сер. XIV), *накладо* 253 (кон. XIV).

В двух грамотах XIII в. встретилось слово *изростъ*; правда, оно было ошибочно принято за более привычное слово *ростъ*. В № 483 (XIII₂) читается: *се ли не ѡдасте, да со изросты водасте* «если же не отдаст, то [потом] с процен-

тами отдаст». Предложенное в издании чтение *да сои* (=свои, с пропуском *е*) *з росты водасте* принять нельзя — в частности, потому, что предлог *с(ъ)* в древненовгородском диалекте не озвончается перед сонантами (см. § 87, разбор грамоты 1). Этот пример позволяет точнее прочесть начало сохранившейся части грамоты 61 (сер. XIII): ... [и] *зростомо, поло трѣтиадьсато гривно сѣрѣбра... истинны, 10 пудово мѣду*. По аналогии с грамотой 509 (*10 коунъ истинъ, а 5 коунъ намамъ*) это место скорее всего следует переводить так: «[такая-то сумма] в качестве процента, 25 гривен серебра... основного капитала, 10 пудов меда» (но не исключены и другие способы членения).

Хотя слово *изростъ* другими источниками не засвидетельствовано, уместность приставки *из-* подтверждается здесь словами: *изрѣзити* «нажить в качестве процента (*рѣза*)», ср. *а что изрѣзитъ товаромъ тѣмъ или пригоститъ, то то емѣ себѣ, а истынъ товаръ воротитъ емоу имъ* (Правда Русская, ст. 99, по Розенкамповскому списку XV в.; в древнейших списках стоит *сѣрѣзитъ*); *израсти* «вырасти», *израстити* «вырастить». В имеющихся примерах слово *изростъ* ведет себя в синтаксическом отношении как точная копия слова *намъ*: *со изросты* 483 — *съ нама* 526, *со нама* 57; [и] *зростомо* 61 — *намомъ* 509. По-видимому, *изростъ* было (наряду с *наимъ*) одной из возможных позднейших замен для выходящего из употребления слова *намъ*.

Как уже отмечено, слово *лихва* в берестяных грамотах отсутствует; не встретились также *рѣзъ* и *ростъ* (без приставки *из-*).

рути «подвергать конфискации имущества»

§ 74. В ряде древнерусских текстов встречаются отдельные словоформы корневого глагола *рути* (презент *рубеть*), отличающегося как по морфологическому типу, так и по значению от *рубити* «рубить, сечь» (также «строить из дерева»). В Срезн. этот глагол записан как (*рѣбсти*), *рѣбѣ* (скобки показывают предположительный характер словоформы инфинитива) и переведен как «грабить»; приводятся два примера, оба из I Новг. лет.: *роубоша новгородцъ за моремъ въ Доми* («в Дании») (под 1134 г.); *роубоша новгородцы варязи на гѣтѣхъ немьце* (под 1188 г.). Перевод «грабить», однако, неточен (тем более, что глагол *грабити* прекрасно известен в древнерусских, в частности новгородских, текстах)³⁸. Как показывает ана-

лиз текстов, в действительности речь идет об изъятии имущества (чаще всего купеческого), совершаемом представителями власти в качестве репрессивной меры (в принципе сообразной с действующими юридическими нормами). В некоторых случаях эта мера представляла собой внешнеполитическую акцию, направленную непосредственно против той страны, откуда прибыли купцы, но чаще всего она служила наказанием за то, что конкретный купец не выплатил долга или не поставил оплаченный товар. Для нашего разбора существенно то, что при отсутствии самого должника за его вину имущество (на сумму долга) могло быть изъято у его соотечествен-

³⁸ А. В. Исаченко пишет по поводу рассматриваемого глагола: «Без точного знания новгородского словарного фонда несомненно получат ложный перевод следующие фразы: *Въ то же лѣто рубоша Новгородце Варязи на Гѣтѣхъ*. Глагол *рубити* значит в Новгороде «вербовать в качестве наемников» (als Söldner anwerben); таким об-

разом, данная фраза в переводе значит: «в том же году шведы вербовали новгородцев на Готланде» (Issatschenko A. Geschichte der russischen Sprache. Heidelberg, 1980, Bd 1, S. 206). Хотя общий тезис о необходимости знания новгородского словарного фонда не вызывает возражений, с предложенным здесь новым переводом, как будет видно из последующего разбора, к сожалению, никак нельзя согласиться.

ников. Акция, именуемая *рути*, в одних случаях означала конфискацию в узком смысле, т. е. взятие имущества в государственную казну, в других это была фактически передача имущества кредитору, совершаемая судебными исполнителями или хотя бы при их участии; это мог быть также секвестр, т. е. арест на имущество (на срок до выплаты долга или до иного урегулирования конфликта).

Пример из договора тверского великого князя Михаила Ярославича с Новгородом 1316 г. (Шахматов Новг., с. 257; ГВНП № 14): *а князю великому Михаилу не наводити на Новгородъ, ни ботаромъ его ни прочю же, ни гостя р о у т и и в соуждальской земли ни гдѣ же* (все издатели рассматривают здесь *роути* как недописанное *роубити*, но, как будет видно из всей совокупности материала, это мнение совершенно неосновательно). Очевидно, что в межгосударственном договоре не может быть обязательства не грабить купцов (ибо грабеж — это акция лиц, противопоставляющих себя княжеской власти); речь может идти лишь об обязательстве не подвергать их некоторой санкции, налагаемой властями. Совершенно недвусмысленны данные Фенне: *otzim ty tovar otmenæ porubaiies* — нижненем. *worumb pandestu ty an myner wahre* (Фенне 325); нижненем. *panden* (соврем. нем. *pfinden*) означает именно «накладывать арест на имущество»; *порубати* — вторичный имперфектив, практически равнозначный исходному *рути*.

Нам встретился также один пример употребления глагола *рути* в церковном тексте, а именно, в выдержках из книги пророка Исайи в Мериле Праведном XIV в. (л. 15 об.): *приставници ваши вернутъ вы р у б о у щ е вы и*³⁹ *оустоятъ вы* (Исайя, III 12) = *πράκτορες ὑμῶν καλαριῶνται ὑμᾶς, καὶ οἱ ἀπειθοῦντες κριθεύουσιν ὑμῶν* «ваши судебные исполнители пожинают вас и требующие (взыскивающие) [от вас] господствуют над вами». В более поздних церковнославянских переводах вместо *рубуще(и)* стоит *истязующей*. Таким образом, глаголом *рути* и здесь обозначено действие представителей власти (изъятие собственности или денежные поборы).

Со временем глагол *рути* смешался с глаголом *рубити*, передав ему свое значение, ср. *а что князь Михаила товаръ поруби^х бра^ти нашей до новоторьского взятъа, а того товара весь Новгородъ великѣ Юрью и Якиму ѿступитиса* (1372 г., Шахматов Новг., с. 269; ГВНП № 17), *пограбленное и порубленное велики бы есте поотдавати* (грамота 1480 г.; см. Срезн., статья *порубити*); характерно различение глаголов *рубати* и *рубити* в последнем примере. У Фенне (176) также находим: *porubi* — нижненем. *vo-rendtholden* «задержать, удерживать».

³⁹ Вероятно, в первоначальном переводе стояло не *рубуще вы и, а рубущей вы*.

В др.-русск. *рубезь* смешались два первоначально различных слова: *рубезь₁* (от *рубити*) «зарубка, межа, граница, рубеж» и *рубезь₂* (от *рути*) «арест на имущество, конфискация» (распространенный перевод «грабеж» ввиду сказанного выше неверен). Прямая связь имени действия *рубезь* с глаголом *рути* (позднее *рубити*) «подвергать конфискации» видна из примера: *а что товаръ поиманъ оу новгородскы^х купецъ и оу новоторскы^х из лодки р у б е ж о м ъ до новоторского взятъа, тотъ товаръ князю Михаилу подавати новгородскы^{мъ} купцамъ и новоторскы^{мъ} все что по челованию* (1375 г., Шахматов Новг., с. 271; ГВНП № 18). Весьма показателен также следующий ранний текст: *оже родится тѣжа в Нѣмцѣхъ новгородцю, либо нѣмчину Новгородѣ, то р у б е ж а не творити, на другое лѣто жаловати; оже не правятъ* (т. е. не отдают долга, подробнее см. § 80), *то князю явя и людемъ взяти свое у гости* (договор Новгорода с Готландом и немецкими городами 1189—1199 гг. по списку 1262—1263 гг., ГВНП № 28). Из этого примера хорошо видно, как происходила акция, именуемая *рути*, *рубити*, когда она совершалась в пользу индивидуального кредитора. Та же ситуация более подробно описывается в договоре Новгорода и Пскова с Юрьевом 1474 г.: *а где на порубезъи* (от *рубезь₁*) *с которое стороны вчыниться тѣжба, или порубъ* (от *рути*), *или грабежъ, или голову убьютъ, или иная гакова пеня вчынитъца, ино о томъ послы послати исправы просити трезды на обе стороне по крестному целованью; дадутъ чому исправу, ино богъ даи такъ; а не дадутъ исправы с которое стороны, ино за свое взяти на р у б е ж ы* (*рубезь₂*); *а миру о томъ не рушити, а посла и гостя въ томъ не порубати* и *ни которую нужою* (ГВНП № 78, по западнорусскому списку XVI в.). См. также другие примеры в Срезн., статья *рубезь*. Право купцов ездить куда-либо «без рубежа», предусматриваемое очень многими договорами древнерусской эпохи, означает не что иное, как обязательство договаривающихся сторон не подвергать купцов конфискациям и секвестрам. Обязательство не подвергать купцов «рубезу» в случае межгосударственных споров или претензий очень четко сформулировано, например, в грамоте смоленского князя Федора Ростиславича 1284 г.: *поклонъ ѿтъ князя ѿ Федора къ пискоупоу и къ мастероу и къ ратманомъ; што боудеть намъ речъ съ пискоупомъ или съ мастеромъ, то ведаемъса мы сами, а вашоумоу гостеву сѣмо боуди поуть чистъ, а нашоумоу гостеву боуди къ вамъ поуть чистъ, а р о у б ѣ ж а не дѣлати ни намъ в сѣбе въ Смоленьске, ни вамъ в себе в Ризѣ и на Гоцьскомъ березѣ коупьномъ*.

Следует учитывать, впрочем, что акция «рубеза» нередко сопровождалась также арестом или иным насилием над купцом; ср., на-

пример: . . . *ваши рыжяне . . . полочанъ по роубають и коуютъ* («заточают») и в *неучтивости держа*⁷ (грамота полоцкого воеводы Олехна Судимонтовича рижскому магистрату 1463 г., Полоцк. гр. № 110). В летописях неоднократно сообщается о задержании купцов (см., например, I Новг. лет. под 1215, 1362, 1363 гг.). В связи с этим не всегда легко отличить *порубити* «подвергнуть конфискации имущества» от *порубити* «заключить в тюрьму» (связанного с *порубъ*₁, см. ниже). Так, оба значения как бы смыкаются в примере: *Олгердь . . . гостей псковскихъ поруби, а товаръ отня, а на самыхъ окупъ полмавъ отпусти* (II Псковская летопись, под 1349 г.; см. Срезн., статья *порубити*).

Далее, различаются *порубъ*₁ «сруб, служивший тюрьмой» и *порубъ*₂ — действие, соответствующее глаголу **порути* (позднее *порубити*); см. пример выше, а также пример из Полоцк. гр., № 108 в § 76. В этом последнем значении встречается также слово *порубъжа* (ошибочно переведенное в Срезн. как «обида, убыток»); ср. и ты бы. . . *нашимъ купцомъ ихъ товары велѣлъ вернуть, абы правыхъ не гинули, а виноватыхъ не корыстовалися, а въ томъ бы гостемъ нашимъ межи насъ порубокъ не было* (посольская грамота литовского великого князя Александра Ивану III 1493 г., Срезн.); заметим, что здесь явно идет речь об акциях «рубежа», применяемых к одним купцам за вину других. Ср. в этом отношении также следующее показательное место в уже цитированном договоре Новгорода и Пскова с Юрьевом: *а юрьевцомъ новгородцовъ во псковскомъ деле не порубати; также же и псковичъ юрьевцомъ не порубати въ новгородскомъ деле некоторою нужою*.

Древнерусскому *рути* «подвергать конфискации, секвестру» соответствует большое словообразовательное гнездо в славенском (данные приводятся по словарю М. Шлетершника): *rûbiti*, *rubovâti* «pfänden», *rûbati* «pfänden», «plündern», *zarûbiti* «pfänden», *porûbiti* «nacheinander pfänden», «ausplündern», *rûbež* «Pfändung», «gepfändete Sache», «Pfänder»; *rûbec*, *rubivec*, *rûbnik*, *ruběžnik* «Pfänder»; *ruběštro*, *rûbežen*, *rubilo*, *zarûbljenje*, *zarûbitev* «Pfändung»; *ruběžina*, *ruběščina* «gepfändete Sache», *rûščina* «Pfand» и ряд других производных. Ни в каком другом славянском языке такого гнезда нет; можно отметить лишь изолированное с.-хорв. *рѹбачина* «конфискация, отобрание имущества за долги». Славенское *и* (а не *о*) показывает, что рассматриваемый корень есть **rub-*, т. е. он не совпадает с **rqb-* «рубить, сечь» (словен. *rôbiti*). Славянское **rûb-* «подвергать конфискации, секвестру» скорее всего заимствовано из герм. **raub-* «грабить», ср. гот. *biraubôn* «грабить», др.-англ. *gæfian* «грабить», др.-в.-нем. *roubôn* и т. д. из и.-е. **reup-* «ломать, нарушать». Менее вероятно исконное родство с герм. **raup-*, представленным

в гот. *raupjain* «вырывать», др.-англ. *ā-riepan* «выдергивать, грабить», др.-сакс. *bi-rōpian* «дергать», др.-в.-нем. *roufen* «рзать, трепать» (п.-р. **reub-*, не засвидетельствованное вне германского). Рассматриваемый славянский глагол представляет собой исключительно интересный пример лексической изоглоссы, связывающей древнерусский (и прежде всего его древненовгородский диалект) со славенским.

§ 75. Прозеденный разбор позволяет точнее понять грамоту 246 (XI; ранн.; *ь* → *ь/ъ*, *е* → *е*, *ѣ* → *е/ѣ*): *Ѡ Жировиѣ къ Стоднови; како ты оу мене и чьстьное дрѣво възьмъ и вевериць ми не присълеци, то дезаѣто лето; а не присълеци ми полоу пѣты гривны, а зоцоу ти вы роут и въ та лоуцьшаго новъгороджанина; посли же добръмъ*.

Инфинитив *выроути* не получил до сих пор удовлетворительного перевода; А. В. Арциховский предположительно связывает его с *рути* (*рути*) «реветь», но сам в сущности признает некоторую странность такой интерпретации. В действительности же, как видно из контекста, речь идет о мере наказания, применяемой к злостному должнику, т. е. семантически сюда точно подходит глагол *рути* «подвергать конфискации, секвестру». Очевидно, *вырути* — это совершенный вид к *рути*, причем приставка *вы-* вносит здесь тот же оттенок, что и в ряде других глаголов «наказания» (и шире — «отрицательного воздействия»), например, *высечь*, *выпороть*, *выдрать*, *выругать*, *выбранить* (ср. несколько иной оттенок в *порути*, где *по-* может, в частности, указывать на множественность объектов или на неполный характер действия).

По интерпретации А. В. Арциховского, «лучшим новгородцем» назван (иронически?) сам адресат Стояна. Однако против такой интерпретации свидетельствует уже тот факт, что перед *лоуцьшаго новъгороджанина* предлог *въ* не повторен, тогда как по нормам древнерусского синтаксиса после личного местоимения такое повторение обязательно (см. § 62). Далее, при такой интерпретации пришлось бы признать, что при глаголе *вырути* наименование наказываемого лица вводится предлогом *въ*; между тем, как видно из всех приведенных выше примеров, *рути* — это переходный глагол, по характеру управления совершенно сходный, например, с глаголом *грабить* или *штрафовать*. Прямым дополнением к *выроути* в грамоте 246 может быть только *лоуцьшаго новъгороджанина* (а *въ та* — это другое, косвенное дополнение). Таким образом, автор угрожает наказать конфискацией имущества не самого Стояна, а знатнейшего новгородца (т. е. знатнейшего из новгородских купцов, находящихся в городе).

Историческое правдоподобие вырисовывающейся здесь ситуации подтверждается целым рядом документов. Укажем важнейшие из них.

Грамота Пскова Риге о выдаче должника Нездильца (нач. XIV, ГВНП № 332). Приводим выдержки из нее: *Здѣ тиrowалъ Нездильце вашъ во Пльсковѣ съ дѣтьми, тѣрговалъ съ Кумордою и недоплатилъ Куморде. . . И ныне учините правду, выдайте Нездильца поручнику. . . Или не выдадите Нездильца поручнику, то мы исправижъ въ Пльсковѣ на вашей братии, а вамъ повѣдаемъ.* Грамота содержит, таким образом, угрозу взыскать частный долг рижанина Нездильца с рижских купцов, находящихся во Пскове; для исполнения этой угрозы несомненно потребовалась бы описанная выше акция «рубеза».

Грамота Новгорода Кольвани о суде над должником по имени Иван Мясо (не позднее 1417 г., ГВНП № 56). После изложения обстоятельств дела в грамоте говорится: *И должникъ братиѣ нашей вась, и вы должника Ивана Мясa нашему брату Есифу не поставили; и должникъ за вами, и товаръ братиѣ нашей за вами. И нынѣ дайте исправу по крестному чѣлованью. Или не дадите исправк, и намъ велѣти своеи братиѣ взяти на вашихъ дѣтѣхъ свои товаръ в Новѣгородѣ. А то слово не в ъзмѣну.*

Но самую непосредственную параллель к берестяной грамоте 246 — не только по содержанию, но и по форме — составляет грамота пана Омеляяна, «слуги» полоцкого наместника Андрея Саковича, рижскому магистрату о выдаче некоего Зубца (1445—1458 гг., Полоцк. гр. № 72). В конце грамоты говорится: *А мои два рубли вѣлитѣ ему отослати. Нѣ отошлѣтъ ли моихъ дву рублѣ, и а здѣ вашого доброго рижанина п о р у б л у* (вместо *порублю*) *оу тыхъ дву рублѣхъ; зануръ* (вместо *занюжъ* «потому что») *тѣе два рубли а былъ на конь* (вместо *конь*) *послалъ.* Как и грамота 246, это письмо от частного лица; и в обоих случаях автор угрожает конфисковать товар у какого-нибудь знатного купца из того города, куда адресовано письмо, чтобы возместить себе невозвращенный долг. Речь идет о «рубезе» в пользу индивидуального кредитора, отсюда первое лицо в *а гоцоу ти выроути* и в *порублу*: инициатор «рубеза», естественно, воспринимается как главное действующее лицо, а судебные исполнители — лишь как орудия (ср. угрозы вроде «я тебя засажу»). В обеих грамотах использованы глаголы с корнем *руб-* (*вырути, порубити*). Словам *лоуцьшиго новѣгороджанина* прямо соответствует *добророго рижанина*. Наконец, в обеих грамотах имеется еще косвенное дополнение с предлогом *въ* (правда, с разными падежами), указывающее либо на должника (*въ тѣа*), либо на его долг (*оу тыхъ дву рублѣхъ*).

Приведенные параллели не оставляют сомнений в общем смысле грамоты 246. Жировит (живущий не в Новгороде, а в каком-то другом городе, откуда он и прислал письмо), угрожает новгородцу Стояну тем, что в случае

неуплаты долга он с помощью представителей власти своего города заберет товар (на сумму Стоянова долга) у знатнейшего из новгородских купцов, находящихся в городе. В дальнейшем пострадавший купец взыщет в Новгороде со Стояна; при этом, разумеется, по меньшей мере репутация Стояна пострадает. Сочетание *въ тѣа* при глаголе *выроути*, очевидно, означает «из-за тебя», «за тебя», «за твой долг». Перевод грамоты 246: «От Жировита к Стояну. С тех пор, как ты поклялся мне на кресте (см. Черешнин, с. 74) и не присылаешь мне денег, идет девятый год. Если же не пришлешь мне четырех с половиной гривен, то я собираюсь за твою вину конфисковать товар у знатнейшего новгородца. Пошли же добром».

Проведенный разбор заставляет нас признать грамоту 246 по своему происхождению не новгородской. Город, где жил Жировит, очевидно, не подчинялся Новгороду, так как в противном случае не могло идти речи о конфискации имущества у знатного новгородца. Поскольку в грамоте отражено цоканье, наиболее вероятно Смоленск, Витебск, Полоцк (Псков в XI—XII вв. подчинялся Новгороду). Заметим, что новгородское происхождение Жировита делает понятным Р. ед. на *-ы*, а не на *-ѣ* в *полоу паты гривны* (ср., между прочим, *полу паты* <паты> *гривн-* в берестяной грамоте из Мстиславля), а также термин *новѣгороджанинъ*, отличающийся от совершенно устойчивого новгородского самоназвания *новѣгородьць*.

Отметим еще слова *а хочъ в[ы]ржти* в грамоте 332 внутр. (XII/XIII); но, к сожалению, практически ничего, кроме этих слов, здесь прочесть нельзя.

§ 76. Интересно сравнить грамоту 246 также с грамотой 235 (сер. XII; поздн.; *ъ* → *ѣ*, *е* → *е*; по-видимому, также *ь* = *е* и *ѣ* → *Е*): *† онѣ Сѣдише къ Назирѣ; се Жадѣке пославъ абеѣтника дова, и погрбила ма въ братни долгъ; | а а-ор[ѣ]цене Жадѣкѣ; а възборони емоу, | они не п[осла]е на ма опас[а]. . . | едѣ в. . .*

Начало третьей строки, по-видимому, можно восстановить так: *а азъ порѣцене Жадѣкѣ* «а я поручитель перед Жадком» (см. § 84). Во всяком случае чтение А. В. Арциховского о *цене* явно следует отвергнуть (хотя бы потому, что предшествующее слово не может кончаться на *ор*). В предпоследней строке *они не п[осла]е* значит «пусть не пошлет»; *опас[а]* — Р. ед. от *опасъ* (из значений этого слова здесь более других подходит «стража», см. Срезн.). В начальной части грамоты, в соответствии с правдоподобной интерпретацией А. В. Арциховского, сообщается о том, что судебные исполнители, посланные Жадком, конфисковали у Судити (автора грамоты) часть имущества в счет того, что его брат был должен Жадку. Перевод грамоты: «От Судити к Назиру. Жадко послал двух судебных

исполнителей, и они ограбили меня за братный долг. А я поручитель [за брата] перед Жадком. Запрети же ему, пусть не посылает на меня стражи (?) . . . Еду в . . .»

Таким образом, здесь описана именно та акция, которая называется *рути* (*порути, вырути*). Употребляя глагол *пограбити*, пострадавший Судина показывает Нажиру, что считает эту акцию незаконной (или, может быть, просто выражается эмоционально). Ср. глагол *пограбити* для обозначения незаконного «рубёжа» в официальном документе — грамоте Казимира, великого князя литовского и короля польского, рижскому магистрату 1461 г. (Полоцк. гр., № 108): *Жаловалъ намъ полочанинъ Йевко на Йѣубца Югинивловича, пограбиль деи его невинно, взалъ оу него солюю, грошми, всего на пятнадцатъ рѣблеевъ за Балагѣра, а тотъ Балагѣръ живѣсть естъ оу нашої земли. И онъ, не смотря истца, правого пограбиль. Ино еѣдаете сами, оу запискѣхъ межи нами записано, што^е знати истцю истца на обѣ стороны, а порѣбѣ не чинити.*

Для нас существенно то, что автор грамоты 235, заменив *порути* (или *вырути*) на *пограбити*, сохранил при этом исходную синтаксическую конструкцию (которая при прямом значении глагола *пограбити* была бы бессмысленной): ср. *пограбила ма въ братни долгъ с вырути въ та лоуцшаго новгороджанина* (в № 246) и *порублю оу тѣхъ дву рублѣхъ* (в Полоцк. гр., № 72). Между указанием на должника и на его долг в данном контексте нет существенного различия. Правда, не совсем ясен падеж в выражении *въ братни долгъ*: это или В. ед. (*долгъ* вместо *долгъ* в силу эффекта ъ=ъ), как читает А. В. Арциховский, или М. ед. (*долгъ* вместо *долгѣ*); но, как мы видели, при глаголах *вырути, порубити* в косвенном дополнении с *въ* встретились оба эти падежа. Возможно, *въ* с винительным означало здесь «за кого», «за что», а *въ* с местным — «на какую сумму».

§ 77. Вернемся теперь к примеру из I Новг. лет. (под 1188 г.). Более полный, чем процитировано в Срезн., текст здесь таков: *в то^е лѣт^ѣ р оубоша новгородѣе варязи, на гѣтѣхъ немѣе, въ Хороужькоу и въ новотържеце*. Это трудное место привлекало внимание многих историков, начиная с Н. М. Карамзина. Толкование этого текста вызывает у них значительные разногласия, подробный разбор которых можно найти в книге И. П. Шаскольского⁴⁰. Существенные

для нас моменты здесь таковы. Все интерпретаторы читают *въ Хороужькоу* и *въ Новотържеце* «в городе Хоружек и в городе Новоторжец»; расхождения здесь касаются только вопроса о том, какие именно города обозначены этими названиями. *Роубоша* понимается как «ограбили» или как «заклучили в тюрьму». Имеются расхождения в том, какой падеж — именительный или винительный — представлен в словоформах *немѣе* и *новгородѣе*, а также в трактовке смысловых связей между словами *варязи на гѣтѣхъ немѣе*.

Следует согласиться с И. П. Шаскольским, что написание *нѣмци*, стоящее в Комиссионном, Академическом и Толстовском списках I Новгородской летописи, правильное (прежде всего по окончанию), чем *немѣе*, стоящее в Синодальном списке⁴¹. В самом деле, удовлетворительное осмысление фразы возможно только при признании здесь именительного (а не винительного) падежа. Но в остальном перевод И. П. Шаскольского: «заклучили в тюрьму новгородцев варяги на Готланде, а немцы (т. е. шведы) в Хоружке и в Новоторжеце», — вызывает серьезные возражения (которые относятся, впрочем, и к переводам его предшественников).

Прежде всего, в соответствии со всем сказанным выше речь идет о конфискации имущества (которая, правда, действительно могла сопровождаться и арестом самих новгородских купцов, ср. § 74).

Далее, самый уязвимый пункт всех предлагавшихся переводов — это загадочные заморские города Хоружек и Новоторжец, ни один из которых не упоминается более (под таким названием) ни в одном источнике никогда. В качестве «кандидатов» на роль Хоружка выдвигались города Thorshälla (в древности Thorsharg) в Швеции и Koroinen (основа косвенных падежей Korois-) в Финляндии. Однако фонетическая дистанция между этими названиями и названием *Хоружек* вопиюще велика, и нет никаких примеров, подтверждающих возможность предполагаемых здесь необычных фонетических отношений при заимствовании. Заметим еще, что М. ед. на *-у* (известный в Новгороде у основ с суффиксом *-ѣк-* только в высокочастотных сочетаниях *на Торжску, въ Торжску*) для названия никогда более не упоминаемого иноземного города крайне маловероятен, если не просто исключен (поскольку низкочастотные географические названия, особенно иностранные, если они вообще склоняются, при склонении всегда следуют простейшим, наиболее банальным моделям).

⁴⁰ Шаскольский И. П. Борьба Руси против крестовоной агрессии на берегах Балтики в XII—XIII вв. Л., 1978, с. 102—105. Подробнейший обзор всех гипотез о местонахождении предполагаемых городов *Хоружек* и *Новоторжец* см. также в работе: Lind J. Varæger, pemser og novgoroder år 1188. Hvor var Choržek og Novotoržek? — Historisk Tidsskrift för Finland, 1981, № 2.

⁴¹ Заметим, что в данном почерке Синодального списка окончание *-е* вместо *-и* встречается в И. мн. неоднократно, ср. И. мн. *половче* (под 1135 г.), *свѣж* «шведы» (под 1164 г.), *новгородѣе* (под 1196 г.).

Семантико-синтаксическая структура глаголов *рути, порути, вырути*

Источник	Глагол	Его семантические актанты			
		инициатор или исполнитель	пострадавшее лицо	виновное лицо	долг виновного лица
Берестяная грамота 246 (XI)	<i>хоцоу вырути</i>	(«я» — передано формой глагола)	<i>лоуцьшаго новъгорожанина</i>	<i>въ тѣ</i>	—
I Новг. лет., под 1188 г.	<i>рубоша</i>	<i>варязи, на гѣтѣхъ немьце (вместо нѣмьци)</i>	<i>новгородьце</i>	<i>въ Хоружькоу и въ новотържьце</i>	—
Полоцк. гр. № 72 (сер. XV)	<i>порублу <-блю></i>	л	<i>вашого доброго рижанина</i>	—	<i>оу тыхъ дву рублѣхъ</i>
Берестяная грамота 235 (сер. XII)	<i>пограбила</i> (как замена для * <i>порубла</i>)	<i>лѣбтника дова</i>	мл	<i>въ братни долъгъ</i> (М. ед. или В. ед.)	

Как «кандидаты» на роль Новоторжца предлагались Nyköring (т. е. «новый торг» по-шведски) и Uusi Turku (=Новое Або) (т. е. «новый торг» по-фински). Саму возможность подобного перевода географических названий нельзя отрицать. Однако в данном случае результатом такого перевода могло быть только *Новый Торг* или (если допустить, что русские добавили здесь идею уменьшительности, отсутствующую в оригинале) *Новый Торжок*, *Новый Торжец*, но никак не *Новоторжец*. Дело в том, что уменьшительный суффикс *-ец* не обладает способностью трансформировать исходное словосочетание в сложную основу (кажущееся исключение *Малоярославец* — это не уменьшительное от *Малый Ярослав* [ль], а результат относительно недавнего сращения прежнего словосочетания *Малый Ярославец*, которое само возникло в конце XV в.). Напротив, у суффикса *-ец*, образующего имена жителей, указанная способность представлена чрезвычайно ярко: ср. *белозерцы* от *Белое озеро*, *святогорец* от *Святая гора* и т. п. и, конечно, засвидетельствованное с очень раннего времени *новоторжцы* от *Новый Торг* (т. е. Торжок).

Указанные трудности снимаются, если признать, что словоформа *новотържьце* имеет в данном тексте свое обычное, хорошо известное значение «жители Торжка», а не экстраординарное значение «город Новоторжец». Соответственно, *Хоружькоу* следует понимать как В. ед. от личного имени. Фраза *рубоша новгородьце. . . въ Хоружькоу и въ новотържьце* оказывается прямым аналогом берестяной грамоты 246, т. е. означает «конфисковали товар у новгородцев. . . за

вину Хоружки и новоторжцев». Имя *Хоружька* — уменьшительное от *Хоруга*, а это последнее, по-видимому, просто тождественно имени псковского сотника, упоминаемого в I Псковской летописи (под 1512 г.): Д. ед. *Хорузе сотнику*. Указатели фиксируют это имя в виде *Хоруза*, однако ясно, что это может быть и *Хоруга*, поскольку составители летописи далеко не всегда отражают *-жъ*, *-зѣ*, *-хѣ* живого языка, а достаточно часто заменяют их книжными *-чѣ*, *-зѣ*, *-сѣ*. В «Ономастиконе» С. Б. Веселовского отмечен крестьянин *Иван Хорюгин* (1495 г., Новгород), в НПК (II, 517, 542) — деревня *Хорюгино*. Вероятно, имя *Хоруга*, *Хорюга* связано с нарицательным *хоругы* «хоругвь, стяг» (заметим, что в этом слове памятники тоже отражают колебание между *ру* и *рю*). Очевидно, купец Хоружка был, с точки зрения летописца, достаточно известным лицом. Уменьшительный суффикс этому никак не противоречит: как известно, в новгородских летописях с уменьшительными суффиксами могут выступать имена даже значнейших людей. Что касается заморских торговых дел новоторжских купцов и отношения к ним новгородских властей, то здесь интересна грамота Новгорода Кольвани с требованием рассмотреть дело купца Петра, ладья которого была разграблена (1441 г., ГВНП № 71). Немецкий перевод грамоты (современный ей) имеет помету *Peter Novitorssz breff «грамота Петра Новоторжца»*; в самой же грамоте находим такие выражения: *нашь брате новгородечъ Петре; мы своего брата новгородца Петра не мечеть* (вместо *не мечемъ* «не оставим»). Таким образом,

во внешнеполитической переписке новоторжец именуется просто новгородцем (возможно, впрочем, что само настойчивое повторение слов *новгородец Петр* должно было подчеркнуть ответственность кыляничев перед Новгородом по данному делу; ср. обещание «не оставить» Петра).

Учитывая смысл остальной части фразы, слова *варази на гѣтѣхъ немьце* (-це вместо -ци, см. выше) следует понимать как «варяги, [то есть] немцы (=германцы) на Готланде»; о том, что варягами новгородцы в эту эпоху называли именно жителей Готланда, см. у И. П. Шаскольского (там же, с. 102).

Таким образом, рассматриваемое место из летописи можно перевести так: «В том же году варяги, готландские немцы, конфисковали товар

у новгородцев за вину Хоружки и новоторжецев». Полное совпадение конструкции «*рути*+винительный падеж имени потерпевшего лица+*ѣ*+*ѣ*+винительный падеж имени виноватого лица» в данном месте и в грамоте 246 существенно увеличивает надежность чтения обоих текстов и в очередной раз демонстрирует наличие в древнем Новгороде устойчивой юридической терминологии.

Разобранные выше контексты употребления глаголов *рути*, *поруги*, *выруги* (а также заменяющего их в грамоте 235 глагола *пограбуги*) дают достаточно ясное представление об их семантико-синтаксической структуре, т. е. о том, каковы их семантические и синтаксические актанты. Эти данные сведены в таблицу 8.

крити «КУПИТЬ»

§ 78. В берестяных грамотах несколько раз встретилось одно из очень редких и интересных для славянского и индоевропейского языкознания древнерусских слов — глагол (совершенного вида) *крити* «купить», презенс *крьнетъ* (также *кринетъ*); к сожалению, оно далеко не везде было опознано издателями. Как известно, этот глагол непосредственно соответствует др.-инд. *krīṇāti* «покупает» (ср. *kritā* «купленный»), греч. *πράττει* «покупает», др.-ирл. *crenaim*, *crenim* «покупаю»; между тем, в других славянских языках он не сохранился.

Следует сразу же заметить, что форма, в которой данный древнерусский глагол обычно приводится в словарях и других работах, а именно, *крьнути* (*кренути*), по-видимому, относится к числу лексикографических фикций. Эта форма идет из Срезн.; между тем, реальный материал, собранный в этом словаре, не дает основания постулировать именно такую форму инфинитива. Этот материал таков. Хорошо засвидетельствована словоформа *крьнетъ* «купит» (или, в позднедревнерусском звуковом облике, *кренеть*): она представлена в договоре Игоря с греками, в Русской Правде (статья 118), в списках D и E рижской редакции договора Смоленска с Ригой и Готландом 1229 г., в Пандектах Никона Черногорца по Синодальному списку 1296 г. В последнем источнике данный глагол, судя по материалу Срезн., встречается относительно часто: здесь, помимо *крьнетъ*, находим императив *крьни* (и *крени*) и инфинитив *крити*, а также некоторые формы, образованные по типу глаголов на -*ити*: 1 ед. *крьню* (и *креню*), аорист *крени*. Далее, в Ефремовской кормчей XII в. встретилось *оукриенааго* «купленного». К этому материалу можно добавить: *кринеть* в списке Е того же договора 1229 г. (строка 99), *кряла* «купила» в надписи XI—XII вв. в киевском Софийском соборе⁴², *по критии*, *еже за ны подъя*

«по искуплении, которое он принял за нас» в Успенском сборнике (207в, строка 14; к сожалению, в словоуказателе *по критии* ошибочно интерпретировано как причастие от *покрыти*)⁴³. Кроме того, этот же глагол, по-видимому, представлен в записи к Милятину евангелию (сохраняем пунктуацию оригинала: *въ голодьное лѣто . написахъ еуангліе . и апѣлъ своею одиномъ лѣтѣ . Дѣмъка по^н оу стго Лазоря . поя . а повелѣниемъ Милятиномъ Лоукиницьмъ . и крилъ обок книги на спсеньє собѣ и на здравіе . аминъ*)⁴⁴.

И. И. Срезневский в своем словаре переводит это *крьль* как «крыл, переплетал» (в статье *крити*). Непонятно, однако, почему в столь орфографически безупречном тексте в данной словоформе *ы* заменено на *и*; кроме того, по контексту здесь уместен совершенный вид (ср. *написахъ*). Более правдоподобен, с нашей точки зрения, перевод «... и он (Милята Лукинич) оплатил (выкупил) обе книги на спасение себе и на здравие»; ср. *крени* в значении «заплати» в примере, приведенном в Срезн.

Таким образом, никаких свидетельств существования инфинитивной основы *крьну-* в материале нет. Парадигма рассматриваемого глагола предстает в таком виде: формы от основы инфинитива — *крити*, *крьль*, *крьенъ* (ср. также *критиє*); презенс *крьнетъ*, а также (в силу выравнивания с основой инфинитива) *кринетъ* (формы по модели глаголов на -*ити*, встречающиеся в Пандектах Никона Черногорца, по-видимому, вторичны). По характеру соотношения основ ср. *стати*—*станеть* и другие подоб-

⁴² Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской XI—XIV вв. Киев, 1966, № 25.

⁴³ Привожу благодарность В. А. Дыбо за указание этого места.

⁴⁴ Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка (X—XIV веков). СПб., 1882, стб. 91.

ные глаголы. Чрезвычайно архаичной чертой является чередование *ь* (перед *-не-* презенса) — *и* (в основе инфинитива); оно восходит к общендоевропейскому состоянию, ср. др.-инд. *kṣī-ñāti* «убивает» при причастии *kṣīñā, jñāti* «преодолевает» при *jñā* и т. п. (в самом глаголе *kṣīñāti* в др.-инд. уже произошло выравнивание по другим формам, как в др.-русск. *кринеть*, но следы прежнего **kṣīñāti* еще сохраняются в ведийской метрике, ср. также пали *kiñāti*, с кратким *i*).

§ 79. Как можно видеть, материала по древнерусскому *крити*, *крънеть* сравнительно мало. Поэтому свидетельства берестяных грамот о существовании этого глагола в древнерусской обиходной речи исключительно интересны. Приводим материал.

Грамота 381 (палеогр. XII; ранн., станд.). Она читается несколько полнее, чем предложено в издании, а именно: *Ѡ Игната къ Климаѣтѣ; вѣзми оу Душиилѣ | (о)у Ѡлминица полѣ четвѣртѣ грѣнѣ и крѣ | (ни ко) [жюхъ] чѣрмънищнѣ женѣс(къш) и крѣни. . .* «От Игната к Климаѣте. Возьми у Душилы Фоминича три с половиной гривны и купи шубу чермнищную (чермнища — по-видимому, вид ткани, ср. у Срезн. *чѣрмленица* «драгоценная ткань, виссон») женскую, и купи. . .». Второе *и крѣни* «и купи» сохранилось полностью (ср. также Черепнин, с. 268); первое восстанавливается на основе сохранившегося *и крѣ-* по смыслу.

Грамота 456 (кон. XII): *. . . вѣдае емѣ 3 рѣзан[ѣ]. . . | -о сѣти крѣни сѣща а маса(-). . .* «дай ему 3 резаны. . . купи сушеной мелкой рыбы. . .» (последнее слово неясно). Ср. у Дала: *сущѣ* (муж.), *сѣщѣ* новг., твер., костр., волог. «сухие снетки и другая мелкая рыба». Издатели читают не *крѣни*, а *к сѣни*, но на прориси видно *р*, а не *с*.

Начало грамоты 160 (сер. XII; ранн., станд.): *Ѡ Василя къ Ростихѣ; продайте половѣ конѣ, а ризѣи къ рините вѣ [х]лѣвѣ* «От Василя к Ростиху. Продайте полового (светло-желтого) коня, а рыжего (?) купите в конюшню». Ненадежно интерпретируется словоформа *ризы*; но для наших целей существенно прежде всего опозиция *продайте—кѣрните*; см. также Куза и Медынцева, с. 216.

Из грамоты 153 (XII/XIII; *ь* → *о*, *ѣ* → *е*): *к р и н и л о с и н о у Ѡ Фодора оу Ърокев. . . (или Ъроке в. . .) | а живе во Славне* «купи лосину у Федора Ур(о)к. . ., а живет в Славне». Членение *крячи лосינוу* представляется гораздо более естественным, чем *крячило синоу* (по А. В. Арциховскому, «Крячило сыну», по А. В. Кузе и А. А. Медынцевой — «купил сено»; оба эти толкования сопряжены с натяжками различного рода).

Свинцовая грамота (XI/XII—XII₁; ранн., *ь* → *ѣ*): *Ѡ Носѣка къ Мѣстѣтѣ; заозеричѣ отрокѣ лони к р и л и соуждалѣцѣ Ходоутиничѣ; вѣзми доѣт грѣвѣнѣ на намѣ. А. В. Арциховский* исходит из того, что *крячи* — это «крыли» и переводит: «Заозерич отрок и судалец Ходутинич в прошлом году крыли» (имеется в виду: какие-то здания тем самым свинцом, на образце которого написана грамота). Однако в этом случае приходится предположить (как И. И. Срезневскому при переводе записи в Милетином евангелии) случайную замену *ы* на *и*. Гораздо правдоподобнее истолкование *крячи* как «купили» (ср. Куза и Медынцева, с. 217); оно не требует никаких буквенных исправлений и согласуется с наличием в грамоте терміна *намѣ*, принадлежащего тоже к сфере денежных отношений (см. выше, § 73). Следует, правда, признать, что конкретное содержание финансовой операции здесь остается неясным: писавший явно исходил из того, что основная суть дела адресату известна, и сообщил ему лишь необходимые детали. Возможно, что речь идет о покупке отрока из Заозерья, как полагают А. В. Куза и А. А. Медынцева; при другом понимании отрок из Заозерья и судалец Ходутинич сами что-то купили (может быть, свинец). Заметим, что множественное, а не двойственное число словоформы *крячи* скорее всего говорит о том, что покупателей было более двух (следовательно, кто-то из них прямо не назван).

Таким образом, выявленные в берестяных грамотах словоформы глагола *крити*: *крѣни* (*крячи*), *крячи*, *крячнѣте*, *крячи* — подтверждают показания прочих памятников о его морфологической структуре. Очень интересно то, что все грамоты, в которых встретились эти словоформы, относятся ко времени не позже рубежа XII и XIII вв.

правити «приводить в исполнение торговое или налоговое обязательство»

§ 80. Как показывают берестяные грамоты и другие источники, среди многочисленных значений глагола *правити* имелось следующее значение, относящееся к торгово-финансовой сфере: «приводить в исполнение торговое или налоговое обязательство» (оно развилось как одна из возможных специализаций исходного значения «приводить в правильное, соответствующее праву

состояние»). В качестве совершенного вида к *правити* в этом его значении выступает *исправити*. Субъект действия, называемого *правити* (*исправити*), может совпадать или не совпадать с лицом, несущим обязательство. В случае такого совпадения *правити* практически означает «отдавать, доставлять» (товар купившему или деньги продавшему). Примеры: *а п р а в и т е и м ѣ*

тѣваро, ба са боуць <боуць> «отдайте же (доставьте) им товар, побойтесь бога» 548 (XII/XIII), а коуны прави со проста «а деньги выплати (доставь) сразу же» 439 (XII/XIII), а ное самъ въдаеть, код цо исправи тѣ, кодъ что взати «а остальное вы сами знаете — когда что выдать (выплатить), когда что получить» 61 (сер. XIII; см. также § 87 о трудных и спорных местах в этой фразе). Отметим прямое противопоставление цо исправи тѣ — что взати в последнем примере; письмо содержит инструкции (партнерам или управляющим) по торговым или ростовщическим операциям. Менее наглядны прави 344, нь права 68, исправи 4, поскольку контексты здесь недостаточно прозрачны.

Если субъект не совпадает с лицом, несущим обязательство, *правити* получает смысл «взыскать у должника и передать законному владельцу». В принципе субъект здесь может совпадать с владельцем (в этом случае действие *правити* оказывается связанным с получением материальных ценностей, а не с их отдачей). Но чаще речь идет об акции посредника, обычно представителя власти. Пример: *аже боудѣтъ смолнаниноу немъчиць дѣльжнѣ въ Ризѣ или на Гѣтѣскомъ берѣзѣ, правити емоу* (т. е. смолянину) *поемъши дѣтѣскыи оу соудѣ; тѣтъ ли дѣтѣскыи не исправи тѣ возма мѣздоу, приставити на нь друогого* (договор неизвестного смоленского князя с Ригой и Готландом

1223—1225 гг.); отметим корреляцию *правити* — *исправити*. В договоре 1229 г. в аналогичном месте (но уже о должнике-смолянине) сказано более полно: *а не исправи тѣ* (детский) *за 8 дѣни товара оу роусина . . .* «если же не взыщет. . .»

Таким образом, загадочное, на первый взгляд, соединение значений «отдавать материальные ценности» и «получать материальные ценности» возникает в силу различных частных реализаций одной и той же идеи «осуществлять передачу материальных ценностей, соответствующую праву». Для носителя древнерусского языка выбор нужной интерпретации слова *правити* с очевидностью определялся реальной ситуацией. Приведем также пример, где *правити* выступает по сути дела в своем исходном, нерасчлененном значении: *Оже родитѣся Тяжа в Нѣмцехъ новгородцю, лобо нѣмчину Новѣгородѣ, то рубежа не творити, на другое лѣто жаловати; оже не прая тѣ, то князю ява и людемъ взати свое у гости* (ГВНП № 28, ср. выше, § 74). Здесь *оже не правятѣ* можно перевести как «если не выплатят те, кто должен, то, что они должны»; но в действительности в тексте не уточняется, кто будет активной стороной — должники или кредиторы, т. е. смысл здесь: «если не произойдет выплаты долга», «если дело не будет урегулировано».

приприводити «доставить» (о товаре)

§ 81. Конец грамоты 282 (кон. XIV; поздн., станд.) гласит: . . . *купилъ ѣсмь соль нѣмецкую, то бѣ ѣси сѣмъ приприводилъ*. Перевод: «Я купил соль немецкую. Доставил бы ты ее сюда». Очевидно, автор заплатил за соль, но фактически товар еще оставался у продавца. Глагол *приприводити* «доставить» (о товаре) прекрасно засвидетельствован у Фенне (именно в таком значении); он встретился здесь в разных формах около 20 раз, например: *da ty mnie priprovada is suoi tovar da ias tebe suoi tovar na promenu priprovaszu* 300; *moi aspodar velil mnie ottebe dengi ffzæt, sa kottoroï ty tovar vlovu kupil, da ias tebe tovar oposle priprovaszu* 309.

Отметим большое сходство последней фразы с грамотой 282: словом *купил* здесь тоже обозначен лишь сам акт соглашения о сделке (в данном случае не только передача товара, но даже и передача денег еще не состоялась). У Фенне во всех без исключения случаях глаголу *приприводити* в нижненемецком переводе соответствует *leuereu* или *tholeuereu* «доставить». Таким образом, это был устойчивый торговый термин. Перевод «доставить» хорошо подходит также для примеров глагола *приприводити*, приведенных В. И.

Борковским (из документов XVII—XVIII вв., см. НГБ 1956—57, с. 175).

Глагол *приприводити* этимологически отнюдь не тождествен церковнославянизму *препроводити*, несмотря на близость значений. Приставка здесь именно *при-* (со значением приближения), а не *пре-* (означающее пересечение некоторого пространства), огласовка корня — *a*; и то и другое прекрасно видно из сравнения со ст.-укр. *приприводылъ* «привел» (ССМ, т. 2, с. 244), укр. *приприводити* «привести», польск. *przyprowadzić* «привести».

В грамоте 129 (XIV/XV) встретилось также более простое *провадити* (по-видимому, со сходным значением): *только поцѣне продавати тобѣ, и тѣ* (вместо *ты*) *у ѣи купи, а Юблу n[рова]ди л. . .* «если будет продавать тебе, ты у нее купи, а Юблу (вероятно, немецкое имя) отправь (или доставь). . .»; см. также разбор этой грамоты в § 87. Глагол *провадити* в значении «доставить, препроводить, проводить» засвидетельствован, в частности, в новгородских и псковских летописях; см. примеры в Срезн. Дальнейшие параллели: ст.-укр. *провадити* «привозить, доставлять» (ССМ, т. 2, с. 265), укр. *провадити* «вести, везти», польск. *prowadzić* «вести».

§ 82. В грамоте 531 (XII/XIII; ранн. с наруш.; ъ → о, ъ=е, ю → е, ꙗ → е) имеется фраза: *а ныне и з в е т а емоу людехи*. Здесь *извета емоу* равносильно <*извѣтати емоу*>; суть графического отклонения состоит в том, что двойное [jj] отражено как одиночное [j]. Поскольку [jj], вероятно, могло в произношении упрощаться до [j], перед нами может быть запись реального звучания (хотя, конечно, не исключен и простой пропуск буквы *и*). Судя по контексту, *извѣтати* означает практически то же, что известные из других источников глаголы *извѣстити*, *извѣчати*, *извѣчивати*. При употреблении в качестве юридических терминов все эти глаголы означают «заявить (заявлять) о чем-либо правонарушении», «предъявить (предъявлять) жалобу, обвинение». Этим терминам соответствует (в одном из своих значений) также существительное *извѣтъ*. Ср., в частности: *И сѣдѣ въспроси старца Исаа: Почемѣ вы моучали кнѣзю Иванѣ, что ѡнъ . . . нашеѣмъ землю Зеленево селищу поѣмреѣмъ лѣтѣмъ? И старецъ Исаа таѣ реѣ: Мы, гдѣне, емѣ не моучали, и ѡ вѣчи в а л и есма емѣ ежолѣмъ, а ѡнъ таѣ, гдѣне, то наше селищу нахаѣ сиѣно череѣ и ѡвѣмъ* (Акты 1, № 607, кон. XV, с. 507). *Черезъ извѣтъ* означает, таким образом, «несмотря на (наше) заявление о незаконности этого»; перевод слова *извѣтъ* в этом сочетании (в примере из этой же самой грамоты) как «обман, незаконные действия» в Слов. XI—XVII (вып. 6, статья *извѣтъ*, знач. 3) явно неверен. Еще один аналогичный ответ судьбе: *Гдѣне, и з вѣчи в а л и есма иѣ, ини (= п они), гдѣне, и з вѣтоѣ не радѣѣ. А нынеѣ, гдѣне, про наѣмъ и ѡвѣмъ и келарь по наѣ жо послаѣ пристава* (Акты 1, № 430, ок. 1474—1475 гг.). См. также Акты 1505—1526, № 112 и 194, где содержатся сходные примеры. Таким образом, фраза из грамоты 531 означает: «а теперь заяви ему перед людьми (т. е. перед свидетелями) о его неправоте».

В грамоте 531 имеется также фраза *и дала моа доци коуны людехи с ызветомо*. Здесь *извѣтъ* выступает, по-видимому, в более общем значении «публичное объявление», «оглашение»: «и

давала моя дочь деньги при свидетелях с публичным объявлением».

Предположение издателей, что перед *словоформой людехи* опущен предлог *перед*, излишне: отсутствие предлога в обеих приведенных фразах показывает, что мы имеем дело не со случайным пропуском слова. Творительный падеж сам по себе выступает здесь в комитативном значении: «с людьми», «при участии людей»; ср. сходное *прихода кунницею* «приходят с кунницей» 31 (см. § 87). То, что значение «при людях, при свидетелях» может выражаться оборотами, предназначенными для передачи комитативного значения, видно из примера *съ людми* «при свидетелях» 142 (интересно, что в этой же грамоте есть и более близкая к современному языку формула *педѣ* [вместо *передѣ*] *людми* «при свидетелях»).

Представляет особый интерес морфологическая структура глагола *извѣтати* (инфинитив *извѣтовати*, предложенный в издании, не подходит: императив от него был бы *извѣтуи*). В отличие от обычного русского *-вѣчати* (*отвѣчати*, *привѣчати* и т. д.) и ст.-слав. *-вѣцати* (равно как польск. *obiesić*, ст.-чешск. *oběceti* и т. д.), в *извѣтати* выступает безыготовая основа. Оказывается, что следы этой особенности обнаруживаются в древненовгородских памятниках и у других глаголов с корнем *вѣт-*: *не ими, кнѣже, вѣры браѣи наю, соуѣмъ на тѣ съвѣтали* («сговорились, составили заговор») *съ чьрниговьскыми кнѣзи* (I Новг. лет., под 1209 г.); *ѡвѣташи же: мира не хочемъ. . .* (там же, под 1216 г.). Таким образом, использование глагольной основы *-вѣта-* (а не *-вѣча-*) было одной из частных морфологических особенностей древненовгородского диалекта (укр. *vitati*, *privitati* сюда не относятся, поскольку они заимствованы из польск. *wiatać*, *przywitać*).

За пределами восточнославянской области безыготовая основа *-вѣта-* обнаруживается (в виде единичных реликтов) лишь в южнославянском: с.-хорв. (черногор.) *vijetati* «обещать», словен. *obětati* «обещать» (несовершенный вид к *oběcati*). Тем самым эта основа образует еще одну новгородско-южнославянскую изоглоссу.

отатьбити «обвинить в краже»

§ 83. Рассмотрим грамоту 135 (палеогр. XV; поздн.; *и* → *и/ѣ*): *целобѣтые ѡ Иѣва кѣ Василью Игнатьву; цо ѡси посла дѣтину да сѣдла да выжла, по тому опознавъ да от а д б ѣ л и; а цо было живота твоего и моего, то все взяли, а самого смертью казнили; а нонеце, осподин, нецалесь дѣтъмѣ моими*.

Для перевода наибольшую трудность представляет слово *отадбѣли*. А. В. Арциховский

предполагает здесь опisku, искажившую слово «отбили». Л. П. Жуковская усматривает в записи *отадбѣли* словоформу *отатьбили*, от *татьба* «воровство, кража» (что совершенно убедительно), и переводит ее как «украли». Ее перевод соответствующего места: «Ты послал детину и седла и охотничью собаку. После этого, узнав, украли» (Жуковская, с. 39). Однако др.-русск. *опознати* значит именно «опознать», а не просто

«узнать»; *по тому* не может значить «после этого», поскольку в значении «после» предлог *по* требует местного, а не дательного падежа (т. е. было бы *по томь*). И все же главное недоумение вызывает вопрос: откуда автор письма (явно не сообщник воров) может знать, что воры, прежде чем украсть те или иные вещи, их предварительно опознали? (Оставляем в стороне вопрос о поразительной юридической скрупулезности воров.) Короче говоря, в грамоте описано явно не воровство (при котором пострадавший воров не видит, иначе это называлось бы «грабеж»), а открытое насилие с предварительным опознанием каких-то вещей (так же оценивает ситуацию Л. В. Черепнин, см. Черепнин, с. 192).

Подробный и убедительный анализ ситуации, отраженной в грамоте 135, с историко-правовой точки зрения дал А. Д. Горский (Горский, с. 81—83). Его вывод состоит в том, что «детина», посланный Иевом, был обвинен в каком-то преступлении, бывшее при нем имущество было конфисковано, а сам он казнен; интересующий нас глагол *отатьбити* переведен как «обвинить».

Практически тот же самый результат был получен нами на основании собственно лингвистического анализа. Морфологическая структура глагола *отатьбити* заставляет ожидать отнюдь не значение «украсть», а значение «обвинить в краже», «объявить воров». Нетрудно убедиться, что в русском языке морфологическая модель «о- (об-) + основа существительного X + -и-ть» при X, относящемся к семантической группе отрицательных действий, недостатков, провинностей, действительно дает значение «обвинить в X», «объявить виновным в X». Так устроено прежде всего само слово *обвинить* (от *вина*), также *опорочить* (от *порок*), *окрамолить* «оговорить, обвинить в крамоле, в мятеже» (Даль; от *крамола*). Сходное семантическое соотношение наблюдается и там, где X есть название лица или прилагательное: *обуродить* «представить или сделать в глазах людей уродом нравственным» (Даль; от *урод*), *очернить*, *оболживить* «объявить ложным или лживым» (ср. у Даля: *ты за что оболживил меня, коли я правду говорю?*), *обвиноватить* «признать и приговорить виноватым» (Даль); ср. еще *ошельмовать*, с другим суффиксом. Далее, семантически близки также производные от названий разных форм позора: *опозорить*, *осрамить*, *обесчестить*. Отрицательная окраска, характерная для данной конструкции, особенно наглядно проявляется в глаголе *ославить* (т. е. создать именно дурную славу кому-либо), ср. его положительный коррелят *прославить* (вообще положительное значение у глаголов рассматриваемой структуры возможно только в рамках антонимических пар: *очернить*—*обелить*, др.-русск. *обинити*—*оправити*, *оправдити*).

Таким образом, «детину», о котором идет речь в грамоте 135, обвинили, по-видимому, не в каком-то неизвестном нам преступлении, а конкретно в краже седел и охотничьей собаки, бывших при нем (может быть, и еще каких-то пропавших вместе с ними вещей). Заключительная фраза грамоты несомненно представляет собой лишь стандартную формулу, с которой обращались к покровителю в случае несчастия (например, потери имущества, как в данном случае; см. Мещерский 1962, с. 108, Черепнин, с. 193). Перевод грамоты: «Челобитье от Иева к Василию Игнагьеву. Слугу, что ты послал с седлами да с гончей, по этому (т. е. по седлам и гончей) опознали и обвинили в краже; а что было имущества твоего и моего, то все взяли, а самого [слугу] смертью казнили. А теперь, господин, заботься о детях моих (т. е. прими на себя заботу о моей семье)».

Рассмотренное значение глаголов с о- (об)- возможно также и для бесприставочных глаголов, ср. *винить*, *порочить*, *чернить* и др.; только здесь оно выступает не столь регулярно и не столь четко, так как бесприставочный глагол может соотноситься по смыслу сразу с несколькими приставочными, ср., например, однозначное *обвинять* и более широкое *винить*. Соответственно, в качестве несовершенного вида к *отатьбити* может выступать бесприставочное *татьбити*. Безусловно правилен перевод слова *татьбити* в статье 86 Псковской судной грамоты, предложенный в издании 1953 г.⁴⁵ (и подтвержденный А. Д. Горским), — «предъявлять иск, обвиняя в присвоении», тогда как перевод «красть», данный в Срезн., неверен. В связи с этим представляет интерес встретившееся у Фенне *Otzum ty na menæ varavis — Worumb luchstu vp ty* «зачем ты на меня клеветешь» 215; аналогично *Ias na tebe ne varauill* 215, *varavit — vp eynen legen* «клеветать на кого-нибудь» 168. По-видимому, в записи Фенне отразился глагол *воровити* (на кого-либо) «объявлять преступником, воров», отсюда «клеветать»; его структурная и семантическая близость к глаголу *татьбити* очевидна.

А. Д. Горский предложил интерпретировать слово *тадби* в берестяной грамоте 256 (XIV₂) как императив от *татьбити*; и *тадби во наре тадбу свою 10 рублово на Григорици* получает перевод: «и веди (или возбуди) дело о своем наре (или об участке парового поля) ценою в 10 рублей против Григорича...» (Горский, с. 85). Такое чтение представляется более вероятным, чем другие, предлагающиеся для этого места (хотя и не вполне надежным из-за обрывочности грамоты).

⁴⁵ Памятники русского права. М., 1953, вып. 2, с. 318, 368.

§ 84. В нескольких берестяных грамотах мы находим формулы, относящиеся к поручительству за другое лицо или за материальную ценность: *се Жадъке пославъ дбетника дова и пограбила ма въ братни долъгъ, а азъ (зъ п) о р [8] ц е н е Жадъкъ* 235 (сер. XII; см. § 76); *торговала еста съломъ бѣзъ мьнь, а азъ за то съло п о р о у ц н ь* 510 (кон. XII—XIII₁); *у попа у Михаила возми поло рубла, 10 лососки, то за Иванка п о р у ц н ь* 260 (XIV₂); возможно, сюда же *азъ, осподинь, въ томъ кони по...* 305 (нач. XV). Кроме того, в тверской берестяной грамоте (XII/XIII): *а п о р о у ц е н е отецеве твоемоу по Иванока.*

В рассматриваемом значении хорошо известно древнерусское слово *поручникъ* (см. Срезн.). В берестяных грамотах выступает другое производное от *порука*, без *-икъ*. К сожалению, имеющийся материал не позволяет однозначно определить здесь характер основы: это может быть *поручень* (**поручьнь*), т. е. первоначально просто нечленная форма прилагательного с суффиксом *-нь*, или *поручень* (**поручьнь*). Дело в том, что во всех приведенных грамотах есть смещение *ь* и *е*, следовательно, в И. ед. графические *нь, не* в принципе могут соответствовать как <*нь*> (при мягкой основе), так и <*не*> (при исходной твердой, но, может быть, также и при мягкой основе). Не исключено, конечно, что одни из наших примеров фактически отразили вариант с твердой основой, а другие — с мягкой.

Примеры *пороуцнь* 510, *поруцнь* 260 почти наверное отражают [поруч'н'е], поскольку И. ед. [поруч'н'] (без беглой гласной) крайне маловероятен. Соответственно, в этих примерах

более вероятно исходная твердая основа, поскольку *-е* в И. ед. обычно выступает именно при твердой основе (см. § 47). Примеры (*п*)*ор[8]цене* 235, *пороуцене* Твер. с фонетической точки зрения неоднозначны. Дополнительная проблема, связанная с тверским примером, состоит в том, что в настоящее время еще неизвестно, существовал ли в Твери И. ед. на *-е*. Если нет, то *пороуцене* Твер. должно быть интерпретировано только как [поруч'ен'].

За рамками берестяных грамот отмечены: *да взяти на люде^x бѣ³каба^{ньx} дене^r: ... на Гриде на Шило^вскомъ ня^r а^тмль, п о р у ч еⁿ по немъ И^я И^иско^н* (Акты 1505—1526, № 256, список 1641 г. с духовной грамоты 1525 г.); ... *будет тот Василей по немъ Иване Фуфае п о р у ч е н . . . и по тому велено указ учинить* (из хозяйственных документов XVII в., см. Пал. лингв., с. 171; в оригинале здесь, очевидно, стояло *поручеⁿ*; в Пал. лингв. эта словоформа приведена как пример употребления слова *руч^{ити}*, т. е., по-видимому, она ошибочно принята за причастие). Решению вопроса о твердости или мягкости конечного *н* эти два примера помочь не могут.

Прилагательное *поручный* (в членной форме) могло выступать в значении «паходящийся под поручительством» (об имуществе), «входящий в состав имущества, которое служит залогом, поручительством», ср. *корова пороуцна* 138 (XIII/XIV). Очевидно, основа **поручьн-* первоначально означала просто «имеющий отношение к поруке, поручительству», без залоговой дифференциации; ср., например, сосуществование значений «должник» и «кредитор» у древнерусского *должникъ*.

зелень, хѣръ, голубина как названия тканей

§ 85. В берестяных грамотах несколько раз встретились наименования тканей, произведенные от прилагательных со значением цвета по словообразовательным моделям, свойственным именам качества. Так, в грамоте 262 (XIV₂; поздн.; *ъ=о, ъ=е, љ → Е*) в списке товаров, полученных от разных лиц, фигурирует *портнице* (И. ед. или Р. мн., цифра оторвана) *зелени*. Подходящее значение для слова *портнице* обнаруживается в словаре Даля: «отрезок вмеру от какой-либо ткани на одежду», «мера, количество ткани, сукна или меха на известное платье, кафтан, шубу»; ср. также у *Захара з братомъ... шесть рублевъ и портнице овцынь* (ГВНП № 110, список XVII в. с духовной грамоты новгородца Остафия Анапьевича 1393 г.). Соответственно, *зелень* выступает как название определенной зеленой ткани (но какой именно,

неизвестно). В грамоте 263, входящей в тот же блок, фигурирует *5 портнице* (Р. мн.) *голубине* (Р. ед.) «5 отрезов голубой ткани». Словообразовательная техника здесь фактически такая же: ткань названа *голубина*. Перевод А. В. Арциховского «зеленая одежда», «голубая одежда» неудачен, поскольку он основан на совершенно чуждой русским цветообозначениям синтаксической модели типа **флаг красноты* (вместо *красный флаг*): вдобавок, неправдоподобно, чтобы в деловом документе одежда была обозначена столь неконкретно.

Совершенно так же устроено название *хѣръ* «серое сукно, сермяга», выступающее в грамоте 130, см. выше, § 25.

Рассматриваемый способ обозначения тканей известен и из других памятников. Так, в церковнославянских переводах книг Ветхого За-

вета виссон обычно переводится как *синета* (см. Срезн.; заметим, что виссон красился не в синий, а в пурпурный цвет, т. е. здесь, по-видимому, отразилось отличное от нынешнего цветовое значение слова *синиш*). Известно также слово *черелень* «красная ткань» (см. Срезн., статья *чрелень*). Для обозначения основного фона ткани, украшенной цветным узором и т. п.

(равно как и самой ткани, составляющей этот фон), в древнерусском употреблялись слова *зелень*, *синь*, *желть*, *чернь*, также *голубь*, *аль* и т. п., см. эти слова в Срезн. Более дальние параллели составляют слова *ветошь*, *рвань*, *гниль* и т. п., образованные по этой же модели, и, наконец, само слово *ткань*.

воленъ богъ да и ты

§ 86. В грамоте 311 (XIV/XV; поздн.; $\tau = o$, $\nu \rightarrow e$), представляющей собой челобитную от крестьян к феодалу, заключительная формула истолкована А. В. Арциховским как *волено бѣ деиты* «ибо своевольно поступает», хотя он допускает возможность и иной интерпретации: *волено бѣ (=богъ) да (е — описка) і ты* «волен бог да и ты». Заметим, что при первой версии пятибуквенная словоформа *дѣиты* оказывается записанной с тремя ошибками (в грамоте нет эффекта $\tau \rightarrow e$). Главным же аргументом в пользу второй интерпретации является то, что формула *воленъ богъ да (и) ты* обнаруживается в ряде других памятников. В III Псковской летописи (под 1510 г.) речь псковичей к Василию III заканчивается так: *А мы, сироты твои, прежде сего и нынѣ неотступны были от тебя государя и не противны были тебѣ государю; бог воленъ да и ты с своей отчиною и с нами людичками своими* (Пск. лет., 2, с. 255). В письме Василия Грязного Ивану IV (1576 г.) говорится: *А в том волен бог да ты, государь: делаешь так, как годно богу да тебе государю* (Хрест., с. 257). Аввакум так описывает свой разговор с Афанасием Пашковым, которого ему царь «выдал головою»: *Я к нему на дворъ прише^а, и онъ на^а предо мною, говори^т: воле^н бѣгъ да ты і со мною* (Пустозер. сб., л. 44 об.). У Фенне находим: *как тебе либо volan bog da ty chos (хощь) kirit al ne chos, to vedas (вѣдашь) ty 318; volan bog da ty ffsuoim tovaru 382.*

Таким образом, фраза *воленъ богъ да (и) ты* была формулой, выражающей покорность, а впоследствии (например, в купеческом обиходе, отраженном у Фенне) и простую вежливость. Эта формула могла подвергаться некоторым синтаксическим или лексическим трансформациям, сохранявшим, однако, основную семантическую фигуру: «данный человек имеет право решать, не ограниченное ничем, кроме божьей воли». В частности, вместо *ты* может стоять *государь*, например: *А нынѣ богъ волен да государь въ своей вотчине, во граде Пскове* (I Псковская летопись, под 1510 г. — Пск. лет., 1, с. 94; такое сочетание встречается в этом тексте неоднократно).

Весьма близко к исходной формуле стоят фразы: *А буди воля божия да твоя государева* (в уже упомянутом письме Василия Грязного, Хрест., с. 256); *Како боу либо и тебѣ; ѡже хочешь грамоты писати — како бѣи вола и твоа* (Ипатьевская летопись, под 1287 г.). Эти примеры дают ключ к пониманию концовки плохо сохранившейся грамоты 356 (палеогр. XIV—XV): *гжа вола і твоа* «господня воля и твоя», где *гжа* — не «госпожа», а форма от притяжательного прилагательного *госпожь* (или *госпожи*). Некоторую трудность составляет, правда, то, что такое прилагательное словарями не зафиксировано. Однако попытки усмотреть здесь звательную форму от слова «госпожа» наталкиваются на гораздо большие трудности, а именно, во-первых, окончание тогда было бы *-e* (ср. *гже* 578), во-вторых, совершенно необъясним союз *і*.

Вариациями рассматриваемой формулы являются также фразы с общим значением «надеемся (полагаемся) на бога и на тебя». Так, грамота 310 (крестьянская челобитная, XV₁) заканчивается фразой: *надеемса, wspодине, на бога и на тебѣ своего wspодна* (пропущено *и*). На сходство этой фразы с концовкой *волено бѣ де і ты* в № 311 обратил внимание Л. В. Черепнин (см. Черепнин, с. 173). Ср. также: *А надѣюса на бѣ и на тѣ* (Ипатьевская летопись, под 1287 г., л. 300).

Сходная фраза содержится в № 414 (частное письмо; сер. XIV): *на бозѣ полжено* (пропущено *о*) *и на васо* «я полагаюсь на бога и на вас». Близкие соответствия этой фразе обнаруживаются в ряде пергаменных грамот; ср., в частности: *а все есмь се положилъ на бѣѣ и на своей братѣѣ на князи на Иванѣ и на князи на Андрѣи* (Дух. и догов. гр., № 3, 1353 г.); *положи^а есми ѡ все^н на бѣѣ да на не^н на свое^н гнѣѣ* (Дух. и догов. гр., № 74, 1481 г.); *а покладываемъ уповаши на бозе да на васъ своих государей* (ГВНП № 338, список с грамоты 1477 г.).

Наконец, еще один, более сложный вариант той же сентенции предстает концовкой грамоты 304 (XV₁): *в бозѣ гадка да в вашемо здоро-*

виѣ. Слово *гадка* здесь явно имя действия от *гадати* «строить предположения, угадывать будущее, ожидать, надеяться», ср. *нежданно-негаданно, не думал не гадал* и т. п.; особенно показателен украинский пример *Коники сидлає, а на Бога не гадає* (из народной песни, см. Гринченко, т. 1, с. 263), где *на Бога не гадає* почти точно соответствует словосочетанию *в боѣ гадка*. (Пример несколько иной комбинации тех же лексем в формуле, описывающей неопределенность будущего, представлен в заветании Ивана Калиты: *се же бѣ что розгадають о моемъ животѣ*.) Слово *здоровье* встречается в грамоте 304, конечно, не в узко медицинском смысле; оно означает здесь жизненную силу (как физическую, так и социальную), благополучие; ср. грамоту 104 (XIV₂): . . . *а земля, [г]—е* (сокращение от *господине*), *сама са окупить твоимъ здоровьемъ*, т. е. «благодаря твоей силе, успешности, благосостоянию». Таким об-

разом, смысл концовки в грамоте 304 — «на бога надежда да на вас (на вашу силу)». Прямым подтверждением этой интерпретации может служить следующая фраза из Ипатьевской летописи (под 1279 г.): *Гснє княже Володимєре, приѣхали есма к тобѣ ѿто всихъ павъзъ, надѣючєсь на бѣ и на твоє здорєвє* (речь ятвяжских послов к волыньскому князю Владимиру Васильковичу с просьбой прислать жито в ятвяжскую землю, пораженную голодом).

Формулы *воленъ богъ да и ты, надѣмся на бога и на тебе* и их вариации очевидным образом входят в более широкий круг фраз с оборотом *богъ да/и ты*, встречающихся во многих древнерусских памятниках, например: *како годно (любо) богу да тобѣ; кого хочеть богъ и ты; богъ вѣдаеть и ты; нарекъ бога и тебе; казъ есмь божию и твою; аще не богъ да не ты поможешь, ино нѣкому*.

Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот

§ 87. Ниже обсуждаются различные частные моменты чтения и истолкования опубликованных берестяных грамот. Грамоты рассматриваются в порядке нумерации. В дополнение к грамотам из Новгорода и Старой Руссы в конце рассмотрены некоторые грамоты из Смоленска и Витебска.

В тех случаях, когда поправки или комментарии к чтению грамоты уже были даны по ходу разбора общих вопросов, дается соответствующая отсылка. Кроме того, отмечены все грамоты, разбираемые в статье В. Л. Янина «Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот» (в настоящем томе). Тем самым данный раздел выполняет также роль указателя всех предложенных в настоящем томе поправок к чтениям грамот.

Некоторые малозначительные поправки в настоящей раздел не включены, а отражаются лишь непосредственно в словоуказателе (то же касается части замечаний о ненадежности тех или иных чтений).

№ 1. В пользу чтения *з Бабинихъ* (а не *з Вабинихъ*, как в издании), предложенного В. К. Чичаговым и поддержанного В. Л. Яниным, помимо палеографических соображений, говорит следующий важный факт. В новгородских берестяных грамотах полностью отсутствуют случаи записи предлога и приставки *с(ъ)* в виде *з* перед сонантами и *в* (в отличие от староукраинских и старобелорусских источников, где такие случаи часты). Написание *з* встречается здесь только перед звонкими шумными, кроме *в*, например: *з беростомъ* 40, *з братьєю* 183, *з дладею* 183, *здоровъ* 69 (кажущееся исключение *з ростомо* 61 — это в дей-

ствительности [*и*]зростомо, см. § 73). Эти факты дают основания полагать, что в древненовгородском диалекте XIII—XV вв. правила ассимиляции согласных по звонкости были в целом такие же, как в современном литературном русском языке.

См. также Янин «Поправки».

№ 2, 3. См. Янин «Поправки».

№ 4 (XIV₂). По-видимому, первая строка не кончалась словом *есмь*: далее должно было быть указано лицо, за которое автор поручился; соответственно, и в следующих строках лакуны довольно велики. Приводим первые четыре строки: *Ѿ Микитѣ ко Цертоу; что есма . . . | руцилъ оу Петра на Городищѣ н- . . . | Юри былъ выдалъ со двора н- . . . | не оувѣдалса, а мене выдалъ. . .* Для понимания этой грамоты важен документ 1668 г. (МДБП, с. 15) — письмо от группы поручителей к откупщику Афанасию Корнильевичу, за которого они поручились, и к его матери Марье Микуличне. Откупные деньги не были доставлены в Москву, и за это поручители были арестованы, а их дворы и имущество «отписаны на государя». В письме они просят: *і ва^н бы . . . присла^т тѣ де^нги к на^м. . . і на^м бы поручи^ко тебе^б не в ы д а^т; . . . а тово^б тебѣ, Ма^ря Микули^нна, не учини^т, что на^м поручи^ко в ы д а^т і дене^н проти^в се^б грамо^тки нише^н не прислатъ; . . . а буде . . . не прише^л і на^м поручи^ко в ы д а^т, і мы по тебѣ прише^ле^н с Москвы пристава. Отсюда видно, что «выдать» поручителя означало не выплатить долг и тем навлечь на поручителя репрессии; это не что иное, как специализация более общего значения «подвести», «не выручить (не защитить) в критический момент», отмечаемого у глагола*

выдати в целом ряде древнерусских памятников. Микита, автор грамоты 4, поручился за некоего человека (по-видимому, за Юрия), который, однако, не расплатился (*не оувѣдалсѧ*) со своими кредиторами и тем самым «выдал» Микиту (фраза *Юрги былъ выдалъ со двора*, возможно, содержит ту же самую информацию, но это не вполне надежно). Глагол *увѣдатисѧ* явно означает здесь «расплатиться, урегулировать денежные отношения» (а не «уведомить, дать знать», как предлагается в Пал. лингв., с. 172); вообще глаголы *вѣдатисѧ*, *увѣдатисѧ* всегда выступают в берестяных грамотах именно в этом значении, см. грамоты 42, 59, 142, 148, 154. Фраза со словом *исправи* в 7-й строке, по-видимому, означает просьбу урегулировать возникший конфликт, ср. § 80 о глаголе *правити*.

№ 5. См. § 67, а также Янин «Поправки».

№ 8 (XII/XIII; ранн. с наруш.; *e* → *ь/e*, *ѣ* → *e*, *ѣ* = *E*; возможно, также *ъ* → *ъ/о*). В этой грамоте все комментаторы признают наиболее трудным место *ожалочьши коровь*. Л. П. Жуковская оставляет это место без перевода. Другие исследователи исходят из того, что в этом месте писцом допущены те или иные ошибки (например, *ожа* вместо *оже*, *лочьши* вместо *лѣчьши* или *лѣчиши*, *о жалочьши* вместо *Жалудѣчи*); отсюда предположительные переводы «что лучше, чем коровь», «если тебе попадетсѧ корова», «о горе (болезни)», «о Жалудковой корове», см. обзор этих переводов в Мещерский 1962, с. 94; Мелин, с. 6. При всех этих переводах, впрочем, смысл грамоты остается довольно темным. В связи с этим Н. А. Мещерский (там же) резюмирует свой обзор так: «... следует заметить, что при всех толкованиях текста его смысл раскрывается с большим трудом прежде всего потому, что составитель грамоты, по-видимому, не обладал навыками умелого писца... Слабая грамотность писца сказалась и в недостаточном его владении формами языка».

Мы полагаем, однако, что эти упреки писавшему незаслуженны. Дело в том, что загадочное *ожалочьши* есть просто результат неправильного опознания двух букв текста. В грамоте над буквами, прочитанными как *a* и *л*, находится небольшой разрыв (см. фотографию и прорис). Над буквой, прочитанной как *л*, он опускается практически до половины высоты строки, ср. соседнее *о*; иначе говоря, это «карликовое» *л*. Между тем, бесспорное *л* в словоформе *молочи* написано совсем иначе: наклонные штрихи, образующие *л*, пересекаются здесь на самом верху строки, даже чуть выше соседних *о*. Разгадка в том, что «карликовое» *л* — это просто низ от *х* (верх которого попал в разрыв). Далее убеждаемся, что буква, прочитанная как *a*, резко отличается от всех трех достоверных *a*, представленных в данной грамоте, а именно, все достоверные *a* имеют сверху длинную горизон-

тальную перекладину (а боковые наклонные штрихи между собой вообще не пересекаются); напротив, у обсуждаемой буквы перекладина нет, а наклонные штрихи пересекаются. Вдобавок точка их пересечения лежит значительно ниже верха строки, а левый наклонный штрих заходит за эту точку кверху и достигает места разрыва (см. фотографию; на прорисе это не отражено). Таким образом, перед нами не *a*, а *ь*; ср. прочие примеры *ь* в данной грамоте: все они имеют наклонный левый штрих.

Этих двух буквенных исправлений оказывается достаточно, чтобы текст грамоты из темного стал совершенно прозрачным. Собственно текст письма (после имени адресата) здесь таков (*ти* в конце первой строки прочтено Л. П. Жуковской): *ск[р]ѣи Гѣчькѣ, чѣа [ти е]сть корова, да молочи емѣ: оже хочьши коровь, а едеши по коровѣ, а в[ь]зи [три гривнь]*.

Это четко сформулированное (хотя, по-видимому, не совсем добропорядочное) деловое поручение: «Скрой от Гучка, чья у тебя (или: чья это) корова, да скажи ему: „Если хочешь корову (букв. коровы) и едешь за коровой, то вези три гривны“». В тексте нет ни малейших признаков «недостаточного владения формами речи»: повгородские морфологические нормы соблюдены безупречно; сложная конструкция *оже A a B a C* («если A и B, то C») представляет собой отличный образец древнерусского синтаксиса (см. об этой конструкции также ниже, в разборе грамоты 527). Никаких произвольных (т. е. не определяемых графической системой) замен одной буквы на другую в тексте грамоты нет.

В грамоте отражено имя *Гучко* (не *Гучка*), т. е. именно тот вариант, который дал фамилию *Гучков*.

Относительно имени адресата см. Янин «Поправки». Следует согласиться с В. Л. Яниним, что перед нами один из вариантов имени *Семень* (*Семень*); заметим лишь, что не исключен и вариант *Семнунъ* (ср. отчасти сходный вариант *Семьонъ*, известный из I Новг. лет. и из грамоты 198).

№ 9 (письмо от Гостяты к Василию, коп. XII). О том, что имя *Гостата* в принципе может быть как мужским, так и женским, см. § 60. Соответственно в длительной дискуссии о том, кем написано письмо — женщиной или мужчиной, мы присоединяемся к тем, кто считает, что Гостята — женщина (поскольку в этом случае содержание письма совершенно ясно, тогда как противоположная версия ведет к весьма сложному истолкованию текста, сопряженному с рядом натяжек).

№ 11 (XV). Для начала основного текста письма можно предложить, хотя и без полной уверенности, следующее чтение: *цо оставиле Воць козе у Ми[к]и[и]шка*. . . «что касается тех

коз, которых Воч оставил у Микишка» (в *Воць* последняя буква — явно ъ, а не ꙗ). Относительно предполагаемого имени *Вочь* или *Воць* (от *Воинъ*, *Воигостъ*, *Волосъ* и т. п.) см. § 60. Отметим, что вокалический базис *Во-* усматривается также в ряде других гипокористических производных: *Вошко*, *Вошура*, *Восинъ* (имена лиц, НПК), *Вошково*, *Воцково*, *Восино* (деревни, НПК). Имя *Микишко* (если оно правильно выделено) соотносится с *Микифоръ* (от *Микита* было бы только *Микишка*).

№ 14 (XV₁). Комментируя формулу приветствия *слово добро ѿ Фомѣ к Юсифу* (использованную также в № 122 — письме от Есифа к Фоме), А. В. Арциховский указал выражение *добро слово давѣ* в Псковской летописи (под 1474 г.). Еще ближе к берестяным грамотам 14 и 122 стоят примеры: *отъ посадника новгородчюго Федора Олискевича, отъ тысячюго новгородчюго Семена Тимофѣевича и отъ всего Величюго Новагорода слово добро к сусѣдомъ нашимъ посадникомъ колываньскимъ и ко всемъ ратманомъ* (ГВНП № 71, 1441 г.); *а мы вамъ о томъ слово добро повѣстумъ* (ГВНП № 50, грамота Великого Новгорода Колювани 1410—1411 гг.).

№ 15. См. Янин «Поправки».

№ 17. Во второй строке следует читать *надобъ* (не *надобѣ*).

№ 19 (XV₁; поздн.; *ы* → *ъ/ы*; входит в один блок с № 122 и 129). Эта трудная грамота вызвала большую дискуссию (см., в частности, Жуковская, с. 94—97; Черешнин, с. 334—336). Не пересказывая этой дискуссии, отметим только точки, где мы считаем возможным предложить новую интерпретацию. Конец грамоты, с нашей точки зрения, читается так: *а судно есть у мене, а хлѣб[ѣ] сухи су, и ты самѣ ѿпразновавъ да пождь сѣмъ, а хлѣбе здѣсе в. . .* Буква перед словом *сухи* приходится на разрыв бересты; судя по сохранившейся части, это может быть как *ъ*, так и *ѣ*. В обоих случаях здесь следует видеть И. мн. от слова *хлѣбъ*: *хлѣбѣ* (ср. § 53) или *хлѣбъ*, написанное вместо *хлѣбы* в силу представленного в блоке 19+122+129 эффекта *ы* → *ъ/ы*. Судя по выбору окончания в словоформе *сухи*, более вероятно чтение *хлѣбѣ*. Предложение *хлѣб[ѣ] сухи су* означает «хлебы сухие имеются»; что касается морфологической стороны словоформы *сухи*, см. § 57, словоформы *су* — § 58 (ср. *буде, хоче* в этой же грамоте и *поцъне* 129). Далее, *и ты самѣ* написано вместо *и ты самѣ* «и ты сам» (ср. Черешнин, с. 336) в силу все того же эффекта *ы* → *ъ/ы*. Перевод: «А судно есть у меня и хлебы сухие есть. И ты сам, отпраздновавъ, посзжай сюда. А хлеб здесь. . .»

В начальной части грамоты вместо графически аномального *ситарому* явно следует читать *каторому*. Написание *ино бѣ* может воплощать

как *<ино бѣ>*, так и *<ино бы>*. Имя *Филисть* хорошо прослеживается по новгородским источникам: в НПК фигурируют 20 человек, носящих фамилию *Филистовъ*; 23 раза упоминаются деревни, починки и пустоши под названием *Филистово*, 3 раза — *Филистовичи*. Очевидно, это одна из древненовгородских фонетических модификаций имени *Филикъ* (в НПК отмечены также фамилии *Филисковъ* и *Филисовъ*, деревни *Филисково* и *Филисово*); ср. неисконное *ст*, которое могло появляться в женском имени *Василиса*: вариант *Василиста* фигурирует в ГВНП № 113, 114, 118, 148, 292; в НПК отмечены два лица с фамилией *Василистинъ*.

Встретившееся в грамоте *надо бы* важно для восстановления истории русского слова *надо*. Можно предполагать следующее развитие. Древнее *надобѣ* «нужно, требуется, имеет отношение» (Д. М. ед. от **надоба*) подверглось опрощению и стало восприниматься как нечленимое, что создало благоприятные условия для отпадения конечной гласной, т. е. для перехода в *надобъ* (ср. *вѣдѣ, здѣсь, прочь, лишь* и т. п. из *вѣдѣ, здѣсе, проче, лише*). Далее *надобъ* фонетическим путем превратилось в *надобъ* (отвердению опять-таки способствовало отсутствие у конечного [б'] парадигматической поддержки). Поскольку в это время *бы* уже имело алломорф *бѣ*, *надобъ* стало восприниматься как *надо бѣ*, т. е. произошло переразложение; характер значения слова *надобъ* этому благоприятствовал. Понятно, что после переразложения стало возможным не только *надо бѣ*, но и *надо бы* (по общим правилам варьирования *бы* и *бѣ*). Именно эту стадию развития, по-видимому, и отражает *надо бы* в грамоте 19 (впрочем, не полностью исключено, что здесь отразилась лишь стадия *надобъ*, — если допустить, что в блоке 19+122+129 представлен системный графический эффект *ы*=*ъ*, а не *ы* → *ъ/ы*). Употребление *надо* без *бы*, по-видимому, становится возможным лишь в более позднее время (во всяком случае, пример XIII в., приводимый в Срезн. в статье *надо*, явно не имеет отношения к рассматриваемому слову).

См. также Янин «Поправки».

№ 20. В третьей строке: *-ана оу Шеменкина конь пале* — начальное *-ана*, вероятно, является остатком от *оу Ивана* (или *оу Степана, оу Оптана* и т. п.). *Шеменкинъ* (вероятно, *<Шеменькинъ>*) сходно с названием деревни *Шеменино* (НПК, VI, 82); оба этих наименования могут восходить к гипокористикам от *Шеметь*.

№ 21, 22. См. Янин «Поправки».

№ 23. В грамоте упоминается деревня *Пустоपर्жа* (известная по НПК). Р. И. Аванесов усматривал во второй части этого топонима корень **þyrg-* — тот же, что в *порогъ*, но с другой ступенью чередования (Пал. лингв., с. 87). Однако такая ступень чередования данного корня нигде не засвидетельствована. Между тем, корень

**pyrd-* 'pedere' широко представлен в древнерусской топонимике и ономастике; в частности, в НПК в числе топонимов находим производные от этого корня с суффиксальным оформлением *-ак-ов-о*, *-ел-ов-ъ*, *-л-ев-о*, *-л-их-а*, *-ун-ов-о*, *-ун-ов-ск-ая*, среди наименований лиц — *-ун-ъ*, *-ун-ов-ъ*, *-уни-о*. Такие же и аналогичные наименования находим и в других древнерусских источниках (Дух. и догов. гр., Акты и др.). С морфологической точки зрения, *Пустопержа* может принадлежать к топонимам типа *Видогоща*, *Дивогоща*, *Мирогоща*, *Любовижа*, *Любобчажа* — первоначально притяжательным прилагательным от *Видогостъ*, *Любовидъ*, *Любобчадъ* и т. п., ср. у Даля огромный список *nomina agentis* с *писто-*: *пустобрѣх*, *пустовира*, *пустолыга*, *пустобрѣд*, *пустогръз(а)*, *пустозвѣн*, *пустогляд*, *пустожира*, *пустокѣрм*, *пустопляс*, *пустохлѣба* и много других. Другая возможность состоит в том, что *Пустопержа* непосредственно принадлежит к *nomina agentis* с *-*ja* типа *пустомѣля*; ср. в НПК другие названия деревень, совпадающие с именами лиц: *Гореслава*, *Жиробудъ*, *Любонѣгъ*, *Любонѣга*, *Твердомиръ* и т. п.

См. также Янин «Поправки».

№ 25. Конец записи на внешней стороне коры (*наменесенена-*), по-видимому, можно интерпретировать как *на мене се не на(д)и* «на меня не надейся» (ср. *на мене се шли* «на меня ссылайся» в этой же грамоте); возможно, впрочем, что здесь стоял какой-то другой глагол с приставкой *на-*.

№ 30 (XIV₂; поздн.; *ѣ* → *ѣ/е*): *Ѡ Якова къ Ювану; что слышь ко мнѣ про серебро, то вѣдаю, аже ты дале серебро на собѣ; то вѣдаю, а иного не вѣдаю: како ли ты венилеса, како ли что дале ѣси рубль на собѣ*. Словоформа *венилеса* — несомненно, от *вѣнитиса* (производное от *вѣно* «приданое, выкуп», см. Жуковская, с. 32), а не от *винитиса*, вопреки А. В. Арциховскому. Правда, конкретный характер сделки, именуемой *вѣнитиса*, из грамоты неясен. Слова *что слышь ко мнѣ про серебро*, которые Л. П. Жуковская переводит «Зачем посылаешь ко мне относительно тех денег?», не являются вопросом; это придаточное, вводящее тему (весьма характерное для берестяных грамот, ср. § 66): «что касается твоего письма (или, может быть, вопроса с посылным) про деньги». Очевидно, в этом письме Иван просил Якова подтвердить перед какими-то инстанциями его (Ивана) версию некоторой сделки. Примером именно такой просьбы является грамота 140 (XIV₁; поздн.; *ъ* → *о/ъ*, *е* → *е/ь*): *господинъ Сьменъ Марко целома быеть: спомни, что ѣсмь платилъ серебро перьдо тобою Давидъ; а тогда длицанѣ поминалѣ*. Соответственно грамоту 30 можно перевести так: «От Якова к Ивану. Что касается твоего письма про деньги, то я знаю, что ты давал за себя деньги. Это знаю, а больше ничего не знаю: как именно ты заключил сделку о вене, дал ли рубль за себя».

№ 31 (сер. XIV; поздн., станд.): *...дину своему много целомъ бью, а сиротѣ тобѣ, оснодине, и потомъ прихода куньницею на годъ*. Простейшая и не вызывающая никаких синтаксических затруднений интерпретация этой грамоты основана на признании *бью* и *прихода* словоформами 3 мн. наст. времени, а *сиротѣ* — словоформой И. мн. (ср. Мелин, с. 17). *Сироты* — это хорошо известное обозначение крестьян, смердов (см., в частности, комментарий А. В. Арциховского к грамоте 178); это слово встретилось также в грамотах 5, 59, 178, 283, 370. Берестяные челобитные от крестьян к феодалу — как правило коллективные (см. № 94, 157, 307, 310, 311, 313, 540), а не индивидуальные, отсюда большая вероятность формы 3 мн., а не 1 ед. в первой фразе. Наконец, *приходят* в значении «приходят с приношением, с данью» подтверждается аналогичной формулировкой в уставной грамоте митрополита Киприана Царево-Константиновскому монастырю: *а на Велик день и на Петров день приходят к игумену, что у кого в руках* (см. Черепнин, с. 242). Интересно отметить комитативное значение «с куницей» у беспредложного *куньницею* (ср. аналогичное *людьми* «с людьми», «при людях» 531, см. § 82). Под *куницей*, вероятно, следует понимать не одну куницу шкурку, а определенную натуральную подать; ср. упоминание в ряде документов XV в. (Акты 1, № 400, 412, 652; 2, № 302, 331, 476) податей, именуемых «выводная куница», «благословенная куница», «явленная куница», «сборная куница». Перевод грамоты 31: «... господину своему низко бьют (менее вероятно: бью) челом; а крестьяне тебе, господин, и в дальнейшем будут ежегодно доставлять куницу (подать)». Интерпретации этой грамоты, основанные на чтении *си ротѣ* (от *rota* «клятва»), не могут быть приняты, так как они дают неудовлетворительной синтаксической структуры.

№ 32 (сер. XIV; поздн.; *ѣ* → *и*, вероятно, *ь* → *ь/е*): *Фешке Юрьгию целомъ [бѣ]-... | соле на борзи, не была Ѡ тебе солъ по 2 года мни | [д]а пр-... купиле... Комментаторы не дают перевода этой грамоты, ограничиваясь лишь отдельными замечаниями. Прежде всего отметим, вслед за В. Курашкевичем, что *Фешке* (уменьшительное от *Федоръ*) — это И. ед. с новгородским окончанием *-е* (а не Д. ед. от *Фешка*, как полагают А. В. Арциховский и Л. В. Черепнин; см. Курашкевич, с. 34). Нереально чтение [бѣю] в первой строке, предложенное Л. П. Жуковской (Жуковская 1959, с. 72): от буквы после [бѣ] можно усмотреть лишь крохотную нижнюю часть; это может быть и не *ю* (скорее всего, это *ѣ*). Конечное *ъ* в *солъ* похоже на опisku. В конце первой строки можно предполагать, судя по контексту, императив от какого-то глагола с общим значением «прислать». *По 2 года* означает здесь*

«в течение двух лет»; предлог *по* в таком значении неоднократно встречается в I Новг. лет., например: *иде Волхово опл^т на възводьѣ по 5 днии* (под 1176 г.); *занеже не бьяше миру по 4 годы* «в течение 4 лет» (Комиссионный список, под 1397 г., аналогично под 1388 и 1391 г.); *звукъ бысть в макавицк; сеи же звукъ слышаша попы и чернци по два дни, по двѣ ноци* (там же, под 1409 г.). Ср. также *по всеѣ дни* «всегда» (откуда современное *повседневный*). Перевод грамоты 32: «Фешко Юрию челом бьет. [Пришли] соль срочно, не поступала мне от тебя соль два года. . .»

№ 36. Вместо непонятного § *Селихъ* следует читать § *Селих[ѣ]*. Имя *Селиха* — скорее всего гипокористическое от *Селиванъ*, *Селиверстъ*, т. е. *Сели-х-а* (ср. в НПК деревни *Васихина Гора*, *Домахино*, *Евахино*, *Ирихино*, *Манухино*, *Парахино*, *Солохино*, *Тимохино*, *Ульяхино* и т. п.); особо отметим починок *Селихово* — от *Сели-х-ѣ*).

№ 42 (кон. XIV; поздн.; $\text{ѣ} \rightarrow \text{ѣ}/\text{е}$). С папсой точки зрения, грамота читается так: *въ имѣ оца* (возможно, было *оца*) *и сына и свѣ(таго дух)|а*; *се азъ, бѣ* (вместо *рабѣ*) *бжѣ Михаль*, (*ѣхожда| живота сего, пишу рукопсани|ю при своемъ животѣ: что ми кобил[ѣ]ке и 2 рублѣ, еѣдатис[ѣ бра]|(т)ии моѣи, а дѣт[е]мъ м(о)имъ [н](е)*). . . Перевод начала самих завещательных распоряжений: «Что касается моих кобылок и двух рублей (букв. которые у меня кобылки и два рубля), надлежит распорядиться братьям моим, а детям моим [из них дела нет]». Грамота 42 следует одному из известных в древнем Новгороде трафаретов завещания — такому, где сразу за вступительной формулой идет *что* (или *а что*), начинающее относительный оборот («что касается такого-то моего имущества, то. . .»). Ср., например, ГВНП № 320 (XV): *† Во имя отца и сына и святаго духа. Се язъ рабъ божіи Григори Гавриловичъ Кякша, отхода сего свѣта, пишу рукописаніе при своемъ животѣ своимъ ѣклымъ умомъ. Что у мене отцина была в Выгу участокъ у Золотыца, ино та отцина моя в домъ святаго Спаса. . .* (аналогично ГВНП № 169, 210, 226, 234, 244, 256). Что касается различения в деловых документах кобыл и кобылок, ср., например, в завещании Патрикея Строева (1392—1427 гг.): *А женѣ моеи своими дтми кобы^ѣ савра^с жеребѣте^м <с же-> да кобылка голуба. . .* (Акты 1, № 11). Замечания относительно отдельных букв: в *кобил[ѣ]ке* между *л* и *к* естественно предполагать *ѣ*, а не *ѣ*, как дано в издании (верх буквы попал в разрыв); в последней букве слова *еѣдатис[ѣ]* верхнего горизонтального штриха (затрудняющего чтение этой буквы как *ѣ*), вопреки прориси, по-видимому, нет; буква *б* в *[бра]-ии* несколько необычна, но она сходна с *б* в *бжѣ*. Написание *и* вместо *ы* (в *кобил[ѣ]ке*) — такое же, как в ряде других берестяных грамот (см. § 21). Предложенное в издании чтение *Кобилькеи*, ин-

терпретируемое как Д. ед. от имени собственного (**Кобилькака?*), неправдоподобно с морфологической точки зрения и не дает внятного смысла.

См. также Янин «Поправки».

№ 44 (XIV₂; ' поздн.; $\text{ѣ} \rightarrow \text{о}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{ѣ}/\text{и}$). А. В. Арциховский читает здесь первую строку как . . . *Наѣмъ Солѣнови. Хто мое ѣѣлованіе не надоби. . .* Такое прочтение не выдерживает критики. Прежде всего, в грамоте явно стоит *моі*, а не *мое* (см. Жуковская 1959, с. 89). Но даже и без этой поправки последовательность слов *хто мое ѣѣлованіе не надоби* не могла бы быть началом никакого синтаксического правильного текста; кроме того, прозвище *Солѣнѣ* «Соленый», написанное через *ѣ* и образующее Д. ед. на *-ови*, морфологически нереально. Гораздо правдоподобнее совсем иное разделение грамоты на слова: . . . *Наѣмъ со Лѣновихтомо і ѣѣлованіе не надоби | . . . побѣ[л]ѣ во нѣмѣѣѣ, а товаро ѣ. . .* «. . . Науму с Лен(о)вихтом и крестное целование не требуется (*или*: Наума с Лен(о)вихтом и крестное целование не касается), . . . бежали в немецкую землю, а товар у [такого-то]. . .»

Имя *Лѣн(о)вихтъ* может быть прибалтийско-финским или германским. В первом случае его начальную часть можно сравнить с *у Лѣинуа* 278, конечную — с § *Вихтимаса* 2; ср. также комментари Е. А. Хелимского (в настоящем томе). Во втором случае составные части имени *Лѣн(о)вихтъ* можно сопоставить с приводимыми в словаре Й. Брехенмахера⁴⁶ средневековыми немецкими именами с начальными *Len-*, *Lin-*, *Lain-* (например, *Lenfrit*, *Lainhart*) и именами *Wicht* (ср. ср.-в.-нем. *wiht* «гном, кобольд»), *Wigt*, *Wigd*. В силу эффекта $\text{ѣ} \rightarrow \text{о}$ возможны два варианта прочтения рассматриваемого имени: прибалтийско-финской версии соответствует вариант *Лѣновихтъ*, германской — вариант *Лѣнвигтъ*.

См. также Янин «Поправки».

№ 45. Сочетание *се соѣтеса* отражает стандартную формулу, которой начинается подавляющее большинство документов (пергаменных и берестяных), фиксирующих акты продажи, дара, раздела или денежного расчета: *се* + одно из прошедших времен (обычно аорист или перфект). В этой формуле *се* получает значение «настоящим удостоверяется, что». Приводим материал берестяных грамот (помимо цитируемых, см. еще № 309, 510). *Се* + аорист: *се дад Иеве* «настоящим удостоверяется, что дал Иев. . .» 197 (кон. XIII). *се соѣтеса* («счелся») *Бобро со Семеново* 45 (XIV₁), *съ урдѣса* (ѣ вместо *и*) *ѣковъ съ Гюръгьмо и съ Харѣтономъ* 366 (XIV₂), *се блѣви* (= *благослови*) *попе Максим[е]* 368 (ср. XIV); сюда же *се доконьцаху* (аорист с окончанием

⁴⁶ Brechenmacher J. K. Etymologisches Wörterbuch der Deutschen Familiennamen. Limburg a. d. Lahn, 1957—1961, Bd 1—2.

имперфекта) *Мысльѣ ѡтѣѣ* 136 (палеогр. XIV). Се+перфект: *се оу Насила есмь възалъ* 525 (XII₁), *се возало есмь у Храра* 198 (кон. XIII), *се купило Михало* 318 (сер. XIV). Ср. также бесчисленные примеры из пергаменных грамот: *се купи Иванъ, се заложи Уласей, се въдале Варламе* и т. п. Совершенно устойчивый характер данной формулы заставляет отвергнуть попытки интерпретировать, например, *соцетеса* 45 как будущее время, *блѣви* 368 как императив.

См. также Янин «Поправки» (и разбор грамоты 446 ниже).

№ 46. См. Янин «Поправки».

№ 47. Слово *Селишки* в начале этой недописанной грамоты — скорее всего Д. ед. от *Селишка* (гипокористическое имя от *Селиванъ, Селиверстъ*).

№ 49. В выражении *къ гну къ мои и къ братьи* «к господам моим братьям» слово *господинъ* применено к собирательному *братьи*, т. е. использовано в значении, которое обычно передается собирательным *господа* (это слово тоже встречается в данной грамоте: Зв. ед. *гдо*). Ср. сходное использование слова *господинъ* в приписке: *а стояти за ту землю и за игумена и за старцовъ посадникомъ и тысяцкимъ и боярамъ и житымъ людемъ и всему господину Славенскому концу* (ГВНП № 91, список с грамоты нач. XV в.). Эти примеры позволяют точнее понять смысл выражения *господинъ Великий Новгородъ*. Относительно повторения предлога *къ* см. § 62.

№ 50. Во второй строке *Воислалъ 2 дежи* означает «Воиславовы 2 дежи», т. е. здесь представлено притяжательное прилагательное *Воиславъ* (с характерной для древненовгородского диалекта утратой *в* перед *л'*). Далее в той же строке *-дослалъ исполовиа* означает «Радославова исполовья» (ср. Черепнин, с. 231, 232). *Радославъ* здесь совершенно аналогично *Воиславъ*; *исповоье* (так у Даля) — половина урожая, отдаваемая владельцу земли арендатором-исполковником; ср. также: *а хто сидитъ на исполови, на томъ взяти за полсохи* (ГВНП № 21, список XV/XVI с грамоты 1448—1461 гг.).

№ 51, 52. См. Янин «Поправки».

№ 53. См. § 61, 67, 68.

№ 55, 57. См. Янин «Поправки». Отметим, кроме того, что в № 55 следует читать *дворнюю грамотъ* (не *грамотъ*, вопреки прориси), см. фотографию. Можно предложить также чтение *торгъвати Белево* «торговать село Белево» (вместо *беле во*).

№ 59 (XIV₁; поздн.; *ъ* → *о*, *ѣ* → *и*). Во второй строке *азо во пороуки за сироти* означает «я в поруке (т. е. я поручитель, на меня возложено поручительство) за крестьян» (менее вероятно — «за сирот», ср. выше о № 31); во всяком случае, *за сироти* — это В. мн. (см. § 52 о И. В. мн. на *ѣ*). Рассмотрим теперь третью строку и часть четвертой: . . . *полои води азо видажа с тоб- . . .* |

мыслива тако бѣдѣ к тоби. Перед *полои води*, по-видимому, стоял предлог (по «после» или *до*); *видажа* — скорее всего «расплачусь, расстаюсь» (от *вѣдатиса*); менее вероятно, что это «увижусь». Разделение *мысли вса*, предложенное А. В. Арциховским, не дает никакой правдоподобной синтаксической структуры; поэтому предпочтительнее усматривать здесь единое *-мыслива* — конец причастия от приставочного глагола на *-мыслитиса* (скорее всего *промыслитиса*). Подходящее здесь значение — «промыслить себе», «раздобыть (себе)», «раздобытиса»; другой возможный круг значений — «исхитритиса», «умудрится». Слово *такое* в оторванной части третьей строки, вероятно, соответствовало *како*. Допустимо предполагать, таким образом, конструкцию (*како про*)|*мыслива, тако бѣдѣ к тоби* «как только раздобуду (очевидно, денег) (или: как только сумею), так приеду к тебе»; ср. сходное *а како досъво буду* «я, как только управлюсь, буду» в грамоте 68.

В отрезке *а ты виши а . . .* (точка принадлежит оригиналу) неясно *виши*; последующее *а* показывает, что это целая словоформа, а не фрагмент. Конечно, *виши* может быть и простой опечаткой (например, вместо *видиши*); но возможно также, что это <*вѣши*> «знаешь», с аналогическим *-ши* (эффект *ѣ* → *и* в грамоте регулярен); ср. польск. *wiesz*, чешск. *viš*, словацк. *viš*, словен. *věš*. Наличие *а* после *виши* не является препятствием для такой интерпретации: ср. конструкцию *а уцюши а не поиду . . .* «а если узнаешь, что я не пойду . . .» в грамоте 286.

№ 61 (сер. XIII; поздн.; *ъ* → *о*, *е* → *ь* [или, может быть, *е=ь*], *ю* → *е*, *ѣ* → *ь/е*; входит в один блок с № 68): . . . [и]зростомо, *поло трътиадьсато гривно сьрѣбра . . . истини, 10 пудово мѣду, а три годъи, а ное самъ въдаетъ* (или: *въдаете*), *код цо исправить, кодъ что взати, а ко мне кажитъ о вьмо*.

Относительно *р* (а не *г*) перед *-остомо* и *ь* в первом слове словоформы *въдаетъ* (-те?) см. Жуковская, с. 68, 69. О чтении [и]зростомо и слове *изростъ* см. § 73. В *поло трътиадьсато* «двадцать пять» конечное *-то* <-ть> — такое же, как в примерах *въ полоу шестадысатъ шнекъ* (I Новг. лет., под 1164 г.), *полъ патадысатъ лѣт* (там же, под 1188 г.). Очевидно, конечная часть подобных сочетаний была подвержена аналогическим преобразованиям под влиянием числительных типа *патыдесатъ* и типа *патынадысатъ* (из *паты на десате*); известны также и примеры типа *полъ трътыацать* (Шахматов Двиш. № 28, сер. XV), с конечным *-ть*.

Для *а ное* явно следует принять предложенное Б. А. Рыбаковым (см. примечание редактора в издании) прочтение «а иное», а не «а Пой», как читает А. В. Арциховский. В самом деле, в древненовгородском диалекте начальное *и* данного слова после гласной могло отпадать,

как это видно, в частности, из следующих примеров: *а у ныхъ нѣтъ* «а у иных нет» 242 (XV₁), *а ныхъ безъ вѣстѣ нѣтъ* 466 (XV₁; см. об этой грамоте ниже), *у юрьевцовъ и у ныхъ городовъ* (Нибуров мир 1392 г., списки А и Б — ГВНП № 46, с. 81, сноски 3).

Самъ въдаетъ может воплощать <самѣ вѣдаеть> «сам знает» или <самѣ вѣдаете> «сами знаете». По общему смыслу грамоты больше подходит второе, ср. несомненное множ. число в заключительной фразе *а ко мне кажеть о всѣмо* «а мне сообщайте обо всем». Но, конечно, не исключена и интерпретация «сам знает», где «сам» относится к какому-то лицу, упомянутому в несохранившейся начальной части грамоты.

Глагол *исправитъ* в данной грамоте явно не означает «исправить, починить». Это совершенный вид к устойчивому древнерусскому торгово-финансовому термину *правити* «исполнять обязательство (торговое или налоговое)», см. § 80. В контексте грамоты 61, находясь в очевидной корреляции с *взати*, *исправитъ* означает «выдать, выплатить».

Остаются, наконец, странные *код* и *кодъ*. В принципе возможна предложенная Б. А. Рыбаковым интерпретация этих написаний как <къде> «где». Но все же здесь есть определенные трудности. В середине XIII в. слово «где» уже несомненно было односложным, т. е. *о* в *кодъ* должно быть признано чисто орфографическим. Написание *код* придется признать еще более аномальным, поскольку здесь вставлено чисто орфографическое *о* и в то же время пропущен знак для ударной гласной. Кроме того, «где» хорошо сочетается по смыслу с «взять» («получить»), но не с «выдать, выплатить». Ввиду этих трудностей допустимо предположить, что в данном тексте отразилось не *къде* (или *къдѣ*), а **къдь* (в XIII в. уже *кодъ*) «когда», ср. словацк. *ked'* «когда, если», с.-хорв. *kāđ* «когда» (на восточнославянской территории это слово представлено закарпатским украинским *кедь*, *кидь* «когда, если», но здесь это явно заимствование из словацкого). При таком предположении написание *кодъ* в грамоте 68 оказывается просто безупречным, а в сочетании *код цо* пропущено только обозначение мягкости; точнее, это сочетание записано так, как если бы это было одно слово. На стыке двух тесно связанных слов, особенно коротких, такой способ записи (а именно, пропуск конечного *ь* или *ѣ* первого слова) возможен, ср. *рож ли* 358, *не дай ли* 589, *на том са шлю* 521, *на тыхъ жь* 249, *тыхъ бы* 317. Значение «когда» подходит к контексту лучше, чем «где».

Наиболее вероятный перевод грамоты 61: «...процентами, двадцать пять гривен серебра... основного капитала, 10 пудов меда, а [срок] три года; а остальное вы сами знаете — когда что выдать (выплатить), когда что получить (взять); а мне сообщайте обо всем»,

№ 62 (кон. XIII). В грамоте стоит *декабра* (а не *декабра*, как дано в издании). Написание этого слова с *ка* нормально, в частности, для первых двух почерков Синодального списка I Новг. лѣт. (равно как для старославянских памятников и Остромирова евангелия).

№ 65. Словоформа *попонь* <-нѣ> — это В. мн. «попоны», с диалектным новгородским окончанием -ѣ (не И. ед. «попона», вопреки А. В. Арциховскому, и не Р. мн. «попон», вопреки Л. П. Жуковской [Жуковская, с. 70]). Э. Мелин предположила, что *вода*, *не вода* стоят вместо *водада* «дадут», *не водада* «не дадут» (Мелин, с. 23). С семантической точки зрения такое толкование привлекательно, но две одинаковые описки подряд маловероятны. По-видимому, это все же причастия от глагола *водити*, который выступает здесь в каком-то специальном значении (X), т. е. конец грамоты переводится по следующей схеме: «Если ты собираешься делать X, то продай по 3 рубля (т. е. продай, причем по такой-то цене), если не собираешься — не продавай». Не исключено, что X — это «жениться» (= *водити жену*); но, разумеется, это ненадежно.

См. также Янин «Поправки».

№ 67 (XIII/XIV). Несомненно следует принять позднейшую поправку к первоначальному чтению, сделанную самим А. В. Арциховским (в комментарии к грамоте 212): *ко Васильевини* означает «к жене Василия», а не «к Василию». *Жиросл-въ быцести* скорее следует понимать как «Жирослав бесчестит», а не «Жирослав без чести (обесчещен)», *дворани с[л]ѣт[ь]* — «дворян шлет» (см. Черешнин, с. 340). Слово *лишь*, по-видимому, означает здесь «теперь, теперь еще, вдобавок» (ср. СРНГ, вып. 17, с. 90; см. также ниже разбор грамоты 483). Наиболее вероятный перевод грамоты в целом: «Поклон от Якова к Василию и к Васильевой жене. Иди, господин, к Тимофею: Жирослав бесчестит, теперь еще дворян шлет...»

№ 68 (XIII₂; поздн.; *ѣ* → *о*, *е* → *ь/е*, *ю* → *е*, *ѣ* → *ь/е*; входит в один блок с № 61). Грамота представляет собой письмо к брату — партнеру (по-видимому, младшему) по торговому делу. Ее конец, с нашей точки зрения, читается так: *...аци воспрашееть Местиловъ сыно цого малаго, дай; ту а стою* «если запросит Местиллов сын чего-нибудь небольшого, дай — я за этим стою» (т. е. за таким твоим действием заранее стоит и мое согласие). Окончание *-аго* в *малаго* — такое же, как в *лоуцьшаго* 246 (XI), *ѿ подвоискаго* 147 (XIII₁). Сочетание типа *чего малаго* вполне соответствует нормам древнерусского синтаксиса, ср., например, из Аввакума: *соедини^о со вселѣнъскими тѣми хотѣ че^н небо^ши^н* «соединись в вере со вселенскими-то [патриархами] хоть в чем-нибудь небольшом» (Пустозер. сб., л. 75). Ср. еще *аже возможеши, пособлаі миѣ цимо*

(«чем-нибудь») 286 (сер. XIV). Предлагавшиеся ранее прочтения (*цого мала года* «почему мал срок», *цого мала года* «почему плохая», *цого мала рода* «почему мала родня») не дают ни сколько-нибудь внятного смысла, ни правильной синтаксической структуры.

Для начальной части грамоты наиболее вероятно чтение: *ожь ти будь гость, мнь жди, тор-гуи мн-. . . | нь права, а како досьпо буду, а Борьша[a]. . .* «если же будет купец, меня жди, торгуй. . . (дальше могли идти указания о какой-то ограниченной или неокончателной форме торговли), не отправляя [товара]; я, как только управлюсь, буду (т. е. прибуду), а Борьша. . .» Относительно глагола *правити* см. § 80. Начертание *p* в *Борьша* — такое же, как в [u]зростомо 61 (при чтении *Богьша*, предложенном в издании, остается необъяснимым *ь*).

Весь отрезок между *а ты брать* и *аци восопрашееть* остается, с нашей точки зрения, довольно темным.

См. также Янин «Поправки».

№ 69. См. Янин «Поправки». Вместо *пакъ*, возможно, следует читать *пакъ: и ту пакъ дружина* «и именно тут дружина». Из-за неясной стратиграфии грамота 69 фигурирует в наших таблицах и сводках с палеографической датировкой, предложенной в издании, — XII в. Следует учитывать, однако, что в этой грамоте последовательно представлены позднерусские черты: все неконечные слабые *ъ* отсутствуют (ср. *здоровъ*, *Оуглеца*, *оуглицане* и даже *с Григоремъ*), все сильные редуцированные прояснены, *ь* получил уже функцию знака мягкости (ср. *шь*, *зь* в *пришьлить*, *замеръзьли*), отразились даже ассимиляция согласных (*здоровъ*, *пришьлить*) и отвердение конечного [м'] (*съ Ѡковцемъ*). Сравнение этой картины с данными других, точнее датированных берестяных грамот (см. § 38 и табл. 4) показывает, что если грамота 69 действительно относится к XII в., то, вероятно, лишь к его концу.

№ 78 (XII₂; ранн. с наруш.; *ъ=о*, *ь → е/ь*, *ѣ → ѣ/е*). Необходимо вернуться к первоначальному чтению А. В. Арциховского *и сани и* (вместо его более позднего чтения *псании*): карликовое *n*, показанное на прориси, не соответствует фотографии. Тем самым отпадают головоломные морфологические и синтаксические загадки, связанные со словоформой *псании*. Отметим, что список предметов в грамоте 78 отчасти сходен со списком в № 445 (где названы, в частности, кобыла, сани, хомуты). Вместо *хомоуть*, по-видимому, следует читать *хомоут[o]*: сохранившаяся от конечной буквы верхняя часть в принципе сходна с верхней частью многих *о* этой грамоты (в *Тимоще*, в *хо* и др., см. фотографию). Напротив, для *ь* точка соединения наклонных штрихов здесь слишком высока. Вместо *гривъноу* скорее следует читать *грив[ь]*-

ноу: у бесспорных *ъ* в этой грамоте (в *възми* и в *Въцина*) имеется ярко выраженный довольно длинный горизонтальный штрих, которого у рассматриваемой буквы нет.

Что касается дистантного расположения слов *оу Тимоще* и *оу Въцина шоурина*, ср., в частности: *у Клима возми у Щекарова рубль, 10 било и 4 лососѣ накла^а 260; у Мунюмѣла в Куролѣ у Игалина брата поло рубла и 2 куницѣ 278*. Относительно словоформ *Тимоще* и *Въцина* см. § 30. Таким образом, наиболее вероятным представляется следующее чтение и перевод данной грамоты: *ѣ възми оу Тимоще одну на десатѣ грив[ь]ноу оу Въцина шоурина на конѣ и сани и хомоут[o] и возе и оголове и попоноу* «Возьми у Тимошки, Войцына шурина, одиннадцать гривен за коня, а также сани, хомут, вожжи, оголовь и попоноу».

№ 79 (кон. XII): *а водаі Михалеви* «отдай Михалю». По Л. П. Жуковской, в этой грамоте «отражено появление протетического согласного [в]» (Жуковская, с. 111). Очевидно, предполагается, что *водаі* — это императив от *отъдати*; но в действительности это императив от *въдати*, с обычным эффектом *ъ → о*, ср., например, *въдаи* 120, 293, Ст. Р. 8, *водаи* 82, 114.

№ 80 (кон. XII). Грамота делится на слова так: . . . *ко Иваноку пос-. . .* «к Иванку пошли (или: послал, пошлет и т. п.)».

№ 82 (кон. XII; *ъ=о*, *е → ь*, *ю → е*, *ѣ=E*). Для словоформы *върьшь* в первой строке предлагалась целая серия разных толкований: «верхом», «верша» (рыболовная снасть), «хлеб, зерно». С синтаксической точки зрения, однако, из них подходит к контексту только первоначальное толкование А. В. Арциховского — «верхом» (ср. *вѣрши* «верхом» у Даля): *кланяюся, брать, прихажай во дворю; ожь ти приеда върьшь, а водаи ро-. . .* «кланяюсь тебе, брат, захаживай во двор; если же приедешь верхом, то дай. . .» Семантическая связь между «захаживать» (пешком) и «приехать верхом» очевидна.оборот с причастием (*приеда*) в роли сказуемого подчиненного предложения (*ожь ти приеда. . ., а водаи. . .*) хорошо соответствует нормам древнерусского синтаксиса. Напротив, при прочих толкованиях словоформы *върьшь* не получается не только хорошей, но и просто удовлетворительной синтаксической структуры. Во второй строке читается *шюрина* (см. Жуковская, с. 93); в конце грамоты — *оти выволочит доскѣ* (менее вероятно: *доскъѣ*) «пусть выволочит доски» (по Л. В. Черепнину, «доски» здесь — это кабальные документы, см. Черепнин, с. 80).

См. также Янин «Поправки».

№ 87 (кон. XII, ранн. с паруп.; *ъ=о*, *ь → ь/е*, *ю → е*, *ѣ=E*). Написание *къ Ванюкоу* (вместо *къ Ванюку*) — результат простого предвосхищения *оу* последующего слога; ср. *ко Маруку* «к Марку» 501. Таким образом, здесь нет имени *Ванукъ*; перед

нами имя *Ванко* — уменьшительное от *Иванъ* с такой же трактовкой начала, как в *Ваня*.

№ 92. См. Янин «Поправки».

№ 94. См. § 69 и Янин «Поправки».

№ 99. Издатели считают, что автор грамоты был перусским; но для этого нет достаточных оснований. Замена *ы* на *и* встречается в целом ряде грамот (см. § 21); написания *прикажживаѣши*, *зеребе*, по-видимому, отражают смешение шипящих и свистящих (псковского типа). Прочие огрехи грамоты сводятся к нескольким довольно стандартным опискам.

См. также Янин «Поправки».

№ 100 (сер. XIV; входит в блок с № 98, с общей системой: поздн., *ъ* → *о*). В первой строке читается *а вохо то мнѣ* «а все то мне» (ср. § 29); чтение издателей *а в охоту мнѣ* «а в охоту мне» основано на том, что автору приписывается буквенная ошибка.

См. также Янин «Поправки».

№ 102 (сер. XIV). Во фразе *одину три коробѣи оубѣ Ванка оузале* слово *одину* издатели переводят как «разу». Однако такое наречие неизвестно, и, что еще важнее, не существует даже самой морфологической модели образования наречий из В. ед. жен. без предлога. В действительности в данной фразе представлен просто В. ед. жен. от *одинъ*. Как известно, в древнерусском языке определение к сочетаниям типа *пять (шесть и т. д.) лѣтъ* ставилось именно в ед. числе женского рода, ср., например: *посадницѣвъ 7 мѣць одиноу* (I Новг. лет., под 1118 г.), *сѣдѣвшю ѣмоу... 6 мѣць одину* (там же, под 1197 г.), *а солодоу дадѣть ѣмоу ѡдиноу 10 лоуконѣ* (Правда Русская, ст. 96 по Синодальному списку), *а изоиде та 5 лѣтѣ* (Шахматов Двин. № 15; ГВНП № 152; 1448—1449 гг.), *и весь господинѣ государь Великии Новгородѣ, вся пять концевѣ* (ГВНП № 96, 1459—1469 гг.), *куды вся 5 родовѣ володѣю* (ГВНП № 296, не позднее 1459 г.); также из берестяных грамот: *оу Болна възми шестѣ* «шесть» *коунѣ намъноюу* 509 («лихвенные шесть кун», т. е. «шесть кун процентов»), *друзюю десѣтъ* (лососей) 186. Данный принцип согласования распространился и на сочетания типа *три (четыре) лѣта*, ср., например: *въ скорѣ въ едину три дни изрядився поидоша подѣ Тѣфѣръ* (I Новг. лет. по Академическому списку, под 1375 г.), *и я, к занимаѣ не ходя, далѣ есмѣ три рубли свою* (ГВНП № 234, список XVII в. с грамоты XV в.), *и мы имѣ велимѣ взяти ту четьриста рублевѣ* (ГВНП № 53, не позднее 1417 г.); ср. также: *а то поиде в ту же двѣнадцѣтъ тысячи серебра* (ГВНП № 11, 1316 г.). Процесс обобщения такого принципа согласования мог заходить и дальше, как видно из примеров: *дал полтора рубля новгороцкую* (Акты, 2, № 316, 1556 г., с. 288), *в тѣ по'тре'а'ца' лѣтѣ* (Акты, 2, № 307, 1503 г.), *ино та полдевяты тысячи рублевѣ великому князю дошла чисто вся* (ГВНП

№ 24, список XV/XVI с грамоты 1456 г.). Таким образом, *одину три коробѣи* означает «одну порцию (меру) в три коробѣи»; возможен также оттенок «только одну», «всею одну» (ср. приведенные выше примеры), но из контекста грамоты 102 ясно, был ли здесь такой оттенок.

№ 104. О значении слова *здоровые* в этой грамоте см. § 86.

№ 105 (сер. XII; ранн. с наруш.; *ь* → *ь/ъ*, *ѣ* → *ѣ/е*). Относительно *оже то, коли то* см. § 66. В словоформе *тѣгѣдѣ* «тогда» нет необходимости предполагать какие-либо буквенные ошибки или замены (например, *-дѣ* вместо *-ды*), поскольку имеется еще один пример, указывающий на тот же самый исходный вид: *тогодѣ* 286 (сер. XIV); *тогодѣ* вместо **тгодѣ*, очевидно, объясняется трудностью начального сочетания *тг* и/или влиянием родственных словоформ с начальным *то-*. Таким образом, *тѣгѣдѣ* — это диалектный древненовгородский вариант наречия «тогда» (напомним, что в грамоте 105 нет смешения *ъ* и *о*). Он вполне аналогичен наречию **илъгѣдѣ*, отразившемуся в др.-чешск. *ihned* (соврем. *ihned*, *hned*; Этим. слов., т. 2, с. 224) и русском диалектном (по СРНГ, вып. 12 — Арх., Олон.) *ингѣд*, *ингодѣ* «иногда», «недавно», «в другой раз, не теперь», также *ingot* «иногда», «в другой раз», «когда-нибудь» у Фенне (258 bis, 305, 411). Ср. **jълъгѣдѣ*, реконструируемое как один из вариантов данного слова в ЭССЯ, вып. 8, с. 231. Прямым соответствием древненовгородскому *тѣгѣдѣ*, по-видимому, является др.-чешск. *thed* «тогда»; данные берестяных грамот свидетельствуют против трактовки *thed* как результата «графической метатезы» (Этим. слов., т. 2, с. 656) в *tehdy*, *tehda* с дальнейшим выравниванием по *ihned*.

№ 108 (XII/XIII). В грамоте нет противопоставления букв *ь* и *ѣ*: на их месте последовательно представлен единый знак, имеющий вид *ь* с небольшой засечкой сверху. Скорее всего это просто особый способ начертания буквы *ь*; но не исключено также, что перед нами система, где *ь* и *ѣ* функционируют как аллографы одной и той же буквы (см. § 17). И в том и в другом случае практически целесообразно передавать обсуждаемый знак через *ь* (а не через *ѣ*, как это сделано в издании). С другой стороны, в издании использован особый транскрипционный знак для передачи перечеркнутого *у*, но в действительности мы имеем здесь дело лишь с несколькими необычным начертанием буквы *у*. С учетом этих обстоятельств текст грамоты может быть передан так: *...-адѣтъ |...-[ѣ]ту у Вовъзъ пашьно ти у девѣти гривѣ- |...-чи кльмище у гривѣнь, у Сумѣ двѣ гривѣнь | корстоковы мородоко*. В словоформе *корстоковы* между *р* и *т* сохранился лишь один штрих; возможно, что это остаток не *с*, а какой-то другой буквы (например, *о*).

Толкование грамоты предложено Б. А. Рыбаковым (см. примечание редактора в издании). Отметим, что у *Вовъзъ* предпочтительнее интерпретировать как <у *Въвозѣ*> «во Ввозе»: Ввоз — вполне правдоподобное название для места или населенного пункта; ср. *Ввозъ* в НПК (название нескольких деревень). Чтение *пашню ти* «пашен у тебя» сомнительно, но другие варианты представляются еще менее вероятными. Интерпретацию *кортокило* как прилагательного, производного от *корста* «гроб», принять нельзя: суффикс *-ѣк-* здесь невозможен (должен быть суффикс *-ѣн-*). Более вероятным представляется чтение *кортокило* «коротких» (с неполностью выписанным вторым *о*); «короткие мордки» выступают в этом случае как наименование особой денежной единицы.

См. также Янин «Поправки».

№ 109 (XI/XII, ранн.; *ѣ* → *ѣ*, *ю* → *е*, *ѣ* → *е*). Во второй строке читается *Плѣскове* «во Пскове» (см. Жуковская, с. 38), а не *Плѣскове*, как дано в издании. Особенности этой грамоты дают некоторые основания предполагать, что ее автор Жизномир был родом из Южной Руси, а не из Новгорода.

С одной стороны, в этой грамоте нет никаких специфически новгородских особенностей: так, *коупилъ*, *възалъ* имеют *-лъ*, а не *-ле*; нет смещения *ц* и *ч*. Что касается словоформы *е* «есть» (без *-ствъ*), то она была возможна как в Новгороде, так и в Южной Руси.

С другой стороны, грамота отличается некоторыми лексическими и синтаксическими особенностями, которые характерны в основном для Южной Руси (хотя и не указывают на нее с полной однозначностью).

Так, составная частица *се ти* «вот» не встречается в других берестяных грамотах и, насколько можно судить, вообще не отмечена в русских памятниках; между тем она известна в форме *сет* в староукраинских грамотах (см. ССМ, т. 2, с. 342). Ср. также отмеченное у Даля (в статье *се*) южновеликорусское (тульское и калужское) *сетъ* «да, конечно, так». Что касается псковского и тверского *сѣто* «однако, но» (Даль, там же), то здесь представлена иная, хотя и близкая, комбинация частиц.

Во фразе *а ныне ка посылъ къ томоу мужеву грамотоу* частицу *ка*, может быть, можно отнести по смыслу к императиву *посылъ* (хотя она и стоит впереди него); однако более вероятно, что она связана с *ныне*, ср. надпись [т]оупе къ флю *Телерѣдѣче сиротѣка Радѣко* (Медынцева, № 212, XII₂—XIII₁), где *ка* может относиться только к наречию: <тоуть-ка> «тут», «вот тут». Сращенное *нынѣка* находит прямое соответствие только в укр. *нініка*, *нінікѣ* (ср. также староукр. *нынѣки*, ССМ, т. 2, с. 58). Во всех берестяных грамотах, кроме № 109, и в русских говорах выступают варианты с *-че*, *-ча* (*нынѣче* и т. д.).

В северновеликорусском *ноньче-ка* (СРНГ, вып. 12, с. 278) соединены оба дополнительных элемента, но исходным здесь все же является *ноньче*.

Во фразе *а се ти хочюу, коне коупивъ и кънлжът моужъ вѣсидивъ, та на своды* выступает союз *та* «да, и» (укр. *та*), который характерен в первую очередь для памятников южнорусского происхождения (см. примеры в Срезн.); особенно часто он встречается в «Поучении» Владимира Мономаха. Этот союз широко представлен в староукраинских грамотах и в современном украинском языке, тогда как на современной великорусской территории его практически нет. В повгородских памятниках отмечены только: *та* 494 (XIV/XV); *а вы роздравие та прочъ* «а вы внесли раздор, а сами в сторону» (I Новг. лет., под 1228 г.; заметим, что в младшем изводе вместо *та* здесь стоит *да*).

Во фразе *а ныне сѣ дружина по мѣ пороучила* выступает модель управления «по+В.» При словах *поруचितисѣ*, *порука* и их производных эта модель встречается в памятниках Южной Руси и Смоленска, ср.: *порука по нь* (смоленские грамоты, многократно), *поруаемсѣ чо* (Глехна (Грам. XIV, № 46, Луцк, 1388 г.), *Кончакъ пороучисѣ по свата Игорѣ* (Ипатьевская летопись, под 1185 г.); сюда же примыкает пример *а пороучене отцеве твоемоу по Иванока* из тверской берестяной грамоты (XII/XIII). В повгородских источниках господствует другая модель — «за+В.» В берестяных грамотах представлены: *дала роукоу за зѣте* 531 bis (XII/XIII), *азо во поруки за сироти* 59 (XIV₁), *то за Иванка поруць* 260 (XIV₂), также *а за то сьло пороучнь* 510 (XII/XIII). Аналогично в летописи, например: *кнзи вси за мене пороучатсѣ* (I Новг. лет., под 1270 г.). Ср. также *поручитсѣ за дрѣза в серебрѣ* (Псковская судная грамота). Модель «по+В.» отмечена в этой диалектной зоне только в примере *по то вы сѣ не пороучлю* из «Поучения» Ильи, архиепископа новгородского (см. Срезн.). Заметим, что модель «за+В.» известна и в других диалектных зонах, в частности в Южной Руси. Наконец, для памятников московского круга характерна прежде всего модель «по+М.» (*поручитисѣ по комъ*); в других зонах эта модель тоже встречается, но реже.

На основании указанных фактов предположение о южнорусском происхождении грамоты 109 можно считать вероятным (но не более того); не исключено также, что в рассмотренных пунктах древненовгородский диалект XI—XII вв. был близок к южнорусскому, а в более позднее время эту близость утратил.

№ 112, 114. См. Янин «Поправки».

№ 115. В третьей строке после *а Жиро-* читается *ць. Жироць* — это, по-видимому, Д. ед. от имени *Жироча* (*Жироца*) или И. ед. от имени

Жирочь (Жируць); ср. Ѡ Лихоце 412. См. также § 60.

№ 118. Чтение *не ходь ко Шедьре* совершенно ненадежно. Членение на слова здесь могло быть совсем иным; обрывочность не позволяет его установить. Вместо *-рали* следует читать *-о али*; таким образом, можно прочесть *али еси въ-* (*въ-*, вероятно, от *възаль*, ср. такую словоформу в другой части грамоты).

№ 119 (XII). Вероятно, следует принять предложенное Н. А. Мещерским (Мещерский 1962, с. 105, 106) прочтение *въдаже* <*въдажь*> «отдай», а не *въда же* «отдал же», как дано в издании.

№ 120. В начале грамоты, по-видимому, стоит Ѡ, а не ѡ.

№ 121. Членение текста на внешней стороне коры ненадежно (ненадежно и чтение части букв). На внутренней стороне допустимо усматривать словоформу *в[ъ]дад-ать*.

№ 124. См. § 73 и Янин «Поправки».

№ 129 (XIV/XV; поздн.; *ы* → *ѣ*, единичные случаи смещения *ѣ* и *о*; входит в один блок с № 19 и 122). Относительно слов *добро... по шубк сошьемъ* см. § 68. Вместо *прислало* следует читать *прислалъ*; ср. такое же *ѣ* в *Лова* 122. Вместо загадочного *переслѣшиваи* в грамоте в действительности написано *переслѣшиваи*: на прориси ясно видно *ѣ*, а не *ѣ*. Это *ѣ* стоит вместо *ы* в силу характерного для всего блока 19+122+129 эффекта *ы* → *ѣ/ы* (в данной грамоте он фактически предстает даже в более сильной форме: *ы* → *ѣ*). Таким образом, мы имеем здесь дело со словоформой *переслѣшиваи*, т. е. «старайся перехватить слухи», «старайся услышать, что говорят другие». К контексту это подходит: *да переслѣшиваи о Таньи, цобъ не блодила* (*о* — описка вместо *ѡ*) *цого зра; только поцьне продавати тобѣ, и тѣ у не купи* «да следи за тем, что говорят о Танье (Тане?), чтобы не занималась темными делами (может быть, продажей краденого, см. Черепнин, с. 286); если будет продавать тебе, то ты у нее купи». После процитированного места в грамоте читается: *а Юблу п[рова]ди л...* «а Юблу (вероятно, пемецкое имя) отправь...» (ср. § 81); возможно, также, что следует членить *п[рова]дил* («отправил бы», «отправили» и т. п.). В 4-й строке вместо *мѣда*, вероятно, следует читать *мѣли* «мыла». Перевод: «Челобитье от Есифа к его брату Фоме. Прислал бы ты воску да мыла(?) да овчины, чтобы мы себе по шубе сшили... Да следи за тем, что говорят о Танье, чтобы не занималась темными делами; если будет продавать тебе, то ты у нее купи; а Юблу отправь... А все остальное здесь в порядке».

№ 130. См. § 25.

№ 131 (кон. XIV; поздн.; *ѣ* → *о*, *ѣ* → *е*, *ѣ* → *е*, *ѣ* = *и* [в одном случае также *ѣ* вместо *е*]; кроме того, редкая особенность: *ы* = *и*). Издатели полагают, что эта грамота «написана малограмот-

пым человеком и едва ли русским». Н. А. Мещерский характеризует грамоту так: «Писавший грамоту, очевидно, принадлежал к вепсскому или карельскому населению Обонежья; он плохо владел русским письменным (и устным) языком, поэтому текст грамоты изобилует искажениями и содержание ее не может быть с полной уверенностью понято и истолковано» (Мещерский 1962, с. 105). В действительности, однако, для подобных выводов нет оснований. Несомненная описка в тексте всего одна — удвоенное *а* в *плаатале*. Возможно, опиской является также первое *е* в *хедьле* «ходил», но не исключен и фонетический эффект (тот же, который дал вариант *херугвь*, *херугва* у слова *хоругвь*). Можно предполагать описку (предвосхищение *и*) также в неясном *лидик*⁴⁷; наиболее вероятно здесь предложенное В. Л. Яниным чтение «людей»: «А в Шуе ни людей, ни лова» (написание *лидик* уже вполне соответствовало бы графическим нормам данной грамоты). Все прочие необычные написания объясняются графической системой или имеют под собой фонетическую основу. Так, колебание *есеме*—*есемо* («есмь») имеют очевидный фонетический источник; в *с-мозерци*—*с-мозерци* отразилось морфонологическое варьирование. Особый интерес представляет колебание *празда*—*празку*: по-видимому, это слово, известное в памятниках и в говорах в виде *празгá* (в олонечских говорах также *бразгá*), имело, как это часто бывает с заимствованиями, неустойчивый фонетический состав. Что касается смещения *и* и *ы*, то остается не вполне ясным, имела ли под ним фонетическая основа (см. § 21). В конце пятой строки стоит *послале*, а не *послала* (по-видимому, *е* написано поверх какой-то другой незаконченной буквы).

В морфологическом отношении грамота безупречна: нет ни одного отклонения от правил древненовгородской не книжной морфологии (ср. *взале*, *быле*, *хедьле*, *послале*, *саме*). В грамоте прекрасно отразился также синтаксис живой речи: см. разбор средней части грамоты в § 61. Отметим, кроме того, что вместо синтаксически невозможного *а а с ти* следует читать *а а с ти* «а я-то», «я же» (ср. *на мнѣ ти* «а на мне», «на мне же» 155). Обратим внимание также на интересную в синтаксическом отношении конструкцию *цто было в Пудоги празда* (где было согласовано с *цто*, а не с *празда*).

В целом ясно, что автор грамоты 131 прекрасно владел языком; ложное впечатление «иностранности» определяется в основном графическими

⁴⁷ Предложенное недавно В. Шмальштигом возведение этого *лидик* к древнепрусскому *liede* «щука» представляется нереальным как из-за фонетических трудностей (конечное *-ия*), так и из-за странности предполагаемого смысла данного места; см.: *Schmalstieg W. R. Does Old Russian lidič come from Old Prussian liede* «Hecht, pike, щука?» — *Baltistica*, 1982, XVIII (4), p. 58—60.

особенностями (а также сложным синтаксисом). Перевести грамоту можно так: «Что касается празги (дани) в Пудогe, то ее собрал Сергей. [Сбор дани] из Ояти закончу скоро. А я был во время русалий в Пудогe. А что я ходил к сямозерцам, которые [положенное] не платят, а платят то, что в договоре не значится, — так тепер сямозерцы в городе (т. е. в Новгороде), говори с ними сам. Я же, господин, буду, я скоро буду. Я тут тебе рыбки (*букв.* рыбок) послал. А в Шуе ни людей (?), ни лова» (см. также Черепнин, с. 212—214).

№ 132. Можно прочесть: . . .-[*лава* § *К*С-*пре*а|*ница* *д*|*ви* § *Е*. . . «у-слава Куприянича две, у Е- . . .» (далее непонятно). Очевидно, это обрывок списка должников.

№ 133 (сер. XIV; поздн.; *ъ* → *о*; возможно, *ь* → *е*, один раз *ѣ* вместо *е*). Грамота сильно фрагментирована: не хватает почти четверти текста. К счастью, длину каждой лакуны можно оценить довольно точно. Оказывается, что почти все эти лакуны могут быть с большей или меньшей вероятностью восстановлены. Приводим текст грамоты (строка в строку) с предлагаемыми конъектурами:

поклоно Ѡ Григории кос---- (мо)
 ѣмо ко Семену; послало [ѣ](смь с Ыв)
 аномо со своимо сувладн(икомо)
 кипу непрѣ 9 сото и 3 в-----
 вѣревки узкон; а то далѣ (из оди)н(о)
 го наццате рублѣ, а (ты го)[с]юди
 не прод(ан) при собѣ, (а с)еребро
 к собѣ [в]озми.

Конъектуры в трех последних строках — те же, которые были предложены А. В. Арциховским уже в издании. Чтение *наццате* в шестой строке, по-видимому, точнее, чем *надцате*. С предложенными конъектурами текст переводится так: «Поклон от Григория к . . . моему Семену. Я послал со своим совладельцем (компаньоном) Иваном кипу нерпы (т. е. тюленьих кож), 900 [штук], и 3 . . . (каких-то меры) веревки узкой; это дали за одиннадцать рублей. А ты, господин, продай при себе, а деньги к себе возьми».

Интерпретация *непрѣ* как *нерпѣ* предложена В. И. Борковским (НГБ 1953—54, с. 111). Во второй строке *-ѣмо* — описка (часто встречающегося типа) вместо *-ѣму*. Поясним теперь выбор конъектур. В первой строке возможны: *ко свату, ко сыну*; также *къ осподину* (тогда и ниже нужно читать (*о*)сподине, без *г*). Далее возможны варианты: «моему», «своему», «к моему», «к своему». Местоимение «мой» в таком контексте встретилось в берестяных грамотах девять раз (в № 23, 91, 125, 178, 363, 497 [2×], 605, 610, ср. § 62), «свой» — четыре раза (в № 17, 129, 446, Ст. Р. 2); таким образом, первое более вероятно. Повторение предлога в такой позиции

факультативно (§ 62, B2); здесь: *къ осподину моему пли ко свату (сыну) ко моему*; ср. в № 125: *поклонъ Ѡ Маринѣ къ спу къ моему Григорью <къ Гри>*. Во второй строке легко восстанавливается *ѣсмь* (ѣ частично видно; последняя буква могла быть и другая — *и*, *е* или *о*). Далее идет какое-то имя на *-анъ* (*Иванъ, Степанъ, Онтанъ, Жданъ* и т. п.), по числу недостающих букв (шесть) лучше всего подходит *Иванъ* (для *с Ыв*- ср. с *Ываномъ* 154); но, конечно, могло быть и другое имя. В третьей строке по смыслу и по числу недостающих букв идеально подходит *сувладн(икомо)*. Поскольку значение «совладелец, компаньон» имеет слово *сукладникъ* (см. Янин «Поправки», разбор грамоты 354), допустимо предполагать здесь буквенную ошибку (*в* вместо *к*). Но возможно также, что это просто синонимы: внутренняя структура слова *су-владникъ* прекрасно соответствует рассматриваемому значению (единственная трудность лишь в неполногласном варианте корня *влад-/волод-*). В четвертой строке стояло какое-то начинающееся на *в* название единицы счета (или упаковки) веревок. В пятой строке однозначно восстанавливается *одино-* или *одно-*, поскольку из числительных с *наццате* только 11 имеет в ряду своих словоформ такую, которая оканчивается на *-го наццате*. Что касается конструкции типа *полъ третья наццате* «12^{1/2}», *полъ пята наццате* «14^{1/2}» и т. п., то в ней участвует краткая, а не полная форма порядкового числительного, т. е. опять-таки *-го наццате* здесь не может появиться, за исключением *полъ одного наццате*. Буква *н*, входящая в *одино-*, в пятой строке видна. Между *далѣ* и *одино-* остается мало места (например, *поло* не войдет). Верхушки букв после *далѣ*, возможно, указывают на *из*; таким образом, можно, хотя и без полной уверенности, восстанавливать здесь *из одино-*. Конъектуры в трех последних строках достаточно очевидны.

№ 135. См. § 83.

№ 136. Как ясно видно из фотографии, во второй строке следует читать не *Труфанѣ*, а *Труфане*. Это И. ед. от хорошо известного в Новгороде имени. *Оу новину* — «в новину, в новый урожай» (Жуковская, с. 58). Таким образом, в конце грамоты говорится, что в состав оброка входит баран, который отдается во время нового урожая. Перевод грамоты: «[Настоящим удостоверяется, что] Мысловы дети — Труфан и его братья — договорились давать оброка 6 коробов ржи и короб пшеницы, 3 [короба] солода, дара (вид подати) 3 куницы и пуд меда, детям по белке, 3 и 3 (?) горсти льна, [а также] барана во время нового урожая» (ср. Черепнин, с. 240).

№ 137. См. Янин «Поправки».

№ 138 (XIII/XIV; поздн.; *ъ* → *о/ъ*, изредка *ь* = *е*). Фраза *оу Куозмиць оу Описимова 2 гривнѣ* в издании никак не комментируется, а у Л. П. Жуковской переведена так: «у Кузьмич у

Онисимова 2 гривны» (Жуковская, с. 51). Однако для посетителя современного русского языка такой перевод совершенно загадочен; непонятно, как из него можно вывести действительный смысл древнерусской фразы, а именно: «у детей Кузьмы Онисимова 2 гривны». Синтаксическое и морфологическое преобразование, ведущее от наименования *Кузьма Онисимовъ* к наименованию его потомка *Кузьмичъ Онисимова* (с родительным надежом второго члена), — совершенно такое же, как, например, в *пол Дмитровъ Новогородъ Завидица* «жешился в Новгороде на дочери Дмитра Завидича» (1 Новг. лет., под 1122 г.), *игуменню поставиши Завидию посадника* «игуменней поставили жену Завида-посадника» (там же, под 1199 г.) и т. п.; ср. также ниже, разбор грамоты 332. В четвертой строке вместо *съ тѣмъ* следует читать *съ тѣмь*.

См. также Янин «Поправки».

№ 139. Чтение (по верхушкам букв) *ко Влцькоу*, предложенное в издании, маловероятно: непонятен пропуск *о* перед *л*. Гораздо вероятнее чтение [ко] *В[а]цькоу*: *Влцько* — хорошо известное древнерусское имя.

№ 140. См. выше, разбор грамоты 30.

№ 141 (XIII₂; поздн.; *ъ* → *о/ѣ*, *ѣ* → *и*; по-видимому, также *ь* → *е*). Грамота представляет собой расписку на вещи, взятые в заклад от неких Гришки и Косты перед их отъездом на Мовозеро. Конец грамоты таков: *а что са подите на Мовозери приславъши възмете*. «Выражение *са подите* мне непонятно», — пишет А. В. Арциховский; Л. П. Жуковская оставляет в этом месте перевода пропуск (Жуковская, с. 53). По-видимому, *са подите* — это 3 ед. презенса (с *те* вместо *тъ*) от *подѣтитиса* «совершиться, произойти, случиться»; *и* вместо ожидаемого *иѣ* — либо пропуск буквы, либо отражение характерного для северновеликорусских говоров стяжения гласных. Написание *възмете* может передавать как 2 мн., так и 3 ед. Перевод: «А если что случится на Мовозере, приславши [за вещами] возьмет [их] (*или*: возьмете)».

См. также Янин «Поправки».

№ 142 (XIII/XIV; поздн.; *ъ* = *о*, *ь* = *е*, *ѣ* → *ѣ* / *Е*). Разбор части этой грамоты (в связи с *дате* <дате> «чтобы») см. в § 67; о графическом аспекте см. § 15. Судя по контексту, *пришло* — это не «пришло», а «пришлют» (ср. *имъ* в следующей части фразы и регулярное отсутствие *-тъ* в презенсе во всей грамоте: *пришле*, *не кладе*, *не възме*); *къне мѣи голубыи* — это <конь мои голубыи>, а не <конѣ мои голубыѣ>, т. е. В. ед., а не В. мн. (в В. мн. при данной графической системе ожидалось бы *моѣ голубыѣ* или *моѣ голубыѣ*); см. также Мелин, с. 32. «Не класть сохи на коня», очевидно, означает, как и предполагал А. В. Арциховский, не запрягать его в соху. Как коня оберегали от сохи, видно хотя бы из приводимой В. И. Далем поговорки:

не давай коня в соху, не пускай жену в сваги. Таким образом, передача коня с условием не запрягать его в соху представляется вполне реальной. Перевод грамоты: «От Есифа к Онфиму. Если Олекса пришлет от Марка людей к тебе или к жене моей, отвечай ему (Марку) так: „Как ты, Марк, порядился со мной, я должен выехать на Петров день к тебе и осмотреть село свое, а ты должен рожь свою убрать; я должен отдать тебе проценты, а основной капитал отдан“. А если пришлют (Марк и Олекса) лемехá, то вы им отдайте моего голубого коня при людях, с тем чтобы он (Марк) не запрягал его в соху. А если он не возьмет, то вы пустите коня в стадо при людях. Пусть он (Марк) будет виноват, а не я. А я сам с ним разочтусь».

№ 144 (XIV₁). В формуле *приказъ Косарикъ*. *Ѡ Есифа* второй член следует интерпретировать как *к Косарикъ*, поскольку во всех берестяных грамотах со словом *приказъ*, где словоделение однозначно (№ 134, 259, 260, 275, 303, 383, 538, 594, Ст. Р. 2), имя адресата стоит с предлогом *къ*, например: *приказъ Ѡ попады к попу* 538. Членения *ко Сарикъ* или *к Осарикъ* следует отвергнуть, поскольку соответствующие имена не только неизвестны, но и морфологически неправдоподобны.

№ 147 (XIII₁). Как отметила Л. П. Жуковская, *поцта* здесь единое слово (не *по цта*; см. Жуковская, с. 75). Это род подати, то же, что «почестье» (см. Черепнин, с. 254). В тексте между словами *нет[у]* и *поцта*, судя по длине разрыва, стояла еще одна буква; вероятно, это был союз *а* (синтаксически он здесь очень уместен).

См. также Янин «Поправки».

№ 148 (кон. XIII). Толкование грамоты дал Л. В. Черепнин (см. Черепнин, с. 370, 371). Вызывает возражение лишь то, что *не занимаю* им, по-видимому, истолковано как «я не занимал», что морфологически невозможно. Это сочетание может значить только «не занимай» или «не занимает» (но второе не подходит к контексту). В оторванной части первой строки стояло *-дине* и имя лица, завещавшего Прокопию 10 гривен; в конце второй строки, вероятно, *-еребра* и, может быть, что-то еще; в конце третьей строки, вероятно, *с тобою* и еще какое-то слово. Таким образом, можно предложить следующий перевод: «Поклон от Иева к Прокопию. Господин, [такой-то] завещал тебе у меня (т. е. из того, что я ему должен) 10 гривен [серебра]; . . . не занимай — я, как бог даст, [с тобой]. . . разочтусь». Заметим, что значение глагола «занимать» остается в этом контексте не вполне определенным: речь может идти как о денежном займе, так и о зайтии; скажем, каких-то угодий.

№ 149 (кон. XIII). Вместо *Доможилова* следует читать *Домажирова*: *а* (а не *о*) видно совер-

шенно ясно; что касается *p*, то оно действительно могло бы быть истолковано и как *p* и как *л* — выбор определяется тем, что имя *Домажиръ* хорошо засвидетельствовано, а **Домажилъ* неизвестно.

№ 150. См. Янин «Поправки».

№ 153. См. § 79.

№ 154 (XV₁). Полагаю, что в спорном вопросе о чтении четвертой строки права Л. П. Жуковская, которая читает *виделе юсмъ и цюле промежи Филипомъ Иваномъ*, т. е. «я видел и слышал, [что было] между Филипом и Иваном» (см. Жуковская, с. 54). Сильнейшим аргументом в пользу правильности данного чтения является то, что именно такая юридическая формула свидетельского показания обнаруживается также у Фенне: *Ja ogovoru : okasu* (окажу). *Perod ludimi dobriti tztio las promesji vas slizal da vidal* (Фенне 290). Совпадают все элементы формулы, с точностью до синонимических замен и порядка слов. Поскольку формула достаточно длинна и синтаксически нетривиальна, о случайном совпадении не может быть и речи. В третьей строке *Стоикомъ* равно <с *Стоикомъ*>, см. § 62.

См. также Янин «Поправки».

№ 160. См. § 79 и Янин «Поправки».

№ 161 (XV₁). В сочетании у *Микици* отражено уменьшительное *Микитца* (не *Микитка*). Суффикс *-ца* в именах собственных был редок, но все же встречался, ср., в частности, имя <*Ноздрьца*> (В. ед. *Ноздрьчу* в I Новг. лет., под 1118 г.) и ряд отмеченных в НПК топонимов: реки *Ловотца*, *Крутца*, деревни *Вѣтца*, *Сосенца*, *Устьца*, *Горци*, *Мышци* (наряду с *Вѣтка*, *Сосенка*, *Устка*, *Горки*, *Мышка*), *Клепча*, *Коломца*, *Хотца* и ряд других. Далее, учитывая, что в новгородских фамилиях и топонимах с суффиксом *-ин* конечное *-к-а* регулярно дает *-кин-*, а *-ца* — *-цин-* (ср. бесчисленные *Лукинъ*, *Селькино*, *Фожкино* и т. п. и, с другой стороны, *Козицинъ*, *Овцинъ*, *Кузьмицино*, *Фомицино*, *Восцино* и т. п.), мы должны возвести топоним *Еремцино* (VI, 422) к **Еремца* (наряду с этим имеется также *Еремжино* — от *Еремжа*). Топоним *Микицино* (VI, 291) скорее всего образован не от **Мик-иц-а*, а от того самого имени *Микитца*, которое отразилось в грамоте 161.

См. также Янин «Поправки».

№ 167 (кон. XIV). В конце четвертой строки стоит *н*, а не *и* (см. Жуковская, с. 73), т. е. последняя фраза грамоты — *а н|нь послѣ свои человекъ*. Начало этой фразы гораздо естественнее расшифровывается как «а ныне», а не как «а не». Написание *ннѣ*, *ннѣча* (с пропуском гласной между двумя *н*) встречается в очень многих пергаменных грамотах и в книгах (причем титло может отсутствовать), т. е. это было стандартное общепонятное сокращение. А *ннѣ* (а *ннѣчѣ*, а *ннѣчѣ*) — очень обычное в берестяных грамотах начало фразы (особенно просьбы); напротив,

начало *а не послѣ* несколько странно (по крайней мере в данном контексте) и не имеет прямых аналогий. Таким образом, смысл заключенной в грамоте просьбы, по-видимому, противоположен тому, который усматривают издатели; ср. просьбу в грамоте 17: *пришли, осподине, члѣкъ с проста*. Перевод: «Челобитые от мельника из Злостыцы к Юрию Оацифоровичу. Позаботился бы ты, господин, о нас горюнах. Пошли теперь своего человека».

№ 169. См. § 34 и Янин «Поправки».

№ 171 (XIV₂). Можно прочесть: . . .-до какъ вшли п-. . . «когда веляли» (может быть, пшеницу).

№ 176 (сер. XII). Нет оснований усматривать в грамоте странное *в быръѣт*: после *б* стоит все же *ѣ* (по-видимому, с особой, необычно длинной вертикальной засечкой слева).

№ 178, 179, 180. См. Янин «Поправки».

№ 181 (1055—1076 гг.). Можно предложить несколько иное чтение этого фрагмента, чем в издании: *грамотѣ ѿ Дробьна къ Д[рѣ]-. . .* (или *Д[оѣ]-*) | *[з]до* (или *[ѣ]до*) *въ[з]б-*. . . Вертикальные штрихи (перед *Дробьна*, перед *къ* и перед *възб-*), по-видимому, играют роль разделительных знаков; знак перед словом *грамота* носит такой же характер или, может быть, является остатком начального креста. Перед *p* (в *грамота*) скорее стоит неточно написанное *г*, чем *т*, которое читают издатели (ср. аналогичную особенность верхней части буквы *б* в *Дробьна*).

№ 187. См. Янин «Поправки». В связи с предложенной В. Л. Яниным интерпретацией слова *стника* в грамоте 187 как названия сорняка следует отметить псковское диалектное *сенѣц* «какое-то сорное растение» (указано С. М. Глускиной в письме). В связи с топонимом [С]о-корѣа ср. *Сокорино* (деревня, НПК, II, 684). Конечное *а* (вместо *е*) в *Сокорѣа* и *камѣнѣа* — вероятно, фонетического происхождения. Фразу *уемли стнику и камѣнѣа и что надоби вы вѣдаете* можно понимать как «Убери сорную траву и камни, а что нужно, вы знаете» или чуть иначе: «Убери сорную траву и камни и [все], что нужно, — вы [сами] знаете».

№ 191, 192. См. Янин «Поправки».

№ 193. Вычленение имени *Самоили* в этой обрывочной грамоте ненадежно.

№ 195 (XIII/XIV). Следует читать *добры* и (а не *добрыи*), поскольку членная (полная) форма качественного прилагательного в предикативной функции в эту эпоху нереальна. Относительно *реклъ юси*, *былъ* см. § 63.

№ 196 (XIII/XIV). В сочетании *4 кадце* выступает слово *кадца*, а не *кадка*: ср. *10 кадець* 22, *каде[ць]* 1. Это слово и поныне известно в северновеликорусских говорах: СРНГ, вып. 12 — *кадца* «кадка» Перм., Прикам., Урал., Вят.,

Оренб., Костром., Волог., Арх., Tobол., Сев.-Двин., Олон., Краснояр.

№ 197 (кон. XIII). Членение *се да* а с морфологической точки зрения невозможно; возможно только чтение *се даа*, где *даа* — 3 ед. аориста от *дати* (см. также выше разбор грамоты 45).

№ 207. См. Янин «Поправки».

№ 211 (XIII₂; повдн.; $\tau \rightarrow o$, $\upsilon \rightarrow e$, $\text{ѣ} \rightarrow e/i$). В первой строке, по-видимому, следует читать *на село во Югичехо*, где $\langle \text{въ Югичѣхъ} \rangle$ или $\langle \text{въ Югѣчѣхъ} \rangle$ — название села. Названия такой структуры в Новгородской земле были довольно обычны; ср., например, в НПК деревни *Въ Лядахъ*, *Въ Напцахъ*, *Въ Озеравахъ*, *Въ Островѣхъ*, *Въ Турнахъ*, *Въ Чemenexъ* и т. п. С фонетической стороны ср., например, деревню *Гогъе* (НПК, V, 327). Название въ Югичѣхъ естественно связывать с эст. *jõgi* «река», финск. *joki*; оно даже ближе к этому прибалтийско-финскому слову, чем восходящие к нему же топонимы *Егна* (откуда *Весьёгонск*), *Егно*, *Егница* (см. Фасмер, статья *Егна*). Во второй строке следует читать *со искоса* (а не *соукоса*, как в издании). По-видимому, это *со искоса*, со случайной перестановкой букв. Слово *искосъ* известно из завещания Патрикея Строева (Акты, 1, № 11, 1392—1427 гг.): *взати^м на Панутѣ рубль, на полт(и)ну косити ему иско^о, на полтину взат^т два бора^н; взат^т ми на бра^т на Панутинѣ на Онисимѣ полтин^н, на та взати иско^о*. Составители тома дают к слову *искосъ* пояснение (там же, с. 747): «м[ожет] б[ыть], известное количество сена (здесь в уплату за долг)». Относительно *взога* см. § 29, относительно *сарати* — § 40.

См. также Янин «Поправки».

№ 213. См. Янин «Поправки». Сочетание *с то*, вероятно, следует понимать как «столько», «во столько», «в такую сумму»; ср.: *а вороти ми товара брата моего со што любо* «верни мне из товара брата моего [хоть] сколько-нибудь» (Ипатьевская летопись, под 1149 г., л. 136 об.). Ср. также современные *скѣлько*, *стѣлько*, восходящие к сочетаниям *съ колико*, *съ толико* (см. Фасмер).

№ 214 (XIII₂). Можно предположить чтение: . . . (*гри)вне доало Мате(и)* «(столько-то) гривен довыскал Матей». В следующей строке *-вексѣ* — вероятно, от *берковескѣ*.

№ 215—218. См. § 73 и Янин «Поправки».

№ 219. См. Янин «Поправки».

№ 221. По-видимому, следует читать *серебра*, а не *сереба*: *р* не пропущено, а просто написано слишком близко к *а*.

№ 222 (XII/XIII; повдн.; $\tau \rightarrow o/\tau$, $e \rightarrow \upsilon$, $\text{ѣ} \rightarrow e$, $\text{ѣ} \rightarrow E$; возможно, также $u[j] \rightarrow e$). Обращение к фотографии (с последующей проверкой по оригиналу, см. Янин «Поправки», где дана новая прорись) позволило предложить следующее уточненное чтение грамоты (пунктуация принадлежит оригиналу):

∴ ѿ М[а]тъа къ Гюргю : топърво е[с]мо
пришь тога д[ѣла] н[ѣ шль] | оусрацю та
н. . . -си . ожъ [л]и право запираютьс | а а даю
князю дѣцъскамоу гривноу сѣрвера . едоу с нимо .
ожъ ма тѣтъ|мо [по]сталили . ожъ ти нѣ
бѣжали колобагъ оу тѣбѣ жрѣбѣе | скотъ по
людмо . ни тоу тобѣ тоцины въкъш одоное .

Вместо данного в издании *семо* следует читать *е[с]мо*. Для конца первой строки наиболее вероятно чтение *тога д[ѣла] н[ѣ шль]*; относительно *а в тога* «того» см. § 57. В *оусрацю* перед *ю* стоит «зеркальное» *ц* (на издательской прориси оно показано неполно); *оусрацю та* в принципе может значить как «встречу тебя», так и «встрелят тебя». Как обнаружено В. Л. Яниным, такое же «зеркальное» *ц* стоит в *дѣцъскамоу* (не *дньскамоу*, как в издании). В *запираютьс|* либо конечное *а* утрачено при обрезке грамоты, либо *-тъс* — это сокращенная запись (вместе *-тъса*); предложенное в издании чтение *запираютьс|а* неправдоподобно. Относительно *а в дѣцъскамоу* см. § 6, относительно И. мн. *колобагъ* — § 53. *Жрѣбѣе* может воплощать И. ед. $\langle \text{жребеи} \rangle$ или И. мн. (с окончанием В. мн.) $\langle \text{жребѣ} \rangle$. Вместо данного в издании *то бѣ* явно следует читать *тобѣ* (указано В. Л. Яниным). *Тоцины* — это Р. ед. от *тѣщина* «убыток» (см. Срезн.). Членение *ни тоу* представляется более вероятным, чем *нитоу*: *ни тоу тобѣ тоцины въкъш одоное* — буквально «ни тут тебе единой векши убытка» (*нитоу* = $\langle \text{нѣту} \rangle$) не соответствовало бы последовательно проведенному в данной грамоте эффекту $\text{ѣ} \rightarrow E$.

Вероятный перевод: «От Матая к Гюргю. Теперь я пришел. Вот из-за чего [я] не шел: встретят (*или*: встречу) тебя. . . ; если же в самом деле они (из-за обрыва неясно, кто) запираются (т. е. не признаются), то я даю князю детскому гривну и еду с ним, потому что они поставили меня (по-видимому, своим запирательством) в положение вора. Если колѣбляги не бежали, в твоём распоряжении доля (или, может быть, распределение долей), деньги по людям (т. е. деньги, которые различные люди должны), нет тут тебе убытка ни единой векши».

№ 224. Во второй строке можно прочесть: *а дове ж Стан[ате]* «а две у Станяты»; ср. у *Станате* 348.

№ 225 (XII/XIII). Вместо ѿт о^r *роцина* (с лишним *т* в предлоге) скорее следует читать ѿ *Тороцина* (надстрочный знак над *о* может и не быть буквой *т*). Слово *отровичъ* неизвестно ни как имя нарицательное, ни как имя собственное. Напротив, имя (прозвище) *Торчинъ* известно из летописи (его носил убийца Глеба) и встретилось в грамоте 516 (XII₂): *ж Търѣщина*; существовало также село *Торчиново* (НПК, V, 512).

См. также Янин «Поправки».

№ 227 (XII/XIII; ранн.; $\tau \rightarrow o$, $\upsilon = e$, $\text{ѣ} \rightarrow e$, $u[j] \rightarrow e$, $\text{ѣ} \rightarrow E$). В этой большой, но очень

сильно фрагментированной грамоте поддаются чтению лишь отдельные части. В конце первой строки *согре-* — возможно, начало от *согрешити* (здесь: «схитрить, уклониться, не выполнить»), ср. Черепнин, с. 96. Во второй строке между *не боуд[е]* и *заемоши*, по-видимому, стояло *а* (может быть, за ним еще *и*). Таким образом, первые полторы строки относительно ясны: «[От такого-то] поклон к матери. Выдай сему (т. е. предъявителю письма) 2 гривны. Ни в коем случае, матушка, не [уклонись] (*бука*. не моги же у меня [согрешить]). . . У себя не найдется, так занявши непременно выдай (*бука*. сумей выдать)». Продолжение текста (*Ѡ тога ти нама хоце болого. . .*) гораздо менее ясно; *тога* — вероятно, все же «того» (ср. *тога* 222, *мога* 82, *бургалскога* 288); *нама* без особой уверенности можно интерпретировать как «процентов, лихвы» (§ 73); попытки перевода здесь рискованны. Вторая часть из-за разрывов остается в значительной мере темной. Отметим, что словоформы *реюци* в тексте, по-видимому, нет, а именно, первая буква здесь не *р* (у всех достоверных *р* в этой грамоте петля имеет совершенно другой вид); скорее всего это несколько деформированное *п*, т. е. здесь выступает та же идиома *пюци едоуц(и)* «деля питье и еду (т. е. живя совместно)», что и строкой ниже. В сочетании *соудо воземеше* речь идет скорее о судебном разбирательстве (а не о судне, как полагают издатели). Фразу, начинающуюся с *а торгоуи*, возможно, следует читать так: *а торгоуи Невъ тамо поценеши тиро-. . .* «торгуй на озере Нево (т. е. Ладожском), там будешь жить (*тировати*) [у такого-то]» (менее вероятно, что речь идет о реке Неве). Глагол *тировати* «жить, стоять на постое» известен из I Новг. лет. (под 1194 г.) и из псковской грамоты начала XIV в. о выдаче Нездильца (ГВНП. № 332); беспредложный локатив в эту эпоху еще вполне возможен, ср. *Озервахъ* 509 (XII₁), 516 (XII₂), *Велимицкѣхъ*, *Мъльвоитицкѣхъ* bis 516. Вычленение слова *канеце* (якобы «конец») в последней строке грамоты совершенно неправильно.

№ 231 (XII₂; ранн. с наруш.; *о* → *ѡ*, *е* → *ь*, *ѣ* → *ь*, *ю* → *е*). С нашей точки зрения, грамота читается так: *Ѡ Тверьдилѣ к[ѣ] Да[н]-. . . | -ль есмъ Нѣжилъ пѣтъвъ | дѣвъ гривнь въдалъ за та, а ны|ль [вѣд]ае Стѣпан[оу]. . .* Из-за обрывов интерпретация грамоты неоднозначна. В первой строке после имени адресата (Данила, Даньша, Даньслав и т. п.) остается место лишь для нескольких букв. Словоформа *есмъ* занимает в предложении второе место (см. § 63). Таким образом, основной текст грамоты здесь почти наверно начинался с перфекта в 1 ед.; именно так начинается основной текст во многих грамотах, например, *въдале есмъ* 119, *послалъ есмъ* 358 и т. п. К сожалению, надежно восстановить обрванный глагол не удается. По аналогии

с фразой из грамоты 314: *чолъ есмъ Ѡ людѣи, Мѣкѣфорко хѣцъть оу тебе прошатѣса на Лу-нѣну* — можно предположить, что в грамоте 231 стоял глагол с общим значением «я узнал». Тогда получаем интерпретацию, в основном совпадающую с предложенной в издании: «От Твердилы к Д. Я [узнал?, слышал?], Нежил, попов сын, две гривны отдал за тебя (*за та* — вероятно, ошибка вместо *за та*); а теперь отдай Степану. . .». *Нѣжилъ пѣтъвъ* в этом случае интерпретируется как <*Нѣжиле попове*>. Но не исключено также, что в первой строке стоял глагол с общим значением «отдал» или «послал». Тогда получается существенно иное чтение: «От Твердилы к Д. Я [отдал?, послал?] Нежиле поповы две гривны, отдал за тебя, а теперь отдай Степану. . .» При этой интерпретации *Нѣжилъ* — это <*Нѣжилѣ*>, т. е. Д. ед. от *Нѣжила* (ср. В. ед. *Нѣжилоу* в I Новг. лет., под 1234 г.), *пѣтъвъ* — <*поповѣ*>, определение к *дѣвъ гривнь*.

См. также Янин «Поправки».

№ 232. См. Янин «Поправки».

№ 233. См. § 66.

№ 235. См. § 76 и Янин «Поправки».

№ 237. Прочтение *есмъ не вълоца* (по одним верхушкам букв) совершенно ненадежно: половину букв можно прочесть и иначе.

№ 238 (XI/XII; ранн.; *ю* → *е*). Во второй строке следует читать не *нь то*, а *цѣто* (писавший переправил *н* на *ц*) и не *творишиа*, а *твориши*. Текст может быть прочитан несколько полнее, чем в издании (см. также Черепнин, с. 50): . . . *Несѣдичеви полъ пѣтѣ рѣза[н]ѣ, а | (мѣ)нѣ еси | въдале дѣвъ коунѣ; цѣто же за[с] | ---[о] твориши, |[за] мѣною осмъ коунѣ и гривня? поид[и] же въ горо[дѣ, м]о[гоу] са съ тобою ати на водоу.*

Конъектура в последней строке практически надежна, в первой — достаточно вероятна. В самом деле, перед *еси въдале* в силу § 63 должно стоять ровно одно фонетическое слово, принадлежащее тому же предложению. По смыслу более всего подходят косвенные дополнения: *мѣнѣ*, *женѣ*, *Минѣ*, *Анѣ* и т. п. Со смыслом последующей фразы из них лучше всего согласуется *мѣнѣ*. Лакуну во второй строке надежно заполнить не удастся. Возможно, *за[с]* — это начало наречного оборота *за са* «назад, обратно», «опять, снова»; ср. *зася* «назад, обратно» (Слов. XI—XVII, вып. 5, с. 312; Соболевский, с. 96), ст.-укр. *зася*, *засе* «назад», «снова», «в свою очередь» (ССМ, т. 1, с. 387), польск. *zasię*, *zasię*, *zaś*, чешск. *zase*, *zas*. *Твориши* означает в этой грамоте «утверждаешь, что», «делаешь вид, что»; вообще *творити* и *творитиса* представлены в берестяных грамотах, если не считать книжной формулы *добро створа*, только с этим кругом значений (см. грамоты 102, 307, 550). Бессоюзная конструкция *цѣто же. . . твориши, за мѣною осмъ коунѣ и гривня* — такая же, как, напри-

мер, во фразах: *a творатьса, печатале* «а утверждают, что прикладывал печать» 307; *и творашеса, добро учинилъ* «и утверждал, что он поступил хорошо» (Лаврентьевская летопись, под 1284 г.); *бѣ бо ихъ пришло, творахоу, 2000 и боле* «говорили, что их пришло больше 2000» (I Новг. лет., под 1228 г.); *иже ли не творитъ, искони богъ създа челоуѣка. . .* «тот же, кто не считает, что бог искони создал человека. . .» (из Кирилла Туровского, см. Срезн., статья *теорити*). Прочтению *сотвориши* (Черепнин, с. 50) препятствует, помимо всего прочего, то, что в этой ранней грамоте нет смешения *ъ* и *о*. Перевод: «. . . Несдичу четыре с половиной резаны, [а мне] ты дал две куны. Что же ты [вместо того?, опять?] утверждаешь, будто за мной восемь кун и гривна? Пойди же в город — могу вызваться с тобой на испытание водой».

№ 243 (XV₁; поздн. станд.). Словоформа *бѣю* «бью» записана через *ѣ* (а не *и* или *ѡ*), хотя в остальных случаях *ѣ* в этой грамоте ни с чем не смешивается. Это позволяет с несколько большим вниманием отнестись к аналогичным написаниям в грамотах, знающих случаи смешения *ѣ* и *и*, а именно: *бѣѣтъ* 102 (сер. XIV), *бѣютъ* 248 (XIV/XV), *бѣю* «бьют» 307 bis (XV₁). Большое значение здесь имеет засвидетельствованное у Фенне (230) *ne beiutt*. Не исключено, таким образом, что в древненовгородском диалекте презенс данного глагола мог развиваться так же, как *бреешь* от *брить*; ср. *дать. . . не гнеѣ* «пусть не гниет» 361 (XIV/XV); в этом случае *ѣ* из *ѡ* перед *ј* должно объясняться так же, как в *людѣи, дѣтѣи, вѣстѣи* и т. п. (ср. § 40).

№ 244. См. Янин «Поправки».

№ 246. См. § 75.

№ 247. См. § 25 и Янин «Поправки».

№ 248 (стратиграфически XIV/XV; на основании своего содержания грамота со значительной вероятностью может быть датирована 1396 г., см. в издании). Грамота была найдена вместе с грамотой 249. Анализ этих двух грамот заставляет предположить, что они написаны одним и тем же лицом. Прежде всего, одинаков почерк: последовательная проверка показывает, что совпадают начертки всех букв (наиболее показательны *а, в, д, ж, и, л, м, р, ч, ъ, ы, ѣ, ѵ*). Разница лишь в том, что в № 249 почерк крупнее (особенно в нижних строках); хорошо известно, однако, что это не препятствие для отождествления почерков. Далее, совпадает графическая система: *ъ* и *о* обычно не смешиваются (кроме единичного *сно* 249); на конце слова *е* → *ь*, в прочих положениях *е* и *ь* почти не смешиваются; последовательно употребляется *ѵ*; *ѣ* = *и*. Совершенно одинаково используется разделительная точка: она располагается на середине высоты строки и ставится почти без пропусков после каждого фонетического слова. Эта черта весьма показательна, поскольку такое последователь-

ное и лингвистически точное использование разделительного знака встречается в берестяных грамотах сравнительно редко. Морфология обеих грамот — новгородская некижская (если не считать 3 мн. *бѣютъ* 248); интересные многочисленные примеры мн. муж. перфекта на *-ѣ* (не вполне показательные, впрочем, в графической системе с эффектом *ѣ* = *и*). По содержанию грамоты 248 и 249 настолько близки, что они могли бы даже быть частями одного и того же большого документа на нескольких кусках бересты (хотя настаивать на этом, конечно, нельзя). В обеих грамотах содержится жалоба новгородцам от восточных карел на набеги с «немецкой половины», т. е. с той части Карелии, которая находилась под властью Швеции; по-видимому, в набегах участвовали шведы, западные карелы, а также лопари.

Необходимы некоторые уточнения к тексту грамоты 248. В четвертой строке читается не *господда*, а *господъ а*. Прочтение *а нас оу вымолчовъ* нереально: пропуск конечного *ъ* в позиции перед гласной берестяным грамотам совершенно не свойствен, кроме того, предполагаемого значения «у нас вымольцев» (Черепнин, с. 221) все равно не получается, поскольку предлог *оу* обязательно стоял бы и перед *нас(ъ)*. Скорее всего между *ана* и *оу* стоит вообще не *с*, а *і* (или разделительный знак). К сожалению, надежно восстановить оторванные буквы (перед *ана*) не удастся; может быть, здесь стояло причастие вроде *изгнана* «опустошена набегом». *Оу вымолчовъ господъ*, вероятно, значит «у вымольцев-землевладельцев» (вымольцы — один из карельских родов). В конце строки следует читать не *кречете а. . .*, а *кречетед* — собирательное от *кречеть* (ср. *камѣнѣд* 187); заметим, что на такое членение указывает и расстановка разделительных точек (которая, как уже отмечено, носит в грамотах 248 и 249 четкий лингвистически осмысленный характер). В пятой строке, вопреки А. В. Арциховскому, наиболее вероятно все же чтение *лопъ* «лопари» (а не *лопъ*); ср. упоминание о лопаре в № 249. В слове *вѣръжси* нет оснований считать *ж* опиской: ср. псковское *вѣржа* (от **vьrз-* «вязать») — то же, что *вѣрша* «рыболовная снасть» (Пск. слов., вып. 3, с. 91; С. М. Глушкина указала [в письме] записанный в Опочечком районе пример с этим словом: . . . *вѣръжси тожѣ рыбу лавить, ана ис прутюф*), олонечское *верѣжа* «мережа, конусообразная ловушка для рыбы» (СРНГ, вып. 4, с. 129 — по данным Г. И. Куликовского); далее ср. лит. *vāržas* «верша», латыш. *vaŗza* «рыболовный затон». Перевод грамоты 248: «Бьют челом карелы Кюлолакшского и Кирьяжского погостов господину Новгороду. Нам нанесен ущерб [людьми] из немецкой (т. е. шведской) половины [Карелии]. Отчина наша и дедина. . . (опустошена?) у вымольцев землевладельцев. А за-

брали кречетов. . . , а лопари и верши ограбили. . . »

№ 249 (см. выше о вхождении этой грамоты в один блок с № 248). Во второй строке имя «Микулина человека», по-видимому, следует читать *Стень*, а не *Стеньна* (могла быть и разделительная точка, которую не видно из-за разрыва). В пятой строке неправдоподобно чтение издателей *Кирецъ сѣно ино възѣ лопинь* «Киреев сын еще взял лопарь»: *въѣ* как форма от *взати* (якобы аорист с *ѣ* вместо *а*) нереально, особенно в такой графически и морфологически выдержанной грамоте, как № 249; *ино* как «еще» — семантическая натяжка; кроме того, резко нарушается единообразие синтаксической структуры грамоты. Наиболее вероятно чтение *Кирецъ сѣно и Новзеѣ лопинь*, где *Новзеѣ* — имя лопаря. Заметим, что между *ино* и *въѣ* нет разделительной точки (см. о пунктуации в грамотах 248 и 249 выше; отсутствие точек между *и* и последующим словом нормально). Судя по исходу *ѣ*, имя морфологически не руссифицировано. Членение грамоты на предложения, вообще говоря, устанавливается неоднозначно, но наиболее правдоподобно с синтаксической и семантической точек зрения такое, при котором оказывается, что Киреев сын и Новзе-лопарь — это и есть севилакшане, а приехали они еще с шестью людьми (им подчиненными и потому не названными), т. е. ввосьмером. Перевод: «. . . у Питина сына, у Игалы и у Микиты в позапрошлом году [взяли товара] на 14 рублей. Микулин человек Стень. . . на Коневых Водах у Жабьего Носа убил (или убили) у нас [такого-то], -вюева сына, и Кавкагалу, а товара взяли на 10 рублей. Киреев сын и Новзе-лопарь, севилакшане, в прошлом году, приехавши ввосьмером, у того же Жабьего Носа у Гюбиева сына взяли товара на 5 рублей и лодку; на тех же Коневых Водах у Мундуя, Вармина сына, (они же) взяли 10 ледом рыбы. . . » Ср. несколько иное членение на предложения в издании и в Черепнин, с. 223.

См. также комментарии Е. А. Хелимского (в настоящем томе) к словам *Новзеѣ* и *лендом(а)*.

№ 250. Интерпретация *лену(-)* как «льну» ненадежна: это может быть и начало имени собственного. *Рицици* (в *на Рицици*) — скорее имя собственное, чем нарицательное (*Рѣчица* — очень распространенный топоним).

№ 252 (XIV₂; поздн.; *ѣ=о*, *е=ь*, *ю→е*). Перфекты *есть у мьнь убилѣ*, *есть у мьнь розграбилѣ* по обычным нормам древнерусского синтаксиса могут быть отнесены только ко 2-му лицу мн. числа (*есть=〈юсте〉*): «вы у меня убили (избили)», «вы у меня разграбили». Однако нельзя исключать также возможность того, что перед нами один из древнейших примеров конструкции с избыточным *есть*, известной в настоящее время в говорах северо-западной зоны

(в особенности в прионежских и псковских), типа *Хлеб есть привезли, У него два сына есть были* (Рус. диал., с. 194). Ср.: *также и битого шпроси^{тн}, гдѣ есть били і грабили, явили кому* (Псковская судная грамота, ст. 20); *а коли послали есть с тѣмъ в Новгородъ* (ГВНП № 234, список XVII в. с грамоты второй половины XV в.); *а и тыи люди есть видели, ка^к провадили* (Полоцк. гр. № 87, 1448—1458 гг.); ср. также *иже есть останутса сѣове и дщери. . .* (Устав новгородского князя Всеволода, XIII в., Княж. уст., с. 158). К сожалению, обрывочный характер грамоты 252 не позволяет однозначно выбрать по смыслу первую или вторую из этих версий: письмо может быть адресовано как к самим обидчикам, так и к третьему лицу. Глагол *убити* в этой грамоте, по-видимому, значит «сильно избить», а не «убить» (ср. такое значение в № 415). Далее, *снохою*, *своимъ*, *грабьжъмъ*, *поедъмъ* равносильно *грабьжомъ*, *поедомъ*, где *о* передает [о] после мягкой согласной. Неясное слово *лѣзни* (если оно вообще правильно вычленено из текста) в принципе может быть подлежащим при *есть у мьнь розграбилѣ* только при версии об избыточном *есть*. Скорее всего, однако, *лѣзни ма въ Плици(-)*. . . — это начало нового предложения, непонятного из-за обрыва (во всяком случае, *у мьнь* и *ма* заведомо не могут относиться к одному и тому же сказуемому).

См. также Янин «Поправки».

№ 253, 255. См. Янин «Поправки».

№ 256. О толковании грамоты см. § 83. Заметим, что вместо *во паре*, возможно, следует читать *во паре* (беспорных *а* в грамоте, к сожалению, нет). Чтение *юрово* в первой строке совершенно ненадежно (вторая буква сильно отличается от всех беспорных *р* этой грамоты); это может быть и *жево*. Соответственно от толкования первой половины первой строки осторожнее воздержаться.

См. также Янин «Поправки».

№ 260 (XIV₂). В четвертой строке во фразе *и 4 лососѣ накла^т* в слове *накла^т* над буквами *ла* стоит не титло, а надстрочное *д*. Расшифровать это *накла^т* скорее следует как *накладъ*, а не как *наклада*. В предпоследней строке *поруцинь* — это, вопреки издателям, не «поручное», а «поручник, поручитель» (см. § 84). Относительно *щ* в *Тимошина* см. § 30.

№ 261. В нижней строке можно прочесть [Ѡ *Богусл*] *ала 3*. Оборванное *-илофиноу* — это, вероятно, (Ѡ *Ф*) *илофиноу*. Относительно *щ* в *Тимошина* см. § 30. В подтверждение того, что *тимъ*, многократно упоминаемый в блоке 251—264, — это, как и предполагает А. В. Арциховский, сафьян, можно привести данные Фенне (112): *tim — rode hude* «красная кожа»; *timu krasnyi — de beste rode boranen van bucks huden* «лучший красный сафьян из козьей кожи».

№ 262. См. § 85.

№ 263 (XIV₂). Относительно слова *голубина* см. § 85. В сочетании *3 полосца козид пуха* В. И. Борковский усматривает И. В. мн. от *полоска* (НГБ 1956—57, с. 223). Однако такая интерпретация сталкивается одновременно с фонетическими (наличие *ц*), морфологическими (окончание *-а*) и семантическими трудностями. Гораздо естественнее усматривать здесь слово *полстець* «ковер, коврик, валяный полог», ср. у Даля: *пóлстик* (псковское, тверское) «ковер, коврик», *пóлстица* (и другие варианты) «полстевой, валяный полог». Ожидаемое *полстца* путем совершенно регулярных фонетических преобразований дает *полосца*. С синтаксической точки зрения *3 полосца* (с *-а*, а не *-и*) для XIV в. уже вполне допустимо, ср. *по 3 рубля* 65 (XIII/XIV), *ω 3 рѣбла* 144 (XIV₁); таким образом, нет необходимости предполагать исходную форму **полстѣце* (среднего рода).

№ 265 (XIV/XV; входит в один блок с № 134 и 259; общая система блока — поздн., *ъ* → *о*, *ь* → *ѣ/ь/е*, изредка *ѣ=e*): ...[а] *само тамо не леж* [и *і ты*] *восплатѣ во Лугу иди, а ты, Репехо, слушайтѣ Домни и ты, Фовро*. Глагол *лежати* выступает здесь в значении «оставаться, пребывать» (ср. ниже разбор грамоты 370); *слушайтѣ* — по-видимому, инфинитив в значении повеления; менее вероятно, что это <*слушайте*>, с необозначенным [j]. Примечательно, что мужское имя *Репехо* (ср. *ко Репеху* 134) стоит в именительном падеже, а не в звательной форме. Имя *Фовро* может быть женским в Зв. ед. или мужским в И. ед. (см. В. И. Борковский, НГБ 1956—57, с. 211); учитывая И. ед. *Фовро* 522, следует скорее истолковывать его как мужское. Перевод: «... а сам там не оставайся, иди обратно в Лугу. А ты, Репех, слушайся Домны и ты, Фовр».

№ 266 (XIV₂; входит в один блок с № 275, общая система блока — поздн., *ъ=о*, *ь=e*, *ѣ* → *ѣ/е*, *ѣ* → *и*, один раз *ѣ* вместо *и*). Фраза *поими коне корилескы* означает «возьми карельского коня» (а не «карельских коней», вопреки издателям): в грамотах 266 и 275 нет смешения *ѣ* и *е* (*ѣ* дает здесь *и*), т. е. *коне* — это <*конь*>, а не <*конѣ*>. В конце второй строки *погиза*. . . — возможно, начало слова *погизати* «посхать»: *а тоби погиза(ти)* «а тебе надлежит поехать» (ср. *оуже мне не ехати во Соуждеале*. . . , *а тобе поити соуда* 439). Если это так, перед нами пример передачи [j] (перед передней гласной) через *г*; ср. колебания типа *Гюрьги—Юрьги—Юрьи*.

См. также Янин «Поправки».

№ 271 (XIV₂; поздн.; *ъ* → *о*, *ѣ* → *е*, *ѣ* → *е*). Фраза *да вести ми прикажи*, судя по контексту, скорее всего означает «да вести мне передай» (а не «да вези мне прикажи»); ср. аналогичную просьбу в № 286. Значение «передать» (речи

и т. п.) у глагола *приказати* известно (см. Срезн.). В четвертой строке вычленение слов *во годѣ* («в срок»?) ненадежно.

№ 272 (XIV₂; поздн.; *ъ* → *ѣ/о*, *е* → *е/ь*). Рассмотрим конец грамоты: *а а безъ другого коня животъ пометаль, а иное розрональ; а конѣ пришли*. . . ; *полохе ли буде, на одином конѣ нѣ дома*. . . , *ни дровна, ни матери послати на чемъ*. . . А. В. Арциховский переводит *полохе ли буде* как «плохо будет»; но этому противоречит окончание *-е* (а не *-о*) в *полохе* и значение союза *ли*. Безусловно прав Л. В. Черепнин (Черепнин, с. 387), который связывает *полохе* не с *плохо*, а с *всполох* «переполох, военная тревога», а *ли* переводит как «если». Слово *полох* (без приставок) есть у Даля: *полѣх* «тревога, набат, сполох»; «звон колоколов, барабанный бой, трещотки и другие сборные способы, при пожаре, нападении неприятеля и проч.» Перевод: «А я без второго коня имущество побросал, а иное растерял. А теперь пришли. . . Если будет тревога, на одном коне нет (нѣ) дома [возможности что-то сделать]. . . ни дров, и матери послать не на чем. . .» Можно также чуть иначе расчленить конечную часть: «Если будет тревога, [окажусь] на одном коне: нет дома [возможности что-то сделать]. . . ни дров, и матери послать не на чем. . .»

Во фразе *рать ударила подо Копорю* предствлен В. ед. от *Копоры* «Копорье»; именно так, в женском роде, это слово постоянно выступает в I Новг. лет., например: *на городъ Копорю* (под 1241 г.), *до Копоры*, *ω Копоры* (под 1256 г.).

№ 274 (XIV₂). Фрагмент . . . *-тромъ* — вероятно, от *Петромъ* («с Петром пошлет 10 рублей»). Написание *браѣ* («братьям»), с надстрочным *т*, равносильно *братѣ*, а не *братѣ*: перед нами хорошо известный по рукописям прием, при котором надстрочность согласной буквы обеспечивает йотированное чтение для следующей гласной буквы.

№ 275. См. Янин «Поправки». Заметим, что *оленина* может означать не только оленье мясо, но и оленью шкуру, ср. *2 оленины да мѣѣдно* (МДБП, с. 216, документ 1676 г.). Это значение вполне вероятно и для грамоты 275: *а что оу подоклти оленины* «а оленья шкуры, которые лежат в подклете».

№ 278 (XIV₂; поздн.; *ъ* → *о*, *ѣ* → *ѣ/и*, входит в один блок с № 286; сохраняем здесь пунктуацию оригинала): *у Икагала у Кривца 3 кунциѣ у Иголаидовѣи в Лаидиколѣ поло рубля и 2 кунциѣ: у Лѣинца в Лаидиколѣ 6 бѣло: у Филипа у дѣака 30 бѣло: у Захарии в Калиница поло сорока* (стоящие после этого буквы и *е'* [т. е. и 5], по-видимому, лишь по недосмотру не зачеркнуты) *и 5 бѣло: у Сидуа: у Авиници 4 кунцици: у Микитѣ исто в Нои у Юванова 6 ку-*

ници: у Муномкла в Куролѣ у Игалина брата
поло рубла и 2 кунциѣ: у Лег. . .

Вертикальные штрихи перед словами в *Калиница* и *и 5 бѣло* скорее всего не являются буквами (ср. грамоту 286, входящую в этот же блок: буква *и* здесь всегда перечеркнута посредние горизонтальным штрихом). Грамота, по-видимому, представляет собой список должников с указанием их долга (имена лиц и мест — карельские). Структура единичной записи здесь очень четка: «у лица *X* в месте *Y* столько-то» (место иногда не указывается). Если лицо обозначено двумя словами, предлог *у* обязательно повторяется. Это дает нам основание считать, что в *Калиница* равносильно *у Калиница*, т. е. мы имеем дело со смешением *в* и *у* (см. § 40). Это же единство структуры позволяет нам внести два исправления в чтение А. В. Арциховского. Во-первых, следует читать *у Иголайдовѣи* «у жены Иголайда» (о морфологической стороне см. § 57). Чтение *у Иголай доѣи* и в *Лаидиколѣ поло рубла* «у Иголай две и в Лайдиколѣ полрубля» не соответствует структуре документа; кроме того, буквенная запись *доѣи* без указания денежной единицы резко отличалась бы от оформления всех прочих записей этого рода в данной грамоте (не говоря уже о том, что ожидалось бы *дѣи*, а не *доѣи*: в грамоте XIV в. написание *доѣи* возможно только в силу «скандирующего» эффекта, которого в блоке 278+286 нет). Во-вторых, следует читать *у Микитѣ исто в Ноу у Юванова*, а не *у Микитѣ Истовной у Юванова* (вообще предположение о том, что некий человек именовался *Микита Истовная Иванов*, представляется по меньшей мере экстравагантным). Что касается порядка слов, ср. запись о следующем должнике — Муномеле, Игалине брате. В *Ноу* явно означает место (именуемое, по-видимому, *Ноу* или *Ноу*); см. также комментарии Е. А. Хелимского к этому слову (в настоящем томе). Таким образом, соответствующая часть долговой записи гласит: «у Никиты Иванова в Ноу долг (без процентов) 6 кунциѣ».

№ 280 (XIV₂). Можно предложить, хотя и без особой уверенности, следующую интерпретацию этого обрывка: 3 таймени, 2 просоле и 5 сигово, 5 таймени *Аколи* н[о]-. . . (или н[а]-. . .) «3 тайменя, 2 (неясно, из них или сверх них) — просол (т. е. малосольные, ср. собирательное *просоле* Ст. Р. 2), и 5 сигов и 5 тайменей Яковлевы» (множественное число словоформы *Аколи* определяется тем, что «пятериков» здесь два).

См. также Янин «Поправки».

№ 281. См. § 63 и Янин «Поправки».

№ 282. См. § 81. В первой строке можно прочесть: [у]равь.

№ 286 (1313—1369 гг.; входит в один блок с № 278). Конъектуры к этой грамоте предложены В. Л. Яниным (Янин 1965, с. 69, 70).

В середине второй строки в качестве альтернативы к *ныица* представляется возможной также конъектура *а мена: (а ме)[н]А послалѣ корѣлѣ на Каино море (корѣлѣ равносильно к корѣлѣ)*. В последней строке ожидалось бы *перечинѣи* (или *перечинаи*), но следующее короткое слово остается неясным. Относительно слова *тогодѣ* см. разбор грамоты 105.

Слово *присловие*, оставленное А. В. Арциховским без перевода, явно тождественно приводимому у Даля: *присловье* (псковск.) «худая молва о ком, недобрая слава, бранная кличка». Таким образом, *а [не п]омѣшаи, не испакости каинцамо, ни соби присловия возми* означает «смотри не помешай, не напакости каинцам и себе не получи худой славы». К контексту такой перевод вполне подходит: речь идет о том, что новгородский сборщик дани не должен лишиться доверия карел-каянцев (ср. Янин 1965, с. 69). Переводы слова *присловие* как «памятная записка» (Янин 1965, с. 70) или как «прекословье» (Черепнин, с. 219) необоснованны.

Для интерпретации выражения *вѣстѣи перечинаи* важно учитывать существование близкого по структуре выражения *перемати (перемати) вѣсть* — по И. И. Срезневскому, «получить известие» (Срезн., т. II, с. 919), но, как видно из контекстов, с оттенком «перехватить, получить то, что для тебя не предназначалось»; ср. в I Псковской летописи (под 1510 г.) *и переняша псковичи полоняноюю свою вѣсть от Филипа от поповича от коупчины от псковитина, а он ехал к Новоугороду и стал оу Веряжи, и оуслышав злу вѣсть, и оставя товар, и погонил ко Пскову* (т. е. псковичи случайно получили через Филиппа весть об аресте псковских бояр в Новгороде, о котором их не предполагалось извещать). Указанное дополнительное значение, вносимое приставкой *пере-*, ясно видно в глаголе *перехватить*; оно содержится также в глаголе *переслышивати*, встретившемся в грамоте 129 (см. выше) — «перехватывать слухи», «слушать, что говорят (между собой) другие». Таким образом, *а на мена вѣстѣи перечинаи*, по-видимому, означает «а ко мне вести переправляй». Родительный падеж словоформы *вѣстѣи* имеет партиципное значение.

Перевод: «От Григория к Дмитру. [У нас все в порядке]. А ты ходи (т. е. совершай свои обходы), не бойся — заключили мир по старой границе князя Юрия. [А меня (или: теперь)] послали к карелам на Каино море. Смотри не помешай, не напакости каинцам и себе не получи худой славы. А если ты уже собрал прошлогдную дань, собери и за меня. А узнаешь, что я не пойду к Но-, тогда ты иди. А дома все в порядке. А ко мне вести переправляй. . . ; если сможешь, помогай мне чем-нибудь».

См. также Янин «Поправки».

№ 287. См. Янин «Поправки».

№ 292. См. ниже комментарии Е. А. Хелимского.

№ 293. См. § 73 и Янин «Поправки».

№ 295 (XIII₁; станд.). Первую строку можно прочесть полнее, чем в издании: . . . [свою : и жеребьи ро--ивше съ] вами : по-. Привлекательна конъектура *розмѣнившие*, но для *эм* едва ли достаточно места; остаткам букв лучше соответствуют *рощенившие* или *ровнившие*. Так или иначе речь идет о каком-то перераспределении земельных участков (или иного имущества). Тем самым становится более понятной остаточная часть грамоты: *-жьмъ* (может быть, остаток от *съ тѣмъ мжьмъ*) *вѣдание* (едва ли *вѣдание*, вопреки издателям) *опать и о старыхъ кѣнахъ о 50 грнъ, пагы ли, а. . . бѣде погона* («вам предстоит с кем мужем?») расчет заново, в том числе и о прежней сумме — о 50 гривнах; если же это не будет сделано, то. . . (столько-то) будет погона» (*погонъ* — под выплаты, назначение которой в точности неизвестно).

№ 296 (XII/XIII; ранн. с наруш.; ъ → ъ/о, е → ъ, ю → е, † — Е). В первой строке *водае* — это скорее всего результат исправления *водае* на *водаи* (с незачеркнутым *е*), т. е. «дай»; *съ 5 гривъ* — «гривен пять», «гривен с пять». *А есть мжьжь, съ нимъ* — «а если есть человек, то с ним» (очевидно: пошли эти деньги). В третьей строке, по-видимому, следует читать *-[Ѡ]ль ти есьмъ въ погрѣвь*. Оборванный глагол можно лишь угадывать (*сѣдѣлъ, охудѣлъ, оскудѣлъ, зидѣлъ* и т. д.), отсюда неопределенность смысла; *ти* — частица или местоимение. В конце *и вода-*. . . — это явно от *и водаи* «а еще дай», т. е. следует продолжить просьбы.

№ 297 (XV₁). В конце грамоты стоит не *въхъи*, а *въхъи*. Не исключено, что *въхъи* или *въхъ* — словоформа слова «весь» с основой *вх-* (см. § 29), но настаивать на этом нельзя. Из-за обрыва это место остается темным.

№ 298, 299. См. Янин «Поправки».

№ 300 (XV₁; поздн., станд.). Следует читать *Терохъ* (не *Терохѣ*); возможно, также *возилесь*, а не *возилеса*. В первой строке вероятно, стояло слово «челобитье», записанное с сокращениями, например, (*цлбит*)иѣ или (*цлбт*)иѣ, ср. *члбтые* 15. Словоформа *возилесь* «въезжал, вселялся» — от глагола *возитиса* или, может быть, *ввозитиса* (ср. Черепнин, с. 172 о выражении *ввезлиса* «вселились»); *в --имовѣ хоромѣ* — очевидно, В. мн. (с поздним окончанием *-ѣ*, см. § 53), поскольку М. ед. здесь не подходит по смыслу. Относительно *щ* в словоформе *Тимошѣ* см. § 30. Перевод: «Челобитье господину Михаилу Юрьевичу от Тереха и от Тимошки. Терех въехал (или въезжал было) в -имов дом, а Тимошка в Терехов. . .»

См. также Янин «Поправки».

№ 301 (XV₁; поздн.; † → и, ъ → и, [один раз ъ → ъ], иногда ю, а вместо у, а). В четвертой

строке следует принять членение, предложенное В. И. Борковским (НГБ 1956—57, с. 177): *и ти «и те»* (а не *ити*). Заключительное *цоломи бию* — это явно 3 мн., а не 1 ед., т. е. относится к крестьянам; ср., концовку грамоты 307.

№ 304. См. § 86.

№ 305 (XIV/XV; поздн., е → ъ). В конце первой строки после *познали* *и* частично видны еще *а* и *о*, т. е. можно читать: . . . *у мьмъ кона познали и [а о] (сно)диль, коню зову, и сѣи, осподиль, коню нь ѣдѣ*. В. И. Борковский переводит это место так: «у меня коня познали. . . и я, господин, зову „конь“, и этот, господин, конь не едет» (НГБ 1956—57, с. 178). Трудно себе представить, однако, чтобы в письме о столь серьезном и опасном для автора деле, как опознание у него краденого коня, он мог жаловаться феодалу на то, что конь его не слушается. Едва ли также коня подзывали словом «конь». Наконец, слово *едет* приложимо к всаднику, но отнюдь не к коню. Текст оказывается гораздо более прозаическим и деловым, если учесть, что сочетания типа *к коню, к Григорию, в великомъ* и т. п. нередко писались (а, может быть, и произносились) с одиночными *к, з, в* и т. д. В оторванной начальной части грамоты автор, очевидно, сообщил, что к нему при каких-то условиях от некоторого лица попал конь; потом это лицо уже названо просто *сѣи* «этот, он». В сохранившемся тексте сказано: «у меня коня опознали (как чьего-то чужого), и я, господин, к коню вызываю (подразумевается: того, от кого конь получен), а он, господин, к коню не едет». Заметим, что если конь был действительно краденый, то этому неприезду не приходится удивляться.

В следующей фразе: *азъ осподиль в томъ кони по-*. . . — последнее слово, возможно, означало поручителя (ср. § 84); если это так, то проясняются условия, на которых у автора находился конь.

См. также Янин «Поправки».

№ 307 (XV₁; поздн.; ю → е, †=и, изредка ъ=о; имеется значительное число явных опечаток, что говорит о недостаточной опытности писавшего). Важнейшая поправка к предлагавшимся чтениям состоит в том, что *позовницѣ* (*позовници*), упоминаемые в грамоте, — это позовницы, т. е. повестки (о явке на суд), а не позовники (приставы): во-первых, словоформа со второй палатализацией перед окончанием была бы редчайшим исключением во всей берестяной письменности (см. § 28); особенно трудно представить себе такое исключение в столь далеком от книжности тексте, как крестьянская челобитная; во-вторых, в грамоте позовницы очевидным образом выступают (дважды!) в паре с рукописаниями, т. е. духовными грамотами (причем и те и другие называются лживыми, т. е. поддельными). Для *творатиса* несомненно следует принять интерпретацию «делают вид»,

предложенную В. И. Борковским (НГБ 1956—57, с. 180); *творатьса печатале* означает «утверждают (делают вид), что прикладывал печать» (ср. грамоты 238 и 550).

Начало основного текста грамоты читается так: *здѣсе, осподо, оу вашей вѣлости авлаютса позовниѣ оу Горот[ъ]неи, здѣ авлаютса позовниѣ ложивьи, здѣсе, осподо, а(авлаютса ру)куписание лживья*. Наименование *оу Горот[ъ]неи* — прилагательное к *оу вашей вѣлости*. Различие окончаний в *ложивьи* и *лживья*, по-видимому, соответствует различию родов у существительных (правда, в среднем роде выступает уже не *-ад*, а *-ыа*). Членение на слова в издании (*оу Горотънеи* и *здѣ*, *ложивьи* и *здѣсе*) менее правдоподобно, поскольку: 1) союз *и* в обоих местах по смыслу излишен, 2) конечное *е* в *Горотъне* было бы вместо *ѣ*, а в грамоте *ѣ* смешивается только с *и*, но не с *е*; 3) краткая форма *ложивьи* не соответствовала бы полной форме *лживья*, употребленной (дважды) в совершенно аналогичных местах в дальнейшем тексте. В последней строке (а, вероятно, также и в шестой) вместо *вашь* предпочтительнее читать *вашѣ* (поскольку у бесспорных *ѣ* в этой грамоте нет верхнего горизонтального штриха, идущего вправо от мачты). Перевод места *вашь (вашѣ?) не [т]ребу и дѣакъ* как «вас не требуя и дьяка» (Черепнин, с. 195) крайне маловероятен: он требует признания четырех буквенных ошибок на отрезке длиной в 17 букв. Это место остается темным, равно как *ванарѣѣ* в седьмой строке.

См. также Янин «Поправки».

№ 310, 311. См. § 86. В № 310 вместо *съ лова* следует читать *Бллова* «с села Илова».

№ 312. В начале третьей строки читается не *нонѣѣ*, а *и Онѣ[ѣѣ]*.

№ 313 (XIV/XV). Следует читать *челомъ бьютъ* (а не *челомъ бьютѣ*): *ѣ* пишется в грамоте существенно иначе (в слове *бьютъ* у буквы *т* перекидывается заходит вправо дальше обычного, ср. такое же *т* в следующем слове).

См. также Янин «Поправки».

№ 314 (кон. XIV; поздн.; *ѣ=о, ѣ=е, и → ѣ/и*). Последняя фраза здесь такова: *а сбродну|... (оторвано шесть-семь букв) не имѣ*. По-видимому, здесь представлен Д. ед. от *сброденъ* (<-днѣ) «беглый, бродяга» (ср. — описка). Ср.: *Пишу вамъ ѿ то, што паньскии слуга Зубѣцъ пѣрво былъ збродилъ, ѿ пана побѣгъ к Чорторыскому...; ино того сбродна Зубца выдаитѣ тому, хто вамъ сию грамоту приѣстѣ* (Полоцк. гр. № 72, 1445—58 гг.). Весьма вероятно, что перед *не имѣ* (<не ими>) стояло *ѣрѣ* или *ѣры* (кроме того, еще могло уместиться, например, *ты*). В этом случае последняя фраза значит «а бродяге не доверяй»; к контексту это подходит.

См. также Янин «Поправки».

№ 317 (сер. XIV). Грамота, по-видимому, представляет собой фрагмент церковного поучения.

Перевод конца грамоты: «А на то дело окаянное немногих попускает (или: наушает); а [вам] бы их хотя бы не стесняться» (т. е. хорошо бы, чтобы вы хотя бы не боялись осуждения с их стороны).

№ 318. См. § 70 и Янин «Поправки».

№ 325 (1299—1369 гг.). В написании *Ортимие* и после *т* отражает <ѣ> (а не <е>), как можно было бы думать на основании греч. Ἄρτεμιος и современного *Артём*: *ѣ* в этом имени хорошо засвидетельствован новгородскими источниками, ср. на *на Ортѣмью, съ Ортѣмьеи, оуе Ортѣмьи* (грамота 1418—21 гг., Хрест. № 40, I; ГВНП, № 57); через *ѣ* это имя записано также в грамотах ГВНП № 69, 134, 167, 181, 199. В силу смешения *ѣ* и *и* находим также на *Ортимью, с Ортимьею* (грамота 1418—21 гг., Хрест. № 40, II; ГВНП № 58), как и в берестяной грамоте 325. Наряду с этим существовал и вариант с *е* (давний современное *Артём*), ср., в частности, написание этого имени через *е* в грамотах ГВНП № 182, 183, 231, 239. Аналогичные соотношения наблюдаются в имени *Парфений*: древненовгородское *Парѣбнии* (в частности, в берестяных грамотах ѿ *Парѣбниа* 359, на *Парѣбневе* 355) при греч. Παρθέμιος и современном *Парфён*. О происхождении *ѣ* в подобных случаях см. Шахматов Новг., с. 220.

№ 332 (XII/XIII). На внутренней стороне коры можно, в частности, усмотреть *а хочѣ в[ы]ржти* (ср. § 75). На внешней стороне следует, по-видимому, читать *Ивана Хроушѣкин- и Вороньца Вѣикъвъѣ*, т. е. «принадлежащий Ивану Хрушке», «принадлежащий Воронцу Войку». Как известно, в древнерусском языке при переводе сложного имени (или имени с приложением) в притяжательную форму один член превращался в притяжательное прилагательное, а другой ставился в родительном падеже; например, пмущество Бориса Гавшинича обозначается как *Борисово Гавшинича* (ср. *Борисовымъ Гавшинича* I Новг. лет., под 1262 г.); аналогично *Олеѣинъ дворъ Мортѣкинча* (там же, под 1270 г.), *немцинова боцѣ Федора Черного* (ГВНП № 44, 1373 г.) и т. п. Правда, для грамоты 332 нужно предполагать другой порядок членов притяжательного сочетания: родительный падеж здесь стоит в начале сочетания. Такой порядок тоже был возможен (хотя встречался реже), например: *и корѣла тысячкаго Дмитреевъѣ людеи сгонилѣ* «и карелы прогнали людей тысячкаго Дмитрия» (ГВНП № 290, до 1447 г.), *от великого княза Витовтовы смерти* (ГВНП № 335, список XVI в. с грамоты 1440 г.), *про участокъ дядѣ своего про Ондрѣвъѣ* (ГВНП № 130, нач. XV), *печатию одиюю мтри своѣѣ княгинию Огрооѣкиною* (Акты, I, № 102, 1432—45 гг.). Именно такой порядок членов дожил до настоящего времени в разговорных сочетаниях типа *дяди Петин, тети Варин*. Перевод:

«От Кюрьяка к Вышене. Если князь пойдет (т. е. выступит в поход), то пришли шлем и латы и щит и копье Ивана Хрушки, а Воронца Войка [такие-то вещи]. . .»

№ 336 (1096—1134 гг.; ранн. с наруш.; $\text{je} \rightarrow \text{e}$, $\text{t} \rightarrow \text{t}/\text{e}$; один раз жъ вместо жь). Грамота адресована не *къ Вльтькови*, как читает А. В. Арциховский, а *къ Вльчькови* «к Волчку». Четвертая буква в имени адресата выглядит на прориси практически так же, как одно из заведомых ч, встретившихся в данной грамоте, а именно, в словоформе *срочька* в третьей строке. Между тем у *t* в данной грамоте начертание другое: боковые вертикальные засечки (довольно длинные) идут от перекладки вниз, причем правая засечка начинается заметно левее конца перекладки. Написание *лъ* вместо *ъл* в *Вльчькови* — точно такое же, как в *дльжьнь*. В словоформе *Нустуе* последняя буква — *e*, а не je (возможно, правда, что писавший пытался переправить это *e* на *и*, чтобы получилось *Нустуи*).

Особенностью данной грамоты являются написания со старославянским порядком *л* и ъ ; *дльжьнь*, *Вльчькови*. Ориентацией на книжные нормы следует объяснить также и написание *срочька* вместо *сорочька*: очевидно, автор знал, что в книжном языке полногласные сочетания нужно заменять на неполногласные, но проделал эту замену механически, по простейшему образцу типа *берегъ—брегъ*.

№ 344. См. § 61.

№ 345 (сер. XIV; $\text{ъ} \rightarrow \text{o}$, $\text{e} \rightarrow \text{ь}$). В последнем слове грамоты, прочитанном как *будитъ*, последняя буква в действительности может быть и не ъ . В любом случае неправильно переводить данное слово как «будет»; это императив (или, может быть, союз) *буди*, а с *t* начинается следующее слово (оборванное).

№ 346 (XIII/XIV; $\text{ъ} \rightarrow \text{o}$, $\text{ь} = \text{e}$, $\text{je} \rightarrow \text{e}$, $\text{t} \rightarrow \text{e}$). Слова *оти са соцете* означают «пусть сочтется» (см. Мещерский 1969); *оти* — архаический вариант частицы *оть* «пусть». Таким образом, начало грамоты гласит: «От Микифора к тетке. Скажи Ратмиру, пусть сочтется со мной. Скажи. . .» В третьей строке можно прочесть *-але* (конец словоформы перфекта?) *во Торожску* «в Торжке». В последней строке *-ражлае* — конец словоформы презенса; *михо деете* может представлять собой как 2 мн., так и 3 ед.

№ 347 (XIII₂). Следует читать скорее $\text{v}[\text{t}]\text{d}[\text{a}]\text{e}\text{ш}\text{i}$ или $\text{v}[\text{ь}]\text{d}[\text{a}]\text{e}\text{ш}\text{i}$, чем $\text{v}[\text{ъ}]\text{d}[\text{a}]\text{e}\text{ш}\text{i}$.

№ 348 (XIII₂; поздн.; $\text{ъ} \rightarrow \text{o}/\text{ь}$, $\text{ь} \rightarrow \text{e}/\text{ь}$, $\text{je} \rightarrow \text{e}$, $\text{t} = \text{e}$; много описок). У *Илее* (в конце списка) значит не «у Ильи», а «у жены Иева», которая называлась *Иелла* (с повгородским диалектным *л* вместо *вл*). У *Содлилке* — вероятно, результат описки (предвосхищения *л*), вместо *у Содилке*, ср. имя *Съдила*, *Сдила* (в грамотах 422, 503, 510).

№ 350 (сер. XIII; $\text{ъ} \rightarrow \text{o}$, $\text{e} \rightarrow \text{ь}$). Явно сле-

дует членить: *восоли рожѣ* «пришли ржи»; глагол *вослати* «прислать, выслать» (из *въ-сълати*) по морфологической структуре и по значению аналогичен глаголу *вдати*, широко употребляемому в берестяных грамотах XI—XIII вв. Вместо *конь*, может быть, нужно читать *конѣ* (т. е. В. м.); к сожалению, других t в грамоте нет, т. е. сравнить здесь не с чем. Перевод: «От Степана и от матери к Полюду. Пришли ржи, продав коня (или: коней)».

См. также Янин «Поправки».

№ 353 (XIV/XV; поздн., станд.). Вместо *ino nѣ дашь*, по-видимому, следует читать *i nonѣ дашь*; *дашь* здесь может быть либо будущим («дашь»), либо императивом («*дажь*» «дай», ср. *въдаже* «дай» 119). Не исключено, что в *кони | i сѣмла* ошибочно повторен (на новой строке) союз *i*, т. е. нужно читать *кони*, а не *кони | i*. В начале первой строки чтение . . *нынѣ ту ненадежно* (ср. в третьей строке *nonѣ*, а не *нынѣ*): вполне возможно, что это слова *-ны нѣту*, заканчивающие предыдущую фразу. Конец грамоты допускает следующее прочтение: *n[od]n[la]t[a] by[d]e [ze]m[la]*; но это ненадежно. Перевод (без двух начальных слов): «. . . у вдовкиных детей на тех сохах (мера земли) семян нету ни дежи. А теперь [если] дашь (или: а теперь дай) коней и семена, вспахана будет земля. . .»

№ 354 (сер. XIV; образует блок с № 358; графическая система блока — поздн., $\text{je} \rightarrow \text{je}/\text{e}$, $\text{t} \rightarrow \text{u}/\text{t}$). Фраза *или возметъ рубль* означает «если же возьмет рубль» (т. е. согласится продать за такую цену). В *ихалы* штрих в конце, возможно, случайный, т. е. имелось в виду *ихаль* «ехал»; может быть, то же верно и для *и в с Обрысцѣмъ*. Вместо *к Юрию*, в *Юриѣвъ* следует читать *ки Юрию*, *ви Юриѣвъ*; *и* после согласной предлога (которая была здесь мягкой) написано по тому же принципу, что в *копие=копье* и т. п.

В сочетании 2 *кози* слово *коза* скорее всего означает таган, железную решетку; ср. СРНГ, вып. 14: *коза* (омоним 3, знач. 2) «род тагана, железная решетка для разведения огня при ночной ловле рыбы острогой» Арх., Сев.-Двин., Олон., Волог., Новг., Твер., Калинин., Пск., Калуж., Смол., Костром., Яросл., Влад., Иван., Вят., Свердл. (также во многих местах Сибири). Слово *коза* в этом значении отмечено также в документах XVII в., см. Слов. XI—XVII, вып. 7 (*коза*, знач. 4). *Коракую* — В. ед. от *коракула* или *коракула*; неопределенность здесь связана с тем, что в блоке 354+358 имеется ряд написаний, указывающих на смешение твердого и мягкого *p*: *Нестерю* 354, с *Нестеромъ* 354, *монастирь* 354, (*n*)*еремиръ* «перемерь» 358. Очевидно, речь идет о металлическом инструменте, ср. Слов. XI—XVII, вып. 7: *каракуля* — названия ряда инструментов, имеющих раз-

двоенный и изогнутый конец (приводятся примеры XVI—XVII вв.). *Патень* — Р. мя. от *патно* «клеймо» (здесь как инструмент для клеймения скота); ср. *патно* именно как инструмент (а не как знак) в примере: *А деръ||жить игумень оу свохъ люди оу манастырьскыѣ патно свое; а прикажетъ своеѣ черницу Троицько² манастыра, што оу ни^х в Прилуцкъ строитель ни будетъ и томъ старе(ц) патно держитъ оу себа* (Акты, 1, № 115, 1434—47 гг.). Таким образом, список предметов, которые велит прислать Онфицор, начинается с ряда металлических инструментов, пужных для разных сфер хозяйства.

См. также Янин «Поправки».

№ 356. См. § 86.

№ 358 (входит в один блок с № 354, см. выше).

Начало грамоты читается так: *поклонъ ѿспѣжи мѣри; послалъ ѿсьмъ с посадницимъ Мануиломъ 20 бѣлъ к тобѣ; а ты, Нестере, про щуцкѣ пришли ко мнѣ грамоту с кимъ будешь послалъ*. Перевод: «Поклон госпоже матери. Я послал тебе с посадничим Мануйлом 20 бел. А ты, Нестер, про шипак пришли мне грамоту с тем, кого пошлешь». Таким образом, в этой грамоте после фразы, предназначенной непосредственному адресату письма (матери), следует прямое обращение к другому лицу (управляющему Нестеру). К нему же относятся и все последующие инструкции, содержащиеся в грамоте. Слово *щуцкѣ* «шипак» в древнерусских текстах известно, см. Срезн. Чтение А. В. Арциховского (*Нестере Прощуца* «Нестера Прокофьевича»; *къ* отбрасывается как написанное по ошибке) не проходит синтаксически: *будешь послалъ* (а не *послала*) ясно показывает, что автор обращается к мужчине, а не к женщине. В конце грамоты можно прочесть: *а кони корми ѿсьомъ при | [соби] а в ми[ру] . . . (н)еремиръ и ѿвѣсть тако же «а¹ коней корми овсом при[?] себе, да только в меру. . . , [рожь?] перемеръ и овс тоже»*.

См. также Янин «Поправки».

№ 359 (XIV/XV). Относительно *вхлѣхъ* см. § 29.⁵ В написании *к игуману* «к игумену» первое *у* — результат предвосхищения следующего *у*; что же касается *А*, то оно может быть и не опиской; ср. *игуманъ* в двинской грамоте XV в. (Шахматов Двин. № 8; ГВНП № 226).

См. также Янин «Поправки».

№ 361 (XIV/XV). Относительно *дати* «чтобы» см. § 67. В первой строке вместо *ѿ шижнанъ побратиловиць* следует читать *ѿ шижнанъ и ѿ братиловиць*; буква перед *б* есть явное *ѿ* (а никак не *о*); левее ее стоит буква, похожая как на *п*, так и на некоторые *и* данной грамоты. В третьей строке вместо *позабла* следует читать

позабла: автор действительно написал *-ла*, но сам заметил опisku и переправил *а* на *а*.

См. также Янин «Поправки».

№ 363 (XIV/XV). Фразу со словом *колобью* несомненно следует членить так: *а солодъ ржа-ныи в подклѣтѣ, и ты возми колобью, а муѣк колко надобъ, и ты испеки в мѣру*. Такое членение допускает и А. В. Арциховский, но все же он предпочитает поставить точку перед *колобью* (что дает совершенно неудовлетворительную в синтаксическом отношении фразу). В СРНГ, вып. 14 отмечено череповецкое *колбья* «слежавшееся, испорченное сено»; очевидно, такое значение определяется тем, что слежавшееся сено образует как бы единый ком (соответственно основному значению слова *колоб* — «ком, шар из тестообразной массы»). Высушенный солод представляет собой массу из проросших зерен. По-видимому, *колобей* здесь автор письма назвал количество солода, захватываемое горстью, пригоршню.

№ 364. С чтением *ѿ Смена ѿ Миха* нельзя согласиться: первая буква второго имени — никак не *м*. Похоже, что автор сперва написал *х* (предвосхищая *х* второго слога), а затем исправил его на другую букву (*ц?*, *н?*). Таким образом, автор грамоты не именовался Семен Михаил; помимо имени Семен, он имел какое-то прозвище (*Чих?*, *Них?*).

№ 368 (сер. XIV). *Се блѣви* — это аорист, а не императив; см. об этом в разборе грамоты 45. Соответственно, *поне Максим[e]* — это II. ед. (а не звательная форма). Начало грамоты означает «Настоящим удостоверяется, что благословил поп Максим. . .»

№ 370 (XIV₂; поздн., *ѣ* → *и/ѣ*, изредка смешение *ь* и *е*; в грамоте довольно много описок). Начало основного текста грамоты таково (сохраняем пунктуацию оригинала): *что ѿси даль . намъ эл клѣцѣ . за насъ . не стоть . насъ продакъ . и окрадонн . ѿ ного . ѿсьми . а лежи ни . ѿ ного . не ѿезде да . а ми . ѿсьми . в томъ . погibli (клуца, стоть — описки вместо ключника, стоить). А. В. Арциховский предположил, что *лежини* — это «лежни, неподвижные люди». Однако уместнее видеть здесь глагольную словоформу *лежи* от *лежати* в значении «пробывать, оставаться, жить» (см. Срезн.; это же значение отразилось в грамоте 265, см. ее разбор выше). Перевод: «Что ты дал нам за ключника! Он за нас не стоит, разоряет нас штрафами, мы им ограблены. А сиди и не смей от него отъехать! А мы из-за этого погibli (погибаем)». Грамота эта замечательна по яркости эмоциональной народной речи. Особенно интересна фраза *а лежи ни ѿ ного не ѿезде* «отъѣзды да — характером употребления императивов, двойным отрицанием *ни. . . не* и в особенности постпозитивным *да*, составляющим, как известно,*

одну из важнейших синтаксических примет северной диалектной зоны.

№ 381. См. § 79 и Янин «Поправки».

№ 384 (палеогр. XII; ранн.; $o \rightarrow o/\bar{}$, $je \rightarrow e$, $\bar{k} \rightarrow \bar{k}/e$). Нельзя согласиться с А. В. Арциховским в том, что *въже* и *вожѣ* — это варианты *оже* (переводимого вдобавок как «и»): протетическое *в* (не после предлога *у*) могло появляться только перед фонемой / δ /, тогда как в слове *оже* было / \bar{o} /, а не / δ /). Как *вожѣ*, так и *въже* — это «вожжи» (с чисто графическим варьированием); ср. *воже* «вожки» 78. Упомянуты два вида вожжей — из ткани (*въже трѣкъвище*) и из оленьей кожи (*вожѣ олени* или *оленики*). Слово *трѣкъвище* «ткань, полотно» выступает как приложение к *въже*; такое синтаксическое оформление для названия тканей вполне нормально; ср. хотя бы *а Ивану сѣу моему кожихъ желта[та] обирь с женцугомъ* из духовной грамоты Ивана Калиты (*обирь* — шелковая ткань). В виде *трѣкъвище* и *торкъвище* это слово встретилось в переводном тексте в соответствии с греч. $\delta\delta\delta\upsilon\eta$ «тонкое полотно, полотняная ткань, полотнище», см. Срезн. Написание *трѣкъвище* (с *трѣ-*, а не *трѣ-*) может быть результатом графического эффекта $\bar{v} = \bar{v}$ или отражать другой вариант огласовки корня.

В конце грамоты можно читать *вожѣ олени .к.и.* «вожки из оленьей кожи, 28 штук» или *вожѣ оленики*: точки при буквах *к* и *и* есть, но они не очень четки, к тому же при других цифрах в этой грамоте стоят двоеточия. При первом чтении странным оказывается слишком большое количество вожжей (всех прочих предметов было дано лишь по одному или по два). При втором чтении мы имеем дело с незасвидетельствованным словом *оленикъ* (или *оленьникъ*) «предмет из оленьей кожи».

Для слова *брусъ* значение «точильный камень», вопреки А. В. Арциховскому, нельзя считать поздним: оно засвидетельствовано во всех славянских языках (см. ЭССЯ, 3, с. 50); напротив, *брусъ* как сокращение от *убрусъ* «платок» нигде не засвидетельствовано. Перевод: «От Стоенега к матери. Вот я дал Савве 5 кун, вожки полотняные, 2 ложки, 2 ножа, точильный камень, вожки олени (*или*: вожжей оленьих 28)».

№ 387. В нижней строке можно предположить (*по*)цестие сво[е] «свое почестье».

№ 389. См. § 67.

№ 390 (кон. XIII; поздн.; $\bar{v} \rightarrow o$, $\bar{v} = e$, $je \rightarrow e$, $\bar{k} \rightarrow E/u$; «скандирующая» система, см. § 10). Сочетание *вохо мое* <*въхо мое*> означает «все мое» (а не *во хомое* «в [село] Хомое», как прочел А. В. Арциховский), см. § 29. Такой перевод полностью соответствует контексту: речь идет о границах между земельными владениями автора и некоего Борислава. Написание *во* (а не *въ* или *ве*) указывает на то, что в словоформе *во* уже было твердым: ср. такое же написание

вохо в грамотах 439 (XII/XIII) и 100 (сер. XIV). Вместо *по рѣцьи Поголиное* следует читать *по рѣцьи по Голиное* (и аналогично второй раз). За написанием *Гоминое* скорее всего стоит <*Глинной*> или <*Глиной*> (*го* — эффект «скандирования»); ср. в НПК озера *Глинно* и *Глино*, ручей *Глиновець*, деревни *Глина*, *Глинница*, *Глинжа*. Аналогичным образом, *до Колина* — это, по-видимому, <*до Клина*>; топоним *Клинъ* представлен в НПК очень широко. Относительно *и в плисина* и *ь <е>* в *Рыдньской* см. § 40.

Можно предположить, что надпись на внешней стороне бересты — *Козелеско, Дорогуне плисина, Завѣтьрьние* — это своего рода заголовок документа, т. е. указание основных мест, о которых в нем идет речь. В самом деле, *Козельско* и *Заветренье* фигурируют также в основной части документа, а *плесина Дорогунь* может быть тождественна упоминаемой в грамоте *плесине* в Подгорье. Грамота 390, по-видимому, была составлена землевладельцем как памятная записка для собственного пользования (ср. формулу «до таких-то мест все мое»). Очевидно, таких записок было много, отсюда необходимость кратких указаний на обороте об их содержании. Ср. в этом отношении берестяные этикетки 143 (5 *Заволочкое*) и 397 (*Къснатина грамота*).

См. также Янин «Поправки».

№ 395 (XIII). Предложенное В. Л. Яниным чтение *Войта Ѹмчи* «Войта умучали (подвергли пытке)» представляется возможным, хотя и ненадежным. Последняя часть грамоты (13 букв) остается темной; можно лишь утверждать, что предлагавшиеся чтения *и сиа с тебе сюда* «и это с тебя сюда», *и сиа ста бес юда* «и сия (она) осталась без части тела» неудовлетворительны.

См. также Янин «Поправки».

№ 398. См. Янин «Поправки».

№ 400 (XII/XIII). В отрывке . . . *еси холопъ и нарекла*. . . слово *холопъ* не обязательно является именным сказуемым: оно может быть и дополнением, как, например, во фразе типа *взла (купила* и т. п.) *еси холопъ и нарекла*. . .

№ 403. См. ниже комментарии Е. А. Хелимского.

№ 404, 406. См. Янин «Поправки».

№ 410. См. § 73.

№ 411 (XIII/XIV; поздн.; $\bar{v} \rightarrow o$, $e \rightarrow \bar{v}$, $je \rightarrow e$, $u[j] \rightarrow e$, $\bar{k} \rightarrow E$): *-ора к Окъньѣ; ѡжъ ль будъ Матѡеца, добръ скуеть, а цѣнье могить добы(ти; а) прикуеть в подкъльть в пивномо; а дае Кснатиньцу, отъ блюдь до мьнь | . . . (и)ди в село с посто*. Графические эффекты здесь столь многочисленны, что целесообразно переписать текст, сняв их: <*-ора к Окъньѣ; оже тале буде Матѡеица, добръ скуеть, а цѣпеи (или цѣпеи) могите добыти; а прикуеть в подкъльть в пивномъ; а даи Кснатиньцу, отъ блюде до мене; . . . иди в село с проста*> (*с посто* — по-видимому, ошибка, как и полагают издатели). Членение

к Оксенье <к Оксеньѣ> более вероятно, чем ко Ксьенье: в ГВНП находим *Огрофѣнѣ* и *Оксньи* Д. ед. № 156 (сер. XV), *Оксиньи* Д. ед. № 155 (сер. XV), у Оксенье № 246 (список XVII в. с грамоты XV в.), *Оксинье* Д. ед. № 111 (список XVII в. с грамоты 1435) и только один раз *Ксенье* № 444 (список 1696 г. с псковской грамоты XV в.). Во фразе *щъь мль будь* глагол стоит в форме 3 ед., т. е. схватить Матфейца должен кто-то известный адресату — возможно, человек, посланный в погоню за Матфейцем. В написании *цънье* нет необходимости усматривать незавидительствованное собирательное **цънье*: это просто Р. мн. <чепей> или <цъпей> «щепей». Перевод: «От Федора (или: Сидора) к Оксенье. Если поймает Матфейца, хорошенько его закуйте, а щепей [уж] сумеете раздобыть. Прикуйте в пивном погребе и поручи его Кснятиицу, пусть стережет до моего приезда. Сразу же иди в село».

№ 412 (XIII/XIV; *ъ* → *о*, *ь* → *е/ь*, *ѣ* → *е*). Судя по форме *Ѡ Лихоце*, имя писавшего было *Лихоча* или *Лихоца* (а не *Лихоч*, как дано в издании); ср. § 60. Членение *про рожѣ про просо досла* «про рожь, просо...» принять нельзя: при однородных членах предлог обязательно был бы повторен, см. § 62. Можно предположить, что в грамоте стояло *про рожѣ про Содосла(лю)* «про Сдославу рожь». В имени *Съдославъ* начальное *Съд-* — то же, что в *Съдила*, *Несъдила*, *Съдъко* и в др.-польск. *Zdomir*, *Zdzieślaw*, *Zdziebąd*, *Zdziebor*, *Zdziewit*, *Zdzisław*, *Zdzimir*, *Zdzigod* и др.; ср. далее *Судиславъ*, *Судила*.

№ 413 (XIV/XV). В шестой строке читается *послалъ* (не *послалъ*); в седьмой строке *помитка* — это несомненно «пометка, опознавательный знак».

№ 414 (сер. XIV). О выражении *на бозѣ пол(о)жено* и *на васо* см. § 86. Интерпретация *во вѣса* как «в весе» возможна, но ненадежна (А вместо *ѣ* в берестяных грамотах практически не встречается).

№ 415 (сер. XIV). В третьей строке читается *самъ* (не *самъ*).

№ 416 (палеогр. XIV; *ѣ* → *е*). Во второй строке можно читать только *в Острове*; чтение *сено Вострове* «сено человека по прозвищу Вострый» невозможно, так как было бы *сено Вострово* (даже если допустить существование такого притяжательного прилагательного). Соответственно, последующее *и Смене* необходимо интерпретировать как «и Семен» (а не «и Семенов»); словами *и Смене* начинается следующая фраза.

№ 419 (XIII/XIV). Первую фразу следует членить: *Ис Хту аю со боъмь поцываемо* (в написано по ошибке вместо *н*). На обороте третьего листа читается *воскръсьнице* (не *воскрѣсьнице*; в грамоте буква *ѣ* вообще не употребляется), на обороте пятого листа — *воскръсеннице* (не *-мь*).

№ 420 (сер. XIII). В комментарии издателей

не совсем точно переведено слово *олна* и оставлено без внимания *то же*. Фраза *олна же възьмъ серъбро, то же даи бобры* представляет собой прекрасный образец архаичного пласта древнерусского синтаксиса (отметим, в частности, причастие в качестве сказуемого подчиненного предложения). Конструкция *олна... то же... «когда (если)... тогда (то)...»* известна по летописям и другим источникам; см. Срезн., статья *олна*. В рассматриваемой фразе *же* после *олна* и *же* после *то* выполняют существенно различные функции: первое *же* — противительное, второе *же* — это чистая «синтаксическая скрепа», более тесно связывающая между собой две части сложного предложения. В конце третьей строки перед *серъбро*, по-видимому, следует читать *даи* (а не *дче*). Перевод: «От Панка к Захарию и к Огафону. Я продал сорок бобров Миляте за десять гривен серебра. Когда же ты (Огафон) получишь деньги, то отдай бобров [покупателю], а деньги дай Захарию».

№ 422 (сер. XII; ранн. с наруш.; *ъ* → *о*, *ѣ* → *ь/ѣ*). Имя первого адресата — *Гавша* (не *Гавош*); ср. отчество *Гавшиничъ* (*Борисовымъ Гавшинича* в I Новг. лет., под 1262 г.). Имя второго адресата нет оснований передавать как *Содила*: это <Съдила>, что равно более позднему *Сдила*. *Ва* — не недописанное *вама*, а правильная энклитическая словоформа дательного падежа от *ва* «вы двое» (в отличие от акцентно самостоятельной словоформы *вама*, которая тоже встретила в этой грамоте).

Нет уверенности, что грамота 422 действительно представляет собой целое письмо: под нижней строкой нет свободного места, и последние слова *а Мъста(-)* больше похожи на начало новой фразы (*а Мъста. . .*), чем на концовку грамоты. В заключительном *Мъста(-)* следует читать *ь* (не *ѣ*); может быть, это верно и для словоформы *Гавошѣ* (*Гавошь?*) в первой строке.

№ 424 (первая четв. XII). В последней строке, по-видимому, следует читать *присъте* (т. е. *присълите* с пропущенным слогом) и *граматичу* (вместо *присъте* и *граматичу*). Нельзя согласиться с издателями в том, что оторванное начало грамоты содержало слово *поклонъ*. Использование в берестяных грамотах вступительных формул со словами *поклонъ*, *покланание* и *грамота* имеет четкие хронологические границы. *Поклонъ* — формула поздних грамот (см. словоуказатель, из которого это непосредственно видно). Она впервые появляется в № 531 и 600 (обе XII/XIII), а также — за пределами Новгорода — в Твер. (тоже XII/XIII). Напротив, *покланание* и *грамота* — формулы раннего периода. Самая поздняя грамота со словом *покланание* — № 139 (кон. XIII), причем ее автор, по-видимому, был старомоден, поскольку самые близкие к нему по времени грамоты с этой

формулой (№ 226, 227, 549) относятся к рубежу XII и XIII вв. Формулу *грамота* содержат: XI₂ — № 123, 181; XI/XII — № 109, 613; XII₁ — № 164, 336; XII (без уточнений) — Ст. Р. 10; XII₂ — 604. Таким образом, учитывая датировку грамоты 424 и длину лакуны (шесть-семь букв), мы вправе предполагать здесь только слово *грамота*.

№ 429 (палеогр. XII₁; рапп. с наруш.; ъ → ъ/о, е → ъ, ю → е): *мошисто, оуь-рлази, кожоуха в съ пльд-... | три, отоцька полььна и съ цльцьм-... | шьсть гоубиць, пьрны и възогьлови, лудии(-)... | ѓ роужьныхо, а три бѣла, оков-ь жѣд-... | гьлько, ларь.*

В первой строке, по-видимому, следует читать *кожоуха* в «две шубы»; судя по цифре 5 в четвертой строке, цифры здесь выделялись не точками, а только надстрочной дужкой; такая дужка могла быть и над *в* в первой строке (сейчас над *в* проходит край грамоты). Последующее *съ пльд-*, может быть, содержит какое-то слово с корнем *пелед-*, ср. у Даля: *пеледá* «покрышка на скирдах» и т. п. (также *пеледь, пелёдъ, пелёдить* «кутать, покрывать»; далее ср. *пёлка* «передняя часть рубахи» и др. (повгородск., тихвинск.), «часть всякой одежды, закрывающая грудь» (псковск.).

Во второй строке *отоцька* — это «обшив-ка, оторочка, кайма»; ср. *отока* (в переводе И. И. Срезневского — «края одежды»), польск. *otoczka* «ободок, каемка, окаймление», *otoka* «кайма». Судя по контексту и по морфологической структуре, древненовгородское *оточка* значило практически то же, что известное из московских (и близких к Москве) источников слово *вошва*. И. И. Срезневский связывает слово *вошва* с глаголом *въшити* и соответственно переводит как «кусочек ткани, вшитый для украшения в вещи, сделанные из другого материала» (см. Срезн., статьи *вошва* и [в Дополн.] *въшьва*); аналогично и в Слов. XI—XVII (статья *вошва*). Однако в действительности *вошва* восходит не к **vъ-šv-a*, а к **o-šv-a*, т. е. связано с *о(б)шити*. Об этом свидетельствуют словен. *ôšva* (= *ošv*) «обшивка, отделка, оторочка, кайма» (рубахи, шляпы и т. п.), с.-хорв. *ôšve* (plurale tantum) «завязки на вороте женской рубахи», *ôšvice* «вышивка на воротнике женской рубахи», «шов на груди женской рубахи». Начальное *в* в *вошва* — протетическое (/вд/ < /д/), как в *вбсна, вбтчина, вбляха, вббла* и т. п. (в *бшва* «паружная обшивка деревянных речных судов» закрепился другой вариант того же слова, с аналогически восстановленным *о*; ср. *бсна, бтчество, бтчим, бляhá* и другие примеры подобного рода варьирования и закрепления вариантов). Перевод «обшивка, отделка, оторочка» гораздо естественнее подходит к контекстам употребления др.-русск. *вошва*, чем искусст-

венно притянутый к глаголу *въшити* перевод И. И. Срезневского. Совершенно прозрачны также и современные диалектные данные (СРНГ, вып. 5): *вошва* «вышитая цветными нитками полоска холста для украшения ворота женской рубашки» Калуж., *вошивка* (правильнее было бы писать *вошивека*) «вшивка на вороте и внизу на рукавах» Смол. (точнее было бы сказать «обшивка»), «обшивка на рукаве мужской рубашки» Курск., «обшивка на рукаве женской рубашки» Ворон. Весьма показательны слово *ошивка*, встретившееся в документе XVII в.: *кою^н-нижъ... ошивка низаная, ... волосникъ золото съ серебромъ ошивка шитая по огне^нпомъ штласъ* (МДБП, с. 189); здесь речь идет об обшивке на женских головных уборах. Таким образом, слова *ошивка, обшивека* просто заново составлены из тех же морфем (с точностью до суффикса), что и древнее **o-šv-a*. Слово *оточка* построено по той же модели, но с корнем более общего значения, ср. у Даля *оточить* «окружить» (южн., западн.), укр. *оточити*, белор. *атачыць*, польск. *otoczyć*.

Слово *полььна* — это, по-видимому, <*полььна*>, производное от корня **lep-* «лист, лепесток, лоскут». В СРНГ (вып. 16) содержится большая группа слов с этим корнем, означающих «лоскут», «кусочек» (ткани, меха), «обрезок» (иногда также «заплата»): *лепáк, лепёнь, лепет, лепеть, лепетень, лепетбъ, лепешбъ, лепест, лепестъ, лепестень, лепестина, лепестбъ*, также собирательные *лепёнье, лепетинье, лепестье* (ср. словен. *lépen* «лист», сибир. *lepenje*); в этом же значении известны также слова с другой огласовкой корня (*лбпот, лопбтъя, лбпастъ* и др.). Распространение перечисленных слов отчетливо соответствует древней Новгородской земле (включая ее северо-восточные территории); подробнее см. СРНГ. Без именных суффиксов корень *lep-* выступает в глаголе *лепить* «чинить, ставя заплату» Пск., Арх. (у Даля псковское *лепить одежду* ошибочно помещено в статью *лѣпнть*). Отметим слова, связанные с женскими головными уборами: *лепетья* (мн.) «завязки от женской наколки» Свердл., *лепёсты* «концы головного платка» Арх., *лепестень* «угол головного платка» Свердл., Урал. Особый интерес для нас представляют слова: *лепестка* «лента из цветной ткани» Пск., *лепести* «украшение на косе у девушек из ленточек и цветных лоскутков (шелковых, шерстяных, бумажных)» Яросл. Кроме того, с огласовкой *лоп-*: *лопáска* «парчовая лента, прикрепляемая к головному убору — корона вместе с лентами красного цвета» Новг.; *лбпастъ* (омоним 3, знач. 2) «деталь одежды, спускающаяся вниз в виде лоскута материи» Волог., мн. «спускающиеся на спину широкие ленты, прикрепленные сзади к головному убору» Тул., Волог., Влад., мн. «ленты в косе у девушек» Твер. На основании всех этих данных

можно предположить, что древненовгородское прилагательное *польпыи* означало «украшенный (цветными) лентами» (или, может быть, просто «лоскутный», «разноцветный»). Морфологическая модель здесь такая же, как в *поштупый*, *поштупый*. Прочие варианты интерпретации слова *польпыи* — как производного от *лплъ* «красивый», от *лплити* или от *ль(л)нупи* — представляются маловероятными (отметим вдобавок, что в грамоте 429 ѣ, в отличие от е, не смешивается с ъ, ср. *бѣла*, *мѣдъ* «медный»).

Далее читается *и съ цѣльцѣмъ* «и с чельцем (очельем)» (членение с *цѣльцѣмъ* с морфологической и фонетической точек зрения гораздо менее вероятно). Ср. *чело* «женский головной убор» (Срезн.), «причелок», «очелок», «шпата кичка» и др. (Даль); также: *да челка низана велики^и жемчюго^и* в списке имущества, пожалованного князем верейским и белозерским Михаилом Андреевичем своей дочери и зятю (Дух. и догов. гр. № 80д, ок. 1486 г.). Заметим, что этот список содержит в основном те же самые типы предметов, что и грамота 429, при огромной разнице в количестве и в степени роскошности; в частности, здесь названы: кожух, разнообразные шубы, кортели и летники (обычно с указанием того, какова у них *вошва*), челка, колтки, ожерелья, монисто с иконой, сорочки, две постели, взголовья, подушки, ларцы.

Слово *три*, стоящее перед *отоцѣка*, синтаксически с ним не связано: синтаксически связанное *три отоцѣка* в столь ранней грамоте было бы возможно только для слова среднего рода **оточко*, которое морфологически нереально. Слова . . . *три, отоцѣка польпыи и съ цѣльцѣмъ(ѣ)* означают «[таких-то предметов одежды] три, обшивка такая-то (с лентами?, разноцветная?) и с очельем». В описаниях одежды такой синтаксис совершенно нормален, ср., например, в уже упомянутом списке: *шѣба свѣтъ^и камка червчата с пѣвицами, лѣтнѣ^и камка жем^ита елшва аксами^и баграм и т. п.* Судя по упоминанию очелья, *три* должно было относиться к каким-то головным уборам; с этим хорошо согласуется предполагаемая связь слова *польпыи* с лентами на женском головном уборе.

Слово *пърни* — вероятно, как полагают и издатели, производное от *перо* со значением «перина, постель», ср. польск. *piernat* «матрац, набитый перьями», *piernaty* (обл.) «постель, спальные принадлежности», румын. *pernă* «подушка» (заимствование из славянского). В НПК отмечены деревни *Перни, Перна, Перная, Перное, Перници, Пернатъ*. Слово *лоудии(-)* не может быть, вопреки издателям, множественным числом от *луда* «плащ»; скорее всего это начальная часть какого-то более длинного слова (возможно, производного от *луда*, менее вероятно — от *луданъ* [шелковая ткань]).

Перевод грамоты: «Монисто, серьги, шуб

две. . ., [каких-то женских головных ubоров] три с обшивкой, украшенной лентами (или: из лент, разноцветной), и с очельем. . ., шесть губок, постель и изголовье. . ., [каких-то постельных принадлежностей (?)] пять красных (крашеных в красное) и три белых, окованный ларчик (?) медный, рукомойник, сундук».

№ 430 (XII/XIII). Вместо *ко Моисей* следует читать *ко Моисе[ю]* или *ко Моисе[и]* (от *Моисеи*).

№ 438 (XII/XIII). Обращение к фотографии позволяет внести некоторые исправления в опубликованный текст грамоты. В первой строке вместо *подъшѣвъ*, по-видимому, следует читать *подшѣкъ* (хотя не исключено и *по дѣшѣ въ* или *по дѣшѣ въ*), вместо *въ л. рѣзанѣ* — *въ д. рѣзанѣ*. Во второй строке вместо *коробѣ* читается *коробѣе*, вместо *друзее* — *дрѣее*. В третьей строке, возможно, вместо *ножевы* следует читать *ножевъ*. В конце четвертой строки видно слово *н[о]затѣ*. Написание *дробь(-)* в конце второй строки не обязательно является началом какой-то словоформы прилагательного *дробный*; это может быть просто слово *дробь* «мелочь», «мелкое». Во втором коробе хранились какие-то предметы двух размеров: мелкие ценой по резане и большие — по 3 резаны.

№ 439 (XII/XIII; ранн. с наруш.; ѣ → о, ъ → е, ю → е, и[ј] → е, ꙗ → е). В первой строке вместо несколько экстравагантного чтения издателей *оже ти не возало Матеека ни* гораздо проще и естественнее читать *оже ти не возало Матее капи* «если у тебя не взял Матей (Матвей) капи»; ср. далее *воложи ю*, где ю «е» указывает на существительное женского рода. Для имени Матей ср. Ѡ *Матѣа* <*Матѣа*> 222, *Матѣви* <*Матѣви*> 550; *капъ* — вполне обычная мера для воска (который упоминается далее в грамоте), см. примеры в Срезн. Соответственно, во фразе *воскоу коуплены 3 ни* «воску куплено 3 капи» написание *ни* — результат пропуска слога или, может быть, сокращение того типа, который представлен в современных записях вроде *3-го* (заметим еще, что с недописанным *капи* согласовано, в частности, по роду причастие *коуплены*). В третьей строке, как видно из прориси, следует читать *вохо* «все» (не *въхо*); в графической системе данной грамоты буква ѣ вообще отсутствует. Заключительная фраза *а коуны прави со проста* означает «а деньги вылати (доставь) сразу же», см. § 80.

№ 446 (1340—1396 гг.; поздн., станд.). Предпоследнее слово грамоты следует читать *немочью* (в издании дано *немочно*). Буква ѣ здесь имеет необычный вид: она очень похожа на *н*, лишь правый вертикальный штрих слегка изогнут (в ту же сторону, что буква *с*). Такой начерк для ѣ встретился в берестяных грамотах еще три раза: 1) № 463 (палеогр. XIV—нач. XV), шестая строка на внутренней стороне коры —

предложенной трактовке словоформы *Софонтеу* получается следующий перевод: «... (у такого-то) Софонтий во дворе человека убил, а остальных нет, [пропали] без вести, а имущество он взял. Как, господин, распорядишься?» В. Л. Янин предположил, что на упоминаемом здесь дворе остановились на почлег приезжие (этим объясняется неопределенное «человека убил», а не «такого-то убил»); Софонтий убил и ограбил одного из них, а остальные разбежались.

№ 469 (нач. XV). В первой строке вместо *продалы* следует все же, вопреки сомнениям издателей, читать *продаль i*, аналогично *бъ i* (вместо *бы*) в третьей строке. В конце второй строки читается не *в дес-*, а *здес[о]*. Чтение *направили* сомнительно.

№ 471 (нач. XV). Концовка *билъ Митрофане*, по-видимому, означает «бил челом Митрофан», т. е. это своего рода подпись автора жалобы.

№ 474 (XIV/XV). Часть текста, данного в публикации, на прориси почти не видна. В первой строке надежно читаемый текст фактически кончается на *дѣт-*, во второй — на *аз-*; кроме того, в конце первой строки читается *жоны* (не *жонь*).

№ 477 (XIV₂). Предпоследняя строка читается так: *ничимъ пособити, нѣ о че и сѣдити* «нечем помочь [делу], не из-за чего и сидеть (на этом участке)», т. е. обрабатывать его. Относительно чтения *пособити* (вместо *спѣобити*) см. выше о № 446. *Нѣ о че* — буквально «не обо что», т. е. «не из-за чего».

№ 478 (сер. XIV). В конце предпоследней строки читается скорее *кю*, чем *кюе*; но интерпретация этого места в любом случае затруднительна. Заметим лишь, что членение *ко Лушкю* (или *-кюе*) *шапоцникою* неправдоподобно: предлог *ко* в этом случае был бы повторен (см. § 62).

№ 482 (кон. XIII). Во второй строке явно написано *лонескою* и *нинешнеко*, с *-ко*, а не *-во*, как читают издатели; *в* пишется в грамоте совсем иначе; см. прорись. Если в *лонескою* можно предполагать простую опisku (повторение слога), то для *нинешнеко* это уже маловероятно; может быть, писавший пытался здесь (не совсем удачно) отразить какую-то особую реализацию согласной в окончании *-ого*.

№ 483 (XIII₂; поздн.; *ѣ* → *о*, *ь* → *е*, *ю* → *е*, *ѣ* → *и*). Во фразе *за цето еси 2 гривни ѡзале мое, лише возми Захарие ѡ попа* первая часть представляет собой относительное придаточное, а не вопрос, как полагают издатели (вопрос «За что ты взял мои две гривны?» плохо согласуется с общим деловым характером подобной переписки; кроме того, в этом случае остается непонятной вторая половина фразы). Слово *лише* здесь скорее всего значит «теперь» (ср. выше, разбор грамоты 67). Фраза означает: «То, за что ты взял мои две гривны, теперь возьми, Захарий, у попа». Автор по какой-то причине не

хотел прямо упоминать о содержании своей договоренности с адресатом. Далее, *се [ли не ѡд]асте, да с[о] изросты водасте* означает: «Если же не отдаст, так [потом] с процентами отдаст». Относительно слова *изростъ* см. § 73; относительно союза *да* — § 65. В *се ли* скорее следует усматривать единый союз со значением «если», чем свободное соединение *се* «это» (как прямое дополнение к *не ѡдасте*) и *ли*. Ср.: *се ли не уцините исправѣ в тѣи срокѣ, по хрестьному целованью, вамъ ти на себе жялоба* (ГВНП № 44, 1373 г.; издатели ГВНП ошибочно приняли *се ли* за искаженное *если*); здесь *се ли* может быть только союзом. Чтение *Тимеѡеи* в первой строке грамоты 483 ненадежно.

№ 487 (1125—1157 гг.; ранн. с наруш.; *ѣ* → *о*, *е* → *ь*). С нашей точки зрения, в издании в ряде случаев неверно опознаны буквы; в частности, *ь* в нескольких местах принят за *ѣ*. Дело в том, что в этой грамоте горизонтальный штрих сверху, иногда довольно длинный, есть как у *ѣ*, так и у *ь*, но у *ѣ* он снабжен еще косой засечкой слева; ср. примерно такое же, как в № 487, начертание буквы *ь* в грамотах 424 (нач. XII), 422 (сер. XII), Ст. Р. 8 (XII₁). Предлагаемое чтение: ... [в]л[а]шь | дѣ[л]и, а ты чьрѣсо силу дѣ[л]ишь; | ажь бы ты дбромъ жил з[а] братом[ь]... || ... [живи] | жь сѣ Гурьгьмъ жь со Лукою, а возы[ва]ло т[а] състрою нѣвѣстокою. Если не считать описки (пропуска буквы) в *дбромъ* и двусмысленного *жил* (отсутствие *ѣ* может быть опиской или отражать звучание), грамота точно отражает звучание — разумеется, в рамках возможностей ее графической системы. Словоформы *вѣл[а]шь* <*велаше*>, *дѣ[л]ишь* <*дѣлаше*> — имперфекты; *вѣл[а]шь*, судя по контексту, — 3-е лицо, *дѣ[л]ишь* — 2-е. *Возывало* формально может быть имперфектом или аористом; поскольку здесь глагол несовершенного вида, вероятнее имперфект. Написание *чьрѣсо* эквивалентно *черосѣ* (ср. *черосѣ* 474). В оторванной начальной части грамоты, очевидно, говорилось, что кто-то (но не автор) советовал адресату действовать не силой, а как-то иначе. Перевод: «... велел действовать, а ты силой действовал. Жил бы ты по-хорошему у брата... живи же с Юрием и с Лукою. А вызывал я тебя через сестру невестку». Что именно значит «сестра невестка», впрочем, не совсем ясно; сестра — это почти наверное сестра писавшего; возможно, она была невесткой адресата. Другое возможное понимание — «через сестру и невестку» (с пропущенным *и*). Что касается предложенного в издании перевода «с дядиной невесткой» (от *стрии*, *строи* «дядя по отцу»), то он с морфологической точки зрения невозможен.

См. также Янин «Поправки».

№ 490 (XIV₂; поздн.; *ѣ* → *о*, *е* → *ь*, *ѣ* → *и*). В первой строке едва ли можно считать вертикальный штрих перед *три* за букву *с*: это либо *и*,

либо разделительный знак (ср. иное написание бесспорных *с* в этой грамоте). Фраза *а коби ходило оу дворо и ко складникоу товогмоу* становится предельно простой и прозрачной по смыслу, если допустить, что в *коби* пропущено *т*: «а к тебе ходил во двор и к компаньону твоему». Поскольку непосредственно над *коби* грамота оборвана, не исключено даже, что там было написано *т*, ср. в этой же грамоте слово *дши*, в котором писавший вначале пропустил букву *н*, а потом приписал ее над строкой. Предложенное в издании членение *ако би* предполагает здесь совершенно невероятный для делового письма церковнославянизм *ако* (не говоря уже о смысловых и синтаксических трудностях). Слово *ношо* в конце грамоты не может значить «ночью»; это явно В. ед. «ношу». Возможно, ношами назывались те самые связки шкур, которые описываются в цитате из Абу Хамида Аль-Гарнати, приведенной в издании.

№ 492 (XIV₂). Нельзя согласиться с конъектурой *три чаете лоткѣ* (сделанной по верхушкам букв): между *ча* и *т* виден верх от *в*, а не от *с* (не говоря о том, что ожидалось бы *три части*, а не *три чаете*). Членение *со вхми залѣша|не*, точнее *со вхм|и| за|лѣ|ш|а|не*, верно лишь в случае, если грамота не оборвана (или не обрезана) справа, в чем нет полной уверенности. Перевод «со всеми залешанами» (жителями села Залесье) сохраняет силу и в случае обрыва, по конечную часть *-не* (с необычным для XIV в. окончанием Т. мн. *-е*, а не *-ы*) нельзя считать надежной.

№ 496 (XV₁; поздн., $\text{ѣ} = E$, $\text{ѥ} \rightarrow e$ широкое). Во фразе *азъ в томъ сѣлѣ... (-)одинъ бы^т* издатели интерпретируют (-)одинъ как *господинъ* (обращение). Однако звательная форма слова (*г)осподинъ* всегда оканчивается в берестяных грамотах на *-е* (в *осподин* 135 просто недописана последняя буква). По-видимому, рассматриваемая фраза вполне аналогична следующему месту из грамоты 548 (XII/XIII): *азо не едино былъ, драмиръ, а инихо моуже 3* «я не один был, [был также] Яромир и еще трое людей». Речь идет о том, что слова автора могут подтверждать также и другие свидетели. Ср. еще: И *днিকেи* и *Се^нка та^к ркли: не два на^с, г^не, то^ко были пере^д Тимоф^ѣм, были, г^не, многи кр^{ст}ыане волочанѣ* (Акты, 2, № 285, около 1492 г.). Таким образом, в грамоте 496, вероятно, стояло *не одинъ*.

№ 497 (XIV₂; поздн., $\text{ѡ} \rightarrow o$, $\text{ѡ} \rightarrow e$, $\text{ѣ} \rightarrow e$, $\text{ѣ} \rightarrow u$, $\text{ы} \rightarrow u$; «скандирующая» система, см. § 10). Знак, переданный в издании как *у*, правильнее передавать как *оу* (это «слитное *оу*», см. § 9). В словоформах *оставили*, *оставимо* выступает приставка *о-* (а не *от-*, как дано в издании). В сочетании *ко Горигори жи коумоу* написание *жи* (вместо *же*) — по-видимому, описка под влиянием предыдущего слога.

№ 501 (сер. XIV; поздн.; $\text{ѡ} = o$, $\text{ѣ} \rightarrow e$; «скандирующая» система, см. § 10; много ошибок). В начале грамоты, по-видимому, стоит *а*, а не *п*, т. е. грамота начицается *а поколоно*. В написании *колоноеса* *е*, вероятно, объясняется фонетически (см. § 40); *ло* может быть либо простой опиской, либо отражением аканья (при ударении *кланѣтиса*, в принципе возможном для северо-запада), либо результатом выравнивания по *клонитиса*, *поклонъ* (скорее тоже при ударении *кланѣтиса*). Смысл самого сообщения, содержащегося в грамоте, остается темным, поскольку здесь относительно надежно читаются только слова *про довьро* «про двор» и *порозмери* «размерь».

№ 502 (XII/XIII; ранн. *с* наруш.; $\text{ѡ} \rightarrow o/\text{ѡ}$, $\text{ѡ} = e$, $\text{ѣ} \rightarrow e$, $\text{ѣ} \rightarrow E$). В третьей строке издатели читают *а ть ти видѣло* и переводят как «ты ведь это видел» (где «это» соответствует *ть*, а «ведь» — *ти*). Однако *ть* в значении «это» невозможно; кроме того, непонятно, откуда появляется значение 2-го лица (а не 3-го). Частица *ть* здесь несомненно примыкает к *а*, т. е. перед нами слово *ать*; необычно лишь то, что после *ать* стоит не презенс, а перфект. Поскольку такое употребление *ать*, насколько можно судить, в древнерусских текстах до сих пор не было отмечено, остается лишь догадываться о значении всей конструкции. С нашей точки зрения, к контексту данной грамоты более всего подходит значение «ли», т. е. функция введения косвенного вопроса (ср. англ. *whether*, нем. *ob*); это значение весьма близко к засвидетельствованному у *ать* (*ати*) в некоторых контекстах значению «если» (см. § 70). В предпоследней строке маленький вертикальный штрих, стоящий между *было* и *а*, может и не быть буквой *і* (по смыслу *і* здесь излишне). Словоформа *было* стоит в мужском, а не в среднем роде: перед нами плюсквамперфект *было <былъ> а Ивана алѣ* «я Ивана арестовал». Последующее *постави* не является однородным членом к *было... алѣ*; это императив, начинающий новое предложение. Указанные поправки приводят к несколько иному пониманию содержания грамоты, чем в издании. Перевод: «От Мирослава к Олисею Гречину. Тут войдет Гавко-полочанин. Спрашивай у него, где он стоит на постое, видел ли он, как я Ивана арестовал. Поставь его перед свидетелями — [посмотрим], как он ответит».

№ 503 (1169—1213 гг.). Чтение (*че)ловекал(ѡ)* неприемлемо: во-первых, после *л* видно ѡ , а не *о*, и буква *х* сомнительна; во-вторых, словоформа *человѣкахъ* (с *-ахъ*) в это время, да еще в тексте с церковной окраской, невозможна. Далее можно прочесть *а нына* (перед *а* стоит не *з*, а, по-видимому, ѡ). Последовательность *лишевьсы* (*-ѣлѣ?*, *-ѣлѣ?*) не может быть никакой словоформой глагола *лишитиса*; это место остается темным.

№ 504 (XII/XIII). Едва ли это целый документ; скорее правый край здесь был оторван.

№ 507 (XII/XIII). Последнее слово читается *наѣтѣ* (не *наѣтѣ*).

№ 508 (XII/XIII). Имя *Онуѣриѡ* неправдоподобно; к тому же здесь явно стоит Ѡ, а не ѡ. По-видимому, следует читать *Онуѣри* или *Онуѣриѡ* (если последний вертикальный штрих есть *i*), а Ѡ — сокращение от «отцы»; следующее слово читается *милостивѡи*, т. е. получается: «Иосиф, Онуѣрий, отцы милостивые». Слово *наси-* (с неясной следующей буквой) непонятно; чтение *на сиа* «на сих», предлагаемое в издании, неправдоподобно. В конце грамоты читается *Гюрьги*, причем *ь* был переделан из *и* (в издании опечатка: *Гюрьги*).

№ 509. Об основной части грамоты см. § 73, о последней фразе — § 24.

№ 510. См. § 84.

№ 513 (XII₂). От попыток членения этого обрывка на слова целесообразнее воздержаться.

№ 518 (XII₁). Обрывок допускает следующую реконструкцию: (*въ цѣсарь*)*ствѣи небесъ*(*нѣмь*). Но, разумеется, это ненадежно.

№ 519 (палеогр. XIV/XV). Во второй строке читается *своимъ* (не *своимь*). О *Тарасынимъ* (в одиннадцатой строке) см. выше, в разборе грамоты 446.

№ 520 (входит в один блок с предыдущей). Во второй строке читается *за Городищемъ* (в издании опечатка: *-мъ*). В *дѣлю* написано не *щ*, а просто небрежное *ш*: у настоящего *щ* в этой грамоте (в *Городищемъ*) хвост состоит из двух частей. В *изумень* на конце стоит *ь* (не *ъ*).

№ 521 (палеогр. XIV/XV). В первой строке второй записи читается Ѡн[А]- (в издании, по-видимому, опечатка: Ѡно-); далее, *-хъ*, а не *-хъ* читается в *торокехъ* и *Гуслехъ*. Конъектуру *а то с(о)делло(сь)* лучше заменить на *а то с(А) делло*. Вместо *оу Выѣвка* целесообразнее писать *оу Выѣва*.

№ 522 (XII/XIII). Пятое имя следует читать *Ѡваро* (а не *Ѡлор*). От имени Спиридона сохранилось *Спири*|-*онъ*.

№ 524 (1141—1169 гг.; поздн.; *е* → *е*, *ѣ* → *е*).

По-видимому, грамоту следует читать несколько иначе, чем в издании, а именно: . . . [*прис* | *ли* | *те* |] *30 гривнъ, ола възмъ* | *Къеве 7 гривнъ*. Слово *ола* в других текстах не встречается. Однако это не испорченное *оли*, как полагают издатели, а другой морфологический вариант того же слова. В говорах известны наречия и союзы на *-оля*, сходные по значению с соответствующими словами на *-оли*; ср. в особенности *коля* «когда» (относительное) Вят., Урал. (СРНГ, вып. 14), *тожноля* «тогда, в таком случае» (вятское, Сборник ОРЯС, т. 95, № 1, с. 68, 75). Обрывочность грамоты 524 не позволяет надежно установить здесь значение *ола*; это может быть, в частности,

«пока», «прежде чем» или «в противном случае». Об отсутствии *ь* в *гривнъ* см. § 38.

№ 526 (80-е годы XI; ранн.; один раз *о* вместо *ъ*). Относительно слова *намъ* в этой грамоте см. § 73. На *Пръжневици* может отражаться либо имя жителя (или отчество) *Пръжневичъ*, либо топоним *Пръжневица* (деревня или река). Окончание *-ѣ* в *на Шелонѣ* указывает на исходную форму *Шелона*; именно так называется эта река (и область) и в I Новг. лет., ср., например, *въ Шелонѣ* (под 1217 г.), *по Шелонѣ* (под 1239 г.), *Шелону* В. ед. (Комиссионный список, под 1346 г.). Словоформа *крупѣмъ* — вероятно, М. ед. среднего рода от *крупыи* «мелкий» (см. Срезн.), т. е. «в мелком», «в мелких деньгах», «мелочью». Словосочетание *на погощанъ* с морфологической точки зрения представляет собой такой же архаизм, как *в поланъ* «у полян», *въ деревланъ* «у деревлян», *въ полчанъ* «у полочан» (в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях). Черта перед *Добровѣнѣ* столь длинна, что отождествление ее с буквой *i* ненадежно; буква *о* в *Добровѣнѣ*, по-видимому, переделана из недописанного *а*. В последней строке словоформы *семѣѣ* и *третьѣѣ* представляют собой Р. ед. женского рода (см. § 57); «9 кун седьмой гривны» — это 6 гривен и 9 кун, «19 [кун] третьей гривны» — 2 гривны и 19 кун; ср. принцип счета в *полтора*, *полтретья* и т. п. Перевод издателей («в седьмой раз», «в третий раз») не проходит ни синтаксически, ни морфологически (ожидалось бы *семое*, *третье* [или *третьеѣ*]). Перевод: «За Бояном в Русе [долгу] гривна. За Житобудом в Русе 13 кун и гривна основного капитала. На Луге за Негородом вместе с процентами 3 куны и гривна, за Добровитом с людьми 13 кун и гривна. За Нежком на Прожневице (или: за Нежком Прожневичем) полгривны, за Сиромой (Сиромом) без двух ногат гривна. На Шелони за Добрымислом 10 кун, за Животком 2 гривны мелкими. На Селигоре за Хмуном (Хмуной) и за Дроздом 5 гривен без кун, за Азгутом и за погощанами 6 гривен и 9 кун. В Дубровне за Хрипаном 2 гривны и 19 [кун]».

№ 527 (XI₂; ранн., *ь* → *ъ*). С нашей точки зрения, грамота сохранилась гораздо лучше, чем полагают издатели, а именно, ничто не мешает считать ее правый край первоначальным, а не оборванным. В самом деле, правый край грамоты образует почти прямую линию, а в предпоследней строке (не говоря уже о последней) между конечной буквой и краем есть свободное место, на котором нет никаких следов следующей буквы. Но, конечно, главное состоит в том, что текст грамоты (после первой обрывочной полустроки) совершенно связан. Он гласит: . . . *ати боуде война, а на | ма почъноу, а молитеса | Гостятоу къ къназю* «если будет война и на меня нападут, проситесь через Гостяту к князю». Разумеется,

речь идет о нападении врагов на гарнизон или отряд, которым командует автор, а не лично на него. Очевидно, перед нами письмо воеводы к своим домочадцам или к каким-то другим зависимым от него людям.

В тексте нет ни одной ошибки или опiski, в морфологическом и синтаксическом отношении он безупречен. Слово *ати* выступает в условном значении (см. § 70). Значение «начать сражение», «начать драку», «напасть» у глагола *почати* хорошо известно (см. Срезн.); *почьноу* — правильная древненовгородская форма 3-го лица множ. числа (ѣ в силу эффекта ѣ → ѣ); ср. отсутствие *-ть* также в *боуде*. Синтаксическая конструкция *ати А а В а С* (если А и В, то С) совершенно аналогична той, которая встретилась в грамоте 8 (см. выше).

№ 528 (кон. XIV; поздн.; е → ѣ [или е = ѣ], ю → е, ѣ → ѣ/ь; особенность: много нарушений, связанных с твердостью—мягкостью, а именно, а = а, встретились *оу, и, ѣ* на месте *ю, ы, ѣ*). В тексте, данном в издании, имеется несколько погрешностей (вероятно, опечатки): следует читать *тьбѣ, сирѣ, продѣва, Иевѣка* (не *тьбѣ, сирѣ, продава, Иевѣка*). Кроме того, первое слово скорее следует читать как *отьци* или *отеци* (а не как *отоци*); но при любом из этих трех прочтений перед нами слово «отчий»: *отьци поклонь* — «отчий поклон».

№ 531 (XII/XIII; ранн. с наруш.; ѣ → о, ѣ = е, ю → е, ѣ → е; неоднократно встречается пропуск *с* перед группой согласных). Относительно сочетания *извета емоу* и глагола *извѣтати* см. § 82; о членении фразы *молови емоу тако еси возложило то слово* см. § 63; о синтаксических особенностях фразы, начинающейся *ты нако, брате, испытаво...*, см. § 61.

В грамоте встретились выражения *еси возложило пороукоу, еси возложило то слово, которое словозвело (= слово возвело) на ма и пороукоу*. Во всех этих случаях (не исключая и третий, вопреки издателям) глагол стоит в мужском роде, т. е. *-ло* выступает вместо *-лѣ*. Везде речь идет о действии Коснятина (т. е. и в последнем примере *слово* является дополнением, а не подлежащим). Таким образом, здесь отражены словосочетания *взложити (взвести) пороуку* и *взложити (взвести) слово*. Слово *порука* издатели переводят в данной грамоте как «гнев», связывая его с церковнославянским *поруковати* «негодовать». Однако такое значение у слова *порука* нигде не отмечено, и, с нашей точки зрения, предполагать его нет необходимости: к контексту вполне подходит основное, хорошо известное значение данного слова — «поручительство». В самом деле, Коснятин обвиняет Анну в том, что она поручилась (*дала роукоу*) за зятя (в какой-то его финансовой операции), тогда как сама Анна это отрицает. Именно эта ситуация и обозначена выражением *взвести пороуку*, т. е.

возвести обвинение в поручительстве, пикририровать поручительство. Такое употребление глагола *взвести* в древнерусском известно, ср., в частности, примеры из памятников XV—XVII вв., приведенные в Слов. XI—XVII, вып. 2 (с. 271, 274): *Аще мужь на свою жену прелюбодейство възведеть...; И он ему за кормъ денегъ не далъ, и он потому на него такие слова и взвелъ; также с взводити — И взводишь на насъ на всѣхъ и на весь городъ измѣнное слово*. До наших дней дожили выражения *взвести на кого-либо напраслину (небылицу, клевету)*, не говоря уже о *возвести обвинение (подозрение)*. Глагол *взложити* в подобном значении не отмечен, но из самого текста грамоты 531 ясно, что в сочетании с *поруку* и *слово* он выступает как синоним глагола *взвести*; семантическая структура глагола *взложити* легко допускает такую синонимию. Выражение *взвести (взложити) слово* обозначало, по крайней мере первоначально, «обвинить в произнесении некоторых (преступных) слов»; ср. приведенные выше примеры. В дальнейшем оно, вероятно, могло уже осмыслиться и просто как «возвести обвинение» (тем более, что *слово* и само по себе могло значить «слово упрека»). Поскольку в грамоте 531 выражениями *еси возложило пороукоу* и *еси возложило то слово* описывается одно и то же действие Коснятина, можно полагать, что под «словом» понимается все то же поручительство за зятя (т. е. приписываемое Анне заявление об этом поручительстве). Менее вероятно, что под «словом» понимается произнесенная Коснятином брань.

Издатели допускают, что написание *коровоу* может передавать ругательство, а не слово «корова» (см. в издании сноску 127); это предположение представляется весьма вероятным (ко может быть недопиской вместо *коу*, ср. *емо* вместо *емоу* в шестой строке).

Что касается фразы *оже боудоу люди на мою сътроу, оже боудоу люди при комо боудоу дала роукоу за зѣте, тоте я во вине*, то следует решительно поддержать предположение издателей в том, что Анна нечаянно переходит внутри этой фразы от прямой речи от лица Климьяты к прямой речи от себя. В самом деле, *на мою съ(с)троу* явно принадлежит речи Климьяты, а *боудоу* (1-е лицо!) *дала* «якобы я дала» столь же однозначно указывает на речь Анны; таким образом, *тоте я во вине* «тогда вина на мне» относится к Анне (не к Климьяте). Союз *оже* в предпоследней строке скорее всего значит «потому что». Следующее слово («он») можно читать *онь* или *оно*; морфологические особенности грамоты говорят в пользу *оно* (возможно, конечно *о* было переделано из какой-то другой недописанной буквы). Перед *доведи* на прориси читается *такоко*, с лишним *ко* (в издании дано просто *тако*). Интересно отметить встретившееся в грамоте

написание *браце* вместо *брате*, указывающее на сибилантное произношение мягкого *m* (т. е. на фонетический эффект белорусского типа).

Предлагаем следующий перевод грамоты: «От Анны поклон к Климьте. Господин брат, позаботься о моем деле, [обратись] к Коснятину. Заяви ему теперь о его неправоте перед свидетелями: «[После того], как ты обвинил в поручительстве мою сестру и дочь ее, назвал сестру мою курвою, а дочь блядию, то теперь Федор, приехавши и услышав об этом обвинении, выгнал сестру мою и хотел убить». А теперь, господин брат, посоветовавшись с Воиславом, скажи ему (Коснятину): «Раз ты возвел это обвинение, так докажи». Если же скажет Коснятин: «Она поручилась за зятя», — то ты, господин брат, скажи ему так: «Если будут свидетели, при ком она (*букв.* я) поручилась за зятя, то вина на ней (*букв.* на мне)». Когда же ты, брат, разузнаешь, в каких словах и [в каком] поручительстве он (Коснятин) меня обвинил, то, если найдутся свидетели, подтверждающие это — я тебе не сестра, а мужу не жена. Ты же меня и убей, не глядя на Федора (т. е. не принимая его во внимание). А давала моя дочь деньги при свидетелях, публично и требовала заклада. И он (Коснятин) вызвал меня в погост, и я приехала, потому что он уехал со словами: «Я шлю 4 дворян [взять с каждого из обвиняемых?] по гривне серебра»».

№ 532 (XIV₂; поздн., станд.). Чтение издателей *семъ куцѣна* «семь куцых овец» с морфологической точки зрения неприемлемо (не говоря уже о странности смысла). По-видимому следует читать *семѣку цѣна* «стоимость одного семка», где *семокъ* — какая-то денежная (или товарно-денежная) единица, скорее всего та же самая, которая в других грамотах называется *семчина* (по *семчине* 218) или *семница* (в грамоте 349; ср. также *в семени* 355). Неясен конец грамоты: *оу Кондра тако въ двоѣ* (в издании опечатка: *двое*); или иначе: *оу Кондрата ковъ двоѣ*. Между *оу* и *к* издатели читают *и* (соединенное с *к* в лигатуру), но это скорее *н* (написанное по ошибке), которое писавший потом частично использовал для буквы *к*. Вариант *Кондръ* уже встретился ранее в грамоте 250: *у Кондра*. При первом из предложенных чтений получается, что у Кондра долг вдвое больше, чем у предшествующего должника; но следует признать, что такой способ указания долга раньше в грамотах не встречался. При втором чтении необходимо предположить существование ранее не засвидетельствованного слова *ковы* (непреренно *plural tantum*, так как иначе будет необъяснимо слово *двоѣ*), обозначающего какой-то предмет, связанный с ковкой или кованный.

№ 534. См. § 69.

№ 539 (XIV₂). Вместо *оу Выванова* целесообразнее писать *оув Иванова*.

№ 548 (XII/XIII, *ъ=о, ъ=е, ь→е, ꙗ→Е*). Во второй строке, по-видимому, следует читать *а љ вѣде, ожь ж вась есте тѣварь Ольскы(-)* «а я знаю, что у вас есть товар Олексы, где *вѣде=⟨вѣѣѣ⟩* «знаю». Архаичная форма *вѣѣѣ*, известная прежде всего из старославянских памятников, не была чужда и древнерусскому, ср. в статье 38 Русской Правды (Пространной): *не лѣѣ рѣчи, не вѣѣѣ, оу кого кѣсмь коупилъ* «нельзя сказать: не знаю, у кого я купил» (по списку Новгородской кормчей 1282 г.). Впоследствии *вѣѣѣ* потеряло свой глагольный характер и превратилось (через стадию вводного слова) в современную частицу *ведь* (см. Срезн., т. I, с. 481, статья *вѣѣѣ* и т. III, Дополнения, с. 70', статья *вѣѣѣ*). Отметим у Фенне фразу *Ia ne vedaiu ztei tot tovar, bog vedi, kupeitz vtogo tovaru poschol protz* (Фенне 277). Здесь в выражении *bog vedi* выступает либо императив с аналогическим окончанием *-и* (как в словен. *vedi ga Bog* «Бог его знает», где *vedi* — императив; ср. *Bog ve* с индикативом), либо та же словоформа *вѣѣѣ*, но перенесенная из 1-го лица в 3-е. В сочетании *тѣварь Ольскы(-)* второй член есть либо Р. ед. от *Ольска* ⟨-ле-⟩, либо начало притяжательного прилагательного *Ольскынь*.

№ 549 (XII/XIII; рапн., *ъ→о, ъ=е, ь→е, ꙗ→Е*). Конец грамоты следует читать: *а бѣ за мѣздою или ладивьса* «а бог за мздою (т. е. бог вознаградит) или сладимся (о цене)». *Ладивьса* ⟨-вѣса⟩ — 1-е лицо двойственного числа (императива или презенса). Выражение *бог за мздою* по смыслу (а отчасти и по форме, ср. морфему *за-* сходно с *бог заплатит* «спасибо, благодарю» (Даль), польск. *Bóg zapłać* «спасибо», чешск. *zaplat' Pán Bůh* «спасибо».

№ 550 (XII₂; поздн.; *ъ→ъ/о, ъ=е, ь→е, ꙗ→Е/ѣ*). Адресат именовался просто Аврам (не Аврам Матей); *Матѣви еси молвилъ* «Матей ты сказал» — начало собственно письма, см. § 63. *Толико мнѣ емати скота*, по-видимому, означает «столько (и не более того) мне следует брать денег»; в этом случае становится понятным противопоставление *толико — боле же*. . . *не* и хорошо объясняется родительный падеж словоформы *скота*. Выражение *боле же за мѣне скота не поуст* естественно связать со следующим местом из статьи 55 Русской Правды: *аже кто многымъ долженъ боудеть, а пришедъ гость изъ инога города или чужеземьць, а не вѣдат запоуститъ за нь товаръ*. . . (т. е. «отдаст товар, еще не получивши платы», «поверит товар в долг»). Ср. еще (*в*)*ъми за са* 293 (о деньгах). Соответственно, можно предложить следующую интерпретацию начала грамоты: «Поклон от Петра к Авраму. Ты сказал Матей: „Мне следует брать именно столько денег, больше же денег мне не давай (не поручай?)“. А вежники утверждают, что они отдали Сбыславу четыре гривны». Вероятно, Сбыслав был каким-то подчиненным

Аврама, раз отдача денег Сбыславу воспринимается как что-то противоречащее заявлению Аврама о том, что он (Аврам) не должен больше брать денег. В последней фразе грамоты *шли* можно понимать и как перфект от *ити*, и как императив от *слати*: *ти* — как местоимение («те, они») или как частицу. Из возникающих таким образом вариантов перевода наиболее вероятным представляется: «Готил со мной будет, а что касается дороганичей, то они пошли в год».

№ 554 (XII/XIII). Имя *Огриоши* — по-видимому, гиперкорректный вариант к *Огрипа* (из *Агриппа*), как, например, *Савлии* (в № 272) при *Савль* (см. § 60, примеч. 1). Гиперкоррекция проявилась здесь также в замене *n* на «более книжное» *ф* (ср. *Иосифъ* и *Осипъ* и т. п.).

№ 558 (XII/XIII; *ъ* → *о*, *ь* = *е*, *ѣ* → *Е*). С нашей точки зрения, в конце грамоты читается: *сы икоунами сер^фи^{мо}* «с иконами серафимов». Таким образом, в данной грамоте в принципе речь может идти о том же иконописном заказе, что в № 549. Написание *сы икоунами* — такое же, как, например, в *ни изы инои волости новгородьскои* (ГВНП № 14, 1326—1327 гг.). Как и в написании с *ызветомо* 531 (XII/XIII), здесь отражился переход [и] > [ы] после твердой согласной.

№ 567. См. § 67.

№ 568 (сер. XV). Во второй строке, по-видимому, следует читать *у Болъдѣ*.

№ 578 (первая четв. XV). Относительно инфинитива *взять* см. § 59. Представляет интерес прямое противопоставление двух синтаксических конструкций: *исми... даль полтину, будешь грамоту взала* (В. падеж при перфекте) — *грамота взать* (II. падеж при инфинитиве).

№ 589. См. § 61.

№ 600. О сочетании *про что то* см. § 66. О фразе *а вытоле, того изловили* см. § 43. О происхождении и вероятном значении слова *вытоль* см. комментарии Е. А. Хелимского (в настоящем томе). Фраза *симо же ти соулити много* «эти (хотыняне) будут сулить тебе многое» чрезвычайно похожа на следующую фразу из «Повести временных лет» (под 985 г.): *симъ дани намъ не дати* «эти дани нам давать не будут» (слова Добрыни Владимиру о болгарях). Слово *соу[л]ивати* (перед обрывом грамоты), очевидно, соотнесено по смыслу с *соулити* в приведенной фразе: автор давал адресату совет о том, какими посулами следует (или не следует) отвечать на посулы хотынян.

№ 602 (кон. XII). В последовательности *Димитриѣ, Хръстинѣ, а на дръгои Евана, Марие* имена *Хръстинѣ* и *Марие* стоят в разных падежах. По-видимому, автор записки начал писать имена в винительном падеже (с подразумеваемым «напиши»), но после синтаксически двусмысленной словоформы *Евана* нечаянно пере-

шел на родительный падеж (с подразумеваемым «напиши лик» или просто «лик»).

№ 605 (1133—1149 гг.; ранн.; *ю* → *е*). Это одна из самых замечательных берестяных грамот, которую можно рассматривать как самый ранний известный нам образец переписки образованных русских людей на литературном языке. Нет сомнения, что эта грамота войдет не только в хрестоматию по истории русского языка, но и в хрестоматию по древнерусской литературе. О соединении церковнославянских и русских элементов в этой грамоте см. § 45. Конец грамоты, с нашей точки зрения, можно перевести так: «А зазорно мне, что ты злое мне говорил; и кланяюсь тебе (т. е. прощу с поклоном), братец мой: скажи хотя бы вот что: „Ты мой, а я твой!“».

№ 610 (XIV/XV). Имя *Рохъ* — гипокористическое от *Романъ* или от *Ростиславъ* и т. п., ср. § 60.

№ 613 (XI/XII). Имя *Вонѣгъ*, встретившееся также в грамоте 348 (*у Вонѣга*), отражено и в новгородской топонимике: *Вонѣжица* (река, НПК, IV, 398), *Вонѣжицы* (деревня, НПК, V, 344). Далее, в Тячевском р-не Закарпатской обл. УССР имеется село *Вонѣгово*. Однако морфологическая структура этого имени неясна: разложение *Во-нѣгъ* сомнительно ввиду отсутствия древней приставки **vo-*; разложение *Вон-ѣгъ* предполагает корень, не отмеченный в старых антропонимах. Не исключено, что имя восходит к неславянскому источнику. О сочетании *добрѣ (добро) сътвори* (ср. грамоты 9, 87, Вит.) как древнерусской этикетной формуле и о греческом источнике этой формулы см. Мещерский 1958, 1962. В грамоте 613 представлена еще одна вариация данной формулы — с императивом вместо причастия: *добрѣ <-ро-> сътвори*. Отметим в этой связи, в дополнение к материалу, рассмотренному Н. А. Мещерским, следующее место из жития Мефодия (письмо императора к Мефодию): *оѣ чьстньни, вельми тебе желаю видѣти, то добро сътвори, потрудисѣ до насъ, да та видимъ, дондеже исси на семь свѣтѣ* (Успенский сборник, л. 108б).

Свинц. См. § 73, 79.

Ст. Р. 2 (первая четв. XV; поздн., станд.). В обозначении адресата читается *к Исаку* (в издании предлог *к* пропущен). Буквы *ещи* над *тъ* в *не продаѣ* дают альтернативное чтение *не продаѣци* «не продается»; таким образом, перед нами следы стилистической правки: писавший предпочел заменить фразу *а на днь ни луба не продать* на *а на днь ни луба не продаѣци* (ср. замену синтаксической конструкции в грамоте 509, см. § 24). В последней строке читается *по пяти гривонѣ* (не *гривонѣ*); на фонетическом уровне за таким написанием стоит [гр'ив'он] или, может быть, [гр'ивн].

Ст. Р. 4 (XII — нач. XIII). Предложенная в издании реконструкция грамоты (по верхушкам букв) недостаточно надежна, к тому же она содержит морфологически неправдоподобную словоформу *възмь*. Более осторожное чтение таково: . . .-рѣн[ь възмь] еси во [деса]ти кѣно.

Ст. Р. 5 (XII₁; ранн.; $\text{ѣ} \rightarrow \text{е}/\text{ѣ}$). Повторяющаяся формула *ѣ къ кѣне* означает «пять (каких-то денежных единиц) к куне (т. е. на каждую куну)», ср. полностью выписанное *десать къ кѣне* в зачеркнутой части. Речь скорее всего идет о ростовщическом проценте. Чтение издателей («пяток», «десяток») не проходит морфологически: *кѣне* не может быть словоформой Р. мн. (ср. также *тъ*, а не *тѣ* в *десать къ кѣне*). Имя, представленное в сочетании ѣ *Лѣбыне*, могло выглядеть как *Лѣбына* или *Лѣбына*. В Синодальном списке I Новг. лет. представлен именно суффикс *-ына*: *Добрына* (под 1117 и 1211 гг.), *Плоскына* (под 1224 г.); в младшем изводе находим *Добрына*, *Плоскына*. Имя *Сторонька* — возможно, гипокористическое от *Сторониславъ*, ср. др.-польск. женское имя *Stronistawa* (менее вероятно возведение к именам с корнем *сторож-*). Имя *Стежиръ* (или *Стѣжиръ*) естественно связывать с именами на *-жиръ*, ср. *Домажиръ*, *Сежиръ* (т. е. «живущий здесь»; И. ед. *Сежире* в надписи, см. Медынцева, № 21), *Тужиръ* (с аналогичным значением; отражено в топониме *Тужирово*, НПК, IV, 137). Однако начальная часть *Сте-* или *Стѣ-* остается неясной; возможна связь с корнем *sta-*, *sto-* «стоять».

Ст. Р. 6 (XII₁; ранн., станд.) Вместо *не сѣль* почти наверное следует читать *не сѣль*: бесспорные ѣ в этой грамоте имеют гораздо более низкую перекладину. Чтение *не сѣль* «не посылай» полностью подходит к контексту. Трудность, разумеется, в конечном *-ь*: ожидалось бы *-и*. Допустимо предполагать, однако, что здесь все же не просто буквенная ошибка, а пример ранней редукции конечного *-и* (с оттяжкой ударения на корень; ср. § 59).

Ст. Р. 7. См. § 70.

Ст. Р. 8. См. § 25.

Ст. Р. 10 (XII; поздн.; $\text{е} \rightarrow \text{ь}/\text{ѣ}$, $\text{ю} \rightarrow \text{е}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{Е}$; особенность: на конце фонетического слова «немые» ѣ , ь не пишутся). В последней строке следует читать *обыша* (а не *быша*); о надписано над строкой перед *б*. *Обыша* — вариант к *абыша* «чтобы», ср. варьирование *абы*—*обы* (см. оба эти варианта в Срезн.). Первоначально различие между *абы* (*обы*) и *абыша* (*обыша*) определялось грамматическим числом подлежащего придаточного предложения, поскольку *бы* и *быша* представляли собой здесь просто формы аориста. Однако по мере превращения сочетаний *а бы*, *а быша* в единое слово (союз со значением «чтобы») их исконное распределение стало нарушаться; ср., например; *псковичи быша челомъ Новгороду*, *абы имъ помогли* (III Псковская летопись,

под 1407 г.). Соответственно, можно предполагать, что в данной грамоте *обыша* не *пакостил* равнозначно *обы* не *пакостил* (менее вероятно, что *пакостил* — это недописанное *пакостили*, а *дворана* — это В. мн., т. е. что речь идет о нескольких дворянах). В третьей строке *скорбѣ* — это не единственное число (вопреки издателям), а 3-е лицо множественного числа: «скорбят, горюют» (от глагола **skъrb-ti*, см. Срезн., статьи *скърбсти* и *скърбсти*). Перевод: «Это грамота от Ярилы к Онани. В Городище, твоём владении, [людям остается] только воду пить; а рушане сокрушаются о городишанах. Если пожелаешь, припусти дворянина, чтобы не пакостил».

Ст. Р. 11 (XII; $\text{ѣ} \rightarrow \text{о}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{ь}$): *Иванла моловила Фимь: любо коун|о| восоли, пак ли дорго продаю*. Из двух вариантов перевода для *восоли*, предложенных в издании («в соли» и «вышли»), следует решительно предпочесть второй, ср. такое же *восоли* «пришли, вышли» в грамоте 350 (см. выше). Интерпретация «в соли» не дает удовлетворительной синтаксической структуры. В *пак ли* гласная буква (о или ы) после к опущена потому, что само к было вставлено между а и л дополнительно (сперва был опущен весь графический слог). Написание *дорго* вместо *дорого*, вероятно, тоже является опiskой (трудно предполагать здесь реликтовое [дорго] при наличии в той же грамоте написания *моловила* для **мълв-*). Синтаксическая конструкция *любо А пак(ы) ли В* — та же, что например, в речи князя Мстислава Мстиславича: *любо изищу мужи новгородъстии и волости, пакы ли а головою повалою за Новѣгородъ* (I Новг. лет., под 1215 г.). Перевод: «Иванова жена сказала Фиме: либо денег пришли, [либо] иначе потребую наложить [на тебя] большой штраф».

Ст. Р. 12 (XIII₁; ранн.; $\text{ѣ} \rightarrow \text{о}$, $\text{ь} \rightarrow \text{е}$). В третьей строке читается *нынешнюю* (в издании ошибочно *нынешнюю*). В первой строка *ва* — правильная энклитическая форма дательного падежа от *ва* «вы двое» (ср. выше о № 422). Неясно, почему «кто» записано через е : *кет* (при том, что само чтение «кто» представляется достаточно надежным). Еще одно *ке* вместо *къ*, возможно, представлено в словоформе *абетенике* (см. также § 43); но здесь предпочтительна интерпретация «*абетенькиѣ*», т. е. В. мн. с неисконным окончанием -ѣ . Возможно, замена *къ* на *ке* отражает какую-то пока еще недостаточно полно засвидетельствованную грамотами графическую особенность.

Ст. Р. 13 (XI; ранн.; $\text{ѣ} \rightarrow \text{ь}/\text{ѣ}$). Как видно из прориси, следует читать *оу Нѣжатъкыны* (а не *кыны*), что соответствует «*оу Нѣжатъкыныѣ*» «у Нежаткиной жены». Ср. настоящее ы в слоге *кы*, которое, как и следует ожидать для данной эпохи, содержит в левой части ѣ , а не ь , и имеет соединительный штрих.

Смол. 2 и Смол. 3 (сер. XIII; поздн.; $\text{ѣ} \rightarrow \text{е}$).

Эти две грамоты составляют часть одного и того же письма. С нашей точки зрения, грамоты читаются так (сохранена пунктуация оригинала): № 2 — . . . (-)ни *двѣма гривна|ма . а другому мо|льв у се . . .*; № 3 — . . . [*выв|езе|ть*] . *столь|а . пошли Осташь|ка . п|ло|тънику оть . .* (в *Осташька* и *оть о* очное). Последнее слово грамоты 3 — скорее всего *оть* «пусть, чтобы». Перевод: (. . . двумя гривнами (*или*: двум гривнам), а другому скажи . . .); «. . . [пусть] вывезет бревна; пошли Осташка к плотнику, пусть. . .»

Витебская грамота (палеогр. XIII/XIV; $\text{ъ} \rightarrow \text{o}/\text{ъ}$, $\text{ь} = \text{e}$, $\text{ю} \rightarrow \text{e}$, $\text{ѣ} \rightarrow \text{e}$). Приводим эту лингвистически интересную грамоту целиком: *Ѡ Стѣпана ко Нежилови; оже еси про|дало порты, а коупи ми жита за | 6 гривено; али цего еси не про|дало, а послѣ ми лицеми; али еси | продало, а добро сътворѣ оу|коупи ми жита.*

В имени Степана, по-видимому, стоит *ь* (а не *ѣ*, который усматривают издатели). Идиоматическое сочетание *добро сътворѣ* «пожалуйста» очевидным образом сходно с *добрѣ сътворѣ* 9, *добро створѣ* 87 и *добрѣ <добро> сътвори* 613.

Заключение

§ 88. Основные выводы из проведенного исследования таковы.

Не подтвердилось представление о берестяных грамотах как малограмотных (в своей массе) документах. В действительности они за немногими исключениями вполне грамотны с точки зрения графико-орфографической системы, которой пользовался пишущий; в целом вполне строги также синтаксис и морфология грамот. Соответственно при анализе берестяных грамот оказывается необходимым тот же «уважительный» подход к тексту, что и для памятников книжной письменности, а именно, интерпретация в идеале не должна требовать никаких буквенных исправлений в тексте и при этом должна давать предложение с правильным синтаксисом и морфологией, записанной в рамках графико-орфографических норм своего времени. Напротив, поспешное обвинение писавшего в описках, неумелости и малограмотности лишь открывает дорогу произвольным псевдопрочтениям.

Берестяные грамоты показывают, что существовала особая, «бытовая» графическая традиция, отличная от книжной. Ее главными отличительными чертами были смешения в парах $\text{ъ} - \text{o}$ и $\text{ь} - \text{e}$ (чаще всего по формуле $\text{ъ} \rightarrow \text{o}$, $\text{ь} = \text{e}$) и графическое неразличение фонем /e/ и /ě/. «Бытовая» традиция была весьма устойчива: принцип эквивалентности букв ъ и o , ь и e обнаруживается (в той или иной степени) на протяжении всей истории берестяных грамот.

Берестяные грамоты дают бесценный материал для изучения древненовгородского диалекта XI—XV вв. При этом наибольшую ценность представляют бытовые грамоты (прежде всего частные письма). Они образуют уникальный класс лингвистических источников, который до открытия берестяных грамот для рассматриваемого периода вообще отсутствовал, поскольку, как обнаружилось, ни пергаменные грамоты, ни прямая речь персонажей в летописях не отражают живую разговорную речь столь непосредственно, как бытовые берестяные грамоты.

При этом особенно важны ранние грамоты (XI—нач. XIII в.), поскольку до сих пор для этого периода были известны практически только памятники книжной письменности. В настоящее время ясно, что эти памятники довольно успешно скрыли от нас целый ряд важных особенностей живого древненовгородского диалекта.

Бытовым берестяным грамотам XI—XII вв. полностью чуждо явление второй палатализации — как на стыке основы и окончания, так и внутри корня.

С самого начала письменной эпохи берестяные грамоты обнаруживают ряд диалектных морфологических черт: И. ед. муж. на *-е* (и соответственно перфект на *-ле*), Д. ед. на *-ови* (в *o*-склонении), Р. ед. и И. В. мн. жен. на *-ѣ* (при твердой основе), Д. М. ед. на *-ѣ* (при мягкой основе), отсутствие *-тъ* в презенсе глагола. Наряду с этим встречаются и обычные древнерусские окончания, но значительная часть таких примеров может быть объяснена стремлением соблюсти книжную норму.

Имеются также диалектные синтаксические особенности; из них особый интерес представляет конструкция *дать* «пусть, чтобы» + презенс.

Первостепенное значение для истории русского языка имеет тот факт, что ранние берестяные грамоты (XI—нач. XIII в.) обнаруживают больше диалектной специфики, чем более поздние. Именно в таком направлении эволюционируют, в частности: степень распространения эффектов второй палатализации, И. ед. муж. на *-е*, перфект на *-ле*, Д. ед. муж. на *-ови*, Р. ед. жен. на *-ѣ*, И. В. мн. жен. на *-ѣ*, презенс без *-тъ* и др.; со временем исчезает ряд диалектных слов (например, *намѣ* «процент», *дать* «чтобы», *зандо* «потому что»). Эти факты указывают на конвергентный характер эволюции в процессе формирования великорусского языка.

В целом древненовгородский диалект предстает как сильно обособленный славянский диалект, отличия которого от других восточнославянских диалектов в части случаев восходят

к праславянской эпохе. Ряд изоглосс — фонетических (отсутствие второй палатализации, в частности, в сочетаниях *kvě, *gvě, развитие сочетаний *tl, *dl), морфологических (вытеснение в Р. ед. жен. и И. В. мн. жен. старого

окончания -ы), синтаксических (конструкция да[ть]+презенс) и лексических (рути, изветати, кодь) — связывают его с западнославянскими (особенно с севернолехитскими) и/или с южнославянскими (особенно со словенским).

Сокращения

- Акты — Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М., 1952—1964, г. 1—3.]
- Акты 1505—1526 — Акты Русского государства 1505—1526 гг. М., 1975.
- бл. — «блок», см. § 2.
- Буров — Буров В. А. Заметки о новгородских берестяных грамотах. — Советская археология, [1979, № 1.
- Варл. — вкладная Варлаама Хутынского монастырю (около 1192 г.; Хрест., № 11).
- Вит. — берестяная грамота из Витебска, см. § 2.
- ГБЛ — Всесоюзная государственная библиотека им. В. И. Ленина в Москве.
- ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949.
- Глускина — Глускина С. М. О второй палатализации заднеязычных согласных в русском языке (на материале северо-западных говоров). — В кн.: Псковские говоры. Псков, 1968, т. II.
- Горский — Горский А. Д. Берестяная грамота № 256. — Советская археология, 1969, № 3.
- Грам. XIV — Грамоты XIV ст. (Памятки украинской мови). Київ, 1974.
- Гринченко — Гринченко Б. Д. Словарь украинского языка. Киев, 1907—1909, т. I—IV.
- ДАБМ — Дыялекталогічны атлас беларускай мовы. Мінск, 1963.
- Дурново — Дурново Н. Очерк истории русского языка. М.; Л., 1924.
- Дурново 1926 — Durnovo N. Le traitement de *sk dans les langues slaves. — Revue des études slaves. Paris, 1926, t. 6.
- Дух. и догов. гр. — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950.
- ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Київ, 1982, т. 1.
- Жуковская — Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты. М., 1959.
- Зализняк «Лингв.» — Зализняк А. А. Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения (в настоящем томе).
- Княж. уст. — Древнерусские княжеские уставы. XI—XV вв. Л., 1976.
- Куза и Медынцева — Куза А. В., Медынцева А. А. Заметки о берестяных грамотах. — В кн.: Нумизматика и эпиграфика. М., 1974, т. XI.
- Курашкевич — Kuraskiewicz W. Gramoty powogrodzkie na brzozowej korze. Warszawa, 1957.
- МДБП — Московская деловая и бытовая письменность XVII века. М., 1968.
- Медынцева — Медынцева А. А. Древнерусские надписи новгородского Софийского собора XI—XIV века. М., 1978.
- Мелин — Melin E. Einige Birkenrinde-Gramoty aus Novgorod (Acta Universitatis Lundensis, sectio I, theologica, juridica, humaniora 3). Lund, 1966.
- Мещерский 1958 — Мещерский Н. А. Новгородские грамоты на бересте как памятники древнерусского литературного языка. — Вестник ЛГУ, 1958, № 2.
- Мещерский 1962 — Мещерский Н. А. К изучению языка и стиля новгородских берестяных грамот. — Уч. зап. Карельск. пед. ин-та. Петрозаводск, 1962, т. 12 (1961).
- Мещерский 1969 — Мещерский Н. А. К филологической интерпретации новгородских берестяных грамот. — Уч. зап. Ленингр. пед. ин-та, 1969, т. 366.
- Мст. — берестяная грамота из Мстиславля, см. § 2.
- НГБ 1951 — Арциховский А. В., Тиломиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953.
- НГБ 1952 — Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954.
- НГБ 1953—54 — Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958.
- НГБ 1955 — Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958.
- НГБ 1956—57 — Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963.
- НГБ 1958—61 — Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963.
- НГБ 1962—76 — Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978.
- I Новг. лет. — Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950. При отсутствии дополнительных указаний цитируется Синодальный список.
- НПК — Новгородские писцовые книги. Т. I—VI и указатель. СПб.; Пг., 1915.
- Пал. лингв. — Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот. М., 1955.
- Полоцк. гр. — Полоцкие грамоты XIII—начала XVI вв. М., 1977.
- Пск. — берестяная грамота из Пскова, см. § 2.
- Пск. лет. — Псковские летописи. М., 1941, 1955, вып. 1, 2.
- Пск. слов. — Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967—1983, вып. 1—5.
- Пустозер. сб. — Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания. Л., 1975. Ссылки даются на листы оригинала.
- Рус. диал. — Русская диалектология. Под ред. Р. И. Аванесова и В. Г. Орловой. М., 1964.
- Свинц. — свинцовая грамота, см. § 2.
- Слов. XI—XVII — Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975—1983, вып. 1—10.
- Смол. — берестяная грамота из Смоленска, см. § 2.
- Соболевский — Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. М., 1907.
- Срезн. — Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. СПб., 1893—1903, т. I—III.
- СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965—1983, вып. 1—49.
- ССМ — Словник староукраїнської мови XIV—XV ст. Київ, 1977—1978, т. 1; 2.
- Ст. Р. — берестяная грамота из Старой Русы.
- Твер. — берестяная грамота из Твери, см. § 2.
- Фасмер — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1964—1973, т. 1—4.
- Фенне — Tönnies Fenne's Low German Manual of Spo-

- ken Russian (Pskov, 1607). Copenhagen, 1970, v. II.
Ссылки даются на страницы оригинала.
- Хрест. — *Обнорский С. П., Бархударов С. Г.* Хрестоматия по истории русского языка. М., 1952, ч. I.
- Черепнин — *Черепнин Л. В.* Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969.
- Шахматов — *Шахматов А. А.* Очерк древнейшего периода истории русского языка. Пг., 1915.
- Шахматов Двин. — *Шахматов А. А.* Исследование о двинских грамотах XV в. СПб., 1903 (Исследования по русскому языку, т. II, вып. 3).
- Шахматов Новг. — *Шахматов А. А.* Исследование о языке новгородских грамот XIII и XIV века. СПб., 1885—1895 (Исследования по русскому языку, т. I).
- ЭССЯ — *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд.* М., 1974—1983, вып. 1—9.
- Этим. слов. — *Etymologický slovník slovanských jazyků.* Praha, Academia, 1980, v. 2.
- Янин 1965 — *Янин В. Л.* Я послал тебе бересту... М., 1965.
- Янин «Поправки» — *Янин В. Л.* Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот (в настоящем томе).

ПОПРАВКИ И ЗАМЕЧАНИЯ К ЧТЕНИЯМ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ*

Грамота № 1. Найдена в слое яруса 5 (1409—1422 гг.) на мостовой Холопъей улицы, между усадьбами А и Б Неревского раскопа. Чтение М. Н. Тихомирова:

«(А шл)о с Тер. . . љю+Ѡомѣ шло+ . . . (п)озема трицать три б(е)л(ке) А с Лути. . . (п)озема+, дару. . . (бел)кѣ. А с Менова села шло (п)озема+, д(ару). . . б(е)ль+, полоть. А с. . . ина села шло+позема+, дару 40 б(е)л. . . ик. . . ина села шло (позе)ма+, дару 20 б(е)ль+, шесть б(е)ль. А с Васильѣва с(ела). . . (бе)ль. А с. . . руньского села (шло) 20 б(е)ль дару. А с Овсѣѣва села шло 20 б(е)ль дару. А Шадрина села шло 20 б(е)ль дар(у) А. . . ипова села+позема+, дару шло 40 б(е)ль безъ дву. С Ошвина села шло позем(а), дару 20 б(е)ль б(е)ль. (Р)аѣанова села шло+позема+, дару 30 б(е)ль без дво. А з Вабинихъ (се)ла шло +позема+, дару 30 б(е)ль. . . позема+, дару шестьдесятъ б(е)ль+, полоть. А Хариднова се(ла). . . Мохова села шло дару 20 б(е)ль. А с Менова стана+љеву. . . на Ѡомѣ 4 вацц солоду. . . а 4 каде. . . 2 ка. . . (вацц) рж(и). . . ружиного шло. . . ка. . . по б(е)лкѣ».

Как уже отметила Л. П. Жуковская, в этом чтении десятиричное I, имеющее во всех случаях значение соединительного союза «и» (а таких явных случаев 18), принято издателем грамоты за разделительный знак¹.

* Грамоты № 1—10 см. в кн.: *Арцизовский А. В., Тихомиров М. Н.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 г.). М., 1953; грамоты № 11—83 см. в кн.: *Арцизовский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954; грамоты № 84—136 см. в кн.: *Арцизовский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М., 1958; грамоты № 137—194 см. в кн.: *Арцизовский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 г.). М., 1958; грамоты № 195—318 и свинцовую см. в кн.: *Арцизовский А. В., Борковский В. И.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963; грамоты № 319—405 см. в кн.: *Арцизовский А. В.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963; грамоты № 406—539 см. в кн.: *Арцизовский А. В., Янин В. Л.* Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978.

¹ *Жуковская Л. П.* Палеография. — В кн.: Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот. М., 1955, с. 37, 190.

Не думаю, что правомерна начальная конъектура, предложенная М. Н. Тихомировым. В первой фразе документа уже имеется глагол «шло». Наличие союза «и» перед словом «Ѡомѣ» свидетельствует, что позем и дар с перечисленных в грамоте сел шел не одному Фоме, но в какому-то другому лицу, чье имя кончалось в дательном падеже на «. . . љю». Имеются материалы для аргументированного восстановления этого имени.

Землевладелец Фома, живший у перекрестка Великой и Холопъей улиц в первой трети XV в., известен сейчас не только по грамоте № 1. В слоях яруса 3 усадьбы А (1429—1446 гг.) найдена грамота № 11, адресованная Фоме. В слоях яруса 4 той же усадьбы (1422—1429 гг.) обнаружена грамота № 14, адресованная Фомой Есифу. В слоях яруса 5 соседней усадьбы Б найдена грамота № 122, посланная Есифом брату Фоме. В слоях яруса 6 усадьбы Б (1396—1409 гг.) — грамота № 129 от Есифа брату Фоме, а в слоях того же яруса на усадьбе В — грамота № 23, адресованная Фоме. Между тем, в слоях яруса 5, в 6 м от грамоты № 1 найдена грамота № 17 — письмо Карпа господину своему Тимофею. Оба адресата — Фома и Тимофей, как видим, жили в одно и то же время в одном и том же месте. Поэтому считаю возможным предложить конъектуру: «. . . (ТимоѠ) љю і Ѡомѣ. В таком случае стоящий в начале первой строки фрагмент «. . . остер. . .» может быть только обломком названия села, например: «С К[остер]ова села» (имя Костер см. в словаре Тушикова).

Вряд ли правильно предполагать в конце первой строки слово «б(е)л(ке)». Судя по преимущественному употреблению сокращения «бл», здесь скорее следует читать «б(е)л(ы)». Вызывает сомнение прочтение «а с Менова села» и «а с Менова стана». Судя по тому, что предлог «с» иногда опускался (ср.: «а Шадрина села», «а Хариднова села»), здесь имеется в виду Сменово село и Сменов стан, т. е. соответственно Семеново и Семенов². Сомнительно чтение «(Р)а-

² *Жуковская Л. П.* Новгородские берестяные грамоты. М., 1959, с. 50.

«анова села», более вероятно: «С Гаанова села»³ (ср. имя Гафанко в грамоте № 23, адресованной тому же Фоме: буква С, а не У хорошо видна на фотовоспроизведении грамоты). Принимаю также предложенный В. К. Чичаговым корректив «а з Бабинихъ» вместо «а з Вабинихъ». На протяжении всего текста употребляется ступенчатое В; здесь же первая буква в названии села имеет несомненное сходство с Б⁴. Вместе с М. Н. Тихомировым сомневаюсь в правильности изображения М. Н. Кисловым буквы перед словом «...ужиною» в предпоследней строке. Л. П. Жуковская отметила неправильность прочтения Ъ в слове «...руньского», здесь употреблен Ь⁵. Что касается термина «ваци», истолкованного М. Н. Тихомировым как производное от «ват» — ведро или от «вачик» — сумка, такое толкование оспаривалось несколькими авторами, предлагавшими читать здесь «каци» (от «кадь»). Однако В в начале этого слова читается с несомненностью. Л. А. Булаховский был совершенно прав, производя это слово от «ватць» (мера сыпучих тел)⁶.

Предлагаемое чтение грамоты № 1:
 «...остер... (Тимое)ню | Фомѣ шло | (дару | про-
 зема трицать три б(е)л(ы). А) с Лути... (| про-
 зема | дару... (бел)кѣ. А Сменова села шло
 (| позема | дару)... б(е)ль | полоть. А с...
 ина села шло | позема | дару 40 б(е)ль...
 ик... ина села шло (позе)ма | дару 20 б(е)ль
 | шесть б(е)ль. А с Васильева с(ела)... (б)ель...
 А с... руньского села (шло) 20 б(е)ль дару.
 А с Овстѣва села шло 20 б(е)ль дару. А Шад-
 рина села шло 20 б(е)ль дар(у). А)... ипова
 села | позема | дару шло 40 б(е)ль безъ дву.
 С Овшина села шло позем(а | дару) 20 б(е)ль
 б(е)ль. С Гаанова села шло | позема | дару
 30 б(е)ль безъ дво. А з Бабинихъ (се)ла шло |
 позема | дару 30 б(е)ль... позема | дару шесть-
 дсать б(е)ль | полоть. А Хариднова се(ла)...
 Мохова села шло дару 20 (бе)ль. А Сменова стана
 Ёву... ка Фомѣ 4 ваци солоду... а 4 каде...
 2 ка... (ва)ци рж(и)... ужиного шло... ка...
 по б(е)лкѣ».

Текст грамоты по своему содержанию близко напоминает роспись доходности волостки, хорошо известную по новгородским писцовым книгам конца XV в., и может быть привлечен к обсуждению проблемы так называемого старого письма. К сожалению, названия упомянутых в документе сел производны от имен их владельцев или поль-

зователей времени составления грамоты, т. е. не являются устойчивыми топонимами. А это не дает возможности их топографической локализации. Следует отметить, что в число получателей позема и дара входят не только Фома и вероятный Тимофей, но и некий Иов, которому идет доход с Сменова стана.

Впрочем, возможно высказать предположение, что фрагментированное слово в начале грамоты обозначает волостку в целом, которая, например, могла находиться в Остречинском погосте на западном берегу Онежского озера, где, в частности, имелась и деревня у погоста Большой Двор Фоминское с дворами «на Фоминской деревне поземе»⁷.

Грамота № 2. Найдена в слое яруса 5 усадьбы А (1409—1422 гг.). Чтение М. Н. Тихомирова:

«Аѣкъевъ бѣла росомѣха. Ѧ Фомѣ 3 кѣници.
 Ѧ Мики 2 кѣници. Ѧ Фомѣ сохъ даль, даръ
 кѣницию. Вѣльаказа 4 кѣница. Игѣгморо на Во-
 локи кѣница. Ѧ Матеци 2 кѣници. Ѧ Вѣльюто-
 выхо 2 кѣници. Ѧ Воземѣта 2 кѣници. Ѧ Фи-
 липа 2 кѣници. Ѧ Намѣста 2 бѣли. Ѧ Жидили
 кѣница. Воликомо островѣ кѣница. Ѧ Вихтимаса
 2 бѣлоки. Ѧ Гостили 2 кѣници. Ѧ Вѣльюта 3 кѣ-
 ници. Ѧ Лопинкова 6 бѣло».

Два места в этом тексте кажутся трудными. Очень плохо сохранность первой буквы документа, которую М. Н. Тихомиров прочел как А, а Л. П. Жуковская как Л или М⁸. Думаю, что правильное здесь читать «Мѣкъевъ». Имя Микуй известно в новгородских писцовых книгах, где оно зафиксировано С. Б. Веселовским⁹. Можно также привести ряд производных от этого имени названий деревень в Обонежской пятине: починок Микуевской, деревня Ондреевская Федков след Микуева, деревня на Водлице словет Микоевская¹⁰.

М. Н. Тихомиров оставил без объяснения слова «Ѧ Фомѣ сохъ даль», что повлекло за собой попытки объяснить это место грамоты разными способами. А. Л. Хорошкевич пишет, что термины «дар» и «соха» наводят на мысль о феодальной ренте¹¹. Н. Б. Бахилина считает соху единицей обложения или мерой земли¹². В. К. Чичагов читает «сохудаль» и толкует это слово как «охудал», т. е. стал неплатежеспособ-

⁷ Писцовые книги Обонежской пятинь 1496 и 1563 гг. Л., 1930, с. 109.

⁸ Жуковская Л. П. Палеография, с. 40.

⁹ Веселовский С. Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974, с. 198.

¹⁰ Писцовые книги Обонежской пятинь, с. 98, 216, 224.

¹¹ Хорошкевич А. Л. Торговля Великого Новгорода с Прибалтикой и Западной Европой в XIV—XV вв. М., 1963, с. 58.

¹² Бахилина Н. Б. Лексика. — В кн.: Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот, с. 178.

³ Жуковская Л. П. Палеография, с. 38.

⁴ Чичагов В. К. Филологические заметки (к выходу в свет первого научного издания новгородских грамот на бересте). — Вопросы языкознания, 1954, № 3, с. 83, 84.

⁵ Жуковская Л. П. Палеография, с. 38.

⁶ Булаховский Л. А. Ред. на кн.: Палеографический и лингвистический анализ новгородских берестяных грамот. — Изв. ОЛЯ, 1956, № 1, с. 80.

ным¹³. Л. В. Черепнин полагал, что кредитор передает Фоме в пользование соху, за что Фома должен заплатить ему куницей¹⁴. Думаю, однако, что следовало бы обратить внимание на общий смысл грамоты, по которой все суммы исчисляются в мехах. Не исключена возможность толковать здесь слово «соху» как лосиную или оленью шкуру, т. е. шкуру сохатого, а всю фразу читать «Ѧ Фомѣ — сохѣ далѣ, дарѣ кѣницю», т. е. Фома уже дал «соху», но за ним еще остается дар — «куница».

Топонимы этой грамоты обнаруживаются в Водлозерском погосте в восточном Обонежье, где имеются Великий Остров, Гостилов наволоок и Волок, о котором писцовая книга сообщает следующее: «Да в Водлезерском же погосте на Настасьинской земле на Мышьих Черевех волочек Кемской, а через тот волочек торговые люди из Ноугородские земли ходят с товаром в Заволоцкую землю, а из Заволоцкие земли в Ноугородские земли водяным путем в судех, а великого князя крестьяне Настасьинские волости на Мышьих Черевех через тот волочек товар волочат, а найму емлют з беремянн по денги. И на тот волок писец Юрья Костянтинович положил оброку 4 гривны, и тот волочек ныне пуст, а гости тою дорогою ныне не ездят, — ездят новою дорогою»¹⁵. Речь здесь идет о волоке из Водлы (бассейн Онежского озера) в Кену (бассейн р. Онеги). На Волоке жил, по-видимому, не Игугмор, а Гугмор, поскольку это место текста написано через дуеточие: «и Гѣгморо на Волоки».

Грамота № 3. Найдена в слое яруса 5 усадьбы Б (1409—1422 гг.). Чтение М. Н. Тихомирова:

«Поклонѣ ѿ Грикши къ Юсифу. Приславѣ Онанья, молв(и). . . Изъ юму ѿвѣчалъ: не рекль ми Есифъ варити перевары ни на кого †. Сѣнь приславъ къ Федось †: вари ты пивъ, сѣдишь на безатьцинѣ, не варишь жито».

Как и в грамоте № 1, здесь десятиричное I дважды принято за разделительный знак. Следует читать: «. . . i ѿнѣ приславъ къ Федосы . . .»

Грамота № 5. Найдена в слое яруса 9 усадьбы Б (1340—1369 гг.). Начало документа в чтении М. Н. Тихомирова выглядит так:

«. . . дав. . . сиеа къ Матеѣю. . .», т. е. «. . . дав. . . (От Е)сиеа къ Матеѣю». В действительности в первой строке видно больше букв: «. . . но-дав. . . еси», что дает чтение: «Поклоно (Ѧ) Дав(ыда и Ѧ) Есиа». Эта конъектура, предложенная В. И. Борковским¹⁶, подтвердилась

новой находкой. Из слоя яруса 10 (1313—1340 гг.) происходит берестяная грамота № 146, которая начинается словами: «Поклоно от Давыда къ Мтавию». Она найдена на той же усадьбе, что и грамота № 5.

Грамота № 8. Найдена в слое яруса 16 на мостовой Холощевой улицы между усадьбами А и Б (1197—1224 гг.). В первой строке документа М. Н. Тихомиров читал: «Осьмнѣн-, скрѣи Гѣчькѣ, чѣа --(е)сть. . .» и сочетание «Осьмнѣн-» считал не именем, а испорченным написанием термина «осмьник», «осменик» — сборщик торговых пошлин, в чем был активно поддержан Л. В. Черепниным¹⁷. Не думаю, что такое толкование правильно. Перед указанным словом имеется место еще для одной изгладившейся буквы, которой, вероятно, было К. Предлагаю чтение: «(К)о Сьмнѣнѣ», т. е. к Семнуну или же к Семену с ошибочным дублированием последнего слога (второе ѣ достаточно хорошо видно). М. Н. Тихомиров писал также, что в новгородской письменности неизвестно имя Гучка; однако о былом существовании такого имени в древней Руси свидетельствует фамилия Гучков. После слова «чѣа» в грамоте видны буквы «то». В последней строке документа, которую М. Н. Тихомиров воспроизвел как «а едеша по коровѣ, а взии—гривнь», после слова «взии» ясно читается «три».

Грамота № 15. Найдена в слое яруса 5 усадьбы А (1409—1422 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . Нестерка г(осподи)ну Ивану Борисо. . . ма, г(осподи)не, ѣси пожаловал. . .»

В начале текста, однако, хорошо читаются слова: «Члбтъѣ (Ѧ), т. е. челобитьѣ от, на что обратил внимание Л. В. Черепнин¹⁸.

Грамота № 19. Найдена в слое яруса 4 усадьбы Б (1422—1429 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Да цобъ ти година ѿтъправити отьцу, ино бѣ добро. Да только буде сътарому мѣсель доводъ лѣ. Ино надо бы дворанине. А приставе ино здѣсо. Филисть ѣхати хоце, а судьно ѣсть у мене. А хлѣбъ сухѣи сунтъ, саме ѿпрэцовавъ да поедъ сѣмъ. А хлѣбе здѣсе в. . .»

Этот действительно трудный для понимания текст неоднократно подвергался разбору и истолкованию разными исследователями. Затрудняет его понимание несомненная фрагментарность: хотя перед нами цельный лист бересты, однако начало и конец письма были на других листах, до нас не дошедших. А. В. Арциховский переводил документ следующим образом: «. . . да срок, чтоб тебе отправить отцу, это бы хорошо.

¹³ Чичагов В. К. Филологические заметки. . . , с. 86.

¹⁴ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты как исторический источник. М., 1969, с. 281.

¹⁵ Писцовые книги Обонежской пятинны, с. 174—177.

¹⁶ Борковский В. И. Драгоценные памятники русской письменности. — Вопросы языкознания, 1952, № 3, с. 135.

¹⁷ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 57, 58.

¹⁸ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 140, 141.

Да только едва ли будет старому выгода-добыча. Но нужен бы дворянин. А пристав то здесь. Филист ехать хочет, а судно есть у меня. А хлеб сухой дает, чтобы самому после праздника ехать сюда. А хлеб здесь в. . .»

Д. С. Лихачев в рецензии на соответствующий том издания берестяных грамот цитирует перевод В. М. Глухова, дающий принципиально иное толкование документа: «Если бы тебе выдалось благоприятное время отправить отцу, то было бы хорошо. Но если появится у старого намерение (плыть) до Водлы, то нужен бы дворянин, а пристав здесь есть. София с тобой ехать хочет. А судно есть у меня, а хлеб Сухой сулит. Сам, отпраздновав, поезжай сюда, а хлеба здесь (возьмешь)»¹⁹. Отдавая дань этому переводу, Л. П. Жуковская в своем прочтении все же ближе к толкованию А. В. Арциховского: «. . . да что тебе своевременно отправить отцу, это бы хорошо. Да только будет ли старому смысл (до Водлы?). Пожалуй, надо бы дворянина, а пристав один здесь, Филист, ехать хочет. Судно есть у меня. Хлеб сухой. Сам, отпраздновав, поезжай сюда. А хлеб здесь в. . .»²⁰

Наиболее обстоятельный разбор документа дан Л. В. Черепниным. Отвергнув перевод выражения «мъсель доводъ лѣ» как «выгода-добыча» (Арциховский) или «смысл» (Жуковская), Л. В. Черепнин толкует «довод» как улику или оговор, а «мъсель» как умысел. «Сочетание четырех терминов, относящихся к области судопроизводства («довод», «мъсель», «дворянин», «пристав»), — пишет указанный исследователь, говорит достаточно убедительно против реконструкции В. М. Глухова: «до Водле» вместо «доводъле».

В ту же связь Л. В. Черепнин поставил и слово «година» — срок, толкуя его в этом контексте как срок явки в суд. Общее понимание грамоты изложено им следующим образом: «Какой-то человек (неизвестно ни его имя, ни место жительства, ни социальное положение) пишет другому (о котором тоже ничего конкретно сказать нельзя), напоминая ему, что наступает срок разбора дела по обвинению его отца. Очевидно, автор письма — доброжелатель адресата. Он сообщает также, что за делом и за соблюдением судебных сроков наблюдает пристав Филист. Хорошо бы, указывает автор письма, если бы сын отправил своему отцу что-то нужное (надо думать — что-то нужное для ведения дела). . . Что в письме речь идет именно о материалах для суда, видно из совета автора сыну «старого» произвести отправку всего требуе-

мого отцу через посредство дворянина. . . Наконец, неизвестный доброжелатель советует своему адресату самому приехать на разбор отцовского дела и предлагает ему для поездки свое судно, а также запас хлеба»²¹.

Все изложенные толкования, каждое из которых содержит много ценного для понимания текста, основываются, однако, на неверном прочтении одного важного для смысла грамоты слова. В ней нет слова «сытарому», а есть хорошо читаемое слово «которому», что существенно изменяет восприятие текста, лишая его предполагавшихся всеми исследователями внутренних связей между отдельными частями грамоты.

Думаю также, что в понимании слов «доводълѣ» прав В. М. Глухов, передающий их как «до Водълѣ». В хронологически близких слоях и в том же комплексе усадеб Неревского конца найдена берестяная грамота № 2, демонстрирующая связь этих усадеб с Водлозерским погостом Заонежья, в котором находились Водлозеро и река Водла. Водла является конечным пунктом прямого водного пути к волоку, начинающегося в Новгороде и идущего по Волхову, Ладожскому озеру, Свири, Онежскому озеру, в которое Водла и впадает.

Существует возможность установить и личность автора письма, равно как и личность его адресата. Тем же почерком, несомненно, написаны берестяные грамоты № 122 (в ярусе 5 усадьбы Б) и 129 (в ярусе 6 усадьбы Б)²². Оба этих письма написаны Есифом и адресованы его брату Фоме, тому землевладельцу, который является получателем доходов по грамоте № 1.

Все эти наблюдения позволяют увидеть в отрывке письма Есифа своему брату Фоме три сюжета, возможно, и не связанные между собой. В начале листа Есиф замечает, что было бы хорошо отправить что-то отцу своевременно. Надо полагать, что упоминание отца является аргументом в пользу того, что перед нами переписка двух родных братьев. Затем Есиф переходит к соображениям, касающимся некоего судебного дела, которое относится к Водле. Если у кого-либо возникает умысел «до Водълѣ», т. е. касающийся Водлы, то нужен был бы дворянин, а пристав там, где находится Есиф, уже есть: Филист хочет ехать. Судно же и сухой хлеб (для пристава) у Есифа имеются. Очевидно, что пункт местонахождения Есифа находится где-то на пути к Водле, из него до Водлы добираются водой. Далее в письме содержится приглашение Фоме приехать к Есифу, «отпраздновав»; последнее слово, как кажется, не обязательно должно означать окончание праздника,

¹⁹ Лихачев Д. С. Рец. на кн.: Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954. — Советская археология, 1957, XXVII, с. 327.

²⁰ Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты, с. 94.

²¹ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 333—337.

²² Буров В. А. Заметки о новгородских берестяных грамотах. — Советская археология, 1979, № 1, с. 222, 223.

оно может иметь смысл и освободиться от каких-либо забот или от какого-либо дела. Здесь же — начало сообщения о хлебе у Есифа.

Следует также исправить ошибку в передаче слова «ѡтъправитѣ». Оно в грамоте написано через Ъ, а не через Б, как указано в издании.

Грамота № 21. Найдена в слое яруса 5 усадьбы А (1409—1422 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . у озцинку выткала и ты ко мнѣ пришли, а не угоди цес кымъ прислать и ты у себа избѣли».

Более предпочтительным оказывается чтение В. И. Борковского: «уозцинку» (т. е. оуцинку, узцинку) и «не угодице»²³. Б. А. Рыбаков обратил внимание на остатки букв перед словом «уозцинку», читая их как «. . . фи-»²⁴. После «фи» видно иотованное Е. По-видимому, это конец имени — Софии или Агафии. Текст читается следующим образом:

«. . . фиѣ уозцинку выткала, и ты ко мнѣ пришли. А не угодице с кымъ прислать, и ты у себа избѣли».

Грамота № 22. Найдена в слое яруса 6 усадьбы А (1396—1409 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Целоб. . . лень. . . ю ходилъ осподину с(ы)нѣ мо(и). . . пшенѣ ке. . . виальъ 5 кадецъ ишеницы ти. . . то у насъ. . .»

В грамоте, однако, более полно читается начальное слово «целоби(т)иѣ», вслед за ним видно Ѡ. Следовательно, первую строку следует читать: «Целоби(т)иѣ Ѡ Лень. . .» Перед словом «кадецъ» (возможно, «кадецъ») А. В. Арциховский видел цифру Е (5), тогда как там читается перечеркнутое I десятиричное, т. е. 10. В конце слова «пшениць» стоит Б, а не Ъ. Наконец, вероятнее чтение «пшенѣке», а не «пшенѣ ке» (ср.: «пшенки» в грамоте № 354).

Грамота № 23. Найдена в слое яруса 6 усадьбы В (1396—1409 гг.). А. В. Арциховский в ее достаточно ясном тексте не вполне правильно читал одно место: «рожъ ѣсмь роздилило с Ольксон съ Гафанкомо», что дало возможность Л. П. Жуковской считать Олексу и Гафанка одним человеком²⁵. В действительности перед словами «съ Гафанкомо» стоит ограниченное точками десятиричное I, к тому же перечеркнутое, а перед ним вставлено такое же I; слившись, они напоминают обычное восьмиричное II, что и ввело в заблуждение А. В. Арциховского. Эту часть текста следует читать: «с Ольксоі і съ Гафанкомо».

²³ Борковский В. И. Новые находки берестяных грамот (о статьях А. В. Арциховского, посвященных раскопкам 1952 г. в Новгороде). — Вопросы языкознания, 1953, № 4, с. 123, 124.

²⁴ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М., 1954, с. 22.

²⁵ Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты, с. 63.

Грамота № 42. Найдена в слое яруса 7 усадьбы Г (1382—1396 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Въ има оца и сына и св. . . а се азъ, Бѣбжи Михаль, отхожда живота сего, пишю рукописание при своемъ животѣ, что ми Кобилькеи 2 рубля вѣдати с. . . иимо над т-мъ м-им. . . о-аграмъ. . .»

Слово «Бѣбжи» в этом чтении толкуется как языческое имя человека, который в крещении назывался Михаилом. Несомненно, прав Б. А. Рыбаков, видящий здесь искажение слов «(ра)бѣ б(о)жи(и)»²⁶. Удовлетворительно читается и конец фрагмента: «что ми кобилькеи и 2 рубля вѣдатиса бра(т)ии моеи, а дѣтемъ м(о)имъ н. . . о, а грамо (та) . . .» (см. комментарий А. А. Зализняка).

Грамота № 44. Найдена в слое яруса 8 усадьбы А (1369—1382 гг.). При публикации документа в слове «моі» I десятиричное ошибочно принято за Е.

Грамота № 45. Найдена в слое яруса 10 на усадьбе Б (1313—1340 гг.). Чтение А. В. Арциховского: «Се соцетеса добро со Семеномо на полотеретеа рубля на 3 годы полоцтвертынатца гривно, а рубл. . .» сопровождается комментарием: «„Соцетеса“ означает „сочтетсяя“. „Полотеретеа рубля“ означает „два с половиной рубля“. „Полоцтвертынатца гривно“ означает „тринадцать с половиной гривен“. Оборванность документа не позволяет установить соотношение этих цифр».

Думаю, что в грамоте неверно прочитано третье слово. И прорись, и фотография обнаруживают здесь не букву Д, форма которой демонстрируется в слове «годы», а букву Б, что позволяет начало грамоты читать как «Се соцетеса Бобро со Семеномо. . .» Это соответствует и логике документа, подразумевающего двух участников долговой сделки (ср., например, в берестяной грамоте № 346: «молви Ратемирѣ, оти са соцете со моною»). Л. В. Черешин вслед за Б. Б. Кафенгаузом производит слово «соцетеса» от глагола «сочити», т. е. предъявить взыскание²⁷, в чем я не могу согласиться с обоими исследователями, не умея объяснить здесь возвратной формы глагола. Прав А. В. Арциховский, переводящий слово «соцетеса» от «счестся».

Что касается соотношения цифр, то оно вполне поддается анализу. В долг были даны 2,5 рубля на три года, что давало займодавцу доход в 13,5 гривен. В новгородском рубле первой

²⁶ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.), с. 42.

²⁷ Кафенгауз Б. Б. Заметки о новгородских берестяных грамотах. — История СССР, 1960, № 1, с. 171; Черешин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 356, 357.

половины XIV в. было 13 гривен²⁸. Следовательно, отданный в рост капитал был равен 32,5 гривнам. Каждый год приносил 4,5 гривны дохода (13,5 гривен : 3). Иными словами, на каждый рубль приходились в год 1,8 гривны в виде роста. Это нормальный процент. Для примера приведу данные из заемной кабалы конца XV в.: «заняли есмя у Федора у Васильевича четыре рубля денег от Крестьяцов на год, а росту нам ему дати на те денги на рубль по две гривны»²⁹. В последнем случае кабальный процент равен 20 (так как имеется в виду московский рубль из 10 гривен), в нашем — он близок 14 %.

Можно только сожалеть о фрагментарности документа, конец которого, очевидно, содержал пересчет общей суммы расплаты (т. е. 2,5 рубля и 13,5 гривны) на рубли, что составило бы 46 гривен, или 3 рубля и 7 гривен.

Грамота № 46. Найдена в слое яруса 10 на мостовой Великой улицы между усадьбами Б и В (1313—1340 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Невѣжа писа, недума каза, а хто се цита. . .»

«Конец фразы оборван, — пишет А. В. Арциховский, — там должно было стоять ругательство». Предлагаемая конъектура: «тотъ гоза» («гоза», гузно — зад; ср. в берестяной грамоте № 330) или «тотъ гуза» (см. словарь Даля).

Грамота № 51. Найдена в слое яруса 11 (1299—1313 гг.) усадьбы Б. Это обрывок документа, в котором читается лишь небольшой фрагмент текста. Чтение А. В. Арциховского:

«. . . њѡѡ ежевица 2 лососе. . .»

«Слово „ежевица“, — писал А. В. Арциховский, — означает, вероятно, ягоду ежевику. Видеть здесь два слова „еже“ и „вица“ (прут) было бы натяжкой. „Лососе“ означает „лосось“ (Е заменяет Ъ). Текст слишком краток для толкования».

Л. В. Черепнин, учитывая противоестественность соединения ягоды и лососей, писал: «непонятно, при чем здесь „ежевица“, и принял как предпочтительный тот вариант прочтения, который был отвергнут А. В. Арциховским: «а может быть, рыба панизывалась на специальные прутья и таким образом доставлялась по назначению в виде оброка?»³⁰

Между тем, в грамоте вовсе нет буквы Ж. То, что А. В. Арциховский транскрибировал как букву Ж, в действительности является буквой К, дополненной случайной царшиной. Фрагмент

²⁸ Янин В. Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1970, вып. 3.

²⁹ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в. М.; Л., 1964, т. 3, с. 374, № 349.

³⁰ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 150.

поэтому читается следующим образом: «. . . ѡѡ ежевица 2 лососе. . .» Перед предлогом и после слова «лососе» стоят вертикальные черты, разделяющие позиции исчисления рыбного оброка.

Имена Зуй, Зуек, Зуйко, как и отчества Зуевич, Зуйков, Зукович, хорошо известны в древней Руси (см. словари Тушикова и Веселовского; см. также ниже комментарий к грамоте № 92).

Грамота № 52. Найдена в слое яруса 13 усадьбы Б (1268—1281 гг.) Чтение А. В. Арциховского:

«. . . 40 былѣ, в Пѡѣ 1, а в Кокше(нге). . . 40 было. . .»

Исследователь разъяснил конъектуру «в Кокше(нге)»: «Река Кокшенга — приток Устья, притока Ваги, притока Северной Двины», но оставил без комментария слова «в Пѡѣ». Между тем, река Пуя хорошо известна в той же местности: она впадает слева в Вагу, немного севернее впадения в нее же Устья.

Грамота № 55. Найдена в слое яруса 11 усадьбы А (1299—1313 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . господинѣ, возми дворнюю х Ѳоминокѣ жене в Акосово. . . господинѣ, торгѡвати беле во н. . . ко мне дворнюю грамотѣ ели х те. . .».

В обоих случаях на месте прочитанной А. В. Арциховским Х стоит У лигатурной формы, такая же, как, например, в грамотах № 2 или 65. Поэтому следует читать: «возми дворнюю ѡ Ѳоминокѣ жене», «грамотѣ е ли ѡ те(. . .)», т. е. грамоты есть ли у тебя³¹.

Грамота № 57. Найдена в слое яруса 10 усадьбы А (1313—1340 гг.). А. В. Арциховский отказался читать этот небольшой фрагмент. Однако его вторая строка читается внятно: «. . . (гри)вьно со намы. . .» Слово «намы» встречено в берестяных грамотах № 215—218, 509, 526, где оно означает «наклад», проценты с отданного в рост капитала. Поэтому грамоту № 57 возможно квалифицировать как фрагмент документа, трактующего о получении каких-то отданных в рост сумм с процентами.

Грамота № 65. Найдена не в 12-м, как указано в публикации, а в 11-м ярусе усадьбы Б (1299—1313 гг.)³².

Грамота № 68. Найдена в слое яруса 13 усадьбы В (1268—1281 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . ожь ти, будь гостьмь, нь жди тор(ъ)гу и мн. . . нь права, а, как досъво, буду, а Богъш. . . оставиво. А ты, брать, нь дъщиси сделити, будь тамо ли в соши. И ты, аци восопрашееть Местилловъ сыно: цого мала года, и ту а стою».

³¹ Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты, с. 91.

³² Буров В. А. «Муж добрь Есифъ Давыдович». — Советская археология, 1975, № 4, с. 269, 270.

В связи с попытками истолкования трудного текста этой грамоты было предложено несколько мнений. Все они касаются понимания слов „будь там ли в соши“. А. В. Арциховский толковал это место: „будь там или в сохе“. „Соха», — писал он, — вероятно, пахотный участок; данное значение этого слова (связанное с обложением) хорошо известно в источниках XV в. и в позднейших». Л. П. Жуковская связывает это место с указанием какого-то населенного пункта: «будь там или в Соше»³³. Д. С. Лихачев читает: «лив соши», т. е. отливая сошники, и соответственно с таким пониманием толкует и «сделити» как «сде лити», т. е. здесь лить³⁴. Л. В. Черепнин произвел слово «соши» от глагола «сойти» и переводил: «будь то (он) там или в отходе (в побеге)»³⁵.

Думаю, что наиболее основательно мнение Л. П. Жуковской, но оно нуждается в корректировке. Как уже отмечено, А. В. Арциховский делил рассматриваемое место на слова следующим образом: «будь там ли в соши. И ты. . .» Между тем, им же текст транскрибирован несколько иначе: «всошинто!». Обращение к оригиналу и к прориси не обнаруживает здесь ни Ы, ни І. В конце сочетания этих букв стоит И, левая мячка которого, попавшая на трещину бересты, в прориси показана как О. Таким образом, нужно читать: «в сошии ти», причем усилительная частица «ти» может относиться как к этой, так и к следующей фразе текста. В сочетании с предшествующим «будь там ли. . .» «сошии» трудно понять иначе, чем обозначение какого-то пункта. В новгородских писцовых книгах имеются такие названия сел, как Сошково, Сошница и Сошье; последний пункт, в частности, находился в Бельском погосте Шелонской пятины.

Грамота № 69. Уже в момент первой публикации этого документа было обращено внимание на противоречие между стратиграфической и палеографической датами. Он обнаружен при вскрытии яруса 12 усадьбы Г (1281—1299 гг.), тогда как совокупность палеографических признаков указывает на безусловный XII в. К тому же, обстоятельства похода новгородцев к Ярославлю, упомянутого в этом документе, находят ближайшие аналогии в событиях 1148 г.

Обращение к полевой документации обнаружило, что грамота № 69 найдена у стены раскопа после углубления опоясывающей вскрываемый участок дренажной канавы, и, таким образом, вероятно, связана с выбросом из этой канавы. Если документ действительно имеет отношение к событиям середины XII в., он может происхо-

дить из напластований яруса 19; который на данном участке залегает на 0,8 м выше яруса 12; между тем дренажная канава имела глубину 1 м.

Грамота № 82. Найдена в слое яруса 17 усадьбы Б (1177—1197 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Ѓ Творимира ко Ѡмь. Кланюса, братъ, прихажаи во дворо. Ожь ти приеда вьрьшь, а водаи ро. . . ньвда ширина имо егаоти выволоци доскьи».

Слово «вьрьшь» А. В. Арциховский верно переводил как «верхом», в отличие от ошибочных более поздних толкований: Д. С. Лихачев считал, что это существительное, означающее рыболовную снасть³⁶, Л. В. Черепнин видел здесь упоминание хлебного урожая³⁷.

Л. П. Жуковская первой правильно прочитала «шюрина», а не «ширина»³⁸, а Л. В. Черепнин предположил, что писавший ошибочно поменял местами А и О в словах «моего, а ти»³⁹. В целом заключительный фрагмент грамоты может быть прочитан следующим образом: «. . . нь вда шюрина и моего, оти выволоци доскьи». При таком чтении ошибочным оказывается написание «ш» после слова «шюрина».

Грамота № 92. Найдена в слое яруса 9 усадьбы Б (1340—1369 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«На Слѣховѣ на Стефана досось. На шюрине љгоо лосо. На Сидоре лосьеъ. На брате љгос лосье. На Фларе 28, 12. На Зайце 4 беле. На Лавре 2 лососи. На Олферье 9 лососен. На Суике 9 лосо. Оу Петра 13 лососи. На Стуковидь 2 лососи. На Миките 4 лососи. На Сидоре 2 лососи».

«Слова „на Зайце 4 беле“, — писал А. В. Арциховский, — являются записью о деньгах, равно как, по-видимому, и слова „на Фларе 28, 12“. Лососинник записывал вместе сведения о своем особом товаре и денежные расчеты». Ему возражал Б. А. Рыбаков: «Цифровую запись, может быть, лучше читать так: „. . . на Флоре \bar{K} и \bar{B} на зайце \bar{D} беле. . .“, т. е. „на Флоре 22, и на Зайце 4 белки“. Единственное место, где сумма долга выражена не в лососях, а в белках, касается как Флора, так и Зайца, поэтому здесь нужен союз *i*. Кроме того, древнерусские записи именованных чисел не знают такого счета, как 28.12»⁴⁰.

³³ Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты, с. 67.

³⁴ Лихачев Д. С. Рец. на кн.: Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). — Советская археология, 1957, XXVII, с. 327.

³⁵ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 84—86.

³⁶ Лихачев Д. С. Рец. на кн.: Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). — Советская археология, 1957, XXVII, с. 331.

³⁷ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 79.

³⁸ Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты, с. 93.

³⁹ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 78.

⁴⁰ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.). М.,

Между тем, вслед за цифрами $\overline{\text{КИ}}$ в тексте грамоты была написана буква Б (начало слова «беле»), но затем эта буква была перечеркнута, а вслед за ней написано I, т. е. «на Фларе 28 и на Заце 4 беле». Очевидно, что в обоих случаях речь идет не о лососях, а о белах.

Вторая поправка касается того места, которое А. В. Арциховский читал как «на Суике 9 лосо», отметив, что имя Суик в древней Руси неизвестно. Начальная буква имени здесь не С, а З — такое же, как в слове «Заце» той же грамоты⁴¹. Имена Зуи, Зуек, Зуйко, как и отчества Зуевич, Зуйков, Зукович, хорошо известны в древней Руси (см. словари Тупикова и Веселовского). Отчество Зукевич встречается в берестяной грамоте № 51, найденной на той же усадьбе, что и грамота № 92 (см. выше комментарий к грамоте № 51). Документ, называющий Зукевича, — старше, чем документ, называющий Зуйка, что не позволяет видеть в них сына и отца. Однако следует обратить внимание на однородность содержания обеих грамот, исчисляющих рыбный оброк в лососях.

Стоящие в начале документа слова «На Спѣховѣ» скорее всего являются общим для всего списка обозначением местности, где живут перечисленные в грамоте недоимщики.

Предлагаемое чтение грамоты № 92:

«На Спѣховѣ. На Стефана лосось. На шюрине ъего лосо. На Сидоре лосьсь. На брате ъего слось. На Фларе 28 | на Заце 4 беле. На Лавре 2 лососи. На Олферье 9 лососен. На Зуике 9 лосо. Оу Петра 13 лососи. На Стуковиць 2 лососи. На Миките 4 лососи. На Сидоре 2 лососи».

Грамота № 94. Найдена в слое яруса 6 усадьбы Б (1396—1409 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Биють целомъ кр(ес)тъгане г(осподи)ну Юрию Онцифоровицю о ключникѣ Зандо. Г(осподи)не, не можемъ ницимъ ъму оудобритиса. Того, г(осподи)не, съ села. . . г(осподи)не, буанить. А себѣ, г(осподи)не. . .»

А. В. Арциховский слово «зандо» истолковал как имя ключника. Б. А. Рыбаков предположил здесь иную форму написания союза «за надто», из-за того, что; так как⁴². Это предположение подтвердилось рядом текстов, где употреблен тот же союз. В духовной новгородца Климента XIII в. говорится: «занда не было у мене брата»⁴³; в новгородской грамоте начала 20-х годов XV в. — «зандо брату нашему Даниле в тыхъ ездехъ

оубытка много»⁴⁴; в псковской грамоте конца 10-х годов XV в. — «зандо же тыи люди. . . гомоу Никоноу племеньники»⁴⁵. Союз «зандо» встречен также в берестяной грамоте № 534 второй половины XIV в.

Слово «буанить» представляет собой конъектуру А. В. Арциховского, лишенную однозначности; скорее это слово следует читать как «гонить».

Грамота № 99. Найдена в слое яруса 9 усадьбы Д (1340—1369 гг.). Чтение А. В. Арциховского: «Паапноклоно ѿ. . . рика к Оциеоруу. Прикажзиваеши про риби, а мни смедри не плата без роуба. А ни посла ъеси цоловѣка да грамотоу. А цто оу тебе недоборе стари, пришли зеребе».

Отметив многочисленные ошибки типа «прикажзиваеши», «зеребе», А. В. Арциховский писал, что они для русского человека невозможны: «Автором записки, по-видимому, был иностранец. Прорыв в имени может быть гипотетически заполнен, если предположить имя типа Инрик (Генрих), Улрик и т. д.» Не думаю, что таким способом возможно уловить в грамоте «иностранный акцент». Замена Ж на З нередка в русских памятниках. Что касается написания «прикажзивать», то его полезно сравнить с написанием «доложзивѣ» в берестяной грамоте № 202, написанной мальчиком Онфимом. Окончание «рикъ» имеет и русское имя Кирик: «ѿ (Ки)рика». Буква И перед Р хорошо видна в грамоте.

«Слово „руб“, — писал А. В. Арциховский, — означает во многих древнерусских текстах худую одежду, рублище. Возможно, что „без роуба“ означает нищепское состояние смердов». Разумеется, прав в толковании этого слова Л. В. Черепнин, производящий его от «разруба» — раскладки податей⁴⁶. Смерды отказываются платить Онцифору рыбой, ссылаясь на отсутствие у автора грамоты росписи их повинностей по жеребьям. Автор грамоты досадует, что Онцифор не послал к нему человека с грамотой и просит прислать ему жеребья с указанием недоимки (недобора старого). А. В. Куза и А. А. Мединцева предположили, что речь здесь идет о совместном (по жеребьям) владении Онцифора и смердов какими-то рыболовными угодьями⁴⁷. Считаю такое предположение излишним, не подкрепленным соответствующими аргументами.

⁴⁴ Янин В. Л. Две неизданные новгородские грамоты XV в. — В кн.: Археографический ежегодник за 1959 г. М., 1960, с. 339.

⁴⁵ Валк С. Н. Новые грамоты о новгородо-псковских отношениях с Прибалтикой в XV в. — Исторический архив, 1956, № 1, с. 234.

⁴⁶ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 209, 210.

⁴⁷ Куза А. В., Мединцева А. А. Заметки о берестяных грамотах. — В кн.: Нумизматика и эпиграфика. М., 1974, т. XI, с. 223, 224.

1958, примеч. ред. на с. 18. Л. В. Черепнин принял чтение Б. А. Рыбакова. См.: Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 275.

⁴¹ Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты, с. 46.

⁴² Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), с. 22.

⁴³ ГВНП, с. 163, № 105.

Грамота № 100. Найдена в слое яруса 9 усадьбы Д (1340—1369 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«...а в охото мнѣ го... вѣ моѣ і дѣтѣ моіхо».

«Автору письма, — писал А. В. Арциховский, — что-то „в охоту“». Б. А. Рыбаков полагал, что здесь естественнее допустить географическое указание: «...а во Хотомнѣ»⁴⁸. Думаю, что оба исследователя неправы. В грамоте № 87 В. И. Борковский уже отметил форму «вхемо» в значении «всем»⁴⁹. Такая же форма, известная в грамоте Варлаама Хутынского и в Синодальном списке Новгородской I летописи отмечена, кроме того, в берестяных грамотах № 439, 492 и 497⁵⁰. Она также встречается в комментируемых ниже грамотах № 211, 351, 359 и 390.

Поэтому разделить слова первого фрагмента грамоты № 100 возможно так: «а вохо то мнѣ го...», т. е. а все то мое... .

Грамота № 108. Найдена в слое яруса 16 усадьбы Д (1197—1224 гг.). А. В. Арциховский отказался от прочтения этого текста, приняв употребленную в грамоте пять раз букву У за некое «условное сокращение, понятное лишь автору, если это личная записка, или понятное автору и адресату, если это письмо». Между тем, вполне удовлетворительное чтение грамоты предложено Б. А. Рыбаковым. Это чтение я и принимаю с небольшими палеографическими коррективами:

«...адсать... шь ту у Вовъз пашню ти у дьвѣти гривь(н)... чь и кльтище у гривьнь. У сумь двѣ гривьнь корстокихо мородоко»⁵¹.

Такое чтение квалифицирует запись как фрагмент духовной грамоты, в которой упоминаются пашня («пашню») в 9 гривен, постройка («кльтище») в гривну и сума с двумя гривнами погребальных («корстокихо») мордок (мелких денег). Л. В. Черепнин поддержал приведенное толкование, предположив только, что Сума, Корстокихо и «Мородоко» — названия населенных пунктов⁵². По-видимому, только относительно первых двух обозначений это мнение справедливо. Согласно показаниям писцовых книг, на территории Ястребинского Никольского погоста Вотской пятины имелись (они существуют и сейчас) села Взвоз на реке Вруде, Сумско на речке Суме (на современной карте — Сумка) и в непосред-

ственной близости к Сумско два сельца Курско (первонач. Корстско?)⁵³. Поэтому заключительную фразу грамоты возможно читать так: «У Сумь двѣ гривьнь Корстокихо мородоко», т. е. денег, следующих с Корстско.

Грамота № 112. Найдена в слое яруса 14 усадьбы Г (1238—1268 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«...коюлароу... поале исполовницоу мою, телицоу вода... оплеминемоилити тажа а поеди во городо Хонажи на тои грамоте осподыни».

«Шесть букв перед разрывом, — писал А. В. Арциховский — толкованию не поддаются. Здесь конец одного слова и начало другого». В действительности фрагмент перед разрывом вполне читаем: «...ко Флароу...», т. е. к Флору; Фларь — обычная новгородская форма имени Флор. Далее А. В. Арциховский переводил: «Женился на моей исполовнице, отдал телицу». Соглашаясь в принципе с таким переводом, не исключаю, что второй глагол может здесь стоять в повелительном наклонении, т. е.: «женился на исполовнице моей, телицу отдай». Признавая дальнейший текст до слов «а поеди в город» не делимым на слова с должным основанием, А. В. Арциховский все же выделял здесь слова «племя» и «тяжа». Б. А. Рыбаков полагал, что вторая строка грамоты более или менее ясна: «Упомянув о своих родственниках («о племине мои»), автор письма предполагал возможность тяжбы с ними(?), ради которой нужно ехать в город: „ли ти тажа, а поеди во городо“»⁵⁴.

Мне представляется более правильным иное деление второй строки: «... со племинемо, или ти тажа, а поеди во городо». Иначе возможно читать и последние две строки. Во-первых, в конце второй строки имеется незамеченная при изготовлении прориси буква К; во-вторых, знак, принятый А. В. Арциховским за Х в начале третьей строки, палеографически не оправдан (это, очевидно, начатый, но не дописанный знак); в-третьих, в конце третьей строки стоит не О, а лигатурное У; в-четвертых, в начале четвертой строки имеется плохо сохранившееся, почти изглаженное О. Эти наблюдения дают возможность читать последнюю фразу грамоты так: «конажи на то и грамоте Ѵ осподыни».

Предлагаю следующее чтение грамоты:

«ко Флароу... поале исполовницоу мою, телицоу вода(и)... (с)о племинемо. Или ти тажа, а поеди во городо. Конажи на то и грамоте Ѵ осподыни».

Общий смысл письма Флору: «Ты женился

⁴⁸ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), с. 29.

⁴⁹ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), с. 12.

⁵⁰ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978, с. 42, 43, 85, 86, 90, 91.

⁵¹ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), с. 38.

⁵² Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты... , с. 99, 100.

⁵³ НПК. СПб., 1863, т. 3, стб. 757, 759, 750, 768. Все эти пункты входили в одну волостку Оксиньи, жены Микиты Есипова.

⁵⁴ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), с. 42, 43.

на моей исполовинце — отдай телицу такому-то (возможно, автору письма) с родственниками. Если же будет тяжба, поезжай в город. О том (т. е. о правах автора письма) записано в княжских грамотах, находящихся у госпожи.

Грамота № 114. Найдена в слое яруса 16 усадьбы Б (1197—1224 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«„⁶⁵Бо Гош ко Оуике. Водаи гривеноу истъ. . .“ (дальше две неясные буквы)». Здесь, по его мнению, возможно прочесть последнее слово как «истъ-цоу». Между тем, последнее слово, несомненно, читается как «исты», т. е. Богош требует отдать гривну капиталом.

Грамота № 124. Найдена в слое яруса 6 усадьбы Б (1396—1409 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Пришлите ми паробоко, борана или ѿдѣ. Мнѣ са не можетса. А лодку даи Павлѣ Соболецуу изонама».

Этот сравнительно простой текст вызвал к жизни несколько взаимоисключающих толкований. А. В. Арциховский предположил в «боране» и «уде» названия рыболовных снастей, отметив, однако, что термин «боран» в таком смысле в древнерусских источниках не встречается. В этом толковании он был решительно поддержан А. В. Кузой и А. А. Медынцевой, отметившими у Даля термин «боран», который в сибирских говорах обозначает таган для горящего смолья, применяемый при ночном лучении рыбы⁵⁵. Думаю, что это надуманное толкование. Зачем надо было посылать удилице издалека, если его можно было вырезать на месте? Если бы речь шла о крючках, то так бы их и назвали в грамоте. Кроме того, союз «или» свидетельствует о некой взаимозаменяемости «борана» и «уды». Не представляю, как таган может заменить удочку. Л. В. Черепнин так же неуверительно предполагал, что автор письма потребовал присылки ему мяса, понимая под «удой» — удо, т. е., возможно, кусок говяжьей туши⁵⁶. Думаю, что прав Б. А. Рыбаков, считающий что Боран и Уда — имена паробков⁵⁷. Оба имени употреблялись на Руси (см. словарь С. Б. Веселовского).

Слово «изонама» А. В. Арциховский переводил как «оттуда». Думаю, что надо читать: «изо нама», т. е. из нама, из процентов. Лодку надо было дать Павлу Соболюцову или в уплату процентов или, наоборот, на условиях платы им процентов. Слово «нам» комментировано при издании берестяной грамоты № 526.

⁵⁵ Куза А. В., Медынцева А. А. Заметки о берестяных грамотах, с. 224, 225.

⁵⁶ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 253.

⁵⁷ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), с. 59.

Предлагаемое чтение грамоты № 124:

«Пришлите ми паробоко — Борана или ѿдѣ. Мнѣ са не можетса. А лодку даи Павлѣ Соболецуу изо нама».

Грамота № 137. Найдена в слое яруса 10 усадьбы Б (1313—1340 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . ав. . . ышли-ни. . . а судъ і не ста Филипець. . . лахомъ грамоту бесудну. . . олодъжиимъ пожнею по. . .»

Перед словом «судъ» хорошо видны остатки предлога «на». В последней строке очевидно: «поло дъжи імъ пожнею по. . .»

Грамота № 138. Найдена в слое яруса 11 усадьбы Б (1299—1313 гг.). В хорошо сохранившемся и легко читаемом «рукописании» Сильвестра неясным оставалось лишь слово «апкыто»: «оу Иваниса апкыто». В. А. Кучкин обнаружил это слово в Повести о Михаиле Тверском, где оно означает войлочный плащ, распространённый, в частности, у ордынцев⁵⁸.

Грамота № 141. Найдена в слое яруса 13 усадьбы Б (1268—1281 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Оу Сидора, оу Тадоуа, оу Ладонги положили Гришшка с Костою. А во тоболахо. А Гришки кожюхе, свита, сороцица, шапка. А Костина свита, сороцица. А тоболи Костини. А сапоги Костини, а друоги Гришкини. А цто са подите на Мовозери, приславъши възмете».

Эта запись ростовщика о «сблюдении» доверенных ему вещей в целом понятна. Не вполне ясен только смысл последней фразы. «Выражение „са подите“ мне непонятно», — писал А. В. Арциховский. Л. В. Черепнин ссылается на Псковскую судную грамоту, которая в статьях 16—17 называет некоторые типичные случаи, при которых имущество передавалось на хранение: отъезд в «чужую землю», пожар, народные волнения, и полагает, что здесь как раз имеется в виду отъезд («а цто ся подите на Мовозери») ⁵⁹. Мне кажется, что с таким толкованием согласиться трудно. Во-первых, необъясненной остается возвратная форма «са подите»; во-вторых, если бы речь здесь шла об отъезде, тогда было бы «на Мовозеро», а не «на Мовозери». Решаюсь предположить, что в слове «подите» ошибочно переставлены местами буквы Т и Е, и читать всю фразу «а цто са подиет на Мовозери, приславъши, възмете», т. е. а если что случится (подиется) на Мовозере, приславши, возьмете.

Грамота № 147. Найдена в слое яруса 15 усадьбы Б (1224—1238 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

⁵⁸ Кучкин В. А. К изучению текста новгородской берестяной грамоты 138. — Советская археология, 1977, № 4, с. 292—295.

⁵⁹ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 361.

«Поклоно ѿ подвоискаго ко Филипу. Нь пожали, г(ос)подине, про сигы, ꙗще сигово нету, по ца тобь буде гъже. А азо тебе кланяюса».

Это чтение поддержано Л. В. Черепниным⁶⁰. Он дает следующий перевод: «Поклон от подвойского Филипу. Не посетуй, господин, насчет сигов. Еще сигов нет по подходящей для тебя цене. А я тебе кланяюсь». Л. В. Черепнин, корректируя этот перевод, отмечает, что речь идет не о подходящей цене, а о качестве самих сигов, которое не может удовлетворить Филиппа.

Между тем, после слова «нету» в грамоте имеется разрыв бересты, соответствующий одной букве, и этой буквой может быть только А. Поэтому следует принять вариант, предложенный Л. П. Жуковской: «поцта», т. е. почестье⁶¹. В таком случае переводить грамоту надо следующим образом: «Поклон от подвойского Филипу. Не посетуй, господин, о сигах. Еще сигов нет. А почестье тебе будет хорошее. А я тебе кланяюсь».

Грамота № 150. Найдена в слое яруса 16 усадьбы Е (1197—1224 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . родо. . . оеожво. . . н. . . танетьтиса ни моуже. . . љсас есмьѣ побѣгли».

Обращение к фотографии грамоты дает возможность прочесть практически весь фрагмент второй строки: «. . . не останеть ти са ни моуже», т. е. не останется ни одного человека.

Грамота № 154. Найдена в слое яруса 4 усадьбы К (1422—1429 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Воспросилѣ правщикѣ Оманта. Ростягалесь Фипе с Иваномъ Стойкомъ. Виделе љимьцю не промежи Филипомъ Ивановъ. Дале Филипе Стойку 3 рублѣ серебромъ и 7 гривень кунъ и конь. А увѣдається Стойке в вири и с посадникомъ и с сочкыми. А то са диклось седнѣ во велики день. А то диклось на погостѣ на торгѣ».

«Въспросити» — спросить. «Правищикѣ» — то же, что «правьдъчики», «праведшики», «праветчики», — по И. И. Срезневскому, судебные служители, приводившие в действие определения суда и взыскивавшие с виновных. В Судебнике 1497 г. говорится, в частности: «А послух не поидет перед судью. . . , ино на том послусе исцево и убытки и все пошлины взяти; а с праведчиком о сроце тому послуху суд»⁶².

«Ростягалесь» — от «ростягаться», завести тяжбу. «Фипе», как это видно из дальнейшего текста грамоты, написано ошибочно вместо «Фи-

липе». «Уведається» — стоворится, заключит условие.

Общий перевод документа, предложенный А. В. Арциховским: «Допросили праведшики Оманта. Возбудил дело Филип с Иваном Стойком. Видел Омант емца не между Филипом и Иваном. Дал Филип Стойку 3 рубля серебром и 7 гривен кун и коня. А должен иметь дело Стойку насчет виры с посадником и с сочскими. А это происходило сегодня, в праздник. А это происходило на погосте, на торгу».

В целом грамота понятна, за исключением третьей ее фразы: «виделе љимьцю не промежи Филипомъ Ивановъ», которую А. В. Арциховский никак не комментировал, отметив только, что емец «это полицейская должность, и вмешательство емца в конфликт довольно понятно». Неясным, однако, оказывается употребление термина «емец» в XV в.: он встречается только в Краткой Правде и на новгородских цилиндрах-метах XI в. и слишком архаичен для рассматриваемого времени⁶³. Кроме того, понять, что значит «видеть емца не между», весьма затруднительно.

В 1959 г. грамота № 154 была комментирована Л. П. Жуковской, которая предложила несколько коррективов к чтению А. В. Арциховского. Во-первых, она переводит «ростягалесь» как «рассчитался», ссылаясь на дальнейший контекст берестяной записи, что представляется неправомерным. Во-вторых, хорошо читаемое место документа «дале Филипе Стойку» почему-то воспроизведено ею как «дале Филипе Стойки» с буквой И на конце последнего слова, хотя здесь в действительности видно такое же У, как в словах «кунъ» и «увѣдається».

Относительно отмеченного выше трудного места Л. П. Жуковская пишет: «Мы читаем на основании прориси „виделе љсмь и цюле“». В тексте буквы СМЪ были пропущены и надписаны сверху над буквами ИЦЮ. Это позволило А. В. Арциховскому принять букву С за трещину и читать не љСМЪ ЦЮЛЕ, а љМЪЦЮ. Буква Л в прориси имеет справа пунктирную линию, идущую вверх от нижней точки правой наклонной линии. Это позволяет А. В. Арциховскому читать здесь букву Н. Но, судя по прориси, в грамоте нет буквы Н, наклоненной вправо. Поэтому правильнее читать љСМЪ ЦЮЛЕ, что и по смыслу является здесь наиболее подходящим: Омант показал, что он видел и слышал (в данном случае Ц написано вместо Ч: ЧЮТИ — слышать). А. В. Арциховский читает ЕМЪЦЮ НЕ. . . и сопровождает этот текст толкованием

⁶⁰ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 249, 250.

⁶¹ Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты, с. 75; Куза А. В., Мединцева А. А. Заметки о берестяных грамотах, с. 224.

⁶² Судебники XV—XVI вв. Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1952, с. 26, ст. 50.

⁶³ Янин В. Л. Археологический комментарий к Русской Правде. — В кн.: Новгородский сборник. Археология Новгорода 50 лет. М., 1982.

(смысл которого в контексте грамоты № 154, впрочем, мало понятен)⁶⁴.

В 1969 г. еще одно толкование трудного места было предложено Л. В. Черепниным, который не принял изложенного мнения Л. П. Жуковской о замене Н на Л, и в этом был совершенно прав, поскольку пунктирность правой вертикальной линии буквы является лишь результатом полиграфического дефекта при издании прориси. Л. В. Черепнин предложил читать: «виделе есмь пцю не промежи Филипомъ, Иваномъ», и, признавая это выражение «несколько непонятным», отметил: «смысл его, мне кажется, состоит в том, что послух Омант, выступаая свидетелем, обязуется не держать пристрастно сторону ни одного из истцов: ни Филиппа, ни Ивана. Это отвечает требованиям, предъявляемым к суду Псковской судной грамотой, по которой одна из сторон могла отвести послуха, выдвинутого другой»⁶⁵.

Толкуя текст в целом, Л. В. Черепнин обратил внимание на упоминание погоста, свидетельствующее о том, что дело случилось в сельской местности и что содержащее документ хорошо согласуется со статьей 27 Псковской судной грамоты, трактующей о происшествиях («грабеже» и «бое», т. е. избитии) «у торгу... на пригороде, или в селе на волости в пиру». Ограбление Ивана Стойка компенсировано Филиппом денежным возмещением, а увечье, караемое вирой, еще предстоит рассматривать посаднику с сотскими.

Соглашаясь с Л. В. Черепниным в общем истолковании грамоты, я, однако, сомневаюсь в правильности чтения отмеченного трудного места и предлагаю иную разбивку этого текста на слова: «виделе смь и цюне промежи Филипомъ, Иваномъ». Словарь И. И. Срезневского фиксирует существование глагола «чунути» в смысле усовещать, бранить; ср.: «Чтобы еси, господине, тому не попустил быти, а тех бы еси, господине, чюнул крепко»⁶⁶. И. И. Срезневский сравнивает этот глагол со словами «щунять», «щувать». Отсюда «чюня» или — в новгородском произношении — «цюня» — ссора, брань, стычка.

В таком случае перевести грамоту № 154 возможно следующим образом: «Допросили праведники Оманта. Завели тяжбу Филипп и Иван Стоик. Видел (Омант) и ссору между Филиппом и Иваном. Дал Филипп Стоику 3 рубля серебром и 7 гривен кун и коня. А относительно виры Стоик договорится с посадником и сотскими. А это происходило сегодня в праздник (на Пасху?). А это происходило на погосте, на торгу».

⁶⁴ Жуковская Л. П. Новгородские берестяные грамоты, с. 54, 55.

⁶⁵ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты... с. 348, 349.

⁶⁶ Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. СПб., 1903, т. 3, стб. 1552.

Грамота № 160. Найдена в слое яруса 19 усадьбы Б (1134—1161 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«**Ѓ** Васила къ РостихѸ. Продаите половъи конь. А ризь икърините въ (пропуск буквы) левъ. А Бжрържи напишите. Нарадите же мжжъ, въложите же двьнѸ».

Перевод: «От Василя к Ростиху. Продайте светло-желтого коня. А проценты (следуют непонятное слово и оборванное слово). А Бурорую напишите. Пошлите мужа. Вложите явно».

«Слово ризь, мне кажется, — пишет А. В. Арциховский, — надо признать одной из форм слова „рѣзь“ (проценты), хорошо известного по Русской Правде и церковным поучениям. Слово „иърините“, повелительное наклонение какого-то глагола, объяснить не могу. Следующее слово непонятно из-за отсутствия одной буквы».

Эту отсутствующую букву по ее остаткам совершенно правильно прочел Л. В. Черепнин как Х, в контексте — «въ хлевъ». Придерживаясь в остальном транскрипции А. В. Арциховского, Л. В. Черепнин писал: «По-видимому, „половъи конь“ означает не „светло-желтый конь“, а „конь половника“ (крестьянина, закупа). Выражение „а ризь икъринити“, надо думать, соответствует словам Пространной Правды: „рез погренути“ (Пр. Пр., ст. 47). Думаю, что речь идет об описи имущества покойного крестьянина, в соответствии с рассмотренными выше нормами Псковской судной грамоты, в возмещение выданной ему подмоги: „...государю... живот изорнич с приставами и сторонними людьми попродавать да за свою покругу поимати“⁶⁷. Об этом говорится в письме Василя к Ростиху (может быть, господина к приказчику), Василий велит продать коня половника (Русская Правда Пространной редакции говорит о том, что у закупа может быть свой («своиский») конь (ст. 53) (вероятно, умершего), чтобы вернуть ссуду, в свое время ему данную (проценты господин прощает). Продажа должна быть совершена публично (явно), в присутствии свидетелей („мужей“). Не совсем понятна, видимо, испорченная фраза „в... (х)левъ, а буръруи напишите“. Думаю, что это распоряжение об описи остального скота, оставшегося у половника»⁶⁸.

Иначе прочтено одно из темных мест этой грамоты С. А. Высоцким⁶⁹, а вслед за ним А. В. Кузой и А. А. Мединцевой: «С тем же глаголом „кринити“, „кренити“ мы встречаемся в грамоте № 160, которую Л. В. Черепнин убедительно сопоставляет со статьей Псковской судной гра-

⁶⁷ Памятники русского права. Вып. 2. Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV вв. М., 1963, с. 297, ст. 84.

⁶⁸ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты... с. 110.

⁶⁹ Высоцкий С. А. Древнерусские надписи Софии Киевской. Киев, 1966, с. 61, примеч. 16.

моты, касающейся описи и продажи землевладельцем имущества умершего крестьянина. Выражение „А ризь икрините“ он связывает со словами Пространной Правды: „Рез погренути“, т. е. предать забвению, простить проценты под взятую ссуду. Больше оснований читать здесь, как уже говорилось и как это делает С. А. Высоцкий, глагол „крипить“, но не в смысле „купить“, а в его другом значении — „взять“. Таким образом, в грамоте № 160 предполагается не только вернуть господину ссуду, данную умершему половнику, но и проценты на нее⁷⁰.

Полагаю, что предложенное Л. В. Черепнинным общее толкование документа неверно. После слов «продайте половья конь» в грамоте в действительности написано: «а ризьи кърините въ хлевъ», т. е. в целом: продайте полового коня, а рыжего купите в хлев. «Кърините», как правильно отмечено С. А. Высоцким, — повелительное наклонение от «кърнути, кренути», т. е. купить. «Ризьи» — ризей, испорченное «рыжий» (ср. «жеребе» вместо «жеребе» в берестяной грамоте № 99).

В таком случае вполне вероятным представляется в загадочном слове «буръруи» предполагать испорченное «бурой», бурый⁷¹, а в предшествующем ему слове «а» — соединительный союз в значении «и».

Что касается заключительных слов грамоты, то обращение к ее оригиналу обнаружило ошибку прориси. Здесь нет слов «же а въиѣ» (кстати, а нет и в прориси, где изображена буква, скорее напоминающая Ъ), а написано: «же Д рѣиѣ», т. е. «же 4 р(е)з(а)иѣ».

В целом текст грамоты № 160 читается следующим образом:

«⁶⁵ Васида къ Ростихѣ. Продаите половья конь, а ризьи кърините въ хлевъ а бжрържи. Напишите. Нарядите же мжжъ. Въложите же 4 рѣиѣ».

Перевод: «От Василя к Ростиху. Продайте полового коня, а рыжего купите в хлев и бурого (?). Напишите. Пошлите мужа. Вложите также 4 резаи».

Грамота № 161. Найдена в слоях яруса 5 усадьбы И (1409—1422 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Перха 3 кади ржи. Наумъ 3 ржи. Огафаноко кадь ржи. Грига 2 кади ржи. Кулба кадь ржи. Филимонъ 3 кади ржи. Офромѣецъ кадь ржи. Васке 2 кади ржи. У Обакунца 2 кади ржи. У Максимца 2 кади ржи. Шестьники 5 кадеи ржи. У Окиша 2 кади ржи. У Тораха 3 кади ржи. Исакъ полъ 3 третьи ржи. У Съсьа 2 ржи. У Токара 2 ржи. У Микитци кадь ржи. У До-

манта 3 ржи. У Овсаника кадь ржи. У Погарыи польтреть ржи. У Юрка 2. У Чупровыхо 5 ржи».

При повороте грамоты на 180° у ее нижнего края читается забракованное писавшим начало «Перхи 2».

Сомневаюсь в правильности прочтения «Чупровыхо». Конечный знак мало напоминает О, скорее это Ъ. Поэтому надо читать: «Чупровыхъ».

Нуждается в дополнительном рассмотрении слово «шестьники», о котором А. В. Арциховский писал, что оно «неоднократно встречено в летописях и, судя по контексту, означало „княжеский вооруженный слуга“. . . Возможно, что это слово означало также „боярский вооруженный слуга“ и что такие шестники названы в грамоте». Предложенное толкование отнюдь не однозначно и небезупречно, о чем, в частности, писал Л. В. Черепнин: «Мало убедительно предположение А. В. Арциховского, что „шестник“ — боярский вооруженный слуга. Вернее, это крестьянин-издольщик, работающий из шестого снопа»⁷².

Сомнительным, однако, представляется и толкование Л. В. Черепнина, хотя в грамоте речь, несомненно, идет о крестьянах. Рассмотрим все случаи употребления слова «шестник» в существующих контекстах.

Новгородская I летопись, рассказывая под 1256 г. о походе Александра Невского на емь, сообщает: «. . . Поиде с своими полки князь и с новгородци; и бысть зол путь, акыже не видали ни дни, ни ночи, и многим шестником бысть пагуба, а новгородцев бог сблюде»⁷³. Здесь новгородцы противопоставлены шестникам, которые действительно оказываются тождественны княжеским дружинникам. Однако в то же время указанный термин возможно толковать и более широко — как «не новгородцы», «чужие» или, чтобы быть этимологически более точным, — «пришлые».

В сообщении Псковской летописи о столкновении псковичей с княжескими людьми в 1476 г. говорится: «. . . Росперечипася с людьми людии на князи дворе, с пьяными князодворци, и се почаше битися, а сестники почаше ножми колотися, а наши камением от себе битися. И поидоша сестники на весь мир с ножи на Торг, а иныя с лоуки; и почаша стрелятися, инии ножи колотися; а псковичи же толко противои их от себе оучали боронитися. . . ; зане же посло таково слово от сестников, что хотять еще в той опале и Псков зажечи, да тоу бити псковичь»⁷⁴. Хотя здесь снова речь идет о княжеских

⁷⁰ Куза А. В., Мединцева А. А. Заметки о берестяных грамотах, с. 218.

⁷¹ Толкования «рыжий» и «бурый» придерживается Э. Мелин. См.: Melin E. Einige Birkenrinde-Gramoty aus Novgorod. — Acta Universitatis Lundensis, 1966, sectio I, N 3.

⁷² Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 233.

⁷³ НПЛ, с. 81, 309.]

⁷⁴ Псковские летописи, вып. 2. М., 1955, с. 204, 205 (Псковская III летопись). В Псковской II летописи — «шестьники» (там же, с. 56).

людях — «княжедворцах», однако контексты содержат все то же расширительное противопоставление «наши» и «не наши», т. е. пришлые.

То же значение угадывается в трех контекстах летописи Авраамки. Под 1447 г. «за Волоком Онего и Каргополе и Пудогу повоеваша и пограбиша шестники»; под 1456 г. «и паде ту Москвиць и Татаров 50 человек; и побегоша Москвице в Русу, а Новгородци поидоша за ними по улицам и по дворам, а ини спешше с конев и почаша снимати и с шестников и Татаров битых ту плати и доспехы. . . ; и того же дни шестнике и Татарове пограбивше Русу всю, и поидоша к Демяном»; «а со города с Демяна убиша 15 человек шестников»⁷⁵. Чужеродность Новгороду лежит в основе характеристик архиепископов Алексея и Феодосия, которых трудно заподозрить в принадлежности к «вооруженным слугам». В 1359 г. «поставлен бысть Алексей чернец шестник в диаконы и в попы»⁷⁶; в 1424 г. «сошлаша (Феодосия) новгородцы, а ркучи: не хотим шестника владыкою»⁷⁷.

Наконец, в Новгородской судной грамоте говорится: «А кто с кем пошлется на послуха, ино взять заклад шестнику на сто верст по старине, а подвоиским и софьяном, и биричем, и известником на сто верст четыре гривны. А кон истець скажет послуха дале ста верьст, а похочет и другой истець слатся на того послуха: ино слатся на него; а не всхоchet другой истець слатся далее ста верст, ино поставить ему своего послуха у суда; а срок ему взяти на послуха на сто верст по три недели; а заклад дать виноватому истцю на сто верст шестнику»⁷⁸. «Шестников» этого документа принято считать лицами «низшей судебной (княжеской?) администрации»⁷⁹. Весьма сомнительно, что это так. Необходимость искать послуха в пределах столь обширной округи радиусом в 100 верст могла возникать только у чужеродных для данной округи лиц, и в цитированной статье, на мой взгляд, речь идет о пришлых истцах, которые и обозначаются термином «шестники».

Полагаю, что под «шестниками» в грамоте № 161 подразумеваются какие-то крестьяне,

⁷⁵ ПСРЛ. СПб., 1889, т. 16, стб. 190, 195, 196. Тот же смысл в сообщении Новгородской IV летописи под 1471 г.: когда Иван III послал рать за Волок, «шестники измогоша, и Заволочан посекоша и Двинян иссекоша» (ПСРЛ. Л., 1925, т. 4, ч. 1, вып. 2, с. 447).

⁷⁶ НПЛ, с. 365 (по Ак. списку).

⁷⁷ ПСРЛ. М., 1965, т. 30, с. 199 (известие помещено под 1422 г.). Исковская летопись под 1464 г. упоминает еще Исака шестника, посланного с грамотой к великому князю (Исковские летописи. М.; Л., 1941, вып. 1, с. 69; М., 1955, вып. 2, с. 157).

⁷⁸ Памятники русского права, вып. 2, с. 215, ст. 23.

⁷⁹ Там же, с. 222, 236, 237. См. также: Кочин Г. Е. Материалы для терминологического словаря древней России. М.; Л., 1937, с. 397.

новоприбылые, не уроженцы местной округи, в отличие от остальных, перечисленных в том же документе. Такое понимание термина приложимо и к случаям упоминания крестьян-«шестников» в новгородских писцовых книгах⁸⁰.

Грамота № 169. Найдена в слое яруса 6 усадьбы К (1396—1409 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Василевѣ Софонтѣюва. Онтане послале Овдокиму два клеца. Да Щука с Василевы Рыбы клецѣ послале. Клець Стопане цетворты».

А. В. Арциховский толковал «клець» как обозначение железных кузнечных изделий, слова «Василевѣ Софонтѣюва» как «двор Василия Софонтеева», а «Щука с Василевы Рыбы» как имя собственное человека из семьи, где все носят рыбы имена и потому называются Васильевой Рыбой. Принимая существо такого перевода, Л. В. Черепнин вносит в него некоторые уточнения. Он полагает, что слова «Василевѣ Софонтѣюва» называют адресата грамоты и что Онтон послал Овдокиму двое клецей и щуку, а из деревни Васильевой послали рыбы и клеци⁸¹.

Думаю, что удовлетворительное толкование этой грамоты дали А. В. Куза и А. А. Медынцева, указав, что по-польски лец называется «клець», а это не чуждо и русскому языку (ср. Клецино озеро)⁸². Таким образом, грамоту № 169 следует читать так:

«Василевѣ Софонтѣюва Онтане послале Овдокиму два клеца да щуку, с Василевы рыбы клець послале, клець Стопане цетворты».

Я не выделяю знаками препинания слова «Василевѣ Софонтѣюва», полагая, что так обозначена принадлежность Василию Софонтееву всех тех рыбаков, которые посылают рыбу Овдокиму. Слово «клець» после слов «с Василевы рыбы» имеет на конце Ъ, а не ҃, как транскрибировал А. В. Арциховский.

Грамота № 178. Найдена в слое яруса 7 усадьбы К (1382—1396 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Поклонъ ѿ Синофонта ко брату моему Офону. Буди тоби сведомо, купиле ѿсомъ перво Максима Ёщерски уездъ і Замолмовсови і свое сироти в Симовли, на Хвоіни. А Максиме, Іване Широки ту же быле».

Перевод: «Поклон от Ксенофонта к брату моему Афанасию. Да будет тебе известно, я купил, во-первых, у Максима Ещерский уезд и Замолмовсовы и сирот себе в Симовле, на Хвойне. Максим, Иван Широкий тут же были».

А. В. Арциховский локализовал упомянутое в ней земельное владение в Никольском Буд-

⁸⁰ НПК. СПб., 1905, т. 5, стб. 175, 246, 270, 301. См. также писцовую книгу Обонежской пятинь.

⁸¹ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 234—236.

⁸² Куза А. В., Медынцева А. А. Заметки о берестяных грамотах, с. 222, 223.

ковском погосте Водской пятины, где расположены река Ещера (Ящера) на всем протяжении ее течения и озеро Хвойно. Хвойно находится в нижнем течении Оредежа, правого притока Луги. Ящера — также правый приток Луги, следующий за Оредежем вниз по ее течению.

Топонимы «Замолмовсови» и «в Симовли» А. В. Арциховским идентифицированы не были, и это побудило А. В. Кузу и А. А. Медынцеву предложить иную разбивку грамоты № 178 на слова: «. . . И замолви слово свое. Сироти, вси, молви, а на Хвойни. . .» Столь очевидное насилие над текстом заставило недоумевать самих авторов новой интерпретации. «Не совсем понятно, — пишут они, — почему Офонос должен сказать о том, что все „сироти“ — крестьяне находятся на озере Хвойне и где были Максим и Иван Широкий — на озере или при заключении сделки»⁸³.

Между тем, вопрос о значении слова «Замолмовсови» решается достаточно просто обращением к материалам по Никольскому Будковскому погосту в писцовой книге 1500 г., в которой имеется следующее суммарное описание интересующей нас волости: «А угодья тое волости озеро Хвойно, а сквозе его течет река Ардеж, а ловят в нем всякую рыбу белую неводом; да в Моллосове озере половина, а ловля в нем неводная ж»⁸⁴. Очевидно, что «Замолмовсови» — слово, которое следовало бы читать «за Моллосови», является искажением правильного «за Моллосовом», т. е. за озером Моллосовом, или же «Замоллосовье».

Местность «в Симовли» отсутствует в описании Никольского Будковского погоста, однако она, очевидно, пропущена случайно писцами: деревня с таким названием (Симовло) имеется на 10-верстной карте Генштаба съемки 1868 г. в 6 верстах к северо-востоку от озера Хвойно, т. е. на территории того же Никольского Будковского погоста, в котором находятся остальные упомянутые в грамоте пункты.

Нуждается в существенном уточнении перевод фразы «купили ксомъ перво Максима Ёщерски уездъ. . .» А. В. Арциховский «перво» перевел как «во-первых», а «Максима» воспринял как притяжательную форму, считая, что Ксенофонт купил Ещерский уезд и прочие земли у Максима. Однако «перво» означает не «во-первых» (такое значение имело слово «первое»), а «прежде», «раньше» (см. словарь И. И. Срезневского): «А вы, новгородци, братья наша, поедьте на борзе, загоните Псков перво Немець, оже Немци не загонять»⁸⁵, «бысть мор во Пскове, с спасова дни, мряху прво малыа дети, по том

старыа и млада моужеск пол и женеск»⁸⁶. Ксенофонт, следовательно, сообщает Офоносу, что купил Ещерский уезд и прочие земли раньше Максима, опередив его в приобретении этих владений⁸⁷.

Союз «а» перед словами «на Хвойни», очевидно, является соединительным, заменяющим более распространенный союз «и».

Предлагаемый перевод грамоты № 178: «Поклон от Ксенофонта к брату моему Офонасу. Да будет тебе известно, я купил раньше Максима Ещерский уезд и за Моллосовом и крестьян себе в Симовли и на Хвойне. А Максим и Иван Широкий тут же были».

Грамота № 179. Найдена в слое яруса 7 усадьбы К (1382—1396 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . рѣбѣкина коробиа ржи и 3 бѣлѣ на замкѣ. У Коуратѣва. . . 8 бѣлѣ. У. . . поль 3 бѣл. У Скудлѣ 3 куньнич».

Документ может быть прочтен более полно:

«. . . рѣбѣкина коробиа ржи. У Коуратѣва въ анаб(а)рк 8 бѣлѣ. У Бобачкѣ поль 3 бѣл. У Скудлѣ 3 куньнич». Слова «и 3 бѣлѣ на замкѣ» вставлены выше этого текста.

Грамота № 180. Найдена в слое яруса 9 усадьбы Д (1340—1369 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . иі і дѣтиі ѿ к Оисѿворѣ».

Перед словом «дѣтиі» вставлено «ѿ», что не было учтено А. В. Арциховским.

Грамота № 187. Найдена в слое яруса 9 усадьбы И (1340—1369 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . поѣдите. . . сокорѣа уемли сенику камѣнѣа и цто надоби выведеате а поѣдите. . . поѣтного веремѣни».

Исследователь писал: «В первой строке сохранилось лишь одно слово. Вторую строку разделить на слова трудно. Оборванность фразы делает произвольным выбор между вариантами раздела». Более последовательную разбивку текста на слова предпринял Л. В. Черепнин: «. . . поедите. . . осоко рея (или „осокорея“) уемли сенику и каменя и цто надоби выведаете, а поедите л поженого веремѣни». «Поженое время» — время покоса. «Осока», «осочливый луг» — покос на болотистой почве. «Рейя» — толкать, отталкивать. Отсюда «осоко рея», по Л. В. Черепнину, «может быть, означает: производя работы по расчистке и осушке болота». «Уемли сенику и каменя и цто надоби» — доставай все, что нужно для сеника (сарая), камень и прочее необходимое. Л. В. Черепнин не исключал и другого толкования: «возьми(те) (приготовьте) для сеника строительный материал — осокоре-

⁸³ Куза А. В., Медынцева А. А. Заметки о берестяных грамотах, с. 219, 220.

⁸⁴ НПК. СПб., 1868, т. 3, стб. 311.

⁸⁵ Псковские летописи, вып. 2, с. 98 (под 6851 г.).

⁸⁶ Там же, с. 111 (под 6912 г.).

⁸⁷ Куза А. В., Медынцева А. А. Заметки о берестяных грамотах, с. 219, 220.

вые бревна (т. е. бревна из дерева осокоря) и узнайте все, что необходимо, например, нет ли там камней (которые надо удалить или, наоборот, использовать)⁸⁸.

Справедливо не удовлетворившись такими переводами А. В. Куза и А. А. Мединцева предлагаю следующую разбивку документа на слова: «. . . поѣдите (в)сокорѣа, уѣмли сѣнику и камѣнѣа, и цто надоби вы вѣдаѣте. А поѣдите д(и) поѣдного веремани», переводя текст так: «Поезжайте тотчас, возьми в сеннике и камень, и что нужно, вы знаете. А если поедете во время покоса. . .»⁸⁹ В целом такая разбивка на слова (но не перевод) удовлетворительна, однако она нуждается в коррективах. Конец грамоты (вернее, ее текста) не оборван. Поэтому перед словом «поѣдного» следует читать не «ли», а «д(о)». В слове «(в)сокорѣа» перед С видна не В (ее обязательная в этой грамоте ступенчатая форма здесь никак не проявляется, а Ъ: «(в)сокорѣа», что заставляет понимать это место как обозначение пункта поездки: «(в) Ъсокорѣа» или «(в)ъ Сокорѣа».

Что касается перевода, то слово «сеник» в словарях древнерусского языка не отмечено, однако возможно указать родственное, по-видимому, ему слово «сѣница» в значении сорняка: «их же (плевел) различни видови: . . . куколе, сверепица, сѣнца» (Феоф. толк. ев.) (пример заимствован из словаря И. И. Срезневского). «Уѣти» — взять, здесь в смысле: собери, очисти поле от сорняков и камней. Грамота содержит распоряжения об очистке земли перед покосом.

Предлагаемое чтение грамоты № 187:

«. . . поѣдите (в)ъ Сокорѣа. Уѣмли сѣнику и камѣнѣа, и цто надоби вы вѣдаѣте. А поѣдите д(о) поѣдного веремани».

Грамоты № 191 и 192. Первая найдена в слое яруса 11 усадьбы И (1229—1313 гг.), вторая происходит из перекопа и не имеет стратиграфической даты. Обе грамоты найдены на соседних квадратах. Это два фрагмента одного и того же документа, складывающиеся один с другим и дающие чтение:

«. . . ко мне 10 деже ржи с Олемовими людьми. А найма дай коробию ржи».

Грамота № 207. Найдена в слое яруса 15 усадьбы И (1224—1238 гг.) в комплексе школьных упражнений Онфима. А. В. Арциховский отказался от разбивки текста на слова, отметив: «В целом перед нами искаженные отрывки церковных песнопений и молитв. Обучение в средние века носило церковный характер, но маленький Онфимеще плохо понимал заучиваемые им тексты. Он записал их без смысла». Неудачная попытка

осмысления этого текста была предпринята В. И. Борковским: ако с нами бо(г) услышите допослу (В. И. Борковский читает: «апостола») ако ко («ко» повторено по ошибке) же моличе твоѣ (т. е. «молитвество твоѣ»). Тво — совпадающие слоги, один из них пропущен) на раба твоего бо(же)⁹⁰.

Правильно прочесть этот текст удалось Н. А. Мещерскому, отыскавшему его в Следованной псалтири, по которой и в последующие столетия обучали грамоте: «Ако с нами бо(г). . . Услышите до посл(едних земли). . . у. . . ко. . . (а) ко же мол. . . личе твоѣ на раба твоего бо(городице)». Исследователь отмечает принципиальную грамотность текста при его максимальных сокращениях⁹¹.

Грамота № 211. Найдена в слое яруса 13 усадьбы К (1268—1281 гг.). А. В. Арциховский отказался от чтения и комментирования этой грамоты, отметив: «Понимание текста затруднено, по-видимому, несколькими описками, а также, конечно, оборванностью. Ни разделить на слова, ни комментировать эту грамоту не могу». Разбивка текста и комментарий предложены В. И. Борковским: «На село Воѣгичехо вдало ѣсосо 5 гривено вхого соцкосо и ѿ меже дахо сарати погостѣ 2 гривни возати было». Слово «вхого» В. И. Борковский разделяет на два, полагая, что в нем нет буквы Х, а есть какая-то начатая писанием, а затем зачеркнутая буква: «во го»; это место истолковано им как выражение «во го(д)» или «во го(лод)». «Оцксос» им объяснен как искаженное «откос», покос. «Сарати» — съорати, запахать. «Погостѣ» — подать с погоста. В результате им предложен следующий перевод: «Под залог села Воегиха дал пять гривен в год (в голод). С откоса и от границы дал запахать. Подати две гривны надлежало взять»⁹².

Иное толкование грамоты дал Л. В. Черепнин. По его мнению, в село Еги приехал («на село во Юги ѣхо») какой-то представитель местного крестьянского мира и уплатил причитающуюся по разверстке податную сумму в 5 гривен. Однако он допустил нарушение земельных границ, «теперь надо было снести грани, появившиеся в результате земельного захвата, и вернуться к старым. На виновного в этом правонарушении (а им являлся, судя по контексту, автор письма), был наложен штраф». Л. В. Черепнин не принял толкования В. И. Борковского: «с оцксоса» — с откоса, считая, что здесь в иска-

⁸⁸ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 160—162.

⁸⁹ Куза А. В., Мединцева А. А. Заметки о берестяных грамотах, с. 221, 222.

⁹⁰ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963, с. 28, 173.

⁹¹ Мещерский Н. А. К изучению языка и стиля новгородских берестяных грамот. — Уч. зап. Карельского пед. ин-та, 1961. Петрозаводск, 1962, т. XII, с. 108.

⁹² Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.), с. 173, 174.

женной форме упоминается сотский как представитель власти в пределах «сотни» — административно-территориальной единицы в Новгородской земле. От чтения сочетания букв «вхого» Л. В. Черепнин отказался: «это какой-то явно испорченный текст»⁹³.

Я понимаю эту грамоту совершенно иначе. Слово «вхого» является формой написания слова «всего», на что было указано В. И. Борковским при комментировании аналогичного случая его употребления в берестяной грамоте № 87 и разъяснено Н. А. Мещерским применительно к анализируемому тексту⁹⁴.

Переписная оброчная книга Водской пятины, составленная около 1500 г., знает в Егорьевском Лусском погосте, в волостке «у Заболотья, что была за владыкою, да х той ж волостке приписаны обжы в вопчих деревнях, что были Борисоглебские з Загзенья да Спаские с Розважы да Федоровские с Щорковы улицы», деревню Войе, находящуюся у истоков реки Луги⁹⁵. Обращаю особое внимание, что совладельцы волостки — все жители Неревского конца (Розважа и Щеркова улицы — соседние с Козмодемьянской, у которой расположена усадьба К). Закономерным фонетическим вариантом топонима Войе является Воюгье.

Автор грамоты, — безусловно, феодал — заплатил общине, погосту 5 гривен «всего» за пользование покосом в селе Войгьех. Однако он дал «сарати» (запахать) погосту какой-то участок на его границе («от меже»). Поэтому из уплаченных пяти гривен ему надлежит взять обратно две гривны.

Предлагаемое чтение грамоты № 211:

«На село Воюгьехо вдало ксосо 5 гривено вхого. С оцскоса и ѿ меже дахо сарати погостѹ. 2 гривни возати было. . .»

Грамота № 213. Найдена в слое яруса 13 усадьбы К (1268—1281 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Про Местаткѹ память на Радослава. Како ѿказало было на Местатке 7 гривено. Про женью татѹ бѹди сто сѹднее кѹне. А самого щипало в ѿномо сѹде. За то четвртои жеребеи».

Документ был истолкован первоиздателем как памятная запись о суммах, которые надо взыскать о Местятки для Радослава или его наследников за «татѹ» (воровство или провинность) жены Местятки. «Бѹди сто сѹднее кѹне» А. В. Арциховский переводил как «будет по суду сто кун». Что касается выражения «а самого щипало в ѿномо сѹде», то оно, по мнению исследователя, в переводе не нуждается, будучи образным.

«Четвртои жеребеи» — четвертая часть имущества или четвертый земельный участок. В результате предлагался следующий перевод: «О Местятке запись за Радослава. Он оставил взыскать на Местятке 7 гривен. За провинность жены будет по суду сто кун. А самого он щипал в ином суде. За это четвертая часть».

Ясности в существе излагаемого грамотой дела этот перевод не создает. В частности, абсолютно не понятным остается взаимоотношение сумм 7 гривен и 100 кун. Л. В. Черепнин предложил вместо «буди сто суднее куне» фантастическое с лингвистической точки зрения чтение «будисто», а саму грамоту истолковал как запись суммы долгов, следующих с Местятки наследникам Радослава. Семигривенный долг, по мнению Л. В. Черепнина, складывается из следующих элементов. Во-первых, жена Местятки была обвинена в воровстве и оправдана по суду, однако с нее были истребованы судебные пошлины, которые оплатил Радослав («суднее куне» понимаются здесь как пошлины за написание судебного приговора). Вторая часть долга Местятки образовалась в результате еще одного судебного процесса по поводу «четвертого жеребья»: «Местятка не внес четвертой части урожая, и Радослав за это „щипал“ его на суде». Исходя из такого понимания документа, Черепнин считал Радослава феодалом а Местятку — зависимым от него человеком, его закупом или изорником⁹⁶.

Между тем, в грамоте № 213 неверно прочитана первая буква четвертой строки. Стоящее здесь П А. В. Арциховским было принято за Г. Правый элемент этой буквы представляет собой не отсечку при верхней горизонтальной линии, а мачту, такую же, как в первом слове грамоты «про». Поэтому документ читается несколько иначе:

«Про Местаткѹ память на Радослава, како ѿказало было на Местатке 7 гривено про женью татѹ. Бѹди с то сѹднее кѹне, а само пощипало в ѿномо сѹде за то четвртои жеребеи».

Существо дела я понимаю здесь следующим образом. По завещанию Радослава следует, что в пользу его наследников с Местятки надлежит взыскать 7 гривен за ущерб, нанесенный Радославу женой Местятки. Если за это («с то») деньги (куны) будут взыскивать по суду, то следует иметь в виду, что Радослав уже успел в свое время в результате судебного разбирательства взыскать четвертую часть этого долга. Надо полагать, что Местятке все обстоятельства дела достаточно хорошо известны, и следовательно, запись предназначалась не для него, а для другого человека, который выступает в качестве поручителя за Местятку. Принимая во внимание уничтожительную форму имени Местятки, возможно догадываться, что таким поручителем

⁹³ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 206—208.

⁹⁴ Мещерский Н. А. К филологической интерпретации новгородских берестяных грамот. — Уч. зап. Ленинградского пед. ин-та им. А. И. Герцена, 1969, т. 366.

⁹⁵ НПК, т. 3, стб. 38, 39.

⁹⁶ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 371, 372.

мог быть его сенбор, боярин, с усадьбы которого происходит этот документ.

Грамоты № 215—218. Найдены в слое яруса 13 усадьбы К (1268—1281 гг.). Все они являются частью одного разграфленного документа, исчисляющего суммы, которые следуют с разных лиц. У меня нет замечаний по разбивке фрагментов этого документа на слова. Однако нуждается в комментариях термин, трижды употребленный в нем. В грамоте № 215 имеется фраза: «. . . лнал же по 10 резано намо», а в грамоте № 218: «а лоньскихо намо недоплатило 8 ногато»; «. . . кюпанка перешла по семцине наме кроме поцте». Во всех случаях слово «намо», «наме» было истолковано как местоимение, тогда как здесь имеются в виду проценты с капитала, которые назывались «намы», о чем подробно говорится в комментарии к берестяной грамоте № 526⁹⁷.

Грамота № 219. Найдена в слое яруса 16 усадьбы К (1197—1224 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Оу Ивана въземь девать гривень, възми полъчвътьвѣрть гривьии, овеса пятьнадеца дежекъ. Овьса оу Боуакъва брата дови гривене пать кны. Оу Данешиници за три гривене възимить верьшью на низъ Саси. Оу Аръшьвица доувоу бъркъвъскоу дове гривене и десать кнѣ. Оу Тоушоуевиви гривенана съли дови ногати. На Нървьвахъ сѣмъ».

Исследователь, отметив малограмотность писавшего, переводил документ следующим образом: «у Ивана возьми девять гривен, возьми три с половиной гривны, овса пятьдесят (явная опечатка, следует — пятнадцать. — В. Я.) дежек. Овса у Буякова брата на две гривны пять кун. У Данешиница за три гривны возмите вершу на низ Саси. У Ярошевича два берковца за две гривны и десять кун. У Тушуя гривна соли и две ногаты. На Неревях семь».

Кое-что в этой грамоте прочитано неверно и нуждается в корректировке. В слове, истолкованном А. В. Арциховским как «въземь», не был учтен один знак: между буквами М и Б имеется еще одна буква, которую можно прочесть только как Л. Поэтому начало грамоты следует читать не «Оу Ивана въземь», а «Оу Ивана въз-земль», т. е. у Ивана в земле. Слово «възми» в той же фразе вряд ли нужно читать через Ъ. Вертикальная черта здесь слишком длинна, чтобы быть элементом буквы, и имеет скорее всего случайный характер; в грамоте написано: «възми». «Гривьии» в той же фразе правильнее разделить: «гривьи и», т. е. «гривь(и) и». Я совершенно согласен с В. И. Борковским, что «овьса» во втором случае — ошибочное повторение уже написанного ранее слова, отчего и текст нужно несколько

⁹⁷ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.). М., 1978, с. 126.

иначе делить на фразы⁹⁸. В грамоте нет слова «кны». В конце этого слова — Ъ и разделительная вертикальная черта перед началом следующей позиции текста. Согласен также с Л. В. Черепниным, что слово «верьшью» употреблено здесь для обозначения зерна, хлеба⁹⁹, а не в смысле рыболовной снасти, как это считал А. В. Арциховский. В связи с этим и упоминание топонима «на низъ Саси» относится уже к началу следующей фразы.

Слова «оу Аръшьвица» нужно читать иначе: здесь нет малого юса в окончании, а имеется буква Н, переправленная из какого-то другого знака, т. е. «оу Аръшьвица на». Нуждается в разделении сочетание «гривенана» — «гривена на». В слове «ногати» после буквы А видна сильно сближенная с ней буква Т, т. е. слово в действительности читается как «ногати». В грамоте нет слова «Нървьвахъ», по поводу которого А. В. Арциховский припомнил имя Неревин из летописи, а Л. В. Черепнин — село Неревичи из писцовых книг. Вместо него хорошо читается: «чървьвахъ». Это слово, по словарю И. И. Срезневского, означает мех с брюха животного, но также сапоги, башмаки (отсюда «черевики»). Не отрицая такого значения, отмечу только, что в берестяной грамоте № 349 «черева» упоминаются вместе с солью и рыбой: «. . . на соли 5 коуно и гривна. На рыбахо семница. На черевахо 5 коуно. . .»¹⁰⁰. Поэтому добавлю, по словарю В. И. Даля, употребляемое в архангельском диалекте понятие «черевная рыба», т. е. цельная, свежая, непластаная, непотрошенная, что, по-видимому, здесь больше подходит по контексту грамоты. Заключительное слово «сѣмъ» А. В. Арциховский читал как «семь». Думаю, что грамота могла иметь продолжение на другом листе бересты, и это слово уместилось в документе лишь частично, или же оно написано сокращенно, но это не «сѣмъ», а скорее «сѣмница» (ср. с грамотой № 349).

В целом предлагаю такое чтение грамоты № 219:

«Оу Ивана въз-земль девать гривень, възми полъчвътьвѣрть гривь(и)и и овеса пятьнадеца дежек овьса. Оу Боуакъва брата дови гривене пать кны. Оу Данешиници за три гривене възимить верьшью. На низъ Саси оу Аръшьвица доувоу бъркъвъскоу дове гривене и десать кнѣ, оу Тоушоуевиви гривена на съли и дови ногати, на чървьвахъ сѣм. . .»

Грамота № 222. Найдена в слое яруса 16 усадьбы К (1197—1224 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

⁹⁸ Арциховский А. В., Борковский В. И., Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.), с. 174.

⁹⁹ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 81.

¹⁰⁰ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1958—1961 гг.). М., 1963, с. 38.

«**М**а^ть^а к^ъ Г^юрг^ю. Т^о п^ьр^ьв^о с^ем^о п^риш^льт^ь н^ад^ь. . . о^ус^ра^чю т^а н^ь. . . и. О^жь л^и п^рав^о з^ап^ир^аю^тьс^я, а д^аю к^на^жю д^ьц^ьс^ка^мо^у г^рив^но^у с^ьр^ьв^ра, е^до^у с^ни^мо. О^жь м^а т^ат^ь. . . п^ос^тав^ил^и. О^жь т^и н^ь б^ьж^ал^и к^ол^об^аг^ь, о^у т^ьб^ь ж^рь^бь^е с^ко^ть п^о л^юд^ьм^о. Н^и т^оу^то б^ьт^ощ^ин^ь в^ьк^шь о^до^но^е».

Начиная со слов «ожь ли право» грамота не имеет разрывов. В частности, хорошо читается и слово «татьмо», которое А. В. Арциховский почему-то не дочитал. А. В. Арциховский дал следующий в целом бессвязный перевод грамоты: «От Матвея к Юрию. Во-первых, сюда пришлет. . . встречу тебя. . . если правильно запираются.

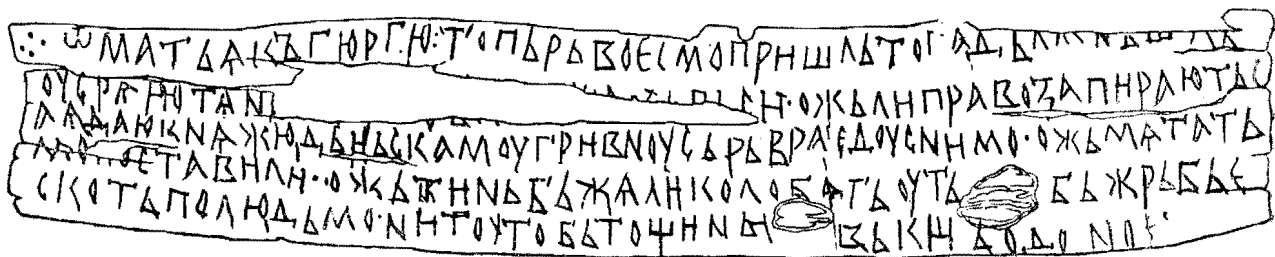
А я даю князю денскому гривну серебра, еду с ним. Если меня вор. . . поставили. Если не бежали колбяги, у тебя жребий, скот по людям. . . ни одной векши». Относительно «княжьего денского» А. В. Арциховский писал: «такую должность в источниках я не нашел, несмотря на длительные поиски. Берестяные грамоты сообщили нам уже много новых терминов. Возможна некоторая этимологическая связь с позднейшими денщиками. При Петре Великом должность денщика имела государственное значение».

Л. В. Черепнин предложил минимальные коррективы к предложенному чтению: «топ^ьр^ьв^о — т^еп^ьр^ь, в^ме^ст^о «т^о п^ьр^ьв^о»; в^ме^ст^о «н^ад^ь» — «н^а д^ь. . .»; в^ме^ст^о «б^ьт^ощ^ин^ь» — «б^ьт^ощ^и н^ь», т. е. по мнению исследователя: будучи не. Л. В. Черепнин полагал, что документ отражает какой-то конфликт, возникший между новгородцами и колбягами. «Обращаясь к Юрию как человеку, которого он называет «послухом» (свидетелем) и за которым поедет вместе с княжеским данщиком, Матвей просит адресата метать жребий со свидетелями колбягов. Если жребий выпадет на долю Юрия, то пусть тот докажет перед «людьми» (послухами) его, Матвея, правоту. Тогда последний вернет свое серебро (которое он отдаст княжескому данщику, чтобы его не посчитали вором). . . В письме Матвей

оговаривается, что вся изложенная им процедура состоится лишь в том случае, если колбяги не сбегут. . . Если же колбяги не окажутся на месте, то всякие денежные взыскания в их пользу будут прекратить. «Нь вькше одоное» — по-видимому, фигуральное выражение означающее: «ни одной (пусть самой мелкой) монеты»^{100а}.

Думаю, что прежде чем толковать содержание грамоты, ее следует по возможности дочитать. Между тем в ее тексте содержится несколько темных мест, свидетельствующих о неверном или недостаточном прочтении. В частности, самые серьезные сомнения вызывает наличие в грамоте лигатурного У: во всех бесспорных случаях автор пользуется сочетанием ОУ. Обращение к оригиналу документа показало, что за У здесь принята Ъ. Предложенный корректив дает вполне осмысленное чтение последней фразы: «Нитоу тобь тощины вькшь одоное», т. е.: нет тебе убытка ни в одной векше, иначе: ты не потерпишь даже малейшего убытка. Слово «тощина» означает убыток (см. словарь Срезневского). Буква Ы хорошо видна на бересте в конце слова «тощины», там, где прорись ошибочно дает Ъ.

Наличие указанных ошибок заставило произвести последовательное сравнение оригинала с изданной прорисью, которая и в ряде других мест оказалась неудовлетворительной. Поэтому здесь дается новая, аутентичная прорись, позволяющая понять истинный смысл грамоты. В первой строке после слова «топ^ьр^ьв^о» следует не «се^мо», а «е^см^о». Там же, после слова «пришль» достаточно уверенно читается: тога дьла нь шль. Во второй строке — не «оусрачю», а «оусра^чю». Важнейшее уточнение касается одного слова в третьей строке: «д^ьц^ьс^ка^мо^у», а не «д^ьн^ьс^ка^мо^у», как читал А. В. Арциховский. Детский хорошо известен в источниках: это бирич, судебный исполнитель, участие которого, согласно Смоленской торговой правде, было необходимо при взятии долга в судебном порядке.

Прорись грамоты № 222

В целом предлагается следующее чтение грамоты № 222.

«**М**а^ть^а к^ъ Г^юрг^ю. Т^оп^ьр^ьв^о е^см^о п^риш^льт^ь. Т^ога д^ьл^а н^ь ш^ль: о^ус^ра^чю т^а н^ь. . . О^жь л^и п^рав^о з^ап^ир^аю^тьс^я, а д^аю к^на^жю д^ьц^ьс^ка^мо^у г^рив^но^у с^ьр^ьв^ра, е^до^у с^ни^мо, о^жь м^а т^ат^ьм^о

п^ос^тав^ил^и. О^жь т^и н^ь б^ьж^ал^и к^ол^об^аг^ь, о^у т^ьб^ь ж^рь^бь^е, с^ко^ть п^о л^юд^ьм^о. Н^ит^оу т^об^ь т^ощ^ин^ь в^ьк^шь о^до^но^е».

^{100а} Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты, с. 48—50.

Перевести документ можно так: «От Матей к Гюргю. Тенерь я сюда пришел. Потому не шел: (думал, что) встречу тебя (или — встретят тебя, если «оусрацю — то же, что «оусрацють»). . . Если в самом деле запираются (отпираются), я даю княжескому детскому гривну серебра, еду с ним, коль меня представили вором. Если не убежали колбяги, у тебя жребии, деньги по людям (т. е. деньги, причитающиеся с разных людей по жеребьям, раскладу повинностей). Тебе не будет ни малейшего убытка».

Смысл грамоты, как мне кажется, состоит в следующем. Матей и Гюргий — совладельцы боярщинки, в которой живут колбяги. Имеются в виду, по-видимому, верховья Сяси, где находился Климецкий в Колбегах погост. Матей обвинен в некой татбе, имеющей отношение к взиманию поборов с колбягов. Вполне возможно также, что колбяги живут на черных землях, в таком случае Матей и Гюргий — не вотчинники, а государственные сборщики доходов; существо дела от этого не меняется. Матей сообщает Гюргию, что, наконец, пришел сюда» (в Новгород?), а не приходил раньше, рассчитывая на встречу с Гюргием (то ли свою, то ли каких-то людей, осведомленных в этом деле). Впрочем, эта единственная лакуна документа может быть истолкована и иначе: а почему до сих пор не приходил, скажу при встрече. Матей намеревается пригласить для расследования княжеского детского, дав ему гривну серебра, напоминает Гюргию, что все документы по раскладу повинностей находятся у Гюргия и что они пригодятся, если колбяги еще находятся на месте. В конце письма Матей заверяет Гюргия в том, что адресат не потерит никакого ущерба из-за возникших неприятностей.

Грамота № 225. Найдена в слое 16-го или 17-го яруса усадьбы К (1177—1224 гг.). А. В. Арциховский отказался делить на слова этот обрывок левой части берестяного листа, выделив только начальные слова «Ѡ отроцина». Однако легко устанавливается адресат грамоты, поскольку следующее далее место читается: «ко Гю(р). . .», а Гюргием звали адресата грамоты № 222, найденной на той же усадьбе и в тех же слоях. В остальном тексте также выделяются отдельные слова: «оу Михала оу Беран. . . (по)ловина бело са. . . добра же мехе од. . .»

Грамота № 231. Найдена в слое яруса 17 или 18 усадьбы К (1161—1197 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Ѡ Твьрьдилъ къ Да. . . ль есьмъ, Нъжилъ пьтъвь дъвь гривнь въдалъ за та, а нынь вз. . . Стыпань. . .»

Однако последняя строка документа читается иначе: «въдае Стыпану. . .» Там, где А. В. Арциховский усматривал букву З, в действительности видна верхушка буквы Ъ. В имени Степана нет Ъ на конце. На протяжении всего текста Ъ изобра-

жается с отсечкой наверху. Здесь же отсечки нет, и окончание читается как ОУ. В конце фрагмента первой строки более полно читается имя адресата: «къ Да(ни)-. . .», т. е. к Даниле.

Л. В. Черепнин, следуя в своем чтении за А. В. Арциховским, предположил, что речь в грамоте идет о холопе, укравшем коня, за что, согласно Русской Правде, господин должен платить двугривенный штраф¹⁰¹. Однако здесь говорится о более крупной сумме. Нежил Попов заплатил за Данилу две гривны, но сколько-то заплатил и Твердила. Иначе нельзя понять смысл фразы: «. . . ль есьмъ» («. . . въдалъ есьмъ»). «А нынь въдае Стыпану» можно понять только как распоряжение вернуть эти суммы Степану.

Предлагаемое чтение грамоты № 231:

«Ѡ Твьрьдилъ къ Да(ни). . . (въ)далъ есьмъ, Нъжилъ Пьтъвь дъвь гривнь въдалъ за та. А нынь въдае Стыпану. . .»

Грамота № 232. Найдена в слое яруса 18 или 19 усадьбы Е (1134—1177 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . возьми, а т. . . номо орати и часть. . . рнити, а ожъ хоцет. . .»

В первой строке читается не «а т. . .», а «а азю».

Грамота № 235. Найдена в слое яруса 19 усадьбы Д (1134—1161 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Отъ СѸдише къ НажирѸ. Се Жадъке, пославъ абетника дова, и пограбила ма въ братни долгъ. А а. . . о. . . о цене ЖадкѸ. А възборони емоу отине п. . . е на ма опас. . .»

Перевод: «От Судиши к Нажирю. Жадок послал двух ябетников, и они пограбили меня за долг брата. А я . . . о цене Жадку. А запрети ему отцовское. . ., на меня опас. . .»

Принимая этот перевод, Л. В. Черепнин писал: «Я ставлю этот текст в связь со ст. 95. Псковской судной грамоты, принимающей меры в отношении того, чтобы один из братьев, владеющих общим неразделенным отцовским имуществом, не истратил что-либо на себя¹⁰². В письме № 235 Судиша жалуется Нажирю (какому-то представителю власти) на Жадка (очевидно, кредитора его брата), который прислал двух ябетников (судебных исполнителей) в дом к жалобщику и его брату и взыскал „братний долг“ из общего имущества. Судиша просит оборонить от подобных посягательств наследство отца, на которое он имеет такое же право, как и его брат; он собирается сам ехать об этом хлопотать¹⁰³. Последняя фраза реконструирована Л. В. Черепниным по неучтенному издателем фрагменту последней строки грамоты: «едѸ в. . .»

¹⁰¹ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 70, 71.

¹⁰² Памятники русского права, вып. 2, с. 298.

¹⁰³ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 101.

Однако в грамоте нет ничего того, о чем пишет Л. В. Черепнин. Дефектная третья строка документа сохранила больше букв, чем это учтено А. В. Арциховским. Перед словом «Жадкѹ» хорошо читается: «а а. . . оруѣне», что позволяет предложить конъектуру: «а а(зѣ)п)орѣне Жадкѹ». Иными словами, Судиша поручился Жадку за своего брата. И конфискация ябетниками части имущества Судиши была произведена в силу этого поручительства. Ст. 95 Псковской судной грамоты здесь совершенно не при чем: точно такие же действия могли бы быть произведены Жадком, если бы Судиша поручился не за брата, а за чужого ему человека. Нет в грамоте № 235 и слова «отине», переводимого А. В. Арциховским как «отцовское». По верхушкам букв фрагментированная четвертая строка восстанавливается так: «оти не присле на ма опаса. . .» В словаре И. И. Срезневского указано одно из значений слова «опасъ» — охрана, стража.

Содержание грамоты надо понимать следующим образом. Судиша жалуется Нажиру, что Жадко, перед которым Судиша поручился за брата, задолжавшего Жадку, за этот долг прислал к Судише ябетников, отнявших у Судиши в уплату долга какое-то имущество. Судиша боится, что Жадко, не получивший всей суммы долга, может послать за ним стражу, и сообщает, что он сам едет (в город?).

Предлагаемое чтение:

«Отъ Судише къ Нажируѹ. Се Жадъке, пославъ ябетника доа, и пограбила ма въ братии долгъ. А а(зѣ)п)орѣне Жадкѹ. А възборони емоу, оти не присле на ма опаса. . . едѹ в. . .»

Грамота № 244. Найдена в слое 5 яруса усадьбы Е, в квадрате 1452 (1409—1422 гг.), а не в кв. 1174 (усадьба И), как ошибочно указано в публикации (на плане расположения грамот в публикации место находки грамоты показано правильно).

Грамота № 247. Найдена в слое яруса 22, 23 или 24 усадьбы Д (1025—1096 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . сегми рѣзанами. А замъке кѣлеа, двѣри кѣлка. А господарь въ нетажѣт, недѣе. А продаи клеветьника того. А оу сего смърѣда възъ епоу. . . смърѣди побити клеветьника. . .»

А. В. Арциховский дал неполный перевод текста: «. . . резанами, замок келии, двери келии, ее хозяин бездельник. Продай клеветника того. А у этого смерда воз. . . смердам побить клеветника». Слова «въ нетажѣт, недѣе» А. В. Арциховский считал идиоматическим выражением, означающим полную бездеятельность. Слово «възъ» он переводил как воз. Комментарий, данный грамоте Л. В. Черепниным, полностью основывается на этом переводе; добавлено только толкование слов «въ нетажѣт» как обозначение отказа от участия в тяжбе. «В грамоте № 247, — писал Л. В. Черепнин, — речь идет о «поклепе»

в отношении смердов, которые обвинялись, по-видимому, в попытке ограбить келью, находящуюся под замком. Материал об ограблении монашеских келий имеется в Киево-Печерском Патерике»¹⁰⁴.

Существенные замечания по поводу этого текста были высказаны А. Д. Горским, который слово «сегми» переводит как «семи», сочетание «недѣе» разбивает на слова «не дѣе». Наконец, его предположение о значении слова «епоу» как сокращения «еп(иско)пу» подтвердилось обращением к оригиналу документа, где было обнаружено не замеченное при изготовлении прориси титуло, что дало возможность объяснить и предшествующее слово «възъ» как недописанное «възъми»¹⁰⁵.

Слова «кѣле» и «кѣлка» были правильно прочитаны и объяснены А. А. Зализняком, показавшим, что так передано слово «цѣль», выступающее без эффекта второй палатализации¹⁰⁶.

В целом, все изложенные коррективы дают следующее чтение:

«. . . сегми рѣзанами. А замъке кѣле. А двѣри кѣлка. А господарь въ нетажѣт, не дѣе. А продаи клеветьника того. А оу сего смърѣда възъ(ми) еп(иско)пу. . . смърѣди побити клеветьника. . .»

В грамоте, действительно, говорится о «поклепе» на какого-то смерда, обвиненного в краже со взломом. За него заступается не господин, который бездействует, а автор грамоты, не известный нам по имени. Он сообщает, что и замок, и двери целы, и требует наказания клеветника.

Грамота № 252. Найдена в слое яруса 8 усадьбы Е (1369—1382 гг.). Текст расположен на обеих сторонах берестяного листа. Чтение А. В. Арциховского:

«. . . (сноху) есть у мнь убилѣт, а живото есть у мнь розграбилѣт лѣзни ма въ Плищъ. . . || і снохоу і своімъ грабъжъмъ поедъмъ в городъ кун. . .»

«Грабителями, — писал А. В. Арциховский, — были какие-то «лѣзни», и это подтверждается не только контекстом. В белорусских старинных актах встречается термин «лезные люди» (через «е»), что, по словам Горбачевского, означает «люди праздношатающиеся, не имеющие ни оседлости, ни занятий»¹⁰⁷. «Въ Плищъ» — во Плище. Плищъ, вероятно, название местности. В новгородских писцовых книгах конца XV в. упомянуто несколько деревень по имени Плищово».

¹⁰⁴ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 53, 54.

¹⁰⁵ Горский А. Д. Некоторые итоги, задачи и перспективы изучения новгородских берестяных грамот. — История СССР, 1970, № 6, с. 137, 138.

¹⁰⁶ Зализняк А. А. К исторической фонетике древне-новгородского диалекта. — В кн.: Балто-славянские исследования, 1981. М., 1982, с. 61, 62.

¹⁰⁷ Горбачевский. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края. Вильна, 1874, с. 194.

Последняя строка документа читается до конца: «к унуку мое(му)».

В целом предлагается такое чтение грамоты № 252:

«. .сноху ест у мнь убилѣ, а живото ест у мнь розграбилѣ лѣззи ма въ Плиць. . . (или: в Ъплиць). . . і снохоу і своімъ грабъжъмъ поедъмъ в городъ к унуку мое(му)».

Грамота № 253. Найдена в слое яруса 7 или 8 усадьбы Е (1369—1396 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«(Г) Маскима ко десасцанамо. Дать Мелеану 8 деже, накладо и вѣши. А ты старосто сбири». В переводе «вѣши» истолкованы как «вещи», а последняя фраза означает: «А ты старост собери».

Л. В. Черепнин предлагает, на мой взгляд, более убедительный перевод, считая «вѣши» испорченным словом «верши» — зерно, а последнюю фразу толкуя как обращение к старосте: «А ты, старосто, сбири»¹⁰⁸.

Максим пишет жителям деревни Десятское, но по существу — старосте этой деревни. Он распоряжается выдать Мельяну восемь дежей (в дежах измерялось зерно), «наклад» (проценты) и хлеб «вершью».

Грамота № 255. Найдена в слое яруса 9 усадьбы Е, в квадрате 1428 (1340—1369 гг.), а не в квадрате 1248 (усадьба К), как ошибочно указано в публикации; на плане расположения грамот место находки указано правильно.

Грамота № 256. Найдена в слое яруса 8 усадьбы Е (1369—1382 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. .ци ѳерово крошено и тадби во паре. Тадбу свою 10 рублово на Григорици и. . .»

«Не могу объяснить, — писал А. В. Арциховский, — что значит „во паре“ или „в опаре“». Существуют три исследовательских истолкования этого трудного места. Кража могла быть совершена в опаре, т. е. в заквашенном тесте. Не могу, однако, представить такую кражу, оцененную в 10 рублей. Она могла быть совершена «во паре», т. е. в паровом поле. Такому толкованию посвящена специальная статья А. Д. Горского¹⁰⁹. Однако и здесь трудно представить себе воровство или пограбу на такую сумму. Наконец, В. И. Борковский (к нему присоединился и Л. В. Черепнин) считал «вопаре» формой глагола «въперяти» или «въпрети» в значении возбудить судебное дело¹¹⁰. Неудовлетворительность всех этих истол-

кований заставляет думать, что словами «во Паре» обозначено место воровства.

Не могу согласиться и с предложенным А. В. Арциховским и поддержанным Л. В. Черепниным толкованием: «ѳерово крошено» — снятый и обмолоченный урожай яровых хлебов. «Крошень», «крошня» — это плетеная корзинка, а также плетенка, кошолка и т. п., но здесь такое значение вряд ли подходит. Не исключено, что, «. .циѳеро» или «. .циѳеро» — плохо прочитанное слово «Онциѳеро» или «Онциѳеро». Оставляя этот фрагмент в целом неистолкованным, можно и несколько иначе делить его на слова:

«. .циѳеро во крошеной тадби во Паре. Тадбу свою 10 рублово на Григорици и. . .», где «Григорици» означает отчество татя.

Грамота № 266. Найдена в слое яруса 8 усадьбы Е (1369—1382 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. .решь. Вели Маѳмцю брати. Да сыплъ съби в клить. А ир. . . Поими моего цалца, корми ѳежднь овсъмъ. А тоби погиха. . . овъ. Поими коне корилескы. А что обилие . . . митрови».

Документ читается более полно. В конце первой строки нет сочетания букв «а ир. . .»; там стоит «а изъ конѣ». Перед вторым словом «поими» хорошо восстанавливается слово «Поръховъ». Наконец, последнее слово читается не «. . .митрови», а «. . .митрову».

В целом предлагается такое чтение грамоты № 266:

«. .решь. Вели Маѳмцю брати. Да сыплъ съби в клить. А изъ конѣ поими моего цалца, корми ѳежднь овсъмъ. А тоби погиха. . . Поръховъ. Поими коне корилескы. А что обилие . . . митрову».

Грамота № 275. Найдена в слое яруса 8 усадьбы Е (1369—1382 гг.). Она представляет собой несомненное начало грамоты № 266, найденной в том же ярусе, в 7 м от нее (к сожалению, средняя часть документа отсутствует, и оба его фрагмента не соединяются друг с другом). Чтение А. В. Арциховского:

«Приказъ ѳ Сидора к Грѣгорици. Что оу подклити Оленини, выдаи сторжю в ц(е)рквь. А что дви корѣби Сидѣрови, и бе. . .мень и. . . Остаѳии, а прове. . .»

А. В. Арциховский перевел слово «оленини» как имя собственное и полагал, что речь в грамоте идет об Оленином подклете. Думаю, что здесь имеется в виду оленина, оленье мясо.

Грамота № 280. Найдена в слое яруса 8 усадьбы Е (1369—1382 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. .3 таимени, 2 просолеи, 5 сигово, 5 таимени ако. . .»

В этом чтении не учтена последняя строка: «лино», что дает в сочетании с предшествующим фрагментом слово «Аколино», т. е. Яковлево.

¹⁰⁸ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 246, 247.

¹⁰⁹ Горский А. Д. Берестяная грамота № 256. — Советская археология, 1969, № 3, с. 79—85.

¹¹⁰ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.), с. 175; Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . ., с. 190.

Грамота № 281. Найдена в слое яруса 7 усадьбы Е (1382—1396 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Поклоно ѿ Наума и ѿ Григории к данику новгородцему и к новгородцамо. Кто изгодидце тамо послале ѳеме свои люди 3 целовѣкѣ свои...»
Знаки препинания, на мой взгляд, следует расставить иначе:

«Поклоно ѿ Наума и ѿ Григории к данику новгородцему и к новгородцамо, кто изгодидце тамо. Послале ѳеме свои люди, 3 целовѣкѣ свои...»

Грамота № 286. Найдена в слое яруса 9 или 10 усадьбы Е (1313—1369 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«(Ѣ) Григориі ко Дмитроу. М... ровѣ. А ты ходи, не боиса, миро вздѣ на (ст)арои межѣ Юриа княза... а послалѣ корѣлѣ на Каано море. А... омѣшаі, не испакости каанецамо, ни соби. Присловіа возми, а... и поимало дани лонескиі, возми і моі. А уцюѣши, а не поїду к но... ты тогодь иди. А дома здорово. А на мена вѣстѣі перецина... о. Аже возможеши, пособлаі мнѣ цимо».

Мной предложено чтение этого текста с коньектурами всех (за единственным исключением) дефектных мест:

«(Ѣ) Григориі ко Дмитроу. М(ы здо)ровѣ. А ты ходи, не боиса, миро вздѣ на (ст)арои межѣ Юриа княза. (Ныне)а¹¹¹ послалѣ корѣлѣ на Каано море. А (не п)омѣшаі, не испакости каанецамо, ни соби; присловіа возми, а(ц)и поимало дани лонескиі, возми і моі. А уцюѣши, а не поїду к Но... , і ты тогодь иди. А дома здорово. А на мена вѣстѣі перецина. Ц(т)о аже возможеши, пособлаі мнѣ цимо»¹¹².

Л. В. Черепнин предложил коньектуру «к но(ву)» в том месте, которое представляется мне невозстановимым и обозначающим какой-то географический пункт¹¹³. И все же, согласно с контекстом, здесь более вероятен какой-то топоним, например, «к Но(су)»; подобные названия достаточно характерны для Карелии.

Грамота № 287. Найдена в слое яруса 10 или 11 усадьбы Е (1299—1340 гг.). В документе написаны подряд первые шесть цифр русской цифровой азбуки: «авгдес», и над ними слово «дни», которое возможно прочитать и как «дни». Р. А. Симонов высказал предположение, что это календарный текст с обозначением дней недели¹¹⁴.

Грамота № 293. Найдена в слое яруса 14 усадьбы Е (1238—1268 гг.). Текст написан на

обеих сторонах, правый край оборван. Чтение А. В. Арциховского:

«†Ѣ по(ц)а къ Завидѣ. Дѣвѣмдесѣтъма гривѣ безѣ гривне на... рѣзанѣ дѣвое то ти. 5 гривнѣ и 8 кунѣ вѣдан Волотѣковѣи... взми за са. И кланяюса тоі гиривнѣ сребѣра».

Произведенное А. В. Арциховским разделение грамоты на слова сомнений не вызывает. Единственная предлагаемая мной поправка — иное деление на фразы во второй строке. А. В. Арциховский поставил точку после слов «то ти», тогда как более логичным мне представляется начинать этими словами следующую фразу, от чего зависит и правильное понимание смысла документа.

В соответствии со своим делением на фразы А. В. Арциховский переведил: «От пона к Завиду. Девятнадцать гривнами на... две реланы это тебе. 5 гривен и 8 кун отдай жене Волотка... возьми за себя. И кланяюсь той гривне серебра». Относительно последней фразы А. В. Арциховский писал: «Думаю, что это шуточный оборот речи. Другое объяснение придумать едва ли можно. Подобная шутка в денежном письме понятна. Автор получает, судя по этому, на одну гривну меньше, чем предполагал, но решает примириться с этим. Совершенно такое же выражение в таких обстоятельствах возможно и теперь».

Это объяснение не удовлетворило Л. В. Черепнина, который предложил разделить последнюю фразу на две: «И кланяюса. То и гиривнѣ сребѣра». «Это значит, — писал Л. В. Черепнин, — что гривны, упомянутые в грамоте, были не счетными, а серебряными»¹¹⁵. Между тем, выражение «кланяться деньгам своим» широко распространено и даже отмечено в качестве ходового в словаре В. И. Даля. Поэтому думаю, что прав в переводе этой фразы А. В. Арциховский, хотя именно он, в отличие от Л. В. Черепнина, неверно воспринял существо берестяной записи.

Говоря, что «автор получает на гривну меньше, чем предполагал», А. В. Арциховский видел, следовательно, в попе получателя каких-то сумм. Но это отнюдь не следует из текста документа. Прав Л. В. Черепнин, который полагал, что поп ссудил Завиду деньги и теперь распоряжается передать часть долга жене Волотка, а все остальное Завид может оставить себе. В таком случае, если часть, отданная Завиду, равна гривне серебра, шуточный оборот в конце текста и фиксирует эту величину. Попробуем разобраться в соотношениях сумм.

Если только что приведенное предположение справедливо, долг Завида попу равен гривне серебра 5 гривнам 8 кунам. Поскольку в гривне

¹¹¹ Возможно также: «(Мен)а».

¹¹² Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М., 1965, с. 69, 70.

¹¹³ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты..., с. 216.

¹¹⁴ Симонов Р. А. «Цифровые алфавиты» и состояние грамотности в древней Руси. — Математика в школе, 1974, № 1, с. 81.

¹¹⁵ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты..., с. 354, 355.

серебра середины XIII в. было 15 гривен (иначе называвшихся гривнами кун)¹¹⁶, ту же сумму можно выразить как 20 гривен 8 кун. Между тем, в начальной части письма говорится о 19 гривнах и еще о какой-то дополнительной сумме, названной во фрагментированной части грамоты: от обозначения этой суммы уцелел лишь конец — «рѣзанъ дѣвое». Подобное разделение закономерно, когда речь идет о долге, складывающемся из данного взаймы капитала — «иста» — и процентов с него — «нама». Если «исто» в данном случае составляет 19 гривен, то ведь в след за его обозначением мы видим буквы оборванного слова «на...», которое логично реконструировать как «нама» или «на нам». Ростовщический доход равен здесь разнице между 20 гривнами 8 кунами и 19 гривнами, т. е. одной гривне 8 кунам. Последние выражены во фрагментированном тексте через резаны. Иными словами, 2 резаны равны 8 кунам, а одна резана — четырем кунам. Поскольку же в гривне содержалось 28 кун¹¹⁷, то оказывается, что резана составляет одну седьмую часть гривны кун. Это вполне закономерная денежная единица, которая с конца XIII или с начала XIV в. носила наименование «бела».

Если все приведенное рассуждение правильно, то ростовщический процент здесь равен примерно 8,5. Впрочем, нам неизвестно, сколько времени Завид должал попу, а от срока, естественно, зависит общий размер роста.

Предлагаю следующие конъектуры утраченных мест:

«Гр по(п)а къ Завидѣ. Дѣвѣмъдесатѣма гривъ безъ гривне, на(ма гривна и) рѣзанъ дѣвое. То ти 5 гривнь и 8 кунъ выдаи Волотьковѣ, (а остатокъ весь в)ъзми за са. И кланяюса ти гриввьѣ серебра».

«То ти» в начале фразы переводится как союз «а»: «то» — ну так, так, а (см. словарь И. И. Срезневского), «ти» — усилительная частица.

Грамота № 298. Найдена в слое яруса 3 усадьбы И1 (1429—1446 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Костка сына Лукина, Офремова сына. Купра Иванова сына. Онитвѣка Купра Фомина сына. Игнагы Юрьѣва сына».

«Слово „костки“, — писал А. В. Арциховский, — означает вид пошлыны, но это не дает смысла. Ведь все люди названы здесь по именам и отчествам. Костка — уменьшительное имя». В документе «поименованы четыре человека, притом официально, по именам и отчествам. Имена стоят в винительном падеже. Для первого человека дано также отчество отца (Константин

был сыном Луки, Ефремова сына). Списки должников и другие подобные документы составлялись не столь официально. Затем они неизменно перемежались цифрами и иными данными. Здесь только имена. Думаю, что перед нами избирательный бюллетень... На вечах, особенно на кончанских, выбирались не только высшие государственные сановники, но и всякого рода старосты, судьи и т. д. Грамота № 298 являлась, надо полагать, бюллетенем при выборах какой-то коллегии. Требовалось, по-видимому, выбрать четырех человек.

Соглашаясь в принципе с таким толкованием документа, Л. В. Черепнин отметил, что «можно выдвинуть и другие гипотезы. Новгородская судная грамота говорит об обязательном присутствии на суде четырех заседателей, по два представителя от каждой из тяжущихся сторон. Может быть, эти четыре заседателя и имеются в виду в берестяной грамоте № 298? Псковская судная грамота требует привлечения при разборе дел четырех-пяти свидетелей. Возможно, что в письме № 298 фигурируют именно такие свидетели („сторонние люди“)¹¹⁸.

Недавно И. Э. Клейнберг опубликовал выдержку из немецкого документа 1439 г. о том, что новгородцы своих магистратов «назначают и снимают» «наугад», и высказал, на мой взгляд, правильное мнение о том, что здесь подразумевается жеребьевка, хорошо известная по летописным сообщениям о выборах в Новгороде архиепископов¹¹⁹. При жеребьевке изготовлялись жеребьи по числу кандидатов и на каждом жеребье писалось только одно имя. Такая постановка вопроса заставляет отказаться от уже установившегося взгляда на грамоту № 298 как на избирательный бюллетень и требует искать иные возможности ее квалифицировать.

Мне представляется важным то обстоятельство, что слово «сна» (сына) в первом случае вписано над строкой и, если не ошибаюсь, иным почерком, нежели основной текст документа. В первоначальном виде его начало выглядело так: «Костка Лукина Офремова с(ы)на», т. е. иначе: Лукина костка Офремова сына. Не была ли указанная вставка ошибочной? В таком случае слово «костка» должно иметь отношение ко всем следующим далее именам, ни одно из которых не было выражено в какой-то отличающейся форме, т. е. не только с отчеством, но и с именем деда. Если это так, то слово «костка», вопреки мнению А. В. Арциховского, означает вид торговой, проездной пошлыны, хорошо известной по актам XIV—XV вв.

¹¹⁶ Янин В. Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения... .

¹¹⁷ Янин В. Л. Берестяные грамоты и проблема происхождения... .

¹¹⁸ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты... , с. 17.

¹¹⁹ Клейнберг И. Э. Известие о новгородском вече первой четверти XV в. в ганзейских источниках. — История СССР, 1978, № 6, с. 171, 172.

Грамота № 299. Найдена в слое яруса 3 или 4 усадьбы И (1422—1446 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«А ѿ Гриска ѡсмина жри. У Са. . . И у Михали у Шила ѡсми. . . И у Лагаца ѡсмина ржи. У Н. . . смина ржи. У Фефана. . . ина ржи. У Фефилата ѡсмина ѡвса. У В. . . да польѡсмина жита».

Нуждается в поправке чтение последней строки. Здесь дефектна последняя буква в слове «польѡсмин. . .», но это не А, как принято А. В. Арциховским; от буквы сохранилась левая мачта, и она может быть прочитана скорее всего как И. Поэтому вношу поправку: «польѡсмини».

Грамота № 300. Найдена в слое яруса 3 усадьбы И (1429—1446 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«(Писан)иѣ г(осподи)ну Михаилу Юрьевницу ѿ Тероха и ѿ Тимошѣ. И Терохѣ возилеса, быле в Магимовѣ хоромѣ. А Тимошка въ Терохо. . .»

Во второй фразе грамоты неверно прочитаны окончания двух слов: «Терохъ» (а не «Терохѣ»; буква ѣ в трех имеющихся в документе достоверных случаях написана иначе) и «возилесь» (а не «возилеса»). Неоправданы и две предложенные издателем конъектуры. В начале грамоты более вероятно чтение: «(члбт)иѣ» (т. е. челобитие; ср. написание того же слова в берестяной грамоте № 15 из слоев того же XV в.). Не подтверждается и конъектура «в (Маг)имовѣ»; здесь скорее читается: «в (Ънѣ)имовѣ». Напрасно также А. В. Арциховский разделил запятой глаголы «возилесь» и «быле», дающие вместе форму плюсквамперфекта.

Предлагаемое чтение документа:

«(Челобит)иѣ г(осподи)ну Михаи(лу Ю)рьевницу ѿ Тероха и ѿ Тимошѣ. И Терохъ возилесь быле в (Ънѣ)имовѣ хоромѣ, а (Ти)мошка въ Терохо(вѣ). . .»

В грамоте сообщается, что один из ее авторов — Терех — въехал в дом Онфима (?), а другой — Тимошка — в дом Тереха, т. е. оба они изменили место своего жительства.

Грамота № 305. Найдена в слое яруса 5 или 6 усадьбы И (1396—1422 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«. . . у мьнь кона познали і . . . динь коню зову і сѣі осподинь коню нь ѣдь. Азь, осподинь, в томъ кони по. . . даі ми. . . одь свѣта видить, а т. . . иро».

А. В. Арциховский отказался толковать этот текст. Конъектуры предложены В. И. Борковским: «. . . у мьнь кона познали і (а осп)одинь, коню зову, і сѣі, осподинь, коню нь ѣдь. Азь, осподинь, в томъ кони по(ручника знаю). . . Даі ми, (осп)одь, свѣта видить. . . А т. . . иро». По его мнению, грамота «имеет весьма поэтический облик: с прямой речью — обращением к полюбившемуся, столь необходимому в хозяйстве коню, с звательным падежом на месте имени-

тельного, что сближает текст с народнопесенным творчеством и с поэтической народной клятвой»¹²⁰. Как показал А. А. Зализняк, никакого поэтического облика в этой грамоте нет, а есть достаточно распространенное в древнерусских текстах опущение предлога: «(к) коню зову», «і сѣі, осподинь, (к) коню нь ѣдь».

Сомнение вызывает излишняя протяженность конъектуры В. И. Борковского «по(ручника знаю)», предполагающая восстановление 11 букв, тогда как в имеющейся лакуне может поместиться только девять букв. Предлагаю конъектуру: «по(ручна знаю)» (ср. написание этого термина в берестяной грамоте № 510).

Подробный комментарий к грамоте № 305, основывающийся на чтении В. И. Борковского, дал Л. В. Черепнин¹²¹. В связи с ее новым прочтением я понимаю этот документ много проще. У автора грамоты опознали коня, заподозрив, что этот конь краденый. Прежний владелец коня, которого позвал автор письма для подтверждения своих прав, не едет. Однако у нового владельца коня имеется поручитель (который, возможно, был свидетелем законности произведенной сделки).

Грамота № 307. Найдена в слое яруса 3 или 4 усадьбы И (1422—1446 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Осподѣну Ондрѣдану Михаиловицу, осподѣну Микыти Михайлоцу, оспожѣ нашей Настасѣи Михайловѣ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьянѣ Избоищанѣ. Здѣсе, осподо, у вашей вѣлости авлаютса позовниці оу Горотыне, и здѣ авлатса шповоници лживы, и здѣсе, осподо, авлатса рукописание лживыа. А перепѣсысысывають ваш не требу. И дѣакъ позовници, рукописаниа лживыа творагыса. Печатале. И ва Парфѣ, рукописаниуеа. А хрѣстьяне ваш вамъ, своеи осподи, чоломъ бѣю».

А. В. Арциховский истолковал эту грамоту как донесение крестьян избоищан своим господам (внукам и невестке посадника Юрия Онцифоровича) о появлении в их волости лживых (самозванных) позовников (лиц судебной администрации), которые на основании поддельных документов творили самоуправство. Однако отдельные места его чтения не вполне удовлетворительны, что уже отмечалось В. И. Борковским и Л. В. Черепниным.

В. И. Борковский, на мой взгляд, правильное переводит слово «творагыса» как «делают вид» (ср. аналогичное значение этого слова в берестяной грамоте № 550), тогда как А. В. Арциховский воспринимал это слово в его современном значении. Это меняет смысл и чтения, и

¹²⁰ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.), с. 178—180.

¹²¹ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 337, 338.

перевода. Предложенное В. И. Борковским чтение: «и дѣакъ позовниции (и) рукопѣсания лживыа, а творатъса печатале и ва парфѣ рукосануеа»¹²².

Л. В. Черепнин несколько иначе читает это место: «. . . а перепѣсысысывають, вашь не требу и дѣакъ. Позовници и рукопѣсания лживыа, а творатъса, печатале. . .» Слово «творатъса» Л. В. Черепнин толкует, как и А. В. Арциховский, переводя его «действуют» (в данном случае — действуют как настоящие)¹²³.

Мне представляется, что чтение нуждается в дальнейшей и весьма существенной корректировке. Прежде всего, вряд ли прав А. В. Арциховский, толкующий слово «позовници» как обозначение должностных лиц. Слово «позовница» во многих контекстах фигурирует в качестве термина, обозначающего судебную повестку, вызов в суд. В грамоте № 307 это слово сочетается с обозначением другого документа — рукописания, т. е. духовной грамоты. Понимая «позовницы» как судебные повестки, и слово «авляются» логичнее переводить как «предъявляются». Примеры подобного значения этого глагола применительно именно к официальным документам многочисленны. Приведу один: «А кто будет мой волостель, или доводщици, или таможници, и не им грамоту явят»¹²⁴. «Позовницы» предъявляются «оу Горотънеи».

В следующей фразе нет указанных А. В. Арциховским союзов «и»: «здѣ авлатса ппозовници ложивыи; здѣсе, осподо, авляются рукописание лживыа». Фразу «А перепѣсысысывають, вашь не требу и дѣакъ» я понимаю так, что люди, предъявившие фальшивые позовницы и рукописания, переписывают (имущество?), не требуя ни вас (т. е. господ), ни дьяка, нарушая тем самым существующий порядок. Разумеется, никакого «дьяка позовничего» в грамоте нет. Словом «позовницы» начинается следующая фраза письма, наиболее трудная для понимания. Мне ее чтение представляется следующим образом: «Позовници и рукопѣсания лживыа, а творатъса печатале Ива(нъ) Парфѣ(евъ) рукосануеа», т. е.: позовницы и рукописания фальшивые, а утверждают, якобы рукописания скреплены печатями Иваном Парфеевым (?).

В целом предлагаю такое чтение этой грамоты: «Осподѣну Ондраѣну Михайловицу, осподѣну Микыти Михайловицу, осподѣнашеи Настасѣи Михайловѣ женѣ чоломъ бѣю хрѣстьянѣ Избоищанѣ. Здѣсе, осподо, у вашей вѣлости авляются

позовницѣ оу Горотънеи. Здѣ авлатса ппозовници ложивыи. Здѣсе, осподо, авляются рукописание лживыа. А перепѣсысысывають, вашь не требу и дѣакъ. Позовници и рукопѣсания лживыа, а творатъса печатале Ива Парфѣ рукосануеа. А хрѣстьяну вашь вамъ, своени осподи, чоломъ бѣю».

Нуждается в обсуждении вопрос о месте, откуда получена эта грамота. А. В. Арциховский указал, что починок Избоища описан в писцовой книге Шелонской пятины 1539 г. Однако, если в этой книге речь идет о починок, т. е. о новом селении, значит, он не может иметь отношения к документу первой половины XV в. Не имея возможности решить вопрос о местоположении упомянутого в грамоте № 307 Избоища, хочу обратить внимание, что в Бежецкой пятине на реке Кобоже, притоке Мологи, расположены рядом один с другим погосты Избоищский и Черенский¹²⁵. Между тем, в берестяных грамотах № 157 и 311, адресованных Михаилу Юрьевичу, — отцу Ондreja и Микиты и мужу Настасьи, фигурирующих в грамоте № 307, выступают в качестве авторов крестьяне череншане. Не происходят ли все три грамоты из одного массива земельных владений Онцифоровичей? К сожалению, писцовые книги по северной половине Бежецкой пятины до нас не дошли, и поэтому мы лишены возможности проверить наличие владений семьи Онцифоровичей в указанных погостах.

Грамота № 313. Найдена в слое яруса 5 или 6 усадьбы И (1396—1422 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Господину Михаилу Юрьевичу чоломъ биютъ хрѣстьяни твои Смердыньскии. Здѣсе, господине, у насъ Глѣбъ не по. . .»

Здесь следует отметить, что соседним с Избоищанским в Бежецкой пятине был погост Богородицкий Смердомля на реке Смердомле, притоке впадающей в Мологу Чагодоци¹²⁶.

Грамота № 314. Найдена в слое яруса 7 или 8 усадьбы И (1369—1396 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«(Че)лобѣтъѣ ѿ (С)лофера къ (С)лезндру. Велѣлъ ест ѿго съгнати. . . чюль есмь ѿ люди, Мѣкѣфорко хъцѣтъ оу тѣбе прошатѣса на Лунѣну. А на Лунѣнѣ челоуѣкъ добръ. А сбродну. . . не имѣ». Над первой строкой после слова «ѿго» вставка: «Мѣкѣфора».

В бассейне Сяси известна река Луненка, левый приток Сяси, впадающий в нее в 5 верстах ниже устья Тихвинки (правого притока Сяси).

Грамота № 318. Найдена в слое яруса 9 усадьбы И1 (1340—1369 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

¹²⁵ Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода. М., 1808, с. 92.

¹²⁶ Исторические разговоры. . . , с. 92.

¹²² Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.), с. 180, 181.

¹²³ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 194—196.

¹²⁴ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV—начала XVI в., т. 3, с. 238, № 220.

«Се купило Михалу у кн(а)за великого бороце, у Василя, Одрена кузнеца и Токову, и Островну, и Ротковици Кодраца, и Ведрово. Да 2 рубла и 3 гри(в)ны дасте Яковъ. Атно се замшете Михалу брату, игдасте серебро двою».

Так же читают эту грамоту В. И. Борковский и Л. В. Черепнин, расходясь между собой лишь в толковании последней фразы. В. И. Борковский понимает ее так, что, если Яков не заплатит своей части (возможно, из своего долга Михаилу), тогда ему придется уплатить двойне¹²⁷. Л. В. Черепнин считает, что если брат Михаила Яков не захочет уплатить свою долю за покупку, в которой он выступает совладельцем, то Михаилу придется уплатить двойную сумму¹²⁸. По-видимому, срок полной расплаты был обусловлен с великокняжеским борцом Василием.

Думаю, что последнюю фразу документа следует делить на слова иначе: «Атно се замшете Михалу, брату и(о), дасте серебро двою», т. е. если же Михаилу и его брату (Якову) «замешется» (они замедлят расплатиться), Михал уплатит двойную сумму. Грамота представляет собой ряд между Михалом и Василием: Михал уплатил свою долю и выступает в качестве поручителя за своего брата Якова, деньги с которого Василием еще не получены.

Свинцовая грамота. Найдена в слое яруса 20 или 21 усадьбы Е (1096—1134 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«**С** Носьма къ Мкстатѣ. Заожеричь отрокъ лони крили соужьдальць Ходоутиничь. Възьми довѣ гривнѣ на намъ».

Разделение грамоты на слова не вызывает сомнений. Однако ее истолкование нуждается в существенных коррективах. А. В. Арциховский и вслед за ним Л. В. Черепнин понимали слово «крили» как форму глагола «крыть» и полагали, что речь в документе идет о покрытии свинцом крыши какой-то церкви. Безусловно, правы А. В. Куза и А. А. Медынцева, истолковавшие это слово как форму глагола «крити», т. е. купить¹²⁹. Заключительные слова грамоты «на намъ» А. В. Арциховский объяснял как опisku: «вместо „на насъ“ или „намъ“, но смысл в обоих случаях один и тот же». А. В. Куза и А. А. Медынцева толковали это место как «на нем» в связи с общим пониманием ими контекста грамоты: отрока из Заозерья в прошлом году купили Носок, Местята и суздалец Ходутинич, однако последний не уплатил своей доли, и Носок просит Местяту получить с него долг.

Вряд ли такое толкование возможно принять. Слово «намъ» или «намы» означает проценты с отданного займа капитала. В данном случае таким капиталом оказывается принадлежащий Носку отрок Заозерич, которого в прошлом году у него купили, точнее одолжили на время за плату. Множественное число «крили» предполагает наличие не менее трех «покупателей», представителем которых является суздалец Ходутинич; с него и следует получить обусловленный процент в 2 гривны.

Грамота № 350. Найдена в слое яруса 14 усадьбы Д (1238—1268 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«**С** Степана и о матери ко Полюдоу. Во соли рожи конь продаво».

«Письмо сохранилось целиком, — писал А. В. Арциховский, — но не имеет смысла, потому что недописано. Степан, по-видимому, заметил свою ошибку (пропуск слова) и бросил этот кусок бересты, а затем взял новый. Что-то пропущено в сочетании «во соли рожи», если не видеть здесь названия местности (Солирожи), что маловероятно. Сказуемого нет, что подтверждает незавершенность».

«Я же думаю, что смысл письма ясен, — возражал А. В. Арциховскому Л. В. Черепнин, — Степан с матерью сообщают Полюду, что пришлось продать коня, чтобы купить соли и хлеба»¹³⁰.

Полагаю, что в толковании грамоты неправы оба исследователя. В ней есть сказуемое и нет упоминания соли. «Восоли» — повелительная форма глагола «вослати» в значении «послать, прислать». Предлагаемое чтение:

«**С** Степана и о(т) матери ко Полюдоу. Восоли рожи, конь продаво», т. е.: От Степана и от матери к Полюду. Пришли ржи, продав коня.

Грамота № 354. Найдена в слое яруса 8 или 9 усадьбы И (1340—1382 гг.). Не буду воспроизводить весь текст этого широко известного документа — письма Онцифора к матери. Коснусь только двух спорных мест в нем. В выражении «Вели Нестерю рубль скопяти да ити к Июрию к сукладнику. Молиса ем, чтобы конь кушилъ», А. В. Арциховский переводил слово «сукладнику» как обозначение мастера, делающего сталь, — «уклад» или «суклад». Совершенно права А. А. Медынцева, толкующая это слово как «съкладник», т. е. участник коллективного владения¹³¹. Замена «съ» на «су» грамматически уместна (ср. «суклетник» = «съклетник»). Комментарий В. Д. Аракина к термину «коракуль» представляется недостаточно убедительным из-за

¹²⁷ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.), с. 181.

¹²⁸ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 127—129.

¹²⁹ Куза А. В., Медынцева А. А. Заметки о берестяных грамотах, с. 217.

¹³⁰ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 269.

¹³¹ Медынцева А. А. О «сукладниках» новгородских берестяных грамот. — Краткие сообщения ИА АН СССР, 1973, вып. 135, с. 23—27.

значительной хронологической разницы привлеченных им материалов¹³².

Грамота № 358. Найдена в слое яруса 9^и или 10 усадьбы Д (1313—1369 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Поклонъ ѡспожи матери. Послалъ ѡсмь с посадничимъ Мануиломъ 20 бѣлъ к тобѣ, а ты Нестере Прочица къ пришли ко мни, грамоту с кимъ будешъ послалъ. А в Торжокъ прихавъ, кони корми добрымъ синомъ. К житници свои замокъ приложи. А на гумни стой, коли молотать. А кони корми ѡвсомъ при. . . ере миръ и ѡвесь такоже. А сказываи, кому надоби рож ли или ѡ. . .»

Письмо, как это доказал А. В. Арциховский его сравнением с берестяной грамотой № 354, написано известным политическим деятелем Новгорода боярином Онцифором Лукиничем.

Текст предельно понятен за исключением фразы «а ты Нестере Прочица къ пришли ко мни, грамоту с кимъ будешъ послалъ». «„Прочица“», — пишет А. В. Арциховский, — вероятно, сокращенное отчество Нестора Прокофьевича. Предлог „къ“ по ошибке повторен („къ“ и „ко“). Как это видно из расстановки знаков препинания, А. В. Арциховский понимал это место текста как распоряжение Онцифора прислать к нему Нестера Прочица, хотя никак не оговорил расхождение в падежных формах имени и предполагаемого отчества (имя здесь стоит в звательном падеже, а «Прочица» — в винительном). Л. В. Черепнин исправляет это несоответствие: «А ты, Нестере Прочица, къ пришли ко мни грамоту с кимъ будешъ послалъ». Исследователь пишет: «Затем он просит своего слугу Нестера прислать к нему грамоту (возможно, — с Мануилом, а возможно, — с другим лицом), вероятно, с известием о домашних делах»¹³³.

Между тем, если бы это было так, надо полагать, что интересующие Онцифора дела были бы здесь названы конкретно. О чем же должен написать Онцифору Нестер? Полагаю, что ответ на поставленный вопрос содержится в тексте грамоты, неверно прочитанном и А. В. Арциховским, и Л. В. Черепниным (последний, как видим, вслед за А. В. Арциховским, допускает ошибочное повторение предлога «къ», «ко», да еще в разных формах). Текст трудного места реконструируется следующим образом: «А ты, Нестере, про чицакъ пришли ко мни грамоту, с кимъ будешъ послалъ». Имеется в виду «чечакъ» или «чичакъ», в новгородском произношении «чицакъ» — т. е. шлем-пишак. В духовной великого князя Ивана Красного 1359 г. упоминаются два «чечака

золотых с камнем с женчуги»¹³⁴. В духовной князя Дмитрия Ивановича 1521 г. — «два чицака золоты, один грановит, на обеих яхонты сини, да зерна гурмыские»¹³⁵.

Итак, Онцифор просит Нестера прислать ему грамоту про пишак, с кем этот пишак был отправлен. В этой связи следует коснуться вопроса о датировке грамоты. Я высказал предположение, что говорить о «посадничьем» Мануиле Онцифор скорее всего мог после своего отхода от государственной деятельности, т. е. после 1354 г., во время посадничества он бы воспользовался другой формой, — например, со «своим» Мануилом¹³⁶. Л. В. Черепнин возразил мне, полагая, что «напротив, использовать услуги казенного курьера Онцифору легче всего было в бытность свою посадником, т. е. в 1351—1354 гг., или во всяком случае в то время, когда он играл достаточно крупную роль в политической жизни Новгорода. Может быть, грамоту № 358 следует датировать 1348 г., когда Онцифор Лукинич ходил во главе новгородской рати в Ижорскую землю против шведов. Нет ничего невероятного в том, что письмо это было им написано в походе и привезено Мануилом в Новгород»¹³⁷.

Соглашаясь с такой постановкой вопроса (хотя в 1348 г. Онцифор еще не был посадником), я, однако, думаю, что допустима связь этого документа и с политической ситуацией 1353—1354 гг., когда «пребыша без мира новгородци с великим князем полтора года, нь зла не бысть никакого же»¹³⁸. В обстановке размирья, даже не сопровождавшегося прямыми боевыми действиями, посадник в каких-то разъездах мог интересоваться своими доспехами.

А. В. Арциховский предложил две конъектуры испорченных мест текста: 1) «кони корми ѡвсомъ при (соби)»; 2) «кому надоби рож ли или ѡ(весь)». Хорошо читаются еще два слова: после слов «кони корми ѡвсомъ при (соби)» видно: «а в миру» (т. е. в меру; Онцифор почти везде пишет И вместо ꙗ).

Таким образом, предлагается следующее чтение грамоты № 358:

«Поклонъ ѡспожи матери. Послалъ ѡсмь с посадничимъ Мануиломъ 20 бѣлъ к тобѣ. А ты, Нестере, про чицакъ пришли ко мни грамоту, с кимъ будешъ послалъ. А в Торжокъ прихавъ, кони корми добрымъ синомъ. К житници свои замокъ приложи. А на гумни стой, коли молотать. А кони корми ѡвсомъ при (соби),

¹³⁴ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв. М.; Л., 1950, с. 16, 18, № 4.

¹³⁵ Духовные и договорные грамоты. . . , с. 410, 411, № 99.

¹³⁶ Янин В. Л. Я послал тебе бересту. . . М., 1965, с. 128.

¹³⁷ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 302.

¹³⁸ НПЛ, с. 363.

¹³² Аракин В. Д. О тюркизмах в языке новгородских грамот на бересте. — Советская тюркология, 1980, № 5, с. 14, 15.

¹³³ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 303.

а в миру. . . еремирь и швесь такоже. А сказывай, кому надоби рож ли или ш(весь). . .»

Грамота № 359. Найдена в слое яруса 5 или 6 усадьбы И1 (1396—1422 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Покло ѿ Парфѣниа к угуману. Осподине, како ѡсѣмь порадилисе, тако и живу. А Василке, село Пустоши, вежу свезле, двѣрѣ 3 свезле. А Селоана вххъ се грозитье у Ладогу звати. Осподине, о вѣсмь томо понаболисе».

«Слово „вххъ“, — писал А. В. Арциховский, — непонятно, возможна описка». Л. В. Черепнин читал «Селоанавххъ», т. е. Селуяновых¹³⁹.

Думаю, что прав Н. А. Мещерский, который переводит слово «вххъ» как «всех»¹⁴⁰, т. е. в контексте: Селоана (женское имя?) грозитя всех звать в Ладогу. Такая форма слова «всех» отмечена В. И. Борковским в берестяной грамоте № 87 (со ссылкой на аналогии в грамоте Варлаама Хутынского и в Синодальном списке Новгородской I летописи)¹⁴¹, а также имеется в берестяных грамотах № 439, 492 и 497. Она также встречается в комментированных выше грамотах № 211 и 351, в комментированной ниже грамоте № 390 и, возможно, в грамоте № 100.

Убедительный комментарий берестяной грамоте № 359 дан Л. В. Черепниным¹⁴².

Грамота № 361. Найдена в слое яруса 6 усадьбы И1 (1396—1409 гг.). Не касаясь всего текста документа, остановлюсь только на его первой фразе, которую А. В. Арциховский читал так:

«Поклонъ ѿ Шижнанъ Побратиловиць господину Йкову».

Издателем документа использован сообщенный ему комментарий А. И. Попова: «Шижня — река, приток Паши. Шиженский погост находился в 27 верстах от Тихвина. Погостом Спасским на Шижне он назван в писцовой книге 1583 г.» «Побратиловиць» — географическое уточнение, с обычным новгородским цоканьем на конце. Побратиловичей А. И. Попов считает жителями деревни Побратилово или Братилово».

В действительности в грамоте нет слова «Побратиловиць». В ней написано: «и ѿ Братиловиць». И такой же формы, с высокой перекладной, напоминающее П имеется в последнем слове той же грамоты «погибли». Там же, где А. В. Арциховский видел О, — очевидная омега.

В Шиженском Спасском погосте существует деревня Ратилова на реке Паше и к западу от

¹³⁹ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 178.

¹⁴⁰ Мещерский Н. А. К филологической интерпретации новгородских берестяных грамот.

¹⁴¹ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), с. 125.

¹⁴² Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 177—179.

нее — громадное болото Ратиловский мох, отмеченные и на современных подробных картах. По-видимому, эта деревня и есть древнее Братилово, утратившее с течением времени первую букву в своем названии. Поэтому «Братиловичи» — не географическое уточнение к общему обозначению шижнян, а наименование второго автора документа.

Грамота № 381. Найдена не при раскопках, а в котловане здания, строившегося рядом с Неревским раскопом. По палеографическим характеристикам документ относится к XII в. Чтение А. В. Арциховского:

«ѿ Игната къ Климатѣ. Възми су Доушилѣ оу Фоминица полъдетвѣртѣ гривнѣ и крь. . . Чьрмьницѣ же нъс. . . и крьни».

Слово «кръни» А. В. Арциховским оставлено без внимания. Л. В. Черепнин переводит его «куши» — от «кренути» («крити»)¹⁴³, в чем он, безусловно, прав. По-видимому, то же слово следовало за указанием количества гривен!

Грамота № 390. Найдена в слое яруса 12 усадьбы Д (1281—1299 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Болого жъ 2 жерьбѣа. Козьлеско, Плѣутьѣ 2 жерьбѣа. Во Подогореи плисина 2 жерьбѣа. Старо поле, Завѣтьрение по Рыдино 2 жерьбѣа. А бороть по рѣцѣ Поголиное и по конажъ людѣщико до ѡсть Воломи 2 жерьбѣа. А Поголиное рѣцѣ за Нытьце и до Колина во Хомое и за Ивьницѣ. А Бориславѣ дорѣгаа соторона Нетьца по Цьрътово рѣцѣ и до вѣрховѣа и по пѣть Рьдньской».

На другой стороне листа: «Козелеско дорогу, не плисина, Завѣтьрение»; эта запись сделана другим почерком.

А. В. Арциховский, основываясь на консультациях А. И. Попова, локализовал описанные в грамоте земельные владения в междуречье Мсты и нижнего течения Холовы. Здесь расположен центр Усть-Волмского погоста Усть-Волма (при впадении Волмы в Мсту), а на Холове — Рыдино. Оба пункта фигурируют в описании «мирного похода» Ивана III 1475 г., когда 17 ноября великий князь был «на усть Волмы во Влукومه», а оттуда пошел и «стоял в Рыдыне на реце на Холове». Отсюда определяются такие топонимы грамоты, как «конажъ людѣщико», т. е. княжеский людщик, княжеский большак, и «пѣть Рьдньской». А. И. Попов указал также наличие здесь же речки Ветренки, впадающей в Холову и объясняющей топоним «Завѣтьрение», или «Заветрение». Относительно первого топонима грамоты А. И. Попов высказался за предпочтение приведенного выше разделения слов «Болого жъ», поскольку документ

¹⁴³ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты. . . , с. 268.

«представляет, несомненно, частицу чего-то большего».

Важные дополнения к топонимическому комментарию грамоты № 390 сделаны А. А. Коноваловым, который указал на картах этой местности населенный пункт Бологжо при впадении в Холову речки Ольшанки (в 8 верстах выше Рыдина) и деревню Плутцы на Холове (в 6 верстах выше Рыдина). Очевидно, что А. И. Попов был неправ в своем толковании первого топонима грамоты, который следует читать «Бологжъ» (Бологже).

В 1964 г. А. А. Коновалов побывал в той местности, которая описана в грамоте, и предложил толкование еще двух топонимов. Название «Козьлеско» он предположительно отождествил с сенокосным лугом «Корельско» по ручью Корельскому, впадающему в ручей Долевец, левый приток Холовы; «Корельско» отстоит от Плутцов на 3 км. «Старым полем» называется пашенное поле деревни Рыдино, находящееся недалеко от реки Холовы¹⁴⁴. Не думаю, что эти коррективы убедительны. Поле могут называть «старым» и по сравнительно недавним обстоятельствам его использования, это не обязательно устойчивый микротопоним. Но главное не в этом: и Корельский ручей, и «старое поле» расположены к западу от Холовы, тогда как весь массив фигурирующих в грамоте земель расположен между Холовой и Усть-Волмой, т. е. к востоку от Холовы.

К сожалению, известные мне картографические и писцовые материалы не позволяют локализовать все мелкие пункты, фигурирующие в грамоте. Однако некоторые уточнения в ее прочтении возможны.

Во-первых, никак не могу согласиться с чтением «во Хомое» и толкованием этого места как топонима. Еще при публикации найденной в 1953 г. берестяной грамоты № 87 конца XII в. («Ѣ Дрочке ѿ папа пѣкланание ко Демеану и къ Мине и къ Вануоку и къ вѣхемо вамо добре створа») В. И. Борковский дал перевод слова «вѣхемо» как «всем» и указал аналогии в грамоте Варлаама Хутынского монастырю («вхоу же ту землю», т. е. всю же ту землю) и в Синодальном списке Новгородской I летописи («вхе полъ», т. е. весь пол)¹⁴⁵. С тех пор подобная форма еще трижды отмечалась в берестяных грамотах¹⁴⁶. Она опознается также еще в трех документах, комментированных выше в настоящей работе (см. комментарий к грамотам № 211, 359; возможно, также в грамоте № 100).

¹⁴⁴ Коновалов А. А. Географические названия в берестяных грамотах. — Советская археология, 1967, № 1, с. 92, 93.

¹⁴⁵ Арциховский А. В., Борковский В. И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953—1954 гг.), с. 125.

¹⁴⁶ Арциховский А. В., Янин В. Л. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1962—1976 гг.), с. 42, 43 (№ 439), 85, 86 (№ 492), 90, 91 (№ 497).

Рассматриваемое место грамоты № 390 следует поэтому читать: «...за Ньтьцье и до Колина вохо мое и за Ивьницѣ. А Бориславѣ дорѣгаа соторона Нетьца...»

Думаю, что нуждается в уточнении прочтение топонима «Поголиное рѣцьи». Как видно из контекста, на этом ручье находится «Колино», как кажется, фонетически тождественное «Голину». Не назывался ли ручей «Голиным»? Тогда читать соответствующие места грамоты надо: «А бороть по рѣцьи по Голиное и по конажъ людъщико...; а по Голиное рѣцье за Ньтьцье и до Колина...»

Не понимаю предложенной А. В. Арциховским разбивки текста на оборотной стороне листа: «Козелеско дорогу, не плицина, Завьтьрьние». Более логичным представляется мне читать: «Козелеско, Дорогуне плицина, Завьтьрьние».

В целом предлагаю следующее чтение документа:

«Бологжъ 2 жерьба. Козьлеско, Плѣтьць 2 жерьба. Во Подогореи плицина 2 жерьба. Старо поле, Завьтьрение по Рыдино 2 жерьба. А бороть по рѣцьи по Голиное и по конажъ людъщико до Ѹсть Воломи 2 жерьба. А по Голиное рѣцье за Ньтьцье и до Колина вохо мое, и за Ивьницѣ. А Бориславѣ дорѣгаа соторона Нетьца по Църътово рѣцьи и до вьрьховъа и по пѣтъ Рьдньскои».

На другой стороне: «Козелеско, Дорогуне плицина, Завьтьрьние».

Грамота № 395. Найдена в слое яруса 12 или 13 усадьбы Д (1268—1299 гг.). Чтение А. В. Арциховского:

«Поклоно ѿ Григори ко матери. Ѹдаи 30 гринво и та Ѹ Мули и сиа с табе сюда».

«„Мули“, — пишет А. В. Арциховский, — какое-то собственное имя, если здесь нет пропуска букв в глагольной форме. Слово „сюда“ в современном значении уже существовало в древней Руси (словарь Срезневского, III, 907), хотя гораздо чаще применялось в том же значении слово „сѣмо“. „Сиа с табе сюда“ — это с тебя сюда».

Л. В. Черепнин, отметив неясность этого перевода в целом, предлагает иную разбивку слов в конце текста: «и сиа ста бес юда», т. е. сиа (эта) осталась без какой-то части тела (была изувечена). «Тогда и смысл грамоты прояснится, — писал Л. В. Черепнин, — Автор письма обращается к матери и велит заплатить 30 гривен за увечье какой-то женщины. Выше приводилась статья Русской Правды, согласно которой изувечение каралось „полувирьем“. Но, кроме двадцатигривенного штрафа, виновный должен был дать 10 гривен потерпевшему. Всего получается 30 гривен, т. е. как раз та сумма, которая названа в грамоте № 395»¹⁴⁷.

¹⁴⁷ Черепнин Л. В. Новгородские берестяные грамоты... с. 42.

Песмотря на логичность такого рассуждения, не могу в какой-либо мере присоединиться к нему. Мне представляется, что в этой грамоте, перевод которой действительно неясен, А. В. Арциховский неверно прочел и другую часть текста: «Ѡдай 30 гринво и та Ѡ Мули». Он писал: «Буква „у“ два раза изображена лигатурой и раз простым „у“, что в XIII в. уже довольно обычно, а появляется в XII в. (см. описание грамоты № 69)».

Простое У в это время действительно может сочетаться с лигатурным, однако в грамоте № 395 написано вовсе не простое У, а буква Ч, что дает сочетание «умчли», которое возможно раскрыть лишь как «ум(у)ч(а)ли». В этой связи и предшествующий текст следует иначе делить на слова: «Ѡдай 30 грин. Воита». Написание слова «гривны» как «гринь» имеется в берестяной грамоте № 318. Имя Воит фиксируется в отчествах Войтенко, Войткович, Войтович, Войтов (см. словарь Тушикова).]

Особенности передачи рассмотренных фраз позволяют говорить о небрежности писавшего, который был склонен пропускать буквы. Это дает возможность предположительно прочесть и невероятно трудный конец письма Григория. Грамматически невозможное «и сия» может означать «и сына», т. е. «и сына» (с пропуском буквы Н), «с табе» — «с татбе» (с пропуском буквы Т; буква А в этом сочетании обладает, кроме того, некоторыми признаками лигатуры АТ). Если эти предположения верны, то и слово «сюда» объясняется не как наречие, а как форма слова «суда».

В целом предлагаю такое чтение грамоты № 395:

«Поклоно Ѡ Григори ко матери. Ѡдай 30 гри(в)н. Воита Ѡм(у)ч(а)ли и си(н)а с та(т)бе сюда».

Перевод: «Поклон от Григория к матери. Дай 30 гривен. Воита и сына подвергли пытке после суда о воровстве».

Грамота № 398. Найдена в слое яруса 12 усадьбы Д (1281—1299 гг.). В первой строке этого фрагмента, от чтения которого А. В. Арциховский отказался, читается «дорогобуде...»

Это сочетание может быть разделено: «...дорого буде», но может означать и имя Дорогобуд, зафиксированное в притяжательной форме в топонимике, в частности, в названии города Дорогобужь.

Грамота № 404. Найдена не при раскопках, а в котловане здания, строившегося рядом с Неревским раскопом. По палеографическим характеристикам датируется XIII в. Чтение А. В. Арциховского:

«Ѡ Михала к атцеви. Оже поиде князе, а поими коне оу Ѡедора и седло возми, а ковриго несли семо дешево».

Заключительную часть документа А. В. Арциховский переводил: «А ковриги сюда несли дешево». Думаю, что следует читать это место иначе: «А ковриго не сли семо: дешево», т. е. не присылай сюда ковриг, (они здесь) дешевы.

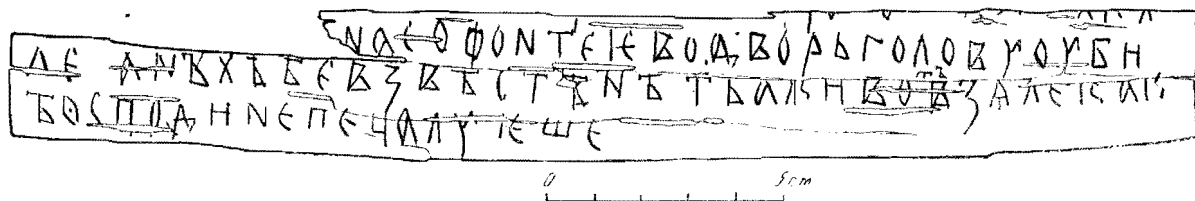
Грамота № 406. Найдена при случайных обстоятельствах в траншее около церкви Петра и Павла в Кожевниках. По палеографическим характеристикам датируется серединой—второй половиной XIV в.

При публикации грамоты относительно одной из ее фраз «А ми тоби, О, господине Офосе, кланаесме» было высказано предположение: «Прописная О (с точкой в центре) между словами „тоби“ и „господине“ написана по ошибке. Автор начал писать „Офосе“, но спохватился, заметив, что пропустил слово „господине“». Между тем, одна из новых находок — берестяная грамота № 579 — позволяет трактовать это «о» как междометие: «Вы, моа о г(оспод)а». По-видимому, тот же смысл имеет фрагмент текста в грамоте № 166: «...асо аже Ѡ г(оспод)н...»

Грамота № 456. Найдена на Тихвинском раскопе в слое XII в. Опубликовано чтение:

«...а въдае емж 3 рѣзанѣ... (д)осыти к сени сжцаа маса...» В действительности читается не «к сени», а «крени», т. е. купи.

Грамота № 466. Найдена на Михайловском раскопе в слое первой половины XV в. При издании документа было предложено следующее чтение:

Прорись грамоты № 466

«. . . на Софонтею. Во дворѣ голову оубиле.
А и кхъ бе взѣстѣ нѣтъ. А животь взале. Какъ,
осподине, пецалуѣше».

Новое обращение к оригиналу обнаружило существенные дефекты прориси, приведшие и к неверному осмыслению некоторых слов. Здесь дается новая прорись, которая позволяет исправить опубликованное чтение:

«. . . на. Софонтею во дворъ голову оубиле.
А ныхъ бевз вѣстѣ нѣтъ. А животь взале. Какъ,
осподине, пецалуѣше».

Слово «ныхъ», очевидно, означает «иныхъ»

с пропущенной первой буквой, «бевз» — «без» с предвосхищением первой буквы следующего слова «вѣстѣ».

Некий Софонтий произвел расправу над жителями какого-то двора, захватив их имущество и убив одного человека. Об иных людях с этого двора ничего не известно.

Грамота № 487. Найдена на Михайловском раскопе в слое первой половины XII в. При издании неверно прочитана фраза:

«Ажъ бы ты д(о)бромъ жил за братомъ» (слово «за» там неправильно читалось как «зъ»).

О ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКОМ ЯЗЫКОВОМ МАТЕРИАЛЕ В НОВГОРОДСКИХ БЕРЕЖАНЫХ ГРАМОТАХ

Эти заметки являются результатами изысканий, проведенных автором по инициативе А. А. Зализняка и с использованием его картографических данных и устных комментариев. Следует отметить, что во многих случаях прогностиче-

ская точность комментариев А. А. Зализняка (в частности, по поводу грамоты 403, имени *Нозѣт*) сделала филологическую и этимологическую обработку прибалтийско-финского (далее ПФ) материала чисто технической процедурой.

1. *Лендом(а)*

В грамоте 249, повествующей о набегах «севилакшан» (т. е. жителей подчиненной Швеции области Savolax, фин. Savo) на принадлежавший Новгороду район «Коневох вод» (т. е. оз. Оривеси — современная губ. Похьойс-Карьяла на востоке Финляндии), имеется фраза: *оумундуа · оувармина · сна · взалѣ · ѿ · лендомъ · рыбѣ* «у Мундуя у Вармина сына взяли 10 лендом рыбы». Из контекста явствует, что *лендом(а)* — некая мера количества рыбы (причем достаточно крупная, чтобы событие заслуживало упоминания). В других древнерусских и диалектных источниках это слово, как отмечает А. В. Арциховский (НГБ 1956—57, с. 75), не обнаружено.

Отсутствует соответствующее слово и в известных нам ПФ источниках. Однако оно достоверно этимологизируется по данным вепского языка, где представлена глагольная основа *lenda-* (инф. *leta*) «поднимать; выдерживать (тяжесть)», ср. в частности *hese veneh ij lenda kuimet fisfitut* «эта лодка не поднимет трех человек» (СВЯ, с. 285). Эта основа обладает почти полным формальным и семантическим параллелизмом с *kanda-* (инф. *kantta* или *kata*) «носить, таскать; держать, выдерживать (тяжесть)» (СВЯ, с. 178; SKES I, с. 157), ср. также употребление в фразеологизмах *nenan lendab* «сердиться» и *nenan kandab* «таит злобу, дуется». От *kanda-* (ПФ **kanta-*) образован дериват *kandam* «ноша, охалка» (ПФ **kantama*, ср. эст. *kandam*, лив. *kāndam*, *kāndam* «id.»), употребляющийся, в частности, как единица измерения: *kaks kandmad hāgod* «две охалки дров» (СВЯ, с. 176; Laanest, lk. 137, 138)¹. По аналогии

естественно предположить возможность существования вепс. **lendam* со значением «поднимаемый, выдерживаемый (лодкой) груз» или же «поднимаемый (сетью) улов». Наличие др.-новг. *лендом(а)* показывает историческую реальность этой реконструкции.

Вепс. *lenda-* имеет также значение «летать, взлетать», причем родственные слова с таким значением представлены в ПФ языках повсеместно: фин. *lentää* и т. д., ПФ **lent'ä-*. SKES II, с. 287 справедливо связывает *lenda-* «поднимать» с этой же ПФ глагольной основой², не рассматривая вопрос о первичности значений. Поскольку семантическая деривация «поднимать(ся)» → «(вз)летать» вполне обычна, тогда как развитие значений в противоположном направлении гораздо менее естественно, можно предполагать, что значение «поднимать» в вепсском языке является семантическим архаизмом, утраченным другими ПФ языками. Другим вероятным реликтом этого архаического значения является фин. *lennatto*, *lennates*, *lennatos* «насторожка, колышек для взвода ловушки (поднимающий и удерживающий плашку-боек)». В силу этого слова **lent'ä-* «поднимать» и соответственно **lent'ä'm'ä* «лендом(а)» в прошлом могли существовать и в других ПФ языках, помимо вепсского, что делает трактовку слова *лендом(а)* как именно вепсского заимствования в принципе необязательной. Следует во всяком случае иметь в виду, что данный термин был понятен далеко за пределами вепсской языковой территории — соста-

зять» (LW, S. 50, 496). За указание этих ливских примеров и за ряд других ценных комментариев автор благодарит Т.-Р. Вийтсо, ознакомившегося с данной статьей в рукописи.

² К соотношению значений ср. селькупск. *wešji-* «подняться», *weššji-* «поднять», *weššš-* «взлететь».

¹ Ср. также сходные по образованию и семантике лив. *ēltam* «бросок (= три штуки, особенно при счете рыб и яиц)» от *ēltā* «бросать» и *v'edām* «воз» от *v'e'dā* «во-

вителям грамоты в Западной Карелии и ее адресатам в Новгороде. Его повсеместная утрата — результат параллельных процессов в развитии лексики ПФ языков, обусловленных их тесными взаимными контактами.

С точки зрения фонетики соотношение ПФ **lentama* и др.-новг. *лендома* или же *вепс.*

**lentam* и др.-новг. *лендом* полностью регулярно. Практически во всех ранних ПФ заимствованиях русского языка **nt* (фин., вод., сев.-кар. *nt*, проч. *nd*) отражается как *nd*, безударный инлаутный *a* — как *o*, ауслautный *a* — как *a* (Kalima, S. 35, 46, 47, 63).

2. Вытол

Это слово встретилось в грамоте 600 (см. наст. изд.) в контекстах: *a вытоле того изловили и молвать вытоло изловили.*

Значение и происхождение слова раскрывают следующие ПФ данные (наиболее важные в фонетическом и семантическом отношениях для нашей этимологии формы выделены разрядкой):

фин. *vetelys* «праздношатающийся, бездельник, копуша, лентяй, увалень, рохля; (диал., обычно во мн. ч.) тонкая конопля, которая при ческе остается в руках; (диал., шутил.) то, что тащат сзади», *vetla* (диал.) «*vetelys*», *vetlakkka* (диал.) «вялый, ленивый, ослабевший; хитрый», *vetlu* (диал.) «вялый, ленивый», *viettelys* «соблазн; соблазнитель, бес»; кар. *vedelüs* «*vetelys*», *vetkula* «жидкий; *vetelys*»; кар.-ливвик. *vedel* «водянистый, мокрый, жидкий, рыхлый», *vetlakkka* «рыхлый, жидкий; гибкий, хрупкий; доброжелательный; проворный, ловкий»;

вепс. *vedeluz* «*vetelys*; потаскун, потаскуха; бродяга (прозвище ленивой собаки)», *vedelatas* «слоняться, валяться»;

ижор. *vettelüz* «тратящий время, мешающий работе»;

вод. *vetel* «жидкий», *vetelüZ* «*vetelys*»;

эст. *vedel* (юж.-эст. *vetel*) «жидкий, водянистый, жидкость; вялый, слабый»; *vedelik*¹ «жидкость», *vedelik*² «вялый, ленивый, бродяга» (ср. *vedel(e)da* «валяться; бездельничать, подыргивать»).

См. SKES VI, s. 1716—1717, 1719—1720, 1731; СВЯ, с. 622; IS, s. 663; Wied., S. 1339—1340.

Картина, свидетельствуемая словарями, бесспорно явилась результатом ряда контаминационных процессов. Характерно, что слово *vetelys* этимологический словарь финского языка упоминает дважды в связи с корневыми гнездами совершенно различного происхождения (SKES VI, s. v. *vetelä* «жидкий» и *vetää* «тащить»). Тем не менее, материал позволяет с уверенностью констатировать наличие в общеПФ лексике слова (или группы слов) с фонетическим обликом типа *vet(s)l(s)* и со значением «бродяга» (при адъективи-

зации — семантическое развитие в направлении «хитрый, проворный, ловкий»), являющегося, по-видимому, дериватом от **vetä*- «тащить». С точки зрения как фонетики, так и семантики данное слово повсеместно испытало влияние со стороны близких по звуковому облику слов типа фин. *vetelä* «жидкий», а также *vetto* «вялый, дряблый, инертный» (ср. также фин. диал. *velmo*, *velppa*, *velso* и под., в своих значениях повторяющие отчасти *vetelys*, отчасти *vetto*, см. SKES s. v.), оказав в свою очередь встречное влияние на эти слова (ср. фин. *vento* «рыхлый, топкий, податливый, мягкий; чужой, незнакомый»). Налицо также частичная контаминация с **vettä*-, фин. *viettä*- «проводить, тратить (время)».

Данные ПФ языков и сам контекст грамоты 600 позволяют постулировать значение «бродяга» и для др.-новг. *вытол*. Его источником явилось вышеназванное ПФ *vet(s)l(s)*, вероятно, с заднерядным вокализмом второго слога, обусловившим веларизацию гласного *e* и его передачу через *y* (ср. развитие ПФ **e* в эст. *õ* при заднерядности следующего гласного)³. Остается неясным, присутствует ли среди перечисленных ПФ форм прямой рефлекс той формы, которая была заимствована в древненовгородский. Наиболее вероятными кандидатами могут быть фин. диал. *vella* и *vetlu* (если допустить фонетико-морфологические преобразования уже на русскоязычной почве). Однако сосуществование ряда близких по звучанию и значению ПФ форм (**vet(t)elü(k)s*, **vetla*, **vetelikko* и др.) позволяет думать и об утраченных или незасвидетельствованных вариантах типа **vetal*, **vetol*, **vet(t)alu*, **vet(t)ulu* и под., которые могли непосредственно отразиться в виде др.-новг. *вытол*.

³ Полностью аналогичная фонетическая субституция имеет место в с.-в.-р. *вырэнда* «куча хвороста» из карлюдик. *verand* (Kalima 87); другие подобные примеры см. Kalima 52. Небезынтересно отметить также *вехоть* (Кем. Арх. 1910) «кусок тряпки или мочала, служащий для мытья пола или посуды» (СРНГ 6, с. 54) — это слово, засвидетельствованное в зоне контактов с ПФ языками, соответствует *вехоть* («вхоть») других русских диалектов.

Грамота 403 состоит из двух частей. Ее верхняя половина содержит цельный и легко читаемый текст записи повинностей или долгов, причем имена большинства должников и названия населенных пунктов прибалтийско-финские (см. Jelisejev Vir., s. 302); топонимические сопо-

ставления позволяют соотнести их с территорией Кирьяжского погоста Водской пятины, находившейся к западу от Ладожского озера (НГБ 1958—61, с. 104). Нижняя половина листа содержит разделенный на группы и несколько поднимающийся по диагонали текст:

			церево
		кисело	социлекохти
соромо	вѣли	хапала	кюзувѣлккадониндалы
гулкиа	касци		

Нерусский характер большинства слов этой записи был констатирован в комментариях А. В. Арциховского (там же). В двух публикациях Ю. С. Елисеева (Jelisejev Vir., s. 302—304; Jelisejev SUKS) представлены два варианта ее интерпретации, исходящие из предположения о том, что перед нами связный (хотя и перенасыщенный русскими заимствованиями) ПФ (карельский) текст. Однако при обоих (отличающихся трактовкой концовки записи) вариантах такой интерпретации чтения оказываются недостаточно естественными в плане содержания, отчасти нарушающими закономерности лексико-грамматического строя ПФ языков и, кроме того, опирающимися на ряд конъектур исходного текста.

Используя некоторые фрагменты дешифровки Ю. С. Елисеева (в отношении слов *гулкиа*, *касци*, *кюзу*), мы предлагаем интерпретацию рассматриваемой записи как русско-прибалтийско-финского глоссария. Следует думать, что составитель записи долгов или повинностей в верхней части листа был русским новгородцем, которому предстояло вступать в контакты с названными в грамоте кирьяжцами на их родном языке. Владея какими-то азами ПФ речи, этот человек счел необходимым заготовить «шпаргалку» с переводами нескольких нужных для таких контактов слов. Записанные друг под другом русские слова и их ПФ переводы образуют пять пар:

1) *соромо*—*гулкиа*. Русское слово, с учетом характерной для новгородских грамот мены *ъ/о*, читается как *соромъ* («срам»). В качестве переводного эквивалента этого абстрактного имени взят глагольный инфинитив — фин. *hylkiä*, кар. *hülkie* «брезгать, гнушаться». Передача ПФ алаутного *h* через *г* столь же обычна, как и его отражение в виде *х* (см.: Kiparsky V. Ims. *h-äänteen vastineet venäjässä*. — Virittäjä, 1958, 62. v., N 2, s. 165—174). Отметим, что фин. *hylkiä* не имеет точных соответствий в других ПФ языках, кроме карельского (SKES I, s. 93; KKS I, s. 356).

2) *вѣли*—*касци*. Русское слово — императив *вели* (с ошибочно употребленным ятем). Соответ-

ствием служит фин., кар., вепс. *küske* «вели, прикажи» или *käksi* «(он) велел, приказал».

3) *кисело*—*хапала*. Значение *кисель* («кислый», возможно также «прогивший, испорченный», ср. СРНГ 13, с. 235) в современных ПФ языках выражается следующими дериватами от основы **happa-*: фин., кар. *hapan* (*happame-*), кар.-ливвик. *hapai(n)*, вепс. *hapa(ñ)* (в слове *hapa(ñ)-maid* «простокваша»), вод. *apõ*, эст. *hapi*, *haper*, *hapne*, лив. *ap̄p̄n* (SKES I, s. 56). Зафиксированная грамотой форма позволяет думать, что в прошлом от той же основы существовал и дериват с суффиксом *-la* (*/-lä*), который хорошо известен в ПФ языках как суффикс прилагательных, в т. ч. и обозначающих вкусовые ощущения, ср. фин. *hankala* «затруднительный, неудобный» (от *hanka* «развилка»), *ihala* «ясный; прелестный» (наряду с *ihana* «чудный, прелестный»), *imelä* «сладковатый, приторный» (наряду с *imara* «id.») (Хакулинен, с. 114; Laanest, lk. 137); соответственно, за написанием *хапала* может стоять ПФ **harpala*⁴.

4) *социле* — *кюзувѣлккадониндалы*. Русское слово *социле* = сочил «взыскал, требовал (например, по суду)» лишь случайно оказалось записанным слитно с *кохти* (см. ниже). В качестве ПФ переводного эквивалента использовано целое словосочетание, в котором достоверно опознаются: а) *кюзу* = фин. *kysyi*, кар.-ливвик. *küzüi*, вепс. *küzüi* «спросил, потребовал» или фин. *kysy*, кар.-ливвик. *küzü*, вепс. *küzü* «спроси, потребуй» и б) *вѣлкка* = фин. *velka*, диал. *veleka* «долг»⁵. Для концовки этого выражения мы затрудняемся дать однозначную интерпретацию. По-видимому,

⁴ Т.-Р. Вийто обратил внимание также на кар. *harlakka*, -o «хрупкий, изношенный, гнилой», *haplata* «кинуть, гнить» (KKS I, s. 169) с труднообъяснимым сочетанием **pl*.

⁵ В этой форме, очевидно, отражено финское сварбхакти — разбивка сочетаний *l*+согласный (реже другой сонант+согласный) повторенным гласным первого слога. Современный ареал этого явления из всех ПФ языков охватывает только диалекты Центральной, Северо-Западной и Восточной Финляндия (Kettunen L. Suomen murteet. III. Murrekartasto. Helsinki, 1969, n : o 199).

она состоит из аффиксальной части основы *veleka* (-*d*- может быть показателем мн. ч. — фин., кар. -*t*, вепс. -*d*) и какой-то формы, связанной с глаголом ПФ **anta*- «дать» (в слабой ступени **anna*-).

5) *церево* — *кохти*. Соответствием *церево* («чрево») служит ПФ **kohtu* «живот» (фин. *kohtu* «матка», кар. *kohtu* «живот», вепс. *koht*, эст. *kõht* и т. д.; см. SKES II, s. 206); -*i* в ауслауте непонятно (возможно, описка или неточное прочтение?). Как можно судить по прорисовке грамоты, слово *кохти* лишь случайно слилось в одну

буквенную цепочку с русским словом из предшествующей глоссы.

Как видим, употребление большинства рассмотренных слов и выражений вполне естественно для беседы на тему взыскания долгов или неустоек, что подтверждает высказанные выше соображения о назначении глоссария. Вероятно, в связи с какими-то неизвестными нам обстоятельствами составителю записи предстояло упомянуть о чем-то «кислом» и о «чреве» (возможно, о недоброкачественных, прогнивших брюшных частях шкур — ср. НГБ 1958—61, с. 104).

4. К ПФ тексту грамоты 292

Ю. С. Елисееву принадлежит заслуга выявления древнейшего письменного памятника ПФ языков — новгородской берестяной грамоты 292 со следующим текстом:

юмолануоли · i · нимиж
ноулисханолиомобоу
юмоласоудьниохови

Не вызывающим никаких сомнений и досто-

1) Юмала(н) нуоли, 10 нимиж

(·)
Нуоли-се хан оли ома Боу
Юмала соудьныи йохави
(или: соудь ни)

(Елисеев; см. также НГБ 1956—57, с. 120—122 и Jelisejev Vir., s. 296—301)

2) Jumolan nuoli inimizi (=фин. ihmisen)

nuoli (вместо nuoli) sekä n[u]oli omo Боу
Jumola соудьныи оковы (~оков)

верно диагностирующим ПФ языковую принадлежность грамоты фрагментом является ее начало: *юмолануоли* = *Jumala nuoli* «божья стрела», т. е. — с учетом многочисленных лингвистических и мифологических параллелей — молния. О том, насколько различной может быть интерпретация всего остального текста, позволяет судить сравнение чтения Ю. С. Елисеева и выдвинутой М. Хаавио альтернативы:

Божья стрела (=молния), 10 имен твоих

Стрела-та она принадлежала Богу
Бог судный направляет
(или: судил так)

Божья стрела, человечья

стрела, а также стрела сама. Богу.

Бог судный. Оковы.

(Haavio, s. 2)

Не вдаваясь в детали разбора, отметим, что чтение Ю. С. Елисеева предполагает, в частности, использование в грамоте чуждой ПФ языкам, гибридной в синтаксическом и лексическом отношениях конструкции *oli oma Боу* (вместо нормальной *oli Jumalan oma*). В чтении М. Хаавио, который усматривает в грамоте текст клятвы, вызывают сомнение как странные

3) Jumala(n) n^uoli 10 nimeži

N^uoli [säihä] n^uoli ambu

Jumala sūd(u) ni ohjavi (johavi?)

конъектуры (к вместо x, дважды), так и маловразумительность якобы русской концовки текста.

Не претендуя на окончательное решение проблемы, рискнем предложить разбивку и интерпретацию ПФ текста в следующем виде (с использованием элементов обоих цитированных чтений):

Божья стрела, 10 имен твоих

Стрела сверкни, стрела выстрели

Бог суд так производит (правит)

Отличия от чтения, предложенного Ю. С. Елисеевым, фактически касаются лишь второй строки. Для выделяемого нами *с^кха* = *säihä* (фонетика ориентировочна) ср. многочисленные варианты типа фин. *säihkyä* «сиять, сверкать», диал. *säjähtää* «вспыхнуть, заискриться», *säikkii* «высекать искры», *säikkähtää* «вспыхнуть», кар.-ливик. *säigeä* «блестеть, сверкать, вспыхнуть», *säijätä* (*säigä*-) «вспыхнуть», *säikätä* «высечь

огонь» и др. (SKES IV, s. 1161—1163). Для *омобоу* = *ambu* (или, возможно, *am^abu*) ср. фин. *ampua* «выстрелить», кар. *ambu*- и — что особенно интересно с точки зрения семантической связи компонентов текста — вепс. *ampta* (*ambu*-) «стрелять, застрелить; ударять (молнией)» (СВЯ, с. 30).

В третьей строке с постулированной Ю. С. Елисеевым (во втором варианте его че-

ния) глагольной формой может, на наш взгляд, «конкурировать» известное ряду ПФ языков заимствованное существительное со значением «суд»: фин. *suuto*, кар.-ливвик. *suudo, suutu, suudu*, кар.-людик., вепс. *sūd*, вод. *sūto* (SKES IV, s. 1140). Последнее слово мы трактуем скорее как *ohjavi* (с архаическим окончанием

3 л. ед. ч., ср. фин. *ohjaa* «ведет, производит, управляет, правит»), чем как *johavi* (от **johata* «вести, управлять» с неясным отсутствием *-t-*, ср. фин. *johtaa*, диал. *johtavi*). В таком случае *-ui-* в *nuiohavi* является, очевидно, графическим отражением долготы гласного в *nī*.

5. ПФ антропони́мы в берестяных грамотах

Довольно многочисленные личные имена ПФ происхождения были предметом рассматривания как в комментариях к изданиям НГБ, так и в отдельных статьях (Mägiste; Попов; Хямяляйнен; Naavio; Jelisejev Vir.; Halthoer). Критический анализ предложенных интерпретаций и этимологий, дополненный рядом наших собственных наблюдений, позволяет представить следующий ниже перечень⁶.

Ава или *Ави* (у *Авиници* 278 — по мнению А. А. Зализняка, скорее всего Р. мн.: «у Авиничей, у детей Авы/Ави»). Мы полагаем, что здесь отражено древнее ПФ имя, известное или реконструируемое в вариантах *Auva, Auvo, Auvi, Avo, Avi* и др. (Forsman, s. 154; Stoebeke, S. 83, 136; Nissilä, s. 124) и связанное с апеллятивом ст.-фин. *auvo* «радость».

Алой (у *Алоявици* 138). Явно отождествимо с патронимом *Алоев* в Толдожском погосте Водской пятины и, вероятно, названием деревни *Алуево* в Лопском погосте Водской пятины (см. Трусман, с. 2). Само имя *Алой* (*Алуй*) мы рассматриваем как русифицированную форму ПФ имени *Alo*⁷, засвидетельствованного у ливов с 1184 г. и у эстонцев с 1518—1544 гг.; его источником, по Д. Штёбке, является германское

личное имя — др.-нем. *Ala*, др.-датск. *Allo* (Stoebeke, S. 15, 151). Западные (эстонско-ливские) ПФ связи рассматриваемого имени согласуются с показаниями другого антропонимического материала из грамоты 138 (*Кюрик*, см. ниже) и позволяют предположительно соотнести ее с территорией Шелонской или западной части Водской пятины. Палатализация *l* в *Алой* отражает восприятие «на русский слух» характерного для эстонского языка не веляризованного *l* (по сообщению Т.-Р. Вейтсо, *l* других ПФ языков в положении перед заднерядным гласным обычно воспринимается русскими как непалатализованный).

Ваивас (у *Ваиваса* 130). Предположение о связи этого имени с фин. *vaiiva* «труд, мучение, хлопоты» (Halthoer, p. 164) подтверждается, в частности, продуктивностью соответствующей модели образования антропонимов: ср. *Vihäs* от *viha* «гнев, злоба» (Forsman, S. 162, 214). Интересно отметить топоним *Вайвас-ламба* — населенный пункт Вагвозерского общества Коткозерской волости Олонецкого уезда Олонецкой губернии (Благовещенский, с. 60)⁸.

Валит (у *Валита* 130). Это имя, фигурирующее также как имя карельского воеводы в Первой Софийской летописи под 1337 г. (ПСРЛ V, с. 220; см. НГБ 1953—54, с. 67), М. Хаавио надежно отождествил с карельским антропонимом *Vallittu*, ср. *vallita* «господствовать, владеть» (Naavio, s. 3); ср., впрочем, также фин. *valittu* «выбранный, избранник» (Halthoer, s. 164).

Варма (у *Вармина снa* 249). ПФ имя (или прозвище), образованное от прилагательного фин. *varta* «надежный, верный» (НГБ 1956—57, с. 75; Halthoer, p. 166), ср. современное финское женское имя *Varma*.

У Вигали 260 — см. след.

Вигарь (у *Вигаря* 130). Мы полагаем, что здесь представлено древнее ПФ имя *Vihari*, упоминавшееся еще в работе А. Форсмана и связанное с фин. *viha* «гнев, злоба», *vihanta* «зеленый, цветущий» (Forsman, S. 162); менее вероятными представляются сопоставления с фин. *Viikari* от *viikari* «шалун, пострел» (Naavio, s. 3) и тем более с фин. *vikuri* «норовистый» (Halthoer, p. 164). Те же этимологические связи имеет, по-видимому, и имя *Вигала* (*Вигалья?*)

⁸ Рус. диал. (олон., арх.) *ламба* «озеро, особенно лесное» заимствовано из ПФ языков, ср. фин. *lampi*, кар. *lambi* (Kalima, S. 149).

⁶ Перечень не включает те имена, для которых — несмотря на их вероятную ПФ принадлежность — не удается сколько-нибудь точно определить фонетический облик источника (*Важшина* 130, с. *Кюпанка* 218, у *Ладонги* 141, у *Вонегя* 348, у *Питина снa* 249, у *Пюхтино* 403, у *Селекоувици* 138 и некоторые др.).

⁷ В берестяных грамотах, как и в других письменных памятниках древнего Новгорода, широко представлены личные имена ПФ происхождения на *-уй* (*Гьлуй*, *Лкулуй*, *Мундуй*, *Нустуй*, *Тадуй*, *Ъкууй* — см. ниже, *Вистуй* и т. д., см. также: Попов А. И. Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л., 1981, с. 95, 96, 106, 107). Мы предполагаем, что их источником явились многочисленные ПФ имена и особенно гипокористические дериваты на *-u*, *-o*, ср. фин. *Tatu*=Давид, *Aatu*=Adolf, *Mikko* (кар. *Miku*)=Михаил (или Николай, Никифор), *Markku*=Марк, *Paavo*=Павел и т. д. (Stoebeke, S. 120; Попов, с. 98, 99; Nissilä, s. 170; Елисеев Ю. С. Финские имена. — В кн.: Справочник личных имен народов РСФСР. М., 1979, с. 274—279). Субституция *-уй* на месте ауслаутого *-u* (реже *-o*) характерна и для ранних русских апеллятивных заимствований из ПФ языков (Kalima, S. 67, 70), ср. *елуй*, *елуй* «помост для сушки рыбы» из фин. *jolu*, *холуй* «сор, нанос от разлива» из фин. *kali* и др. Особенно широкому распространению этой субституционной модели в антропонимах бесспорно способствовало наличие собственно русского суффикса *-уй*, имеющего, в частности, гипокористическое значение.

в грамоте 260. Хотя непосредственно *l*-овые антропонимические дериваты от основы *viha* в известных нам источниках не отмечаются, ср. ниже *Игала* (*Ihala*) от апеллятива *iha*, а также параллельное функционирование суффиксов *-ri* и *-li*, *-la* в древней ПФ антропонимии: *Toivari* и *Toivali*, *Ihari* и *Ihali*, *Ihala* (Forsman, s. 212).

Виштимас (§ *Виштимаса* 2). Отождествлено с ливскими и эстонскими именами, известными по документам XIV—XV вв. в написаниях *Vychtemas*, *Vichtymys*, *Vichtemas*, *Vichtmys* (Stoebke, S. 75, 76). Основа **Vihta* ~ **Vihto(i)* ~ **Vihti* представлена и в ряде других древних ПФ антропонимов; Д. Штёбке признает ее апеллятивные связи неясными, отклоняя предположения А. И. Попова об образовании от фин. *vihta* «банный веник» или *vihkiä* «венчать» (Попов, с. 98; Stoebke, S. 105, 141; см. также Mägiste, s. 98, 99). На наш взгляд, весьма вероятно связь с фин. *viihtyä* (диал. *vihtyä*, *vyhtyä*, *vyuhtyä*) «чувствовать себя хорошо», *-viihteinen* в *hyvänv.* «здоровый», кар.-ливик. *viihtyö* «располагаться, успокаиваться», вепс. *vihutuda* «успокоить, убаюкать», см. об этих словах SKES VI, s. 1741.

Воземут (§ *Воземста* 2). По-видимому, сохраняет свою силу указанное еще А. А. Беляковым (НГБ 1951, с. 24) объяснение из ПФ **vasem-* (фин. *vasen*, кар. *vazen*) «левый», с диминутивным суффиксом кар. *vazemut* «левенький».

Вълют (§ *Вълюта* 2, § *Вълютовыхо* 2). Наличие в той же грамоте 2 параллельного по графическому отражению имени *Въльяказ* (см. след.) заставляет отдать предпочтение трактовке данного имени как связанного с ПФ **vilja* «жито» и содержащего типичный для антропонимов суффикс *-i(tu)* (Mägiste, s. 98; Попов, с. 97, 98). Согласно другому объяснению, от ПФ **velj-* «брат» с диминутивным суффиксом, ср. кар. *vellüt* «братец» (А. А. Беляков в НГБ 1951, с. 24; Хямляйнен, с. 102). Следует подчеркнуть, что основа **vilja*, в отличие от **velj-*, хорошо засвидетельствована в древней ПФ антропонимии.

Въльяказ (*Въльяказа* Р. ед. 2). Древнее ПФ имя, образованное от основы **vilja* «жито» с помощью суффикса фин. *-kas*, вепс. *-kaz* или непосредственно от фин., эст. *viljakas* «плодородный, продуктивный, обильный» (Mägiste, s. 98; Попов, с. 97; Stoebke, S. 106). В качестве собственно имени известно, в частности, по документам XV—XVI вв. из Эстонии в написаниях *Villika*, *Villikasti*, *Willekasse*, *Willikas* (Stoebke, S. 79, 80).

Гымуй (*у Гымуева сѣна* 403). Фин. *himo* «жажда, вожделение», указанное Ю. С. Елисеевым в качестве источника этого имени (Jelisejev Vir., s. 302), известно и в качестве древнего антропонима — *Hima*, *Himo* (Forsman, s. 167; Nissilä, s. 124). К русифицированной форме на *-уй* см. примеч. 7.

Гювий (*оу Гювиева сѣна* 249). Как определил А. И. Попов (НГБ 1956—57, с. 75; см. также Halthoer, p. 166), здесь представлено ПФ **hüvä* (фин. *huvä*) «хороший», которое лежит в основе древних ПФ антропонимов *Hüvä*, *Hüviä* — возможно, именно этот вариант отражен формой *Гювий*, *Hüvö* (Forsman, s. 154; Stoebke, S. 84, 136; Nissilä, s. 124).

Игала (*оу Игалѣ* 249, *у Игалина брата* 278). А. И. Попов (Попов, с. 98) отождествил это имя с *Ihala*, хорошо известным из старых источников (Forsman, s. 155; Stoebke, S. 84; Nissilä, s. 124) и имеющим прозрачную этимологию (фин. *iha* «довольный», эст. *iha* «влечение, желание»).

Икагала(а) (*у Икагала* 278). Составное имя, компоненты которого отождествляются с фин. *ikä* «возраст, жизнь» и *halu* «желание» (Halthoer, p. 163). С учетом других данных о функционировании этих основ в антропонимах возможны следующие варианты: *Ikähalu*, *Ikahalu*, *Ikähalo* (такой вариант представлен в перечне древнефинских имен у М. Форсмана — Forsman, s. 155), *Ikahalo*.

Кавкагала (*Кавкагалу* В. ед. 249). Также составное имя, ср. фин. *kauko-* «дальний» и *halu* «желание» (Halthoer, p. 166)⁹. Компонент *Kauka* ~ *Kauku* широко распространен в древней ПФ антропонимии (Forsman, s. 157; Stoebke, S. 90, 91; Nissilä, s. 124).

Кюрик (*оу Кюрика оу Тюлпина* 138). В принципе это имя вполне могло бы быть одним из вариантов хорошо засвидетельствованных в берестяных грамотах и других древненовгородских памятниках христианских имен (ср. § *Кюриле* 220, § *Кюръака* 332, *оу Кюра* 521, а также имя новгородского писателя XII в. Кирика). Однако в данном случае речь идет о сыне человека, который носил ПФ прозвище *Тюлпа* («Тушица», см. ниже); поэтому допустимо предполагать, что и *Кюрик* является прозвищем, которое безо всяких затруднений отождествляется с эст. *küirik* «горбатый» (Wied., S. 437); аналогичная этимологическая идея высказывалась в связи с названием деревни *Кюриково* Дегожского погоста Шелонской пятины (Трусман, с. 154). Следует отметить, что в других ПФ языках как будто не засвидетельствованы дериваты от основы **kür-* «горбиться», которые бы точно соответствовали эст. *küirik*; преимущественно западные (эстонско-ливские) параллели имеет и другое ПФ имя из той же грамоты 138 (*Алюй*, см. выше).

Лѣкунуй (*у Лѣкунуя* 278). Русифицированная форма (см. примеч. 7) от ПФ имени с основой *Lein-*. Известны варианты *Leina*, *Leinä*, *Leini*, *Leino*, *Leinio*, *Leinakka* и др. (Forsman, s. 164;

⁹ Различия в оформлении ауслота этого и предшествующего имени могут объясняться параллелизмом мужского и женского типов склонения у антропонимов, широко распространенным в древненовгородском: ср. *Марк* ~ *Марка*, *Карп* ~ *Карпа*.

Stoebke, S. 42); все они связаны с фин. *leina* «горе, печаль», *leino* «печальный».

Мика (8 *Мики* 2). Это имя, фигурирующее в грамоте в окружении ряда имен ПФ происхождения, отождествимо — как отметил уже А. А. Беляков (НГБ 1951, с. 24) — с кар. *Miku*, фин. *Mikko*, гипокористическими по происхождению соответствиями русских христианских имен Михаил, Николай (Микола), Никифор (Микифор).

Мунданахт (у *Мунданахта* 403). Ю. С. Елисеев признает данное имя «явно германским» и сравнивает его с нем. *Mondnacht* «луная ночь» (Jelisejev Vir., s. 302); однако ср. след.

Мундуй (оу *Мундуа* 249). Ср. также название деревни *Мундуева Гора*, Корбосольский погост Водской пятины (Трусман, с. 191). Русифицированная форма на *-уй* (см. примеч. 7) от древнего ПФ имени *Monto* ~ *Monta*, для которого известно много дериватов и сложений (*Montaja*, *Montaneuvo*, *Montoneuvo*, *Montopäivä*, фамилии *Montonen*, *Montanen* — с XV в.), а также производных топонимов (Forsman, s. 127, 159; Nissilä, s. 124). Передача ПФ *o* через рус. *y* представляет собой достаточно частый феномен (Калина, S. 48, 49). Этимология ПФ имени неясна; по-видимому, можно предполагать как связь с основой, имеющей значение «много» (фин. *moni*, часто в форме партитива *monta*), так и заимствование германских или балтийских антропонимов (др.-нем. *Munt*, *Mundo*, др.-прусс. *Munte*, *Monte*, см. Stoebke, S. 61, 155 — в связи с эст. *Munth*). Вполне возможно, что и имя *Мунданахт* содержит в качестве первого компонента ту же антропонимическую основу и является ПФ, а не германским; впрочем, второй компонент не поддается однозначной интерпретации.

Мѣлит (у *Мѣлита* 130). Надежно отождествляется с финским антропонимом *Mielitty* от *mielitty* «любимый» (Haavio, s. 3; Halthoeg, p. 164).

Мѣла или *Мѣли* (*Мѣлицю* Д. ед. 534). Вероятно, патроним *Мѣлиць* (*Мѣлич*) связан не непосредственно с рассмотренным выше именем *Мѣлит* (ср. НГБ 1962—76, с. 136), а с этимологически родственным древним ПФ именем **Mēli* ~ **Mēlo* ~ **Mēla* (Stoebke, S. 139), ср. др.-фин. *Mieli*, *Mielo* (Nissilä, s. 124); в основе имени — апеллатив **mēle-* (фин. *mieli* «душа, чувство, ум»).

Новзѣ (249). А. А. Зализняк указал автору этих заметок на явную ошибочность прочтения фрагмента *киреѣвь · сню · иновзѣ · лопинь* в грамоте 249 как *Киреѣвь сыно ино взѣ лопинь* «Киреев сын еще взял лопарь» (НГБ 1956—57, с. 74)

и предположил, что *Новзѣ* — имя упоминаемого «лопина» (лопаря, саама). Такое предположение достоверно подтверждается наличием древнего финского имени *Nousia*, ср. также фамилию *Nousiainen* и топоним *Nousiala* (Forsman, s. 124, 178; Nissilä, s. 124, 127). Данное имя известно и по материалам из Водской пятины древнего Новгорода, где упоминаются *Новзѣй*, *Новзѣйко*, *Новзуй*, *Новзѣев*, *Новзуйев*, деревня *Новзуйево* в окрестностях города Корелы (Трусман, с. 199); можно отметить также населенный пункт *Новзинская* Васюковского общества Коловской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии (Благовещенский, с. 250) — при том, что уже М. Форсман отождествлял патроним *Новзин* из писцовых книг Водской пятины с фамилией *Nousiainen* (Forsman, s. 124). С точки зрения фонетической характеристики ятя в древненовгородском представляет интерес передача с его помощью ПФ *ia*, что сопоставимо с употреблением ятя в слове *Корѣла* (ср. фин. *Karjala*), а также в имени *Ъкуй* (см. ниже). Само имя *Nousia* связано с фин. *nousta* «подняться» (Nissilä, s. 150), ср. особенно кар.-ливвик. *nouziaized* «новоселье» (SKES II, s. 394).

Нустуй (на *Нустуе* 336). Мы предполагаем, что это имя (зафиксированное в русифицированной форме, см. примеч. 7) можно сопоставить с ПФ глагольной основой **nosta-* «поднимать, возвышать» (фин. *nostaa*) — ср., в частности, образованную от этой основы фамилию *Nosturi* (Nissilä, s. 150). О передаче ПФ *o* через *y* см. выше, в связи с именем *Мундуй*¹⁰.

Тадуй (оу *Тадоуа* 141). Очевидно, русифицированная форма на *-уй* от фин. *Tatu*, кар. **Tadu*, что соответствует христианскому имени Давид (Nissilä, s. 170).

Тюла (оу *Тюлпина* 138). Здесь вряд ли представлено что-либо иное, чем прозвище, которое объясняется из фин. *tylppä* (диал. *tylpä*) «тупой», кар. *tülppä*, вод. *tülppä*, *tülp*, эст. *tülp* (ген. *tülba*), ст.-лив. *tülp* (SKES V, s. 1449, 1450).

Ъкуй (на *Ъкуевѣ* 2 — чтение А. А. Зализняка, уточненное по сравнению с НГБ 1951, с. 23, 24). Очевидно, русифицированная форма на *-уй* от одного из христианских имен в ПФ гипокористической адаптации, ср. фин. *Jaakko* = Яков, кар. *Jekku/o*, *D'ekku/o* = Ефим(ий). Наше объяснение лежит в русле толкования А. И. Попова, который, однако, рассматривал *-ѣкуевѣ* как концовку какого-то патронима (Попов, с. 98, 99).

¹⁰ Ср. также и в лив. *nustā* «поднимать» (LW, S. 257), на что обратил наше внимание Т.-Р. Вейтс.

По-видимому, здесь представлен довольно распространенный в ПФ языковой области топоним *Nuija* (ср. также *Nuijala*, *Nuijataa*), образованный от апеллятива фин. *nuija* «дубина» (см. Nissilä, s. 46, 120, 152, 154). Передача ПФ и

в виде *ъ*, а после прояснения редуцированного в ударной позиции — в виде *о* характерна для наиболее древнего слоя ПФ заимствований в русском языке (Kalima, S. 49, 50).

Сокращения

Благовещенский — *Благовещенский И. И.* Список населенных мест Олонецкой губернии за 1905 г. Петро-заводск, 1907.

Елисеев — *Елисеев Ю. С.* Древнейший письменный памятник одного из прибалтийско-финских языков. — Изв. АН СССР, Отд. литературы и языка, 1959, 18, с. 65—72.

НГБ — Новгородские грамоты на бересте.

Попов — *Попов А. И.* Прибалтийско-финские личные имена в новгородских берестяных грамотах. — Труды Карельского филиала АН СССР, 1958, 12, с. 95—100.

ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.

СВЯ — *Зайцева М. И., Муллонен М. И.* Словарь вепсского языка. Л., 1972.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965—1983.

Трусман — *Трусман Г. Г.* Чудско-литовские элементы в Новгородских пятинах. Ч. 1. Пятини Водьская, Деревская и Шелонская. Реваль, 1898.

Хакулинен — *Хакулинен Л.* Развитие и структура финского языка. Ч. 1. Фонетика и морфология. М., 1953.

Хямяляйнен — *Хямяляйнен М. М.* О статье А. И. Попова «Прибалтийско-финские личные имена в новгородских берестяных грамотах». — Труды Карельского филиала АН СССР, 1958, 12, с. 101—103.

Forsman — *Forsman A. V.* Pakanuudenaikainen nimistö. Helsinki, 1891.

Haavio — *Haavio M.* Tuohikirje n:o 292. — Virittäjä, 1964, 68. v., N 1, s. 1—17.

Halther — *Halther R.* Birch-bark documents from Novgorod relating to Finland and Scandinavia. — In: Les

Pays du Nord et Byzance (Scandinavie et Byzance). Actes du colloque d'Upsal 20—22 avril 1979. Uppsala, 1981, p. 161—167.

IS — *Nirvi R. E.* Inkeröismurteiden sanakirja. Helsinki, 1971.

Jelisejev SUKS — *Jelisejev J. S.* Itämerensuomalaisen tuohikirjoituksen n:o 403 tulkinta. — In: Suomalais-ugrilaisen kielentutkimuksen symposiumi Petroskoissa 26. — 27.3.1974. Helsinki, 1975, s. 105—113.

Jelisejev Vir. — *Jelisejev J. S.* Itämerensuomalaisia kielenmuistomerkkejä. — Virittäjä, 1966, 70. v., N 3, s. 296—304.

Kalima — *Kalima J.* Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen. Helsinki, 1919.

KKS — Karjalan kielen sanakirja. Toim. P. Virttaranta. Helsinki, 1968—1983, I—III (A—N).

Laanest — *Laanest A.* Sissejuhatus läänemeresoome keeltesse. Tallinn, 1975.

LW — *Kettunen L.* Livisches Wörterbuch mit grammatischer Einleitung. Helsinki, 1938.

Mägiste — *Mägiste J.* Itämerensuomalaisia henkilönnimiä Novgorodin tuohikirjeessä. — Virittäjä, 1957, 61. v., N 1, s. 97—101.

Nissilä — *Nissilä V.* Suomen Karjalan nimistö. Joensuu, 1975.

SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. Helsinki, 1955—1981, I—VII.

Stoebke — *Stoebke D. E.* Die alten ostseefinnischen Personennamen im Rahmen eines urfinnischen Namenssystems. Hamburg, 1964.

Wied. — *Wiedemann F. J.* Eesti-saksa sõnaraamat. 4. trükk. Tallinn, 1973.

СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ К БЕРЕСТЯНЫМ ГРАМОТАМ

Объем материала

Словоуказатель охватывает материал найденных к настоящему времени берестяных грамот: Новгород — 614, Старая Руса — 14, Псков — 4, Смоленск — 10, Витебск — 1, Мстиславль — 1, Тверь — 1 (об источниках см. Предисловие к настоящему тому и Зализняк «Лингв.», § 2). Берестяные грамоты из Новгорода обозначаются просто номером; для остальных перед номером добавляется соответственно Ст. Р., Пск., Смол., Вит., Мст., Твер. (для Вит., Мст. и Твер. цифра 1 опускается). Включен также материал новгородской свинцовой грамоты (обозначение — Свинц.) и деревянных «счетных» бирок (см. о них статью В. Л. Янина в настоящем томе; обозначение — д.+номер).

Словоуказатель отражает только грамоты, написанные по-русски. Соответственно, не включены грамоты: 292 (прибалтийско-финская), 488 (латинская), 552 (греческая); не отражен также прибалтийско-финский материал грамоты 403.

Словоуказатель не отражает цифры (см. указатели при каждом из томов издания), отдельные буквы (в составе азбук или упражнений; см. грамоты 74, 199, 200, 201, 205, 460, 485, 576, 591) и склады (в составе упражнений, см. грамоты 199, 201, 204, 206).

В отличие от памятников книжной письменности и от пергаменных грамот, большинство берестяных грамот дошло до нас лишь в виде фрагментов. Понятно, что интерпретация фрагментов и даже само членение фрагментированного текста на слова не может быть столь же надежным, как для целостных длинных текстов. Отсюда специфические трудности при составлении слово-

указателя, связанные с оценкой степени надежности того или иного членения текста на слова и той или иной интерпретации, опирающейся на конъектуры. Основная задача настоящего словоуказателя — отразить все надежно выделяемые из текстов грамот словоформы. Что касается словоформ, выделяемых лишь предположительно, то из них в указателе включены (с соответствующими предупредительными пометами) только некоторые. Случаи, где словоформа выделяется из текста, с нашей точки зрения, гадательно (особенно если от нее реально сохранился лишь небольшой фрагмент), в указателе, как правило, вообще не отражаются.

Словоуказатель основан на чтении и толковании грамот, предложенном их издателями, с теми поправками, которые указаны в статьях, помещенных в настоящем томе. В некоторых второстепенных деталях информация, приводимая в указателе, может отличаться от той, которая дана в издании, даже если в статьях настоящего тома соответствующая поправка не оговорена. Мы не ставили своей целью отразить в указателе все различные истолкования, предлагавшиеся для спорных мест в грамотах; однако сама возможность альтернативных решений, конечно, в принципе учитывается. Основной текст статьи словоуказателя опирается на наиболее вероятное, с нашей точки зрения, решение, а менее вероятные альтернативные решения (если они вообще отмечаются) указываются в составе дополнительных сведений. Если нет оснований для предпочтения, альтернативные решения (записанные через *или*) приводятся в основном тексте.

Организация словоуказателя

Мы исходим из того, что настоящий словоуказатель необходим прежде всего для справок о том, представлена ли в берестяных грамотах (и как именно) та или иная лексема, и для облегчения обобщающего анализа различных аспектов грамот. Для решения этих задач простой алфавитный перечень всех встретившихся в грамотах написаний явно не подходит: при том разнообразии графических обликов, в которых может представать в берестяных грамотах одна и та же словоформа, поиск в указателе нужного слова превратился бы в целое научное изыскание. Например, слово *послать* нужно было бы искать на *посл-*, *посъл-*, *посол-*, *пъсл-*, *пъсъл-* и *пъсол-*. Поэтому в настоящем словоуказателе принят иной принцип организации материала.

Весь материал делится на статьи, каждая из которых охватывает все словоформы, принадлежащие одной лексеме.

Статьи располагаются в алфавитном порядке их заглавий. Заглавием статьи служит исходная словоформа¹ соответствующей лексемы, записанная в стандартной позднерусской орфографии².

¹ У прилагательных, кроме притяжательных, в качестве исходной берется полная (членная) форма. Сравнительные степени выделены в отдельные статьи.

² Отметим, что такой принцип составления словоуказателя использован в издании: Смоленские грамоты XIII—XIV веков. Подгот. к печати Т. А. Сумникова и В. В. Лопатин под ред. Р. И. Аванесова. М., 1963.

Основные правила стандартной позднерусской орфографии указаны выше (см. Зализняк «Лингв.», § 5). При записи заглавий соблюдались также следующие более частные правила: а) после согласной буквы пишется *а*, в прочих случаях *я*; б) раннедревнерусские *кы*, *гы*, *хы* сохраняются; в) раннедревнерусские *ыи*, *ии*, передающие [ʔjʲ], [jʲjʲ], сохраняются (т. е. переход в *о*, *е* здесь не показывается, например, *молодыи*, *Василии*); г) в принципе допускается как запись с *-ыи*, *-ыа*, так и запись с *-ии*, *-иа*; последняя дается там, где слово имеет книжный оттенок и встретилось в грамотах только с *-и*, а не с *-ь*; д) *ь* между согласными опускается, если он стоит после шипящей или перед *н* (кроме сочетания *льн*), например, *бочка*, *нѣмечскыи*, *кѣтеникъ*, *вечернии*, а также в словах *Дмитръ*, *пшеница*. В заглавии статьи не отражаются диалектные особенности собственно фонетического характера (совпадение фонем *ц* и *ч*, «второе полногласие», изменение *ѣ* в сторону *и* и т. п.), кроме случаев отсутствия второй палатализации. Окончание исходной формы дается общерусское, а не диалектное (например, *хлѣбъ*, а не *хлѣбе*). Для личных имен мужского морфологического рода с суффиксами *-к-*, *-хн-* дается II. ед. на *-о* (обычный для летописей и сходных с ними источников), например, *Василько*, *Иванко* (однако после группы согласных *-окъ*: *Петрокъ*). В остальном заглавие следует фактическим показаниям грамот (скажем, *Игнаткевъ* не заменяется на *Игнатковъ*).

Необходимо подчеркнуть, что мы не рассматриваем заглавия статей как точные реконструкции древненовгородских словоформ. Как видно из сказанного выше, они содержат определенные элементы условности и должны расцениваться прежде всего как лексикографическое средство, обеспечивающее удобный доступ к фактическим показаниям берестяных грамот.

Общую проблему составляет слитное или раздельное написание многих слов — как в заглавиях статей, так и при цитировании грамот. Мы не стремились достичь в этом трудном вопросе полностью последовательных и всесторонне обоснованных решений. В ряде случаев, где с лингвистической точки зрения решение очевидно, из практических соображений предпочтено написание, совпадающее с совре-

менным; сюда относится, в частности, слитное написание *са* с непосредственно предшествующей глагольной словоформой. Специально отметим, что раздельное написание не считается препятствием для выделения соответствующей единицы в отдельную статью. В частности, многообразные комбинации союзов и местоимений с частицами, обладающие определенной лексической самостоятельностью, как правило, даются именно в виде отдельных статей.

После заглавия может быть дан (в скобках, с пометой *ранн.*) раннедревнерусский орфографический вид исходной словоформы (или некоторой ее части). Это обычно делается там, где раннедревнерусский вид не совпадает с позднерусским и при этом в составе статьи имеются примеры из ранних (XI—нач. XIII в.) грамот. Например, запись: *вдати* (*ранн.* *въ-*), — означает, что в раннедревнерусском это было *въдати*.

Представление всех слов на одном и том же хронологическом уровне облегчает поиск слова в указателе (в противном случае многие слова пришлось бы искать дважды, например, нужно было бы проверять *възати* и *взати* и т. п.). Выбор для этой цели именно позднерусского уровня продиктован несколькими практическими соображениями: 1) большая часть берестяных грамот относится именно к позднерусскому периоду; 2) позднерусский облик может быть указан для всех рассматриваемых слов, тогда как раннедревнерусский облик для некоторых слов (заимствованных в XIII—XV вв.) был бы фикцией; 3) позднерусский вид слов ближе к современному.

Номера ранних грамот (XI—нач. XIII в.) даны в словоуказателе курсивом, в отличие от номеров более поздних грамот, которые даны прямым шрифтом. Это разграничение значительно упрощает любые наблюдения хронологического характера.

Заглавия статей расположены в соответствии со следующим алфавитным порядком (буква, записанная в скобках, считается занимающей то же алфавитное место, что и предыдущая):

а, б, в, г, д, е (ѣ), ж, з, и, к, л, м, н, о, п, р, с, т, у, ф, х, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, а (ѧ).

Пробел трактуется как единица, занимающая в этом ряду место перед *а*.

Структура отдельной статьи

За заглавием (которое может сопровождаться указанием его раннедревнерусского облика, см. выше) следует указание части речи; у существительных эту роль выполняет указание рода. При именах возможны также дополнительные уточнения *личн(ое имя)*, *прозвище*³.

³ Поскольку граница между личными именами и прозвищами не вполне строга, расстановка этих

отчество), *жит.* (существительное из категории имен жителей), *геогр(афическое название)*, *прит-(язательное)*. Для дохристианских имен на *-а*, *-А*

двух помет в пограничных случаях до известной степени условна. Отметим, что как личные имена (а не как прозвища) даны, в частности, *Дешевко*, *Дробень*, *Жданъ*, *Кривъ*, *Малъ*, *Неданъ*, *Обидкъ*, *Псанъ*, *Тѣшень*.

(*Гостыта, Путила* и т. п.) род не указывается, кроме случаев, когда он однозначно вытекает из показаний грамот.

При необходимости дается перевод. В одних случаях он служит для разграничения омонимов или для указания того, какое именно значение слова представлено в материале грамот, в других случаях он дан просто потому, что данное слово отсутствует в словаре И. И. Срезневского или имеет в этом словаре иной перевод. Ненадежные переводы отмечаются знаком ?; помета *знач.*? показывает, что перевод вообще неизвестен.

Часть слов получает помету *церк.*; это те слова, которые встретились только в грамотах церковного содержания, а именно: 128, 204, 206, 207, 317, 331, 382, 419, 462, 503, 504, 506, 507, 508, 518, 522, 541, 542, 544, 545, 549, 551, 553, 554, 555, 557, 558, 559, 560, 561, 595, 602 (сюда входят грамоты, названные церковными на с. 92, а также грамоты 204, 206, 207, 503, 549, 558)⁴. Данная помета позволяет сразу же отделить определенный слой лексики, образующий инородное тело в основном массиве лексики береговых грамот.

Далее после двоеточия следует материал грамот, расположенный по грамматическим формам.

У существительных порядок подачи таков (значения всех сокращений см. ниже): числа — ед., дв., мн.; падежи внутри числа — И., Зв., В., Р., Д., Т., М. (обратить внимание на нетрадиционный порядок падежей!). В конце статьи в особую рубрику (обозначаемую *сметн.*) выделяются сочетания существительного с И. и В. падежами слов *два, оба, три, четыре, полтора* (см. об этом Зализняк «Лингв.», § 54). Указание двух падежей для одной словоформы (чаще всего И. В.) означает, что текст грамоты не позволяет надежно установить, какой из двух падежей здесь представлен; причиной этого может быть либо фрагментированность грамоты, либо двусмысленность синтаксической конструкции.

У прилагательных, кроме притяжательных, вначале даются (без специальной пометы) полные (членные) формы, затем, после пометы *кр.* — краткие (нечленные). У притяжательных прилагательных формы приводятся без этого разделения и помета *кр.* не ставится (напротив, здесь дается помета *полн.*, в случае если полная форма выступает в субстантивированных наименованиях жен.). Порядок чисел и падежей — такой же, как у существительных (возможна также рубрика *сметн.*). В ед. числе вначале даются муж. и сред. роды, причем начиная с Р. их формы объединяются (символ *м./с.*); далее жен. род. Во мн. числе тот же порядок родов, но лишь

для И., Зв., В.; начиная с Р. все роды объединяются (и пометы рода не даются).

У адъективных местоимений материал дается, насколько это возможно, по образцу прилагательных.

Примечание. Трудный вопрос составляет разграничение различных степеней субстантивации прилагательных. Адекватное отражение этой градации потребовало бы чрезмерного усложнения записи, поэтому практически в указателе принято следующее огрубленное разделение. Как существительные даны названия податей и вышлат (например, *желкзное*), сел (например, *Харьново*), должностей (например, *дѣтський*) и прозвища типа *Бѣлыи*. В прочих случаях даже при наличии той или иной степени субстантивации соответствующая словоформа дается в статье прилагательного; специально отметим, что так трактуются, в частности, все наименования по отцу или другим предкам (*Ивановъ, Фомиинъ* и т. п.). Помета *субстантивир(ованное)* ставится при этом не везде, а лишь в некоторых специальных случаях (наименования жен и др.), где она существенна для понимания морфологических особенностей словоформы.

У глаголов даются: инфинитив; настоящее (будущее) по числам и лицам; повелительное наклонение (в этой рубрике отсутствие дополнительного уточнения означает 2 ед.); аорист, имперфект; перфект, плюсквамперфект, будущее предшествующее, сослагательное наклонение (в этой группе форм указываются число и род; лицо указывается только там, где оно не видно из вспомогательного глагола или местоимения; отсутствие вспомогательного глагола означает, если не оговорено иное, 3-е лицо); далее следуют причастия.

У прочих частей речи структура статьи не требует особых пояснений.

В конце любой статьи может быть рубрика, отделенная знаком Δ , содержащая примеры, грамматическая форма которых неизвестна (подробнее см. ниже о знаке Δ).

Наконец, при статье может быть дано указание *ср.* или *см. также*, отсылающее к какой-то другой статье, где можно найти дополнительную информацию, относящуюся к делу. В частности, взаимными отсылками (*ср.*) снабжены фонологические варианты слова, например: **грамота** и **грамата; Иванъ, Ёванъ, Икванъ, Иоанъ, Иванись** и **Ванъ**. Там, где вариантов много (как в последнем примере), для краткости даются не все возможные перекрестные отсылки, а лишь отсылки к варианту, условно считающемуся основным. Например, при **Ёванъ** дана отсылка: *ср. Иванъ (и др.)* указание «и др.» говорит здесь о том, что в статье **Иванъ** читатель найдет также список других вариантов данного имени.

Ради краткости часть грамматических помет внутри статьи опускается. Общий принцип здесь таков: у любой грамматической пометы может быть опущена та часть, которая является общей с предшествующей пометой. Например, после *И. ед.* пишется просто *В., Р.* и т. д. (а не *В. ед., Р. ед.*); после *перф. ед. м.* — просто *ж.* (а не *перф. ед. ж.*).

⁴ Кроме того, в нескольких особых случаях этой пометой снабжены не целые лексемы, а отдельные словоформы, встретившиеся только в грамотах приведенного списка.

Если первый пример статьи совпадает с ее заглавием, то он обычно уже не выписывается (соответственно двоеточие после заглавной части статьи не ставится). Например, вместо *Данила м. личн.: И. ед. Данила 570* — дается *Данила м. личн. И. ед. 570*.

Чтобы упростить оформление, в некоторых случаях фонологические варианты слова даются в рамках одной статьи (а не в виде отдельных статей). Обычно это делается там, где в материале грамот имеются двусмысленные написания (например, написание *Марѣмыана* может относиться как к варианту *Маремыана*, так и к ва-

рианту *Маримыана*) или где для одного из вариантов затруднительно предложить правдоподобную исходную форму. В случаях последнего рода варианты оформляются в виде подстатей. Подстатьи разделяются знаком ||.

В виде подстатей оформлены также разделы, отражающие разное управление у предлогов, разные функции местоимений и некоторые другие случаи.

Любые сведения, которые даются в скобках после номера грамоты, относятся только к одной этой грамоте (а не к серии грамот, номера которых выписаны подряд).

Запись цитируемых словоформ

При цитировании словоформ из грамот соблюдаются принципы записи, изложенные выше (см. Зализняк «Лингв.», § 2). Напомним здесь некоторые элементы символики. В квадратные скобки заключены части словоформы, читаемые неоднозначно⁵, в круглые скобки — части, отсутствующие в грамоте. В угловые скобки помещается запись процитированной словоформы (или ее части) в стандартной орфографии; такая запись дается в указателе (после самой словоформы) лишь в некоторых трудных случаях, где фактическое написание словоформы в грамоте может дезориентировать читателя. Дефис символизирует место обрыва (не совпадающее с границей словоформы), дефис в скобках — место обрыва, про которое неизвестно, совпадает ли оно с границей словоформы. Несколько дефисов подряд показывают число отсутствующих букв.

По типографским соображениям графемы *o* узкое, *o* широкое и *o* очное передаются в словоуказателе одинаково в виде *o*; *e* обычное (узкое), *e* широкое и *e* якорное — одинаково в виде *e*. Ниже приводятся правила, позволяющие при необходимости восстановить утраченную при такой записи информацию.

В позиции после согласной (в т. ч. после записанного без *ъ* предлога, например, *к Осипу, в островѣ*) выступает *o* узкое. Исключения: *o* широкое в *здѣсо 19, до рѣжи 122, здѣсо 373*.

В прочих позициях (в т. ч. после *Ѡ* — предлога или приставки) распределение таково. В ранних грамотах (их номера даны курсивом) представлено только *o* узкое. В поздних грамотах: 1) *o* узкое представлено в № 11, 31, 50, 61, 68, 112, 131, 199, 200, 203, 221, 224, 295, 320, 346, 347, 348, 350, 385, 386, 389, 391, 398, 404, 410, 411, 419, 420, 448, 528, 536, 538, 564, 579 (заметим, что в этот список входят, в частности, все грамоты, датированные ранее конца XIII в.); 2) *o* широкое представлено в № 2, 3, 19, 22, 42, 92, 94, 122, 129,

135, 138, 161, 162, 169, 242, 266, 270, 275, 284, 305, 354, 372, 413, 417, 446, 492, 594 (отклонения: *o* очное в *овцини 129, овса 162, оѡтъ [sic] 242, у Олъсандра 260*); 3) в прочих грамотах представлено *o* очное (отклонения: *o* широкое в *o томъ 302, осподѣну 307, o узкое в ото 463*). Следует учитывать, однако, что в некоторых грамотах различие между *o* узким и *o* широким недостаточно четко; в приведенных списках учитывается наиболее вероятная интерпретация подобных спорных мест.

Отметим, что в грамоте 299 *ω* с надстрочной чертой или надстрочным троеточием трактуется ниже просто как *ω*; в грамоте 477 очное *o* с тремя надстрочными черточками трактуется как *o*.⁶ Что касается *e*, то графема *e* широкое представлена (в позиции начала слога) только в грамоте 496, *e* якорное (в той же позиции, противопоставленное обычному *e*, выступающему после согласной) — только в грамотах 53, 128, 272.

«Слитное *ou*» (см. Зализняк «Лингв.», § 9) передается как *ou*; *ou* имеет такое начертание в грамотах 87, 162, 165, 288, 299, 339, 356, 416, 463, 471, 497, 532, 576.

Кириллические цифры передаются арабскими. Если в тексте грамоты цифра стоит после существительного, то в указателе между этой цифрой и номером грамоты ставится тире, например: двѣрѣ 3 — 359. Это позволяет отличить цифру в цитате от номера грамоты.

Границы строк при цитировании как правило не отмечаются. В качестве исключения знак границы строки (|) ставится там, где эта информация оказывается существенной для понимания орфографических особенностей; ср., например, наличие *ъ* в *невѣстѣ|кѣ* (в поздней грамоте).

О слитном или раздельном написании см. выше. Отметим, что при наличии стыковых эффектов цитируемые из грамот единицы могут быть записаны слитно, даже если в заглавии статьи дано раздельное написание.

В принципе словоформы цитируются в изолированном виде; но в ряде случаев приводятся также некоторые элементы контекста. В частно-

⁵ При часто встречающихся словоформах (например, *и, не*) квадратные скобки иногда ради упрощения опускаются.

сти, существительные цитируются вместе с непосредственно предшествующим предлогом, глаголы — с непосредственно примыкающими к ним клитиками (в перфекте также с подлежащими-местоимениями). Прочие случаи цитирования контекста не регламентированы жесткими правилами.

Цитируемая словоформа может сопровождаться различными пояснениями относительно вероятных ошибок в ее написании и других деталей. Большинство используемых при этом сокращений непосредственно понятно: *пропуц(ено)*, *недопис(ано)*, *переправл(ено)*, *не выразж(ено)*, *эквивал(ентно)*, *ошиб(очно)* и т. п. Пометой *предвосх(ищение)* выделяются описки, состоящие в том, что вместо пужной буквы (или перед ней) написана одна из букв следующего слога; пометой *повтор(ение)* — аналогичные описки, определяемые одной из предшествующих букв. Помета *сокращ(ение)* показывает, что, с нашей точки зрения, писавший опустил в словоформе часть букв не по недосмотру, а сознательно. В статьях, где сокращений много (таковы названия денежных единиц), вместо помет *сокращ.* дается лишь общее указание «часто записываются сокращенно». Запись вида «*x* похоже на *y*» показывает, что, с нашей точки зрения, в оригинале буква, выглядящая как *y*, является лишь неудачной реализацией буквы *x*.

Знак ! является общим указанием на то, что в процитированном написании есть ошибка (если характер ошибки указан прямо, этот знак не ставится). Помимо явных описок, этим знаком отме-

чаются случаи, где смешаны *a* и *Δ*, *y* и *ю* или *и* и *ы* (в поздних грамотах — также *ъ* и *ь*); природа таких смешений не вполне ясна (см. Зализняк «Лингв.», § 21). Иногда перед знаком ! для ясности указывается та буква, из-за которой он поставлен, например: всало (с!) в статье *взати*.

Запись вида *x/y!* указывает на следующую погрешность (довольно часто встречающуюся в грамотах): вместо требуемой буквы (*x*) писец по ошибке написал другую (*y*), затем заметил ошибку и приписал *x* (перед, после, над или под *y*), но при этом *y* не зачеркнул. Пример: двороръ (в/р!) 520 в статье *дворъ*; это значит, что писец здесь написал *дроръ*, а затем просто вставил *в* между *д* и *р*. В этом примере из грамоты 520 порядок действий писца восстанавливается надежно, поскольку интервал между *д* и *р* не больше прочих межбуквенных интервалов и *в* явно «втиснуто» в него; в ряде других случаев запись вида *x/y!* отражает лишь вероятную гипотезу о происхождении аномального написания.

Символ *NB* служит для того, чтобы обратить внимание читателя на особенности написания, которые, возможно, отражают определенные фонетические явления (например, утрату *в* перед *л*, отвердение *р*, аканье и др.) или являются гиперкоррекционными (ср., например, *дѣтськамоу* вместо *дѣтскому*). Однако отражения самых распространенных фонетических явлений (цоканье, изменение *ѣ* в сторону *и*, смешение *в* и *у*) символом *NB* не отмечаются. После символа *NB* выписывается буква или морфема, на которую он указывает.

Способы выделения неполностью надежных сведений

Как уже отмечено, специфика берестяных грамот требует тщательной оценки степени надежности предлагаемых чтений и истолкований. В настоящем указателе используется несколько различных помет и условных знаков, предупреждающих читателя о неполной надежности тех или иных сведений.

Знак ? используется как общее обозначение неполной надежности или неизвестности. После номера грамоты знак ? показывает, что процитированная из этой грамоты словоформа либо ненадежно вычленяется из текста (т. е. возможны и другие членения соответствующего места на слова), либо ненадежно отнесена к той лексеме, которой посвящена данная словарная статья. После грамматической пометы знак ? ставит под сомнение лишь грамматическую характеристику соответствующего примера (или примеров).

Знак * (после заглавия статьи) показывает, что фонемный состав рассматриваемого слова устанавливается по имеющимся в грамотах написаниям не вполне надежно, т. е. заглавие статьи, возможно, в каких-то деталях неточно. Знак *

не ставится там, где имеются прямые указания о возможных вариантах заглавия.

Знак Δ может стоять внутри статьи или перед началом всей статьи. Внутри статьи за этим знаком помещаются примеры, где неизвестна грамматическая форма. Чаще всего это лишь фрагменты словоформ. В некоторых случаях сами фрагменты не приводятся, а дается лишь запись «фрагменты» с номерами соответствующих грамот.

За знаком Δ, начинающим статью, приводятся словоформы, для которых не удается надежно установить, к какой лексеме они относятся, или целые словосочетания с участием такой словоформы. Если, вдобавок, и само членение грамоты на слова ненадежно, это отмечается знаком ? при номере грамоты или непосредственно приводятся конкурирующие членения. В статье данного типа могут быть приведены также сведения или предположения о грамматической форме рассматриваемого отрезка, его значении и т. д. Как можно видеть, статьи этого типа не имеют заглавия. Алфавитное место такой статьи определяется по первому полнозначному

слову, стоящему за знаком Δ (т. е. предлоги и союзы не учитываются); если при данном слове приведена его нормализованная запись (в угловых скобках), для алфавитного порядка имеет значение именно эта запись.

Помета *возм.* означает: «возможно, но менее вероятно». Этой пометой могут снабжаться альтернативные решения по любым рассматриваемым в статье вопросам. Пример: ко Гавошъ 422 (*возм.* -шь) в статье Гавша; эта запись означает, что в указанном месте грамоты 422, возможно, следует читать *ь*, а не *ѣ*, хотя, с нашей точки зрения, такое чтение все же менее вероятно,

чем *ѣ*. Аналогично: *P. ед.* вина 586 (*возм.* *V. мн.*) в статье вино; это значит, что в грамоте 586 возможна, хотя и менее вероятна, грамматическая интерпретация словоформы *вина* как *V. мн.* (а не как *P. ед.*).

Помета *маловер.*: «маловероятно». С этой пометой в указателе приводятся некоторые маловероятные, с нашей точки зрения (хотя и не исключенные полностью), альтернативные решения — преимущественно такие, которые имели определенное хождение в литературе о берестяных грамотах.

Сокращения

аор(ист)
буд(ущее)
буд. предш. — будущее предшествующее
В. — винительный падеж
вм. — вместо
возм. — возможно, но менее вероятно
вопросит(ельное)
г. — глагол
геогр. — географическое название или произведенное от него прилагательное
д. — деревянная «счетная» бирка («доска»)
Д. — дательный падеж
дв. — двойственное число
ед. — единственное число
ж. — женский род
жит. — существительное из категории имен жителей
Зв. — звательная форма
знач(ение)
И. — именительный падеж
изъяснит(ельное)
инф(инитив)
кр. — краткая форма
личн(ое имя)
м. — мужской род
М. — местный падеж
маловер(оятно)
межд(ометие)
мест(оимение)
мн. — множественное число
н. — наречие
наречн. — в наречном значении
наст(оящее)
неопред(еленное)
несогл(асованное)
относит(ельное)
отрицат(ельное)
отч(ество)
ошиб(очно)

п. — прилагательное
пвл. — повелительное наклонение
перф(ект)
плюскв(амперфект)
повтор. — повторение одной из предшествующих букв (вместо нужной буквы)
полн. — полная форма
порядк(овое)
предвосх(ищение)
предд(ог)
прит(яжательное)
прич(астие)
прич. наст. — действительное причастие настоящего времени
прич. прош. — действительное причастие прошедшего времени
прич. страд. — страдательное причастие прошедшего времени
прозв(ище)
Р. — родительный падеж
ранн(едревнерусское)
с. — средний род
см. — смотри
сокращ. — сокращение, сокращенно
сосл(агательное наклонение)
ср. — сравни
сравн(ительная степень)
субстантивир(ованное)
счетн. — сочетание с числительными *два, оба, три, четыре, полтора*
Т. — творительный падеж
церк. — встретилось только в грамотах церковного содержания
част(ица)
числ(ительное)
1, 2, 3 (перед ед., дв., мн.) — обозначения лиц глагола
Возможны также и другие, непосредственно понятные сокращения.

Условные знаки

(более полные объяснения см. в предшествующем тексте)

× — раз
| — конец строки в грамоте
|| — граница между подстатьями
! — обратить внимание на ошибку в написании
NB — обратить внимание на особенность написания, которая, возможно, имеет фонетический источник или является гиперкорректной
x/y! — писавший заменил *y* на *x*, но *y* не зачеркнул
? — непадежно
* — фонемный состав заглавной словоформы не надежен

Δ — внутри статьи: грамматическая форма неизвестна; перед статьей: неизвестно, какой лексеме принадлежит
[] — при цитировании словоформ: неоднозначно читаемая часть словоформы
() — при цитировании словоформ: утраченная часть словоформы
< > — запись в стандартной орфографии
-, (-) — место обрыва
курсив в номерах грамот — ранняя (XI—нач. XIII в.) грамота

А

а союз 1(10 ×), 4, 8 (2 ×), 9 (4 ×), 10, 17, 18, 19 (4 ×), 21, 23, 25, 30, 31, 40, 41, 44, 45, 46, 52, 59 (4 ×), 61 (3 ×), 65, 68 (2 ×), 79, 82, 94, 99 (3 ×), 100, 101 (2 ×), 104, 109 (6 ×), 112, 113, 115 (3 ×), 122 (3 ×), 124, 125, 129 (3 ×), 131 (7 ×), 133 (2 ×), 134, 135 (3 ×), 140, 141 (7 ×), 142 (6 ×), 144, 147, 153, 154 (3 ×), 155 (3 ×), 156, 160 (2 ×), 163 (4 ×), 165 (2 ×), 167, 175, 177, 178 (2 ×), 186 (3 ×), 187, 191, 196, 198, 213, 218, 220 (4 ×), 221, 222, 227 (2 ×), 231, 232, 235 (2 ×), 241, 242 (3 ×), 243, 244, 246 (2 ×), 247 (5 ×), 248 (3 ×), 249, 252, 253, 254 (3 ×), 257 (4 ×), 265 (2 ×), 266 (3 ×), 270 (2 ×), 272 (4 ×), 274, 275 (2 ×), 283 (2 ×), 284, 286 (7 ×), 288, 289, 294, 296 (3 ×), 299 (?), 300, 301, 302, 307 (3 ×), 309, 311, 314 (2 ×), 317 (3 ×), 320 (3 ×), 322 (2 ×), 332, 334 (?), 335, 336 (2 ×), 344, 345, 352, 354 (2 ×), 358 (6 ×), 359 (2 ×), 361 (3 ×), 363 (4 ×), 364, 366 (4 ×), 367, 368, 370 (4 ×), 372, 373 (2 ×), 374, 377 (2 ×), 390 (3 ×), 391, 393, 404 (2 ×), 406 (4 ×), 411 (2 ×), 413 (3 ×), 414 (2 ×), 417, 418, 420, 421 (2 ×), 422 (5 ×), 424, 429, 436 (2 ×), 438 (2 ×), 439 (2 ×), 445 (2 ×), 446, 463 (2 ×), 466 (2 ×), 467, 469, 471, 473, 477 (2 ×), 481, 482, 487 (2 ×), 489, 490 (2 ×), 496 (2 ×), 497, 500, 501 (2 ×), 502, 503 (2 ×), 509 (2 ×), 510 (2 ×), 519 (10 ×), 520 (6 ×), 521, 525, 527 (2 ×), 528, 531 (7 ×), 535 (2 ×), 536 (4 ×), 538 (3 ×), 548 (3 ×), 549, 550 (4 ×), 558, 562, 578, 580, 582 (2 ×), 600, 601 (9 ×), 602 (3 ×), 605 (6 ×), 610, 613, д. 2 (4 ×), д. 4, Ст. Р. 2 (4 ×), 10, 12 (5 ×), Пск. 4, Смол. 2, 9, Вит. (3 ×)

абы союз 163; — ср. обьша

Авиничь м. *отч.*: Р. мн. у Авиници 278 (возм. Р. ед. от Авиница м. личн.)

Аврамъ м. личн.: Р. ед. ѿ Аврама 139; Д. к Аврамоу 550

аже союз 30, 166, 188(?), 286, 363 (е похоже на ю), 370, 414, 422, 478, 519, Ст. Р. 10, ажъ 65, 578; — ср. оже

аже бы союз: ажъ бы 487

аже ти союз 102, 531; — ср. оже ти

Азгуть (ранн. Азь-) м. личн.: М. ед. на Азь-гоутѣ 526

азъ см. азъ

Акосово см. Окосово

али союз 65, 118, 424, Вит. (2 ×)

Алюквичь м. *отч.*: Р. мн. оу Алюевичъ 138

аминь межд. 610

Ана ж. личн.: Р. ед. ѿ Анае 531; Д. Анѣ 477; — ср. Ана

ангель м. (церк.): В. *сметн.* шестокрѣлена англа 2 — 549

Асафъ м. личн.: Т. ед. съ Асафъмъ 605

ати союз 527; — ср. оти (отъ)

ати но и ать но, союз: ати н[о] Ст. Р. 7 (?), атно 318

ать ти союз 502

Афанась м. личн.: Р. ед. ѿ Афанаса 152; — ср. Офосось

аче союз: аче 109

ачи (или аци) союз: аци 68

аще союз (церк.) 331

Б

баба ж. «бабка»: Д. ед. к бабѣ 578

Бабинъ н. *прит.*: Р. мн. Бабиниѣхъ 1 (первое б похоже на в)

батько м.: Д. ед. батку 290

бобръ м.: Р. мн. бьборо 7 (возм. бьбороко — Р. мн. от бьборокъ); Т. бьбры 600; — ср. бобръ без *предл.* (с. Р.) 1, 99, 119, 526, бьз 510, безъ 1, 10, 17, 272, 293, 320, 609 (2 ×), безо 130, 322, бес 351, 526, бе 394 (бе сорома), бе (!) 349 (бе 5 коуно), бевз 466 (*предвосх. в:* бевз вѣстѣ)

безадышна ж.: М. ед. на безаць[ш]инѣ 3

безаконик с. (церк.): Р. ед. безаконик 317; Р. мн. ото безаконии 419, ото безакони 419

беземникъ м.: Р. мн. беземниковъ 96 (?)

безмѣнь м. (мера веса):

В. *сметн.* со цетыри безмене 439 (возм. от варианта безмѣна ж.)

бересто с. «берестяная грамота»: В. ед. бересто 27; Т. з берестомъ 40

берковескъ (ранн. бьрквьскъ) м.: М. дв. на доувоу (!) бьрквьскоу 219; бьрквскомъ (Т. ед. или Д. мн.) 184; бьрквеска 212, -вескѣ 214 (?)

бесудный н.: И. ед. ж. бесуднаа 302; В. бесудную 251, бесудну- 137; Д. бьсудной 366

бещестити г.: наст. 3 ед. бьщести 67 (возм. «без чести»)

биричь м.: Р. ед. ѿ бирица 471; Д. биричю 578

бити г.: наст. 1 ед. бию 413, 610, бѣю 243; 3 ед. бие 362, бие 301, бѣе 97, бьеть 140, бѣеть 102; 3 мн. бью 31 (*маловѣр. 1 ед.*), бию 301, бѣю 307 (2 ×), бьютъ 313, бьютъ 94, бьоте 311, бьотъ 157, бѣютъ 248; *вал.* беи 290; *перф. ед. м.* билъ 303, 309, 471 (?); *мн. м.* били 156

битык с.: цолом битіе 491, челомъ битіе 354
благословити г.: *нвл.* благослови 419; *аор.* 3 ед.
бл҃гви 368
блудити г.: *сосл. ед.* ж. цо бѣ не блудила (о!)
129
блюдо с.: *И. В. ед.* блюдо (!) 264; *И. В. счетн.*
4 блюда 264
блюсти г.: *наст. 3 ед.* отъ блюдь <-де> 411
бладь ж.: *Т. ед.* бладею <-дью> 531
Бобачка личн.: *Р. ед.* у Бобачк[ѣ] 179
бобрь м.: *В. мн.* бобры 420; *Р.* бобровъ 420; —
ср. бебръ
Бобрь м. *прозв.:* *И. ед.* Бобро 45
богородица ж.: *Р. ед.* бѣце 520; *Д.* бѣци 519
Богуславъ п. *прит.:* *Р. ед.* м. [Ѡ Богусл]ала
261 (*НВ* отсутствие в)
Богша (*ранн.* -гыш-) личн.: Ѡ Богош (*недопис.*)
114 (*возм. от* Богошь)
богъ м.: *И. ед.* бого 419, 497, бѣ 549, бѣ 311,
бо 148, 207, 419, 481, 520; *В.* на бога 310, бѣа
503; *Р.* бога 296, ба 244, 548, ба 283 (*сверху*
обрыв), 474; *Д.* бѣу 520; *Т.* со бѣомъ 419, прѣдъ
бѣомъ 317 (*сверху обрыв*); *М.* в бѣзѣ 304, на
бѣзѣ 414
божин п. *прит.:* *И. ед.* м. бѣжини 519, бѣжи 42,
138; *В.* бѣжини 317; *Р.* бѣжи 128
Болда личн.: *Р. ед.* у Болдѣѣ 568
Болдыкинъ п. *прит.:* *И. ед.* м. Болдыкине 521
боле н. 550, 601, *Твер.*, боль 198, 366
боли п. *сравн.:* *И. ед.* ж. больши 155; *И. мн.* ж.
большѣ 438; Δ болша 59
Боложье* с. *геогр.:* *И. ед.* Боложье <-гже> 390
 Δ болого(-) 227
Болсно с. *геогр.:* *М. ед.* в Болсинѣ селѣ 568
больш- *см.* боли
боранъ м. *И. В. ед.* 136
Боранъ м. *прозв.:* *В. ед.* Борана 124
борецъ м. «сборщикъ податей»: *И. ед.* бориць
463 (2 \times) (*НВ* и); *Р. В.* борца 463; *Р.* бороце
(е!) 318 (*возм. Р. ед. от* борца, а не от бо-
рецъ)
борзо н. 131
борзыи (*ранн.* бѣрзыи) п.: *кр. М. ед.* с. (*на-*
речн.) в бѣрзѣѣ 176, въ бѣрзѣѣ 613, на борзи 32
Бориско м. личн.: *Р. ед.* оу Бориска 138
Бориславъ м. личн.: *Д. ед.* Бориславѣ 390
Борисовичъ м. *отч.:* *Д. ед.* Борисо- 15 (*возм. от*
Борисовъ п. *прит.*)
Борисъ м. личн.: *И. ед.* Борисе 343; *Р.* Бориса
49, Ѡ Бориса 43, 263, 579, Ѡ Бѣриса 237;
Д. ко Борисоу 581
 Δ [б]оровицки 254 (*вероятно, п. геогр.*)
борть ж.: *И. ед.* бороть 390
Боръ м. *геогр.:* *М. ед.* на Бору 521
Борыша личн.: *И. ед.* Бо[р]ыш[а] 68
бочка ж. *И. ед.* Ст. Р. 2
Бошнъ м. личн.: *Р. ед.* оу Бошна 509, ж. Бошна
516; *М.* на Бошнѣ 526

богатица г.: *наст. 2 ед.* -гышица 548; *нвл.* не боица
286; *прич. наст. мн. м.* са боац[ь] 548
братанъ м.: *Д. ед.* братану 519
братень п. *прит.:* въ братни долгъ (*кр. М. ед.*
м. или полн. В. ед. м.) 235
братецъ м.: *3в. ед.* братьче 605
брати г. *инф.* 266; *нвл. 2 дв.* а -ерита Ст. Р. 12
братиловичъ м. *жит.:* *Р. мн.* Ѡ братиловиць
361
братъ м.: *И. ед.* брате 570 (2 \times); *3в.* брате 414,
531 (3 \times), братъ 68, 82, браце 531 (*НВ* ц);
Р. брата 219, 278, 403; *Д.* братоу 344, брату
5, 122, 129, 283, 318, къ братоу 605, ко брату
178, къ братж 296; *Т.* за братом[ь] 487, со бра-
томъ 73, братомъ 528, з братомъ 496; *М.* на
брате 92
Братыша* м. личн.: *Р. ед.* 8 Братыши 410
братыи ж. *собр.:* *Д.* бра[т]к 274, [бра]-ни 42,
къ бѣратыи 49; *Т.* со бѣратыею 240, з бѣратыею
136, со бѣратыею 250, съ бѣратыею (и/е!) 289,
со бѣратыю 276, съз (!) бѣратыю 417, з бѣратыи
297
Братата м. личн.: *Р. ед.* Ѡ Брататѣ 421
броня (*ранн.* бръня) ж.: *И. мн.* брони 138;
В. брънѣ 332
брусъ м.: *И. ед.* бръсе 384
Будота личн.: *Р. ед.* оу Будотѣ 509
буду и т. д. — *см.* быти
бумажникъ м. «ватный тюфякъ»: *И. ед.* бѣмаж-
нико 138
бургальскыи п. (*знач.?*): *Р. ед.* с. боургальскаго
288 (*НВ* -ога)
 Δ бѣрѣрѣи 160 («бурый»?)
Буаковъ п. *прит.:* *Р. ед.* м. оу Буаковѣ брата
219
бы (и бѣ) *част.:* бы 317, 489, бѣ 469 (?); ажъ бы
487, да бы 528, дати бы 389, дадъ бы 413,
ино бѣ 19, то бы 528 (2 \times), то бѣ 282, надо бы
19; *см. также* абы, обыша, что бы
бывати г.: *инф.* (-)бывать 18 (*возм. имелась*
еще приставка)
Быковщина ж. *геогр.:* *В. ед.* Быковщину 477;
М. в Быковщинѣ 477 (*НВ* отсутствие в)
быти г.: *наст. 1 ед.* ѣсми 23, 578, ѣсмы 4, 23,
140, 154, 244, 282, 314, 345, 358, 520, есмы
53, 119, 198, 336, 384, 413, 420, 525, ѣсме
281 (*возм. 1 мн.*), 362, 482, есмы 296, есеме
131, е[с]мо 222, ѣсмы 359, есмы 231, ѣсмы
259, ѣсемо 64 (*возм. 1 мн.*), 196, есемо 131,
415, ѣсемо- 170 (*возм. 1 мн.*), ѣсомъ 178, ѣсомо
214; *2 ед.* ѣси 4, 15, 25, 30, 99, 102 (2 \times),
105, 129, 135, 142, 157, 195, 282, 311, 352,
370, 400, 419, 445 (2 \times), 446, 477, 482, 610,
еси 25, 105, 109 (2 \times), 113, 118 (?), 238, 272,
336, 413, 421, 483, 528 (4 \times), 531 (3 \times), 550,
581, 582, 583, 605, Ст. Р. 4, 8, Вит. (3 \times),
ѣсѣ 314, ѣсѣ 446; *3 ед.* е ли 55 (?), 109,
ѣсть 19, 60, естѣ 10, 296, 419 (2 \times), [е]стѣ 8,
естѣ 163, 548; *1 дв.* есѣѣ 605; *2 дв.* еста 510
(2 \times), [е]ста 449 (?); *1 мн.* ѣсми 370 (2 \times),

юсмь 248 (2 ×), юсме 361, юсомо 357; 2 мн. есте 424, 497, есть 510, 603; 2 мн. (?) есть 252 (2 ×); 3 мн. су 19; буд. 1 ед. боудоу 531, бѣдѣ 59, буду 37, 68, 131 (2 ×); 2 ед. будешь 363, 578 (2 ×), будешь 358, буше (!) 277 (?); 3 ед. боуде 527, не боуде 478, не боуде|е| 227, бѣде 295, 414, буде 19, 147, 272, бу|де|е 353, не буде 18, 271, 374, будь 68 (?), 411, боудѣть 550, бѣдете 414, будете 530, будѣть 370. не будѣть 519; 3 мн. боудоу 531 (3 ×); пвл. боуди 558, 566, бѣди 351, быть 68 (возм. союз «будь то», «либо»; вероятно, предвосх. т: быть тамо); 3 ед. бѣди 213 (возм. союз), буди 178, 345 (?); аор. 1 ед. (в составе формы сосл.) быхъ 610; см. также бы; имперф. 3 ед. бышь <бѣше> 510; перф. ед. м. а быле 131, быле 178, 300, аз. . . былъ 548, былъ (2 ед.) 195, былъ 4, 366, было юсми 23, было (1 ед.) 502, было 213, бы^н 496; ж. была 227, 276, не была 32; с. было 131, 135, 211, 363, 385; Δ фрагменты: 226, 375, 483

бѣжати г.: перф. мн. м. нѣ бѣжали 222

бѣла ж. (часто записывается сокращенно): Р. мн. бѣлъ 358, [бѣл]ѣ 179, бѣло 2, 278 (3 ×), бело 410, было 52, 410 (3 ×), било 260 (3 ×), блъ 1, бѣъ 1 (13 ×); И. счетн. 2 бѣлкѣ 403, 2 бѣли 2, 2 бели 406, 3 бѣлкѣ 179, три бл 1, 4 беле 92; Δ 40 бѣле 52; 3 бѣл 179; бѣлы 351 (?)

Бѣлево с. геогр.: В. ед. Белево 55 (?)

бѣлила мн. с.: Р. бѣлиль 288

бѣлка ж. И. ед. 403, белка 406; В. бѣлкоу 288, на бѣлкоу 288 (2 ×); Д. по бѣлкѣ 1, по бѣлки 136 (возм. по бѣлки 3 [В. мн.]); И. счетн. подоуторѣ бѣлки 403, 2 бѣлки 2; Δ бѣлки 369

Δ бѣлъ 471 («обель, полное холопство»?)

бѣлыи п.: кр. И. ед. ж. бѣла 2; И. В. счетн. с. три бѣла 429

Бѣлыи м. прозв.: Р. ед. оу Бѣлого 539

бѣльскыи п. геогр.: В. ед. м. бѣльского 610

Бѣшковъ п. прит.: Р. ед. м. оу Бѣшкова 186

В

в см. въ

ва мест. «вы двое»: Д. ва 422, Ст. Р. 12, вама 422; см. также вы

Вавула м. личн.: Р. ед. ѿ Вавулы 310

Ваивасъ м. личн.: Р. ед. у Ваиваса 130

Валить м. личн.: Р. ед. у Валита 130

вама см. ва

вамъ, вами, васъ см. вы

Ванко* (ранн. -нѣк-) м. личн.: къ Ваноукоу 87 (предвосх. оу); — ср. Иванко

Вань* м. личн.: Р. ед. у Ваца 495; Д. Вапу 534 (?); — ср. Иванъ (и др.)

Варвара (ранн. -рѣв-) ж. личн. И. ед. 561; В. Варѣвароу 560; Р. Варвары Смол. 10

варити г. инф. 3; наст. 2 ед. не варить 3; пвл. вари 3

Варминъ п. прит.: Р. ед. м. оу Вармина сна 249

Василевъ п. прит.: Р. ед. ж. с Василевы рыбы 169; И. мн. м. Василевѣ 169; — ср. Васильевъ

Василии м. личн.: И. ед. Васил- 553; Р. у Василна 318, ѿ Василеа 263; Д. Василноу 519, ко Василноу 276, къ Василью 135, ко --силноу 67, Василею 580; Т. с Васильемъ 25; — ср. Василь

Василь м. личн.: Р. ед. ѿ Василя 160; Д. къ Васильви 9; М. на Василя (!) 355; — ср. Василья

Васильевичъ м. отч.: Д. ед. Васильевичю 519

Васильево с. геогр.: Р. ед. с Васильева с(ела) 1

Васильевъ п. прит.: полн. Д. ед. ж. (субстантивир.) ко Васильевни 67; — ср. Васильевъ

Василько м. личн.: И. ед. Василке 359, Ва^нлко 496

Васька м. личн.: Р. ед. у Васѣке 348 (возм. от Васѣка); — ср. Васько

Васько м. личн.: И. ед. Васке 161; — ср. Васька

ватець м. (мера сыпучих тел): И. счетн. 4 вацѣ 1
ванъ мест.: Р. ед. с. вашего 497; М. в вашемъ 304; И. ед. ж. ваша 603; М. оу («в») вашемъ 307; И. мн. м. вашѣ 307; Δ вашъ 307 (возм. вашѣ)

Вакшинъ п. прит.: Р. ед. м. у Вакшина 130

ввозитиса см. возитиса

Ввозъ (ранн. Вь-) м. геогр.: М. ед. у Возъзъ <Въвозѣ> 108 (?)

вдавати г.: наст. 3 ед. въдаваетъ 446

вдати (ранн. въ-) г.: инф. водати 227, 412, водат-
Твер.: буд. 1 ед. водамо 193 (?); 3 ед. водасте 483, [не ѡд]асте 483; 3 мн. водада 163 (возм. прич.), въдатель 121 (?); пвл. въдаже 119 (возм. въда [аорист] же); аор. 3 ед. не въдасть 9 (возм. буд.); перф. ед. м. въдале есмь 119, еси въдале 238, не въдале 509, въдалъ 231, нѣ въ[д]а[л]ъ 574, вдало юсемо 211; прич. прош. мн. м. въдавше 550

вдати (ранн. въ-) г.: пвл. вдан 120, 293, Ст. Р. 8, водан 82, 114, водај 79, въдае 113 (?), 456, 566, въдае си- 113 (возм. въда еси), [въд]ае 231 (возм. наст. 3 ед.), водае 227, водаеи (и/е!) 296, вода- 112 (?), 296 (?), ѡдан 395; 2 дв. вдаанта же ми 455, воданта 422; 2 мн. вдаанта 509

вдовникъ п. прит.: Р. мн. у вдовникныхъ дѣтѣи 353 (возм. собственное)

Ведрово с. геогр. В. ед. 318

вежа ж.: В. ед. вежу 359

вежникъ м. (знч.?): И. мн. въжники 550

везти г.: наст. 1 ед. везу Ст. Р. 6; 3 ед. везе 10; пвл. вѣзи 8

великыи п.: В. ед. м. велики 154; Р. великого 318; В. мн. ж. великѣ Ст. Р. 8; кр. М. ед. м. по великѣ 380; И. ед. ж. велика 600; см. также Великыи Остроубъ

Великий Остров м. геогр.: М. ед. Воликомо
 «в В-> Островъ 2

Велимичи мн. м. геогр.: М. Велимицѣхъ 516

Величати г. (церк.): наст. 1 мн. величаемъ 128

Велька* м. личн.: Р. ед. ѿ Велка 475

велѣти г.: наст. 2 ед. велиши 193, велишиъ 242,
 велиши ми 415; 3 ед. велить 157; пвл. вели
 266, 354 (2 ×), вѣли 403; имперф. 3 ед. [въ]-
 лашь 487; перф. ед. м. ѣси велиле велиле
 (sic!) 102, велѣя ѣсѣ 314, велѣлъ 157, велѣло
 352

веревка ж.: Р. ед. вѣревки 133

верема с.: Р. ед. веремаши 187

веретице с.: М. ед. на веретиц (недопис.) 609
 (малOVER. М. мн. или М. дв.); В. мн. верет-
 ница 354, веретина 65 (NB III)

вержа (или **верезжа**) ж. «рыболовная снасть,
 верша»: В. мн. вѣржи 248

верховыѣ с.: Р. ед. до вѣрховѣа 390

верхъ (ранн. вѣрхъ) м.: В. ед. на вѣрхо денж-
 соу 549

вершь ж. «хлеб в скирдах, зерно»: И. ед. ве-
 решь 361; В. верешь 361, -решь 266, верше
 102 (возм. В. мн.); Р. верши 50; Д. верши
 322; Т. вѣрынью 219; И. мн. верши 195, вѣши
 (протуц. р) 253 (возм. Р. ед.) (?); Δ вереше(-)
 254

вершь (ранн. вѣршь) н. «верхом»: прѣда вѣрынь 82

весь (ранн. вѣ-) мест.: основа с е — И. ед. с.
 все 122, 129; В. все 135, за вѣсь «вѣсе» то
 366; М. о вѣсмъ 359, о всемо 257, о всемо 61;
 В. ед. ж. всю 496; И. мн. ж. всек 195; Р. мн.
 ѿ вѣсхъ 279, ѿ всихъ 370, ѿ вѣсх 273, ѿ
 вѣсхъ 446 || основа с х — И. ед. с. вохо 100,
 390, В. вохо 439; Р. ед. м./с. вхого 211, ѿ
 хого 463 (NB отсутствіе в); И. мн. м. вохн
 497; В. вхххъ 359; Д. къ вѣхемо 87; Т. со
 вхнм[и] 492; Δ вѣхѣи (или вѣхъ) 297 (?)

вечерни н. (церк.): В. мн. ж. вѣчернаа 419

взборонити (ранн. вѣз-) г.: пвл. вѣзборони 235

взвести (ранн. вѣз-) г.: перф. ед. м. словозвело
 531 (ошиб. в.м. слово возвело <лѣ>)

взголовыѣ (ранн. вѣз-) с.: И. В. ед. вѣзгогъло-
 вие 429

взложити (ранн. вѣз-) г.: перф. ед. м. еси воз-
 ложило 531 (2 ×)

взмолвити (ранн. вѣзмълвити) г.: буд. 3 ед. во-
 зомолови 531, взмолвить 502

взмочи (или **возмочи**) г.: буд. 2 ед. возмочени
 286

взывати (ранн. вѣзывати) г.: имперф. 1 ед. во-
 зывахо та 487 (малOVER. аор.)

взати (ранн. вѣзати) г.: инф. возати 202, 211,
 Твер., взати 61, 482, оузати 534, взать 578;
 буд. 1 ед. вѣзмъ 524; 2 ед. воземеше 227; 3 ед.
 не вѣзме 142, вѣзмете <тѣ> 141 (возм. 2 мн.
 <те>), возметъ 354; 3 мн. вѣзмуть 481; пвл.
 вѣзми 233, 509 (4 ×), вѣзь (недопис.) 247,
 вѣземи 78, в[ѣ]з[ѣ]ми Смол. 9, вѣзми Свинц.,
 -озьми 232, воземи 221, 227, 257, вѣзми 84,

144, 219, 260, 381, возми 4, 55, 103, 133,
 186 (2 ×), 260 (7 ×), 271 (2 ×), 286 (2 ×),
 363, 404, 483, восми (с!) 59; 2 мн. вѣзмитъ
 (зи!) 219; аор. 3 ед. воза 366 (2 ×); конта-
 миация аор. и перф. (1 ед.): вѣз ѣсме 482;
 перф. ед. м. вѣзале 105, 155, 328, возале 392,
 601, [вѣзаль] еси Ст. Р. 4, вѣзаль 118, вѣале
 131, 466, еси. . . ѣзале 483, оузале (2 ед.)
 102, есмь вѣзаль 525, еси не вѣзаль (а!) 109,
 возало есмь 198, не возало 439, всало (с!)
 445; 2 дв. м. (?) [вѣ]зала [е]ста 449; мн. м.
 вѣзали 135, вѣзалѣ 249 (2 ×), 286, оузалѣ 249,
 вѣзѣ 496; плюскв. ед. м. былъ возаль 366;
 буд. предш. 2 ед. ж. ажъ будешь. . . вѣзала
 578; прич. наст. (несогл.) возма 354; прич.
 прош. ед. м. вѣзъмь 246, вѣзмъ 420, вѣзвъ 4
 (возм. вѣзвъ); ж. (возм. несогл.) вѣзъмьши 119

Вигала личн.: Р. ед. у Вигали 260

Вигарь м. личн.: Р. ед. у Вигара 130

Видомирь м. (или **Видомире** с.) геогр.: Р. ед.
 до Видомира 579

видѣ м.: Р. ед. до виду 521

видѣти г.: инф. видить 305; перф. ед. м. виделе
 ѣсмь 154, видѣлъ 23, видѣло 502

вина ж.: М. ед. во вине 531

вино с.: Р. ед. вина 586 (возм. В. мн.)

виноватыи п.: кр. И. ед. м. не виновать 520;
 В. мн. м. виновати 102; Δ виновату 129

вира ж.: Р. ед. вѣре 115; М. в вѣри 154

витати г.: наст. 3 ед. вѣтаеть 502

Вихтимасъ м. личн.: Р. ед. 8 Вихтимаса 2

вишна (ранн. -пън-?) ж.: Р. мн. вѣшнъ <нъ>
 586

владыка м.: Р. ед. 8 влѣкѣ 155; Д. владыцѣ
 244

вложити (ранн. вѣ-) г.: пвл. воложи 439 (2 ×),
 вложи 414; 2 мн. вѣложите же 160

внити (ранн. вѣнिति) г.: буд. 3 ед. вѣнидѣте
 <дѣть> 502

внукъ м.: И. ед. внуке 289

внуча с.: М. ед. на ихъ вноучате 162

Внѣздовъ п. прит.: И. ед. м. Внѣздове 289
 вода ж. И. ед. 291, Ст. Р. 10; В. на воду
 238; Р. Д. М. води 59; см. также Коневы
 Воде

водити г.: прич. наст. ед. м. вода 9, ажъ
 вода. . . алич не вода 65 (малOVER. 3 [мн. наст.])

Водла ж. геогр.: Р. ед. до Водѣлѣ 19 (возм. доводѣ
 лѣ)

водмоль м. (род грубого сукна): Р. ед. водмолу
 130

водьскыи п. геогр.: В. ед. ж. воцкую 534

воѣвода м.: Д. мн. воѣводамъ 540

Вокславъ с.м. Воиславъ

вожевати г.: перф. ед. м. не вожеваль 312

вожѣ мн. ж. «вожжи»: В. воже 78; И. В. вожѣ
 384, вѣже 384

воз- см. также вз-

Возгреша* личн.: Р. ед. у [В]озгрѣши 260

Воземуть* м. личн.: Р. ед. 8 Воземѹта 2
возитиса (или **ввозитиса**) г.: плюскв. 3 ед. возилесь быле 300 (возм. -леса)
возъ м.: В. ед. возо 482; Р. воза 442
Воиковъ п. прит.: В. ед. м. Вѣикѣвъ 332 (?)
Воила личн.: Р. ед. 8 Воилы 218
война ж. И. ед. 527
Воиславль п. прит.: И. счетн. ж. Воислали 2 дежи 50 (*NB* отсутствие в)
Воиславъ м. личн.: Р. ед. оу Воислава 509; Т. со Воелавомо (пропуц. с) 531 (возм. от варианта Воиславъ)
Войтъ м. личн.: В. ед. Войта 395 (?)
Войчинъ (или **-чинъ**) п. прит.: Р. ед. м. оу Вѣицина шоурина 78
Волма см. Усть-Волма
Волокъ м. геогр.: М. ед. на Волоки 2
волость ж.: М. ед. въ волости Ст. Р. 10, вълостн 307; В. мн. волости 301
Волось м. личн.: И. ед. Волосе 50, 458 (в положе на з); Д. ко Волосоу 604; Т. с Волосомо 50
Волотковъ п. прит.: полн. Д. ед. ж. (субстантивир.) Волотъковѣи 293
Волфромѣи м. личн.: Р. ед. оу Волѣфромѣа 532 (возм. оув Олѣфромѣа); — ср. Олѣфоромѣи
Волчко (ранн. Вѣлчѣко) м. прозв.: Д. ед. къ Вѣлчѣкови 336
вольно н.: [волн]о 41
вольный п.: кр. И. ед. м. волено 311
вола ж. И. ед. 356
Вонѣгъ м. личн.: Р. ед. Ѡ Вонѣга 613, у Вонѣга 348
Воронецъ м. прозв.: Р. ед. Воронѣца 332
вос- см. также в-
воскресеник с. (церк.): В. ед. воскресенне 419, воскресьние 419; Т. воскресениеме 419
воскреснути г. (церк.): прич. прош. полн. Д. ед. м. воскресшоумоу 419
воскъ м.: Р. ед. воскоу 439, восъку 129
вослати (ранн. вѣслати) г.: пвл. восоли 350, Ст. Р. 11
восмь числ.: И. В. восеме 437; — ср. осмь
вотола ж. И. ед. 521
вохо, вохи см. весъ
Вочь (или **Воць**) м. личн.: И. ед. Воць 11 (?)
Воюта личн. И. ед. 571
всадити (ранн. вѣ-) г.: прич. прош. ед. м. вѣсадивъ 109
всегда (ранн. вѣсгда) н.: вѣсгда 605
вспрашати г.: наст. 3 ед. восопрашееть (*NB* ше) 68
вспросити г.: перф. мн. м. воспросилѣ 154
вспать н.: воспатѣ 265
встати (ранн. вѣстати) г.: перф. ед. ж. вѣстала 590
вступитиса г.: пвл. воступиса 489
всакий п.: В. ед. с. всакою 243; кр. И. ед. ж. (церк.) всака 128 (2 ×)
вх- см. весъ

вшажскый п. геогр.: М. ед. ж. во вшажкеи 519 (возм. -кии)
въ предл.: с В. — въ 42, 75, 105, 138 (2 ×), 160, 170, 226, 238, 246, 272, 300, 336, 438, 532 (?), 550, 566, 585, во 28, 44, 82, 112, 134, 138, 142, 154, 265, 349 (?), 414, 439, 497, 531, в 55, 252, 266, 275, 300, 345, 352, 358 (2 ×), 363, 411, 415, 521 (3 ×), ви <въ> 354 (ви Юриевъ), оу 136, 490, 534, у 359 || с М. — въ 109, 219, 247 (?), 252, 296, 438 (2 ×), 449 526 (2 ×), 568 (2 ×), 613, Ст. Р. 10, д. 2, во 40, 59, 107, 131, 141, 153, 195, 254, 271 (?), 346, 366, 390, 414 (?), 419 (2 ×), 466, 489, 519, 531, 614 (4 ×), Ст. Р. 4, в 40 (?), 49, 52 (2 ×), 68, 130 (2 ×), 131 (4 ×), 154, 176, 178, 213, 278 (4 ×), 304 (2 ×), 305, 363, 366, 370, 389, 403 (2 ×), 411 (2 ×), 413, 416, 463 (4 ×), 471, 477, 490, 492, 496, 520, 521, 540 (2 ×), 568, 580, 589, Ст. Р. 10, оу 275, 307 (2 ×), Пск. 4, у 108 (4 ×); нулевое выражение перед последующим в — 2 (Воликомо) || с М. или с В. — въ 235
въ борзѣ (наречн.) см. борзыи
въ двок (наречн.) см. двои
въ Югнѣхъ* (название села): на село во Югнѣхо 211
вы мест. И. 142 (2 ×), 187, 345, 361, 379 (?), 579; вы (в значении дв.) 603; В. за вы 503, васо 345, на васо 317, по васо 345; Р. ж. васъ 548, Ѡ ва- 18; Д. памъ 18, 41 (2 ×), 307, вамо 87, 284, 497, въ (церк.; ь вм. ы) 503 (?); Т. [съ] вами 295, передо вами 276, промежю вами 361; М. на васо 414
вывезти г.: буд. 3 ед. [выв]езе[тъ] Смол. 3; пвл. вывези ми 65
выволочити г.: буд. 3 ед. оти выволоци 82
выгнати (ранн. -гѣн-) г.: перф. ед. м. выгонало 531
выгонити г.: перф. ед. м. выгониле ма 415
выдати г.: перф. ед. м. выдалъ 4; плюскв. ед. м. бѣлъ выдалъ 4
выдаити г.: пвл. выдаи 275
выжла с. В. ед. 135
вымолецъ м. житн.: Р. мн. оу вымолчовъ 248
вырути г. «подвергнуть конфискации имуществу»: инф. выроути 246, в[ы]ржти 332
выслати г.: пвл. вышли 27 (малOVER. перф. от выити)
выткати г.: перф. ед. ж. выткала (2 ед.) 21
вытолъ м. «бродяга» (?): И. ед. вы[тол]е 600; В. вытоло 600
Вышена м. личн.: Д. ед. къ Вышенѣ 332
Вышко (ранн. -шѣк-) м. личн.: Д. ед. къ Вышѣкови 525
Вышково с. геогр.: М. ед. на Вышковѣ 519
вышковскый (и **вышкевскый**) п. геогр.: И. ед. ж. вышкевскаа 519; И. мн. ж. вышковѣкии 519
выѣхати г.: инф. выѣхати 142
вѣверица ж.: Р. мн. вѣверичъ 105, веверичъ 246; Т. вѣверицами 335

△ вѣверь- (вероятно, Р. мн.) 380 (от вѣверь-
ръка?)

вѣданьк с.: И. В. ед. вѣдание 295 (маловер.
вѣданье)

вѣдати г.: наст. 1 ед. вѣдаю 30 (2×), не вѣ-
даю 30, не ведаю 582; 2 ед. вѣдаеши 347 (?),
ведаеши 406; 2 дв. вы ведаете 603; 2 мн.
вѣдаете 187, ведает[ь] 61 (возм. 3 ед.; возм.
-т[е])

вѣдатиса г.: инф. вѣдатис[а] 42; наст. 1 ед.
вѣдаюса 59 (маловер. от вѣдатиса)

вѣдерко с.: В. ед. вѣдрокко 259

вѣдунъ м.: И. ед. ведуно 378 (возм. собствен-
ное)

вѣдѣти г.: наст. 1 ед. а вѣде <вѣдѣ> 548; 2 ед.
виши 59 (?)

вѣкша (ранн. -къш-) ж.: В. ед. вѣкъшуо 120;
Р. вѣкъшъ 222; Т. векшею 336 (возм. вѣ-);
Р. мн. в[е]къш[е] 228; △ векоше 440

вѣкъ м. (церк.): Р. ед. вѣка 382 (2×)

Вѣлютовъ п. прит.: Р. мн. 8 Вѣлютовыхо 2

Вѣлють м. личн.: Р. ед. 8 Вѣлюта 2

△ Вѣлказа (личн.) 2 (Р. ед. [с пропущенным 8]

или И. ед.)

вѣнитиса г.: перф. ед. м. ты венилеса 30

△ вѣрѣци 579 (инф. <веречи>?; несогл. прич.
<веретини>?)

вѣсть ж.: В. ед. вѣсть 566, вѣсте Ст. Р. 12; Р.
бѣвъ («бѣвъ») вѣстѣ (наречн.) 466; В. мн. вѣсти
271 (маловер. «вѣсти», инф.); Р. вѣстѣ 286 (?)

△ во вѣса (вовѣса?) 414

вѣтръ м.: М. ед. при ветре 233

вѣяти г.: перф. ед. м. вѣид[ь] 22; мн. м. вѣиди
171

Вачеславъ м. личн.: Р. ед. оу Вацьслава 510

Вачко м. личн.: Д. ед. [ко] В[а]цькоу 139 (?)

Г

Гавко (ранн. -вък-) м. личн.: И. ед. Гавько 502

Гаврила м. личн.: Р. ед. 8 Гавриле 409, ѡ («от») Гаврили 497; Д. ко Гаврилѣ 195

Гавша (ранн. -въш-) м. личн.: Д. ед. ко Га-
вошѣ 422 (возм. -шь)

гадка ж. «предположение, ожидание, надежда»
И. ед. 304

Гамизила личн.: Д. ед. Гамизиле 454

гарушь м. «винный укус»: В. ед. гароушь 586

Гафанко м. личн.: Т. ед. съ Гафанкомо 23 (возм.
с Ъгафанкомо); — ср. Огафанко

Гафаново с. геогр.: Р. ед. у Гафанова села 1

гвоздъ м.: △ гвозду 40

гвѣздка (ранн. -дѣк-) ж. «звездочка»: В. мн.
на [г]вѣздѣк Ст. Р. 8

гдѣ см. кде (кдѣ)

Георгъин м. личн. (церк.): И. ед. Гѣоргъини 559;
В. (?) Георегиа 506; — ср. Юри (и др.)

Герасимъ м. личн.: Р. ед. ѿ Герасима Пск. 3

Геръгин м. личн. (церк.): И. ед. (?) Гергъини или
Гергъ 545 (в составе записи Гергъириниа,

где и, вероятно, в.м. ни) || вариант без и] —
В. ед. Герга 551; — ср. Юри (и др.)

глекъ (ранн. гѣлькъ) м.: И. В. ед. гѣлько 429

Глинные (или Глиныи) ручьи м. геогр.: В. ед.
по Голиное рѣчье 390, по рѣчьи по Голиное
390 (возм. от Голыныи ручьи)

Глиньско с. (или Глинескъ м.) геогр.: М. ед. въ
Глиньски д. 2

Глогшинъ* п. прит.: И. ед. м. Глогшине 570

Глушица ж. геогр.: М. ед. на Глушици 520

Глѣбъ м. личн. И. ед. 313

гнити г.: наст. 3 ед. дать («пусть»). . . не гнее
361

гнѣватиса г.: наст. 2 ед. са гнѣваеши 605

гнѣвъ м. (церк.): В. ед. гнѣ (недопис.) 317

говорити г.: наст. 1 ед. не говору 530 (NB ру);
нѣл. говорѣ 131; △ говор[и] 373 (возм. говор[ити])

година ж. И. ед. 19

годъ м.: В. ед. на годъ 31, годѣва лѣта 113
(ошиб. в.м. годъ дѣла лѣта?); М. во годе 271 (?);
Р. мн. (?) годъ 471, годо 406; В. счетн. по
2 года 32, на 3 годы 45; И. В. три годѣи 61
(возм. годы)

гожии п.: кр. И. ед. с. гѣже 147

△ гозѣ ѣбае 330

гоитанъ (или готанъ) м. «шнурок для натель-
ного креста»: Т. ед. съ готаном[ь] 500

Голиныи ручьи см. Глиныи ручьи

голова ж.: В. ед. голову 446; М. головы 302

△ головице (И.) 438 (И. мн. от головица [знач.?
или И. ед. от головице |часть конского
убора])

голубина ж. «голубая ткань»: Р. ед. голубине
263

голубии п. В. ед. м. 142

Голузь (или Голуза) личн.: Р. ед. уо Голузи
Ст. Р. 14

гонити г.: наст. 3 ед. (?) [го]нитъ 94

гора см. Селкова (Селокова) Гора

Гориславичъ м. отч.: Р. ед. ѿ Горислалица
262 (NB отсутствие в)

Горки мн. ж. геогр.: Т. мн. межи Гор-ми Гор-
ками 521

горносталя м. И. ед. 413

горничаръ м.: И. ед. горничаро 445

Городиль м. личн.: Р. ед. 8 Городила Ст. Р. 5

городичанинъ м. житн.: В. мн. про городичане
Ст. Р. 10; М. в городичаньх Ст. Р. 10

Городище с. геогр.: Т. ед. за Городищемъ 520;
М. на Городищѣ 4

городъ м.: В. ед. в городъ 252, в городо 345,
въ городо 550, въ горо- 238, во городо 112,
497, в гоородо (!) 415, оу городъ 534; М. в го-
родѣ 131, 520, в городи 490

△ оу («в») Горот[ь]неи (М. ед. ж.) 307

горохъ м.: Р. ед. горохѣ 220

гореть ж. И. В. счетн. 8 (или 3 i 3) горсти
136

горшекъ м.: И. счетн. 2 горошка 220

горюнъ м.: Т. мн. горюнами 167

господа ж. собир.: *Зв. ед.* г^одо 49, вы моа о га 579; *М.* на господь <дк> 502; — *ср.* оспода
господарь м. И. ед. 247; — *ср.* осподарь
господинъ м.: *Зв. ед.* господине 55 (2×), 98, 102, 167, 531 (3×), 594, -сподине 133, -сподинь 270, г-подине 147, господин- 67, господ- 148 (?) (*переправл. из гн*), о гине 406, г^оне 361 (5×), 611 (2×), г^не 94 (4×), 157 (3×), 243, 297, 312, 313, 352 (8×), 474 (2×), 610 (3×), г^нь 257, гне 15, гнъ 101 (?), ω гн- 166; *Д.* господинъ 140, господину 248, 306, -дину 31, ко г^ндиноу (!) 339, къ г^нсѣ- 152 (?), г^ну 361, г^ну 94, 97, 157, 243, 297, 313, ко г^ну 610, г^ну 15, 101 (?), 300, къ г^ну 49, ко г^ну 101; *Р. мн.* господь 248; — *ср.* осподинъ
господыни ж.: *Р. ед.* оу господыни 84; — *ср.* осподыни
господь м.: *И. ед.* -одъ 305 (*возм. от осподъ*); *Зв. гн* 331, 419 (3×), 462, 610, гн 203, 330; — *ср.* осподъ
госпожа ж.: *Зв. ед.* г^нже 578; *Д.* ко г^нжи 354; Δ г^нже 402; — *ср.* оспожа
госпожь (или госпожи) *п. прит.:* *И. ед. ж.* г^нжа вола і твоя 356
Гостила личн.: *Р. ед.* Ѹ Гостили 2
гость м. И. ед. 68
гостьба ж.: *Р. ед.* гозбе 567
 Δ в Гостьмеричах(-) (*М. от мн. геогр.*) 492
Гостата личн.: *Р. ед.* ѿ Гостаты 9, -остатъ 380 (?); *Т.* Гостатою 527
готанъ см. гоитанъ
Готиль м. личн. И. ед. 550
готовыи п.: *кр. И. ед. ж.* готова 17
гошнн г.: Δ гоши- (*инф.?*) 155 (?)
грабежь м.: *Т. ед.* грабѣжьмъ 252 (*жъ жви- вал. жо*)
Гравриа* ж. личн. (церк.): И. ед. Гравриа 503
градъ м. «город» И. ед. 10
грамата ж. И. ед. 397; — *ср.* грамота
грамота ж. И. ед. 43, 53, 109, 181 (*г похоже на т*), 302, 578, 604, 613, *Ст. Р.* 10, грам- мота 364 (*возм. от варианта граммота*), -ра- мота 123; *В.* грамотоу 99, 109, грамотъ 55, грамоту 10, 137, 257, 271, 358, 366, 481, 578, 592, грамотоу 422; *Р.* грамотъ 5, 53; *Д.* гра- мотъ 366, 519; *Т.* (?) грамото- 385; *И. мн.* грамотъ 519 (2×), грамоте 112, грамоти 519; Δ *фрагменты:* 42, 164, 251, 336, 578; — *ср.* грамата
грамотица ж.: *В. ед.* грамотичу 424
грамотка ж.: *В. ед.* грамотку 24
гребень м.: *М. мн.* на гребеньхъ 438
Гречинъ (и Грнчинъ) м. прозв.: *И. ед.* Грнчинъ (б!) 546; *Д.* къ Грнчиноу 549, ко Грнчиноу 502, 558, къ Грнчинови 603
гривна (ринн. -вн-) ж. (часто записывается сокращенно): И. ед. гривна 238, 240, гривена

219, 601, гривна 36, 218, 355, 392, 410, 532, 539 (2×), гр^на 526 (5×), гр^на 438 (2×), гр^на д. 2, гривне 349 (*е зачеркнуто*); *В.* гривноу 509 (2×), гривн[ъ]ноу 78, гривеноу 114, грѣвоу 366, гривноу 222, 334; *Р.* безъ гривнѣ 293, гривнѣ 219 (*и похоже на п*), гривень 168, по полоу гривнѣ 335 (*если это не одно слово*), гривнѣ 410 (2×), гр^нѣ 526 (3×), гр^нѣ 381, 438, гривне 609, гривнѣ 246; *Д.* гривнѣ (га!) 293, по гривене 531; *М.* у гривнѣ 108; *Д. Т. дв.* двема гривнама *Смол.* 2; *Р. мн.* гривнѣ 293, гривно 61, 227, 547, гривень 154, 218, гривнѣ 449, гривонѣ *Ст. Р.* 2, гривено 148, 211, 213, 392, 407, 436, 437, 442, 601 (2×), *Вит.* гривень 219, гривень 420, 524 (2×), 603, гривно 45, 550, грив[о]но 349, гр^нѣ 526, гр^нѣ 138 (2×), 421, гривно 338, гр^нѣ 609, гр^нѣ 295, гривъ 293, грив 395 (?), грив *Ст. Р.* 14 (2×); *И. счетн.* полѣторе гривнѣ 410, 2 гривнѣ 240, двѣ гривнѣ 108, 410, дове гривене 219, дови гривене 219, 2 гривнѣ 162, 2 гривнѣ 410 (2×), 2 гривне 215, 2 гривни 162, 211, 2 гр^нѣ 526, 2 гр^нѣ 138 (2×), 438, 2 гр^не 320, 609, 12 гр^нѣ 438, 3 гривнѣ 240, три гривене 219, три гривнѣ 73, 3 гривнѣ 355, 3 гривне 215, 3 гр^нѣ 138, 3 грив *Ст. Р.* 14, 4 гривни 162, 4 гр^нѣ 326, 4 грив *Ст. Р.* 14 (2×); *В.* 2 гривнѣ 119, *Ст. Р.* 6, 2 гривнѣ 227, двѣ гривнѣ 231, довѣ гривнѣ *Свинц.*, 2 гривни 483, 12 гр^нѣ 155 (2×), три гривнѣ 8, въ 13 гр^нѣ 138, цетыри гривне 550, трѣ грѣво- ны 366, 3 гривы 318; *И. или В. счетн.* после оторванной цифры — гривне 218, гривни 483, гр^нѣ 138, гр^не 320; Δ *фрагменты:* 36, 57, 76, 108, 212, 214, 227, 240, 296, 437, 459, 525, *Смол.* 9, *Мст.*
Грига м. личн. И. ед. 161
Григории м. личн.: *И. ед.* Григорѣи 417, Гри- гории 551, Григори 553; *Д.* Григорюу к Гр- 125, Григорию 519; — *ср.* Григорья, Григорь
Григоричъ (или Григорьичъ) м. отч.: *М. ед.* на Григорици 256
Григорь м. личн.: *Т. ед.* и с Григоремъ 69; *М.* на Григорь 162 (*возм. от варианта Григорь*); — *ср.* Григорни, Григорь
Григорья м. личн.: *В. ед.* Григорю 177; *Р.* ѿ Григорѣ 134, 259, ѿ Григори 464, оу Григорья 138, ѿ Григорни 133, 281, у Гри- гории 260, у Григорѣ 260, -ригорни 286, ѿ Григори 395; *Д.* къ Грѣгорни 275, ко Го- ригори (Го!) 497; *М.* на Ргигорни (!) 162; Δ Грѣгорѣ 315; — *ср.* Григорни, Григорь
Григша м. личн.: *Р. ед.* ѿ Грншки 3
Грижговъ* п. прит.: *И. ед. м.* Грижгове д. 4 (*маловер. И. мн. ж.; возм. ошиб. вл. Гриш- кове*)
Гриско* м. личн.: ѿ Гриска 299

Грихо м. личн.: *И. ед.* Грихънѣ 496
Гричинъ см. Гречинъ
Гришка м. личн.: *И. ед.* Гришка (!) 141;
Р. Гришки 141
Гришкинъ п. прит.: *И. мн. м.* Гришкини 141
грозитисл г.: наст. *3 ед.* се грозитьце 359
грѣхъ м. (церк.): *Р. мн.* грѣховъ 128, грѣхово 419
губица ж. «губка» *Р. мн.* гоубиць 429
Гугморъ м. личн.: *И. ед.* Гугморо 2 (возм. Игуг-моро)
гузка ж.: *И. ед.* гуска 330 (2 ×) (?)
гумно с.: *М.* на гумни 358
Гурьгинъ м. личн.: вариант без иј — *Т. ед.* съ Гурьгъмь 487; — ср. Юри (и др.)
Гусли мн. геогр.: *М.* в Гусলেখъ (ь!) 521
Гучко (ранн. -чк-) м. личн.: *Д. ед.* Гучкѣ 8
Гымуковъ п. прит.: *Р. ед.* м. у Гымукова брата 403
Гювиновъ п. прит.: *Р. ед.* м. оу Гювинова сна 249
Гюргевиновъ м. отч.: *Д. ед.* Гюргевинову 119; — ср. Юрьевичъ
Гюргинъ м. личн.: *И. ед.* Гюргинъ 508 (ь переправл. из и), Гюргѣ 366 (2 ×); *Р.* [уть Гюрге]а 424 || вариант без иј — *Р. ед.* до Гюргѣа 366; *Д.* Гюргю 366, къ Гюргю 222, 239, ко Гюргю 290; *Т.* съ Гюргьмо 366; △ фрагменты: 225, 263; — ср. Юри (и др.)

Д

да союз 8, 19 (3 ×), 43, 53, 65 (2 ×), 99, 125, 129 (3 ×), 135 (3 ×), 136 (2 ×), 162, 169, 173, 260, 266, 271 (2 ×), 283, 299, 304, 310, 318, 352, 354. (5 ×), 365, 370 (постпозитивно), 483, 496, 521 (2 ×), 532, 536, *Твер.*; да и 496 (2 ×), де (!) i 311; а да 283
да бы союз 528; см. также **дать бы**
давати г. инф. 136, **давать** 364, *Ст. Р.* 2; *пвл.* не даваі 534
Давыдовъ (и **Давидовъ**) п. прит.: *Д. ед.* м. ко Давидову 65; △ Давыдовы 20
Давыдъ м. личн. *И. ед.* 366, 417; *Р.* ѿ Давыда 146, у Давыда 258; *В. Р.* Давыда 33; *Д.* Д[а-в]ыд[ѣ] 140, Двду 125, Двдѣви 603
Давыжъ п. прит.: *полн. Т. ед. ж.* (субстантивир.) со Давыжею 227
Данила м. личн. *И. ед.* 570; *Д.* ко Данилѣ 199, к[ѣ] Да[н]и- 231 (?)
Данилка м. личн.: *Р. ед.* оу Данилки 186
Даниловъ п. прит.: *Д. мн.* Даниловимъ 520
данникъ м.: *Д. ед.* к даннику 281
данъ ж.: *Р. ед.* дани 601, да[ни] 601; *В. мн.* дани 286
даньк с.: *М. мн.* оу даних Пск. 4 (?)
Даньша м. личн. *И. ед.* 336; *Р.* оу Даньши 336
Даньшиничъ м. отч.: *Р. мн.* оу Даньшиничи 219 (возм. *Р. ед.* с ошиб. -)

даръ м. (род подати): *В. ед.* дар 59, даро 406; *Р.* дарѣ 1 (8 ×), 2, 215, дару 136
дати г. инф. 47 (?), 142, 196, 310, 389, 578, *датъ* 253, 363; *буд. 2 ед.* даси 289, *дашь* 353 (возм. *пвл.*), не даш ли 589; *3 ед.* дасть 481, *дасть* («пустить») . . . не дасть 5, *дасте* 148, 318 (2 ×); *пвл. 2 мн.* (церк.) дадить 419; *аор. 1 ед.* дахо 211; *перф. ед. м.* есмь дале 384, *еси* . . . дале 25, дале еси 30, ты дале 30, дале 50, 154, 580, [д]але ли 254, не дале 430, *еси* даль 370, даль 2 (?), 454, *еси*ми . . . даль 578, даль еси 113, даль 389, 393, 469 (?); *ж.* даъ дала 125, *еси* дала 477, дала 402, 531 (2 ×); *мн. м.* далѣ 133; *сосл. ед. м.* что бы *еси* . . . дале 610; *прич. страд. И. ед. ж.* дана 142
дати бы см. **дать бы**
дать союз «чтобы, пусть» 5, 53, 361, *дате* <тъ> 142, 567
дать бы и дати бы, союз «чтобы»: *дад бы* 413, *дати бы* 389
даати г.: наст. *1 ед.* даю 222; *3 ед.* не дае 601 (возм. *2 ед. пвл.*); *пвл.* даи 68, 124, 177, 186, 191, 257, 363, 364, 414, 420 (2 ×), 577 (2 ×), 578, 589 (2 ×), (-даи 459 (?), даі 383, даі ми 374, 477, дае 411, да (недоис. или не выраж.) 370, 497; *3 ед.* даі ми 305; *2 мн.* даите 41, 142, даіте 567, 579; *аор. 3 ед.* даа 197; *перф. ед. м.* даалъ 9; *ж.* даала 531; △ (-)даю 26
два (ранн. дѣва) числ.: *И. м.* два 23, 532; *В.* дова 235, 582, два 600, за два 375; *И. В.* два 169; *В. с.* со дова 439; *И. В.* дѣва 113; *И. ж.* дове 219, 224, 601, дови 219 (2 ×), *девѣ Ст. Р.* 14, двѣ 108, дви 132, 275, 536; *В.* дѣвѣ 238, *довѣ Свинц.*, за дове 601, дѣвѣ 231, *довѣ* 577; *далее без различия родов* — *Р.* без дѣвою 526, безъ дву 1, без дво (!) 1; *Д. Т.* дѣвѣма десаьма 293, *двѣма Смол.* 2; *М.* на довою 549, на доую 219 (*предвосх. оу*)
дверь (ранн. дѣбрь) ж.: *И. мн.* дѣбри 247; *В. счетн.* двѣрѣ 3 — 359
двои (ранн. дѣвои) п. «двукратный, двойной»: *И. ед. с.* дѣв[о]е 293; *В.* двоѣ 318, въ двоѣ (наречн.) 532 (?); *И. мн. м.* двои Пск. 4; *ж.* двои 138; *В. мн.* (ж. или м.) двои 96, за дво[ни] . . . за дов[о]е] 601, за двоѣ сани 601; *Р. мн.* дѣвоицѣ 509
дворнии п.: *В. ед. ж.* дворнюю 55 (2 ×)
дворъ м.: *И. ед.* дворѣ (в/р!) 520; *В.* дворѣ 157, 424, 496 (2 ×), -орѣ 496, во дворо 82, оу дворо 490, про довьро (!) 501; *Р.* со двора 4, изо двора 415; *М.* во дворѣ 466
дворанинъ м.: *И. ед.* дворанине 19, 289, дво-рани-12; *В.* дворана *Ст. Р.* 10 (*пропущен слог ни или от варианта дворанѣ*); *Д.* дво-ранину 5, 289; *И. мн.* дворань 345; *В.* дво-рани 67, 4 дворано 531
деватыи числ. порядк.: *И. ед. с.* деватое 246
девать числ.: *И.* девать 219, *давате* 228 (*пред-*

восх. а); Р. без девяти 119; Д. по девяти 437; М. у двьяти 108 (возм. -ва-)
деисусъ м. (церк.): деисжсоу (Д. ед. или Р. ед.) 549
декабрь м.: Р. ед. декабра 62
Демидъ м. личн. И. ед. 520
Демьянко м. личн.: И. ед. Дьмеанко 72
Демьянъ м. личн.: Р. ед. Дьмяна 163; Д. къ Дьмяну Ст. Р. 6, ко Демеану 87
день м.: В. ед. днь 154, 389, дне 142, на днь Ст. Р. 2; Д. дени 558, дни 134; М. дни 417, дни 463; В. счетн. три дни 490; Δ дни 521; см. также юже день
деньга ж.: И. ед. денга 495 (3×); В. на деньгу 536; И. счетн. три денги 495
деревенька ж.: В. ед. деревенеку 311
деревечский п. геогр.: Р. ед. м. деревѣцкъгъ 580
десатокъ м.: Р. ед. десатка (!) 463 (?)
десатыи числ. порядк.: И. ед. ж. десатаи 320 (2×)
десать числ. И. 219, Ст. Р. 5, десате 601; В. десать 186 (2×), 227, 509, дьсать 366; И. В. десате 407; М. на десати 420, во [деса]ти Ст. Р. 4, в составе числительных от 11 до 19 — на десате 84, на десатѣ 78, на дес- 434, надеса 219, нацате 133, нацате 130, наца- 482, натца 45; Д. Т. дв. дьвѣма десатѣма 293; Р. мн. шесть десать 1, семь десато 138; см. также тридѣсать, полѣ тридѣсать
десатьщанинъ м. жит. (от Десятское): Д. мн. ко десасцанамо 253
Дешевко м. личн.: Р. ед. у Дешевка 348
дешевыи п.: кр. И. ед. м. дешеве 424; с. дешеве 404
Димитрии м. личн. (церк.): В. ед. Димитриа 602; — ср. Дмитръ
Дмитръ (ранн. Дьм-, Дьм-) м. личн.: И. ед. Демитре 508, Домитре 343; Р. оу Дьмитра 168, 8 Домитра 410, ѿ Домитра 443, Дмятра Смол. 10; Д. ко Дмитроу 286, ко Дм[итру] 185; М. на Домитрѣ 202; Δ Домит- 115; — ср. Димитрии
до предл. (с. Р.) 19, 69, 122, 166 (?), 354, 366 (3×), 390 (3×), 394, 411, 496, 521 (5×), 579 (2×)
до сыти (наречн.) см. сытъ
добро с. В. ед. 283, Вит., добръ <ро> 613; Т. (наречн.) добръмъ 246, дбромъ (пропуц. о) 487
добро союз «чтобы, пусть» 129
Добровитъ м. личн.: М. ед. на Добровитѣ 526
Доброжиръ м. личн.: Р. ед. оу Даброжира 228 (NB а)
Доброкостыици (или Доброкостыни) мн. м. геогр.: М. во Доброкостечихо 614
Добромыслъ м. личн.: М. ед. на Добромыслѣ 526
добрыи п.: Р. ед. с. доброго 271; Т. добрымъ

358; Т. ед. ж. доброю 227; кр. И. ед. м. добръ 69, 314; И. ед. с. добро 19, 122, 129; И. В. добро 14, 122, 335; В. ед. ж. добру 125; И. мн. ж. добры 195; Δ добра 225
добръ н. 9, добре 87, добръ 351 (?), 411
добыти г.: инф. добы- 411; буд. 3 ед. не добыть 354; пвл. добыди 563; перф. ед. м. а... не добыле 603
довести г.: пвл. доведи 531
донти г. (от ити) инф. 166
докопъчати г.: аор. (с окончанием имперф.) 3 мн. докопъцаху 136; перф. ед. м. неси дьгъчачалъ 142, докопцалъ 540
долгъ м.: въ братни долгъ (М. ед. или В. ед.) 235; Р. из долгоу 510; Р. мн. долговъ 128
должница (ранн. дльжница) ж. (знач.?): В. ед. дльж[б]ницоу 449; М. въ дьложеницѣ 449
должныи (ранн. дльжныи) п.: кр. И. ед. м. не дльжнь 336
Δ доложникъ («должки») 202 (NB жз)
дома н. 272, 286, 489
Домажировичъ м. отч.: В. ед. на Домажировица 510; Д. ко Домажировицоу Твер.
Домажировъ п. прит.: Δ Домажирова 149 (р похоже на л)
Домажиръ м. личн.: И. ед. Домажиръ 510; Р. ѿ Домажира 233
Доманецъ м. личн.: Д. ед. к Доманцю 391
Домантъ м. личн.: Р. ед. у Доманта 161
Доманъ м. личн.: Р. ед. у Домана 568
Домаславъ м. личн.: И. ед. Дом--аве 155; Р. оу Домаслава 155, ж Домаслава 194; Д. Дома[сл]-воу 556
Домна ж. личн.: Р. ед. Домни 265; Д. ко Домнѣ 134, ко Домнѣ 259
Домника (ранн. -мьн-) ж. личн. (церк.): И. ед. Домьника 503
домовъ (ранн. домови) н.: домови 176, домовъ 421
донати г.: прич. прош. ед. м. донаво 436; — ср. доати
доплатити см. недоплатити
дороганичъ м. жит.: И. мн. дороганици 550 (возм. В.)
дорого н.: дорго (!) Ст. Р. 11
Дорогобудъ м. личн.: И. ед. Дорогобѣд[е] 398 (?)
Дорогунъ ж. (или Дорогунѣ мн. ж.) геогр.: И. Дорогуне плисина 390
Дорофѣвъ п. прит.: Р. ед. м. з Дорофѣева жеребеа 477
Дорофѣи м. личн.: Р. ед. оу Дорофеа 416, от Дороеа 289; Т. с Дорофѣемъ 183; М. на Дорофѣи 355
доръ м. «земля, расчищенная под пашню»: М. ед. на дорѣ 18, 610
доска см. дска
доспѣти г.: буд. 3 ед. что мнѣ ни доспѣе 589; прич. прош. ед. м. доспѣво 68
достойно н. (церк.) 128
дочь см. дчи
доѣхати г.: пвл. доеди 9, 394

дойти г.: *перф. ед. м.* дошло 214; — *ср.* допати древо и дрѣво, с.: *В. ед.* дрѣво 246
древаныи п.: *Р. ед. с.* древаного 173
Дробень (*ранн. -бън-*) м. *личн.:* *Р. ед.* ѿ Дробьна 181
дробь ж. *И. ед.* 438 (?)
дрова *мн. с.:* *Р.* дровъ 532
дровно с.: *Р. ед.* дровна 272
Дроздь м. *прозв.:* *М. ед.* на Дроздьѣ 526
Прочила м. *личн.:* *Т. ед.* со Прочилю 344
Прочка м. *личн.:* *Р. ед.* ѿ Прочке 87
другъ м. «amicus»: *Д. ед.* другу 271; *Т. с.* друоумо (1) 601
други п.: *И. ед. м.* друоуги 288; *В.* другии 354, друоги 482, въ други радъ (*наречн.*) 272; *Р.* другоого 272; *Д.* друоумо Смол. 2; *И. ед. с.* друоугое 500; *И. ед. ж.* другаа 520, дрѣгаа 606, дрѣгаа (до!) 390; *В.* друоую 186, 477, на друоуюю 288, въ дрѣ-ую 170; *М.* на дрѣгои 602, въ дрѣгее <гѣи> 438; *И. мн. м.* друоуги 141

дружина ж. *И. ед.* 69 (2 ×), друоужина 109; *Д.* (?) дружини 254; *Т.* -ужиною 568

дрѣво *см.* древо
дска (*ранн. дѣска*) ж.: *В. мн.* доскъ 82 (*маловер. доскъи*)

дубланинъ м. *жит.:* *И. мн.* дублани (а!) 540
Дубоничи *мн. м. геогр.:* *Р. с.* Дубоничи Пск. 4 (*возм. Р. мн. от м. жит.*)

Дубровно (*ранн. -вън-*) с. *геогр.:* *М. ед.* Доубровньѣ 526, на Дубровни 519

Дуда м. *прозв.:* *Р. ед.* оу Дудѣ 492

духовныи п. (*церк.:*) *И. ед. ж.* дѣвнаа 128

духъ м.: *Р. ед.* дѣа 369, дѣх]- 28

душа ж.: *И. ед.* дѣа 521; *Т.* (?) дѣю 520

душевныи п.: *И. ед. м.* душевнѣ 520 (*возм. от варианта душевныи*)

Дошила м. *личн.:* *Р. ед.* оу Дошилѣ 381

дчи (*ранн. дѣчи*) ж.: *И. ед.* доци 531; *В.* дочере 531, на доперъ 531 (*въ переправл. из е*)
дыакъ м.: *И. ед.* (?) дѣакъ 307; *В.* дѣака 610; *Р.* у дѣака 278

дѣва ж. (*церк.:*) *Зв. ед.* дѣо 128 (2 ×)

дѣвка (*ранн. -вък-*) ж.: *В. ед.* дѣвъкѣ 155

Дѣдила м. *личн.:* *Р. ед.* ѿ Дѣдилѣ *Ст. Р.* 6

дѣдина ж.: *И. ед.* дидѣна 248

дѣдъ м.: *Д. ед.* диду 354

дѣжа ж. (*как мера количества зерна*) *И. ед.* 606 (2 ×), дѣжа 50; *Р.* дѣжѣ 353, деже 220 (2 ×), 320 (2 ×), дѣжи 137 (?); *Р. мн.* деже 191, 253, 320 (2 ×); *И. счетн.* полоуторе деже 320, 2 дежи 50, 3 дежи 50 (2 ×)

дѣжка ж. (*как мера количества зерна*): *Р. мн.* дежекѣ 219

Дѣица *личн. И. ед.* 97

дѣлати г.: *прич. страд. И. ед. ж.* дѣланата 500, *см. также* недѣланыи

дѣло с. *В. ед.* 317; *Р. мн.* дѣлѣ 43

дѣловыи п. (*от дѣлѣ «раздел»*): *Д. ед. ж.* дѣловои 519

дѣла *послелог (с Р.)* 105, 244, 283, 474, 605, дѣла 296, д[ѣла] 222

дѣти *мн. И.* 270, дѣтѣ 98, 136; *В.* дѣти 519; *Р.* [ѿ] дѣтии 180, дѣтеи 519, дѣтѣи 100, 353; *Д.* къ дѣтѣмъ 156, дѣтемъ 136, 476, 519, дѣт[е]мъ 42, дѣтемъ (ъ!) 519 (2 ×), 520; *Т.* дѣтѣмѣ 135, дѣтми 49, -тѣми 250, с дѣтми 250, дѣдми (*повтор. д*) 519; Δ дѣт- 474

дѣтина м.: *В. ед.* дѣтину 135; *Т. с.* моимъ дѣтиною 364

дѣтѣскыи м.: *Д. ед.* дѣтѣскамоу *Ст. Р.* 8, дѣтѣскамоу 222 (*NB -амоу в обоих случаях*)

дѣтѣи ж. *собр.:* *М.* о дѣтии 428 (?)

дѣяти г.: *инф. дѣлати* 487; *наст. 3 ед.* не дѣе 247; 2 *мн.* деете 346 (*возм. 3 ед.*); *имперф. 2 ед.* ты. . . дѣашъ <ше> 487

дѣятиса г.: *перф. ед. с.* а то с- деало 521, а то деалось 496, а то дѣалось 154, а то са дѣалось 154

дада м.: *Т. ед.* з дадею 183

Е, ІЕ

ІЕвановъ п. *прит.:* *И. ед. м.* ІЕванове 319; *Р.* ѿ ІЕванова 263, у ІЕванова 278; — *ср.* ІЕвановъ

ІЕванъ м. *личн.:* *И. ед.* ІЕване 570, -вано 541 (*возм. от Иванъ*); *В.* ІЕвана 551, Евана 602 (2 ×); *В.* (?) Евана 506 (2 ×; 1 раз на переправл. из ве), 514; *Д.* къ ІЕвану 30, ко Еванѣ 391; — *ср.* Иванъ (*и др.*)

ІЕвфимыи ж. *личн.:* *Р. ед.* ѿ ІЕвъ-имыѣ 328; — *ср.* Офимыи

ІЕвша *личн.:* *Р. ед.* уо ІЕвши 482

ІЕгитѣхъ *см.* въ ІЕгитѣхъ

іего, іему, іеи и т. д. — *см.* и (*мест.*)

іединъ *числ. и п.:* *И. ед. м.* іедино 419, не едино 548

іеже *см.* иже

іеже день (*наречн.:*) іеже днѣ 266

ІЕлизаревъ п. *прит.:* *В. ед. ж.* Елизарѣв- 496
іемати *см.* имати

іепископъ м.: *Д. ед.* епоу 247

ІЕремкинское с. *геогр.:* *В. ед.* село Еремкинское 494

ІЕремѣи м. *личн.:* *Р. ед.* Геремеа Смол. 7 (*NB Ге*)

ІЕсифовичъ м. *отч.:* *Д. ед.* ІЕсифовицю 519

ІЕсифъ м. *личн.:* *И. ед.* Есифе 254, Есифѣ 3; *Р.* ѿ ІЕсифа 122, 129, ѿ Есифа 142, ѿ Есифеа 144, [Е]сифеа 5; *Д.* къ ІЕсифу 3, к ІЕсифу 14, ко ІЕсифу 27, ко ІЕсифу 65; — *ср.* Иосифъ, Осифъ

іесмь, іеси, іестъ и т. д. — *см.* быти

ІЕугѣнии м. *личн. или ІЕугѣнии ж. личн.:* Δ Еугѣниа 62

ІЕфрѣмъ м. *личн.:* *Р. ед.* ѿ Ефрѣма 605

іеце н.: еце 494, іеце 147

Ж

Жабия Носъ м. геогр.: Р. ед. оу Жабиа Носа 249, оу... Жабѣа Носа 249

Жадко (ранн. -дѣк-) м. личн.: И. ед. Жадѣке 235; Р. ѿ Жадѣка 239; Д. Жадѣкѣ 235, къ Жад- 433 (?)

жалоба ж. И. ед. 276; Р. жалоби 301, жалуби 301 (NB у)

жаловати г.: наст. 2 ед. жалуюшь 242, 243, 2 мн. жалуете 18

Ждановъ п. прит. И. ед. м. 447

Жданъ (ранн. Жѣд-) м. личн.: Д. ед. къ Жѣданѣ 241

ждати г.: пвл. жди 68

же и жь (из-за смещения е и ъ эти варианты трудноразличимы), част.: противительная или усилительная — же 9, 119 (?), 153 (?), 156, 160 (2×), 227 (2×), 238 (2×), 246, 335, 420, 424, 455, 503, 531, 550, 600, Ст. Р. 8, жь 487 (2×), 510 (2×), жи 497 (повтор. и: ко Горигори жи коумоу) || в составе отрицат. местоимений — же 9, 109, 412 || отождествительная — же 178, 196 (то же «также»), 220 (3×), 358, 361, 531 (ты же ма и потени; возм. противит.), 536, жь 249 (2×), 412 || во второй части относит. конструкции — же 420 (то же), жь 510 (тако жь; возм. отождествит.) || функция неясна из-за обрывов — же 215, 225, 335 (2×), 381, Ст. Р. 12

желтый (ранн. жѣлтый) п.: В. ед. с. жѣлѣтое Ст. Р. 8; Р. ед. м. жолтого 288

Желудковъ п. прит.: Т. ед. м. со Желутковымъ 25

желѣзнокъ с.: Р. ед. железного 4

жена ж. И. ед. 70, 531, 603, жона 474; В. же-ноу 9, 156; Р. жене 55, жон[ы] 474; Д. женѣ 307, къ женѣ 156, жене 414 (2×), къ жене 142, жени 406 (2×); Т. женою 227; Δ жено Ст. Р. 12 (?)

женень п. прит.: В. ед. ж. про жененью татѣ 213

женка ж.: В. ед. жонку 402

женьскыи п.: В. ед. м. женьс- 381

жеребець м.: М. ед. о жеребѣцѣ 309, на жере-пецѣ 43

жеребий м.: В. ед. жеребей 213, жеребий 354, жебей (!) 257; Р. жеребей 322, жеребей 477; В. мн. зеребе <бѣт> 99 (NB э) (возм. В. ед.); И. счетн. 2 жеребѣа 390, 2 жерьбѣа 390, 2 жерьбеа 390, 2 жѣребѣа 390, 2 жѣрьебѣа 390; — ср. жребии

животина ж.: Т. ед. животиною 463

Животко (ранн. -тък-) м. прозв.: М. ед. на Жи-вотѣкѣ (т!) 526

животь м. В. ед. 272, 466, 519, живото 252; Р. живота 42, 135; М. жѣвотѣ 42, 519, в жи-вотѣ 49; В. мн. животы 496

Жигаль м. личн.: В. ед. Жи-аля 496 (?)

Жидила личн.: Р. ед. 8 Жидили 2

Жизнобудъ м. личн.: И. ед. Жизнобуде 607

Жизномиръ м. личн.: Р. ед. ѿтъ Жизномира 109

Жила прозв.: Р. ед. ѿ Жилѣ 589, ѿ Жилы 589

Жирко (ранн. -рък-) м. личн.: И. ед. Жирѣке 454

Жировить м. личн.: Р. ед. ѿ Жировита 246

Жирославъ м. личн.: И. ед. Жиросл-въ 67; Δ Жирѣсла- 573

Жироча (или Жироца) личн.: Д. ед. Жироцѣ 115 (возм. И. ед. от Жирочѣ или Жироцѣ, м. личн.)

Жироша (или Жирша, ранн. -ръш-) личн.: Д. ед. къ Жи[рошь] 237

Жирата личн.: Р. ед. ѿ Жира- 434 (?)

жити г.: инф. жить 446; наст. 1 ед. живу 359; 3 ед. живе 153; пвл. ж[иви] жь 487; перф. мн. м. жили 310; сосл. ед. м. ажь бы ты... жил 487

житница ж.: В. ед. -итницѣ 496, в жы- 352; Д. к житници 358

жито с. В. ед. 3, 581; Р. жита 50, 162, 299, 482, 521 (2×), 564, 606, д. 4, Вит. (2×), жта (сокращ.) 326 (2×), д. 2; И. мн. жита 195

Житобудъ м. личн.: М. ед. на Жито[б]-[у]дѣ 526 (оторвано о)

жребии м.: жрьбье (И. мн. или И. ед.) 222; — ср. жеребий

З

за предл.: с В. — 5, 25, 59, 96, 213, 219, 231, 244, 260, 293, 310, 317, 366, 370 (2×), 375, 377, 390 (2×), 402, 437, 483, 503, 510, 531 (2×), 540, 550, 601 (7×), Ст. Р. 2, Вит. || с Т. — 9, 50, 302 (2×), 310 (2×), 312, 335, 418 (2×), 487, 519 (6×), 520, 549, 562

забыти г.: пвл. не забудь 122; перф. ед. м. за-быле (1 ед.) 43

Завидъ м. личн.: Р. ед. отъ Завида 156, ѿ За-вида 103, оу Завида 228; Д. къ Завидѣ 293

зависть ж. (церк.) В. ед. 507

заволочскыи п. геогр.: И. В. ед. с. заволочкое 143

Заволочькъ с. геогр.: Р. ед. и («из») Заволочѣа 417

завтрык см. заутрые

Завѣтрянъ с. геогр.: И. ед. Завѣтрянне 390, Завѣтрянне 390

задница (ранн. -дѣн-) ж.: И. ед. [за]дѣница 562; В. задницю 198

заимати г.: пвл. не заимаете 148

закладъ м.: Р. ед. заклада 531

закрѣти г.: буд. 1 ед. закрою 131

залѣпаннѣ м. житн.: Т. мн. за[лѣ]ш[а]- 492 (возм. за[лѣ]ш[а]||не)

замерзнути г.: перф. мн. м. замерзьли 69

замокъ (ранн. -мѣк-) м.: И. ед. замѣке 247; В. замокъ 358; М. на замѣкѣ 179

замолмосовый* *п. геогр.:* В. ед. м. замолмосови 178 (*предвосх. в*) (*возм. В. ед. от* Замолмосовые* *с. геогр., с недопис. юе*)

замѣхатиса *г.* «замешкаться, не исполнить»: *буд. 3 ед. атно се замѣшите* 318

зандо союз «потому что» 94, занѣдо 534 (*возм. -нѣ-*)

зане союз 43

заозеричь *м. жит.:* И. В. ед. заожеричь Свицу. (NB ж)

запирати *г.:* Δ забирае(-) 572

запиратиса *г.:* *наст. 3 мн. забираютьс|недопис. или сокращ.)* 222 (*маловер. забираютьс|а*)

заплатити *г.:* *перф. ед. м. а заплатилъ* 421; *ж. заплатила* 603

зарубь *м.:* В. ед. по зарубь 368

засосеньскыи *п. геогр.:* В. ед. ж. засосенскую 519 (*пропуц. с*)

заутрык *с.:* В. ед. на завѣтрѣ <завѣтрые> 417

Захарии *м. личн. (церк.) И. ед. 553; — ср. Захарья*

Захарка *м. личн. И. ед. 310*

Захарья *м. личн. И. ед. 446; За. Захарие* 483 (*возм. от варианта Захарии*); Р. оу Захарьи 138, у Захарии 278; Д. Захарьч 420, къ Захарьи 420, ко Захарии 185; — *ср. Захарич*

зашелоньскыи *п. геогр.:* В. ед. ж. зашолонскую 519 (*пропуц. с*); Р. зашелоской 519 (*пропуц. н*)

защати *г.:* *перф. ед. м. заалъ есмь* 336; *прич. прош. ед. ж. заемоши* 227; *прич. страд. И. ед. с. заато* 75

Защць *м. прозв.:* М. ед. на Защце 92

звати *г. инф. 359; наст. 1 ед. зову* 305; 3 ед. зове 312; *перф. ед. м. звале* 534, *звало есмь* 345

звонити *г.:* *перф. мн. м. звонили* 605

звѣрь *м.:* И. ед. звѣре 199

здоровыи, здоровьк *см. сдоровыи, сдоровые*

здѣ, здѣсе *см. едѣ, едѣсе*

зеленыи *п.:* Р. ед. м. зеленого 288 (2 ×)

зелень *ж.* «зеленая ткань»: Р. ед. зелени 262

землица *ж.:* Р. ед. землицы 477

земля *ж. И. ед. 17, 104, 227, 270, 368, 519 (4 ×), зьмля* 291; В. землю 41, 270, 519 (4 ×), 534, [-е]млю (у!) 580; Р. землѣ 519, земли 519, со зем-е 227 (?); Т. землю 10; М. землѣ 519, въ земль 219 (?); Δ о земл- 386

зима *ж.:* М. ед. на зимы 257 (?)

Зиновьи *м. личн.:* Д. ед. к Зиновки 579; Δ Зинов[е]- 308

Злостыца *ж. геогр.:* Р. ед. из Злост[б]ници 167

знамачко *с.:* И. В. ед. знамацко 367

золотникъ *м.:* И. ед. золотнике 288

золотныи *п.:* *кр. Р. мн. золотнѣ* 288 (?)

золотыи *п.:* Р. мн. золотыхъ 335

зрѣти (*ранн. зър-*) *г.* «смотреть»: *прич. наст. ед. м. не зера* 531, *ного зра (наречн.)* 129

Зуберь (*или Зубрь*) *м. прозв.:* Д. ед. къ Зоубери 84

Зубь *м. прозв.:* В. ед. Зуба 416; Р. у Зуба 495

Зуйкевичь *м. отч.:* S Зуйкевица 51

Зуйко *м. прозв.:* М. ед. на Зуйке 92

Зѣидь* *м. личн.:* Д. ед. Зѣиду 481

зѣиданьца *ж. (хлопчатобумажная ткань):* В. ед. зѣиданцю 125

зать *м.:* В. ед. за затѣ <-тъ> 531 (2 ×); Д. ко зати (а!) 497; Т. съ затомъ 568

И

и союз и *част. 9, 10, 19, 21 (2 ×), 25 (4 ×), 31, 33 (?), 42 (3 ×), 49, 53, 67, 69 (2 ×), 78 (5 ×), 87 (3 ×), 96, 97, 101, 109, 112, 125, 128 (2 ×), 129, 130, 133, 134 (2 ×), 135, 138 (2 ×), 142 (3 ×) 154 (5 ×), 155, 156, 157, 162 (2 ×), 179, 187 (2 ×), 195, 196 (2 ×), 211, 215 (2 ×), 218 (2 ×), 219 (2 ×), 226, 232, 235, 237, 238, 239, 242, 243, 244, 246 (2 ×), 248 (2 ×), 249 (3 ×), 251, 253, 254 (2 ×), 260 (2 ×), 265, 271, 275 (2 ×), 278 (3 ×), 279 (3 ×), 280 (?), 281 (2 ×), 291, 293 (2 ×), 295, 296 (2 ×), 300 (2 ×), 301 (2 ×), 307, 310 (2 ×), 312, 318 (5 ×), 320, 332 (2 ×), 345, 349, 350, 351 (2 ×) (?), 354 (4 ×), 358, 359, 361, 363 (3 ×), 364, 366 (6 ×), 370 (2 ×), 381, 382, 390 (5 ×), 391 (3 ×), 392, 395 (?), 404, 410 (4 ×), 414 (3 ×), 415, 416 (2 ×), 419 (5 ×), 420, 422, 424, 429 (2 ×), 438, 439 (2 ×), 443, 446 (3 ×), 463 (4 ×), 464, 474 (?), 475, 477, 481, 482 (3 ×), 490, 494, 496, 497, 503 (4 ×), 509, 510 (5 ×), 519 (11 ×), 520 (2 ×), 521 (4 ×), 526 (4 ×) 531 (9 ×), 532, 534 (2 ×), 536, 548, 549, 551, 562, 586 (4 ×), 592, 600, 601 (3 ×), 603, 605, 609, 610, д. 2, Ст. Р. 2 (3 ×), 6, 12 (2 ×), 14, Смол. 9, i 1 (17 ×), 3, 23, 28 (2 ×), 44, 69, 98 (2 ×), 100 (?), 102, 136 (?), 137, 178 (2 ×), 180, 228 (?), 249, 252 (2 ×), 273 (2 ×), 276 (2 ×), 286, 305 (2 ×), 353 (2 ×), 356, 373, 374, 394 (?), 400, 469 (2 ×), 509 (3 ×) (?), 540, 579, 587 (?); да и 496 (2 ×), де (!) i 311*

и мест.:

В. ед. м. и 502, него 243, 314, 446, 534 (2 ×), его 411, на него 5; Р. ед. м./с. (*в том числе в прит. функции*) юго 92, 311, 419, 519, 534, его 348, 502, 535, югоо (!) 92, юг (*недопис. о*) 318, ево 496, оу него 109 (2 ×), у него 271, ѿ него 370 (2 ×); Д. юму 3, 94, 142, 370, емоу 235, 531 (2 ×), емѣ 8, емж 456, емо (*недопис. у*) 531, юм (*недопис. у*) 354, к нему 10; Т. за нимъ 9, съ нимъ 296, с нимо 142, 222; М. на немъ 336, на немъ 142, во немъ 419 (*буквы мѣ, кроме того, повторно подписаны под не*); В. ед. ж. ю 439; Р. (*в т. ч. в прит. функции*) ее 354, ей 531, кеі 180, у кеі 129, -оу неі 449; М. в неі 40 (?); В. мн. м. i 102, ихъ 102; Р. мн. (*в т. ч. в прит. функции*) ихъ 162; Д. нимъ 142, 548; Т. за ним[и] 562, с нѣми 131; *см. также онъ*

Иванисъ *м. личн.:* Р. ед. оу Иваниса 138; — *ср. Иванъ (и др.)*

- Иванко** (ранн. -нѣк-) м. личн. *И. ед.* 72; *В.* за Иванка 260, на Ива- 496 (возм. на Ивана), по Иванока *Твер.*; *Р.* оув Иванка 102; *Д.* ко Иванокоу 117, ко Иванокоу 80, -анокоу 226 (?); — *ср.* Ванко
- Ивановичъ** м. *отч.*: *Д. ед.* Ивановицю 310
- Ивановъ** п. *прит.*: *Р. ед.* м. Иванова 298, оув Иванова 539; — *ср.* Ювановъ
- Иванъ** м. личн.: *И. ед.* Иване 430, Иване 178; *В.* Ивана 502; *Р.* Ивана 332, *Смол.* 10 (2×), оу Ивана 219, 223, у Ивана 258, 8 Ивана д. 2, Ивана «у Ивана» 495, у Ива- 568; *Д.* Ивану 15, 413, 580, к Ивану 473; *Т.* Ивановъ «и Ив-» 154, сс Ивановъ 309, с Ивановъ 154; — *ср.* Юванъ, Иеванъ, Иоанъ, Ванъ, Иванисъ
- Иванъ** п. *прит.*: *В. ед.* м. Иванъ «нъ» 586; *полн. И. ед. ж.* (субстантивир.) Иваналл *Ст. Р.* 11
- Ивашъ** м. личн. *И. ед.* 309
- Ивница** ж. *геогр.*: *В. ед.* за Ивницѣ 390
- Игала** личн.: *Р. ед.* оу Игалѣ 249
- Игалинъ** п. *прит.*: *Р. ед.* м. у Игалина брата 278
- Игнатьевъ** (или **Игнатыевъ**) п. *прит.*: *Д. ед.* м. Игнатьву 135
- Игнати** м. личн.: *Р. ед.* ѿ Игнатьа 464, Игнатьа 298; — *ср.* Игнать
- Игнаткевъ** п. *прит.*: *Т. ед.* м. Игнаткевимъ 496
- Игнать** м. личн.: *И. ед.* Игнато 377; *Р.* ѿ Игната 381; *Д.* Игнату 363; — *ср.* Игнати
- Иголаидовъ** п. *прит.*: *полн. Р. ед. ж.* (субстантивир.) у Иголаидовки 278
- Играть** м. личн.: *Р. ед.* уо Играта *Ст. Р.* 14
- игумень** м.: *И. ед.* игоумене 605, игумень (ъ!) 520; *Д.* к игуману 359 (*предвосх. у; NB* а)
- Икванъ** м. личн. (*церк.*): *В. ед.* Иевана 560; — *ср.* Иванъ (и др.)
- Икво** м. личн.: *Р. ед.* Иевька (ъ!), а!) 528, оув Ыевька 521
- Иквалъ** п. *прит.*: *Р. ед.* м. оу Иквала 532 (*NB* отсутствіе в); *полн. Р. ед. ж.* (субстантивир.) у Иквале 348 (*NB* отсутствіе в)
- Иквъ** м. личн.: *И. ед.* Иеве 250, Иеве 197; *Р.* ѿ Иева 135, ѿ Иева 148; *Д.* Иеву 1
- иже** мест.: *В. ед.* с. иже 9; *см. также* иже день; Δ иже 206 (?)
- иже то** мест. (*относит.*) *И. В. ед. м.* 233 (?); *И. ед. с.* оже то 105
- из** см. изъ
- изба** ж.: *В. ед.* избу 610
- избавити** г. (*церк.*): *прич. прош. полн. И. ед. м.* избавлии 419
- избавлати** г. (*церк.*): *наст. 2 ед.* избавладеши 128; *прич. наст. ед. м.* избавлаа 419
- избавлатиса** г. (*церк.*): *прич. наст. мн. м.* избавлающе 128
- избити** г.: *прич. прош. ед. м.* избивъ 9
- избоищанинъ** м. *жит.*: *И. мн.* избоищанѣ 307
- избыти** г. (*церк.*): *дор. 1 мн.* избыхъмо 419
- избѣлити** г.: *вл.* избѣли 21
- извѣтати** г. «заявить о правонарушении»: *вл.* извета емоу 531 (глагола не выражен перед начальным j следующей словоформы)
- извѣтъ** м.: *Т. ед.* с. изветомо 531
- изгодитиса** г.: *буд. 3 ед.* изгодиде (!) 281
- издѣлити** г.: *инф.* нъ дѣщисиделити 68 (?) (-сид- в.м. -са изд-, -се изд-?)
- издѣлти** г.: *вл.* издѣи 125
- изловити** г.: *перф. мн. м.* изловили 600 (2×)
- измолотити** г.: *прич. прош. (несогл.)* измолотиво 196
- измучити** г.: *перф. мн. м.* не измучили 156
- изобидити** (или **изобидѣти**) г.: *прич. страд. И. ед. ж.* [з]обижона 474; Δ п[з]о[бид]- 604
- Изосима** м. личн. (*церк.*): *Р. ед.* ѿ Изосиме 503
- изрость** «проценты, лихва»: *Т. ед.* (?) [и]зростомо 61; *Т. мн.* со изросты 483
- изъ** *предл.* (с *Р.*) 297, изо 124, 131, 415, из 167, 392, 419, 510, Пск. 4, и 417 (и Заволоцѣа), 419 (и мъртыихо, недопис.)
- изъѣздити** г.: *прич. страд. полн. М. ед. ж.* в изъѣжьной 366
- Икагаль** м. личн.: *Р. ед.* у Икагала 278
- икона** ж. *И. ед.* 500; — *ср.* икуна
- икуна** ж. (*церк.*): *Т. мн.* съ икоунами 558; — *ср.* икона
- икунка** (ранн. -нѣк-) ж. (*церк.*): *М. дв.* на довоу икоунокоу 549
- или** союз 112, 124, 142, 155, 193, 354, 358, 406, 415, 446, 549, 566, 578
- Илово** с. *геогр.*: *Р. ед.* с. Ылова 310
- Ильинъ** п. *прит.*: *Д. ед.* м. Илину 134; *И. ед. ж.* Ильина 431; Δ Илин (*сокращ.?*) 432
- Ильиньскыи** п.: *Т. ед. м.* за Ильинскимъ 519
- Ильи** м. личн.: *И. ед.* Илья 561, 595; *Р.* у Илее 348
- имати** г. *инф.* 102, имать 17, емати 336, 550; *вл.* не емли 109, [е]мли 254; *3 ед.* емли 336; *перф. мн. м.* имали 248
- Имоволожъ** м. (или п.) *геогр.*: Δ Имъвъложѣ 573
- имъ, ихъ** см. и (мест.)
- има** с.: *В. ед.* въ има 42, во има 28
- инде** н. 565
- ино** союз 18 (?), 19 (2×), 363, 480 (?), 519, ино 352
- ино бы** (и **ино бѣ**) союз: ино бѣ 19 (*вероятно, ѣ* в.м. ѣ)
- инны** п.: *И. ед.* с. иною 122, 129; *В.* иное 272, а ное 61 (*NB* отсутствіе п); *Р.* инго 30; *М. ед. м.* в иномо 213; *В. ед. ж.* иноую 9; *Р. мн.* инныхо 548, у нихъ 242 (*NB* отсутствіе п), а нихъ 466 (*NB* отсутствіе п)
- Иоанъ*** м. личн. (*церк.*): *И. ед.* [ѿ] 553 (2×); — *ср.* Иванъ (и др.)
- Иосифъ** м. личн. (*церк.*): *И. ед.* Иосеѣ 508; — *ср.* Юсифъ, Осниѣ
- Ирини** м. личн. (*церк.*): *В. ед.* (?) Иринеа 545
- Исаакъ** м. личн.: *И. ед.* Исаакъ 161, Исако 127; *Д.* к Исаку *Ст. Р.* 2

искормити г.: *перф.* мн. м. искормили 50, искорми (*недопис.*) 50 (*малозер. аор.*)
 искось м.: *P. ед.* со вкосоа (кє!) 211
 испакостити г.: *пвл.* не испакости 286
 испечи г.: *пвл.* испеки 363
 исполовница ж.: *V. ед.* исполовницоу 112
 исполовьк с.: *P. ед.* исполовниа 50
 исправа ж. *И. ед.* 480; *P.* исправы 361
 исправити г.: *инф.* исправить 61; *пвл.* исправи 4
 испытати г.: *прич. прош. ед.* м. испытаво 531
 истебка ж.: *V. ед.* истебку 134
 истера ж.: *V. ед.* -стерю 510
 истерати г. *инф.* 489; *сосл. ед.* м. абы не исть-
 рале 163
 истина ж. *И. ед.* 142; *V.* истинѣ 567; *P.* истинѣ
 526, истинь 509, истины 61
 исто с. *И. ед.* 278; *T. мн.* исты 114 (*возм. истъ*
P. мн.)
 истьлѣник с. (*церк.*): *P. ед.* из истеленниа 419
 Иеусъ м. *личн.* (*церк.*): *И. ед.* Іс̄ 553; Іс̄ 419
 Иеухиа м. *личн.*: *D. ед.* Иеухиѣ 605
 ити г. *инф.* 354, 613; *наст. I ед.* идоу 296,
 иду *Ст. P.* 6; 2 *ед.* не идиши 421; 3 *ед.* не
 иде 374 (*возм. пвл. 2 ед.*); 2 *мн.* не идете 424;
пвл. иди 67, 156, 265, 286, 354, [и]д[и] 556;
 2 *мн.* идите же 424; *перф. ед. м.* и[б]шь
 (1 *ед.*) 222; с. шло 1 (12×); *мн. м.* шли 550
 (*возм. пвл. от слати*); *прич. прош. И. ед. ж.*
 шьдоши 227; Δ *фрагменты:* 18, 394, 411, 475

К

к см. къ
 ка част. 109, 373 (?)
 Кавкагала *личн.*: *V. ед.* Кавкагалу 249
 кадца ж.: *P. мн.* кадець 22, каде[п]ь 1; *V.* *сметн.*
 4 кадце 196
 кадь ж.: ка^д 161 (14× — *И. ед., и. дв., И. мн.,*
P. мн.) (*возм. это сокращение от кадца, а не*
от кадь)
 казати г.: *пвл. 2 мн.* кажить 61; *аор. 3 ед.*
 каза 46; *перф. ед. м.* кєси казале 105
 казнити г.: *перф. мн. м.* казнили 135
 како и какъ (*из-за смешения о и ъ эти вари-*
анты трудноразличимы, н.: вопросит. — како
 *301, 302, 310, какъ 49, 242, 466 || *неопред. —*
 како 344
 како и какъ (*о смешении см. выше*), союз: како
 43, 68, 148, 213, 246, 272, 345, 359, 531,
 583 (*союз ?*), какъ 142, 171 (*союз ?*), 364 (2×),
 --къ 242
 како же н. (*относит.*): како жь 510
 како ли союз 30 (2×)
 како ти н. (*относит.*) 502 (2×)
 каковъ мест. *V. ед. м.* 481
 Калининъ м. *отч.*: *P. ед.* в («у») Калиница 278
 каменьк с. *собр.*: *V.* камѣнѣа 187 (*NB A*)
 Канун(н)иковъ п. *прит.*: *P. мн.* оу Кануни-
 ковьхо 186

капъ ж.: *P. ед.* капи 439; *И. сметн.* 3 ии 439
 (*пропуск слога или сокращ.*)
 Карпъ м. *личн.*: *P. ед.* ѿ Карпа 23
 Катерина ж. *личн.* (*церк.*): *И. ед.* Катѣрина 555;
 В. Катѣриноу 551
 каинець м. *жит.*: *D. мн.* каинецамо 286
 Каино море с. *геогр.*: *V. ед.* на Каино море 286
 кде и кдѣ н. (*относит.*): гдѣ 519, 582 (*д по-*
хоже на л); см. также кодъ
 кде ти и кдѣ ти (*ранн. къд-*), н. (*относит.*):
 кодъ ти 502
 Кенище* *прозв. И. ед.* 417
 кипа ж.: *V. ед.* кипу 133
 Кирѣвъ п. *прит.*: *И. ед. м.* Киреѣвъ 249
 кланатиса г.: *наст. I ед.* кланаяоа 82, 147,
 271, 293, 414, 436, кланаса (*пропуц.* ю) 283,
 колонеюса (ко!) 501 (*NB ло, NB е*), кланаяо
 ти са 296, -наю ти са 227 (*возм. от покла-*
натиса), кланаяо(-) 536, са кланаяо 175, 186,
 са кланею 344 (*NB е*); 1 *мн.* кланаяемоа (на!)
 41, кланасеме (!) 406; *перф. ед. м. а. . .* кла-
 наласа (а!, а!) 528
 класти г.: *наст. 3 ед.* дате («пустъ») . . не
 кладе 142
 клевета ж. (*церк.*): *V. ед.* клевету 507
 клеветникъ (*ранн. -тън-*) м.: *V. ед.* клеветьника
 247, клеветьни[ка] 247
 клепанье с.: *V. ед.* клепание 439
 клещъ м. «лещъ» *V. ед.* 169 (2×); *И. В. сметн.*
 два клеща 169
 Климентинко м. *личн.*: *И. ед.* Климентѣикѣ 496
 Климентъ м. *личн.* (*церк.*): *V. ед.* Климента
 544
 Климець м. *личн.*: *И. ед.* Климѣц[ь] 417;
 Д. Климецу 311
 Климъ м. *личн.*: *P. ед.* у Клина 260; *D.* Климу
 528; *T.* с Климомъ 528
 Клима *личн.* (*церк.*) *И. ед.* 542 (*возм. недопис.*); —
ср. Климата
 Климата м. *личн.*: *D. ед.* къ Климатѣ 381, ко
 Климате 531; *M.* на Климатѣ 355; — *ср.* Клима
 Клинь м. *геогр.*: *P. ед.* до Колина 390 (*мало-*
вер. от Колино)
 Клиша м. *личн.*: *P. ед.* ѿ Клишь 159
 клѣтище с.: *И. ед.* клѣтище 108
 клѣть ж.: *V. ед.* клете 134, в клить 266
 ключникъ м. *И. ед.* 157; *V.* цго. . . за клудца
 (у!, *пропуц.* ня) 370; *P.* ключника 310, оу
 ключника 354; *M.* о ключникѣ 94
 ключъ м.: *V. ед.* клуць (у!) 413; *V. мн.* ключи
 177; Δ *клюц-* 470
 Кла м. *личн.* *И. ед.* 301
 княгыни (*ранн. кън-*) ж.: *И. ед.* кънагыни 109
 княгынинъ (*ранн. кън-*) п. *прит.*: *P. ед. ж.*
 княгынине дани 601
 Кнажеостровъ м. *геогр.*: *M. ед.* на Кнажеос-
 рови 324
 княжь (*ранн. кън-*) п. *прит.*: *V. ед. м.* кънажь
 109, конажь 390; *D.* княжю 222; *И. мн. ж.*
 конажи 112

кназь (ранн. кѣн-) м.: *И. ед.* кназь 332, кназе 404; *Р.* кназа 286, ѿ кназа 600, кназа 318; *Д.* къ кназю 527, кн- 603
Кназь м. прозв.: *Р. ед.* у Кназа 568
ко см. къ
кобыла ж.: *В. ед.* кобылу 445, 469; *В. мн.* кобыль 510
кобылка ж.: *Р. ед.* кобылки 500 (милонер. -кѣ); *И. мн.* кобил[ъ]ке (!) 42
ковати г.: прич. страд. *И. ед.* ж. кована 500
коврига ж.: *Р. мн.* ковриго 404
Кодрачь м. личн.: *Р. ед.* Кодраца 318 (возм. *Р. ед.* м. от Кодрачь, п. прит.)
кодъ н. (относит.) «когда» 61, код 61 (менее вероятно, что оба эти примера отражают «къде», «къдѣ» — «где»)
кожа ж. *И. ед.* 500; *И. счетн.* 2 недьланы кожи 500; *И. В.* 3 кожи 445
кожевникъ м.: *М. ед.* на кожевникѣ 355
кожюхъ м.: *И. ед.* кожюхе 141; *В.* кожоухъ 586, -[жюхъ] 381; *Т.* (?) -жюхъмь 438; *И. В.* счетн. кожоуха 2 — 429
коза ж.: *В. мн.* козе 11 (?); *В. счетн.* 2 кози 354 (вероятно, в знач. «таган, железная решетка»)
Козель м. прозв.: *Р. ед.* 8 Козьла 410
Козельско с. (или Козлескъ м.) геогр.: *И. ед.* Козелеско 390, Козьлеско 390
кози п. прит.: *Р. ед.* м. козиа пуха 263
Кои м. личн.: *Р. ед.* ѿ Коа 263
△ Кокова (вероятно, геогр.) 494
Кокшенга ж. геогр.: *М. ед.* в Кокше- 52
△ колачицки (или -цкии) (вероятно, п. геогр.) 254
Колбинець м. прозв. (или жит.): *И. ед.* Колбинць 389
колбагъ м.: *И. мн.* колобагъ 222
коли союз 358
коли то союз 105
колико и **колько**, числ.: *И.* колко 363; *В.* колико ти («сколько тебе» или «сколько бы ни») 163
колобы ж. «ком, пригоршня» (?): *В. ед.* колобью 363
△ 8 Колокы- (*Р. ед.* от м. личн.) 410
коломнечский* п. геогр.: кр. (возм. полн.) *М. ед.* ж. къльм-[ѣ]цкѣ 580
колты (ранн. кълтѣкы) мн. (ж. ?) (род серед): *Р.* кълтѣкѣ 335; *В. счетн.* кълтѣкѣ цегыри 335
△ колушкю (или К-; возм. -шкѣ) (*В. ед.* или *Д. ед.*) 478
колько см. колико
Кондрать м. личн.: *Р. ед.* ѿ Кондрата 446; *Д.* Конъдра[т]- 369
Кондръ м. личн.: *Р. ед.* у Кондра 260, оу Кондра 532 (возм. оу Кондрата)
Коневы Воды мн. ж. геогр.: *М.* Коневыхъ Водахъ 249 (2×)
коницекъ м.: *В. Р. ед.* коницка 579

конь м. *И. ед.* 20, 374; *В.* конь 25, 154, 160, 272, 350 (возм. конѣ, *В. мн.*), 354 (2×), коне 109 (возм. *В. мн.*), 163, 266, 404, кѣне 142, кона 305; *И. В.* кон 521; *Р.* кона 272, 422; *Д.* коню «к коню» 305 (2×); *М.* конѣ 272, на конѣ 78 (милонер. *В. мн.*), кони 305; *М. дв.* на 2 коноу (!) 609 (?); *И. мн.* кони 374, конѣ 242; *В.* конѣ 446 (2×), коне 582, кони 358 (2×); *Р.* конѣ (!) 374, коне(-) 437 (возм. *М.*); *В. Р.* кони 353 (возм. кони *В. мн.*); *И. счетн.* два кона 532; △ за коне(-) 437
Копорья ж. геогр.: *В. ед.* подо Копорню 272
копкъ с.: *В. ед.* [к]-[ц]ѣ 332
коракула см. коракула
Корманъ м. личн.: *Р. ед.* оу Корман- 7
кормити г.: пел. корми 266, 358 (2×)
коробка ж.: *М. ед.* в коробки 413
коробья ж.: *И. ед.* коробья 136, 162, 471, 568 (3×), коробиа 179, коробѣа 403 (2×); корова (!) 568, коробь- 492; *В.* коробью 366, коробию 191; *Р.* коробь[и] 568; *М.* коробье 438, коробее 438; *Р. мн.* коробен 136, коробьи 500, коробѣ 162, 471; *Т.* коробьями 540; *И. счетн.* полторы коробьи 568, полторы коробь[и] 568, поторѣ (!) коробьи 521, дви корьби 275, 2 короби 254 (2×), 2 крбиѣ (сокращ.) д. 2, 3 коробьи 568, 3 крби (сокращ.) д. 2; *В.* одну три коробѣи 102; △ коробѣи 533
корова ж. *И. ед.* 8, 138; *В.* по коровѣ 8; *Р.* коровь 8; *И. счетн.* 2 коровѣ 532; см. также курва
Коромольникъ м. прозв.: *Д. ед.* Коромольнику 50
△ корстокыхо *Р. мн.* 108 (вероятно, вм. короткихо «коротких», т. е. с — это недописанное о)
корѣла ж. собир.: *И.* корила 248; *В.* на корѣлоу 590; *Д.* корѣлкѣ (вероятно, «к ко-») 286
Корѣлинь п. прит.: *Р. ед.* м. ѿ Корѣлина 243
корѣльскыи п.: *В. ед.* м. корилескы 266
коракула или **коракула**, ж. (род железного инструмента): *В. ед.* коракулю 354 (возм. ра вм. ра)
Косарикъ м. прозв.: *Д. ед.* Косарикѣ «к Ко-» 144
Коста м. личн.: *Т. ед.* с Костою 141
Костантинь м. личн.: *И. ед.* (?) Къстантин- 554; *Д.* Коста- 465; — ср. Костантинь (и др.)
Костинъ п. прит.: *И. ед.* ж. Костина 141; *И. мн.* м. Костини 141; ж. Костини 141
Костко м. личн.: *И. ед.* Костке 250; *Р.* Костка 298 (возм. *И. ед.* от костка ж.)
Костантинь м. личн.: *Д. ед.* Костантиню 519; — ср. Костантинь, Костань, Кенатинь
Костанъ м. личн.: *Р. ед.* Костана Смол. 10; — ср. Костантинь (и др.)
котельныи п.: *И. ед.* ж. котельница 500
котлець м. *И. ед.* 500
которыи мест.: относит. — *В. ед.* с. которое 531; *И. мн.* м. которые 310, 352, которь (!) 301 || неопред. — *Д. ед.* м. которому 19

Кочанковъ *п. прит.:* Р. ед. м. ѿ Кочанкова 263

Кошчи *м. прозв.:* Р. ед. ѿ Кошчи 242

крестыанинъ *м.:* И. мн. крѣстыане 352, крестяне (!) 352, крѣтыане 94; — *ср.* хрестыанинъ, хрестыанинъ

кречетькы *с. собир.:* В. крестеа 248 (NB А)

Кривецъ *м. прозв.:* Р. ед. у Кривца 278

Кривъ *м. личн.:* Д. ед. Кривъ 196

крити *г.* «купить»: *пвл.* крѣни 381, крѣ- 381, крени 456, крени 153; 2 *мн.* крѣрините 160; *перф. мн. м.* крили Свицъ.

кромьскыи *п. геогр.:* И. ед. ж. кромеская 519; Р. кромиски 519 (*предвосх. и*)

кромѣ *предл. (с. Р.):* кроме 218

△ крошено (крошеной?, во крошеной?) 256

крупныи *п.* «мелкий»: М. ед. с. кроупѣмъ 526

крытнок (*ранн. -тън-*) *с.* (какая-то выплата): И. ед. крытеное 601

Кснатинець *м. личн.:* Д. ед. Кснатиньцу 411

Кснатиъ (*ранн. Кѣс-*) *м. личн.:* И. ед. Кснатино 531; Р. ѿ Кснатиноа 241 (*возм. Кѣс-*); Д. Кснатиноу 531; — *ср.* Кснатиинъ (*и др.*)

Кснатиъ (*ранн. Кѣс-*) *п. прит.:* И. ед. ж. Кснатиноа грамата 397

кто (*ранн. кѣто*) *мест. (относит.):* И. кто 40, 281, хто 46, кето (!) *Ст. Р.* 12; Р. у кого 242; Д. кому 358; Т. с кимъ 358, с кымъ 21; М. при комо 531; *см. также* никто

куды *п.* (*относит.*) 53

кузнецъ *м.:* В. ед. кузнеца 318

Кузька *м. личн.:* Кѣзке (Д. ед. или Р. ед.) 163

Кузьма *м. личн.:* И. ед. Кузьма 393; Коузма 510; Р. у Коузмѣ 568, ѿ Коузми 463, ѿ Кузьми *Ст. Р.* 2; Д. ко Коузмѣ 344

Кузьмичъ *м. отч.:* Р. мн. оу Коузмиць 138

Кулба *личн. И. ед.* 161

Кулотиничъ *м. отч.:* Р. ед. уо Кулолотиница *Ст. Р.* 14

Кулотка (*ранн. -тък-*) *м. личн.:* Д. ед. къ Коулотѣкѣ 105

кумъ *м.:* Зв. ед. (?) кѣме 146; Р. 8 кѣма 218; Д. куму 271, коумоу «к коумоу» 497

куна *ж.* (*часто записывается сокращенно:* И. ед. коуна 575; Р. бес коунѣ 526, коуне 609, кне 609 (2×); Д. по коунѣ 509, къ кѣне *Ст. Р.* 5 (7×); И. мн. кѣне 213; В. коуни 490, куни(-) 373 (?), коуны 439, 531, куны 125; И. В. коуны 389, куны 481; И. В. (?) коунѣ 164, кѣнѣ 170; Р. коунѣ 109, 119, 238, 509 (4×), 526, кѣнѣ 293, 384, д. 2, кунѣ 154, 478, кѣнѣ 516 (3×), кнѣ 219 (2×), 609 (2×), коуно 320 (3×), 349 (4×), 526, 550, 601 (4×), Твер., коун[о] *Ст. Р.* 11, кѣно 410 (2×), кѣно *Ст. Р.* 4; Д. коунамъ 322; Т. кунами 478, кунами (А!) 463; М. в коунахъ 389, кѣнахъ 295, кунахъ 41; И. *сметн.* дове коу-е 601, 2 коуне 609, 2 кнѣ *Ст. Р.* 13, 12 коунѣ 335, 3 коунѣ 526, 13 коунѣ 526 (2×), 3 кѣнѣ 516, 3 кнѣ *Ст. Р.* 13,

цетыри коун[к] 575; В. дѣвѣ коунѣ 238; △ *фрагменты:* 163, 320, 454, 575, *Ст. Р.* 14

куница *ж.:* И. ед. кѣница 2 (3×); В. кѣницу 2, куницу 445; Р. мн. (?) 6 куници (!) 278; И. *сметн.* 2 куницѣ 278 (2×), 2 кѣници 2 (6×), 3 куницѣ 278, 3 кѣници 2 (2×), 3 куници 406, 4 куници 278, 4 кѣницаи (*вероятно, а/и!*) 2 || *вариант с -нн-, -нѣн- (возможно, чисто орфографический)* — Т. ед. кунницею 31; И. *сметн.* 3 кун[н]ици 136, 3 кунни^ч 179 (?)

△ коунѣ: мѣхъ (И. ед.) коунѣ 500 (*вероятно, «куний мех»*)

купити *г.:* *пвл.* коупи 478, коупи ми Вит., купи 129, 354 (2×), купи ми 125, 283, не купи 282, *Ст. Р.* 2; 2 *мн.* купите 173; *перф. ед. м.* купиле ѣсомъ 178, купиле 32, купилъ ѣсмъ 282, коупилъ еси 109, купилоѣ 318; *сосл. ед. м.* что бы... купилъ 354; *прич. прош. ед. м.* коупивъ 109; *прич. страд. И. мн. ж.* коуплены 439; не купа (*наст. [буд.]*) 3 *мн. или прич. наст. ед. м.*) *Ст. Р.* 2

купиныи *п.:* Р. ед. ж. купино 53

Купреаничъ *м. отч.:* Р. ед. [Ѹ Кѣпреа]ница 132

Купръ *м. личн.:* Р. ед. Купра 298 (2×)

курва (*ранн. -рѣв-*) *ж.:* Т. ед. коровою 531 (*пропуц. у после ко?; малOVER. «коровою»*)

Курила *м. личн.:* И. ед. Коурила 373; — *ср.* Кюрила, Кюриль

Куричскыи *м. прозв.:* Р. ед. ѿ Курицкого 264

Курола *ж. геогр.:* М. ед. в Куролѣ 130, 278

Куръ *м. личн.:* В. ед. [Коур]а 560; — *ср.* Кюръ Куратовъ *п. прит.:* Р. ед. м. у Коуратѣва 179 (*возм. от. Куратевъ*)

△ Куцееви (*или к Уцееви*) 93

Кушьникъ *м. прозв.:* В. ед. (?) Коушьника 514 (NB ш)

Кшеты *мн. геогр.:* М. на Кшетахъ 568 (2×), на Кшета- 568

къ *предл. (с. Д.)* 3 (2×), 5, 6, 9, 30, 49 (3×), 69, 84, 87 (3×), 105, 109 (2×), 113, 115, 118, 120, 125, 135, 142, 146, 152, 155, 156 (4×), 160, 181, 222, 231, 233, 235, 237 (2×), 239, 241, 246, 275, 279 (2×), 293, 296 (2×), 314, 332, 336 (2×), 381, 384, 420, 421, 423 (?), 424 (2×), 433 (3×) (?), 525, 527, 548 (2×), 549, 566, 583, 603, 605 (2×) 613, Свицъ., *Ст. Р.* 5 (7×), 6, 7, ко 4, 21, 27, 30, 43, 55, 59 (2×), 61, 65 (2×), 67 (3×), 80, 82, 87, 91, 98, 101, 103, 112, 114, 117, 133 (2×), 134 (3×), 139, 147, 148, 159, 163, 165, 173, 177, 178, 185 (2×), 186, 192, 195, 199, 225, 226, 227, 253, 259, 260, 272, 273 (2×) 276 (2×), 279, 286, 290, 328, 334 (2×), 339, 344, 346, 350, 354, 357, 358, 370, 389, 391 (2×), 395, 412, 414 (2×), 420, 422 (3×), 430, 439 (2×), 442, 443 (2×), 445, 464, 481, 489, 490 (2×), 497 (5×), 501, 502, 511, 531, 558 (2×), 563, 581, 587 (2×) (?), 592, 594, 604, 610, *Ст. Р.* 10, Пск. 2, Вит., Твер. (2×), к 10, 14,

17, 18, 23, 25, 27, 53, 59, 99, 125, 131, 133, 142 (3×), 167 (2×), 173, 180, 257, 259, 279, 281 (2×), 286, 289, 303, 354 (2×), 358 (2×), 359, 363, 364 (2×), 370, 377, 383, 391 (2×), 404, 411, 413, 415, 416, 441, 463, 465, 473, 490 (?), 502, 528, 538 (2×), 550, 578 (2×), 579, 589 (2×), 610, Ст. Р. 2 (4×), [к] 603, Ст. Р. 2, ки <къ> 354 (ки Юрию); нулевое выражение перед последующим к или г: 125 (Григорью), 144 (Кюсаринѣ), 286 (корѣлѣ) (?), 305 (2×) (коню), 497 (коумоу)

Кыѣвъ м. геогр.: Д. ед. Кыеву 424; М. Кыеве 524

Кыселевъ п. прит.: И. ед. м. Кыселеве 570
кыселыи (или **кысѣлыи**) п.: кр. И. ед. (м. или с.) кисело 403

кѣлыи п. «цѣлый»: кр. И. ед. м. кѣле 247; И. мн. ж. кѣлѣ 247; — ср. цѣлыи

Кюлолакша ж. геогр.: М. ед. в Кюлолакши 130
кюлолакшскыи п. геогр.: И. ед. ж. кюлолакша 248 (NB -аск-)

Кюпанко м. личн.: Р. ед. (-)Кюпанка 218 (?)

Кюрикъ м. личн.: Р. ед. оу Кюрика 138

Кюрила м. личн.: Р. ед. Ѹ Кюриле 220; — ср. Кюриль, Курила

Кюриль м. личн.: И. ед. Кюрил[о] 553 (возм. Кюрил[а]); Р. оу Кюрила Пск. 4; — ср. Кюрила, Курила

Кюръ м. личн.: Р. ед. оу Кюра 521; — ср. Куръ
кюръижскыи п. геогр.: И. ед. ж. кюръижскаа 248 (NB -ижск-)

Кюръакъ м. личн.: Р. ед. Ѡ Кюръака 538, Ѡ Кюръака 332

Л

Лавръ м. личн.: М. ед. на Лавре 92

ладитиса г.: пвл. (возм. наст.) 1 дв. ладивьса <-вѣса> 549

Ладога ж. геогр.: В. ед. у Ладугу 359

Ладога личн. (?) И. ед. 50

Ладонга* м. личн.: Р. ед. оу Ладонги 141

Лазовко (ранн. Лазъвѣко) м. личн.: И. ед. Лазъвѣ 105; Т. съ Лазъкъмъ 105

Лазоръ м. личн.: Р. ед. Ѡ Лазора 511; Р. ед. (?) Лазора 86

Ландикола ж. геогр.: М. ед. в Ландиколѣ 278 (2×)

ларь м. И. В. ед. 429

Ларьянъ м. личн.: В. ед. (?) Ларьяна 504; Р. Ѡ Ларьяна 91

Лакно м. личн.: Д. ед. ко Лакнѣ 391

Лашенестинковъ* п. прит.: И. ед. с. (возм. м.) Лашенестинково 126 (?)

Лбына (или **Лбына**) (ранн. Лѣб-) личн.: Р. ед. Ѹ Лѣбыне Ст. Р. 5

Левъ м. личн.: В. Р. ед. Лѣва 122

лежати г. «оставаться, пребывать»: пвл. лежи 370, не леж[и] 265

лендомъ м. или **лендома** ж. (мѣра количества рыбы): Р. мн. лендомъ 249

лень м.: Р. ед. лѣну 136; Δ лѣну 250 (?)

лживыи (ранн. лѣж-) п.: И. мн. ж. лживыи 307; И. мн. с. лживыа 307; В. (?) лживыа 307

лжица (ранн. лѣж-) ж.: И. счетн. лѣжици 2 — 384

ли част. и союз 30 (2×), 55, 68 (?), 109, 254 (?), 272, 295, 344 (2×), 358, 421, 424 (3×), 483, 510, 565, 589, Ст. Р. II, Твер.

Δ ни лидитѣ (Р.) 131 (ошиб. вм. людитѣ <людии>?)

лисица ж.: Р. мн. лисичъ 7

лисициникъ м.: М. ед. на лисидици|никѣ 355 (искаженное лисидицикѣ — повторен слог ни и переставлено ци)

литва (ранн. -тъв-) ж. собир. И. 590

лихо с. В. ед. 346, 605 (в обоих примерах возм. џаречье)

Лихоча (или **Лихоца**) личн.: Р. ед. Ѡ Лихоце 412

лихыи п.: кр. И. ед. лихе 163

лице с.: В. ед. лице 536; Т. лицеме Вит.; Δ лице 207 (?)

лише и **лишь** (из-за смешения е и ѣ эти варианты трудноразличимы), н. и част.: лише 483, лишьъ 67

ловець м.: Р. ед. Ѡ ловца 481 (возм. собственное)

ловъ м. В. ед. 481; Р. ни ловоу 131

лодка ж.: В. ед. лодку 124, лотку 249

Лодыга прозв.: Р. ед. у Лодыге Ст. Р. 14

локоть м.: Р. ед. безо локти 130, полъ локти 536, поло третиа нацате локти 130; Р. мн. локѣтъ 609, локоть 366, локото 130; И. счетн. 2 локти 500, 12 локти 130, 3 локти 288, 4 локти 130, 14 локти 130

лони н. Свинц., лонѣ 249

Δ в лонихъ «в прошлогоднихъ» 463 (от лонии или с пропуском букв от лоньскыи)

лоньскыи п.: И. ед. м. лонции 463 (NB щ); В. лоньски 196; Р. ед. м./с. лонеского 50, лонескоко (!) 482; В. ед. ж. лонескою Ст. Р. 12; В. мн. ж. лонескии 286; Р. мн. лоньскыхо 218

Лопинковъ п. прит.: Р. ед. м. Ѹ Лопинкова 2
лопинъ м.: И. ед. лопинъ 249

лопъ ж. собир. И. В. ед. 248 (?)

лосина ж.: В. ед. лосиноу 153

лосось м. (?): И. ед. лосось 92, лосѣсъ 92, слсось (!) 92, лосо (недопис.) 92 (2×); Р. мн. лососен 92, лососѣи 260, лососи 258 (2×; 1 раз, возможно, лососии), лосои (!) 186; И. счетн. 2 лососе 51, 2 лососи 92 (3×), 13 лососи 92, 4 лососи 92; В. 4 лососи 260, 4 лососѣ 260

Δ лоша- (В.) 469 (от лошадь или лошакъ)

лошакъ м. В. ед. 69

лубъ м. «дубяной короб»: Р. ед. ни луба Ст. Р. 2; Р. мн. лубовъ Ст. Р. 2

Лу́га ж. геогр.: В. ед. во Лугу 134, 265; М. на Лоугѣ 526

Лугота личн.: Р. ед. 8 Лоуготъ 614

△ лоудии(-) 429

Лудьславъ м. личн.: Д. ед. къ Лоудьславоу 113

Лука м. личн. И. ед. 417, Лоука 553; Р. Лукы Смол. 7, ѿ Лоуки 389; Д. къ Лоукѣ 156; Т. со Лукою 487, за Лукою 519

Лукинъ п. прит.: И. ед. м. Лукинъ д. 6, Лукѣнъ 366; Р. Лукина 298

лукошко (ранн. -шьк-) с.: И. ед. лоукоше[ко] 599, лоукош-ко 599; лоукоше- 599

Лунина ж. геогр.: В. ед. на Лунѣну 314; М. на Лунѣнѣ 314

Луныко м. личн.: Р. ед. оу Лоуныка 138

Лутьянь м. личн.: М. ед. на Лоутьянь 162

лучии п. сравн.: В. ед. м. лоуцьшаго 246

Лучновъ п. прит.: △ Луднов- 250

△ Лѹшеван 116

△ лѹзни 252 (?)

Лѹнину м. личн.: Р. ед. у Лѹнинуа 278

Лѹновихтъ (или Лѹнвихтъ) м. личн.: Т. со Лѹновихтомо 44 (?)

лѹпый п. (церк.): кр. И. ед. с. лѹпо 128 (2×)

лѹто с.: И. ед. лето 246; Р. л[ѹ]- 249; В. мн. лѹта 503; И. В. счетн. дѹва лѹта 113

любо союз 333 (?), Ст. Р. 11

людыѣ мн. м.: И. люди 531 (3×); Зв. (церк.)

лоудие (!) 419, лѹдне (!) 419; В. люди 281,

на луди (!) 374 (?), лѹдѣи 496; Р. людии

142, лѹдѣи Пск. 2, ѿ людѣи 314; Д. людымъ

119, [л]ю[дѣмъ] 572, по людымо 222, людомъ

364; Т. людыми 536, съ людыми 526, пьредъ

людыми 502, людеми 531 (2×), людами 191,

съ людами 142, педъ («передъ») людами 142;

△ луди (!) 374; см. также △ ни лидиѣ

людыщикъ м. (род дороги): В. ед. людыщико

390

Лагачъ м. прозв.: Р. ед. оу Лагача 299

М

Максимецъ м. личн.: Р. ед. у Максимца 161;

Д. Маѣмцю (пропуц. и) 266

Максимъ м. личн.: И. ед. Максиме 178, 368;

Р. Максима 178, Смол. 10, оу Максима 354,

ѿ Макс[и]-[а] 262; Д. Максиму 91, 271, 519,

ко Максиму 272, къ Маѣмю 279, к Миѣсиму

370 (предвосл. и); — ср. Маскимъ

Макхимко м. личн.: Т. ед. с Макхи- 496 (возм.

от Макхимъ)

Маль м. личн.: Р. ед. у Мала 348

малый п.: Р. ед. с. малаго 68; кр. И. ед. с. мало

477

Мануила м. личн. И. ед. 553, Мануила 542;

Р. 8 Манѣиле 218, 220; Д. Мануили 535; —

ср. Манунль

Мануиль м. личн.: Т. Мануиломъ 358; — ср. Ма-

нуила

Маремьына (и Маримьына) ж. личн.: И. ед. Маримьына 506, Р. Маремьыне 58 (возм. И. ед. с. от Маремьынь п. прит.); Д. к Марѣмьынѣ 578

Марина ж. личн.: Р. ед. ѿ Маринѣ 125

Мариа см. Марья

Марка м. личн.: Р. ед. ѿ Маркѣ 142; — ср. Маркѣ

Маркѣ м. личн.: И. ед. Марко 140; Зв. Марке

142; Р. 8 Марка 215, у Марка 403; Д. ко

Маруку 501 (предвосл. у); — ср. Марка

Мартивъ и Мартынъ, м. личн.: И. ед. Мартынѣ 496; Р. ѿ Мартина 583

Марфа ж. личн.: И. ед. Марѣа 595; Д. ко Марфи

389; △ Марѣоу 545, Марѣоу 545 (2×) — ве- роятно, переосмысленное как имя Марфа сок- рашение МР ѿ «богоматерь»

Марья и Мариа, ж. личн.: И. ед. Марья 595, Мариа 503, 522, 541, 553 (3×), 560; В. Ма- рию 551; Р. Марѣе 602, Марии 323 (возм. Д.);

Д. к Марѣѣ 53, ко Мари 357

Марьянъ м. личн.: Р. ед. оу Марьяна 532

Маскимъ м. личн.: Р. ед. ѿ Маскима 177, 253, 290; — ср. Маскимъ

маслеце с.: Р. ед. маслеца 173

масло с. В. ед. 528; Р. масла 220; △ масло(-) 406

Матвѣи м. личн. И. ед. 417; Р. ѿ Матвѣи 65; — ср. Матѣи (и др.)

мати ж.: В. ед. мѣрь 128; Р. о («от») матери

350; Д. матери 272, къ матери 384, 424, ко

матери 395, 442, ко матери 227, мѣри 354,

358; △ мати 227 (?)

матка (ранн. -тък-) ж.: Зв. ед. матоко 227

Матѣевичъ м. отч.: Р. ед. ѿ Матѣевича[ца] 464

Матѣицъ м. личн.: В. ед. Матѣица <-ѣица> 411

Матѣи м. личн.: Д. ед. Матѣю 519 (2×), къ Матѣю 5, Матѣю 197, къ Мѣаю (!)

146; — ср. Матѣи, Матѣи, Матѣи

Матѣи м. личн.: И. ед. Матѣе 439, Матѣ- 214 (?); Р. ѿ Матѣа 222; Д. Матѣви 550; △ Матѣ 484 (?); — ср. Матѣи (и др.)

Маѣи м. личн.: Д. ед. к Маѣю 463; — ср. Матѣи (и др.)

Машко м. личн.: М. ед. на Машкѣ 162

Машковъ п. прит.: Р. ед. м. ѿ Машкова 262

медвѣдно с.: В. ед. медвидно 354; В. счетн. 2 медведна 65

медъ м.: Р. ед. медоу 605, медѣ 409, меду 136, мѣду 61

межа ж.: Р. ед. ѿ меже 211; М. межѣ 286; В. мн. черось межѣ 474

межи предл. (с Т.) 521; — ср. межу

межу предл. (с Т.): межу 10; — ср. межи △ мезень (В. ед.) 373 (возм. И. ед. — прозв.)

мельникъ м.: Р. ед. ѿ мельника 167

Мельянъ м. личн.: Д. ед. Меледану 253

мене, мена см. тазъ

мертвыи п.: *Р. мн.* п («из») мѣртыхо (!) 419;
кр. И. ед. м. меретве 582
метати г. (церк.): *наст. 3 ед.* меце 317
Мефодии м. личн. (церк.): *В. ед. (?)* Мефодиа 541
мзда (ранн. мзда) ж. (церк.): *Т. ед.* за мѣздоу 549
ми см. гзъ
Мика личн.: *Р. ед. 8* Мики 2
Микита м. личн.: *Р. ед. ѿ* Микитѣ 4, оу Микитѣ 249, у Микитѣ 278, ѿ Микити 377, Микиты *Смол. 10;* *Д.* къ Микяте 548, Микыти 307 (*НВ* ы); *М.* на Миките 92
Микитинъ п. прит.: *И. ед. с. (возм. м.)* Микитино 126
Микитца м. личн.: *Р. ед.* у Микитци 161
Микифорецъ м. личн.: *Р. ед.* оу Микифорца 54
Микифорко м. личн.: *И. ед.* Мѣкѣфорко 314
Микифоръ м. личн.: *В. ед.* Мѣкѣфора 314; *Р. ѿ* Микифора 346, оѣ Микифора 477 (*НВ* ы); *Д.* ко Микифороу 412; *М.* на Микифорѣ 162
Микишко м. личн.: *Р. ед.* у Ми[к]и[шка] 11 (?)
Микула м. личн.: *В. ед.* Микулу 594; *Р. 8* Микѣле *Ст. Р. 5;* *Р. (?)* о («от»?) Микули 93; *Д.* къ Микоуле 109; — *ср.* Никола
Микулино с. геогр.: *М. ед.* въ Микулия- 568
Микулинъ п. прит.: *И. ед. м.* Микулинъ 249
Микулица м. личн.: *Р. ед.* оу Микулицы 54
Милонѣгъ м. личн.: *Т. ед.* со Милонего (*недопис.*) 320
Милославовъ п. прит.: *И. ед. м.* Милославове 343
Милославъ м. личн.: *Р. ед. 8* Милослава 196, оу Мильслава 320
милостивыи п. (церк.): *И. мн. м.* милостивии 508
милость ж. (церк.): *В. ед.* мльть 128 (*сверху обрыв, могло быть титло*)
Милошко м. личн.: *Р. ед.* у Милошка 348
Милата личн.: *Д. ед.* Милате 420, къ Милатѣ 583
Мина м. личн.: *Р. ед. ѿ* Минъ 558; *Д.* къ Мине 87; *М.* на Минѣ 162
Мирославъ м. личн.: *Р. ед. ѿ* («от») Мирослава 334, ѿ Мирослава 502 (*возм. от варианта* Мирославъ); *Д.* [к] Мирославоу 603
Мирофа (или Мирфа) ж. личн. (церк.): *И. ед.* Мирова 508
Мирошка или Миронко (ранн. -шьк-) личн.: *Д. ед.* ко Мирощь[к]- 226 (*возм. ко Мирощь — от Мироша или Мирша*)
миръ м. «рах, ractum»: *В. ед.* миро 286
миръ м. «mundus» (церк.): *М. ед.* во миръ 419
Митрошка м. личн.: *Р. ед. 8* Митрощъ 410 (*НВ* ш)
Митруфанъ м. личн.: *И. ед.* Митрѣфане 471
Михайла м. личн.: *Р. ед.* у Михайли 260, ѿ («от») Михайлі 17; *Д.* Михайли 297; — *ср.* Михайля (и др.)
Михайличинъ (или -цинъ) п. прит.: *В. ед. м.* Михайлицнъ (!) 496
Михайловичъ м. отч.: *Р. ед.* Михайлови^ч 303;

Д. Михайловицю 307, Михайлоцю 307 (*НВ* отсутствие ви)
Михайловъ п. прит.: *Д. ед. ж.* Михайловѣ женѣ 307
Михайль м. личн.: *И. ед.* Ми^ч 522; *Д.* Михайлу 157, 301, 308, 311, Михайлу 313; — *ср.* Михайла, Михала, Михаль, Михаль
Михала м. личн.: *Р. ед. ѿ* Михалѣ 279, оу Михали 299; — *ср.* Михайль (и др.)
Михаль м. личн.: *И. ед.* Михало 318; *Д.* Михалу 318, ко Михалоу *Твер.;* — *ср.* Михайль (и др.)
Михаль м. личн.: *И. ед.* 42; *Р. ѿ* Михала 404, ѿ Михала 165, оу Михала 225; *Д.* къ Михалу 69, Михалеви 79; — *ср.* Михайль (и др.)
Михинъ п. прит.: Δ Михин(-) 498
Михѣи м. личн.: *Р. ед.* Михеа *Смол. 10*
Михѣико м. личн.: *И. ед.* Михеике 521
Мишинъ п. прит.: *И. ед. м.* Мишине 499
много н. — много 31, 283, 302, 414 || *числ. —* *И.* много 43; *В.* много 600, много (!) 391; *И. В.* много 391
многыи (ранн. мѣн-) п. (церк.): *кр. В. мн. с.* мѣнога 503
мною, мнѣ см. гзъ
Мовозеро с. геогр.: *М. ед.* на Мовозери 141
мои мест. И. ед. м. 183, 519, 520 (2 ×), 605, мѣе 580; *Зв.* мои 605; *В.* мѣи 142, моего 266; *И. ед. с.* мое 390; *Р. ед. м./с.* моего 135, 345, 521 (2 ×), моего 413 (2 ×), 469; *Р. В.* моего 82 (*НВ* -ега); *Д.* моему 23, 91, 125, 178, 519, 610, моему 497, 605; *Т.* мои^{мъ} 364; *М.* о моем 531; *И. ед. ж.* моя 174, 474, 531, 603; *Зв.* моя 579; *В.* мою 112, 510, 531 (4 ×); *Д.* мои 42, 49, 414 (2 ×), мои 497 (2 ×), мѣи 142, мое (не выраж. j) 363; *И. мн. м.* мой 98, 374; *В. мн. ж.* мой 286; *Р. мн.* мои^{хъ} 519, мои^{хо} 100, мои^{хъ} (ь!) 374; *Д.* м-имъ 42; *Т.* моими 49, 135; *В. счетн. ж.* 2 гривни. . . мое 483; Δ мои 100 (*возм. мое*)
Моиславъ м. личн.: *Д. ед.* къ Моиславоу 548
Моисей м. личн.: *Д. ед.* [кѣ] Моисѣю *Смол. 9,* ко Моисею 489, ко Моисею 430 (*возм. Моисе[к]-, т. е. Моисе[к]еви*); — *ср.* Моисѣи
молвити (ранн. мѣлв-) г.: *наст. 3 мн.* молвате 600; *вл.* мѣлви 605, мѣлви *Ст. Р. 7,* молви 8, 346 (2 ×), 531 (2 ×); *один раз переправл. из* молове), молви 5, молвь *Смол. 2;* *имперф. 2 ед.* мѣлвлаше 605; *перф. ед. м.* еси молвилъ 550; *ж.* молвила *Ст. Р. 11;* Δ -лва 600, мол- 3
Молвотичи (ранн. Мѣлв-) мн. м. геогр.: *М.* Мѣлвотичѣхъ 516 (2 ×)
молитва ж. (церк.): *В. ед.* молитвоу 462; *В. мн.* молитвы 419
молити г. (церк.): *наст. 1 ед.* молю 503
МОЛИТИСА г.: *вл.* молиса 354 (2 ×); *2 мн.* молитеса 527
молодыи п.: *Р. мн.* молодыхо 437 (*возм. М.*)
МОЛОТИТИ г.: *инф.* молотитѣ 242; *наст. 1 мн.* молотимо 352; *3 мн.* молотать 358

монастирь* м.: В. ед. монастирь 354 (NB рь)
монисто с. И. В. ед. 429
мордка (ранн. мърдъка) ж. (денежная единица):
Р. мн. мородоко 108
море с. В. ед. 286
московка ж. И. ед. 495 (2×)
москотык с. «ткани» (?): Р. ед. москотья 413
Мостъ м. геогр.: Р. ед. у Мосту Ст. Р. 2 (возм.
нарицательное)
Мостъевъ п. прит.: Р. ед. м. оу Мостъева 539
Мостъи м. личн.: И. ед. Мосии 519; Р. Моспа
539; — ср. Моистъи
Мохово с. геогр.: Р. ед. (-)Мохова села 1 (?)
мочи г.: наст. I ед. -[о]гоу 238, не могуу Теер.;
I мн. не можемъ 94; пвл. моги же 227, не
моги же ми 227; 2 мн. могить 411
мочиса г.: наст. 3 ед. мнѣ са не можется 124
△ мравгици: ѿ всех мравгици 273 (Р. мн. от
м. жит. — муравьичъ?)
Мста ж. геогр.: Р. ед. до Мстѣ 579
мужъ м.: И. ед. мжжь 296, моужаь (ь/а!) 509;
В. моужь 109, мжжь 160; Д. моужевн 109,
531; Р. мн. моуже 548; В. счетн. два моужа
600; △ ни моуже(-) 150
мука ж. «агапа»: В. ед. моукѣу 586; Р. мукаѣ 363
Мунданахъ м. личн.: Р. ед. у Мунданахта 403
Мундуи м. личн.: Р. ед. оу Мундуа 249
Муномѣль м. личн.: Р. ед. у Муномѣла 278
мы мест. И. 17, 311, мъ 361 (ъ в. м. ы), ми (!)
370, 406, 497; В. насъ 370, за насъ 370, за
насъ (ь!) 540; Р. оу насъ 446, у насъ 313,
(«у») насъ 249 (?); Д. намъ 41, 157 (2×),
310, 364, 370 (2×), 446, 540, намо 419, к намо
257, намамъ (!) 370; Т. нами 310, за нами 312;
с нами 207
мыло с.: Р. ед. мыла 288, мъ[д]а 129 (?)
△ мысливса (прим. прош. ед. м.) 59 (имелась
какая-то приставка, может быть, про-)
Мысловъ п. прит.: И. мн. м. Мысловѣ 136
мысль ж.: И. ед. мѣсель 19 (ъ в. м. ы)
мѣданыи п.: △ мѣд- 429
Мѣлитъ м. личн.: Р. ед. у Мѣлита 130
Мѣличъ* м. отч. (?): Д. ед. Мѣлицю 534
мѣнити г. «обменивать»: пвл. мѣни же ми 335
мѣра ж.: В. ед. в мѣру 363, в ми[ру] 358
Мѣстиловъ п. прит.: И. ед. м. Местиловъ 68
Мѣстко (ранн. -гѣк-) м. личн.: Р. ед. ж Мѣстѣка
516; Д. Мѣстѣжъ 459
мѣсто с. В. ед. 477
мѣстыце с.: В. ед. мѣсце 610
Мѣстата личн. И. ед. 422; Р. ѿ Мѣстать 422;
Д. къ Мѣстатѣ Свинц.; △ а Мѣста(-) 422 (?)
Мѣстатка м. личн.: В. ед. про Мѣстаткѣ 213;
М. на Мѣстатке 213
мѣхъ м.: И. ед. мѣхъ 500; В. за мехо 601 (2×);
В. мн. михи 354 (2×); △ мехе 225 (?)
ма см. 133
масникъ м.: Р. ед. 8 масника 483
масо с. И. ед. 363; Р. маса д. 2; М. мн. на
мас[ѣхо] 575

матель м. «плащ»: И. В. ед. метель 418 (NB е)
Матешка* личн.: Р. ед. 8 Матещи 2 (NB ш)
М-шкинъ п. прит.: И. ед. м. М|шкинъ (про-
пуц. гласная) 417

Н

на предл.: с В. — на 3, 5, 18, 23, 25 (2×), 31,
45 (2×), 92, 109, 112, 115 (?), 142, 144, 170,
207, 211, 213, 219, 235, 238, 243 (2×),
249 (3×), 286 (2×), 288 (3×), 302, 310 (3×),
314, 317 (2×), 364, 366, 374 (?), 377, 389,
417, 438, 469, 481, 496 (3×), 510 (2×), 520,
527, 531 (5×), 534, 536, 549, 590, Свинц.,
д. 1, Ст. Р. 2, 8; н (недопис.) 421 || с М. —
за 2, 3, 4, 18, 20, 23, 25 (2×), 30 (2×),
43, 50, 69 (2×), 73, 78 (2×), 84, 92 (12×),
111, 141, 142 (2×), 154 (2×), 155, 162 (10×),
178, 179, 202, 213, 218, 219 (2×), 220, 241,
249, 250, 256, 257 (?), 272 (2×), 286, 314,
324, 336 (2×), 349 (3×), 353, 355 (8×),
358, 363, 370, 414 (2×), 420, 434, 438, 493,
502, 519 (3×), 520, 521 (2×), 526 (16×),
531, 549, 568 (5×), 575 (2×), 580, 602 (2×),
609 (10×), 610

на борзѣ (наречн.) см. борзыи

на передь (наречн.) см. передь

наболѣтиса (или наболитиса) г.: пвл. (-)наболиса
385 (возм. имелась еще одна приставка)

навѣтъ м. (церк.): В. мн. навѣты 507

надо бы предикатив 19; — ср. надобѣ (надобь)

надобѣ и надобь (из-за смешения ь, е и ѣ эти

варианты не всегда различимы), предикатив:

нъ надобѣ 198, 366, надобе 414, надоби 187,

358, не надоби 44, не надьби 274, -доби 535,

надобь 17, 363, 422; — ср. надо бы

надь предл. (с Т.): надо 183

Надѣи м. личн.: Р. ед. у Надея 348

надѣятиса г.: наст. I мн. надѣемса 310; пвл.
не надѣиса 354

наемъ м.: Р. ед. наема 191, наемоу 609

Нажиръ м. личн.: Д. ед. къ Нажирѣ 233, 235

назвати (ранн. -зѣв-) г.: перф. ед. м. назовало
еси 531

наимить м.: Р. ед. у наимита 403; Д. наимиту 481

накладъ м.: В. ед. (?) накла^а 260; И. В. на-
клада 253; И. В. мн. наклады 142

намыи (ранн. -мын-) п. «ростовой, лихвенный»:
В. ед. ж. намыноую 509, намыноую 509

намы м. «проценты, лихва»: И. ед. наме 218,
намы 410, намо 215; В. на намы Свинц.;

Р. изо нама 124, нама 227 (?); Т. намомъ 509
(возм. Д. мн.); Р. мн. намы 509, намо 218,

410 (4×), на- 293 (?); Т. съ намы 526, со
намы 57

намы (мест.), нами, насъ см. мы

Намыеть м. личн.: Р. ед. 8 Намыста 2

написати и напсати, г.: пвл. напиши ми 549;
2 мн. напишите 160; аор. I ед. напсахъ 138;

прим. прош. ед. м. написаво 27

- напрасно *н.* 494
напсати *с.м.* написати
наречи *г.:* *перф. ед. ж.* (2 *ед.*) нарекла 400
нарадити *г.:* *пвл.* 2 *мн.* нарадите же 160
наражати *г.:* *пвл.* наражаистебку 134 (*в.м.* наражаи истебку); Δ -ражае 346 (?)
Насиль *м. личн.:* *Р. ед.* оу Насила 525
Наславъ *м. личн.:* *Р. ед.* у Наслава 348
Настаса *ж. личн.:* *Р. ед.* Настасы *Смол.* 7; — *ср.* Настасыа (*и др.*)
Настаси *м. личн.:* *Р. ед.* Настасиа *Смол.* 10
Настасыа *ж. личн.:* *И. ед.* Настасыа 557, 595, Настасиа 542, 559, 560(?), Настасиаа 595 (*предвосх. а*); *В.* Настасию 551; *Д.* Настаси 307; — *ср.* Ностасыа, Настаса
Наумъ *м. личн.:* *И. ед.* Наумъ 161; *Р.* ѿ Наума 281; *Д.* Наумѣ 44
нашь *мест. И. ед. м.* 419 (2 \times); *В.* нашего 5; *Р. ед. с.* нашего 497; *И. ед. ж.* наша 248; *Д.* -ашеи 307; *И. мн. м.* наши *Ст. Р.* 2; *В. мн. ж. (церк.)* наша 419; *Р. мн.* нашихо 419 (2 \times); Δ наша 507
не *част.* 3 (2 \times), 4, 5, 9, 17, 18, 21, 25, 30, 32, 44, 65, 94, 99, 101, 109 (2 \times), 115, 118(?), 122, 124, 129, 131, 137, 142 (3 \times), 146(?), 148, 155, 156, 163, 227 (2 \times), 235, 237 (?), 246 (2 \times), 247, 251, 265, 271, 274, 282, 286 (3 \times), 302, 307 (?), 310, 311 (2 \times), 312, 313, 314, 317, 325, 331, 332, 336, 344, 352, 354 (2 \times), 361 (2 \times), 363, 370 (2 \times), 374 (2 \times), 404, 413, 418, 421, 424, 430, 439 (2 \times), 445, 446, 478, 482, 483, 497 (2 \times), 509, 519, 520, 530, 531 (3 \times), 534, 548, 550, 567, 582, 589, 601, 603, 605 (2 \times), *Ст. Р.* 2 (3 \times), 6, 8, 12, *Вит., Твер.* (2 \times), нь 65, 66, 68 (2 \times), 147, 198, 222, 305, 344, 345, 366, 490, 510, 574, *Ст. Р.* 10, н[ь] 222
небо *с.:* *Т. ед.* между нобомъ 10
Нево *с. геогр.:* *М. ед.* Невъ 227 (?)
невѣжа *м. и ж. И. ед.* 46
Невѣровичъ *м. отч.:* *И. мн.* Невѣрови[ци] 98
невѣстка (*ранн. -тък-*) *ж.:* *Д. ед.* к невѣстѣ|кѣ 363; *Т.* невѣстокою 487
Неданъ *м. личн.:* *В. ед.* Недана 134
недоборный *п.:* *И. ед. м.* недоборной 325
недоборъ *м.:* *И. ед.* недоборе 99; *Т.* недоборомъ 463; *М. мн.* в недоборехъ 463 (2 \times)
недоплатити *г.:* *перф. ед. м.* недоплатило 218
недума *м. и ж. И. ед.* 46
недѣланы *п.:* *кр. И. счетн. ж.* 2 недѣланы кожи 500
недѣла *ж.:* *В. ед.* нѣделю 496; Δ неделе 175 (?)
Некефъ (*или Нѣкъфъ*) *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Некефа 501
Некрась *м. личн.:* *Р. ед.* Ѹ Некраса 218
немного *числ.:* *И.* ньмного 23; *В.* немного 317
немочный *п.:* *кр. И. ед. с.* немочно 446
ненавистъ *ж. (церк.):* *В. ед.* ненавист[г]- 507
непсаны *п.:* *кр. В. ед. ж.* непсану 10
нерпа *ж.:* *Р. ед.* нерпѣ (!) 133 (?)
- Несда (*ранн. -съд-*) *м. личн.:* *Д. ед.* Несдѣт 105
Несдила и Несдыла (*ранн. -съд-*) *м. личн.:* *Р. ед.* Ѹ Нездыле 220; *Д.* ко Несодиле 443, Нездыле 220
Несдичъ (*ранн. -съд-*) *м. отч.:* *Д. ед.* Несдичеви 238
Нестерко *м. личн.:* *И. ед.* Нестерке 310; *Р. (?)* Нестерка 15
Нестерь *м. личн.:* *Зв. ед.* Нестере 358; *Д.* къ Нестероу 118, къ Нестеруо 120, къ Ньстероу 115, Нестерю 354 (*NB* рю); *Т.* с Нестеромъ 354
нести *г.:* *пвл.* неси 463
Несуль *м. личн.:* *Р. ед.* у Несула 348
Нетечъ *с. геогр.:* *В. ед.* за Ньтѣче 390; *Р.* Нетьца 390 (*возм. от варианта Нетече*)
нетѣжа *ж. «нетрудоспособное состояние» (?)*: *М. ед.* въ нетѣжѣ 247 (?)
нечестъ *ж. «бесчестье, срам»:* *Р. ед.* нечи 589
ни *част.* 3, 99 (?), 131 (2 \times), 150, 222 (?), 272 (2 \times), 286, 322 (2 \times), 336, 353, 370, 589, *Ст. Р.* 2, нѣ 366 (3 \times); *с.м. также* никто, ничто, ничто же
низъ *м.:* *В. ед.* на низъ Саси 219
Никола *м. личн.:* *Р. ед.* Николѣ 520; *Д.* Николѣ 519; Δ Николы *Смол.* 5; — *ср.* Микула
никто *мест.:* *В.* ни на кого 3; *Д.* никому 198, 520
никто же *мест.:* *Д.* никому же 412
нынѣ *п.:* а ныне 131, 373; — *ср.* нынѣ (*и др.*)
нынѣче *п.:* а нынеце 538 (2 \times); — *ср.* нынѣче (*и др.*)
нынѣшний *п.:* *И. ед.:* *м.* нынѣши 463 (*пропущен слог*); *Р. ед. м./с.* нынѣшнеко (к!) 482; *М. мн.* в нынѣшнихъ 463; — *ср.* нынѣшнии (нынѣшнии)
ничто *мест.:* *Т.* ницмъ 94, 520
ничто же (*ранн. -чѣт-*) *мест.:* *В.* ничѣто же 9, ничѣто же 109
но (*ранн. нѣ*) *союз:* нѣ 605
новгородецъ *м. жит.:* *Д. мн.* к новгородцамо 281
Новгородъ *м. геогр.:* *Д. ед.* Новугороду 248
новгородський (*ранн. новѣ-*) *п. геогр.:* *Д. ед. м.* новгороцкому 310, новгороцдему (!) 281; *кр. И. ед. м.* новѣгородьске 562
новгороджанинъ (*ранн. новѣ-*) *м. жит.:* *В. ед.* новѣгороджанина 246
Новзѣ* *м. личн. И. ед.* 249
новина *ж.:* *В. ед.* оу новину 136
новыи *п.:* *В. ед. ж.* новоую 9; *кр. В. ед. с.* на ново 18; Δ ново- 440
ногата *ж.:* *Р. ед.* безъ ногат (*недопис.*) 609; *Р. дв.* без дѣвоу ногатоу 526; *Р. мн.* ногато 218, 410, из ногато 392, нѣгат[ь] *Смол.* 9; *Т.* ногатами 227; *И. счетн.* дови ногати 219, 3 нѣте (*сокращ.*) 609; *В.* -и ногате 613; Δ н[о]гатѣ 438
ножь *м.:* *Р. мн.* ножев[ь] 438 (*возм. И. Р. мн.* ножев[ы]); *И. счетн.* ножа 2—384

нонѣ н.: а нонѣ 272, і нонѣ 353, ноне 310;
— ср. нынѣ (и др.)
нонѣче н.: а нонѣче 135; — ср. нынѣче (и др.)
носить г.: перф. мн. м. носилѣ 417 (2×)
Носко (ранн. -ськ-) м. прозв.: Р. ед. ѿ Носька
Свицу.
Ностасыа ж.: Р. ед. ѿ Ностасыа 49; Д. ко Но-
стасыи 43; — ср. Настасыа (и др.)
нось см. Жабиа Нось
ноша ж.: В. ед. ношю 490
Нои ж. (или Нои м.) геогр.: М. ед. в Нои 278
Нустуи м. личн.: М. ед. на Нустуе 336
Нуфрии м. личн.: Р. ед. ѿ Нуертѣа 98; — ср.
Онуфрии
нытѣ н.: а нытѣ 9, 317, а ныне 109 (2×), 131,
336, 477, 531, а нын[е] 59, а нынѣ 231, а н[н]ѣ
(сокращ.) 167; — ср. нинѣ, нонѣ, нына, нынѣ ка
нынѣ ка н.: а ныне ка 109; — ср. нынѣча (и др.)
нынѣча н.: а нынеца 361, 531 (2×), нынеца
603; — ср. нынѣче (и др.)
нынѣче н.: а нынеце 372; — ср. нынѣча, нинѣче,
нонѣче, нынѣ ка
нынѣчнии (ранн. -чн-) и нынѣшнии (ранн.
-шн-), н.: В. ед. м. нынецнеи 196; В. ед. ж.
нынешенюу Ст. Р. 12; — ср. нинѣшнии
нына н. (церк.): а нына 503; — ср. нынѣ (и др.)
нѣ (нѣтъ, нѣту и др. варианты) предикативе
«нет, не имеется»: нѣ — нѣ о че 477, нѣ...
на цемь 272, не чего 361 (2×), ни чимь
477 || нѣтъ — 14, 242, 466 || нѣтъ — 49 || нѣту —
131, 353 (2× [?]), нет[у] 147, ниту 370 ||
нѣту ть — нетоу ть 322
нѣ чего (нѣ чимь и т. д.) см. нѣ и что
Нѣганъ м. личн.: И. ед. Негане 600
Нѣгорадъ м. личн.: М. ед. на Нѣгорадѣ 526
Нѣжата личн.: Р. ед. отъ Нѣжатѣ 586, оу Нѣ-
жатѣ 509
Нѣжатынѣ (ранн. -тък-) п. прит.: полн.
Р. ед. ж. (субстантивир.) оу Нѣжатынѣи
<ти> Ст. Р. 13
Нѣжилъ м. личн.: И. ед. Нѣжилъ 231 (возм.
Д. ед. от варианта Нѣжила); Д. къ Нежи-
лоу 421, ко Нежилови Вит.
Нѣжко (ранн. -жѣк-) м. личн.: Д. ед. къ Нѣжѣ-
коу Ст. Р. 7; М. на Нѣжѣкѣ 526
нѣмецъ м.: В. мн. во нѣмѣцѣ 44
нѣмецкыи п.: И. ед. ж. немецкага 500; В. нѣ-
мецкую 282; Р. немецкоі 248
нѣмчинъ м.: И. ед. нѣмцине 25; Р. у нѣмцина
25
нѣмыи п.: кр. И. ед. м. нимъ 10
нѣту, нѣту ть, нѣтъ, нѣтъ см. нѣ

О

о предл.: с М. — о 61, 94, 122, 129, 131, 257,
295 (2×), 302 (2×), 309, 359, 373, 386 (возм.
с В.), 428, 463, 531, 538, ѡ 283 || с В. —
о 410, 477, ѡ 144
о межд. 406, 579, ѡ 166

оба числ.: В. ж. побѣ «по обе» 580
Обакунецъ м. личн.: Р. ед. у Обакунца 161
Обидѣи м. личн.: Р. ед. у Обидена 348
обидѣти (или обидити) г.: Δ обида 33 (?)
обильк с.: И. ед. обилье 266
обити г. (церк.): пвл. 2 мн. обидѣть <-тѣ> 419
оборонити г.: пвл. ѡб[оро]ни 474; 2 мн. ѡб[оро]-
ните 476
Оброси м. личн.: Т. ед. с Обросиемъ 354,
с Обръсиемъ 354 (возм. Обры-); — ср. Омбро-
сии, Омросыа
объити г. (церк.): пвл. 2 мн. обонмѣть <-тѣ>
419
обыша союз «чтобы» Ст. Р. 10; — ср. абы
Овдокимъ м. личн.: Д. ед. Овдокиму 169
Овдокиа (ранн. Овьд-) ж. личн. (церк.): И. ед.
Оводокиа 506, 508; — ср. Овдотыа
Овдотыа (ранн. Овьд-) ж. личн.: Р. ед. Овдо-
тые Смол. 7, Овдотѣ Смол. 10; — ср. Овдо-
киа
овесь (ранн. овѣсь) м.: В. ед. ѡвѣсь 358; Р. овѣса
219, ѡв[ѣ]са 299, овеса 219, овиса (!) 50, овса 162,
320 (5×), 482, ѡвса 271 (2×), д. 2; Т. ѡв-
сомъ 358, овѣсьмъ 266; М. на овсе 609
овинъ м.: Р. мн. ѡвиновъ 297; И. счетн. два
ѡвина 23
Овѣско с. геогр.: Р. ед. с Овѣсѣва села 1
Овѣсаникъ м. прозв.: Р. ед. у Овѣсаника 161
овѣсачыи п.: Т. мн. ж. овсаними (!) 540
овѣчина ж.: В. мн. овѣцини 129; Р. ѡвѣцинъ
500
Огафанко м. личн.: И. ед. Огафаноко 161;
— ср. Гафанко
Огафонъ м. личн.: Д. ед. ко Ѣгафаноу 420
Огафъа ж. личн.: Р. ед. Огафѣе Смол. 10
оголовъ ж.: В. ед. оголове 78
Огрифии м. личн. (церк.): И. ед. Огрифии 554
одинъ числ.: И. ед. м. одинъ 496; Р. -го нац-
пате рубля 133 (вероятно, одного нацпате);
М. на одиномо 272; В. ед. ж. одну 102,
одиному на десатѣ 78; Р. одоное 222, поль 1
на 10 кне 609; Δ одино 227; — ср. единъ
одинъ на десате см. одинъ
Одрѣи м. личн.: Р. ед. ѿ Одрѣа 276; — ср.
Ондрѣи
Одрѣанъ м. личн.: В. ед. Одрѣана 318; — ср.
Ондрѣанъ
оже союз 332, 385, 404, 531 (3×), 603 (2×),
605, Вит., ѡже 271, 277, 481, оже 8, 222,
232, 548, ѡжѣ 411, оже же Ст. Р. 8; — ср.
аже
оже ли союз: оже ли 222
оже ти союз 430, 439 (возм. «если тебе»), ѡже
ти 271, оже ти 68 (возм. «если тебе»), 82,
222, 347; — ср. аже ти
оже то см. иже то
оженитиса г.: прич. прош. ед. м. оженивоса 448
ожерельк с.: И. ед. ѡжерелье 500
Озарь м. личн.: Р. ед. Озарѣе Смол. 10, в («у»)
Озарей д. 3

- Озеревы** (или **Озерева**) *мн. геогр.*: *М.* Озеревахъ 509, 516
- озеричь** *м. жит.*: *И. мн.* озерици 53
- оканный** (*ранн. -нън-*) *п. (церк.)*: *В. ед. с.* ѡканные 317
- Окипъ** *м. личн.*: *Р. ед.* у Окиша 161
- оковецъ** *м.*: *И. В. ед.* оков-ь 429 (?)
- Окосово с.** *геогр.*: *В. ед.* в Акосово 55 (*NB а*) (*возм. от* Акосово)
- окрасти г.** *прич. страд. И. мн. м.* окрадони 370
- Оксѣныя ж. личн.**: *Д. ед.* к Оксѣнье 411
- Окулина ж. личн. (церк.)**: *И. ед.* Окоулина 560
- окупити г. инф.** 102; *сосл. ед. м.* сто бы ѳси... окупиле 102
- окупитиса г.**: *буд. 3 ед.* са окупить 104
- Олекса** (*ранн. -къс-*) *м. личн. И. ед.* 389, Ёлькса 142; *В.* Олексу 544, Олькъсоу 560; *Р.* Олексы *Смол.* 7; *Д.* к Олѣе 391; *Т.* с Ольксоі 23
- Олександровичъ** *м. отч.*: *Д. ед.* -андровичю 352
- Олександръ** *м. личн.*: *И. ед.* Олександре 50, Олександръ 50; *Р.* у Олькъсандра 260; *Д.* къ Ёлѣндру (*пропуц.* а) 314; *Т.* за Олександрома 50; — *ср.* Олескадръ
- Олексинъ** *п. прит. И. ед. м.* 250 (*возм. -инъ*)
- Олекси** *м. личн.*: *И. ед.* Ёлексии 310; *Р.* -[д]ексѣа 195; *Т.* за Ёлексею (*недопис.*) 310
- оленикъ** (или **оленикъ**) *м.* «изделие из оленьей кожи» (?): *И. В. мн.* оленики 384 (*возм. олени «оленьи»*)
- оленина ж.**: *И. ед.* ольнина 174; *И. мн.* оленини 275 («оленьи шкуры»); *возм. Р. ед.* — «оленьего мяса»
- Олескадръ** *м. личн.*: *Д. ед.* к Олоскадру 528 (*возм. пропуц. н*); — *ср.* Олександръ
- Олескадровъ** *п. прит.*: *Р. ед. м.* Олескадрова 102
- △ **Ольскы(-)** <ле>: *гварь* Ольскы(-) 548 (*Р. ед. от м. личн.* Олеска или <Олескы(нъ)> — *И. ед. м. от п. прит.*)
- оли союз** 605
- Оливорнии*** *м. личн.*: *Р. ед.* оу Оливо[рн]иа 221
- Олисава ж. личн. (церк.)** *И. ед.* 503
- Олиси** *м. личн.*: *Р. ед.* в («у») Олисиа 568, Олисеа *Смол.* 7, оу Олисеа 228; *Д.* к Олисьеви 502
- олово с.** *В. ед.* 439; *Р.* олова 439
- Олофа личн.**: *Р. ед.* Олѡвъ д. 7 (?)
- Олферии** (и **Олоферии**) *м. личн.*: *И. ед.* Ёлоферей 183; *Р.* ѡ Ёлоферѣа 314; *М.* на Олферье 92
- Олфоромѣи** *м. личн.*: *И. ед.* Ёлѡромеі 570; *Р.* ѡ Олѡромеа 391; — *ср.* Волфромѣи
- Ольмовъ*** *п. прит.*: *Р. ед. м.* ѡ («от») Олемова 224
- ольна союз**: олна же 420
- ола союз** 524
- Омантъ** *м. личн.*: *Р. ед.* Оманта 154
- Омбросии** *м. личн.*: *И. ед.* Ёмбросеі (!) 570; — *ср.* Обросии, Омросыя
- омещи** *мн.*: *В.* ѡмещи двои 96, ѡмьшѣ 142
- омочити г.**: *пвл.* омочи 536
- Омросыя** *м. личн.*: *Р. ед.* ѡ Ёмросии 59; — *ср.* Омбросии, Обросии
- Онанъ** *м. личн. И. ед.* 3, 312; *В.* Онанею 221; *Р.* ѡ Онании 264; *Д.* ко Опание *Ст. Р.* 10, ко Ёнаніі 279, к Опаніі 538; *М.* на Опане 162 (*е переправл. из ъ*)
- Ондрикъ** *м. личн.*: *И. ед.* Ёндрике 362
- Ондрѣкъ** *п. прит.*: *И. ед. ж.* Ондрѣкѣа 383
- Ондрѣи** *м. личн.*: *Р. ед.* у Ёндрѣа 271, у Ондрѣа 260, у Ёндрѣа 495; *Д.* Ондрѣю 383, Ёндрѣю 589, Ёндрѣию 310; — *ср.* Одрѣи
- Ондрѣшко** *м. личн.*: *Д. ед.* Ондрѣшкѣу 50
- Ондрѣянъ** *м. личн.*: *Р. ед.* ѡ Ондрѣяна 303; *Д.* Ондрѣ-ну 307; — *ср.* Одрѣянъ
- Онисимовъ** *п. прит.*: *Р. ед. м.* оу Онисимова 138
- Онишковъ** (и **Онишкевъ**) *п. прит.*: *И. ед. м.* Онишковъ 417; *Р.* Ёнишкѣва 298
- Онкифъ** *м. личн.*: *И. ед.* Онкѣфъ 312 (*возм. от варианта* Онкѣфъ); *Р.* оу Онкифа 471
- Онсифоръ** *м. личн.*: *Зв. ед.* Ёнсифоре 98; *Р.* ѡ Онсифора 354; *Д.* Онсифору 385, к Онсифорѣ 180, ко Онсифору 594; — *ср.* Онцифоръ
- Онтанъ** *м. личн.*: *И. ед.* Онтане 169; *В.* *Р.* Онтана 26 (?); *Д.* Онтану 578; — *ср.* Онтоніи
- Онтоніи** (*ранн. Онѣт-*) *м. личн. (церк.)*: △ Онотони 541 (*возм. недопис.*); — *ср.* Онтанъ
- Онусии** *ж. личн. (церк.)*: *В. ед.* Оноусию 560
- Онуфрии** *м. личн. (церк.)*: *И. ед.* Онуѳеріі 508 (*возм. Онуѳери*); — *ср.* Нуфрии
- Онѳимовъ** *п. прит.*: *В. ед. м.* Ёнѳееимова 177; *В. мн. м.* -имовѣ 300 (?)
- Онѳимъ** *м. личн.*: *И. ед.* Онѳиме 200; *Р.* ѡ Онѳима 199; *Д.* Онѳиму 203, к Ёнѳиму 142
- Онцифоровичъ** *м. отч.*: *Д. ед.* Онцифоровицю 94, Ёнцифороцю 362 (*NB отсутствие ви*)
- Онцифоровъ** *п. прит.*: *Д. ед. м.* к Онѳцифорову 167
- Онцифоръ** *м. личн.*: *Р. ед.* ѡ Онцифора 578; *Д.* к Онѳифоруо 99 (*вероятно, пропуц. н*); — *ср.* Онсифоръ
- онъ мест.**: *И. ед. м.* ѡн[ѣ] 3, оно 531 (*возм. онъ*); *см. также и (мест.)*
- Опаль** *м. личн.*: *Р. ед. ж.* Опала 516
- Опаринъ** *п. прит.*: *Д. ед. м.* Ёпарину 311
- опасъ** *м.* «стража, охрана» (?): *Р. ед.* опас[а] 235
- описати г.**: *наст. (буд.?) 1 ед.* ѡпишу 580 (*возм. от* отписати)
- опознати г.**: *прич. прош. (несогл.)* опознавъ 135
- ополошети г.**: *пвл.* ополош *Ст. Р.* 10
- опать** *н.* 295
- орати г.** «пахать» *инф.* 232 (?)
- Орѣмии** *м. личн.*: *И. ед.* Ортимие 325
- Орѣмка** (или **Ортемка**) *м. личн.*: *И. ед.* Ёрѣ-тъмѣ[ка] 97
- орудъ** *с.* «дело, тяжба»: *М. ед.* орудье 531
- Орѣшко** (*ранн. -шѣк-*) *м. прозв.*: *Р. ед.* ѡ Орѣшѣка 581
- осетрина** *ж.*: *Р. ед.* ѡсетринѣ 259
- Осишко** *м. личн.*: *И. ед.* Осипоко 477
- Осипъ** *м. личн.*: *Д. ед.* к Осипу 289; — *ср.* Ёсифъ, Иосифъ
- ослушатиса г.**: *пвл.* нь ѡслушанса 66

осмина ж.: *И. ед.* осмѣна 299 (3×), осмѣна (!) 299, осми- 299; *Р. осмиѣ[и]* 299; *Р. мн.* осм- 564

осьм числ. И. 7, 238, осьмь 223 (?); В. осьмь Смол. 9; — ср. восемь

оспода ж. собир.: *Зв. ед.* осподо 307 (2×); *Д. о-подѣ* 519, осподь 284, осподи 307; — *ср.* господа

осподарь м.: *Д. ед.* к осподар- 465; — *ср.* господарь

осподинъ м.: *Зв. ед.* осподине 17, 31, 131, 242 (2×), 301 (3×), 359, 372, 446 (6×), 466, осподине 310 (3×), 359, осподинъ 305 (2×), осподинъ 23 (2×), оспидне 243, осине 469, 494 (3×), -подине 372, -динъ 305, осподин 135 (*вероятно, недопис.*); *В. осподна* (!) 310; *Д. осподину* 22, 302, 413, 446, к осподину 17, 23, осподину 310, осподѣну 307, 540, осподѣну 362, оспод[д]-ну 307, осподиню (!) 301 (2×); — *ср.* господинъ

осподыни ж.: *Р. ед.* [8] осподыни 112; — *ср.* господыни

осподь м.: *Зв. ед.* осподи 302; — *ср.* господь

оспожа ж.: *Д. ед.* оспож- 307, оспжи 358; — *ср.* госпожа

оставити г.: *буд. I мн.* не оставимо (со!) 497; *перф. ед. м.* оставиле 11; *сосл. мн. м.* чо би есте... не оставили 497; *прич. прош. ед. м.* (-)оставиво 68 (?); Δ *фрагмент:* 38 (?)

оставленик с. (церк.): *В. ед.* оставльноице (и/о!) 419

остатиса г.: *буд. 3 ед.* [не ос]танеть ти са 150 (?); *перф. ед. с.* осталоса 436; *мн. м.* осталиса 301

остатокъ м.: *В. ед.* по остатокъ 446; *Р. остатка* 519

Остафьи м. личн.: *Р. ед.* оу Остафьи 492, у Остафии 260, [д]ю Остафии 275; *Д. Остафии* 193, ко Остафин 260, ко Остафин 481; Δ Остаеъ- 470

Осташко м. личн.: *В. ед.* Осташька Смол. 3

Островна ж. геогр.: *В. ед.* Островну 318

Островъ м. геогр.: *М. ед.* на Островѣ 568, в Острове 416; *см. также* Великыи Островъ **осударевъ п. прит.:** Δ оудареве (*пропуц. с?*) 496 (?)

отатьбити г. «обвинить в воровстве»: *перф. мн. м.* отадбѣли 135

отвѣчати г.: *пвл.* Ѡвѣцаи 142; *перф. ед. м.* Ѡвѣчалъ 3

отдати г.: *контаминация аор. и перф. (2 ед.)* неси ѡдода 311

отець (ранн. отьць м.: *И. ед.* отьць 9, оць 520; *Зв.*

отъ (*сокращ.*) 419; *Р. Ѡца* 28, оца 42 (*сверху обрыве*); *Д. отьцу* 19, къ оть[б]чеви 424, отецеве *Твер.* (*NB ве*), к атцеви 404 (*NB а*); *И. мн.* Ѡ (*сокращ.*) 508

отечъ п. прит.: *полн. И. В. ед. м.* отьци <отъччи> поклонь 528 (*возм. отьци*)

оти и оть, част.: оти 82, 235, 346, оть 411, Смол. 3 (?); — *ср.* ати

отимати (или отьимати) г.: *наст. 3 ед.* отьимаеть 477; *3 мн.* отьимають 477

отказати г.: *перф. ед. м.* Ѡказале 148; *плюскв. ед. м.* Ѡказало было 213

откупити г.: *прич. прош. ед. м.* нь Ѡкоувивъ 510 (*предвосх. в*)

отнати г.: *перф. ед. м.* отналъ 494; *мн. м.* (?) Ѡн[а]- 521; — *ср.* отьяти

ото част. 463.

отослати г.: *пвл.* отошлин (!) 102

оточка (ранн. -чѣк-) «обшивка, оторочка» ж.: *И. ед.* отоцька 429

отправити г.: *инф.* Ѡт[ѣ]править (!) 19

отпраздновати г.: *прич. прош. ед. м.* Ѡпразновавъ 19

отрокъ м. И. В. ед. Свиц.; *Р.* отрока *Ст. Р. 6;* *Д.* отрокоу 509, *Ст. Р. 7;* *М.* на отроке 241

отсуливати г.: *инф.* Ѡсоу[л]ивати 600

отсылка ж.: *М. ед.* в отьсылкѣ (и!) 471

отходити г.: *прич. наст. ед. м.* Ѡхожда 42 (*NB жд*); *прич. наст. (несогл.)* Ѡход[а] 28

отчина ж.: *И. ед.* ѡцтина (!) 248

отъ предл. (с Р.) 84, 119, 156, 235, 586, ѡтъ 109, [ѡтъ] 424, ѡъ 384, 419, ото 419 (2×), ѡо 446, оѡтъ (!) 242, ѡто (!) 357, оть 413, ѡ 3, 4, 6, 9, 11, 14, 18, 23, 27, 30, 32, 43, 49, 53, 59, 65, 67, 69 (2×), 82, 87 (2×), 91, 98, 103, 105, 106, 113, 114, 115, 117, 120, 122, 125, 129, 133, 134, 135, 139, 142 (2×), 144, 146, 147, 148, 152, 155, 159, 160, 165, 167, 173, 177, 178, 181, 186, 198, 199, 211, 222, 225, 227, 231, 233, 237, 239 (2×), 241, 242, 243 (2×), 246, 253, 259, 260, 261 (5×), 262 (6×), 263 (13×), 264 (6×), 270, 271, 272, 273 (2×), 276, 279 (3×), 281 (2×), 290, 293, 297, 299, 300 (2×), 303, 310 (3×), 314 (2×), 328, 332, 336, 339 (2×), 346, 350, 354, 359, 361 (2×), 363, 364 (2×), 370 (3×), 377, 381, 383, 389, 391, 395, 404, 412, 414, 415, 420, 421, 422, 430, 433, 434, 442, 443, 446, 463 (3×), 464 (3×), 471, 473, 475 (2×), 479, 481, 491, 501, 502, 503, 511, 515, 525, 531, 538 (2×), 549, 550, 558 (2×), 578, 579, 581, 583, 589 (2×), 594, 600 (3×), 604, 605, 610, 613, *Свиц.*, *Ст. Р. 2, 6, 7, 10, Пск. 2, 3, Вит., Твер., о* 289, 477, ѡ (*но сверху обрыве, т. е. могло быть и ѣ*) 17, 99, 102, 224, 275, 334, 344, 402, 489, 497 (2×), 569, ѡ 415, о 93 (?), 350

отъѣздити г.: *пвл.* не Ѡезде 370

отьяти г.: *перф. ед. м.* Ѡялъ 373; *мн. м.* Ѡали 53; — *ср.* отнати

отъ см. оти

Офимьи ж. личн. (церк.): *В. ед.* Офимью 508, Офимею 560; — *ср.* Ѡвфимья

Офлѣмовъ п. прит.: *Т. мн. м.* с Офлѣмовими 191; — *ср.* Офрѣмовъ

Офоноско м. личн.: *Т. ед.* с Офоноско * 496

Офоносовъ *п. прит.*: *Р. ед. м.* -фоносова 263
 Офоносъ *м. личн. II. ед.* 520; *3в.* Офоносе 406;
Д. Офоносу 178, ко Офоносу 273; — *ср.*
 Афанасъ
 Офромѣкъ *м. личн. II. ед.* 161
 Офрѣмовъ *п. прит.*: *Р. ед. м.* Офрѣмова 298; — *ср.*
 Офрѣмовъ
 △ охго- 277 (*от* охвота «охота»?)
 очистити *г.*: *буд. I мн.* оцистимъ 41
 Ошвино* *с геогр.*: *Р. ед.* с Ошвина села 1
 Оять *ж. геогр.*: *Р. ед.* изо Оатѣ 131

II

Павель (*ранн.-въл.-*) *м. личн.*: *II. ед.* Павело 508;
В. Павла 544; *Р.* ѿ Павла 263, 273, уо Павла
 422; *Д.* Павла 124, Павлу 5
 Павловъ (*ранн. -въл.-*) *п. прит.*: *II. ед. ж.* Пав-
 лова 227 (*ъ переправл. из е*); *полн. Р. ед. ж.*
 (*субстантивир.*) ѣ Павлове 212
 Падиногинъ *п. прит.*: *II. ед. м.* Падиногине 122
 пакостити *г.*: *сосл. ед. м.* обыша нь пакостил
Ст. Р. 10
 паки и пакъ, *част.*: паки 227, пако 531; *см.*
также полкъ
 паки ли и пакъ ли, *союз*: паки ли 295, пак ли
 421, пак ли *Ст. Р.* 11; паки жъ ли 510
 память *ж. II. ед.* 213
 Панко* *м. личн.*: *Р. ед.* ѿ Панка 420
 Панфиль *м. личн.*: *Р. ед.* ѿ Панфил (*недопис.*)
 173
 Паренина *прозв.*: *Д. ед.* ко Парьнини 587(?)
 паробокъ *м. II. ед.* 301; *В.* паробоко 124
 Парфѣневъ *п. прит.*: *М. ед.* на Парфѣневе 355
 Парфѣнии *м. личн.*: *Р. ед.* ѿ Парфѣниа 359
 паръ *см.* △ во паре
 пасти *г.* «упасть»: *перф. ед. м.* пале 20
 пасынокъ *м.*: *II. ед.* пасынке 415
 Патрикия *м. личн.*: *Р. ед.* Патрикия *Смол.* 10
 пашезерець *м. жит.*: *Р. мн.* пашезерчевъ 279
 пашна (*ранн.-въл.-*) *ж.*: *Р. мн.* пашньо 108 (?)
 Пелагиа *ж. личн. (церк.)*: *II. ед.* Пелагиа 508
 △ съ пьльд- <пелед> 429 (?)
 △ на [П]елемцахъ (*М. мн.*) (*геогр. или жит.*)
 162
 перво *предл. (с Р.)* «раньше» 178
 первыи (*ранн. първыи*) *п.*: *М. ед. ж.* въ пър-
 вое <ои> 438
 перебити *г.*: *перф. мн. м.* пѣрѣбили 496
 переvara *ж.* «пиво или мед, взимаемые в каче-
 стве натуральной пошлыны»: переvarы (*Р. ед.*
или В. мн.) 3
 △ передо 570 (*н.?*)
 передъ *предл. (с Т.)*: передо 276, пьредъ 502,
 пьрьдо 140, педъ (*пропущен слог*) 142; — *ср.*
 пьредъ
 передъ *м.*: *В. ед.* на передъ (*царечн.*) 25 (2×)
 пережати *г. (от жну)*: *прич. страд. II. ед. ж.*
 пережата 474
 переити *г.*: *перф. ед. с.* перешло 218

переколоти *г.*: *перф. мн. т.* пѣрѣколоди 496
 перемолотити *г.*: *перф. мн. м.* перемолотили 352,
 перемо- 352
 перемѣрити *г.*: *пвл.* -еремиръ 358 (?) (*NB ръ*)
 перенати (*или переити*) *г.*: *пвл.* перемп 463
 (*не выраж. j*)
 переписывати *г.*: *наст. 3 мн.* перепѣсысы|сы-
 вають (!) 307
 переслышывати *г.* «перехватывать слухи»: *пвл.*
 переслѣшиваи 129 (*ъ в. м. ъ*)
 пересмотрѣти *г.*: *сосл. ед. м.* цо бы еси... пере-
 смотре 413
 переставити *г.*: *пвл.* перостави 283
 переставивати *г.*: *инф.* перест-вливати 157
 перечинати *г.*: *пвл.* перецинда- 286
 Переиславль *м. геогр.*: *М. ед.* Переиславльѣ 105
 перни (*ранн. -рън-*) *мн. м.* «постель» (?): *II. В.*
 пьрњи 429 (?)
 Перха *личн. II. ед.* 161; *Д.* Перхи 161
 △ перьница 596 (?)
 Петровичъ *м. отч.*: △ П[е]тровиц[ъ] 158 (*возм.*
 П[ъ]-)
 Петровъ *п. прит.*: *В. ед. м.* на Пьтровъ днь
 389, на Петрову дне 142; *Д.* ко Петрову
 дни 558, Петрову брату 5; *М.* по Петровѣ
 дни 417, о Петрови дни 463; *В. ед. ж.* рождь
 Петрову 196
 Петрокъ (*ранн. -рък-*) *м. личн.*: *Р. ед.* ѿ Петро-
 ко 604
 Петръ *м. личн.*: *II. ед.* Петре 343, 506; *Р.*
 Петра 220, ѿ Петра 336, 550, оу Петра 4,
 92, 369, ѣ Петра *Ст. Р.* 5, ѡ («от») Пьтра
 344, ѿ Потра 53; *Т.* -тромъ 274 (?)
 Петраличъ *м. отч.*: *Р. ед.* оу Петраица 138
 печалитиса *г.*: *пвл.* пецалесь <лъсе> 135
 печаловати *г.*: *наст. 2 ед.* пецалуеше 466
 печаль *ж.*: *Р. ед.* бес пецали 351
 печатати *г.*: *перф. ед. м.* печатале 307
 пивныи *п.*: *М. ед. м.* в пивномо 411
 пиво *с.*: *В. ед.* пивъ 3
 писати и псати *г.*: *наст. I ед.* пишю 42, 519;
аор. 3 ед. писа 46; *перф. ед. м.* флѣ (*сокращ.*)
 593; *см. также* Псанъ, непсаный
 пити *г. инф.* *Ст. Р.* 10; *прич. наст. ед. ж.*
 пеюци 227, [п]еюци 227 (?)
 Питинъ* *п. прит.*: *Р. ед. м.* оу Питина сна 249
 платити *г.*: *наст. 3 мн.* не плати 99; *пвл.*
 плати 115, не плати 115; *перф. ед. м.* ѡсмь
 платилъ 140; *прич. наст. мн. м.* плаатаце (!)
 131, не плаатаце 131
 платитиса *г.*: *пвл. (3 ед.?)* плати ми са 463
 плачь *м.*: *Т. ед.* с плацомо 415
 плема *с.*: *Д. ед.* племани 519; *Т.* съ племенемъ
 250, с племенъмъ 417, [с]о племинемо 112
 (*NB и*) (?)
 плесина* *ж.* «плес»: *II. ед.* плисина 390 (2×)
 (*NB ли*; *возм. ол варианта* плисина)
 △ въ Плищ(-) 252
 плотникъ *м.*: *Д. ед.* п[л]отънику *Смол.* 3

плоть м. (знач.?): В. ед. на плоть 115 (?), во плото 349 (?)

Плутьцѣ мн. ж. (или Плутецъ м.) геогр.: И. Плѣтьць 390

Пльсковъ см. Псковъ

по предл.: с Д. — 129, 135, 218, 222, 335, 366, 437, 509, 519, 531, Ст. Р. 2 (2×) || с В. — 32, 65, 109, 136 (возм. с Д.), 345, 361, 368, 390 (7×), 438, 446, 580 (побѣ стърѣнѣ), Твер. || с Д. или с В. — 215 (3×), 218 (2×), 410, 601 (2×) || с М. — 59, 283, 380, 417

по семь (наречн.) см. сеи

по томъ (наречн.) см. тотъ

побити г. инф. 247

побѣчи г.: перф. ед. м. побѣгль 510; мн. м. побѣгли 150, побегли 582, побѣгль 44

повелѣти г.: перф. ед. м. повелело ѳесемо 196, ѳеси повелью 482

поверечи г.: буд. 3 ед. дате («пустъ») не поверже 567

повести г.: буд. 3 ед. поведе 53

поводити г. (церк.): наст. 3 ед. поводити 317

поводъ м. В. ед. 25*

повѣдати г.: перф. ед. м. еси ты повѣдалъ 336

поганый н. (церк.): 3в. мн. м. поганый 317

Погиа ж. геогр.: М. ед. в Погии 403

погонъ м. (род подати): Р. ед. погона 295

погостъ м.: В. ед. во погосто 531; Р. погоста 102; Д. погостѣ 211; М. на погостѣ 154

погостьскыи н.: И. ед. ж. погоскаа 248 (NB -оск-)

погощанинъ м. жит.: М. мн. на погощахъ 526

пограбити г.: перф. 3в. м. пограбила ма 235; мн. м. пограбилѣ 248

погребъ м.: М. ед. въ погрьбъ 296

погубити г.: перф. ед. м. еси погубилъ 272; прич. страд. И. ед. м. погоублене 607

погибнути г.: перф. ед. м. асо («я») погилбо 445; с. погилбо 416; мн. м. ѳесеме... погилби 361, мѣ («мы»)... погилби 361, ми («мы»)... погилби 370

подавати г.: перф. ед. м. ѳеси... подавалъ 446

подати г. (церк.): пвл. подаже 419

подать ж.: В. мн. подати 301, подаи (!) 463 (?)

подвоискыи м.: Р. ед. ѿ подвоискаго 147, ѿ подв- 262 (?)

Подгоры с. геогр.: М. ед. во Подогорей 390

подкльть м.: М. ед. в поткльтѣ 363, во поткльтѣ 40, в подкльть 411, оу («в») подоклיתי 275

подушка (ранн. -шѣк-) ж.: Р. мн. подѣшѣкѣ 438 (возм. по дѣшь)

подъ предл. (с В.): подо 272

подѣлити г.: пвл. подѣли Ст. Р. 8 (?)

подѣятиса г.: буд. 3 ед. са подите 141 (NB и в. м. ѣе, ѳе)

пожалити г.: пвл. нѣ пожали 147

пожаловати г.: буд. 2 ед. пожалуюши 301; перф. ед. м. ѳеси пожа[л]овал- 15

Пожарицкыи* н. геогр.: И. ед. ж. Пожарискаа 519; В. Пожарискую 519

поженный н.: Р. ед. с. пожѣного 187.

пожна ж. И. ед. 520; В. пожною 53, 477; Т. пожною 137; В. мн. пожни 477

пожъ м. В. ед. 103 (?)

позвати (ранн. -зѣв-) г.: перф. ед. м. позъвале 122 (возм. от позывати, с ѣ в. м. ы), позъвале ѳесъмь 244, позъале 289, позъвало 531, позъвалъ 14; Δ позвал- 416, пзѣвъ(-) 289 (?)

поземъ м. (род подати): Р. ед. позема 1 (4× и в фрагментахъ еще 6×)

познати г.: перф. ед. м. еси... позналъ 25; мн. м. познали 305

позовница ж. «судебная повестка»: И. мн. позовницѣ 307, ппозовници (!) 307; И. В. позовници 307

позовный н.: Т. ед. ж. посзовно (!) 385

позовъ м.: М. ед. о позъвѣ 122 (возм. от позъвъ, с ѣ в. м. ы)

позабнути г.: перф. ед. ж. позабла 361 (а не рправл. из А)

поймати г.: перф. ед. м. -оимале 408, поимало (2 ед.) 286; буд. предш. (?) ед. ж. буше («будешъ») поимала 277; прич. прош. мн. м. поймавоши 582

пойти г. инф. 439; буд. 1 ед. не поиду 286; 3 ед. поиде 332, 404, [н]е поидеть(-) 332 (возм. [н]е поиде); пвл. поиди 377, 421, по[н]д[и] же 238; перф. ед. с. пошло 538

покайтиса г. (церк.): пвл. 2 мн. покаитеса 317

поклананиѣ с. И. В. ед. (в начале грамоты) 427, покланание 139, 549, 550, 605, покланание (!) 379, пькланание 87, пооклана (оо!; недопис.?) 103 (?); Δ фрагменты: 152 (?), 163, 226, 227, 433, 503

покланатиса г.: наст. 1 ед. покланаяу ти са 605; 3 ед. са вама поклана (недопис. е?) 422

поклонитиса г. (церк.): пвл. 1 мн. поклонимаса 419 (NB а)

поклонъ м. И. В. ед. (в начале грамоты) 3, 17, 49, 53, 91, 125, 173, 178, 243, 270, 279, 289, 328, 358, 361, 363, 370, 402, 446, 463, 464, 473, 481, 536, 569, 578, 610, поклоно 6, 23, 27, 59, 67, 98, 101, 102, 133, 146, 147, 186, 199, 271, 273, 276, 281, 290, 357, 385, 395, 412, 415, 477, 579, 583, 588, Твер., поколоно (ко!) 497, 501, поклонъ 528; сокращения и искажения — покло 359, 414, 531, пклонъ 339, поклно 65, 148, поконо 177, поклонън 364, попоклонъ 11, паапоклоно 99; Δ фрагменты: 5, 55, 185 (2×), 306, 600, 611

покосити г.: перф. ед. м. покосиле есмь 53

покрасти г.: перф. мн. м. покрали 297

покынути г.: перф. ед. м. покинуть ми 469

поле см. Старо Поле

полепный (ранн. -пѣн-) н. «украшенный лентами» (?), «разноцветный» (?): кр. И. ед. ж. польпна 429 (?)

полкъ м.: И. ед. пкъ (!) 69 (возм. пакъ [частица])

- половина ж.: *И. ед.* -ловина 225 (?), половина (!) 301; *В. половиною Твер.*; *Р. половицѣ* 248
- половникъ м.: *Р. ед.* 8 половника (!) 215; *Р. мн. оѡтъ* (!) половниковъ 242
- половыи п.: *В. ед. м.* половъи 160
- положити г.: *нвл.* положи 25; *перф. ед. м.* положили 141; *сосл. ед. м.* сто бы ѡси... положили 102; *прич. страд. И. ед. с.* положено 414 (*пропуц. о*)
- полотенце с.: *В. счетн.* полотенеца со дова 439
- полотно с.: *Р. ед.* полътна 500; *М. на* полотне 609
- полоть м. *И. ед.* 1 (2×), 218 (2×), полоте 215, полотль (!) 1, плть (*сокращ.*) д. 2; *М. на* полти 609; *В. счетн.* полти 2—196
- полохъ м. «тревога, перенолох»: *И. ед.* полохе 272
- полочанинъ м. *жит.*: *И. ед.* полоцанино 502
- Полочко (*ранн. -чѣк-*) или Полчко (*ранн. Пѣлчѣко*), м. *личн.*: *Р. ед.* ѡ Полоцъка 155
- полотець м. «ковер, валяный полог»: *И. счетн.* 3 полосца 263
- полеть ж.: *И. ед.* полеть 500; *В. мн.* полести 354
- полтина ж. *И. ед.* 138 (3×), 492, 532 (2×), полтинна (!) 162; *В. полтиною* 328; *полтину* 578, [пол]тин[у] 589, на полтину 364, в полтину 521; *Р. полтины* 354
- полтора числ.: *И. м.* полоутора 138, полъра 500 (*пропуцѣн слог*); *В. м.* в полтора 521; *И. ж.* полторѣ 403, полоуторе 228, 320, полъторе 410, погорѣ (!) 521, полторы 568, полтор[ы] 568, по^торы 568
- полугривна (*ранн. -вѣн-*) ж.: *Д. ед.* по полоугривнѣ 335 (*возм. два слова*)
- Полчко см. Полочко
- поль м. «половина» *И. ед.* 179, 299, 381, 438, 526, 609 (3×), *Ст. Р. 5,* по[лѣ] 585, -оль 223, поло 45, 130, 218, 220 (2×), 278 (3×), 320 (3×), 410 (3×), пѣль 168, поль 161 (2×), по^ 568, по^ 609; *В. поль* 219, поло 260 (4×), на поло 45; *И. В. поль* 238, 536, 564, поло 61, 442; *Р. полоу* 246, безъ полоу 609; *Д. по* полоу гривнѣ 335 (*если это не одно слово*); Δ полу *Мст.*
- поль третьдѣсать (или -дес-) «двадцать пять»: *И. поло* трътидѣсато 61
- полюи п.: *Р. Д. М. ед. ж.* полюи води 59
- Полюдь м.: *Д. ед.* ко Полюдоу 350
- полюдьк с.: *В. ед.* въ полюдие 226
- пометати г.: *перф. ед. м. а...* пометаль 272
- помилovati г.: *нвл.* помилуи 610
- поминати г.: *перф. мн. м.* поминалѣ 140; *буд. предш. ед. ж.* будешь не поминала 363
- помнити (*ранн. -мѣн-*) г.: *нвл.* помѣни 163, помѣни 122
- помочи г.: *нвл.* помози 203, 330, -мози 329
- помѣтка ж.: *И. ед.* помѣтка 413
- помѣшати г.: *нвл.* -омѣшай 286
- понаболѣти г.: *нвл.* понаболи 538
- понаболѣтиса (или понаболитиса) г.: *нвл.* понаболисе 359
- Понарьи м. *личн.*: *Р. ед.* у Понарьи 161
- попадыа ж.: *Р. ед.* ѡ попадыи 538, 8 попадеи 212
- попахати г.: *буд. 3 ед.* попахе 226 (?)
- попечалитиса г.: *буд. 2 ед.* како са... попедалишсе 310; *нвл.* попецалисе 373; *сосл. ед. м.* чо би... попецелилеса (2 ед.) 167 (*NB е после ц*)
- попечаловати г.: *буд. 2 ед.* попечалуешь 302; *нвл.* попецалоуи 531
- попечаловатиса г.: *буд. 2 мн. се...* попецалуєте 49; *нвл.* попецалуиса 289, попецалуса 283 (*не выраж. j*)
- поповичъ м. *отч.*: *Р. ед.* 8 поповица 215
- поповъ п. *прит.*: *И. ед. м.* попове 319, пѣпѣвъ 231 (*возм. В. счетн. ж.*), поповъ 417
- попона ж.: *В. ед.* попоноу 78; *В. мн.* поповъ 65; *В. счетн.* за дове попове (!) 601, за 3 попове 601
- попорити г.: *сосл. ед. м.* дад бы... не попортиль 413
- попродати г.: *перф. ед. м.* азо... попродале 439
- попросити г.: *нвл. 2 дв.* попросита 422
- попронатити г. *инф.* 354; *сосл. ед. м.* что бы... попросалъ 354
- попъ м.: *И. ед.* попе 368, попъ 520; *Р. ѡ* попа 549, 558, ѡ по-а 293, («от») попа 263, 489, 8 попа 220, 483, у попа 260, ѡ папа 87 (*NB а*); *Д. ко* попу 173, 177, к попу 413, 538; *Т. за* попѣмъ 519
- попытати г.: *нвл. 2 дв.* попытаита ми 422
- попыи ж. *собр.*: *Т. передо* вами i попѣми 276 (*NB е*)
- порозмѣрити г.: *нвл.* порозмери 501 (?)
- поромъ м. (*знач.?*): *Р. ед.* (-)[по]рома 349 (?)
- портище с. «отрез ткани»: *Р. мн.* портище 263; портище (*И. ед. или Р. мн.*) 262
- портъ м.: *В. мн.* порты Вит.
- порука ж.: *В. ед.* пороукоу 389, 531 (2×), на порук[у] 469; *М. во* пороуки 59
- поручень (или поручень) (*ранн. -чѣн-*) м. «поручитель»: *И. ед.* пороудене *Твер.*, -ор[ѣ]цене 235, поруднь 260, пороуднь 510; Δ по- 305 (?)
- поручитиса г.: *перф. ед. ж.* са... пороучила 109
- поручный (*ранн. -чѣн-*) п. «служащий залогом, поручительством»: *И. ед. ж.* пороучьнаа 138
- Порховъ м. *геогр.*: *В. ед.* (?) [Пор]ѣховъ 266; *М. в* Порховѣ 540
- Порѣи м. *личн.*: *М. ед.* на Порѣи 493 (?)
- порадитиса г.: *перф. ед. м.* ѡсьмъ порадилесе 359
- посадникъ (*ранн. -дѣн-*) м.: *Р. ед.* ѡ посадник- 106; *Д. къ* посадникуоу 605, посаднику 310, 385, [п]осадн[и]ку 594, [п]осад[н]и[к]оу 601, посадкоу 339 (*пропуцѣн слог*); *Т. с* посадникомъ 154; Δ *фрагменты:* 98, 189, 543

посадничъ *п. прит.*: *Д. ед. м.* сну («сыну») посадничю 352, снню («сыну») посадничю 301; *Т.* с посадничимъ Мануиломъ 358; *В. мн.* посадничии (а!) 463
поселищныи (*ранн.* -щън-) *п.*: *Р. мн.* поселищныхо 550
послати (*ранн.* -съл-) *г.*: *инф.* послати 272; *буд.* 1 *ед.* послоу 421 (*NB* -оу); 3 *ед.* оти не [посл]е 235, пошле 274; *вл.* посъли 109, посъли же 246, пос[ъ]ли 356, посли 167, 481, 594, посли ми Вит., пошли 134, 354 (2×), 446, 536, Смол. 3, поши 177 (*пропуц.* л.); 2 *дв.* (?) послн- 510; *аор.* 1 *мн.* -лахомъ 137; *контатинация аор. и перф.* (2 *ед.*) посла еси 99, еси посла 135; *перф. ед. м.* есеме... послале 131, послале есме 281, послале 169 (2×), 536, 600, послалъ есмь 413, посълалъ 605, послалъ есмь 358, послалъ есме 362, послало есемо 259, послало [ю]- («есмь») 133, послал | азо 27; *ж.* (?) послала 493; *мн. м.* послали 600, послалъ 286; *буд. предш. ед. м.* будешь послалъ 358; *прич. прош. ед. м.* по-славъ 235
послухъ *м.* *И. ед.* 520, послоухо 377; *И. мн.* послушъ 366
послушати *г.*: *перф. мн. м.* вы... нь послушали 345
пособити *г. инф.* 477; *вл.* пособи 283
пособлати *г.*: *вл.* пособлаі 286
посоль *м.* *И. ед.* 10
посречи *г.* «договориться, условиться»: *инф.* посреци 251 (?)
поставити *г.*: *вл.* постави 502; *перф. ед. м.* поставило 196 (*вероятно, 1 ед.*); *мн. м.* [п]о-ставили 222; *сосл. ед. м.* азъ быхъ... поста-виле 610; Δ поста- 470
Постна *м. личн.*: *Р. ед.* ѿ («от») Посени 497
постояти *г.*: *вл.* постои 5
постыдѣтиса *г.* (*церк.*): *инф.* не постыдѣтиса 317
посулити *г.*: *вл.* (?) посули 367; *перф. мн. м.* (2 *мн.*) естъ «есте» посулили 603
потерати *г.*: *буд. 2 ед.* потераш[и] 163
потати *г. инф.* 531; *вл.* потени 531
почати *г.*: *буд. 2 ед.* поченеші 227, поченешъ 364; 3 *ед.* почьне 129, поцьне 406; 3 *мн.* почьноу 527
почестьк *с.*: *И. В. ед.* -дестие сво[е] 387 (?)
почивати *г.* (*церк.*): *наст. 1 мн.* поциваемо 419 (*ошиб.* в *вм. н*)
почта *ж.* «почестье» (*род подати*): *И. ед.* поцта 147; *Р.* поцте 215, кроме поцте 218, почты 218, поцты 218
пощипати *г.*: *прош. ед. м.* пощипало 213
поѣхати *г.*: *инф.* погиха- 266 (?); *буд.* (*возм. вл.*) 1 *мн.* поедъмъ 252 (*дѣ эквивал. до*); 3 *мн.* поедуть 69; *вл.* поеди 361, поеди 112, 415, поедъ 19, поѣдъ 312 (?); 2 *мн.* поѣдите 187 (2×); *прош. ед. м.* поѣхале 534, поѣхало 531; *сосл. мн. м.* чо би есте поихали 497

погати *г.*: *вл.* поими 266 (2×), 404; *перф. ед. м.* поале 112, 155, поаль 9
правда *ж.*: *В. ед.* правду 473
праведьщикъ *м.*: *И. мн.* правищикѣ 154 (*NB* ви)
правити *г.*: *вл.* прави 344, 439; 2 *мн.* правите 548; *перф. мн. м.* вы правили 379 (*возм. вы-правили*); *прич. наст. ед. м.* нь права 68
право *н.* 222
празга* и **празда**, *ж.*: *И. ед.* прзда 131; *В.* празку (!) 131
прашати *г.*: *вл.* прашан 502; — *ср.* прошати
прашатиса *г.*: *перф. ед. м.* а прашалъса 605; — *ср.* прошатиса
пребогатыи *п.* (*церк.*): *В. ед. ж.* пребгатую 128 (*сверху обрыв, могло быть титло*)
Δ **прѣдальсе** <пре-> 321 (?) (*перф. ед. м.* от предатиса ?)
предъ и **прѣдъ**, *предл.* (*с. Т.*) (*церк.*): прѣдъ 317; — *ср.* передъ
при предл. (*с. М.*) 28, 42, 125, 133, 233, 358, 519, 531
Прибыла (*или Прибыла*) *личн.*: *Р. ед.* 8 Прибыле *Ст. Р.* 5
прибытокъ *м.*: *Р. ед.* прибытка 414
Прибыша *личн.*: *Д. ед.* Прибышѣ 125
привезти *г.*: *вл.* привези 125
пригодитиса *г.*: *буд. 3 ед.* са пригодити 565
приказати *г.*: *вл.* прикажи 243, 271; *аор. 1 ед.* при-казахо 220; *перф. ед. м.* изо... приказале 344
приказъ *м.* *И. В. ед.* (*в начале грамоты*) 93, 144, 275, 303, 383, 538, *Ст. Р.* 2, приказо 134, 259, 594, -азо 260
приказывати *г.*: *наст. 1 ед.* приказываю 519, приказывае (!) 519 (*возм. 3 ед.*); 2 *ед.* при-казываеши 99 (*NB* жз)
приковати *г.*: *вл.* [п]рикуеть <-кунте> 411
прилбица *ж.* «шлем» *И. ед.* 383 (2×)
приложити *г.*: *вл.* приложи 358
принати (*или прияти*) *г.*: *вл.* приими 419, приими 534; Δ приалѣ 473 (?)
приобидѣти (*или приобидити*) *г.*: *прич. страд. И. ед. м.* приобижени 248
припровадити *г.* «доставить» (*о товаре*): *сосл. ед. м.* то бѣ еси... припровадилъ 282
Δ **присиквали** 20 («прирубали, рубили дополни-тельно»?)
прислати (*ранн.* -съл-) *г.*: *инф.* прислать 21; *буд. 2 ед.* не присълеци (щ!) 246, не при-сълеци ми (щ!) 246, не прислени 155; 3 *ед.* пришло 142; 3 *мн.* пришло 142; *вл.* присъли 332, присли 155, 418, 592, пришли 17, 21, 24, 43, 53, 99, 272 (2×), 358, 365, пришли ми 43, приш[ли] ми 271; 2 *мн.* присъте ми 424 (*пропущен слог*), [прис]ли[те] 524, при-шъляти 69, приплите 173, приплите ми 124; *перф. ед. м.* еси прислале 582, при-слалъ 3, не прислало еси 445; *сосл. ед. м.* до бѣ еси прислалъ 129; *прич. прош. ед. м.* приславъ 3, *прич. прош. (вероятно, несогл.)* приславъши (л!) 141; Δ -ришло 277

присловьк с. «дурная слава»: *Р. ед.* приловьк 286

приставъ м.: *И. ед.* приставе 19

пристричи г.: *нвл.* пристриги 536

прити г.: *буд. 1 ед.* придоу 380; *3 ед.* приде 43, придетъ 40; *нвл. 2 мн. (церк.)* придьтъ <тѣе> 419; *перф. ед. м.* пришьле 165 (*возм. буд. от* прислати), е[с]мо пришьл 222, пришьле 243; *дв. м.* пришьла есѣѣ 605; *мн. м.* пришьли 310

прихажати г.: *нвл.* прихажди 82

приходити г.: *наст. 3 мн.* прихода 31; *перф. ед. м.* еси приходиле 105

прихожанинъ м. *жит.:* *Р. мн.* оу прихожано *Ст. Р. 12*

приѣхати г.: *буд. 3 мн.* приѣдуто 345; *перф. ед. ж.* азо прехала (!) 531; *прич. наст. ед. м.* приѣда 82; *прич. прош. ед. м.* прѣхаво 531, прихавъ 358; *мн. м.* прихавшѣ 249; *прич. прош. (несогл.)* прихавъ 417

прияти см. принати

про *предл. (с В.)* 30, 99, 131, 147, 213 (2×), 344, 358, 412 (2×), 501, 600 (2×), *Ст. Р. 10, [ш]ро* 600

проставити г. «отправить, доставить»: *нвл.* п[р]ова[ди] 129 (*возм. п[р]ова[ди]л-*)

продавати г.: *инф.* продавать 129, имешь продавати 364; *контаминация аор. с сосл. (2 ед.)* продава (А!) да бы еси 528

продажа ж.: Δ продажи 490

продати г.: *инф.* не продать *Ст. Р. 2;* *буд. 3 ед.* прода 271 (*маловер. аор.*); *перф. ед. м.* продале 165, еси продалъ 581, продалъ есмь 420, продалъ 469, еси продало Вит. (2×), еси не продало Вит.; *ж.* еси продала *Ст. Р. 8,* [не продала] (2 ед.) *Ст. Р. 8;* *сосл. ед. м.* то бы еси продале (А!) 528; *прич. прош. ед. м.* продаво 350; *мн. м.* продавъше 424

продати г.: *наст. 1 ед.* продаю *Ст. Р. 11;* *3 ед.* продають 370; *3 мн.* продають 97; *нвл.* продаи 247, въ продаи 65, прода[е] 163, прода (*недопис.?*) 65, прод[а]- 133; *2 мн.* проданте 160

продагтиса г.: *наст. 3 ед.* не прода^{оп} *Ст. Р. 2* (еци надписано над ть, чтобы заменить не продать на не продаеци)

Прожневица (*или -вичь*) см. Δ на Прѣжневица

Прокль (*или Проколь*) м. *личн.:* *Р. ед.* до Проккола 496 (*о празднике*)

Прокопии м. *личн. (церк.) И. ед.* 522, Прокопий 559; *В. (?)* Прокопид 506, Прокопий- 551 (*возм. от варианта Прокопыя*); — *ср.* Прокопыя

Прокопыя м. *личн.:* *Р. ед.* 8 Прѣжъпикъ д. 2; *Д.* ко Прокопю 148; — *ср.* Прокопии

прокрута ж.: *В. ед.* прокрутоу 356

Прокша (*ранн. -къш-*) м. *личн.:* *И. ед.* Прокоша 343; *Р. ѿ* Прокошь 115

проливатиса г. (*церк.*): *наст. 3 мн.* проливаюста (ст!) 317

промежи *предл.:* с Т. — 154 || с Р. — 131; — *ср.* промежу

промежу предл. (с Т.) 361 (2×); — *ср.* промежи

промышлати г.: *нвл.* промышлати 428

пропоситиса г.: *наст. 3 ед.* проноситса 538

просити г.: *наст. 3 мн.* проса *Ст. Р. 2;* *нвл.* проси 394, 463; *перф. ед. ж.* просила 531

просоль м. «малосольная рыба»: *И. ед.* просоле 280 (?), *Ст. Р. 2*

просольный п.: *кр. И. счетн. м.* 3 просольни 258

простыи п.: *кр. Р. ед.* с проста (*наречн.:* «сразу, немедленно») 17, 131, со проста 439, с посто (!) 411 (?)

протера ж. *И. ед.* 155

противу н.: [противоу] 600

проторъ м.: *М. мн.* во проторѣхо 366

прочь (*или проче*) н.: *прочь 119,* *проце 531*

прашати г. *инф.* 406; *нвл.* прошии 354; — *ср.* прашати

прашатиса г.: *инф.* прашатѣса 314; — *ср.* прашатиса

Прусь м. *прозв.:* *Т. ед.* со Проусомо 439

Δ на Прѣжневица (*М. ед.*) 526 (*от ж. геогр. или от м. жит., или от м. отч.*)

прѣдъ см. предъ

Псань (*ранн. Пьс-*) м. *личн.:* *Р. ед.* ж Пьсана 240

Псковъ (*ранн. Пльсковъ*) м. *геогр.:* *М. ед.* Пльскове 109

Пудога ж. *геогр.:* *М. ед.* в Пудогѣ 131, в Пудогн 131

пудъ м. *И. В. ед.* 136; *Р. мн.* пудово 61, -ѣдово 409

пусти *част.* «пусть» 142

пустити г.: *нвл.* не поустити 550; *2 мн.* пустите 142; *перф. ед. м.* не поустиле 605, поустилъ же ма 9

Пустопержа ж. *геогр.:* *М. ед.* на Пустопържи 23

Пустоши мн. *геогр. И.* 359

пустыи п.: *кр. И. ед. ж.* пуста 301

Путила *личн.:* *И. ед.* Поутила 165

путь м.: *В. ед.* по пѣть 390; *Р. пути* 580, до пути 354, безъ пути 10; Δ поуте (*возм. поутеи*) 436 (?)

Путата *личн.:* *Р. ед.* 8 Пѣтатѣ *Ст. Р. 5,* оу [Поут[А]- *Ст. Р. 9*

пухъ м.: *Р. ед.* пуха 263

Пучна* *прозв.:* *Д. ед.* к Пуциѣ 303

Пуц ж. *геогр.:* *М. ед.* в Пѣе 52

пшеница (*ранн. пьш-*) ж.: *Р. ед.* пьшьнѣцѣ 366, пь-ницѣ 606, пшеницѣ 471, 521, пшенице 196, 218, 220, пшеници 136, 254, пшеници] 22; *М.* пьшьнѣцѣ 366, во пшеници 254; Δ пшеници 254

пшенка ж.: *Р. ед.* пшенки 354 (2×), пшеньке 22 (?)

Пытарево с. *геогр.:* *В. ед.* на село на Пытарево 243

пѣспь ж. (*церк.*): *И. ед.* пѣ^с 128

пѣти г. (*церк.*): *нвл. 1 мн.* поимо 419

Пюхтинъ м. *личн. (или п. прит.): Р. ед.* у Пюхтино 403 (*НВ о; возм. Р. мн.*)

Пантеликъ м. личн.: *И. ед.* Пантѣликъ 23
Пантелѣи (ранн. -нѣт-) м. личн. (церк.): *И. ед.*
 Пантѣлѣъ 561; — *ср.* Пателѣи
 △ во паре (возм. во паре; возм. II-) 256
Пателѣи м. личн.: *Д. ед.* к Пателѣю 383; — *ср.*
 Пателѣи
патно с. «клеймо»: *Р. мн.* патень 354
патыи числ. порядк.: *кр. Р. ед. ж.* поль патѣ
 238, поль пате *Ст. Р. 5*, поло пать 320,
 полоу паты 246, полу паты (а!) *Мст.*
пать числ.: *И. пате* 436, пать (ъ!) 219, пать
 наuesa 219; *В. пать* 297, пать наца- 482; *Р.*
 безо пати 322, оу пати 322; *Д.* по пати
Ст. Р. 2; пати (Р., Д. или М.) соть 322
пать на десате, пать соть см. пать

Р

рабъ м. *И. ед.* 369, 519, рабо 138, *Ст. Р. 1*,
 бъ (пропуц. ра) 42; *В.* на раба 207; *Д.* рабъ
 330, рабу 203, рибъ 329 (повтор. и: -мози
 рибъ)
Рагуилово с. геогр.: *Р. ед.* изъ Рагуилова 297
Рагуль м. личн.: *Д. ед.* Рагоулови 427
Радехъ м. личн.: *Р. ед.* оу Радеха 320
Радила личн.: *Р. ед.* ѿ Радиле 442
Радко (ранн. -дѣк-) м. личн.: *Р. ед.* оу Рад[ъ]ка
 168
Радковъ (ранн. -дѣк-) п. прит.: *полн. И. ед. ж.*
 (субстантивир.) Радоковаа 227
Радогостъ* м. личн.: *И. ед.* Радогостъ] 571
Радославль п. прит.: *Р. ед. с.* -дослала 50
 (NB отсутствие в)
Радославъ м. личн.: *В. ед.* на Радослава 213;
Т. Радославомо 50
радость ж.: *В. ед.* радосте 497; *Д.* ко радости
 497
развѣк союз: развие 520
разграбити г.: *перф. мн. м.* разграбили 496;
 — *ср.* розграбити
распрашати г.: *прич. прош. ед. м.* не распрашавъ
 605
рать ж. *И. ед.* 272
Ратьмиръ м. личн.: *Д. ед.* Ратемиръ 346, ко
 Ратмироу 334
Ратьславль п. прит.: *Р. ед. м.* у Рацлала 260
 (NB отсутствие в)
Ратьславъ м. личн.: *Р. ед.* ѿ Рацлава 262
Ратьша м. личн.: *Р. ед.* оу Ратше 320, у Ратше
 348
Рашко м. личн.: *Р. ед.* оу Рашка 478, оу
 Рацка (щ!) 478
реманыи п.: *кр. И. мн. м.* рьманы 500
Репехъ* м. личн.: *И. ед.* Репехо 265; *Д.* ко
 Репеху 134
речи г.: *перф. ед. м.* рекль ѣси 195, -[к]ль ѣси
 4 (?), не рекль ми 3; *ж.* азъ рекла 328;
прич. наст. ед. м. река 531; △ (-)рекоше
Ст. Р. 9 (?)
ржаныи п. *И. ед. м.* 363; *В.* 297

Рикиничъ м. отч.: *Р. ед.* оу Рикиница 320
 (возм. от Рѣкиничъ)
роба ж. *И. ед.* 98, 109; *В.* робоу 109
робии п. прит.: *Р. мн.* робихъ 335
робичныи п. (знач., ?): *кр. И. ед. ж.* робична
 500 (возм. от робична ж.)
Роготинъ п. прит.: *Р. ед. м.* оу Роготина 138
Родиванъ м. личн.: *И. ед.* Родиване 122; *Р.*
 у Родивана 568
Родивачъ м. личн.: *Р. ед.* ѿ Рѣдиваца 339
родитиса г.: *перф. ед. м.* не родилса 101; *сосл.*
 ѣд. ж. чо бы са... не родила 302
родъ м.: *Д. ед.* роду 519; *И. мн.* роди 9
Родьковичи см. Ротковичи
Рожнѣтъ (ранн. -жѣн-) м. личн.: *Д. ед.* къ Рожнѣ-
 нѣтѣви 336
рожество с.: *В. ед.* на роство 144; *И. В.* рожво
 (сокращ.) 506
рожь ж.: *И. ед.* рожь ли 358, рѣже 142; *В.*
 рожь 23, 97, 196, 242, 510, роже 481, про
 роже 412; *Р.* рожи 220, 350, 391, д. 4, рож-
 442, ржи 17, 23, 136, 161 (21×), 162, 179,
 191 (2×), 299 (3×), 364, 471, 500, 521 (2×),
 д. 2, [р]жи 492, жри (!) 299, ржи 310, рж- 1,
 до рѣжи 122 (?) (возм. от рѣжа [какое-то
 общественное действие]); *Д.* къ рѣжи 566 (?)
 (возм. къ рѣжи — от рѣжа, см. выше); *М.* на
 рѣжи 609
розбои м.: *Т. ед.* розбоемъ 496
розвести г.: *перф. мн. м.* (2 мн.) розвьли есть
 «есте» 510
розгнѣватиса г.: *аор. 2 ед.* розгнѣваса 605
разгорѣтиса г.: *пвл. 3 ед.* са розгори 521
розграбити г.: *перф. мн. м.* розграбили 496,
 есть... розграбилѣ (2 мн.?) 252; — *ср.* раз-
 грабити
роздѣлити г.: *перф. ед. м.* ѣсмь роздилило
 23
Рознѣгъ м. личн.: *Р. ед.* отъ Рознѣга 119
розронати г.: *перф. ед. м.* а... розрональ 272
розрубяти г.: *перф. ед. м.* (?) розрубиле *Ст.*
Р. 12
розумныи п.: *кр. И. ед. с.* розумно 53
рокъ м.: *И. ед.* роко 144
Романъ м. личн.: *В. ед.* (?) Романа 545; *Р.* ѿ
 Романа 383, ѿ -омана 410 (возм. от Доманъ)
росмотрити г.: *инф.* росмѣрити 142
росомуха ж. *И. ед.* 2
Ростихъ м. личн.: *Д. ед.* къ Ростихъ 160
ростагатиса г.: *перф. ед. м.* растагалесь 154
Ротковичи (или Родьковичи) мн. м. геогр.: *В.*
 Ротковици 318
Рохъ м. личн.: *Р. ед.* ѿ Роха 610
рубль м. *И. ед.* 363 (возм. В.), роубль 162
 (ъ переправл. из е); *В.* рубль 4, 30, 260 (2×),
 354 (2×), 589, за рубль *Ст. Р. 2*, рубль 366, ру-
 беле 254, рубель (ъ!) 374; *Р.* рубла 25, 45, 133,
 260 (2×), 278 (2×); *М.* в рублѣ 589; *Р. мн.*
 рублевъ 249, [рубле]въ 249, рубльвъ 274, руб-
 лово 256; *И. счетн.* полутора роубла 138,

полъра (!) рублиа 500, 2 рублиа 138, 2 рублиа 42; *В.* 2 рублиа 318, въ 2 рублиа 138, за два рублиа (!) 375, по 3 рублиа 65, ѿ 3 рублиа 144, 3 рублиа 154, в три рублиа 521, на 14 рублиа 249; Δ рубл- 45

рубъ м. «разверстка»: *Р. ед.* без рублиа 99

рудити г. «красить в красное»: *прич. страд. Р. мн.* оружьныхо 429

рука ж.: *В. ед.* роукоу 531 (2 \times); *В. мн.* роуки 9; *М.* во роукахо 107

рукописаниѣ и рукописаниѣ, с.: *В. ед.* рукописаниѣ 519, роукописаниѣ 138, рукуписаниѣ 580, рукописаниѣ 42; *И. мн.* -куписание (!) 307; *И. В.* рукописаниа (иа!) 307, рукусаниуеа (и/у!, а/е!) 307

Руса ж. геогр.: *М. ед.* въ Роусѣ 526 (2 \times)

русальѣ мн. ж.: *М.* о русалеахо 131

Русь ж. геогр.: *В. ед.* въ Роусѣ 105

ручи м.: *В. ед.* рѣцѣи 390, по рѣцѣи 390, рѣцѣе 390

ручичи г.: *перф. ед. м.* ѣсмь... [(-)ручиль 4 (возм., было по[ручилъ)]

рушанинъ м. жит.: *И. мн.* рушанъ *Ст. Р.* 10

рыба ж.: *Р. ед.* рыбы 169; *В. мн.* про риби (!) 99; *Р.* рыбѣ 249; *М.* на рыбахо 349

рыбка ж.: *Р. мн.* рибоко (и!) 131

рыденыскыи (или рыдиньскыи) п. геогр.: *В. ед. м.* рыдьянской 390

Рыдино с. геогр.: *В. ед.* по Рыдино 390

рыжи п.: *В. ед. м.* ризьи (и!) 160 (*NB* з) (?)

рѣжа см. рожь

рѣзана ж. (часто записывается сокращенно): *И. ед.* резана 228 (2 \times); *Р.* рзне 609; *Д.* (?) рѣзанѣ 438; *Р. мн.* рѣзанъ 293, 438, резано 215 (2 \times), 437, резоно 215 (*предвосх.* о), резазанъ (!) 320, рѣ 438; *Т.* рѣзанами 247; *И. счетн.* 3 рзне 609; *В.* 3 рѣзан[ѣ] 456, три на десате рѣзанѣ 84, на 3 рѣзнѣ д. 1, въ 4 рѣзанѣ 438, 4 рзнѣ 160; Δ *фрагменты:* 238, 337, 574

рѣка ж.: *В. ед.* про реку 600; *М.* на рики 20

Рѣчица ж. геогр.: *М. ед.* на Ричици 250 (*возм. нарицательное*)

радець м.: *И. мн.* радьцѣ 366

радъ м.: *В. ед.* въ другы радъ (*наречн.*) 272; *Р.* промежи раду 131

Радатиинъ п. прит.: *Р. ед. м.* у Радатиина 568

С

с см. съ

Сава м. личн. И. ед. 14, 378; *Р.* ѿ Саве 261, ѿ Саве 409; *Д.* Савѣ 384, к Савѣ 589

Савинъ п. прит.: *И. ед. ж.* Савина чадь 69

Савлии м. личн.: *Р. ед.* ѿ Савлиа 272

самъ мест.: *И. ед. м.* саме 19, 131, 142, *Ст. Р.* 6, самъ 23, 415, самъ 10, само 213, 265; *В.* самого 135; *И. ед. ж.* сама 104, 111; *И. мн. м.* сами 248, самъ 61 (*возм. И. ед.*)

Сандалакша ж. геогр.: *М. ед.* в Сандалакши 403

сани мн.: *В.* сани 78, за са[нн]. . . за дов[ое] 601, за двое сани 601; *И. В.* сани 445; *М.* на санхъ (!) 609

сапогъ м.: *И. мн.* сапоги 141, *Пск.* 4; *В.* сапогѣ 4

сапожныи п.: *Р. мн.* сапож-ныхъ 536

Сбыславъ (ранн. Съ-) м. личн.: *Р. ед.* Сбыслава *Ст. Р.* 9 (*возм. от Сбыслава*)

сбродень м. «бродяга, беглый»: *Д. ед.* сбродну (сс!) 314

Сбыславъ (ранн. Съ-) м. личн.: *И. ед.* [С]-ыславе 407; *Р.* 8 Собыслава 409; *Д.* Собыславоу 550

свать м.: *Д. ед.* ко свату 91

свезти г.: *перф. ед. м.* свезле 359 (2 \times); *мн. м.* ѣсомо. . . свезли 357, свезли 297

свекоръ м.: *И. ед.* свекре 580

свинецъ м.: *В. ед.* свинце 439

свита ж. (одежда) И. ед. 141 (2 \times); Δ свите 511 (?)

свободитиса г. (церк.): *аор. I мн.* свободихомоса 419

свободныи п.: *кр. И. ед. м.* свободне 421, свбо[нъ] (*сокращ.*) 421

сводъ (ранн. съ-) м.: *В. мн.* на своды 109

свои мест.: *В. ед. м.* свои 167, 358, 519, своего 310, 402; *Р. ед. м./с.* своегъ 142; *Д.* своемуу 344, своемѣ 330, своемуу 17, 31, 129, 203, 243, 283, 301, 302, 311, 369, 446, 519, *Ст. Р.* 2, своемуу *Ст. Р.* 7, своемуу 413; *Т.* своимъ <с сво-> 463 (2 \times), своимъ <с сво-> 252, со своимо 133; *М.* во своемъ 195, при своемъ 42, при своемъ 519, на своемо 111; *И. ед. ж.* своа 284 (?), свѣа 142; *В.* свою 251, 256, 270, 361, 519 (2 \times); *Д.* своен 519, своен 284, 307; *В. мн. м.* своѣ 178, свои 281 (2 \times), 519; *Р. мн.* (?) своихъ 393; *Д.* своимъ 519; *Т.* своими 310, 478; *М.* своихъ 366

свѣдомыи п.: *кр. И. ед. с.* сведомо 178

свѣтъ м.: *Р. ед.* свѣта 305

сватыи п.: *Зв. ед. м.* сваты 419; *В. ед. с.* сватое 419; *Р. ед. м./с.* 8 свто^с 220, стго 28, 520, сва- 42; *Д.* стому 519; *Д. мн.* къ сватымъ 296; *кр. (возм. полн.) Р. ед. ж.* стѣ 520; *Д.* стѣ 519

сгадати (ранн. съ-) г.: *прич. прош. И. ед. м.* согадаво 531

сдаати (ранн. съ-) г.: *перф. мн. м.* сьдаати 9

Сдила и Сдыла (ранн. Съд-), личн.: *И. ед.* Сдыла 503; *В.* на Здылоу 510; *Д.* ко Содиль 422

Сдилка (ранн. Съд-) личн.: *Р. ед.* у Содилке (*предвосх. л* ?) 348 (?)

сдоровыи п.: *кр. И. ед. м.* здоровъ 69; *с.* здорово 122, 129, 286; Δ -ровѣ 286 (?)

сдоровык с.: *Т. ед.* здоровиенъ 104; *М.* здоровиѣ 304

Сдоровык с. геогр.: *М. ед.* в Здаръвене 580 (*NB* а)

Сдославль (ранн. Сьд-) *п. прит.:* В. ед. ж. про
роже про Сдосла- 412 (?)

Сдыла *см.* Сдила

сдѣ *н.:* здѣ 14, 307, Ст. Р. 2 (2×), сди 354

сдѣвати *г. (церк.): наст. 1 мн. сдѣваемъ* 128

сдѣсе (возможно, также сдѣсь и сдѣсь) *н.:* здѣсе
19, 43, 129, 303, 307 (2×), 313, 540, здѣсо
19, здес[о] 469, здисо 373

се част. «вот» 42, 45, 93, 136, 138, 197, 227,
235, 309, 318, 339, 368, 369, 450, 519, 525,
600, Ст. Р. 1, съ 198, 366, 510, Ст. Р. 10

се мест.: «это» *см.* сен; «себя» (вм. са) *см.*
себе

се ли союз 483

се ти част. 109

себе мест.: В. са 104, 109, 124, 141, 142, 150,
154, 175, 186, 227 (2×), 238, 284, 296, 302,
310, 344 (2×), 346, 422, 463, 482, 521 (2×),
548, 565, 605 (2×), се (NB е) 25 (2×), 49,
318, 359 (не учтены са, се, стоящие непо-
средственно после глагольной словоформы), за
са 293, про себе 344; Р. с себе 25 (б похоже
на в), оу себе 227, у себя 21; Д. собѣ 610,
к собѣ 133, соби 286, к соби 59, съби 266;
Т. со собою 271, промежю собою 361; М. на
собѣ 30 (2×), при собѣ 125, 133, при [соби]
358; Δ себѣ 94

севилакшанинъ *м. жит.:* И. мн. севилакшанѣ
249

седло *см.* сѣдло

седни *н.:* седнѣ 154

сеи мест.: И. ед. м. съи 305; В. ед. с. се 46;
Р. ед. м./с. сею 42, 247; Д. сеюу 227,
Ст. Р. 8; М. по сею (наречн. «потом») 59;
И. ед. ж. са 43; М. сеи 580; Д. мн. симо
600; *см. также се (част.)*

Селиванко *м. личн.:* И. ед. Сел-ван[ке] 521

Селивестръ *м. личн.:* И. ед. Селивѣстро 138

Селила *личн.:* Р. ед. оу Селилѣ 138

Селиха *личн.:* Р. ед. њ Селих[ѣ] 36

Селишка *личн.:* Д. ед. Селишки 47 (?)

селище *с.:* Δ селищѣ 71

Селкова (или Селокова) Гора *ж. геогр.:* Р. ед.

њ Селокове Горь 614

село *с. И. ед.* 359; В. село 368, 494, на село
211, 243, съло 510, в съло 411; Р. села 1 (9×),
съ села 94, съла 142, до съла 394; Д. селюу
368, селю 324 (?); Т. съломъ 510; М. селѣ
195, 568, сѣлѣ 496

Селоана* *ж. личн. И. ед.* 359 (?)

Селокова Гора *см.* Селкова Гора

Селькуквичь* *м. отч.:* Р. ед. оу [Се]лекоуѣвнца
138

Сельце *с. геогр.:* М. ед. во Сельче 614

селанинъ *м. жит.:* Р. мн. селанѣ 446

Селата *личн.:* Р. ед. у Сѣлате 348

Семко (ранн. Сьмько) *м. личн.:* Ѡ Сьмька 105

семница *ж. (денежная единица) И. ед.* 349;
Δ 6 семенци 355 (ошиб. ци вм. иц?); сьм-
219 (?); — *ср.* семчина

Семнунь* *м. личн.:* Д. ед. (к)о Сьмнунѣ 8 (возм.
просто от Сменъ с ошиб. повторением нѣ);
— *ср.* Сменъ (и др.)

семокъ *м. (знач.?): Д. ед.* сьмьку 532

семчина *ж. (денежная единица?): Д. ед.* по сем-
цине 218; — *ср.* семница

семьи числ. порядк.: И. ед. ж. семаа 50; Р. се-
мѣтѣ 526

семь числ.: И. [се]м[е] 228, семь десато 138;
Д. по семи Ст. Р. 2

семь десать *см.* семь

Семьонъ (ранн. Сь-) *м. личн.:* Р. ед. Ѡ Сьмь-
юна 198; — *ср.* Сменъ (и др.)

серафимъ *м. (церк.): Р. мн.* серФимо 558

Сергии (ранн. -ръг-) *м. личн.:* И. ед. Сѣргитѣ 131;
Р. Сьргѣа Смол. 10 (ъ переправл. из и), Ѡ
Сергия 297

сердце *с.:* И. ед. срѣце 521

серебро *с. В. ед.* 30, 140, 197, 318, 417, про се-
ребро 30, -ребро 133, сьрѣбро 257, 420, серо-
бро 420; Р. серебра 138, 197, 221, 334, 354,
436, сьрѣбра 293, сьбра 420, сьрѣбра 61,
сьрѣвра (в!) 222, сьбра (!) 531; Т. сьрѣбромъ
154, сьрѣбромъ «с се-» 417, сьрѣбромъ 500;
Δ фрагменты: 110, 418

Серегѣрь *м. геогр.:* М. ед. Сьрегѣри 526

Δ (-)серица 378

сестра *ж.:* И. ед. сѣтра (!) 531; В. сѣстроу 531,
сѣтроу (!) 531, сьтроу (!) 531 (2×); Д. ко
сѣстори (то!) 497; Т. сьстроу 487

си част.: то си хота мѣлви 605

сигъ *м.:* В. мн. про сигы 147; Р. сиговъ 144,
сигово 147, 280

Сидовъ *п. прит.:* Д. мн. Сидовы- 476 (?)

Сидоровъ *п. прит.:* И. счетн. ж. дви корьби
Сидьрови 275

Сидоръ *м. личн.:* И. ед. Сидоре 12; Р. Ѡ Сидора
260, 275, оу Сидора 141; Д. Сидору 260, 463,
к Сидору 364, ко Сидру 276 (пропуц. о);
М. на Сидоре 92 (2×)

Сидуи *м. личн.:* Р. ед. у Сидуа 278

сила *ж.:* В. ед. чьрѣсо силу 487; Р. сили 370

Симанъ *м. личн.:* М. ед. на Симане 355

Симовло *с. геогр.:* М. ед. в Симовли 178

Синофонтовъ *п. прит.:* В. ед. м. по зарубѣ
Синофо- 368 (?); Р. Ѡ Синофонтова 264

Синофонтъ *м. личн.:* Р. ед. Ѡ Синофонта 178

Сионъ *м. геогр. (церк.): В. ед.* Сиона 419

Сиромъ (или Сирома) *м. личн.:* М. ед. на Сиромѣ
526

сирота *м. «крестьянин, смерд»:* В. ед. за нашего
сироту 5; И. мн. сиротѣ 31; В. сироти 178,
за сироти 59; Р. сиротъ 370; М. по сирота[хъ]
283

сказывати *г.:* пвл. сказываи 358

складникъ *м. «совладелец, компаньон»:* Д. ед.
ко складникоу 490; — *ср.* сукладникъ

скобкаръ *м.:* И. ед. скобькаръ 500

сковати (ранн. сь-) *г.:* пвл. сокоуи же 153 (?);
2 мн. скуеть «скуите» 411

сковорода ж. *И.ед.* 500; *В.* сковородоу 586
скопнати (*ранн. съ-*) г. «собрать, накопить»: *инф.*
 скопити 354; *прич. прош.* (возм. несогл.) съко-
 пивъши 380
скорти (*или скорбети*) г. «скорбеть»: *наст.* 3 мн.
 скорбѣ *Ст. Р.* 10
скотина ж.: *В.ед.* скотиноу 510
скоть м. «деньги»: *И.ед.* скоть 222; *Р.* скота 422,
 550 (2×)
скрыти г.: *пвл.* ск[р]ъи 8 (?)
Скудла (*или Скудла*) *личн.:* *Р.ед.* у Скудлѣ 179
скутовъскыи п. геогр.: *И.ед.* скутовеската 519
слава ж. (*церк.*) *И.ед.* 128, 419; *В.* славѣ 419
славити г. (*церк.*): *прич. наст. мн. м.* славащѣ
 <ще> 419
Славницѣ мн. ж. геогр.: *М.* въ Слав[ни]цахъ
 568
Славно с. геогр.: *М.ед.* во Славне 153
слати (*ранн. съл-*) г.: *наст.* 1 ед. солю 531,
Ст. Р. 12, слоу 441, слоу 528 (*НВ -оу*); 2 ед.
 слешъ 30; 3 ед. сл[л]ѣтъ[ь] 67, шлеть 534; *пвл.*
 не съль *Ст. Р.* 6 (*НВ -ь*), не сли 404, 418,
 (-шли 257 (?); 2 дв. солита 422
слатисѣ г.: *наст.* 1 ед. сѣ шлю 521; *пвл.* се шли
 25
слеза ж. (*церк.*): *И.мн.* слезы 317
Слепетковъ* п. прит.: *Д.ед.* Слепеткову 417
Слинько м. личн.: *Р.ед.* оу Слинька 138
слобода ж.: *В.ед.* слободу 535
слово с. *В.ед.* 243, 244, 531 (3×), -лого 102;
И.В. слово 331, слово добро (*в начале гра-*
моты) 14, 122; *Р.* слова 17, 183, 345, солова
 (col) 497 (2×); *Д.* слову 101; Δ словъ 312
сложити г.: *перф. ед. м.* сложи[ле] 25
слуга м.: *И.мн.* слуги 352
слушати г.: *инф.* слушатѣ 265 (*возм. пвл. 2 мн.*
[не выраз. j]); перф. мн. м. не слушали 352
Сменко м. личн.: *Р.ед.* ѿ Сменка 243; *Д.* ко
 Смынку 186
Сменово с. геогр.: *Р.ед.* Сменова <с См-> села 1
Сменовъ п. прит.: *Р.ед. м.* Сменова <с См->
 стан- 1
Сменъ (*ранн. Съменъ*) *м. личн.:* *И.ед.* Смене
 416, 534; *Зв.* Смене 414; *В.* (?) Съмына 595;
Р. ѿ Смена 363, 364, оу Смена 138, 8 Смена
 483, отъ Смона 413; *Д.* Съменѣ 140, Смену 98,
 ко Сменѣ 414, ко Смену 133, Смыну 186; *Т.* со
 Семейоно 45; *М.* на Смыне 73; — *ср.* Семейоно,
 Семейоно, Семейоно
Смейоно (*ранн. Съмейоно*) *м. личн.:* *В.ед.* Семейона
 602, См[ь]она 551; *Р.* Семейона *Смол.* 7;
 Δ Семейоно (*недопис.*) 522; — *ср.* Сменъ (*и др.*)
смердъ (*ранн. смърдъ*) *м.:* *И.ед.* смърде 562;
Р. смърда 247, 8 смърда 410, [8] смърд- 410,
 8 съ-връда 410; *И. мн.* смърди 247, смедри
 (l) 99
смердыньскыи п. геогр.: *И.мн. м.* смердынь-
 скии 313
смерть ж.: *Т.ед.* смертью 135
Смешко м. личн.: *Р.ед.* ѿ Смешка 11

смирный п.: *В.ед. м.* смирного 370
смоловити (*ранн. съ-*) г.: *пвл.* не сомолове 344
Смолигъ м. личн.: *Д.ед.* (?) Смолигѣ 603
Смолянескъ (*ранн. Смоляньскъ*) *м. геогр.:* *Д.ед.*
 Смоляньску 424
смолянинъ м. жит.: *И.ед.* сомоданине (col) 343
смутити г.: *перф. ед. м.* [см]ути[лъ] 540
смыти г.: *наст.* 1 мн. не смынемъ 17
Сновидъ м. личн.: *Р.ед.* ж Сновида 516
сноха ж.: *В.ед.* [снох]у 252; *Р.* снохы 263;
Т. снохою <с сно-> 252
снати г. инф. 142
себе см. себе
Собольцевъ п. прит.: *Д.ед. м.* Соболецеву 124
собою, собѣ см. себе
собрати г.: *пвл.* сбери 253
согнати г.: *инф.* съгнатѣ 314
соколь м. И.ед. 54, сокол[о] 54
Сокорык с. геогр.: *В.ед.* [С]окорѣа 187 (?) (*НВ А*)
 Δ сологаа (*п. И.ед. ж.* ?) 330
солодъ м. И.ед. 363; *Р.* солоду 1, 136, 363
соль ж.: *И.ед.* солъ (ъ!) 32; *В.* соль 282, соле
 32; *Р.* соли 354, 533 (?), 568 (9×), *Ст. Р.*
 2 (2×); *М.* на соли 349, на съли 219
Сольмиръ* м. личн.: *Р.ед.* ѿ Солмира *Ст. Р.* 7
 Δ оу Соми 581 (?)
Сопшѣ мн. ж. геогр.: *М.* на Сопшахъ 568
сорати г. «спахать»: *инф.* сарати 211 (*НВ а*)
сорокъ м.: *И.ед.* сороке 7; *В.* сорокъ 420;
Р. сорока 260 (2×), 278; *В.* счѣтн. 2 сорока
 445; Δ соро- 7
соромъ м. И.ед. 605; *И.В.* соромо 403; *Р.* бе
 сорома 394
сорочекъ м.: *Р.ед.* сьръцька 223 || *вариант*
с сро- (вероятно, орфографич. гиперкоррек-
ность) — Р. мн. сръчькъ 336; В. счѣтн.
 2 сръчька 336 (2×)
сорочица ж.: *И.ед.* сороцица 141 (2×), сьръцица
 262; *В.* сороцицо 43; *В. мн.* сороцицѣ 43;
сосеньскыи п. геогр.: *И.ед. ж.* сосенската 519;
В. сосенскую 519; *И. мн. ж.* сосенкии (*про-*
пуш. с) 519
Сосии м. личн.: *Р.ед.* у Съсьа 161
сотьскыи м.: *В. Р.ед.* соцского 294; *Д. мн.* къ
 сотьс[кы]мъ 279; *Т.* с соцькыи 154
Сошиа ж. (*церк.*): *И.ед.* Сошиа 508, 542, 553
Софонтьевъ* п. прит.: *Р.ед. м.* Софонтьева
 169
Софонтьи* м. личн.: *И.ед.* (?) Софонтею 466
Софронъ м. личн. И.ед. 417
соха ж.: *В.ед.* сохѣ 2 (?); *Р.* съхѣ 142 (*перед х*
зачеркнуто о); *М. мн.* сохахъ 353
сочити г.: *пвл.* соци 163; 2 дв. сочита 7; *перф.*
ед. м. социле 403
Сошык с. геогр.: *М.ед.* в Сошни 68 (?)
спасъ м.: *Р.ед.* [с]паса 343 (?)
Спиридонъ м. личн. (церк.): И.ед. Спири|оно
 522; *В.* Спиридоно 544
Спирко (*ранн. -рък-*) *м. личн.:* *Д.ед.* [ко] Спи-
 року 439

списати г.: 1 мн. (буд. или пвл.) спишемо 257;
пвл. спиши 53
списокъ м. В. ед. 53
△ на Спѣховѣ (М. ед.) 92 (от с. геогр. или от
п. прит. [м.])
срочекъ см. сорочекъ
Ставрѣ (ранн. -вѣр-) м. личн.: Д. ед. къ Ставрѣ-
613
стадо с.: В. ед. во стады 142
Станила личн.: Д. ед. къ Станиль 237
Станимирѣ м. личн.: Р. ед. ѿ Станимира Твер.
Станиславъ м. личн.: Д. ед. Станиславоу 601
станъ м.: Р. ед. стан- 1
Станата личн.: Р. ед. у Станате 348, ж Ста-
н[ате] 224
старии п. сравн.: Д. мн. (?) -тарьшимъ 476
Старо Поле с. геогр. И. ед. 390
староста м. И. ед. 102; Зв. ед. старосто 253; Р.
ѿ старостѣ 279, у старостѣ 568, 8 старосте 220
старш- см. старии
старьи п.: И. ед. м. стари (!) 99; М. ед. ж.
на | -[т]арои 286; Р. мн. старыхо 482; М. о ста-
рыхъ 295; см. также Старо Поле
стати г. инф. 155; аор. 3 ед. не ста 137, не
с[та] 251 (?); плюскв. ед. м. сталь бышь 510
створити (ранн. съ-) г.: пвл. добръ <ро> сътвори
(формула вежливости: «пожалуйста») 613;
прич. наст. (возм. несогл.) добръ сътворд
(формула вежливости) 9, добре створа 87,
добро съвора Вит.
Стежирѣ (или Стѣжирѣ) м. личн.: Р. ед. 8 Сте-
жира Ст. Р. 5
Стень м. личн. И. ед. 249
Степанецъ м. личн.: Д. ед. Стъпаньцю 241
Степановъ п. прит.: Т. ед. м. за Степановимъ
519
Степанъ м. личн.: И. ед. Стопане 169, Сътъпанъ
366; Р. ѿ Степана 239, Пск. 2, у Степана
495 (2×), ѿ Стъпана 117, 186, 350, Вит.,
Стопана (А!) 528; Д. ко Степану 59, к Сте-
пану 354, Стъпан[оу] 231, ко Стъпану 165;
Т. Стопаномъ 413; — ср. Стефанъ
Стефанъ м. личн.: И. ед. Стевано 553; В. (?)
Стевана 545, на Стефана 92 (вероятно, ошиб.
вм. на Стефанѣ); — ср. Степанъ
Стеховъ п. прит.: И. ед. м. Стѣхъно^е 496
сто с.: Р. мн. пати сотъ 322, 6 сотъ 510, 9 сото
133
стогъ м. В. ед. 297
Стокнѣгъ м. личн.: Р. ед. ѿ Стънѣга 384
Стойко м. личн.: И. ед. Стойке 154; Д. Стонку
154; Т. Стойкомъ <с Ст-> 154
столыкъ с. собир.: В. столпѣа Смол. 3 (NB А)
сторовыи п.: кр. И. мн. м. сторови 424
сторожъ м.: Д. ед. сторъжо 275
сторона ж.: И. ед. сторона (со!) 390; М. стърнѣ
580; В. счети. побѣ («по обе») стърнѣ 580
Сторонька личн.: Р. ед. 8 Стороньке Ст. Р. 5
Стопанъ м. личн.: Д. ед. къ Стопанови 246
стопати г.: наст. 1 ед. стою 68; 3 ед. не стотъ

(пропуц. и) 370; 3 мн. стоать 40; пвл. стои
358; прич. наст. како стоа (вероятно, наречн.:
«немедленно»?) 272
страсть ж. (церк.): Т. ед. страстию 419; Р. мн.
страсти 419
Страхонъ (или Страхно) м. личн.: Р. ед. у Стра-
хона 348
Страшко м. личн.: Р. ед. 8 Страшк- 217
Стромино с. геогр.: М. ед. во Стромине 614
Струшино с. геогр.: М. ед. на Струшини 519
Стрѣвнъ п. прит.: Р. ед. м. оу Стрѣвина Ст. Р. 13
Стуковичъ м. отч.: М. ед. на Стуковиць 92
субота ж.: В. ед. въ суботѣ 566
сувладникъ* м. «совладелец, компаньон»: Т. ед.
сувладн- 133 (возм. в ошиб. вм. к); — ср. су-
кладникъ
суда н. «сюда»: соуда 439; см. также △ сюда
Судиша личн.: Р. ед. отъ Сѣдеше 235
судно с.: И. ед. судьно 19
судныи п.: И. мн. ж. сѣднее 213
судъ м.: В. ед. [н]а судъ 137, соудо (знач.?) 227;
Р. су[ду] 14; М. на судѣ 25, сѣде 213
суждалецъ (ранн. -жѣд-) м. жит.: И. ед. соужъ-
дальцъ Свинц.
Суждаль (ранн. -жѣд-) м. геогр.: В. ед. во Соуже-
дале 439
сукладникъ м. «совладелец, компаньон»: Д. ед.
к сукладнику 354; — ср. складникъ и сувлад-
никъ
сукно (ранн. -кън-) с.: Р. ед. сукона 366; △ сѣ-
ково 511
сукъ м.: В. мн. суки 20; Р. сѣко 391
сулити г.: инф. сулити 600; перф. ед. м. су-
лилъ (2 ед.) 260
Сума ж. геогр.: М. ед. у («в») Сумъ 108
сусѣднии п.: И. ед. м. не сусѣднеи 311
Сухминъ п. прит.: Р. ед. оу Соухмина сѣа
Пск. 4
сухыи п.: И. мн. м. сухѣи 19; Р. мн. сухыхо
258
сущии п. (церк.): В. ед. ж. сущую 128
суць м. «сушеная мелкая рыба»: Р. ед. сѣща
456
счестиса (ранн. съчѣстиса) г.: буд. 3 ед. оти
са соете 346; аор. 3 ед. соетеса 45
сшити г.: буд. 1 мн. добро «пусть»... сошьемъ
129 (и еще раз сошье-недопис.)
съ предл.: с Т. — съ 23 (возм. с), 69, 105, 138,
142 (2×), 238, 250, 272, 289, 296, 366 (2×),
429, 487, 500 (2×), 526 (2×), 550, 568, 605,
со 25, 44, 45, 57, 73, 102, 133, 227, 240, 250,
271, 276, 320, 344 (2×), 346, 419, 439, 483,
487, 492, 531, 601, с 21, 23, 25, 50, 59,
69, 131, 141, 142, 154 (3×), 169, 183, 191,
207, 222, 250, 257, 354 (3×), 358 (2×), 364,
415, 417, 496 (3×), 528, 531 (с изветою), 536,
сы 558 (сы икоунами), з 40, 96, 136, 183,
297, 496, сс 309 (сс Ивановъ), съз 417 (съз
братю; вероятно, съ/з!); нулевое выражение
перед последующим с: 154 (Стойкомъ), 252

(снохою), 252 (своимъ), 417 (серебромъ), 463 (2×) (своимъ) || с Р. — съ 94, со 4, 211, 227 (?), 439, с 1 (4×), 25, 53, 131, 248, 310, 411 (?), Пск. 4, з 1, 477; нулевое выражение перед последующим с, ш: 1 (2×) (Сменова), 1 (Шадрина) || с В. — съ 296, со 439 (2×), с 213 (?), Ст. Р. 2

съ проста (наречн.) см. простын

сынъ м. И. ед. 366, сыно 68, 72, д. 6, снъ 22 (?), 183 (сверху обрыв), сно 249; Зв. соуноу 421 (предвос. оу); В. на сна 496; Р. сына 42, у сына 348, сна 28, 128, 249 (4×), 298 (3×), Пск. 4, сна 298; Д. сину (!) 406, к сину (!) Ст. Р. 2, синю (!) 301, сну 535, сну 352 (сверху обрыв), къ сну 125 (сверху обрыв), синовл (!) 406; Т. с сыно * 496; Д. мн. синь- (!) 580

сыпати г.: наст. 1 мн. сыплемо 352; пвл. сыплъ 266

Сыповъ п. прит.: полн. Р. ед. ж. (субстантивир.) ѿ Сыповоу 264

сыръ м.: В. мн. сыры (!) 528

сыть ж.: Р. ед. (д)о сыти (наречн.) 456

△ оу Сычевиць (Р. мн.) 607 (от мн. геогр. или от м. жит. или от м. отч.)

сѣдло (и седло) с.: В. ед. седло 404; И. В. седло 521; В. мн. сѣдла 135

сѣдѣти г.: инф. сѣдити 477 (исправл. из сѣдѣти), сѣдѣти 370, сидить 370; наст. 2 ед. сѣдишь 3

сѣмо и сѣмь (из-за смешения о и ъ эти варианты трудноразличимы), н.: сѣмо 53, 125, 424, семо 101 (?), 404, 415, 558, сѣмь 19, 282, 365, симь 173, 354

сѣма с.: И. мн. сѣмана 17; В. сѣмана 353; Р. сѣманъ 353; Т. сѣманы (а!) д. 3 (возм. «с семенами»)

сѣвика ж. (сорняк?) В. ед. сѣнику 187 (?)

сѣвникъ м.: В. ед. сѣникъ 283; М. на сѣвникѣ 363

сѣно с.: И. ед. сено 416 (2×), сино 126 (возм. не «сено», а «сын»); В. сѣно 53; И. В. сино 372 (?); Р. сѣна 532; Д. к сѣну 416; Т. синомъ 358

сѣть ж.: В. ед. на сѣть 481

сѣчи г.: пвл. 2 мн. сѣките 391; перф. мн. м. сѣкли 20

сѣяти г. инф. 361

△ сюда 395 («сюда»? Р. ед. от судь?)

са см. себе

самозерець и самезерець, м. жит.: И. мн. самозерци 131; В. про самозерци 131

Сась ж. геогр.: Р. ед. Саси 219

Т

та союз 109, 494

Тадун м. личн.: Р. ед. оу Тадуна 141

таимень м.: Р. мн. 5 таимени 280; И. счетн. 3 таимени 280

тайно н. 15

Таишинъ п. прит.: И. ед. м. Таишинъ 366

такое и такъ (из-за смешения о и ъ эти варианты трудноразличимы), н.: тако 43, 59, 64 (?), 91, 345, 359, 481, 531 (3×), 532 (?), такоко (!) 531, такъ 142, 521

такое же н. 358, 361, тако жъ 412, 510

тамо н. 68, 227, 265, 281

Тань* ж. личн.: М. ед. о Таньи 129

Тарасинъ п. прит.: Д. мн. Тарасинимъ дѣтемъ 519, Тарасинимъ дѣтемъ 519; Т. за Тарасиними дѣдами (!) 519

тать м.: Т. ед. татьмо 222; И. мн. тати 297

татьяба ж.: В. ед. татбѣ 213, татбу 256

татьябити г. «предъявлять иск, обвиняя в присвоении»: пвл. татбѣ 256 (?)

Твердила (ранн. Твърд-) личн.: Р. ед. ѿ Твърдиль 231 (вероятно, ъ вм. ы)

Твердата (ранн. Твърд-) личн.: Р. ед. отъ Твърдаты (ѣ ненадежно) 84

твой мест. И. ед. м. 301, 308, 540, 605, твои 98 (возм. И. мн.), 314; В. твои 297, твоего 207; И. ед. с. твое 207, 521, -вое 521; Р. ед. м./с. твоего 17, 135, твоегъ 310, твоег- 183; Д. твоему Твер., твоему (то!) 490; Т. твоимъ 419, твоимъ 104; И. ед. ж. твоя 356, 521, 589; В. твою 23; Д. (?) твоеи 356; Т. твоею 419; М. твоеи Ст. Р. 10; И. мн. м. твои 540, твои 311, 352; И. В. твое 142; Р. мн. твоихъ 310

Творимиръ м. личн.: Р. ед. ѿ Творимира 82, оу Творимира 609

творити г.: наст. 2 ед. твориши 238; прич. наст. (несогл.) творяще 102

творитиса г.: наст. 3 мн. творятса 307, творятса 550

тебе, теба см. ты

телица ж.: В. ед. телицоу 112

△ 5 теланъ «5 телячьихъ шкур» 500 (от телатина с пропуском слога или от телана)

Терентии (ранн. -нѣт-) м. личн.: Р. ед. ѿ Терентеа 69, ѿ Терьнтеа 263, ѿ Тър (недопис.) 69

Тереховъ п. прит.: В. мн. м. въ Терехо- 300

Терехъ м. личн.: И. ед. Терохъ 300; Р. ѿ Тероха 300; М. на Терехѣ 162

Терциль м. личн.: Р. ед. у Терциа (!) 348 (?)

тестъ м.: Д. ед. тѣсту (у!) 519

тетка (ранн. тетъка) ж.: Д. ед. ко тѣтоке 346

ти (и ть): част. — ти 131, 155 (2×), 156, 222, 227 (?), 246, 296 (?), 424, 439 (азо ти [возм. «я тебе»]); аже ти 102, 531, оже ти 430, 439 (возм. «если тебе»), оже ти 271, оже ти 68 (возм. «если тебе»), 82, 347, ать ти 502, како ти 502 (2× [1 раз возм. «тебе»]), кодь ти 502, тоу ти 502, то ти 293, 384, Ст. Р. 12 (?), то те <тъ> 531, се ти 109, нежоу ть 322 || союз — ти 68 (?), 344; см. также дагъ, дагъ бы, кроме того, ты (Д. надеж) и тогъ (И. мн.)

ти (мест.) см. ты

Тимона м. личн.: *И.ед.* 582

Тимофеи м. личн.: *Р.ед.* 8 Тимофеѣа 144; *Д.* ко Тимофею 563, ко Тимофею 67, Тимофею 17, к Тимофею Ст. *Р.* 2; Δ Тимофе- 504

Тимошка м. личн.: *И.ед.* -мошка 300; *Р.* оу Тимошкѣ 521, оу Тимоше 78 (*НВ* щ), ѿ Тимошкѣ 300 (*НВ* щ); *Т.* -мошкою 267

Тимошкинъ н. прич.: *Р.ед.* м. у Тимошина 260 (*НВ* щ), ѿ Тимошина 261 (*НВ* щ)

тимъ м. «сафьян»: *И.ед.* (?) тимо 261, 262 (2 \times), 263 (3 \times), 264 (2 \times)

тировати г. «жить, стоять на постое»: *инф.* тиро- 227 (?)

то: союз — 246, 403 (возм. *вм.* та), 477 (возм. *мест.*), 482 (возм. *мест.*), *Ст. Р.* 8 (2 \times) || *част.*

(в составе относительных слов)—105 (оже то), 105 (коли то), 233 (иже то), 600 (про что то)

то бы и то бь, союз: то бы 528 (2 \times), то бь 282

то же: союз — 420 || *част.* — 196

то ти и то ть, союз: то ти 293, 384, *Ст. Р.* 12 (?), то те <ть> 531

тобола ж.: *И.мн.* тоболи 141 (возм. *от* тоболъ м.); *М.* во тоболаху 141

тобою, тобѣ см. ты

товаръ м.: *И.ед.* тьварь 548; *В.* товаро 165, тьваро 548; *И.В.* товаро 44; *Р.* товара 107, 249 (2 \times); Δ товарѣ 351

тогда н. 140; — *ср.* тогодъ

тогодъ (*ранн.* тьгъдъ) н.: тьгъдъ 105, тогодъ 286; — *ср.* тогды

Токаръ м. проз.: *Р.ед.* у Токара 161

Токова ж. геогр.: *В.ед.* Токову 318

только числ. *В.* 550

только *част.* «только» *Ст. Р.* 10

только союз «если» 19, 129, толкко 312 (?)

топерво (*ранн.* топърво) н.: топърво 222

Торахъ м. личн.: *Р.ед.* у Тораха 161

торговати г.: *инф.* торгъвати 55; *пвл.* тор-гуи 68 (?), торгоуи 227; *перф.* дв. м. (2 дв.) еста

торговала 510, торговала еста 510

торгъ м.: *М.ед.* на торгѣ 154

Торжекъ м. геогр.: *В.ед.* в Торжокъ 358; *М.* во Торожеку 346

торокъ м.: *М.мн.* [т]орокехъ (ь!) 521

Торчинъ (*ранн.* Тьрчинъ) м. проз.: *Р.ед.* ж Тьрчина 516, ѿ Тороцина 225 (возм. ѿт о-роцина — *от* отрочинъ)

тоть *мест.*: *И.ед.* м. (*церк.*) ть 419, то 419; *В.* того 352, того 247, 600; *И.ед.* с. то 9, 100, 154 (2 \times), 260, 414 (возм. союз), 496, 520, 521, 589; *В.* то 30 (2 \times [возм. 1 раз союз]), 122, 133 (?), 135, 163, 336, 366, 477, 531 (2 \times), 605, за то 213, 317, 510, на то 112, 317, 366, 377, 520, с то 213 (?); *Р.ед.* м./с. того 94, 317, тога (!) 222, ѿ тога (!) 227 (?); *Д.* тому 368, 373 (?), томуо 480, къ томуо 109, по тому 135; *М.* томъ 589, въ томъ 109, в томъ 305, 370, 496, 540, на томъ 25, 370, о томъ 302, 373, 538, по томъ (*наречн.*) 31, томо 359,

во томо 489, в томо 131, на томо 531, на том 521; *В.ед.* ж. ту 131, 270, 402, тѣ 220, [п]ро ту 600; *Д.* тоя 293; *И.мн.* м. тѣ 242, те 582, ти 301, 550 (возм. *част.*); *В.* тыи 446; *Р.мн.* техъ 109, тыхъ 105, тых 317 (тых бы); *Т.* тими 335; *М.* на тыхъ 353

тоть же *мест.*: *Р.ед.* м. оу того жь 249; *Т.мн.* с тыми же 536; *М.* на тых жь 249

тощина см. тищина

третни числ. *порядк.* *И.ед.* м. 288; *Р.ед.* с. тре-тиего 249; *М.* на третьемъ 609; *Р.ед.* ж. третьѣ 526; *М.* на третней 602; *В.мн.* (*ж.* или м.) [тре]тее 601; *кр. Р.ед.* м./с.

третиа 130 (поло третиа нацате), трьтиа 61 (поло трьтиадцато), теретеа (те!) 45 (на поло теретеа рубля); *Р.ед.* ж. третьи 161 (поль 3 [sic] третьи), треть (*недопис.*) 161; Δ трьтис(-) 50

третни на десате см. третни

треть ж. *В.ед.* 519, трьть 170, 519 (2 \times), въ треть 75; *В.* *сметн.* дви трети 536

три на десате см. трие

тридцать числ.: *И.* трицать три 1; *В.* (?) с трица(-) *Ст. Р.* 2

трие числ.: *И.* ж. три 73, 495, трицать три 1; *И.* (*род неизв.*) д. 4 (2 \times); *И.В.* м. три 61; с. три 429; *И.В.* (*род неизв.*) трч 429; *далее*

без различия родов — *В.* три 8, 102, 490, трѣ 366, в три 521, за три 219, три на десате 84; *Т.* трима 540

троквице (*ранн.* трькьвице) с. «полотно, ткань»: *И.В.ед.* трькьвице 384 (возм. *отражает*

вариант с трь-, а не с тьр-)

Труфанъ м. личн.: *И.ед.* Труфане 136

ту н. 68, 69, 271, 353 (?), 519, тоу 222 (?)

ту же н. 178, тѣ же 220

ту ти н.: тоу ти 502

Тудоръ м. личн.: *Р.ед.* у Тудора 348

туска ж. (*род подати*): *М.ед.* на тѣске 218

Тушуквичъ м. *отч.*: *Р.мн.* оу Тоушоувичи (*вероятно, ошиб. вм.* -вичи) 219 (?)

тшатица г.: *пвл.* нь дьшисеиденити 68 (?) (-сид- *вм.* -са изд-, -се пзд-?)

тищина или **тощина** (*ранн.* тьщина), ж. «убы-ток»: *Р.ед.* тощины 222

ть см. тотъ

ты *мест.* *И.* 3, 4, 21 (2 \times), 25 (2 \times), 30 (2 \times), 59, 68, 69, 109, 125, 163, 177, 243, 246, 253, 265 (2 \times), 286 (2 \times), 311, 336, 344, 358, 363 (3 \times), 364, 374, 377, 414, 421, 446, 487 (2 \times), 490, 531 (3 \times), 534, 605, ть (ь *вм.* ы) 19, 122, 129, ты 102 (возм. *вм.* і ты); *В.* та 128, 222, 487, 549, въ та 246, на та 170, н («на») та 421, за та (!) 231 (?), тебе 14, 312, за теба 310, на теба 310; *Р.* тьбе 377, ѿ тебе 32, 600, оу тебе 99, 357, 374 (2 \times), 538, 605, у тебе 363, 8 тебе 383, 8 те[б]- 55, оу тьбе 314, оу тьбь 222, 356, 8 тьба 386; *Д.* (*см.* *также* ти [*част.*]) ти 19, 107, 108 (?), 112 150, 155 (возм. *част.*), 163 (возм. *част.*), 227, 296, 436 (возм. *част.*), 489, 600, 605, т[и] 8

(*маловер. част.*), тобѣ 31, 128 (2×), 129, 186, 283, 302, 370, 467, 528, 530, 578, 610, к тобѣ 25, 131, 142 (2×), 259, 358, 364, 441, т кобѣ (*переставлены буквы*) 243, то-бѣ (*лишний знак*) 243, тьбѣ 142, тобе 147, 175, 344, 414, 439, 501, 531, тобь 147, 222, 419, тоби 148, 178, 266, 301, 406, 413, 536, к тоби 27; 59, к оби 490 (*сверху обрыв, могло быть надстрочное т*), тьбь 528; Т. за тобою 335, 418, съ тобою 238, со тобою 344, с тобо (!) 257, с тоб- 59, перьдо [тобою] 140

Тыринь *п. прит.: И.ед. м.* Тыринь д. 1 (?)

ть *см. ти (част. и союз)*

тѣло *с.: И.ед. тело* 524; *Р. до тела* 521

Тѣшень *м. личн.: Р.ед. оу Тешена* 392 (*возм. Р.ед. Оутешена*)

Тѣшила *личн.: Р.ед. у Тешиле* 348

Тѣшиловъ *п. прит.: И.ед. м.* Тешилове д. 5

Тюльпинъ (*или Тюлпинъ*) *п. прит.: Р.ед. м.* оу Тюлпина 138

та *см. ты*

тажа *ж. И.ед.* 112, тажа 142, 600, 603; *В. тажю* 600; *Р. таже* 603

У

у *предл. (с Р.)* 11, 19, 21, 25, 98, 129, 130 (5×), 161 (12×), 162, 179 (3×), 198, 242 (2×), 252 (2×), 258 (2×), 260 (14×), 271 (2×), 278 (14×), 305, 313, 318 (2×), 348 (22×), 353, 363, 403 (5×), 472 (?), 494, 495 (5×), 568 (9×), *Ст. Р.* 2, оу 4, 7, 20, 49, 53, 54 (2×), 78 (2×), 84, 92, 99, 105, 109 (2×), 138 (18×), 141 (3×), 153, 155, 168 (2×), 186 (3×), 219 (5×), 221, 222, 223 (7×), 225 (2×), 227 (2×), 228 (5×), 246, 247, 248, 249 (8×), 299 (8×), 314, 320 (6×), 322 (?), 326 (2×), 336, 337, 354 (3×), 356, 357, 369, 374 (3×), 381, 392, 404, 416, 446, 449 (2×), 471, 478 (2×), 492 (2×), 500, 509 (4×), 510, 521 (4×), 525, 532 (4×), 538, 539 (4×), 581 (?), 605, 607, 609, *Ст. Р.* 9, 12, 13 (4×), *Смол.* 9, 8 2 (13×), 36 (2×), 51, 55 (2×), 132 (2×), 144, 148, 153, 155, 196, 212 (2×), 215 (4×), 217, 218 (5×), 220 (6×), 383, 386, 409 (3×), 410 (9×), 483 (3×), 612 (?), 614 (2×), д. 2 (2×), *Ст. Р.* 5 (8×), *Пск.* 4 (2×), оу 422, 482, *Ст. Р.* 14 (4×), ж 194, 224, 240 (5×), 516 (5×), 548, оув 102 (оув Ыванка), 521 (оув Ыевка), 532 (?), 539 (оув Ыванова), в 278 (в Калининца), 568 (в Оли-сѣа), д. 3 (в Озарен)

убавити *г.: инф.* оубавити 301

убити *г.: перф. ед. м.* оубиле 466, убиле ма 415; *мн. м.* есть... убилѣ (2 мн.?) 252, оуби-249; *прич. страд. И.ед. ж.* убита 415 (убита есемо)

увѣдаться *г.* «урегулировать отношения» (обычно денежные), «рассчитаться»: *буд. I ед. с.а...* 8ведая 142, 8видаяса 148; *3 ед.* увѣдается 154; *перф. ед. м.* не оувѣдалса 4

Угльчъ *м. (или Угльче с.) геогр.: Р.ед.* до Уг-леца 69

угличанинъ (*и угльчанинъ*) *м. жит.: И.мн.* оуглицане 69

угодитиса *г.: буд. 3 ед.* не угодице 21

Уда *м. прозв.: В.ед.* Удѣ 124

ударити *г.: перф. ед. ж.* ударила 272

удобритиса *г.: инф.* оудобритиса 94

уже *н.: оуже* 439

узда *ж.: И.ед.* оузда 500

узкыи *п.: Р.ед. ж.* узкой 133

узчинка *ж.: В.ед.* уо[з]цин[ку] (*или -у [з]цин[ку]*) 21

Уика *личн.: Д.ед.* ко Оуике 114

уимати *г.: пвл.* уиѣми 187

указати *г.: буд. 2 ед.* укажешъ 242

укупити *г.: пвл.* оукоупи ми Вит., укупи ми 271

Улита *ж. личн.: Д.ед.* ко Оудити 497

уличанинъ *м. жит.: И.мн.* 8лицанѣ 140

улокъ *м. (мера количества зерна): Р. мн.* оулковъ 337; *И. счетн.* 13 улоки 50; *В.* 3 улки 50, 4 улки 50; *И. В.* 13 улоки 50, 14 улки 50

Ульцана *ж. личн.: И.ед.* 8лицана 508, Улеана 580; *Р.* Оулианы *Смол.* 7

Ульцица *ж. личн.: Д.ед.* к Оулиааниц (*не-допис.; аа!*) 377

Ульцинь *м. личн.: Д.ед.* [к Ул]цину *Ст. Р.* 2

унали *г.: буд. 2 ед.* не оуимешъ 446; *сосл. ед. м.* что бы иеь... оуналъ 446

упомнити *г.: пвл.* 8помни 140

управити *г.: пвл.* [уп]равъ 282

урекыватиса (*или урѣкыватиса*) *г.: наст. 3 мн.* оурекываются 600

△ оу 8рокев- (*или оу 8роке в-*) 153

урѣзати *г.: пвл.* оурѣ- *Ст. Р.* 8 (?)

урадитиса *г.: аор. 3 ед.* урадѣса 366; *перф. ед. м.* оурадиль ли са 344, ци ли не оура-дильса 344

усеразь *м.: И. В. мн.* оусьрази 429

услышати *г.: пвл. (церк.)* жлюши (!) 462; *2 мн. (церк.)* 8слышите 207; *прич. прош. ед. м.* оуслышаво 531

усопъ *м.: Р. мн.* уосопо 482, оусопвъ 136, 8спъвъ д. 2

усрѣсти *г.: буд. (3 мн. или 1 ед.)* оусрацю та 222

Устиевъ *п. прит.: И.ед. ж.* 8стиева д. 8 (?)

Усть-Волма *ж. геогр.: Р.ед.* до 8сть Волами 390 (*возм. от Усть-Волмь*)

ухо *с. И.ед.* 25; *В.* ухо 25 (2×)

учанъ *м.: И.ед.* оучане 532 (2×)

участокъ *м.: И.ед.* оучастокъ 519

учинити *г.: буд. 2 мн.* не учините 361; *пвл.* учини ми 283; *перф. (?) ед. м.* учиниль 283

учюти *г.: буд. 2 ед.* учюѣши 286

уѣздъ *м.: В.ед.* уѣздъ 178

Ф

Фалѣи *м. личн.: Р.ед.* ѿ Фалеа 27

Фаустовъ *п. прит.: И.ед. м.* 8ауустове 570

- Федкинъ** (ранн. -дѣк-) *п. прит.:* *И.ед. с. Фе-*
докино 599, Федек-но 599
- Федко** (ранн. -дѣк-) *м. личн.:* *Р.ед. Федека 599*
- Федора ж. личн.: *Р.ед. Федоры Смол. 10***
- Федорець м. личн.: *Р.ед. оу Федорец[а] 138;*
*Д. Феодорцю 251***
- Федорко м. личн.: *Д.ед. Фодорку 417 (возм. от*
*Фодорко)***
- Федоръ м. личн.: *И.ед. Федоре 250, Феодоре 289,*
407, Федоръ 506; В. Феодора 560, за Феодора 96,
на Феодора 531; Р. ѿ Феодора 264, оу Феодора
404, ѿ Феодора 153 (возм. от Фодоръ), ѿ Фе-
одора (а!) 463; Д. Федору 579; Δ Феодо- 534;
*— ср. Феодоръ***
- Федоси м. личн. (церк.): *И.ед. Феодоси 553***
- Федосья ж. личн.: *И.ед. Феодосиа 508, Феодоса (!)*
*595; Д. къ Федосѣ 3***
- Федъ м. личн.: *И.ед. Феде 531***
- Фекла ж. личн.: *И.ед. [Фек]-[а] 560***
- Феодоръ м. личн. (церк.): *И.ед. Феодоро 559;*
*— ср. Федоръ***
- Фетинья ж. личн.: *И.ед. Фетиниа 28***
- Фефанъ м. личн.: *Р.ед. оу Фефана 299***
- Фефилаъ м. личн.: *Р.ед. оу Фефилата 299;*
*Д. к Фефилату 610***
- Фешко м. личн.: *И.ед. Фешке 32***
- Филикъ м. личн.: *Р.ед. ѿ Филикса 414; Д.*
*к Филиксу 415; — ср. Филистъ***
- Филимонъ м. личн.: *И.ед. Филимонъ 161***
- Филипець м. личн.: *И.ед. 137***
- Филиппъ м. личн.: *И.ед. Филипе 154, Фише 154*
(пропущен слог); Р. ѿ Филипа 6, ѿ Филипа 2,
у Филипа 278; Д. ко Филипу 147; Т. промежи
*Филипомъ 154***
- Филистъ м. личн.: *И.ед. 19; — ср. Филикъ***
- Филофинъ* п. прит.: *полн. Р.ед. ж. (субстан-*
*тивир.) -илофиноч 261 (?)***
- Фима личн.: *Д.ед. Фимъ Ст. Р. 11***
- Фларевъ п. прит.: *И.ед. м. 417; Д. Флареву*
*186***
- Фларъ м. личн.: *Д.ед. ко Флароу 112 (возм. от*
*Фларъ); — ср. Фларъ, Храръ***
- Фларъ (ранн. Фьл-) м. личн.: *И.ед. Феларъ 553;*
Р. ѿ Флара 262, 263; Д. ко Феларю 443;
М. на Фларе 92 (возм. от Фларъ); — ср.
*Фларъ, Храръ***
- Фовронья (ранн. -вѣр-) ж. личн.: *И.ед. Ф[ъ]во-*
рониа 559; И. (?) Фоврониа 545 (возм. В.ед.
от Фовронии м. личн.); В. Фѣвѣрнью 560;
*Р. ѿ («от») Фовронее 415***
- Фовръ м. личн.: *И.ед. Фовро 522; И. (?) Фовро*
*265 (возм. Зв.ед. от Фовра ж. личн.)***
- Фома м. личн.: *И.ед. Фома 177; В. (?) Фом (не-*
допис.) 504; Р. ѿ Фомѣ 14, ѿ Фомѣ 2 (2×);
Д. Фомѣ 1 (2×), 122, 129, ко Фѣмъ 82, Фомѣ
*11, 23, 535, Фомѣ 177***
- Фоминичъ м. отч.: *Р.ед. (о)у Ф[о]миница 381***
- Фоминъ п. прит.: *Р.ед. м. Фомина 298;*
Р.ед. ж. ѿ Фоминѣ жене 55, ѿ Фомине снохѣ
*263***
- хамъ м. «полотно»: *Р.ед. хамоу 288***
- Харитонъ м. личн.: *И.ед. Харѣтонъ 366, Ха-*
рѣтоно 366; Р. до Харитона 366; Д. Харѣ-
тону 366; Т. съ Харѣтономъ 366; — ср. Хори-
*танъ***
- Харль м. личн.: *Р.ед. у Харла 472***
- Харьяново с. геогр.: *Р.ед. Харьянова се(ла) 1***
- Хвоино с. геогр.: *М.ед. на Хвоинѣ 178***
- хлѣбъ м.: *И.ед. хлѣбе 19, хлебе 424; В. хлѣбо*
352 (2×); Р. хлѣба 352; И.мн. хлѣб[ѣ] 19
*(возм. хлѣб[ѣ], с ѣ вм. ѣ)***
- хлѣвъ м.: *В.ед. въ [х]лѣвъ 160***
- хмель (ранн. хѣмель) м.: *М.ед. на хомолоу 575***
- Хмунъ (ранн. Хѣмунъ) м. личн.: *М.ед. на Хѣ-*
*моунѣ 526 (возм. от Хѣмуна или Хѣмуна)***
- ходити г.: *инф. ход[ѣ]- 41; наст. 3 ед. ати*
н[о] ходи[т]ь Ст. Р. 7; повл. ходи 286; перф.
ед. м. хедыле (!) есемо 131, х[од]иль 572,
ходилъ 22, ходило (3 ед. или 1 ед.) 490,
*хо[л]ъ (пропущен слог) 417***
- Ходутиничъ м. отч.: *И.ед. Ходоутиничъ Свинц.***
- холопъ м.: *И.ед. холопо 98; И. В. холопъ 400*
Δ на Хомутини (вероятно, М.ед. от с. [?]
*геогр.) 50***
- хомутъ м.: *В.ед. хомут[о] 78; И.мн. хомуты*
*500; И. В. хомуты 445***
- Хоританъ м. личн.: *Р.ед. ѿ Хоритана 430;*
*— ср. Харитонъ***
- хоромъ м.: *В. мн. хоромѣ 300 (маловер. М.ед.)***
- хоръ м. «моль»** *И.ед. 413*
- хотынянинъ м. жит.: *И. мн. хотыняне 600;*
*Д. хотыняномо 600***
- хотѣти г.: *нast. 1 ед. хочоу 109, хочж 332,*
хѣчоу 613, хоцю 377, хоцоу 246, хоцж 296;
2 ед. [х]очьши 8, хоцещи Твер., не хоцещи ли
Твер., хоцши 107, Ст. Р. 10; 3 ед. хоце 19,
227 (?), не хоце 310, хѣцьѣ 314, хоце (или
хоцет-) 232; 1 мн. не хѣтимо 311; 3 мн. хота
301 (2×), Ст. Р. 2, хотатъ 118; перф. ед. м.
*хотело 531; прич. наст. ед. ж. хотаци 227***
- хота част. 317, 489, 605 (то си хота мѣлви)**
- Хочъ (или Хоць) м. личн.: *Р.ед. у Хоцу 348*
(у, вероятно, вместо а под влиянием следую-
*щего у: у Хоцу у сына его)***
- Храръ м. личн.: *Р.ед. у Храра 198; — ср.*
*Фларъ, Фларъ***
- Хрестиль (ранн. Хръ-) м. личн.: *Р.ед. ѿ Хръ-*
*стила 525***
- Хрестина (ранн. Хръ-) ж. личн. (церк.):** *И.ед.*
Хръстина 522, 523, Хръстина 554; В. Хръ-
стинѣ 602, Хръстиноу 560
- хрестъ м. «крест»:** *Т.ед. съ хѣтъ 138*
- хрестьянинъ и хрестьянинъ, м. «крестьянин»:**
И. мн. хрестяни 310, хрестяни (!) 311,
хрѣстьянѣ 307, хрѣстьяну (у!) 307, хрѣсть-
яни 540, хрѣстане 157, хѣтяни 313; В. хрѣ-
стьянъ 242; Р. хрестяно 310; Т. хрестяны
310; — ср. крестьянинъ

Хрестыиновъ *п. прит.:* *И. ед. ж.* Хр[ь]стеинова жена 70
Хрипанъ *м. личн.:* *М. ед.* на Хрипанѣ 526
Христось *м. личн. (церк.): И. ед.* Ис Хс 553;
Д. Ис Хтѣ 419, Хоу 419
хрестыианинъ *см.* хрестыианинъ
△ съ хроустаю «с хрусталем» (*возм.* «из хрусталя») 500
Хрушкинъ (*ранн. -шьк-*) *п. прит.:* △ Хроушькин- 332
худый *п.:* *кр. И. мн. м.* худѣ 242
Хъмунъ *см.* Хмунъ
хѣръ *ж.* «серое сукно, сермяга»: *Р. ед.* хѣри 130 (4×)

Ц

церкы *ж.:* *В. ед.* во церкове 414, в цркъвь 275, -ерковъ 470
ци ли *см.* чи ли
цѣлованиѣ *с. И. ед.* 44
цѣловати *г.:* *наст. I ед.* цѣлоую та 549; *перф. ед. м.* целовало еси 445
цѣлыи *п.:* *И. ед. м.* целои 218; — *ср.* кѣлыи
цѣна *ж. И. ед.* 532

Ч

чадо *с. Зв. ед.* 125
чадь *ж. И. ед.* 69
чалець *м.* «чалый конь»: *В. ед.* цалца 266
часть *ж.:* *В. ед.* часть 23; △ *цаст-* 232
чатровый *п. (от названия ткани): кр. И. ед. ж.* чатрога 262
чапати *г. (церк.): наст. I мн.* чаемъ 128
чело *с.:* *В. ед.* (?) чело 290, 311, цоло 301, 362 (*во всех четырех случаях с глаголом бити — возм. недопис. мь*); *Т.* челомъ 313, челомъ 97, 157, 248, 354, ч[еломъ] 303, чоломъ 307, челемъ 309 (*повтор. е*), цоломъ 413, цоломи (!) 301, целомъ 31, 32, 94, 102, 306, целома 140, цоломъ 243, 307, 370, 610, цолом 491, цол- 467
челобитыѣ *с.:* *И. В. ед. (в начале грамоты)* чолобитыѣ 167, целобитыѣ 297, целоб[и]-[и]е 22, целобѣтыѣ 135, -лобѣтыѣ 314, цолобитыѣ 129, 242, цолобитыѣ 413, 465, цѣлобитыѣ 310, члбтыѣ 15; *см. также биты*
человѣкъ *м. И. ед.* 314, человекко 311, члвкъ 249; *В.* человекъ 167, цоловѣкъ 43, цлвкъ 17, цоловѣка 99, члвка 370; *Д.* целовѣку 529; *Т.* [ц]оловѣкомъ[ъ] 24; *Р. мн.* члвкъ 249; *В. счетн.* дова человека 582, 3 целовѣкѣ 281; △ члвкъ 166
чельце *с.:* *Т. ед.* съ чельцьем- 429
челадь *ж.:* *В. ед.* цѣладь 510
чепь *ж. И. ед.* 500; *И. мн.* двои чепи 138; *Р.* чѣпье <чепи> 411

черево *с.:* *И. ед.* церево 403; *М. мн.* на церевахо 349
черевыѣ *с. (или черевыа ж.) собир.:* *М.* на чѣрвьвахъ 219
череньщанинъ *м. жит. (от Череньское): И. мн.* черенщани 157, череншани (ш!) 311
чересь *предл. (с В.):* черось 474, чѣрьсо 487
черленыи *п.:* *Р. ед. м.* церленого 288; *В. счетн.* с. полотенеца со дова цереленаа 439
Черменье *с. (или Черменецъ м.), геогр.:* *М. ед.* на Церменце 220
чермичныи (*ранн. чѣрмичныи*) *п. (от названия ткани):* *В. ед. м.* чѣрмичнѣ 381 (*пропуш. ь*)
черница *ж.:* *прп (сокращ.;* *Р. ед. или Д. ед.)* 323
Чернѣкъ (*ранн. Чѣрн-*) *м. личн.:* *Р. ед.* ѿ Чѣрнѣка 113
Чертовъ ручи *м. геогр.:* *В. ед.* по Цѣрѣтово рѣцѣи 390
Чертъ *м. прозв.:* *Д. ед.* ко Цертоу 4
честныи (*ранн. чѣстыи*) *п.:* *В. ед. с.* чѣстыное 246
четвергъ (*ранн. четвѣргъ*) *м.:* *В. ед.* въ ч[е]г[т-] [вѣрь]гъ 585
четвертина *ж.:* *И. ед.* цетвертина 220
четвертка *ж.:* *И. счетн.* 3 цетверотк[е] (*или -тк[ѣ]*) 521, 3 це...р[е]ткѣи 521, 3 ц[е]...ткѣи 521
четвертныи *п.:* *В. ед. м.* цетверетьнѣи 297; △ -ретьнихо 348 (?)
четвертыи (*ранн. четвѣртыи*) *числ. порядк.:* *В. ед. м.* цетвертой 213, цетворты 169; *М. ед. ж.* цетвѣртой 602; *кр. Р. ед. ж.* цетвѣртѣ 381 (*поль цетвѣртѣ*), чѣвтѣвѣртъ (*предвосх. в*) 219 (*поль чѣвтѣвѣртъ*), цтеверты (!) 45 (*поло цтеверты натпа*)
четвертыи на десате *см.* четвертыи
четверть *ж.:* *И. ед.* четвереть 218, цетверете 348, цетверте 348 (8×), цетвѣрте 348, цецетверте (!) 348, цетвете (!) 348 (2×), цете (!) 348; *Р.* цѣвѣрти 23; *Р. мн.* цетверти 348; *И. счетн.* 2 цетверти 348 (2×), 2 цетверети 348 (2×), 4 цетверти 348
четыре *числ.:* *И. ж.* цетыри 575; *В. (всех родов)* цетыри 335, 550, со цетыри 439
чи ли (*или ци ли*) *союз:* ци ли 344
**чи мест.: *И. ед. ж.* чѣа 8
Чиричинъ (*или -цинь*) *п. прит.:* *Р. ед. м.* [у] Цирицина 260
читати *г.:* *аор. 3 ед.* цита 46
чичакъ *м.* «шишак»: *В. ед.* про чичакъ 358
чтениѣ *с.:* *Р. ед.* цтениа 271
что (*ранн. чѣто*) *мест.:* *относит. — И.* цѣто 107, что 42, 266 (*возм. союз*), 270 (*возм. союз*), 275 (2×), 538, 589, цто 131, 187, 418, цо 135, 383; *В.* чето 163, цето 582, что 61, 289 (*возм. неопред.*), 393 (?), 446, 477, 578, чтъ 580, цто 140 (*возм. союз.*), 260, 357 (*возм. союз*), 366, што 352, чо 157 (*возм. союз*), цо 11, 61, 135, за цето 483, нѣ о че 477; *Р.* не чего 361 (2×);**

Т. ни чимь 477; М. нѣ... на цемь 272 || *вопросит.* — В. цто 370, цѣто же 238 (*наречн.*: «почему?»); Р. чего же 156 (*наречн.*: «почему?»); Д. чемоу 605, цему 272, цѣмоу 548 (*все три наречн.*: «почему?»); Т. цимь 243 || *неопред.* — И. цѣто 422, цто 141, 414 (2×); Р. цего Вит., цого 68, 129; Т. цимо 286; *см. также* ничто, ничто же

что (*ранн. чѣто*) союз: *вводящий тему* — чѣть 142, что 30, Пск. 2 (*возм. мест.*), чѣь 142, цто 4 (*возм. мест.*), 14, 99, 131, 244, 363, 389 (*возм. мест.*), 482, што 311 (*возм. изъяснит.*) || *изъяснит.* — что 30 (*како ли что*), цто 25, 131 (*возм. мест.*)

что бы союз 354 (2×), 446, 610, что б- 177 (?), сто (!) бы 102, [сто бы] (!) 528, чо бы 302, чо би (и!) 167, 497, цо бы 413, цо би (и!) 301, цо бѣ (*вероятно, ъ в м. ъ*) 19, 129 (2×)

что то мест. (*относит.*): В. про что то 600

Чюднѣ м. прозв.: Д. ед. к Чюдину 589, ко Чюди- 159

Чюпровъ п. прит.: Р. мн. у Чупровыхъ] 161

чюти г.: *перф. ед. м.* ѣсмь... цюле 154, чюль ѣсмь 314

Ш

Шадрино с. геогр.: Р. ед. Шадрина < ш- > села 1

шапка ж. И. ед. 138, 445, шапка 141

шапочникъ м.: Д. ед. шапоцникуу 478

шелкъ м.: Р. ед. шолкоу 288

Шелона ж. геогр.: М. ед. на Шелонѣ 526

Шеменькинъ* п. прит.: Р. ед. оу Шеменкина 20

шестникъ м.: И. мн. шестьники 161

шестокрильный п. (церк.): В. *счѣтн. м.* шесто- криленаа англа 2 — 549

шесть числ.: И. шесть 1, 223, шесть десять 1; В. шьсть 115, шѣтѣ 509; И. В. шесть 7, шьсть 429, шесте на дес- 434

шесть на десате, шесть десатъ см. шесть

Шибеньцевъ п. прит.: В. ед. ж. Шибньцьву 198

шижлавинъ м. жит.: Р. мн. ѿ шижданъ 361

Шило прозв.: Р. ед. оу Шила 299, 8 Шила 351 (?)

Широкыи м. прозв.: И. ед. Широки 178

шיתי г. инф. 490

шюба ж. И. ед. 500; Д. по шубѣ 129

Шюбиничъ м. отч.: Р. ед. (?) Шюбиница 369

Шюнга личн.: И. ед. Шююнга 477

шюринъ м.: Р. ед. шоурина 78; Р. В. шюриня 82; М. шюрине 92

Шюк ж. геогр.: М. ед. во Шукѣ 131

Щ

Щекаровъ п. прит.: Р. ед. м. у Щекарова 260 (*возм. от Щекаревъ*)

щитъ м. В. ед. 332

щука ж. И. ед. 169

Щука м. прозв.: Т. ед. за Щукою 310

Ѣ

Ѣкукъ п. прит.: М. ед. м. [на] Ѣкѣевъ 2 (*возм. [М]ѣкѣевъ, И. ед. м.*)

Ѣсти г.: *инф.* ѣсти 361; *пртч. наст. ед. ж.* едоуци 227, едоуц (*недопис.*) 227 (?)

Ѣхати г.: *инф.* ехати 439, ѣхать 19, ехате 415; *наст. 1 ед.* едоу 222; 2 ед. едѣши 8; 3 ед. еде 10, нѣ ѣдѣ 305; *перф. мн. м.* ехали 374 (?); *сосл. ед. м.* что бы ихаль 354 (*ѣ по-хоже на ѣ*); Δ (-)едѣ 235

Ѣщерьскыи* п. геогр.: В. ед. м. Ѣщерски 178

Ю

ю см. и (*мест.*)

Юблъ* м. личн.: Д. ед. Юблу 129 (?)

Юрии м. личн.: Р. ед. Юриа 286, оу Юриа 354; Д. Юрюю 446, ко Юрюю 370, к Юрюю 167, Юрию 94, 97, 362, ки Юрию 354; Т. за Юриемъ 519; — *ср.* Юрьгии, Гюрьгии, Гурьгии, Георьгии, Герьгии

Юрка м. личн.: Р. ед. ѿто Юрки 357; — *ср.* Юрко

Юрко м. личн.: Р. ед. у Юрка 161; — *ср.* Юрка

Юрьгии м. личн.: И. ед. Юрги 4; Д. Юрьгию 32 || *вариант без иј* — Д. ед. ко Юргю 414, ко Юрегѣ 273 (*возм. от варианта Юрьгѣ*); — *ср.* Юрии (*и др.*)

Юрьевичъ м. отч.: Д. ед. Юрьевичю 157, 308, 313, Юреви[чу] 311, Юрьевичю 306, Юрьевичу 297, -рьевичю 300, Юрьвицу 301 (*возм. от варианта Юревичъ*); — *ср.* Гюрьевичъ

Юрьвъ п. прит.: В. ед. м. ви Юриевъ 354; Р. Юрьева 298; Δ Юрѣвѣ 496 (*возм. от варианта Юревъ*)

Ѫ, Ѭ

Ѫбетникъ (ранн. -тън-) м.: В. ед. Ѫбѣтникъ 421; В. мн. (?) Ѫбетенике Ст. Р. 12; В. *счѣтн.* Ѫбетника довѣ 235

Ѫвити г. (церк.): *пртч. прош. полн. И. ед. м.* Ѫвлии 419

Ѫвитиса г.: *наст. 2 ед.* нѣ Ѫвишиса 490

Ѫвлатиса г.: *наст. 3 мн.* Ѫвляютса 307, Ѫвлатса (*пропуц. ю*) 307

Ѫзъ мест. И. 3, 125, 243, Ѫзѣ 148, 283, 302, 328, 369, 377, 467, 530, 564, 610 (2×), Ѫзѣ 536 (*возм. Ѫзѣ*), Ѫзо 344 (2×), Ѫз- 37, Ѫзо 27, 59 (2×), 142, 147, 186, 193, 414, 436, 439, 531 (2×), 548, Ѫза (!) 501, Ѫс ти 131, Ѫсо 445 (*Ѫсо погнбло*), Ѫ 68 (2×), 69, 96, 131 (2×), 199, 222, 235, 272, 289 (?), 305, 413, 421, 441, 502, 503, 510, 528, 531, 548, 603, 605 (3×), Ст. Р. 12, Твер. (2×), Ѫзѣ 42 (*се Ѫзѣ*), 305, 450 (*се Ѫзѣ*), 496, 519 (*се Ѫзѣ*), Ѫзо 138 (*се Ѫзо*), 331 (?), Ст. Р. 1 (*се Ѫзо*);

В. ма 9, 15, 109, 222, 235, 252 (?), 272, 415 (2×), 494, 531, 583, на ма 235, 527, 531, по ма 109, мене 4, 531, 605, мьнь 347 (?), на мене 25 (2×), за мене 25, 244, за мьне 377, 550, на мена 286, 302; **Р.** мене 377, мьнь 68 (?), оу мене 49, 53, 105, 246, 374, 521, 8 мене 148, 612 (?), у мене 19, 98, у мьнь 252 (2×), 305, до мене 521, [до] мьнь 275, до мьнь 411, бьз мьнь 510, у мена 494; **Д.** ми 3, 9, 42, 43 (2×), 53, 65, 124, 125, 227, 246 (2×), 271 (3×), 283 (2×), 303, 305, 335, 374, 415, 422, 424, 455, 463, 469, 477, 549, 605 (2×), Пит. (3×), мьнѣ 9, ко монѣ 422, къ мене 423 (?), мнѣ 100, 124, 142 (2×), 155, 242, 286, 519, 550, 580, 589, 610, ко мнѣ 21, 30, 592, мне 439, ко мне 55, 61, 192, 439, ко мнь 445, мни 99, 574, ко мни 358, 490: **Т.** [за] мьною 238, со моною 346, мпою 45, 289, со мною 102, съ мною 272, 550, съ мнью 142, надо мною 183; **М.** на мнѣ 142, 155. ѿ мнѣ 283

Икимъ м. личн.: **Р.ед.** ѿ **И**кима 120

ико союз (церк.): аико 207 (?), 419 (4×)

ико же союз (церк.): аико же 204, аикоко (!) же 207 (?)

Иковецъ м. личн.: **Т.ед.** съ **И**ковьцемъ 69

Иковль п. прит.: **И.ед.** м. **И**ковль 12, **И**коле 570; **Р.** оу **И**кола 138 (**NB** отсутствие в во всех этих примерах); **Р.ед. ж.** оу **И**ковли кобылки 500; **И.мн. ж.** **И**коли 280 (?)

Иковъ м. личн.: **И.ед.** **И**ков[е] 521, **И**ковъ 366, **И**ковъ 318; **Р.** **И**кова **Смол.** 10, ѿ **И**кова 30, ѿ **И**кова 67, 271, ѿ **И**ков- 515, до **И**кова 366, **И**кова (!) 528; **Д.** **И**кову 361, **И**кову 366; **Т.** за **И**ковомъ 302

Икуновъ п. прит.: **полн. Р.ед. ж.** (субстантивир.) ѿ **И**куновъи 263

Икунъ м. личн.: **Д.ед.** **И**ккуну 257 (возм. от варианта **И**ккунъ)

Ина ж. личн. (церк.): **И.ед.** **И**на 506, 542 (?), 553, 595 [вариант имени Ан(н)а и/или Иоан(н)а]

апкытъ м. «войлочный плащ»: **И.ед.** **И**пкыто 138

Ирила м. личн.: **Р.ед.** ѿ **И**риль **Ст. Р.** 10

Иромиръ м. личн.: **И.ед.** **И**рамиръ 548 (повтор. А)

Ирославль м. геогр.: **М.ед.** на **И**рославли 69 (2×)

ирость ж. (церк.): **дрости-** 331 (вероятно, **Т.ед.**)

Ирошевичъ м. отч.: оу **И**ршьшъвиц (**Р.мн. или Р.ед.**) 219 (недопис.; шь!)

Ирошковъ (ранн. -шьк-) п. прит.: **полн. Р.ед. ж.** (субстантивир.) оу **И**ршьшекоее 228

ирьи п.: **И.мн. с.** араа 195

Ирынь м. личн.: **Р.ед.** оу **И**рыша **Смол.** 9, у **И**рыша 348, оу **И**рыш- 449 (?)

ати г.: **инф.** ати 589; **буд. 2 ед.** имешь 364; **пвл.** не имѣ 314; **перф. ед. ж.** ала 109; **плюскв. ед. м.** было а... аль 502; **буд. предш. ед. м.** аль будь 411

атиса г.: **инф.** са... ати 238

УКАЗАТЕЛЬ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ К ТОПОГРАФИЧЕСКИМ И ХРОНОЛОГИЧЕСКИМ КОМПЛЕКСАМ

Неревский раскоп

- Ярус 3 (1429—1446 гг.). Усадьба А: 11; перекресток Великой и Холопшей улиц между усадьбами А, Б, В и Г: 13; усадьба В: 12; усадьба И: 300; усадьба И1: 298.
- Ярусы 3—4 (1422—1446 гг.). Усадьба И: 297, 299, 301, 302, 303, 306, 307.
- Ярус 4 (1422—1429 гг.). Усадьба А: 14, 24; усадьба Б: 19; усадьба Е: 242, 243; усадьба И: 304, 352; мостовая Великой улицы между усадьбами И и К: 162; усадьба К: 154.
- Ярусы 4—5 (1409—1429 гг.). Усадьба И: 308, 309, 373.
- Ярус 5 (1409—1422 гг.). Усадьба А: 15, 17, 18, 21, 40; мостовая Холопшей улицы между усадьбами А и Б: 16; усадьба Б: 122; усадьба Г: 49; усадьба Д: 96, 97; усадьба Е: 244; усадьба И: 157, 161, 310; усадьба И1: 312.
- Ярусы 5—6 (1396—1422 гг.). Усадьба Е: 209, 248, 249; усадьба И: 305, 313; усадьба И1: 359.
- Ярус 6 (1396—1409 гг.). Усадьба А: 22, 43; мостовая Холопшей улицы между усадьбами А и Б: 1, 10; усадьба Б: 3, 29, 94, 124, 125, 126, 127, 129; мостовая Великой улицы между усадьбами Б и В: 28; усадьба В: 23, 25; усадьба Д: 166; усадьба Е: 130, 259, 265; усадьба И: 311; усадьба И1: 361; усадьба К: 169, 173.
- Ярусы 6—7 (1382—1409 гг.). Усадьба Д: 385; усадьба И: 353, 362, 363, 364.
- Ярусы 6—8 (1369—1409 гг.). Усадьба И: 367; усадьба И1: 315.
- Ярус 7 (1382—1396 гг.). Усадьба А: 2, 38, 39; усадьба Б: 20, 33, 128, 131; усадьба В: 26, 27; усадьба Г: 42; усадьба Д: 339; мостовая Козмодемьянской улицы между усадьбами Д и И: 167; усадьба Е: 257, 270, 281; усадьба И: 369; усадьба К: 178, 179.
- Ярусы 7—8 (1369—1396 гг.). Усадьба Д: 401; усадьба Е: 251, 253, 258, 267, 282; усадьба И: 314.
- Ярус 8 (1369—1382 гг.). Усадьба А: 4, 37, 50; мостовая Холопшей улицы между усадьбами А и Б: 35; мостовая Великой улицы между усадьбами А и Г: 44; усадьба Б: 132; усадьба В: 30; усадьба Г: 36; усадьба Д: 98, 104, 340; мостовая Козмодемьянской улицы между усадьбами Д и И: 171, 172, 372; усадьба Е: 91, 252, 256, 260, 261, 262, 263, 264, 266, 271, 272, 274, 275, 276, 278, 279, 280, 283, 285; мостовая Козмодемьянской улицы между усадьбами Е и К: 182; усадьба И: 316; усадьба И2: 370; мостовая Великой улицы между усадьбами И и К: 184, 185; усадьба К: 183, 186.
- Ярусы 8—9 (1340—1382 гг.). Усадьба Д: 386, 387; усадьба Е: 254, 268, 269, 273; 277; усадьба И: 354, 365; усадьба И1: 366.
- Ярус 9 (1340—1369 гг.). Усадьба А: 60, 66; мостовая Холопшей улицы между усадьбами А и Б: 34; усадьба Б: 5, 31, 92, 93; усадьба В: 32, 41; усадьба Д: 99, 100, 101, 102, 180, 345, 388; усадьба Е: 133, 134, 255, 284; усадьба И: 177, 317, 368; усадьба И1: 318, мостовая Великой улицы между усадьбами И и К: 187.
- Ярусы 9—10 (1313—1369 гг.). Усадьба Д: 358; усадьба Е: 286; усадьба И: 321, 371.
- Ярусы 9—11 (1299—1369 гг.). Усадьба Д: 325.
- Ярус 10 (1313—1340 гг.). Усадьба А: 6, 53, 57, 58; мостовая Холопшей улицы между усадьбами А и Б: 45; мостовая Великой улицы между усадьбами А и Г: 47, 54; усадьба Б: 48, 137, 140, 144, 145, 146; мостовая Великой улицы между усадьбами Б и В: 46; усадьба Г: 59; усадьба Д: 342, 343, 389; мостовая Великой улицы между усадьбами Д и Е: 95, 106; усадьба Е: 288, 289; мостовая Великой улицы между усадьбами И и К: 188.
- Ярусы 10—11 (1299—1340 гг.). Усадьба Е: 287, 290; усадьба И: 324, 326, 327; усадьба И1: 376.
- Ярус 11 (1299—1313 гг.). Усадьба А: 55; усадьба Б: 51, 67, 138, 142; усадьба Д: 320, 337, 391, 392, 393; мостовая Козмодемьянской улицы между усадьбами Д и И: 191, 192; мостовая Козмодемьянской улицы между усадьбами Е и К: 190, 193; усадьба И: 319; усадьба К: 189, 195, 196.
- Ярусы 11—12 (1281—1313 гг.). Усадьба Д: 344, 346, 408, 409, 410, 411, 412; усадьба И: 322, 328, 329.
- Ярусы 11—13 (1268—1313 гг.). Усадьба К: 212.
- Ярус 12 (1281—1299 гг.). Усадьба Б: 62, 63, 65, 148, 149; усадьба Г: 64, 70; усадьба Д: 390, 394, 398, 407; усадьба Е: 139, 197; усадьба К: 229.
- Ярусы 12—13 (1268—1299 гг.). Усадьба Д: 395; усадьба Е: 291; усадьба И: 323, 331, 377; усадьба К: 198.
- Ярусы 12—14 (1238—1299 гг.). Усадьба И: 330.
- Ярус 13 (1268—1281 гг.). Усадьба Б: 52, 71, 141, 143; мостовая Великой улицы между усадьбами Б и В: 72; усадьба В: 68; усадьба Д: 347, 348, 349, 351; усадьба Е: 378; усадьба К: 211, 213, 214, 215, 216, 217, 218.
- Ярусы 13—14 (1238—1281 гг.). Усадьба К: 220.
- Ярус 14 (1238—1268 гг.). Усадьба В: 56, 61; усадьба Г: 112; усадьба Д: 110, 111, 350, 396; усадьба Е: 292, 293; усадьба И: 221.
- Ярусы 14—15 (1224—1268 гг.). Усадьба Е: 294.
- Ярус 15 (1224—1238 гг.). Усадьба А: 85; усадьба Б: 73, 147, 151; усадьба Д: 360, 397; усадьба Е: 295; усадьба И: 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 210, 333; усадьба К: 224.
- Ярусы 15—16 (1197—1238 гг.). Усадьба И: 332, 334.
- Ярус 16 (1197—1224 гг.). Мостовая Холопшей улицы между усадьбами А и Б: 8; усадьба Б: 7, 76, 77; мостовая Великой улицы между усадьбами Б и В: 75; усадьба В: 74; усадьба Д: 107, 108, 116, 227, 399; усадьба Е: 103, 150, 152, 153, 296; усадьба Ж: 114; усадьба К: 219, 222, 223.
- Ярусы 16—17 (1177—1224 гг.). Усадьба Д: 400; мостовая Козмодемьянской улицы между усадьбами Д и И: 233; усадьба К: 225, 226, 228.
- Ярусы 16—18 (1161—1224 гг.). Усадьба И: 237.
- Ярусы 16—19 (1134—1224 гг.). Усадьба И: 240.

Ярус 17 (1177—1197 гг.). Усадьба А: 87, 115, 118; усадьба Б: 9, 79, 80, 82, 163, 165; усадьба Г: 113; усадьба К: 230.

Ярусы 17—18 (1161—1197 гг.). Усадьба Б: 405; усадьба И: 379; усадьба К: 231.

Ярусы 17—19 (1134—1197 гг.). Усадьба И: 239.

Ярус 18 (1161—1177 гг.). Усадьба Б: 78, 81, 86, 170, 174; усадьба Е: 155, 159; усадьба И: 236.

Ярусы 18—19 (1134—1177 гг.). Усадьба Е: 232, 234; усадьба И1: 380.

Ярус 19 (1134—1161 гг.). Усадьба Б: 156, 158, 160, 168, 175, 176; усадьба Д: 235; усадьба Е: 105; усадьба Ж: 117.

Ярусы 19—21 (1096—1161 гг.). Мостовая Великой улицы между усадьбами И и К: 338.

Ярус 20 (1116—1134 гг.). Усадьба Б: 84, 88, 164; усадьба Д: 335; мостовая Великой улицы между усадьбами Д и Е: 119.

Ярусы 20—21 (1096—1134 гг.). Усадьба Д: 336; усадьба Е: Свинцовая грамота; усадьба И: 241.

Ярус 21 (1096—1116 гг.). Усадьба А: 120; усадьба Б: 83; усадьба Д: 109; мостовая Великой улицы между усадьбами Д и Е: 121; усадьба И: 238.

Ярус 22 (1076—1096 гг.). Усадьба Б: 89; усадьба Г: 90.

Ярусы 22—23 (1055—1096 гг.). Усадьба К: 245.

Ярусы 22—24 (1025—1096 гг.). Мостовая Великой улицы между усадьбами Д и Е: 246; мостовая Козмодемьянской улицы между усадьбами Д и И: 247.

Ярус 23 (1055—1076 гг.). Мостовая Великой улицы между усадьбами А и Г: 123; усадьба Б: 181.

Выброс: 69 (XII в.), 341.

Найдены при земляных работах в непосредственном соседстве с Неревским раскопом: 135 (рубеж XIV—XV вв.), 136 (XIV в.), 374 (XV в.), 381 (XII в.), 382 (XV в.), 403 (XIV в.), 404 (XIII в.).

Раскопки у церкви Параскевы-Пятницы на Торгу

355 (XIV в.), 356 (XIV в.).

Ильинский раскоп

Строительный горизонт 17 (начало XV в. — конец 1410-х годов): 413.

Строительный горизонт 13 (1340—конец 1350-х годов): 414, 415.

Строительный горизонт 12 (1311—1340 гг.): 417, 418.

Строительный горизонт 11 (1290-е — 1311 гг.): 419.

Строительный горизонт 9 (30—60-е годы XIII в.): 420.

Строительный горизонт 7 (80-е годы XII—начало XIII в.): 430, 431, 432.

Строительный горизонт 5 (40—50-е годы XII в.): 422.

Строительный горизонт 4 (20—30-е годы XII в.): 421, 433.

Строительный горизонт 3 (начало XII в.—начало 1120-х годов): 423, 424, 425, 426, 434, 435.

Строительный горизонт 2 (70-е годы XI—начало XII в.): 427, 428.

Буяный раскоп (Лубяницкий)

Ярус 9 (1228—1246 гг.): 442.

Ярус 10 (1210—1228 гг.): 436, 441.

Ярус 11 (90-е годы XII в. — 1210 г.): 437, 438, 439, 443

Ярус 12 (70—90-е годы XII в.): 440, 444.

Тихвинский раскоп

Ярусы 4—5 (1340—1396 гг.): 446.

Ярусы 7—8 (1281—1313 гг.): 447.

Ярус 13 (1224—1238 гг.): 448.

Ярус 15 (1177—1197 гг.): 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462.

Найдена при земляных работах в непосредственном соседстве с Тихвинским раскопом: 357 (XIII—XIV вв.).

Михайловский раскоп (Суворовский)

Ярусы 2—3 (1416—1447 гг.): 464, 465, 466.

Ярус 3 (1416—1428 гг.): 467.

Ярус 4 (1407—1416 гг.): 468, 469, 471, 472.

Ярусы 4—5 (1387—1416 гг.): 494.

Ярус 5 (1387—1407 гг.): 470, 473, 474, 475.

Ярус 6 (1369—1387 гг.): 477.

Ярус 7 (1356—1369 гг.): 476.

Ярус 9 (1343—1352 гг.): 478.

Ярус 10 (1323—1343 гг.): 479.

Ярус 11 (1312—1323 гг.): 480.

Ярусы 13—14 (1282—1302 гг.): 482.

Ярусы 14—15 (1266—1294 гг.): 481.

Ярус 15 (1266—1282 гг.): 483.

Ярус 16 (1237—1266 гг.): 484, 485.

Ярусы 18—19 (1157—1208 гг.): 486.

Ярус 20 (1125—1157 гг.): 487.

Готский раскоп

Слой рубежа XIV—XV вв.: 488.

Торговый раскоп

Слой середины — второй половины XIV в.: 489, 490, 491, 492.

Рогатицкий раскоп

Слой XII в.: 493.

Славенский раскоп (на улице Кирова)

Слой второй половины XV в.: 495.

Строительный горизонт 11 (первая половина XV в.,
после 1419 г.): 496.

Строительный горизонт 8 (1340—1385 гг.): 497.

Строительный горизонт 7 (1322—1340 гг.): 500.

Строительный горизонт 6 (1311—1322 гг.): 498, 499.

Строительный горизонт 1 (1150—1181 гг.): 509, 516.

Слой первой половины XII в.: 517, 518.

Троицкий раскоп

Ярусы по Черницыной улице

Ярус 0 (1440 г. — ?): 567, 568.

Ярусы 2—3 (1392—1410 гг.): 569.

Ярус 3 (1392—1404 гг.): 528, 529.

Ярусы 3—5 (1346—1404 гг.): 570.

Ярус 4 (1385—1392 гг.): 530.

Ярус 6 (1338—1346 гг.): 501.

Ярус 7 (1300—1338 гг.): 514, 533, 614.

Ярус 9 (1270—1285 гг.): 575.

Ярусы 10—11 (1247—1270 гг.): 574.

Ярусы 12—13 (1196—1247 гг.): 581, 584, 585, 599.

Ярусы 12—14 (1169—1247 гг.): 572, 573.

Ярус 13 (1196—1213 гг.): 502, 504, 505, 506, 507, 508,
522, 531, 541, 542, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 551,
552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 595, 600.

Ярусы 13—14 (1169—1213 гг.): 503.

Ярус 14 (1169—1196 гг.): 559, 560.

Ярусы 14—15 (1155—1196 гг.): 550.

Ярус 15 (1155—1169 гг.): 523, 561.

Ярусы 15—16 (1141—1169 гг.): 524.

Ярусы 16—17 (1127—1155 гг.): 525.

Ярусы 18—19 (1080—1127 гг.): 586.

Ярусы 19—20 (1065—1117 гг.): 526, 527, 562, 566.

Ярусы по Пробойной улице

Ярус 7 (1361—1380 гг.): 594.

Ярус 8 (1339—1361 гг.): 589.

Ярус 11 (1283—1298 гг.): 592.

Ярус 12 (1267—1283 гг.): 596.

Ярус 14 (1229—1245 гг.): 597, 598.

Ярусы 15—16 (конец 80-х годов XII в. — 1229 г.):
601, 609.

Ярус 16 (конец 80-х годов XII в. — 1196 г.): 602, 603.

Ярусы 17—18 (1160 г. — конец 80-х годов XII в.): 606.

Ярус 18 (1160—1178 гг.): 604.

Ярус 20 (1133—1149 гг.): 605, 607, 608.

Ярус 21 (1088—1133 гг.): 613.

Козмодемьянский раскоп

Слой конца XII—первой половины XIII в.: 510.

Слой второй половины XII в.: 511, 512, 513.

Слой XII в.: 515.

Дмитриевский раскоп

Слой второй половины XIV в.: 532, 534, 535, 536, 537,
538, 539.

Дубошин раскоп

Слой XV в.: 540, 543.

Слой XIV в.: 563, 564, 565.

Слой XII в.: 571.

Нутный раскоп

Ярус 2 (1420—1427 гг.): 576, 577.

Ярус 3 (1412—1420 гг.): 578, 579.

Ярусы 4—5 (1387—1412 гг.): 610.

Ярусы 5—6 (1377—1399 гг.): 580.

Ярусы 12—14 (1253—1303 гг.): 582, 583.

Ярусы 15—16 (1212—1253 гг.): 587.

Ярус 17 (1182—1212 гг.): 590.

Слой первой половины XI в.: 591, 593.

Раскопки у церкви Успения на Торгу

Случайные находки при земляных работах

На углу улиц Кирова и Первого Мая: 194 (XI в.).
На углу улицы Большевиков и проспекта Ленина:
250 (XIV—XV вв.).
У церкви Михаила архангела на Торговой стороне:
375 (XIV—XV вв.).
На улице Красилова: 383 (конец XIV в.), 429 (XII в.),
519, 520, 521 (комплекс из трех грамот рубежа XIV—
XV вв.).

У церкви Петра и Павла в Кожевниках: 406 (XIV в.),
463 (начало XV в.).
На улице Александра Невского: 416 (XIV в.).
На проспекте Ленина у дома № 60: 445 (XIV в.).
На улице Декабристов: 611 (XV в.).
В неустановленных местах: 384 (XII в.), 402 (XV в.),
612 (XIII в.).

Старая Русса

Раскоп 1: 1 (рубеж XIV—XV вв.).
Раскоп 10: 2 (первая четверть XV в.), 3 (XIV в.).
Раскоп 11: 4 (XII—начало XIII в.), 5, 6, 7 (первая поло-
вина XII в.).

Раскоп 12: 10, 11 (XII в.), 12 (первая половина XII в.),
13 (XI в.).
Раскоп 13: 8, 9 (первая половина XII в.).
Раскоп 14: 14 (первая половина XII в.).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (В. Л. Янин, А. А. Зализняк)	3
--	---

НОВГОРОДСКИЕ ГРАМОТЫ НА БЕРЕСТЕ (ИЗ РАСКОПОК 1977—1983 гг.)

Новгород. Берестяные грамоты № 540—614 (В. Л. Янин)	13
Старая Русса. Берестяная грамота № 14 (В. Л. Янин)	77
Приложение	78
Указатель к словам, встречающимся в новгородских берестяных грамотах № 540—614 и в старорусской берестяной грамоте № 14 (В. Л. Янин)	78
Надписи на деревянных «счетных» бирках (В. Л. Янин)	81

КОММЕНТАРИИ И СЛОВОУКАЗАТЕЛЬ К БЕРЕСТЯНЫМ ГРАМОТАМ (ИЗ РАСКОПОК 1951—1983 гг.)

Новгородские берестяные грамоты с лингвистической точки зрения (А. А. Зализняк)	89
Общие сведения (§ 1—4)	89
Графико-орфографические системы (§ 5—24)	93
Из исторической фонетики (§ 25—40)	111
Морфология (§ 41—59)	127
Из словообразования (§ 60)	146
Из синтаксиса (§ 61—70)	151
Из лексики (§ 71—86)	164
Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот (§ 87)	181
Заключение (§ 88)	217
Сокращения	218
Поправки и замечания к чтениям берестяных грамот (В. Л. Янин)	220
О прибалтийско-финском языковом материале в новгородских берестяных грамотах (Е. А. Хелимский)	252
Словуказатель к берестяным грамотам (А. А. Зализняк)	260
Указатель принадлежности берестяных грамот к топографическим и хронологическим комплексам (В. Л. Янин)	307

*Валентин Лаврентьевич Янин
Андрей Анатольевич Зализняк*

**Новгородские грамоты на бересте
(из раскопок 1977—1983 гг.)**

**Комментарии и словоуказатель
к берестяным грамотам
(из раскопок 1951—1983 гг.)**

*Утверждено к печати
Отделением истории Академии наук СССР*

Редактор издательства *Н. И. Сергеевская*
Художественный редактор *Н. Н. Власик*
Технический редактор *Л. В. Каскова*
Корректоры *М. В. Бортыкова, Р. В. Молоканова*

ИБ № 29472

Сдано в набор 10.11.84.
Подписано к печати 24.12.85
Т-23320. Формат 84×108^{1/4}.
Бумага книжно-журнальная.
Гарнитура обыкновенная
Печать высокая
Усл. печ. л. 32,76. Усл. кр. отт. 34,44. Уч.-изд. л. 36,2
Тираж 3000 экз. Тип. зак. 2077
Цена 4 р. 30 к.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

Ордена Трудового Красного Знамени Первая
типография издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

